

Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. - 463 с.

Перевод: Чехонадская Н. Ю.

ГИЛЬДА ПРЕМУДРЫЙ

О ПОГИБЕЛИ БРИТАНИИ

DE EXCIDIO BRITANNIAE

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга возникла на основе защищенной мною в 2001 году кандидатской диссертации — «Гильда и падение Римской Британии». Однако сейчас перед вами — почти совершенно новая работа. Моей задачей было представить русскому читателю текст «О гибели Британии», его перевод и биографические материалы о Гильде. Свой перевод я постаралась сделать как можно более буквальным. В предисловии к своей работе я также старалась сосредоточиться только на том, что имеет непосредственное отношение к самому Гильде и тексту его произведения. О том, какие исторические данные можно извлечь из этого труда, я на данный момент практически умалчиваю. Чисто исторический комментарий сведен к минимуму, поскольку я надеюсь затронуть вопрос падения Римской Британии (и тех сведений, которые дает на этот счет Гильда) в отдельной работе.

В частности, как, безусловно, заметит читатель, чтобы сократить и саму эту публикацию, и время, которое потребовалось для нее, мне пришлось удалить из книги (вполне сознательно) несколько важных и имеющих отношение к делу вопросов:

1. археологические данные по Британии V-VI вв.;
2. место Гильды в церковной истории, его догматические взгляды и его интерпретация Библии (надеюсь, что для этого найдется место в другой раз) и, наконец,
3. вопрос о короле Артуре и его историчности (просто потому что у Гильды, на мой взгляд, о нем речи не идет).

Я выражаю глубокую признательность всем, кто содействовал мне в поиске редкой литературы, в особенности М.-К. Торренс и Д. Фицджеральду (Дублин), а также Н. А. Николаевой и В. Ярных (Москва). Без их поддержки многие страницы этой книги не могли бы быть написаны.

Особая благодарность — М. С. Фомину (Корк, Ирландия), чьей постоянной готовности прийти на помощь я обязана получением множества новых и интересных публикаций, которые в противном случае остались бы мне недоступны.

Я признательна профессору М. К. Симмс (Дублин) за неизменный интерес и добрые отзывы о моей трактовке Гильды, В. П. Будановой, Т. А. Михайловой, А. А. Немировскому, И. С. Филиппову за ценное обсуждение и советы, Н. Г. Майоровой за то, что она любезно

согласилась проконсультировать меня по поводу темных мест в тексте Гильды.

А. Р. Мурадовой и Г. В. Бондаренко я обязана не только получением новых публикаций (в частности, французского перевода Гильды), но и возможностью выступить на руководимых ими семинарах, публично изложив свою точку зрения.

Своего научного руководителя — С. В. Шкунаева — я благодарю за терпение и понимание, с которым он воспринял то неожиданное изменение темы моей диссертации, которое и повлекло за собой появление этой работы.

Моего дорогого учителя — И. Л. Маяк — я должна поблагодарить за постоянную моральную поддержку.

И наконец, или даже, скорее, в первую очередь, мне хотелось бы выразить свою признательность сотрудникам библиотек, где я работала над этой книгой, — библиотеки ИНИОН РАН, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы и особенно работникам профессорского читального зала Фундаментальной библиотеки МГУ и сотрудникам зала № 4 Государственной публичной исторической библиотеки во главе с его заведующей М. В. Тарасовой. Их терпение и доброжелательность были почти безграничны!

Было бы банальностью сказать, что без моих родителей книги не было бы. Но в моем случае это вдвойне и втройне справедливо. Поэтому эту книгу я посвящаю им.

ГИЛЬДА: ВИДЕНИЕ ИЗ ИНОГО МИРА

Integritatis tamen eius non leve
documentum est

Willelmus Neuburgensis

Свидетельство его — честности
немалой.

*Уильям Ньюбургский*¹

Глава 1

МЕСТО ГИЛЬДЫ СРЕДИ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РИМСКОЙ БРИТАНИИ

1.1. ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Святой *Гильда* (*Gildas*)² — или, как у нас его не совсем правильно называют, «*Гильдас*»³ — считается автором написанного на латинском языке трактата «О гибели Британии» (*De Excidio Britanniae*). [10]

Сочинение Гильды — одна из величайших загадок истории Англии. Оскорблений и насмешек, пренебрежительных отзывов, которые вылились на Гильду и его труд в течение сотен лет, хватило бы на десяток авторов, и, однако, его не могут ни забыть, ни обойтись без него.

С тех пор как в 43 году н. э. началось завоевание римлянами Британии (две краткие экспедиции Цезаря не в счет), римляне крепко вцепились в остров. Несмотря на гражданские войны, вторжения варваров, бунты, даже на то, что в конце III века в течение десятка лет Британия управлялась сепаратистским правительством бывшего флотоводца Каравзия и его сподвижника Аллекта, большая часть страны оставалась под властью Рима. Хотя эта провинция и была окраинной, здесь господствовали обычные нормы римского быта и

римские законы; в городах строились базилики и форумы, цирки и театры; позднее в сельской местности начали появляться и роскошные виллы. Надгробия и официальные надписи были на латинском языке, хотя города носили кельтские имена — Каллева (Лесная), Эборак (Тисовый)⁴, и многие имена людей также были кельтскими. В начале IV века первый христианский император — Константин — вззошел на трон в Эбораке. Христианская религия делает определенные успехи на острове — британские епископы принимают участие в церковных соборах и борются против арианской ереси.

В начале V века — снова мятеж, снова узурпатор трона — Константин III — и после его падения и казни целых двести лет в письменных источниках о Британии почти ничего нет. И только в конце VI века на ее историю снова проливается свет — начинается (вторичная) христианизация страны. Миссионеры застают здесь народ, говорящий на германском языке, неграмотных (если не считать рунического письма, конечно) язычников-англосаксов. Только в отдаленных уголках острова живут какие-то бритты, которых англосаксы зовут «валлийцами» — христиане, которые в то же время почему-то не хотят даже быть под одной крышей и принимать пищу вместе с «братьями по вере» — обращенными в христианство англосаксами.

Что же произошло? Как справедливо заметил недавно английский историк Николас Хайем, чем большее значение приобретает англосаксонская нация и культура в мире, тем больший и закономерный интерес возникает к ее истокам — к англосаксонскому завоеванию и [11] падению Римской Британии в V веке н. э.⁵ Однако в нашем распоряжении имеются лишь отрывочные сведения римских и греческих историков V-VI века (Орозий, Олимпиодор, Зосим, Прокопий Кесарийский), которые находились довольно далеко от места событий. А предания самих бриттов и англосаксов — и так называемая «История бриттов», и англосаксонские хроники — были записаны более чем через триста лет после случившегося.

И на этом фоне существует лишь один «единственный и неповторимый свидетель» — Гильда. Ведь его сочинение было создано, как считается, не так уж далеко от места событий: скорее всего, в самой Британии или, в худшем случае, на северо-западе Галлии (в сегодняшней Бретани), в среде бриттских эмигрантов. Книга Гильды должна покрывать именно эту загадочную «черную дыру» в истории — она датируется серединой VI века и по времени должна быть близка к этим событиям. Казалось бы, бесценный источник, неисчерпаемый клад информации.

Однако при обращении к этому «кладу» обычной реакцией историка оказывается раздражение, возмущение, неприятие и даже шок. Уже при беглом просмотре публикаций о Гильде за последние двести лет можно собрать коллекцию весьма нелестных, а иногда даже оскорбительных выражений в его адрес, к примеру: «вялые и скучные сетования британского Иеремии» (Э. Гиббон)⁶, «бессодержательный вой» (Д. Макдональд)⁷, «дребедень» (fatras)⁸, «невежество и изумительная тупость» (Ф. Лот)⁹, и снова — «самозванный Иеремия» (Н. Хайем)¹⁰. К. Э. Стивене поставил в вину Гильде даже употребляемые им грамматические формы — «слезливые имперфекты и надутые причастия»¹¹. Подобные высказывания можно было бы приводить десятками. [12]

Для современной исторической науки, которая любит сложные задачи, Гильда — идеальный объект исследования. Подумать только — неизвестно кто, писавший неизвестно где, неизвестно когда, неизвестно что и неизвестно о чем!

В сказанном нет никакого преувеличения — неизвестно, кто был Гильда, и этимология его имени неясна — ни на латинском, ни в кельтских (бриттском и ирландском) языках оно не имеет смысла.

До сих пор продолжается спор, где именно жил Гильда — на севере Британии? На юге? Бывал ли он вообще когда-нибудь в Бретани, где он, если верить его средневековым житиям,

якобы написал свое произведение? А может быть, он провел последние свои годы в Ирландии?

Насколько запутанной представляется на данный момент хронология написания труда Гильды, ясно из того, что наиболее ранняя из предложенных дат рождения Гильды (Н. Хайем) — около 442 года, в то время как многие историки не возражают и против его традиционной (засвидетельствованной ирландскими анналами) даты смерти — около 570 года. При этом дата написания «О гибели Британии», в свою очередь, располагается в рамках от 475 года (Н. Хайем) до 560-х годов, то есть во временных рамках около 85 лет. Совершенно очевидно, что для одного из ключевых источников по античной и средневековой истории Западной Европы такая ситуация совершенно аномальна и если учесть, что речь идет не о произведении фольклорно-эпическом, а об авторском, даже уникальна.

Жанр «О гибели Британии», принципы построения этого произведения также продолжают вызывать споры. Что это — исторический труд? Проповедь? Своего рода «открытое письмо»?

Зачем Гильда включил в свое сочинение описание исторических событий, по каким принципам они подобраны? О чем Гильда умолчал и почему? Кто были люди, о которых он упоминает? Кто такой, например, «гордый тиран»? Кто такой Аврелий Амвросий? Кто одержал победу при «Бадонской горе» (и где находится эта «гора»?!) — Амвросий или «король Артур», имени которого у Гильды нет, то ли, как считал Д. Моррис, потому, что Артур был слишком известен, то ли, как считали валлийцы в Средневековье, потому, что Гильда, потрясенный гибелью своего брата от руки Артура, убрал из своих сочинений все похвалы ему? ¹²

В нашем кратком очерке мы не можем дать ответы на все эти вопросы, да зачастую их и не существует. Наша цель — познакомить читателя с современным состоянием науки о Гильде.

[13]

Пожалуй, словосочетание «наука о Гильде» звучит странно, но нужно учесть, что исследования сочинения Гильды всегда происходили на стыке различных областей истории и филологии, так что Гильдой занимались самые разные ученые — специалисты по истории и археологии средневековой Англии, средневекового Уэльса, средневековой Бретани, по истории Ирландии, по кельтской филологии, по истории поздней античности...

Можно надеяться, что данное издание поможет нашему читателю получить нужную информацию о Гильде и о тех спорах, которые уже на протяжении полутора тысяч лет окружают его имя, и послужит введением к интереснейшему историческому и литературному памятнику — «О гибели Британии».

В настоящее издание включен полный перевод памятника и фрагментов посланий Гильды, сохранившихся в корпусе ирландского канонического права, сделанный по изданию Т. Моммзена ¹³ с учетом некоторых поправок, предложенных позднее. Прилагается подлинный латинский текст на основе того же издания. В приложении впервые в наиболее полном объеме собраны биографические свидетельства о Гильде — два его жития и пересказ неопубликованного третьего, отрывки из житий некоторых других святых, посланий, сочинений средневековых историков. Каждое из этих свидетельств сопровождается отдельной исторической справкой.

В комментарии и вступительной статье переводчик старался рассматривать наиболее существенные и спорные вопросы. При этом неизбежно очень многие, в том числе и очень важные, проблемы остались «за кадром». По большей части нашей вины в этом нет — ведь исследование многих аспектов наследия Гильды только начинается. Например, буквально на глазах меняется отношение к тем частям сочинения Гильды, где он в подтверждение своих утверждений приводит фрагменты из Библии. Теперь исследователи уже не считают это

бессмысленным набором цитат ¹⁴. Основное внимание уделено самому Гильде и тексту его книги — вопросам, связанным с датировкой, текстовым проблемам и так далее. Мы сознательно воздерживаемся [14] от подробного рассмотрения вопросов собственно исторической интерпретации свидетельств Гильды, намереваясь позднее вернуться к этому в отдельной работе.

Гильда может открыть очень много нового тому, кто относится к нему непредвзято. У этой, русской книги о Гильде, есть одно отличие от едва ли не всех остальных работ о нем: она написана с интересом, доброжелательностью и уважением к его личности. Надеемся, что наше восприятие в известной мере передастся читателю.

1.2. РИМСКАЯ БРИТАНИЯ ¹⁵

Упоминания о Британии и британцах содержатся более чем у ста двадцати древних авторов ¹⁶. Имеется несколько антологий античных свидетельств о Британии ¹⁷.

Все это — сочинения греческих и римских, континентальных авторов, из которых мало кто побывал в Британии (едва ли не единственным исключением оказался Юлий Цезарь, рассказавший о [15] своей экспедиции в Британию в «Записках о галльской войне»). Краткое описание острова имеется у географа Страбона, иногда упоминает о Британии и Светоний. К сожалению, оказались утраченными те части «Анналов» Тацита, которые рассказывают о завоевании Британии при императоре Клавдии, но эта утрата в значительной мере восполняется существованием жизнеописания Юлия Агриколы — тестя Тацита, одного из первых римских наместников в Британии, а также рассказом в тех же «Анналах» о восстании против римлян, поднятом царицей бриттского племени иценов Боудиккой. Ряд сведений о тех же и других событиях в Британии содержит «Римская история» Диона Кассия. Большое внимание уделяют Британии «Авторы жизнеописаний августов», в частности, именно здесь говорится о постройке императором Адрианом стены для обороны от варваров ¹⁸.

История Британии в период поздней Империи ¹⁹ известна нам достаточно подробно. В значительной степени это связано с тем, что на рубеже III-IV веков в этой провинции произошел ряд общественно значимых событий: появление сепаратистов — Каравизия, а затем [16] Аллекта, экспедиция Констанция Хлора, посланная против Аллекта, провозглашение Константина Великого императором.

Ряд подробностей, касающихся борьбы римских властей с варварами в Британии, содержится в труде Аммиана Марцеллина — он описывает так называемый «варварский заговор» 367 года, когда варвары разных племен — пикты, скотты, саксы — совместно атаковали римские области острова. Значительное внимание Аммиан уделяет деятельности Феодосия Старшего (отца императора Феодосия) по подавлению этих беспорядков и обеспечению мер к обороне провинции.

Событием общеимперской значимости явилась также случившаяся в 383 году в Британии узурпация Магна Максима. О ней рассказывает галльский ритор Пакат Дрепаний — автор последнего, XII из «Галльских панегириков», обращенного к императору Феодосию ²⁰, и некоторые другие источники. Из поэтических сочинений придворного поэта Клавдиана мы узнаем о борьбе Стилихона в Британии с варварами ²¹.

У нас есть отдельные сведения относительно существования письменной литературы в Римскую эпоху в самой Британии, однако какие-либо произведения бриттско-римских писателей до нас не дошли (или у нас нет сведений о бриттском происхождении авторов дошедших до нас произведений). Так, «Авторы жизнеописаний августов» указывают, что отец родившегося в Британии узурпатора Боноза (конец III века) был учителем риторики или грамматики ²². А галльский ритор Авзоний посвятил несколько эпиграмм плохо отзывавшемуся о его произведениях британскому ритору Сильвию Бону ²³. Поскольку Bonus

по-латыни значит «хороший», Авзоний зло высмеял несовместимость, по его мнению, понятий «британец» и «хороший»: [17]

Этот вот Сильвий «хорош». — Что за Сильвий? — Да этот, британец.

— Или он родом не бритт, или же должен быть плох!

Сильвий вот этот «хорош», но вот в то же время британец.

Нет, здесь все проще, друзья: Сильвий британец плохой! ²⁴

Однако археологические памятники свидетельствуют о высоком культурном уровне элиты Римской Британии в IV веке. В III — первой половине IV века страну практически не затронули варварские нашествия, и высшие слои общества накопили большое богатство, которое, по-видимому, в значительной мере было основано на поставках зерна в римскую армию, в том числе Рейнскую. Знатные люди воздвигали свои роскошные виллы, украшенные мозаиками и фресками в самых живописных местах (археологи уверены, что во многих случаях выбор места для постройки определялся исключительно красотой ландшафта). Мозаика в банях виллы Лоу Хэм (графство Сомерсет), посвященная «Энеиде» Вергилия, изображает Дидону, Энея, Венеру. А мозаика из обеденного зала великолепной виллы в Лаллингстоне (Кент) — сцену похищения Европы; она снабжена изящной стихотворной подписью, видимо, написанной «на случай» одним из хозяев (или гостей) дома:

Если б Юнона ревнивая в волнах тельца увидала,

То полетела б к чертогам Эоловым вдвое быстрее ²⁵

Автор эпиграммы намекает на эпизод «Энеиды», где Юнона направляется к богу ветров Эолу с просьбой потопить корабли Энея. Стихотворение было расположено таким образом, чтобы его было видно с обеденных лож и предполагает, что гости могли оценить аллюзию на Вергилия. Как отмечает Э. Барретт, стиль и ритм стихов говорит о том, что автор его был хорошо знаком с Овидием ²⁶. [18]

Многие факты свидетельствуют, что высшим слоям британского общества были свойственны сепаратистские настроения. Вслед за участием некоторых британцев в мятеже Магненция, пытавшегося отнять престол у сына Константина Великого — Констанция — зимой 353-354 года последовали жестокие репрессии, о которых рассказывает Аммиан Марцеллин ²⁷. За заговорщиками в Британии охотился приближенный Констанция Павел по прозвищу Кандалы (буквально «цепь» — «Катена»). Из рассказа Аммиана ясно, что, хотя непосредственной задачей Павла было расследовать участие в мятеже военных, его следствие затронуло и состоятельных землевладельцев провинции. Интересно, что, по сообщению византийского историка Зонары, Магненций был наполовину бриттом — чем, возможно, и объясняется отчасти оказанная ему поддержка ²⁸. Приход к власти в 385 году в Британии испанца Магна Максима в результате мятежа военных также, очевидно, произошел при полном сочувствии провинциалов.

Что же касается самого интересующего нас вопроса — а именно падения Римской Британии, — то мы располагаем рядом письменных источников, информативность и степень достоверности которых оценивается различно. В первую очередь это отрывки из «Истории» Олимпиодора Фиванского ²⁹, V и VI книги «Новой истории» Зосима ³⁰, VII книга «Истории против язычников» Павла Орозия ³¹.

Все они сообщают о возникших в Британии в 406-407 годах беспорядках, приведших к появлению ряда узурпаторов, последнему из которых — так называемому Константину III — удалось подчинить себе Галлию и Испанию и продержаться до 411 года ³². [19]

Согласно Орозию, «в Британиях Грациан, гражданин (или: горожанин, *municipis*. — Н. Ч.) того же острова, был сделан тираном и был убит» (VII. 40. 4). Зосим, рассказывая о тех же

событиях, сообщает, что первым узурпатором, которого выбрали войска, был некий Марк, который вскоре был ими же убит; потом воины выбрали Грациана и, «присвоив ему пурпур и корону, охраняли его, как императора» (VI. II. 1). Через четыре месяца Грациан также был убит, и на его место выбран Константин — по мнению Орозия, лишь потому, что он был тезкой вступившего на престол в Британии Константина Великого — «из-за одной надежды, которую внушало его имя» (VII. 40.4). Факт узурпации власти гражданским лицом с помощью войска достаточно необычен, и можно думать, что в этой смене узурпаторов знать Британии играла не последнюю роль.

О дальнейшей истории Британии сведений в источниках такого характера нет, за исключением нескольких упоминаний у Зосима: он сообщает, что бриттам удалось, взявшись за оружие, защитить свои города от варваров (VI. V. 3), а затем упоминает о письме императора Гонория к городам Британии (около 410 г.) с советом самим позаботиться о своей безопасности (VI. X. 2) ³³.

В V веке получает широкое распространение новый тип источников — хроники, в основном продолжающие хронику Иеронима. Особую важность для нас имеют хроника Проспера Тирона и анонимная, так называемая «Галльская хроника 452 года», где упоминается о захвате Британии саксами в начале 440-х годов ³⁴.

Ряд сочинений из области церковной истории связан с распространением в Британии в V веке пелагианской ереси, сам основатель которой — Пелагий — был бриттом. В связи с этим представляют интерес упоминания о двух поездках галльского епископа, св. Германа Аутиссиодорского (Оксеррского), в Британию для борьбы с ересью, сохранившиеся в хронике Проспера, и описание самой поездки в житии Германа, сделанное галльским пресвитером Константином в 480-х годах ³⁵. [20]

Средневековая традиция о Римской Британии. Что касается бриттских средневековых источников, касающихся римского и послеримского периода в истории страны, то они являются очень поздними и малодостоверными. В их числе так называемая «История бриттов», авторство которой приписывается некоему Неннию ³⁶. Это произведение было написано в начале IX века на севере Уэльса ³⁷, и представляет собой довольно беспорядочную компиляцию, содержащую предания о падении римской власти в Британии, о бриттском короле Вортигерне и приглашении им в Британию саксов, рассказы о святых Патрике и Германе, легенды о короле Артуре, генеалогии, и множество другого разнородного материала. Именно в произведении Ненния была впервые зафиксирована знаменитая легенда о том, как король бриттов Вортигерн, царствовавший в Британии после падения власти римлян, принял к себе на службу изгнанников-англосаксов, братьев Хенгиста и Хорсу, женился на дочери Хенгиста и, в конечном счете, из-за любви к ней потерял свое царство, а потом и жизнь. Еще один интересный исторический источник — родословные валлийских правящих домов: зачастую они возводят средневековые династии к деятелям послеримского и римского времени ³⁸.

Данные ирландской традиции по интересующему нас вопросу весьма незначительны. Историческая достоверность преданий о набегах ирландцев на Римскую Британию в IV — начале V века не является бесспорной. Представляют интерес сведения о ранних контактах между ирландской и бриттской церквами, а также содержащаяся в ирландских источниках (прежде всего в «Житии святого Колумбы» ³⁹ и в [21] Хрониках ⁴⁰) информация о бриттских королевствах на севере. Собственно бриттское летописание, как полагает большинство исследователей, началось достаточно поздно, и большинство записей были перенесены в валлийские анналы из ирландских ⁴¹.

Сведения англосаксонских источников о Римской Британии и ее завоевании англосаксами также весьма смутны. «Церковная история народа англов» Беды Досточтимого в том, что

касается интересующего нас периода в основном пересказывает сообщения Гильды, добавляя некоторые подробности и имена (Хенгист, Хорса, Вортигерн), а также рассказ о расселении отдельных племен — англов, саксов и ютов ⁴². Рассказ «Англосаксонской хроники» о событиях V века также вызывает большие сомнения: неясно, в частности, каким образом были зафиксированы столь точные даты — ведь англосаксы в то время были варварами-язычниками, не знавшими о принятой в Римской империи системе счисления времени.

Из эпиграфических источников следует упомянуть латинские надписи Британии ⁴³, изданные Р. Коллингвудом и Р. Райтом ⁴⁴, а [22] так-же «Табель должностей» (Notitia dignitatum), в котором содержатся перечисления военных подразделений и должностных лиц, прикомандированных к римским официальным лицам в Британии — викарию, дуксу Британии, комиту Британии и комиту Саксонского берега ⁴⁵.

Надписями первой половины V века мы практически не располагаем, однако для более позднего времени — конец V—VI век — мы имеем ряд надписей на латинском языке. Раннехристианская бриттская эпиграфика ограничивается достаточно небольшим числом надгробных надписей ⁴⁶. Предполагают, что подобные надгробия возводились над могилами лишь немногих, наиболее выдающихся людей ⁴⁷. Особый интерес представляют обнаруженные в небольшом числе в Британии надписи, выполненные огамическим алфавитом на архаическом ⁴⁸ ирландском языке. На большинстве из них надгробная надпись приводится на ирландском и латинском языке одновременно.

Археология. Археологические раскопки в поисках римских древностей велись в Британии давно, но, к сожалению, вплоть до начала XX века их качество зачастую оставляло желать лучшего. Однако в последнее время исследования проводятся на высоком уровне с привлечением различных биологических и палеоботанических методов (например, исследования канализационной системы римского Веруламия) ⁴⁹.

Обзор археологических данных по падению римской Британии сделан в работе С. Эсмонда Клири ⁵⁰. Новые подходы к археологии V—VIII веков освещаются в книге К. Р. Дарка ⁵¹. [23]

1.3. «О ПОГИБЕЛИ БРИТАНИИ» ГИЛЬДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БРИТАНИИ I—VI веков

Перечисленные источники содержат лишь отдельные штрихи к картине жизни послеримской Британии в V-VI веках. Единственный полноценный повествовательный источник, рассказывающий о том времени, — это сочинение, известное под названием «О гибели Британии» (De excidio Britanniae) ⁵², автором которого считается Гильда.

Датировка этого произведения и место его написания являются предметом дискуссии. С уверенностью можно сказать лишь, что «О гибели Британии» было написано, во всяком случае, после прекращения непосредственного контроля центрального правительства Западной Римской империи над Британией, то есть после 410 года, и после 441 года, которым «Галльская хроника 452 года» датирует захват Британии саксами. Это последнее событие и его последствия находят отражение у Гильды. Судя по всему, к 600 году, когда св. Колумбан послал папе Григорию письмо с упоминанием Гильды ⁵³, последний уже скончался. Таким образом, крайние хронологические рамки создания труда Гильды — ок. 450 — ок. 600 года. Предлагаемые в литературе датировки сочинения Гильды колеблются от 475 до 560-х годов.

Сочинение Гильды написано на латинском языке и традиционно делится на сто десять глав ⁵⁴. Автор нигде не показывает своего владения какими-либо варварскими языками, ограничиваясь лишь ирландским («из *курахов*» — de curucis, 19) ⁵⁵ и саксонским («на трех *киулах*» — tribus... cyulis, 23) наименованием лодки. Язык бриттов в «О гибели [24] Британии» представлен лишь немногочисленными именами собственными (возможно, в

звательном падеже) и топонимами: «Вероламского» (Verolamiensem, 10), «Вортипор» (Vortipori, 31), «Кунеглас» (Cuneglase, 32), «Маглокун» (Maglocune, 33). Автор не называет ни своего имени, ни места написания своего труда, а относительно времени его написания ограничивается неопределенным указанием, которое стоило огромного количества времени и нервов как всем исследователям истории Британии V-VI веков, так и более обширной группе лиц, интересующихся личностью «короля Артура» (26).

Вкратце содержание произведения Гильды выглядит так.

Главы 1-2 являются своего рода вступлением, где автор заявляет о своем намерении оплакать бедствия, постигшие его родину — Британию, и предложить некоторые средства для исправления создавшегося положения. В течение десяти лет застенчивость мешала автору написать «увещаньице» (admonitiunculam), однако теперь, тщательно изучив Ветхий Завет — «зеркало нашей жизни», а также и Новый, и ободрившись примером Валаамовой ослицы, автор позволил себе «золотую свободу» (aurea libertas) провещать правду (1).

Во второй главе автор неожиданно заявляет, что до собственно увещаньица, «с помощью Божией», он попытается сообщить некоторые сведения по истории родной страны. Гильда описывает местоположение Британии — «острова почти на крайней границе [земного] круга». Британия украшена двадцатью восьмью городами и множеством крепостей. Эта прекрасная страна со своими холмами, сочными лугами, цветущими полями, прозрачными ручьями, в которых перекатываются снежно-белые камушки, и холодными озерами, похожа на нарядную невесту (3).

Однако с того самого момента, когда ее заселили люди, Британия восставала против сограждан, правителей и самого Бога. Автор отказывается говорить о доримской эпохе (о которой ему, видимо, что-то известно) и начинает свое повествование со времен римских императоров. Однако в этом он основывается не на каких-либо британских сочинениях или документах, поскольку те или уничтожены врагами, или увезены гражданами в изгнание, а на каком-то *transmarina relatio* (4) — «заморском рассказе».

Завоевав весь мир вплоть до Индии, Римская держава не остановилась на этом; римляне, которых автор сравнивает с сияющим пламенем, перебрались на остров и подчинили его не столько оружием, сколько «угрозами или судебными преследованиями» (5). После [25] этого они ушли с острова, оставив своих наместников, которых тут же истребила какая-то «коварная львица» (leaeana dolosa). Римский сенат отправляет на остров карательную экспедицию; трусливые бритты тут же позволяют поработить себя (6), после чего римляне, снова оставив наместников, покидают Британию; все золото, серебро и медь на острове отныне должны быть отмечены изображением императора (7).

Между тем отдаленный, охваченный холодом остров неожиданно согревает тепло духовного солнца — учения Христа. Это происходит при Тиберии, который поощряет распространение новой религии (8). Островитяне воспринимают христианство по-разному — одни с энтузиазмом, другие без. При императоре Диоклетиане разражается гонение на христиан, о котором автор знает из «церковной истории» (9). Господь, желая помочь грешникам, подарил Британии святых мучеников: Альбана Вероламского и других — «сверкающие светильники», но их мощи теперь недоступны гражданам из-за «зловещего рубежа варваров» (10). Автор рассказывает историю мученичества святого Альбана и говорит о том, как другие христиане скрывались от преследований (11).

После того как имперские эдикты против христиан «завяли», в Церкви воцаряется всеобщее ликование — до появления арианской ереси, которая вливает свой яд в отечество, «всегда желающее слышать что-нибудь новое и ни за что определенное крепко не держащееся» (12). На острове появляются тираны, которых автор сравнивает с непролазными зарослями; один из «ростков» этого леса — узурпатор императорского титула Магн Максим, убийца императора (имеется в виду Грациан), потерявший, однако, свою злополучную голову в

городе Аквилее (13). Максим увел с собой все наличные войска, и страна осталась беззащитной перед нашествиями двух заморских племен — скоттов и пиктов (14). Британия шлет послов в Рим, откуда прибывает легион. Римляне разбивают пиктов и приказывают бриттам построить стену для защиты от варваров, «каковая тупым народом в отсутствии начальника была построена не столько из камней, сколько из дерна, и никакой пользы от нее не было» (15). Стена не смогла остановить врагов (16), в Рим отправляется новое посольство; «легион», необоримую атаку которого автор, используя вергилиевскую метафору, сравнивает с разлившимся от осенних дождей горным потоком, снова разбивает врага (17). Римляне заявляют, что не желают больше беспокоить себя из-за подобных [26] бездельников и советуют бриттам позаботиться о себе самим, оставляют им образцы оружия и под своим руководством заставляют «жалких туземцев» (*miserabilibus indigenis*) соорудить прочную каменную стену и ряд крепостей на восточном берегу, после чего прощаются навеки (18). Узнав, что римляне более не вернутся, скотты и пикты нападают снова. Войско, поставленное где-то «в высокой крепости» (*in edito arcis*), не собирается что-либо предпринимать; враги (к возмущению автора, ничем не прикрывавшие срамные части своего тела) стаскивают граждан со стен. Граждане бегут и при этом еще и воюют между собой. Все запасы продовольствия уничтожены, и уцелевшим остается только добывать пропитание охотой (19).

Уцелевшие снова посылают письмо к какому-то «Агицию» (*ad Agitium*), которого автор именует «римским государственным мужем» (*Romanae potestatis virum*) и которое адресовано «Агицию трижды консулу» — «варвары гонят нас к морю, гонит море к варварам; мы зарезаны или утоплены между этими двумя родами гибели!». Ответа нет; в стране свирепствует голод. Однако находятся люди, которые при этом продолжают сопротивление, надеясь на Бога, и, в конце концов, побеждают (20).

Победа несколько не улучшает морального облика бриттов: наступает время неслыханного процветания и роскоши. Постоянно ведутся гражданские войны, в которых добрые правители неизменно проигрывают жестоким. Даже священники, «окоченевшие» от спеси, охвачены жадностью и страстью к сутяжничеству (21).

Бог желает исправления грешников; проходит слух о скором нападении врага, очевидно, скоттов, так как в главе 21 сказано, что пикты прекратили свои нападения. Однако страшный слух не заставляет бриттов исправиться; разражается эпидемия (*pestifera lues*). Собирается совет, которому надлежит решить, что делать для отражения набегов врага (22).

Все «советники» вместе с «надменным» (или «верховным») тираном (*superbus tyrannus*) впадают в ослепление. Для защиты родины они решают позвать «дичайших, нечестивого имени саксов, Богу и людям мерзких». «Свора щенков» из логова «варварской львицы» отправляется в Британию на трех «киулах». «Свора» вонзает свои когти в восточную часть острова; к ней присоединяется и другая партия «каторжников», собирающихся якобы сражаться за британское отечество. Варвары ценят свою службу дорого: они заявляют, что им платят недостаточно, и «торжественно заявляют, что если они [27] не будут более щедро осыпаны дарами, то опустошат, разорвав договор, весь остров» (23).

Хотя автор признает мятеж саксов «справедливой мстью» за грехи бриттов, обрисованная им картина смерти и разрушения ужасна. Города сожжены; граждане — как простые люди, так и священнослужители — убиты; среди пылающих развалин — «куски трупов, словно покрытые заледневшей коркой багряной крови». Впрочем, была ли тут хоть одна душа, достойная райского блаженства (24)?

Тех, кто остался в живых, ждет незавидная судьба. Некоторых ловят в горах, где они прячутся, и массово (*асерватим*) истребляют, иных голод вынуждает добровольно отдаться в рабство, чтобы получить хотя бы кусок хлеба. Другие бегут из страны за море, распевая вместо загребной песни псалом: «Ты отдал нас, как овец, на съедение, и рассеял нас между народами» ⁵⁶. Те, кто выжил и не попал в рабство, живут в постоянном страхе. Обратившись

к Богу, они бесчисленными молитвами почти что вынуждают Его прийти к себе на помощь, и под предводительством «Амвросия Аврелиана, человека законопослушного, который в такой буре и потрясении остался чуть ли не один из римского племени» бросают вызов варварам (25).

С этого момента война идет с переменным успехом «до года осады Бадонской горы, новейшей почти что и немалой резни преступников, с которой сорок четвертый, как мне известно, начинается год, по прошествии, однако, одного месяца, когда и я родился». Однако гражданские войны продолжаются; города не восстановлены в прежнем блеске. Пока были еще живы свидетели как «отчаянной гибели острова, так и... нечаянной помощи», люди всех слоев общества помнили о своем долге. Но когда те умерли и пришло поколение, которое не помнит тех страшных событий и знает только «нынешнее спокойствие», моральное падение бриттов стало очевидно. Истинных сынов Церкви практически нет (26).

«Есть в Британии цари, но тираны; есть судьи, но несправедливые» — так начинает автор следующую часть своего труда. Описав грехи, свойственные властителям вообще (27), он обращается к конкретным правителям — своим современникам, которых он пытается спасти от неминуемых адских мук. Это детоубийца Константин (28-29), Аврелий Канин — видимо, родич упомянутого выше Амвросия Аврелиана (30), стареющий Вортипор — «негодный сын доброго [28] короля» (31), «рыжий мясник» Кунеглас (32) и, наконец, самый высокий, по словам автора, как по росту, так и по своему авторитету, — Маглокун, «островной дракон» (33). Автору хорошо известна его биография: убийство дяди, попытка уйти в монастырь, последующий незаконный брак и, наконец — убийство жены и женитьба на супруге своего племянника, которого тоже пришлось устранить (34-36).

На этом, как говорит Гильда, можно было бы и закончить, однако, чтобы не быть голословным и чтобы правители не думали, что он безосновательно запугивает их адскими муками, он счел нужным привести цитаты из Ветхого Завета (37). Автор рассказывает о взаимоотношениях пророка Самуила с царями (38), о Давиде и Соломоне (39), о грехах других ветхозаветных царей и их обличении пророками, в частности Илией (40-41). Он цитирует пророка Исайю (замечая при этом, что пророк называет нечестивых царей «князьями Содомскими» и что Церковь не должна принимать от таких людей дары) (42), в частности, его обличения в адрес грешников, предающихся пьянству и другим порокам, и пророчества о дне Страшного суда (43-46). Затем автор переходит к пророку Иеремии, к которому он, видимо, питал особое почтение (выдержки из «Плача» содержатся и в главе 1), цитируя его жалобы по поводу грехов соотечественников (47-50). Приводятся высказывания других пророков — Аввакума (51), Осии (52), Амоса (53), Михея (54), Софонии (55), Аггея (56), Захарии (57), Малахии (58), трактующие в основном о гневе Господа против грешников. Далее автор переходит к книге Иова (59) и дает отрывок из апокрифической Третьей книги Ездры, где также содержатся угрозы в адрес грешников (60). Цитируется книга пророка Иезекииля (61), затем книга Премудрости Соломоновой, где сказано: «Любите справедливость, судьи земли» ⁵⁷. Британские правители могли бы исправиться, считает автор, если бы исполняли хотя бы это повеление (62-63). Автор признается, что не обладает смелостью апостола Павла, сказавшего: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» ⁵⁸, однако искренне хочет исправления грешников (64).

Здесь опять-таки можно было бы остановиться — если бы взгляду автора не предстали «воздвигнутые против Бога, словно свидетели, горы стольких и таковых злодеяний епископов или прочих священников» (65). [29]

«Есть в Британии священники, но неразумные; множество священнослужителей, но бесстыдные» (66) — начинает автор новое обличение. Священники одержимы жадностью, властолюбием, они угодничают перед богатыми нечестивцами и презирают добродетельных бедняков, принимают в дом посторонних женщин. Среди священников есть даже такие, которые приходят прямо из разбойной шайки (66). Распространился грех симонии: многие

считают, что приобретение священства за деньги поможет им прикрыть старые грехи и совершить новые. Если, несмотря на все их старания, они не получают желаемого, то, потратив все наличные средства, отправляются за море и, получив нужный сан, возвращаются домой, задрав нос до облаков (67). Чего может ожидать народ от подобных пастырей (68)?

Есть, конечно, священники и не замешанные в таких делах — но разве среди них можно найти настоящую святость и душевную чистоту? Разве можно найти в сегодняшней церкви современного Авеля, Еноха, Ноя, Мельхиседека, Авраама, Иосифа или Моисея (69)? Разве среди них есть такие отважные борцы за веру, как Финеес, Иисус Навин, Иевфай или Геден (70)? Кто из них истребляет свои грехи, как Самсон филистимлян, кто обладает бескорыстием Самуила, бесстрашием Или (71), принципиальностью и несокрушимой верой Елисея, бесстрашием Исая и Иеремии (72)? В новозаветные времена также было достаточно праведников — стоит лишь вспомнить об апостоле Иакове, первомученике Стефане, апостоле Петре, наконец, о «сосуде избранном» апостоле Павле (73)! Кто из современных священников подобен мученику Игнатию Богоносцу, радостно ожидавшему, когда в цирке его разорвут «спасительные звери» (74)? Кто мог бы, как мученик Поликарп, угостить своих палачей обедом, кто так отважно противостоял нечестивому правителю, как Василий Кесарийский (75)? В Библии найдется много обличений нечестивых священнослужителей — их произносили и Самуил (76-77), и Исайя (78-79), и Иеремия (80-82). Автор приводит также соответствующие цитаты из книг пророка Иоили (83), Осии (84), Амоса (85), Михея (86), Софонии (87), Захарии (88), Малахии (89), Иезекииля (90-91).

Приведя ветхозаветные свидетельства, Гильда вновь обращается к Новому Завету, подчеркивая, что речь идет не обо всех священниках, а о тех, кто «оставляют овец, и пасут тщетно, и не имеют слов пастырей сведущих» (92). Настало время процитировать слова Спасителя (93-96), затем — апостола Павла (97-105). [30]

Далее автор говорит, что уже устал «болтаться на волнах в презренной лодчонке нашего разума», однако считает нужным привести еще и слова из посланий апостола Петра, в том числе те, которые читаются во время рукоположения в священники (106-107) ⁵⁹.

В конце концов Гильда приходит к выводу, что безнадежно лечить больных, которые находятся так далеко от врача (имеется в виду Христос) и при этом еще и не желают лечиться. Священники совершенно не соответствуют тому образу священнослужителя, который нарисован в Первом послании к Тимофею, — из всех перечисленных апостолом добродетелей они проявляют только гостеприимство, да и то в корыстных целях (108). Семейных добродетелей среди бриттских епископов не наблюдается — их сыновья так же бесстыдны, как и отцы, а о дьяконах просто страшно говорить (109). Все эти грешники похожи на потерпевших кораблекрушение, которым следует как можно скорее уцепиться за спасительную доску — покаяние. Остается только молиться Богу, чтобы он сохранил имеющееся «самомалейшее количество добрых священников» (110). Так завершается труд Гильды.

Глава 2

ГИЛЬДА — ОБЩЕКЕЛЬТСКИЙ СЯТОЙ?

2.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ПРЕДАНИЯ О СЯТОМ ГИЛЬДЕ

«Гильда Премудрый» — Gildas Sapiens — таким остался Гильда в традиции кельтских народов Средневековья и Нового времени. Напомним, что до Нового времени дожили шесть кельтских народностей со своими, кельтскими, языками — ирландцы, шотландцы, валлийцы, корнуолльцы, бретонцы и мэнцы (жители острова Мэн) ⁶⁰. Удивительно, но каждая из этих областей каким-то образом оказалась связанной с Гильдой. Предания утверждают, что Гильда родился в Шотландии, жил в Уэльсе (а может быть, и родился на самом деле там), посещал

Ирландию и встречался с ирландскими святыми и (якобы) провел свои последние дни в Бретани. Культ самого Гильды и некоторых членов его семьи был распространен и в Корнуолле. Даже Мэн не остался в стороне: именно здесь король Артур якобы убил брата Гильды, что заставило его уничтожить свои хвалебные сочинения в адрес соотечественников и их короля ⁶¹.

Но какие реальные данные у нас есть о жизни Гильды? Эти сведения немногочисленны и к тому же разбросаны в самых разнообразных источниках — ирландских, валлийских, бретонских. Степень их достоверности также различна. [32]

В нашей работе мы постарались собрать все доступные биографические данные о Гильде. Надеемся, что это нам удалось, хотя следует отметить, что ирландская традиция на эту тему очень мало изучена и требует отдельного исследования.

Данные о Гильде можно разбить на несколько групп:

1. послания святого Колумбана;
2. ирландские анналы;
3. валлийские анналы;
4. жития Гильды;
5. жития других валлийских святых;
6. валлийские генеалогии и саги;
7. жития ирландских святых.

С большинством этих материалов читатель может в полном объеме ознакомиться в Приложении, и мы не будем подробно пересказывать их содержание.

Казалось бы, естественно начать говорить о Гильде с его *житий*, которых дошло до нас не меньше трех (в полном объеме опубликовано два). Однако эти жития — весьма поздние и отстоят от предполагаемого времени жизни героя в лучшем случае более чем на триста, а то и на шестьсот лет (см. Приложение 5, 6, 7).

Уже с первого взгляда очевидно, что жития Гильды — как Первое, созданное в основном, по преданию, Гильдой, бретонском монастыре Рюи, так и (особенно) Второе, произведение валлийского книжника Карадока, представляют собой компиляции и содержат мало подлинной информации или вообще ее не содержат (о Третьем житии судить труднее, поскольку в полном объеме оно не опубликовано).

В качестве источников этих компиляций можно выделить следующие:

1) Житийные традиции бриттских святых, как валлийских, так и бретонских. В первую очередь, это традиции о святом Кадоке (Приложение 9в), основателе монастыря в Нанткарване, родного для автора второго жития — Карадока, о святом Ильтуде (Приложение 9б), по преданию — учителе Гильды, святых Павле Аврелиане (Приложение 8б) и Давиде (Приложение 9а). Следует заметить, что зачастую определить взаимоотношение житий Гильды с житиями других святых затруднительно. [33]

1) Слой традиции, связанной с Ирландией. Определенная часть этой традиции дошла до нас через ирландские (записи о смерти Гильды) и валлийские анналы (запись о путешествии Гильды в Ирландию). Упоминания о Гильде содержатся также в житиях ирландских святых (Приложения 10а, б).

3) Светская валлийская традиция: генеалогии, связанные с Кау (Нау) и его семейством, и легенды, касающиеся взаимоотношений Гильды (и его воинственного брата Хюэля) с королем Артуром. Эти легенды и генеалогии нашли свое отражение и в валлийских сагах («Кулух и Олуэн», «Видение Ронабви»).

4) Бретонские предания и легенды.

2.2. ЖИТИЯ ГИЛЬДЫ И ЖИТИЯ ДРУГИХ СВЯТЫХ

Здесь мы кратко рассмотрим основные сюжеты, встречающиеся в связи с Гильдой в житийной литературе. Многие из них имеют параллели как с Первым, так и особенно со Вторым, валлийским, житием.

Обучение Гильды у святого Ильтуды. Автор Первого жития рассказывает об обучении Гильды у святого «Ильдута». Обычно этот святой именуется Ильтудом. В житиях ряда святых упоминается об их обучении у святого Ильтуды.

Наиболее ранним из таких свидетельств является житие святого Самсона, которое некоторые специалисты относили даже к началу VII века.⁶² Здесь рассказывается, что родители Самсона дали обет посвятить своего сына Богу и, когда ему исполнилось пять лет, отдали его «в школу выдающегося учителя бриттов по имени Элут (magistri Britannorum Eluti nomine)... Этот самый Элут был учеником святого Германа, и сам Герман в юности его рукоположил в пресвитеры. Этот же Элут был самым ученым из всех бриттов, как в Ветхом Завете, так и в Новом, и во всех родах философии, то есть в геометрии и риторике, грамматике и арифметике, и во всех искусствах философии; он обладал словно какой-то волшебной проницательностью и знал будущее»⁶³. Других учеников Ильтуды автор жития не называет. [34]

В житии святого Павла Аврелиана (конец IX в.) также упоминается об обучении у святого Ильтуды Павла вместе со святым «Гильдой» (Gyltan)⁶⁴.

Мы располагаем также житием самого святого Ильтуды, достаточно поздним, находящимся в составе коллекции житий в MS Cotton Vespasian A. XIV⁶⁵. Здесь сообщается, что у Ильтуды учились Самсон, Паулин (не Павел!), Гильда и Давид.

Колокол и книга Гильды. Значительная группа преданий связана с изготовленным Гильдой колоколом.

В ранней ирландской и, отчасти, валлийской церкви посохи, колокола и книги, принадлежавшие основателям монастырей и другим, являлись величайшими святынями. И посохи и книги часто снабжались великолепными золотыми окладами. Колокола же имели форму параллелепипедов, расширившихся книзу, и были ручными.

О том, что Гильда изготовил колокол, упоминается и в Первом житии, однако здесь утверждается, что колокол был отлит по просьбе святой Бригиты. Бригита дарит колокол Гильда и в Третьем житии⁶⁶. В валлийской традиции мотив изготовления колокола для Бригиты отсутствует.

Судя по житию святого Кадока, в Лланкарване существовала особая традиция, связанная с хранившимися в этом монастыре колоколом и книгой Гильды. По утверждению Карадока, книга эта была написана во время отшельничества Гильды на острове (см. ниже) и представляла собой «рукопись четырех Евангелий, которая до сего дня остается в церкви святого Кадока, со всех сторон одетая в золото и серебро к чести Божией и священных писаний» (глава 8)⁶⁷. У Ливриса это «богослужебная книга» (missalem librum scripsit)⁶⁸. В то же время глава 34 у Ливриса, где рассказывается о книге, имеет заглавие «О Евангелии Гильды» (De euangelio Gilde). Как отмечает К. Хьюз, заглавия в рукопись валлийских житий были добавлены позднее и являются работой другого человека, пересмотревшего первые три жития, в том числе и Кадока, сделавшего на них пометки и [35] составившего заголовки и календарь⁶⁹. Путаница легко объяснима: книга, как свидетельствует Карадок, находилась в металлическом окладе; на ней клялись, но, видимо, никогда не доставали из оклада, и сами монахи Лланкарвана имели слабое представление о ее содержании. Известно, что ряд ирландских рукописей VI-VIII веков, будучи заключены в такие оклады, не покидали их

вплоть до XIX века.

Таким образом, в Лланкарване имелись две реликвии, связанные с именем Гильды, что и обусловило в некоторой степени интерес к нему Ливриса и впоследствии — насельника этого монастыря Карадока. Судя по описанию внешнего вида этих реликвий и по тому, что, как сообщают сами Ливрис и Карадок, колокол был привезен Гильдой из Ирландии, из Ирландии действительно поступили как колокол, так, возможно, и книга (действительно ли они принадлежали Гильде — неизвестно). Об их дальнейшей судьбе мне не удалось найти никаких упоминаний; оба наших автора (на рубеже XI-XII веков) пишут об этих реликвиях как о существующих и пользующихся поклонением. Об аббатском посохе Гильды упоминается в Первом житии (глава 27), однако о каком-либо связанном с ним культе не сообщается.

Благословение Гильдой матери святого Давида. Изложенный у Карадока эпизод с благословением Гильдой матери святого Давида, Нонниты, также имеется в житии самого Давида ⁷⁰. В отличие от Ригиварха, Карадок называет не только время, когда проповедовал Гильда, но и место — «в морской церкви, которая стоит в области Пепидиаук» (глава 4).

Аскетические подвиги Гильды. Д. А. Робинсон обратил внимание на словесное и смысловое сходство описания отшельничества Гильды и святого Кунгара. Оба стоят в холодной воде, питаются ячменным хлебом; у Кунгара «худоба истощила тело, и люди, видя его таким худым, говорили, что он или болен, или в лихорадке» ⁷¹. Гильда, как пишет Карадок, также «лицом был худ, и почти что казался в тяжелой лихорадке» (3). Оба сравниваются со святым Антонием. [36]

Имеются и другие параллели. В частности, описание отшельничества и аскетических подвигов Гильды близко сходится с рассказом об отшельничестве родителей святого Кадока — короля Гвинллива и его супруги Глэдис. Гильда, пишет Карадок, «одетый во власяницу... любил больше всего водяные травы, ячменный хлеб ел, смешанный с пеплом, дождевую воду пил ежедневно. В баню не входил, которую его племя чрезвычайно любило. Лицом был худ, и почти что казался в тяжелой лихорадке. Имел обыкновение в полночь входить в проточную воду, где оставался стоя, пока не скажет три раза "Отче наш". Сделав это, возвращался в свою церковь, где молился до света дня, преклонив колена, о Божественной милости» (3). Гвинллив и Глэдис также одевались во власяницу, питались «ячменным хлебом, на треть смешанным с пеплом», «вместо закуски у них были водяные травы» ⁷², «лица у обоих были бледны, как у страдающих от лихорадки», они «имели обыкновение омываться очень холодной водой, когда воцарялась морозная зима, и омывались тогда не меньше, чем жарким летом. И даже ночью они вставали с постелей и возвращались после омовения с весьма охлажденными телами. Потом, одевшись, они посещали церкви, молясь и преклоняясь пред алтарями до [наступления] дня» ⁷³.

Отметим, что все эти описания не могут иметь ничего общего с действительностью, так как сам Гильда резко отрицательно высказывается о людях, которые чрезмерно увлекаются постами и бдениями (Фр. 3).

Д. А. Робинсон полагал, что житие Гильды, приписываемое Карадоку, было написано раньше жития Кадока и Давида. Само по себе это, скорее всего, неверно ⁷⁴, однако его аргумент заслуживает всяческого внимания: при сравнении как эпизода с колоколом, так и эпизода с благословением Нонниты, очевидно, что в житиях Кадока и Давида текст в некоторых отношениях распространен по сравнению с житием Гильды ⁷⁵. Если бы Карадок нашел эпизод с колоколом в таком виде, как он содержится в житии Кадока, он вряд ли захотел бы [37] устранить упоминания о том, что колокол получил благословение самого папы: ведь если у Карадока папа просто просит отдать Кадоку колокол, то в житии Кадока папа благословляет и освещает колокол и говорит, что он будет «вернейшим убежищем всех бриттов» (*refugium totius Britannie firmum*) ⁷⁶. Не отрицая, что источником для Карадока

послужили жития Давида и Кадока, можно предположить, что он имел перед собой не известные нам произведения Ливриса и Ригиварха, а более ранние версии.

Наиболее важно для нас не столько то, что Карадок заимствует из других житий святых (Кадока, Давида, возможно Кунгара), сколько то, что в его распоряжении, по-видимому, нет никакого независимого житийного материала, который относился бы *именно к Гильде и ни к кому другому*. Отсутствие в Уэльсе каких-либо церквей или монастырей, специально посвященных Гильде, не способствовало развитию легенды о нем, и поэтому Карадок был вынужден пользоваться легендами о других святых, прежде всего о Давиде и Кадоке.

В значительной степени то же самое можно сказать и об авторе Первого жития, однако здесь к валлийско-ирландскому материалу были добавлены местные, бретонские предания о чудесах, якобы совершенных здесь Гильдой, в частности, легенда о кровожадном короле Кономере, являющаяся версией популярного фольклорного мотива о правителе, которому предсказали, что он будет убит собственным сыном (главы 20-25).

2.3. ГИЛЬДА И ИРЛАНДИЯ

Как это не парадоксально, в ирландской традиции о святом Гильде многое представляется гораздо более достоверным, нежели в валлийской и бретонской. Действительно, древнейшее достоверное упоминание о Гильде содержится именно в источнике ирландского происхождения: в послании ирландского святого Колумбана, написанном около 600 года, Гильда упоминается как авторитет по вопросам церковной дисциплины (Приложение 1).

В ирландских летописях (анналах) имеются записи, касающиеся кончины Гильды. Вопрос о том, когда в Ирландии действительно [38] началось регулярное летописание и являются ли записи за V-VI (и даже VII) века подлинными, является спорным. Здесь у нас нет возможности решать эту проблему ⁷⁷. Следует лишь отметить, что записи о кончине аббатов и других выдающихся церковных деятелей обычно считаются самыми ранними и наиболее достоверными, так как их имена должны были впоследствии поминаться на литургии. Факт переписки Гильды с ирландским клириком Финнианом, засвидетельствованный Колумбаном, говорит о том, что реальная дата кончины Гильды могла быть известна в Ирландии.

В «Анналах Ульстера» (AU) ⁷⁸ имеются две записи, посвященные этому событию: за 570 и 577 годы по уточненной хронологии. Записи за 570 год следующие:

1. убийство короля Фергуса, сына Нелине (Iugulatio Fergusi m. Neilleni);
2. кончина аббата Клонмакнойса Эны и святой Иты из Клуана Кредаль (Oena, abb Cluana M. Nois, 7 ⁷⁹ Ite Cluana Credhail dormierunt);
3. скончался Гильда (Gillas obiit).

Другая запись — за 577 год — выражает сомнения составителя анналов в правильности принятой им датировки, перенося кончину Гильды, Эны и Иты, а также убийство Фергуса, сына Нелине на семь лет вперед: «Или здесь убийство Фергуса, сына Нелине, и Оэна, аббат Клонмакнойса, и Гиллас» (Uel hie i iugulatio Ferghusa mc. Neilline; 7 Oena abb Chluana Mc. Nois, 7 Ite Cluana Credhail, 7 Gillas). [39]

«Анналы Инишфаллена» (AI) ⁸⁰ содержат одну запись о кончине Гильды — по уточненной хронологии за 567 год: Quies Gillaids epscoir — Кончина Гильды епис[копа]. Далее под 568 годом упомянута воинская экспедиция одного из представителей династии Уи Нейллов совместно с королем ирландско-шотландского королевства Дал Риада на Гебридские острова. Гибель Айнмере отмечена годом позже, в 569-м (Mors Ainmirech m. Setnai).

События, отнесенные «Анналами Ульстера» к тому же году, «Анналы Инишфаллена» располагают несколько позднее, также в 570 году: «Кончина Эны, аббата Клонмакнойса. Кончина Иты Клуана, т.е. приемной матери Иисуса Христа ⁸¹, и Брендана, т.е. из Клонферта»

(Quies Oenand, abb Cluana Moccu Nois. Quies Itae Cluana,. i. mumme Iesu Christi 7 Broendi,. i. Cluana Fer (ta).

«Анналы Тигернаха» (AT) ⁸² также не обходят стороной кончину Гильды.

В 566 году отмечается восшествие на престол Айнмире (Bass Domnaill maic Muirchertaig maic Earca, cui successit Ainmiri mac Setna). К 569 году отнесено убийство Айнмире, сына Сетны, Фергусом, сыном Нелине (Bass Ainmireach maic Setna, rig Erenn, la Fergus mac Nellin). К 570 году относятся следующие события:

1) убийство Фергуса, сына Нелине Аэдом, сыном Айнмире (Iugulacio Fergus maic Nelline la h-Aedh mac Ainmireach);

2) кончина аббата Энны (Aennu mac hui Laigse, ab Cluana Maic Nois quieuit. i. Enda mac Eoghain do Laigis Raeda, tenens principatum annis. xxui);

3) кончина Иты и Гильды (Ite Cluana Credil Gillasque). [40]

Во фрагментарных «Анналах Роскри» (ARC) кончина Гильды также отнесена вместе с кончиной Иты к 570 году ⁸³.

Если верить ирландским источникам (как сагам, так и хроникам), события в Ирландии в то время разворачивались так ⁸⁴. Айнмере, сын Сетны, стал королем Тары в 566 году ⁸⁵. Однако спустя три года (в 569-м, согласно AU), он был убит своим дальним родичем Фергусом, сыном Нелине (внуком погибшего в 536 году короля Муиркертаха мак Эрки) ⁸⁶. Смерть Айнмере относят к 569 году и AI. Место записи о кончине Гильды в ряду других записей не вполне понятно: скорее всего, это событие все же следует отнести к недолгому правлению Фергуса (569-570).

Записи о Гильде присутствуют и в валлийских анналах на латинском языке (их традиционное название «Анналы Камбрии», *Annates Cambriae*, сокращенно AC). Как собственно британский источник, содержащий помимо свидетельств о Гильде, также записи, касающиеся рассматриваемых Гильдой исторических событий и лиц — битвы при Бадоне, королей Маэлгуна и, возможно, Константина, — «Анналы Камбрии» заслуживают особого рассмотрения.

Издание «Анналов Камбрии» было осуществлено в 1860 году Д. У. аб Ителем ⁸⁷. Хотя эта публикация имеет множество недостатков, она, насколько нам известно, по сей день остается единственным [41] сводным изданием валлийских анналов. Издание аб Ителя основано на трех рукописных сводах, которые он озаглавил A, B и C ⁸⁸.

Рукопись A — это знаменитый манускрипт Harl. 3859, относящийся к концу X — началу XI века. Место его написания неизвестно, но он представляет собой цельный продукт одного скриптория. Анналы в нем содержатся в составе «Истории бриттов» Ненния; после анналов следуют генеалогии валлийских королевских домов, к которым нам придется обращаться в дальнейшем ⁸⁹. В Harl. 3859 анналы доведены до 954 года; поскольку они помещены непосредственно после родословной короля Овейна, старшего сына Хоуэла Доброго и матери Овейна — Елены, можно полагать, что составление этого свода было заказано Овейном после кончины Хоуэла в 948 году, когда Овейн унаследовал часть его владений ⁹⁰.

По мнению К. Хьюз, погодное летописание началось в Сент-Дэвидсе (иначе Меневиа — монастырь Святого Давида на юго-западе Уэльса) только с конца VIII века. Более ранние записи были добавлены ретроспективно. Источником для большинства записей до 613 года (момент окончания хроники Исидора Севильского) послужили, вероятно, ирландские анналы, и, по мнению К. Хьюз, запись о [42] кончине Гильды попала в «Анналы Камбрии» из них вместе с записями о кончине других святых. Что же касается записей за V— начало VII века, не касающихся Ирландии (их 11), то они, видимо, основаны на каких-то заметках, не

имевших форму анналов и, судя по их содержанию, ведшихся на севере Британии ⁹¹.

Рукопись В (Public Record Office MS. E. 164/1, XIII век) представляет собой близкий к версии А вариант анналов, доведенный до 1286 года. Они записаны после сокращенной версии Книги Страшного суда ⁹². Что касается версии С (BL MS Cotton Domitian A.I., рукопись конца XIII века), то этот свод был доведен до 1288 года, причем в отличие от версий А и В источником для наиболее ранней части хроники (до 614 года) стала хроника Беды ⁹³. Версия А послужила основным источником для публикации аб Ителя, и была также опубликована отдельно Э. Филлимором ⁹⁴.

Непосредственно к Гильде в «Анналах Камбрии» относятся следующие записи ⁹⁵:

Под 565 годом: Navigatio Gildae in Hibernia — плавание Гильды в Ирландию. Эта запись содержится только в версии В.

Под 570 годом:

Версия А: Gildas obiit — скончался Гильда.

Версия В: Gildas Britonum sapientissimus obiit — скончался Гильда, мудрейший из бриттов.

Версия С: Gildas sapiens obiit — скончался Гильда Премудрый.

Запись за 565 год о плавании Гильды в Ирландию вызывает сомнения. В ирландских анналах она отсутствует. Нет ее и в наиболее ранней рукописи «Анналов Камбрии» — версии А. Это заставляет полагать, что данная запись появилась на более позднем этапе. История же версии В очень сложна. После 954 года анналы продолжали **[43]** вестись в Сент-Дэвидсе до 1202 года. Затем хроника была продолжена до 1263 года в одном из валлийских монастырей; в нее вошли анналы монастырей Страта Флорида в Западном Уэльсе и Кум Хир в Восточном Уэльсе. После 1266 года хроника становится исключительно английской, и ее последние записи, очевидно, были сделаны в аббатстве Нит на юге Уэльса ⁹⁶. На каком этапе вошла в вариант В запись о поездке Гильды в Ирландию — сказать невозможно. К. Хьюз отмечает, что в варианте В есть ряд записей, которые отсутствуют в варианте А «и выглядят так, что могут быть и подлинными ранними записями» ⁹⁷. К их числу она относит запись о плавании Гильды в Ирландию, о «Соборе в роще Победы» и некоторые другие.

Очевидно, что рассказы о плавании Гильды в Ирландию бытовали уже в момент составления Первого жития — то есть никак не позже XI века (см. ниже). Автор жития рассказывает о путешествии Гильды в Ирландию при короле Айнмере (Ainmericus). Имея под рукой ирландские хроники или другой исторический материал ⁹⁸, было несложно узнать, какой именно король правил в Ирландии в середине 560-х годов. Согласно уточненной хронологии АУ, Айнмере был верховным королем с 566 по 569 год. Айнмере правил очень недолго и был ничем не замечателен, кроме того, что святой Колумба (Колум Килле) был его двоюродным братом, однако об этом факте автор Первого жития и не упоминает. Так что можно предположить, что хронологически первой была запись в анналах, а не упоминание в житии.

Отвергать вообще возможность существования подобной записи нельзя. Практически все версии ирландских анналов содержат запись о плавании (переезде) Колума Килле в Британию (т. е. на остров Иона) ⁹⁹. Эта запись попала в ирландские анналы благодаря тому, что карьера святого была хорошо известна в основанном им монастыре, который, как полагают многие историки, и был колыбелью **[44]** ирландского летописания. В монастыре, связанном с Гильдой, могли сохраниться реальные данные о времени его путешествия в Ирландию.

Данные о контактах Гильды с ирландскими церковными деятелями зачастую весьма фрагментарны и недостоверны. Какого-либо ирландского повествования о путешествии Гильды в Ирландию, насколько нам известно, не существует, хотя такое повествование,

возможно, легшее в основу ирландских эпизодов, прежде всего Первого жития Гильды, могло быть утрачено.

К числу других ранних упоминаний Гильды на ирландской почве относится так называемый *«Каталог святых Ирландии»* — памятник, составленный во второй половине VIII века ¹⁰⁰. Здесь предпринята попытка изложить историю христианской церкви в Ирландии начиная со святого Патрика до великой «Желтой чумы» 664-668 годов. Святые Ирландии разделены на три «чина» (ordo) в хронологическом порядке — «чин святейший» (ordo sanctissimus), представители которого, начиная со Святого Патрика, жили и действовали в 432-544 годах, «чин пресвятой» (ordo sanctior) — 544-598, и «чин святой» (ordo sanctus) — 598-664. Имя Гильды связано с представителями второго поколения. «Каталог» утверждает, что «триста святых» второго поколения использовали несколько разных чинов служения литургии, один из которых был получен от бриттских святых — Давида, Гильды и Докко: «литургию переняли от Давида епископа, и Гиллы, и Доко бриттов» ¹⁰¹. Личность Докко вызывала разноречивые мнения. Ряд ^[45] ученых, в том числе, например, У. Стоке, считали, что Докко — вариант имени Кадок или просто описка вместо «Кадок» ¹⁰². Однако, как отмечал Ж. Лот, святой Докко — это другая личность, со своей легендой и житием ¹⁰³. Его отождествляют со святым Кунгаром или Кингаром. В AU имеется запись о его кончине, правда, слишком ранняя, чтобы ее можно было признать достоверной ¹⁰⁴.

В числе представителей «чина пресвятого», то есть якобы современников Гильды, каталог называет «двух Финнианов, двух Бренданов, [...] Киарана, Колумбу, Кайннеха» и «многих других».

В ирландской традиции действительно фигурируют два святых Брендана — Брендан из Бирра и Брендан из Клонферта, прославившийся в Средневековье своими легендарными путешествиями. В житии последнего есть эпизод с его посещением Гильды (Приложение 106).

Известны в ирландской традиции и, как минимум, два святых Финниана: святой из Клонарда (Клуан Ирардь), который, по данным ирландских анналов, умер от той же чумы, что и упомянутый у Гильды король Маэлгун ¹⁰⁵, и другой Финниан, из Мовилля (Маг Биле) на севере Ирландии, скончавшийся в 579 году ¹⁰⁶. О переписке Гильды с Финнианом упоминает Колумбан (Приложение 1), засвидетельствовав тем самым, что один из Финнианов действительно был современником святого, не уточнив, однако, место жительства этого клирика.

П. О'Райан предположил, что святой Финниан из Клонарда и Финниан из Мовилля — на деле одно и то же лицо ¹⁰⁷. К этому мнению ^[46] присоединяется и Д. Н. Дамвилль ¹⁰⁸. Приписывание двум святым разных родовых обозначений (южный Финниан — из рода мокку Тельдув, северный — из племени Дал Фиатах) эти исследователи считают позднейшей легендой, возникшей в соответствующих обителях и призванной связать основателя монастыря с родом, чьи представители традиционно занимали в нем должность аббата ¹⁰⁹. Святой Финниан ¹¹⁰, или (полное имя), Финдбарр, упоминается Адамнаном в «Житии Колумбы» как учитель святого Колумбы, однако место его жительства никак не уточняется ¹¹¹. Если верить анналам, то это должен быть Финниан из Мовилля, так как, согласно Адамнану, наставник Колумбы принимает участие в событиях начала 560-х годов ¹¹². По мнению Д. Дамвилля, имя «Финниан» (Финдбарр) является скорее бриттским, нежели ирландским ¹¹³, и его носитель, скорее всего, был бриттским церковным деятелем, работавшим в Ирландии, что делает вполне естественным его обращение к Гильде за советом ¹¹⁴. Из этого следует, что двух Финнианов можно отождествить и со святым Финдбарром (Барре) из Корка.

П. О'Райан пошел еще дальше (хотя, кажется, не заметив, *насколько* дальше). По его мнению, Барре должен быть отождествлен со святым Барре из жития святого Давида и с учеником Кадока Барруком из жития Кадока ¹¹⁵. Далее он отмечает, что бриттское имя Гвинок соответствует ирландскому «Финнио» (с добавлением только уменьшительного суффикса «-ок») ¹¹⁶. Однако П. О'Райан не делает некоторых логичных выводов из своих предпосылок. Во-первых, в валлийской [47] традиции «Гвиннок» фигурирует, как *сын Гильды* ¹¹⁷. Из этого следует, что Гильда переписывался с собственным сыном! (Что было бы вполне естественно ¹¹⁸). Во-вторых, П. О'Райан касается традиции о двух учениках святого Кадока — Барруке и «Гвалехесе». П. О'Райан предложил отождествить Баррука с Финнианом (Финдбарром = Барре), а Гильду — с «Гвалехесом» ¹¹⁹. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

В житии святого Кадока, написанном Ливрисом, между прочим, сообщается, что «во дни Великого Поста святой Кадок имел обыкновение пребывать на двух островах, то есть Баррен ¹²⁰ и Эхни ¹²¹. В [48] Вербное воскресенье он прибывал в Нанткарван» ¹²². Далее Ливрис рассказывает буквально следующее:

«Об утоплении святых Баррука и Валееса (Wakes) и об учебнике, обретенном в брюхе лосося».

В другой раз случилось, что блаженный Кадок однажды плыл с двумя своими учениками, а именно Барруком и Гвалехесом (Gualehes) с острова Эхни, который теперь называется "Хольма" (Holma), на другой остров, по имени Баррен. И когда он благополучно достиг гавани, то попросил у вышеназванных учеников свой энхридион, то есть учебную книгу. Они же признались, что по забывчивости оставили ее на вышеупомянутом острове. Услышав это, он снова велел им взойти на борт и грести обратно, чтобы привезти книгу, и сказал он им, пылая гневом, с такой вот бранью: "Идите, и чтоб вы не вернулись!" Тогда ученики, безо всякой задержки, по приказу своего учителя быстро взошли на лодку и начали грести, направляясь к вышеупомянутому острову. Найдя вышеуказанный том, едва водным путем они достигли середины пролива (человек Божий сидел на вершине горы на острове Баррен и издали видел их посреди моря), как лодка неожиданно перевернулась, и они потонули.

Тело Баррука, выброшенное Фетидою на барренский берег, было обнаружено и похоронено на этом же острове, который по его имени и до сего дня называется Баррен. Тело же другого, то есть Гвалееса (Gualees), вынесенное морем на остров Эхни, было там же похоронено. Около же девятого часа раб Божий Кадок, желая подкрепить едою тело, истощенное постами, призвал своих слуг (clientes), чтобы они добыли ему на ужин рыбу. Когда они пошли к морю (ad amphitritem) ради рыбной ловли, то увидели на песке лосося дивной величины, и радостно принесли его своему наставнику. Когда его выпотрошили, то во внутренностях его обнаружили вышеназванный-том, белый и невредимый от всякого повреждения водой. Человек Божий, быстро взяв его и возблагодарив Бога, явственно объявил всем, что для Бога нет ничего невозможного» ¹²³.

О пребывании Гильды на острове «Эйхин» (Эхни) сообщает автор его Второго жития — Карадок из Нанткарбана (глава 7) ¹²⁴.

О связи Гильды с островом «Гвалес» говорит и составитель протографа рукописи X (см. выше) ¹²⁵. По его мнению, именно здесь была [49] написана книга «О гибели Британии». «Место, где написана эта книга, — морской остров Гвалес, время — короля Артура, лицо — Гильда Премудрый» (Locus, in quo factus est hie liber, est Guales insula marina tempore Arthuri Regis, persona Gildae Sapientis), — сообщает ирландец. Однако остров, который в Средневековье назывался «Гвалес», ныне носит другое имя — Грассхольм, и находится в графстве Пемброкшир на юго-западе Уэльса ¹²⁶ достаточно далеко от Эхни (теперь именуемого Флатхольмом) ¹²⁷. Весьма интересно в этом плане сообщение британского антиквара начала XVII века Джона Питса, который, перечисляя Гильду среди других

знаменитых британских писателей, сообщает о нем буквально следующее: «Святейшие дни свои он, как говорят, окончил на некоем острове, расположенном неподалеку от реки Сабрины, в четвертый день февральских календ (т. е. 29 января. — *Н. Ч.*), в году от рождества Христова 512, во время царствования (или, точнее говоря, борьбы с англосаксами за царство) Утера Пендрагона. Тело же его позднее, как говорят, было перенесено в Гластонскую обитель и там почетным образом погребено» ¹²⁸. Островом «в устье Сабрины» (то есть Северна) должен быть Эхни. Карадок также сообщает о погребении Гильды в Гластонбери, но при этом утверждает, что там он и скончался. Нам представляется, что традиция о погребении Гильды на безвестном острове должна считаться более правдоподобной, нежели утверждение о том, что он покойся в популярном монастыре (где якобы был похоронен даже святой Патрик).

В связи с этим нелишне также напомнить странное утверждение Первого жития о том, что по своему собственному желанию Гильда был похоронен своими учениками в море ¹²⁹. Еще более странно, что, как отмечает А. Кэмерон, судя по этому описанию, Гильда был погребен как... знатный англосакс ¹³⁰. [50]

2.4. ГИЛЬДА И ЕГО РОД В ВАЛЛИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

О том, что Гильда был сыном Кау, упоминается как в Первом (глава 1), так и во Втором житии (глава 1, здесь, может быть, ошибочно «Нау»), Первое житие утверждает, что Кау правил в области «Ареклута», то есть область по реке Клайд в Шотландии. В житии святого Кадока рассказывается о том, как святой Кадок, будучи в Шотландии, встретился с восставшим из могилы гигантом, который и оказался легендарным «Кау (по прозвищу) Придин (Pritdin), или Кауром» ¹³¹. «Каур» (сайг) по-валлийски и означает «гигант».

Интересно отметить, что сюжет о воскрешении гигантского язычника встречается также в житиях святого Патрика. Так, в житии Патрика, написанном Тиреханом (последняя четверть VII века) рассказывается о том, как Патрик пришел к могиле «удивительной величины и чудовищной длины» — в сто двадцать футов. Спутники Патрика сказали: «Не верим мы такому делу, чтобы мог быть человек такой длины». И ответил Патрик, и сказал: «Если хотите, то можете на него посмотреть», и они сказали: «Хотим», и он ударил посохом своим по камню у головы его, и положил на могилу крестное знамение, и сказал: «Отвори, Господь, могилу», и отворилась. И поднялся муж, очень большой, и сказал: «Добро же тебе, о святой муж, что поднял меня хоть на час от многих мучений», и вот заплакал горько и сказал: «Можно мне пойти с вами?» Они сказали: «Это невозможно для нас, чтобы ты пошел с нами, ибо люди не могут видеть лица твоего из-за страха перед тобой. Однако поверь в Бога небесного и крещение Господне прими, и не вернешься в место, где ты был, и скажи нам, кто ты есть». Язычник ответил, что он свинопас, современник легендарных королей Мак Кона и Карьпре Ниа Фера, которого убили воины Мак Кона. После этого Патрик окрестил его, и он снова успокоился в могиле ¹³². [51]

Судя по всему, созвучие имени «Кау» со словом «гигант» и навело валлийского агиографа на мысль об отождествлении воскрешенного Кадоком языческого разбойника с известным королем Севера Кау. Этот рассказ слабо согласуется с Первым житием, где написано, что отец Гильды был благочестивым христианином (глава 1). Нам представляется, что вся эта история вообще является отголоском местного предания о постройке Антонинова, или Адрианова, вала, поскольку в житии подчеркивается, что работа гиганта на постройке «монастыря» заключалась именно в копании — «и с того дня сей копатель блаженного мужа исполнял посредством копания то, что ему было предписано» (*illic beati uiri fossor, quae ei precipiebantur, fodiendo effectus est*) ¹³³. Весьма любопытно то, что сразу после рассказа о Кау идет рассказ о колоколе, который Гильда отказался подарить святому Кадоку.

Как сын Кау Гильда упоминается в «Родословии святых» (*Bonedd y Saint*) и в составленной около 1110 года древнейшей валлийской саге об Артуре — «Кулух и Олуэн» ¹³⁴. Р. Бромвич и

Д. Саймон Эванс обращают внимание на то, что автор «Кулуха и Олуэн», очевидно, был знаком как с житийной литературой, так и с «Родословием святых». Они отмечают ряд параллелей между сагой и житиями святого Давида и святого Кадока. Как эти параллели, так и другие соображения заставляют думать, что сага была составлена около 1100 года, скорее всего, на юге Уэльса ¹³⁵. По средневаллийски «Британия» звучала как Prydein, а «страна пиктов» как Prydyn. В «Кулухе и Олуэн» о Кау говорится, что «он владеет шестьюдесятью кантрефами Британии (Prydein)» ¹³⁶, однако, скорее всего, имелась в виду страна пиктов ¹³⁷. В житии святого Кадока утверждается, что Кау правил «за Банноком», а понятие «за Банноком» в валлийской поэзии, как отмечает Р. Бромвич, обозначает землю пиктов ¹³⁸. В этой саге Кау фигурирует как один из героев, которые помогают Кулуху выполнить задания великана и жениться на [52] Олуэн: он убивает Игситруина Вождя Кабанов и добывает его клык ¹³⁹, собирает кровь Очень Черной Ведьмы ¹⁴⁰ и, в конце концов, бреет самого великана (что и требовалось), правда, довольно жестоким образом ¹⁴¹. Гильда в саге перечисляется в составе знаменитостей при дворе Артура, среди прочих сыновей Кау: «Дирмик, сын Кау, и Юстик, сын Кау, и Этмик, сын Кау, и Ангауд, сын Кау, и Оуан, сын Кау, и Келин, сын Кау, и Коннин, сын Кау, и Мабсант, сын Кау, и Гвингат, сын Кау, и Ллуибир, сын Кау, и Кох, сын Кау, и Мейлик, сын Кау, и Кинвал, сын Кау, и Ардвиат, сын Кау, и Эргирьят, сын Кау, и Неб, сын Кау, и Гильда (Gildas), и Калхас, сын Кау, и Хюэль, сын Кау — он никогда не подчинялся руке господина». Упомянута и дочь Кау: «Гвидре, сын Ллюидеу, от Гвенабви, дочери Кау, его матери — его дядя Хюэль ранил его, и от этого была вражда между Артуром и Хюэлем из-за этой раны». Два имени в этом списке совпадают с именами братьев Гильды в данном житии — Мейлик — в житии Майлок, и Эргирьят — в житии Эгрей. Хюэль, как правило, отождествляется с Куиллом. Среди прочих имен многие выглядят вымышленными — например, Дирмик — «злословие», Этмик — «слава», Коннин — «стебель», Ллуибир — «тропа», Кох — «красный», Мабсант — «сын святого» (возможно, имелся в виду святой Давид, отца которого звали Санкт или Сант), Ардвиат — «защитник». Достаточно странно выглядит тут наличие гомеровского Калхаса — возможно, он появился по ассоциации с Гильдой, которому приписывались различные пророчества, как еще один предсказатель будущего. Однако Р. Бромвич не исключает и того, что это вариант встречающегося в других генеалогиях валлийского имени Калхау ¹⁴². [53]

Предания об обширном семействе Кау более подробно разработаны в позднейших генеалогиях. В другом позднем генеалогическом трактате приводится такой перечень потомков Кау: «Дети Кау из страны пиктов от Тегау Аннуил (это имя, судя по всему, значит "Очень Красивая Милая". — Н. Ч.), дочери Эврока Кадарна, сына Мимбира, сына Мадока, сына Локруниса: это были Диериминг, Гильда (Gildas), Истриг, Мухнид, Кав, Анейрин, Гвиддирайн, Самсон, Кайнгар, Келмин, Эйград, Хюэль, Гильда-пророк (Gildas y profwyd), Галлгау, Дивави, Кейдиау, Каен Ковиллог. И дочери — Пейтиен, Гвениаэтви, Давиллог. И от них произошли все святые острова Британии, и многие короли Британии и Ирландии» ¹⁴³. В этом списке фигурируют персонажи, даже с точки зрения валлийской традиции не имеющие никакого отношения к роду Кау, например святой Самсон и поэт Анейрин.

В валлийской традиции имеется группа памятников, известных под общим названием «Родословие святых» (Bonedd y Saint).

«Родословие святых» известно в ряде вариантов. Некоторые из них были изданы А. У. Уэйдом-Эвансом, в том числе D (MS Hafod 16, около 1400 года) ¹⁴⁴, F (MS Peniarth 27, около 1475-1500 гг.) ¹⁴⁵, G (MS Peniarth 127, около 1510 года) ¹⁴⁶, H (MS Peniarth 182, около 1514 года) ¹⁴⁷. Варианты А и В, изданные С. Баринг-Гулд и Д. Фишером, к сожалению, остались нам недоступны ¹⁴⁸.

В VSBG также опубликован другой генеалогический материал: трактат «О местоположении Брихейнога» (De situ Brecheniauc), «Род Брихана» (Cognacio Brychan), «Происхождение

святого Эгвена» (*Generatio sancti Egweni*), «Потомство Кередика» (*Progenies Keredic*) и еще одна версия «Родословия святых»¹⁴⁹.

В том, что касается Гильды, версии D, F, G и H весьма кратки. D (60) упоминает «Гвиннока и Ноэтона, сыновей Гильды, сына Кау» (*Gwynnoc a Noethon, meibyon Gildas m. Kaw*), а также «Гурея, сына [54] Кау, из Пенистривьяда...» (61)¹⁵⁰. На этом D обрывается, в F соответствующий раздел также неполон. Наиболее полную версию дает G, где упоминаются «Гвиннок и Ноэтан, сыновья Гильды, сына Кау, повелителя Кум Кавлуида» (*Gwynnoc a Noethan, meibion Gildas ap Kaw, arglwydd Kwm Cawlvvyd*, 62)¹⁵¹ —, и вслед за ними «Гурей, сын Кау, из Пени Истриведа в Арвистли» (*Gwrei, ap Caw, o Benn Ystrywed yn Arwystli*, 63). H (55, 56) повторяет G, правда, без упоминания о «повелителе Кум Кавлуида»¹⁵². Такую же версию содержит VSBG.

Арвистли, с которым ассоциируется имя Гуреи — кантреф (область) в центре Уэльса, в Повиее. Что касается Кум Кавлуид, то это название означает «Долина Кавлуид». В «Кулухе и Олуэн» среди «старейших животных», которых Кулуху надо расспросить, упоминается «сова из Кум Кавлуида» (*Cuan Cwm Kawlwyt*). Предположительно это название отождествляется с названием маленького озера Ковлид (*Llyn Cowlyd*) на территории Гвинедда, недалеко от реки Конвей, которое упоминается в одной средневековой хартии как «озеро Кавлуид» (*stagnum Cawlwud*). Таким образом, в более поздних источниках имя Кау связывается с северным Уэльсом, в частности с Гвинеддом.

В других генеалогических трактатах о роде Гильды говорится более подробно. В частности, сообщается, что всего у Гильды было пять сыновей: Кенидд, Гвиног, Нуитон, Майдок (или Аэдан) и Долган¹⁵³. Кенидд имел вдобавок двух сыновей, также святых — Увели (*Ufely*) и Фили (*Ffili*)¹⁵⁴. [55]

Относительно Аэдана и Долгана речь может идти, видимо, и в самом деле только о духовном отцовстве, так как оба имени — чисто ирландские. Что касается остального семейства Гильды — Кеннида, Гвиннока, Ноэтона и его братьев, то о них мало что можно сказать. На северо-востоке острова Англси в кантрефе Туркелин имеются часовни, посвященные упомянутым в первом житии братьям Гильды Эгрею и Аллекту — Лланэуград и Лланалго¹⁵⁵. На юге Уэльса, в Говере, существовал монастырь, посвященный старшему сыну Гильды — Кенидду (Ллангенидд).

Вообще, как кажется, имена членов семейства Гильды подтверждают версию о пиктском происхождении его рода. Имя его сестры — Петиен трактуется, как *Peithien* < **Pectigena*, то есть «Пикторожденная»¹⁵⁶. «Кенидд» соответствует пиктскому имени Кеннет, часто встречающемуся в пиктских королевских родословных. «Нуитон» — бриттская версия имени Нехтан, распространенного как у пиктов и ирландцев, так и среди бриттов Стратклайда¹⁵⁷.

Если принять, что Гвиннок и Нуитон действительно были сыновьями Гильды, то можно отметить любопытный смысловой параллелизм этих имен: «Гвиннок» означает «белый, сверкающий», а «Нуитон» — «омытый». Не исключено, что Гильда вспомнил о пророке Осии, который по Божьему велению дал своим дочери и сыну, рожденным от блудницы, смысловые имена: Лорухама — «непомилованная» и Лоамми — «не мой народ» (Ос. 1:2-10). Похоже, Гильда был настроен более оптимистично.

Как мы уже отмечали, среди имен сыновей Гильды встречаются два явно ирландских — Майдок и Долган. Не исключено, что под Майдоком имеется в виду ирландский святой Медок из Фернса¹⁵⁸, [56] который, видимо, был достаточно популярен в Уэльсе¹⁵⁹. Его кончина засвидетельствована под 625 годом в «Анналах Ольстера» и «Анналах Тигернаха»¹⁶⁰. В житиях Медока имеются эпизоды, где речь идет о его путешествиях в Британию, однако там сообщается только о встречах со святым Давидом. Думается, что в список

сыновей Гильды Медок действительно попал как его (предполагаемый) духовный сын, как лицо, на которого Гильда оказал влияние.

Вопрос о личности Долгана сложнее. Известен ирландский епископ по имени Даган, о котором упоминается в «Церковной истории народа англо-саксов» Беда (II, 4) в связи с отказом ирландских епископов садиться за стол вместе с англосаксонскими. День святого Дагана из Инвир Дойла (Dagan Indbir Doile) ¹⁶¹ упоминается в «Календаре Энгуса» под 13 сентября. О кончине святого Дагана упоминается в «Анналах Тигернаха» под 641 годом ¹⁶². Следует ли отождествлять этих двух Даганов и имеют ли они какое-либо отношение к Долгану — неясно.

Упоминается также местность под названием Инвир Далкань (Устье Далкана) и Клуан Далкань (Вырубка Далкана) ¹⁶³. В последнем месте жил святой Мо Куа ¹⁶⁴, о чем свидетельствует «Календарь Энгуса» под 6 августа (M' Chua... o Chliiain Dolcain) ¹⁶⁵. В житии святого Брендана Мо Куа фигурирует как сын Долкана и автор стихотворения о путешествии Брендана в Британию к Гильде (см. ниже). Кончина «Мо Куа, сына Лонана» зафиксирована в «Анналах Тигернаха» под [57] 658 годом ¹⁶⁶. Следует заметить, что хотя монастырь мог получить название «Вырубка Долкана» и по имени святого, вырубившего лес для постройки монастыря, такие случаи в древнеирландской топонимике практически не встречаются. Названия монастырей с элементом «клуан» (cluain) — лес, вырубка, — как правило, включают в себя имена человека или рода, жившего здесь ранее, а не основавшего монастырь святого. Поэтому вероятность того, что в основе названия Клуань Долкань лежит имя какого-то святого Долкана, весьма мала.

2.5. БЫЛ ЛИ ГИЛЬДА МОНАХОМ?

Проанализировав биографические материалы о Гильде, имеющиеся в нашем распоряжении, можно сделать весьма неутешительные выводы. Практически никаких конкретных фактов о нем у нас нет. Все материалы далеко отстоят во времени от подлинного Гильды и не поддаются проверке. Единственным полностью надежным источником является сам текст «О гибели Британии». Сейчас в наши задачи не входит полностью анализировать труд Гильды с этой точки зрения. Хотелось бы затронуть лишь один вопрос — распространенное в литературе утверждение о том, что Гильда был якобы монахом.

Большинство наших агиографических источников утверждают, что Гильда жил в монастыре или был основателем такового. Но действительно ли Гильда был далеким от мира отшельником? По нашему мнению, текст «О гибели Британии» не противоречит предположению, что его автор был женат.

Гильда говорит в главе 65 о злодеяниях «епископов или прочих священников, или клириков даже и в нашем чине» (episcoporum vel ceterorum sacerdotum in nostra quoque ordine). О каком чине идет речь?

Обычно предполагалось, что речь идет о монашеском чине и что «желанная гавань», о стремлении к которой он упоминает в главе 65, является пристанью монашества. Однако известный специалист по церковной истории Оуэн Чэдвик предположил, что «гавань» — это «пристань молчания, столь любимая античными риториками» ¹⁶⁷. Что же касается «чина» (ordo), то, как отмечает Чэдвик, слово «ordo» в [58] смысле «монашеский чин» до середины VIII века не употребляется — «это выражение стало обычным только в каролингскую эпоху» ¹⁶⁸. Гильда, по его мнению, имеет в виду чины священничества — епископа, пресвитера и диакона, причем сам он является диаконом ¹⁶⁹.

С этим соглашается также Молли Миллер ¹⁷⁰ и Майкл Хэррен. Хэррен возражает Чэдвику, подчеркивая, что нельзя утверждать, что Гильда вообще никогда не был монахом (фрагменты его посланий как будто говорят об обратном), но согласен с тем, что Гильда не был монахом

на момент написания «О гибели Британии» ¹⁷¹.

Дополнительным доказательством этому может служить глава 109 труда Гильды, где автор цитирует высказывание апостола Павла о диаконах: «Диаконы также *должны быть* честны, недвоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, *допускать* до служения» ¹⁷². К этому Гильда добавляет: «Конечно, на них мне страшно долго останавливаться (*horrescens diu immorari*), и только одно по правде могу сказать, — что это все превращается в дела противоположные, так что клирики (*clerici*), — в чем я признаюсь не без боли в сердце — нечестны, двоязычны, пьяны, корыстолюбивы, имеют веру, — а вернее сказать, неверие — в нечистой совести, и служат не "испытанные в добре", а заведомо известные дурными делами и допускаются к святому служению, имея бесчисленные преступления». Если вспомнить, насколько нелицеприятно отзывался Гильда о священниках вообще (66) и о епископах, неправедно добивающихся проставления (67), по меньшей мере, странно, что он опасается что-то сказать о диаконах. Единственной причиной такой робости может быть только одно: Гильда сам диакон, и ему неловко порицать своих собратьев.

Ф. Керлуэган заметил, что обилие библейских цитат в произведении Гильды говорит как раз о, том, что его статус, прежде всего церковный, был невысок: «Великие полемисты и проповедники христианской древности обладали всеми необходимыми званиями и могли говорить с **[59]** позиции авторитета. Например, Иларий и Цезарий были епископами, Сальвиан и Иероним — пресвитерами (не говоря уж об огромном личном престиже последнего). Гильда же, напротив, не имел соответствующих степеней и опорой ему могла служить только Библия» ¹⁷³.

Как справедливо отмечает О. Чэдвик, если мы признаем, что Гильда принадлежал к белому духовенству, то станет «труднее отбросить его жалобы как вопли человека, который ничего не знает о мире» ¹⁷⁴. Какова бы ни была дальнейшая судьба Гильды, его труд — «О гибели Британии», — вопреки распространенному мнению, не был написан монахом.

Гильда выказывает лишь *желание* последовать по монашескому пути. Что же ему мешает? Скорее всего, то, что он женат.

Вопрос о браке бриттских священников анализирует в своей содержательной работе Кэтлин Хьюз. По ее мнению, как сочинение Гильды, так и данные эпиграфики, свидетельствуют о том, что бриттские священники VI века состояли в браке ¹⁷⁵. К. Хьюз указывает на то, что хотя в галло-римской церкви V-VI веков епископы формально были обязаны жить отдельно от своих жен ¹⁷⁶, некоторые бриттские епископы жили вместе со своими супругами и воспитывали детей. Помимо Гильды, она ссылается на надгробную надпись ¹⁷⁷ V-VI веков с острова Англси ¹⁷⁸:

«...ива, святейшая женщина здесь лежит, которая была любимейшей супругой Бивота, раба Божьего, священника и ученика Паулина родом из [общины] андоков и всем гражданам и родным пример и строгостью нравов, и премудростью» ¹⁷⁹. По мнению К. Хьюз, слово *sacerdos* в данном случае должно означать «епископ», а не «священник». **[60]**

Другая аналогичная надпись, относящаяся приблизительно к 525-530 годам ¹⁸⁰, также происходит с Англси. В ней говорится: «Здесь в мог[иле ле]жит блаженный [...] Сатурнин и его свя[тая] супруга Па[...]р ¹⁸¹. Дополнительный вес этой надписи придает то, что она была обнаружена в церковном дворе в местечке под названием Ллансадурн ¹⁸², то есть по-валлийски «Церковь Сатурн (ина)» ¹⁸³ — как правило, церкви именовались в честь их основателей.

Таким образом, указания генеалогий на наличие у Гильды семьи и детей вполне стоит принимать всерьез.

Глава 3

ТЕКСТ «О ПОГИБЕЛИ БРИТАНИИ» (DE EXCIDIO BRITANNIAE) ГИЛЬДЫ: РУКОПИСИ И ИЗДАНИЯ

3.1. ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

а) Рукописи

Произведение Гильды было известно в Средневековье, но не очень широко. Можно сказать, что его читали профессиональные историки — Беда, Ненний, Гальфрид Монмутский, Уильям Ньюбургский, но у широкой читающей публики Гильда не пользовался популярностью. Уильям Ньюбургский, например, полагал, что стиль Гильды «в такой степени груб и пресен, что мало кто озаботился тем, чтобы его переписать или хранить, его редко можно найти» ¹⁸⁴.

Поскольку в средние века Гильда тем не менее пользовался авторитетом, как «премудрый» (Sapiens) и историк, ему часто приписывалась «История бриттов», принадлежащая некоему Неннию. Из-за ее занимательности она переписывалась гораздо чаще, чем произведение Гильды: рукописей Ненния сохранилось более тридцати ¹⁸⁵ и пятнадцать из них приписывают «Историю бриттов» Гильде ¹⁸⁶. [62]

Следует отметить, что многие рукописи «О гибели Британии» утрачены совсем недавно. В частности, в конце XVII века в каталоге коллекции Роберта Коттона было зафиксировано четыре рукописи Гильды и две рукописи с фрагментами из его сочинения ¹⁸⁷. Все они, кроме одной — Cotton. Vitell. A. VI, — погибли при пожаре в 1731 году.

Более или менее полных рукописей труда Гильды сохранилось до наших дней всего четыре, и, очевидно, только три из них имеют самостоятельную текстологическую ценность.

Коттонианская (C) ¹⁸⁸. На данный момент древнейшей более-менее полной рукописью «О гибели Британии» является рукопись X или XI века Cotton. Vitell. A. VI, хранящаяся в Британском музее. Манускрипт, написанный, возможно, в аббатстве святого Августина в Кентерберии ¹⁸⁹, был подарен Коттонианской библиотеке Уильямом Кэмденом. Первоначально рукопись имела 72 листа и, согласно составленному в 1696 году каталогу библиотеки, содержала следующие материалы: 1. Гимн блаженной Марии деве. 2. Гильда о гибели Британии, «книга, написанная буквами, похожими на саксонские» (liber caractere affini Saxonico exaratus). 3. Гимн архиепископу Теодору и аббату Адриану. 4. Гимн святому Августину Кентерберийскому. В конце книги имелись ноты к гимнам. Во время пожара 1731 года рукопись сильно пострадала. В ней осталось только 37 листов, [63] относящихся непосредственно к Гильде; начало текста до главы 8 (f. 26) отсутствует: около десятка листов в начале и конце манускрипта читаются с трудом и местами вообще нечитаемы ¹⁹⁰. В XIX веке рукопись была отреставрирована и заново переплетена ¹⁹¹.

Рукописью C в неповрежденном состоянии пользовались первые издатели памятника — Полидор Вергилий (1525) и Джон Джослин (1568). Поэтому эти издания имеют самостоятельную ценность и обозначены в издании Моммзена как P и Q соответственно.

Кембриджская (Гластонберийская) (D). Эта рукопись была создана около 1400 года, некогда принадлежала монастырю в Гластонберии и теперь находится в Кембриджской библиотеке (Dd.1.17). Эта рукопись является копией C, причем не очень аккуратной ¹⁹². Она содержит как многочисленные ошибки, так и исправления библейских цитат Гильды по версии Вульгаты. Ряд ошибок в этой рукописи был позднее исправлен другой рукой, по всей вероятности, рукой второго издателя Гильды — Джона Джослина ¹⁹³, который первым ввел

этот манускрипт в научный оборот. Эта рукопись может представлять интерес только в той мере, в какой она восполняет утраченные фрагменты Коттонианской рукописи ¹⁹⁴.

Кембриджская (Соулийская) (X). Другая кембриджская рукопись (Ff.1.27) представляет собой своеобразную рукописную версию труда Гильды. Сам манускрипт — конвюлт, созданный в XVI веке архиепископом Мэтью Паркером на основе нескольких разных рукописей. Интересующая нас часть относится к XIII веку. Она была написана в цистерцианском аббатстве Соули (Йоркшир) и является копией протографа ирландского происхождения, писцом (и, видимо, составителем) которого был некий Кормак. В рукопись входят лишь главы 1-27.

Составителя интересовал в основном исторический материал — следует обратить внимание на то, что в эту рукопись включена также «История бриттов» Ненния (в этом случае, как и следовало, под [64] именем Ненния) ¹⁹⁵, причем в двух вариантах. Главы из сочинения Гильды снабжены оглавлением ¹⁹⁶, видимо, достаточно позднего происхождения, что следует из упоминания Норвегии (Norwagiae) и того, что термин Scotia отнесен исключительно к Шотландии, а Ирландия именуется Hibernia ¹⁹⁷. Составитель также сделал на полях ряд примечаний исторического характера. Рукопись содержит ряд интерполяций, которые в отдельных местах близки к рукописи А (см. ниже), но их гораздо меньше; появление некоторых из них, возможно, объясняется механическим перенесением примечаний в текст при копировании оригинальной рукописи Кормака ¹⁹⁸.

Об изначальном источнике рукописи X трудно что-либо сказать. Несмотря на несколько общих вариантов с Авраншской рукописью (А) ¹⁹⁹, в целом между ними мало общего. Обширные и смысловые интерполяции содержатся только в рукописи А. В рукописи А отсутствует оглавление. Названия произведения в А и X также не слишком похожи.

По мнению Моммзена, А и X являются копиями одной рукописи, где содержались незначительные интерполяции. Писцы протографов А и X каждый внесли свои изменения и дополнения в рукопись ²⁰⁰. Не исключена также возможность того, что рукопись Кормака представляла собой отдельный, ирландский извод труда Гильды, не имеющего прямого отношения ни к С-, ни к А-версии. О том, что труд Гильды читался в Ирландии уже в конце VI века, мы можем судить из главы 6 Первого послания святого Колумбана, адресованного Григорию Великому ²⁰¹.

По нашему мнению, в пользу рукописи X говорит то, что она написана достаточно грамотно и, судя по правильному написанию [65] собственных имен, должна быть достаточно близка к автографу. Так, в главе 10 в ней значится: sanctum Albanum Uerolamensem против Urelamensem в А, Uellamiensem в С и Uellouuensis в D ²⁰², в главе 19 в X — Tithicam vallem (вариант, предпочтенный Моммзеном) против aticam (D) ²⁰³, styticam у Полидора и Джослина, sciticam в Н. Следует также обратить внимание на передачу имени адресата «стона британцев» в главе 20, где оно упоминается дважды. В цитате из «письма» все рукописи (ADX, а также Джослин) имеют Agitio против Полидоровского Aetio (Полидор следует Беде), а при первом упоминании (mittentes epistolas ad... А.) только X имеет Agitium, а А и D — искаженное Agicium ²⁰⁴.

Авраншская (А). Эта рукопись XII века находится в публичной библиотеке г. Авранша под № 162 (ранее числилась под № 154 и 2890) ²⁰⁵. Изначально она принадлежала монастырю Мон-Сен-Мишель. Помимо Гильды, Авраншский манускрипт содержит трактат Цицерона «Об ораторе» ²⁰⁶, фрагмент хроники Виктора Витенского, «О происхождении и деяниях гетов» Иордана и «Деяния Роберта Гвискара» Вильгельма Апулийского ²⁰⁷.

Авраншской рукописи свойственен ряд особенностей, сильно отличающий ее от английской рукописной традиции. Во-первых, она содержит разбивку сочинения Гильды на три книги и

предисловие.

Предисловие — это главы 1-2, которые предваряются заглавием: «Начинается предисловие блаженного Гильды к книге о деяниях бриттов» (Incipit prefacio beati Gilde in librum de gestis Britonum) и заканчиваются пометкой: «Завершается пролог» (Explicit prologus). [66]

Первая книга включает в себя главы 3-26 до слова «служили» (servarunt); она озаглавлена: «Начинается книга жалобы Гильды о несчастьях, и заблуждениях, и гибели Британии» (Incipit liber queruli Gilde de miseriis et prevaricationibus et excidio Britannie) и заканчивается пометкой: «Завершается первая книга» (Explicit liber primus). Вторая книга включает в себя главы с середины главы 26, от слов «когда те ушли из жизни» (at illis decedentibus) до 65 включительно. Она имеет заголовок: «Начинается вторая [книга], в которой светских властителей своего времени изобличает Гильда в их дурных делах» (Incipit secundus, in quo reges sui temporis seculares redarguit Gildas de suis male actibus) и заканчивается пометкой «Завершается вторая книга» (Explicit liber secundus). Третья книга в Авраншской рукописи начинается с главы 66 и кончается на середине главы 103 на цитате из Первого послания апостола Павла к Фессалоникийцам (2:5-8): «но и души наши» (sed etiam animas nostras). В других рукописях цитата на этом кончается, Авраншский манускрипт продолжает ее «потому что вы стали нам любезны» (quoniam karissimi nobis facti estis) — и на этом обрывается. Третья не имеет заголовка и начинается словами: «Начинается третья [книга] (Incipit tertius), и заканчивается словами: «Завершается книга блаженного Гильды о несчастьях, и заблуждениях, и гибели Британии» (Explicit liber beati Gilde de miseriis et prevaricationibus et excidio Britannie). Весьма похоже на то, что окончание книги отсутствовало уже в архетипе Авраншской рукописи.

Отдельные главы имеют в А свои заголовки, в частности, глава 5 озаглавлена «О покорении Британии, и власти и законах римских» (De subiectione Britannie et imperio et legibus Romanis), глава 32 — «И еще: обращение к царю Коногласу, который, оставив законную супругу, взял в супружество сестру ее, посвященную Господу» (Item apostropha ad Conoglasum regem, qui relicta legitima coniuge eius germanam deo sacratam in coniugem duxit) ²⁰⁸, глава 33 — «О Маглокуне царе, убийце и вероотступнике» (De Maglocone rege parricida et apostata ²⁰⁹. [67]

Содержащееся в А деление на книги было принято издателями коллективной монографии «Гильда: новые подходы» ²¹⁰ и уже получило некоторое распространение в литературе. Но при наличии общепринятой сквозной нумерации глав это членение не имеет практического значения.

Во-вторых, в ряде мест Авраншская рукопись дает существенно иной вариант текста. Правка идет как в сторону собственно упрощения фразеологии, так и в сторону уяснения значения текста и снятия двусмысленностей. К примеру, в главе 6 вместо «Отомстить хитреньким, как они их называли, лисичкам» (Vulpeculas ut fingeat subdolas ulcisci) в А значится «Отомстить за наглость бунтовщиков» (In rebel-Hum ulcisci audaciam); в главе 11 вместо phantasia в смысле «роскошь» более обычное fastus.

В главе 31 поправлена двусмысленная фраза: «Удалив собственную твою супругу, после ее честной смерти, бесстыдной дочерью, словно неотвязным грузом, обременяешь жалкую душонку» (Propria tua amota coniuge eiusdemque honesta morte, impudentis filiae quodam ineluctabili pondere miseram animam oneras). В такой формулировке не совсем ясно, о чьей дочери идет речь; многие комментаторы понимали это так, что Гильда обвиняет Вортипора в сожительстве с его, Вортипора, собственной дочерью. В А разъясняется, что имелась в виду не дочь самого Вортипора, а его падчерица — дочь той самой его жены, которую он прогнал: «Удалив собственную честную жену, бесстыдную ее дочь, твою, хотя и приемную, погубив, словно неотвязным грузом обременил ее жалкую душонку» (Amota propria coniuge et honesta impudentem ipsius filiam tuam uidelicet priviginam perdens ineluctabili quodam pondere miseram

ipsius animam honerasti). Причем в варианте А «честной» (*honesta*) оказывается жена, а не смерть, и «грузом» обременяется душа не самого Вортипора, а его падчерицы.

В главе 36 достаточно двусмысленно звучит фраза: «Разумеется, ты не испытывал недостатка в наставлениях, поскольку ты имел своим наставником изысканного учителя почти всей Британии» (*Monita tibi profecto pop desunt, turn habueris praeceptorem tuum paene totius Britanniae magistrum elegantem*). В латыни слово «*elegans*» может нести в себе если не отрицательный, то, во всяком случае, иронически-неодобрительный оттенок (вспомним *arbiter elegantiae* Тацита). [68]

Это выражение можно понять и так, что «изысканный учитель» наставлял обличаемого Гильдой Маэлгуна не в добрых делах, а в прожигании жизни. Редактор А снимает двусмысленность, формулируя фразу так: «Но, разумеется, ты не имел недостатка в *душеполезных наставлениях*, поскольку ты имел [своим наставником] изысканийшего ученого почти всей Британии» (*Sed profecto non desunt tibi salubria monita cum habueris pepe totius Britanniae elegantissimum doctorem*).

С другой стороны, в отдельных местах интерполяции никак не могут принадлежать автору, ибо очевидно, что интерполятор не понимает смысла текста. Примером может служить пассаж из главы 23, где говорится об англосаксах: «свора детенышей, вырвавшись из логова варварской львицы... увлеченная надежным у них ²¹¹ предзнаменованием», (*erumpens grex catulorum de cubili leaenae barbarae... certo apud eum presagio... evectus*). В А вместо *eum* — «нее», то есть «своры», значит «вышеупомянутого тирана» (*supradictum tirannum*). Редактор текста явно потерял нить повествования, отнеся *eum* не к *grex*, а к упомянутому в начале главы *superbo tyranno*, что значительно исказило смысл фразы — зачем «тиран» пригласил эту «стаю», если предсказанием подтверждено, что германцы будут в течение 150 лет опустошать страну?

Являются ли эти варианты правкой неизвестного переписчика или представляют собой другую версию сочинения с авторскими исправлениями?

Т. Моммзен придерживался первой точки зрения. «Данный текст не только во многих местах испорчен», писал он в предисловии к своему изданию Гильды, где рукопись А была использована впервые, «но и подвергся повсеместной интерполяции. Вероятно, редактор книги, оскорбленный (вполне справедливо) темным и сложным стилем автора, постарался внести хоть сколько-нибудь ясности, местами переставляя слова, местами меняя их» ²¹². По мнению Моммзена, интерполятором, скорее всего, явился тот, кто осуществил разбивку сочинения на книги.

Достаточно очевиден тот факт, что разбивка на книги, или, во всяком случае, формулировка их заглавий была осуществлена через [69] много лет после кончины автора. На эту мысль наводит хотя бы выражение «изобличил светских властителей своего времени» (*reges sui temporis seculares redarguit*).

Следует отметить, что текст А совпадает с цитатами из сочинения Гильды, которые приводятся в Первом житии, написанным анонимным монахом из Рюи (эти цитаты обозначены у Моммзена как R). Более того, рассказывая о написании Гильдой своего труда, он употребляет то же выражение, что и в заглавии рукописи А: «изобличил пятерых царей этого острова» (*quinque reges ipsius insulae redarguit*, гл. 19). Заглавие книги Гильды автор Первого жития также приводит в редакции Авраншского манускрипта: «То, что написал сам святой Гильда о несчастиях, и заблуждениях, и гибели Британии» (*Quae ipse sanctus Gildas scripsit de miseriis et praevaricationibus et excidio Britanniae*); в Авраншском манускрипте «Книга жалобы Гильды о несчастиях, и заблуждениях, и гибели Британии» (*Liber queruli Gilde de miseriis et praevaricationibus et excidio Britannie*).

П. Грожан высоко оценивает Авраншскую рукопись. Он отмечает, что, несмотря на тот факт

что рукопись относится к поздней эпохе и ее текст был подвергнут переделке (*librement refaite*) умелым редактором, основной задачей которого было сделать текст понятным, во многом она заслуживает большего доверия, чем предпочтенные Моммзенем С и Х ²¹³. Некоторые ее варианты, по мнению Грожана, настолько превосходят прочие рукописи, что ее протограф следует относить к очень ранней эпохе — чуть ли не к VII-VIII векам. Это предположение, как считает Грожан, подтверждается наличием в библиотеке монастыря Мон-Сен-Мишель, откуда происходит Авраншская рукопись, Евангелия VIII века, происходящего из английского скриптория, возможно, уэссекского или мерсийского ²¹⁴.

Утверждение культа Гильды было связано как с написанием жития основателя монастыря, так и с перепиской (а, возможно, и [70] переработкой) дефектной рукописи его сочинения. Вероятно, тогда и вносились интерполяции ²¹⁵. Однако нельзя исключать возможности, что отдельные исправления могут представлять собой попытку автора переработать книгу в соответствии с пожеланиями читателей, которые находили стиль ее слишком трудным, а также — если дело происходило в Бретани — не были осведомлены относительно событий и личностей на родине Гильды, отчего и возникла необходимость в пояснениях. По нашему мнению, редактура рукописи, в частности разбивка ее на книги и (или) составление заглавий книг, была осуществлена одновременно с составлением основной части Первого жития и, возможно, должна быть отнесена к IX веку.

Таким образом, существуют четыре более или менее цельных версии труда Гильды. Моммзен привлек еще два фрагмента текста, озаглавленные им Е и R. Литерой R обозначены цитаты из Гильды, присутствующие в *Первом житии*, написанном монахом из Рюи. В основном, как уже было сказано, они соответствуют традиции Авраншской рукописи. Рукопись E — *manuscrit Parisinus Lat. 6235* XV века. Это — выписки из глав 3-12, в текстовом отношении стоящие ближе всего к рукописи D ²¹⁶.

Определенную самостоятельную ценность имеют два первых издания памятника (см. ниже). Представляет также интерес экземпляр издания Джослина, находящийся в публичной библиотеке *Гейделберга* (обозначен у Моммзена буквой H). Неизвестный читатель вписал в это издание ряд вариантов, происходивших, очевидно, из утраченной ныне рукописи ²¹⁷. По своим особенностям эта рукопись была близка к рукописи D, что заставило Моммзена полагать, что и она и D произошли даже не от С, а от утраченного протографа С.

Не так давно была обнаружена еще одна бретонская рукопись, содержащая фрагменты труда Гильды, которая не была известна Моммзену. Это *MS 414 муниципальной библиотеки Реймса*, относящийся, [71] возможно, к IX веку. В нем имеются два листа (78r-79v), содержащие главы 27 и 63 «О гибели Британии» полностью, а также части глав 31, 42, 43, 46, 50 и 59 ²¹⁸. Эта рукопись датируется IX веком и в текстовом отношении практически повторяет Авраншскую, за исключением ее ошибок ²¹⁹. По мнению Д. Дамвилля, обнаружение Реймского манускрипта позволяет во многом «реабилитировать» не только Авраншскую рукопись, но и Соулийский манускрипт (X). К сожалению, насколько мне известно, издание этой рукописи так и не осуществлено.

б) Первые издания

Полидор Вергилий (P). Первое издание памятника было осуществлено в 1525 году Полидором Вергилием.

Итальянский гуманист Полидор Вергилий, иначе Полидор Верджилио (1470-1555), родился в городе Урбино в Италии, стал священником и в 1502 году был отправлен Папой в Англию в качестве сборщика дани для папского престола. Полидор поддерживал знакомство с Томасом Мором, переписывался с Эразмом Роттердамским. Он пользовался благосклонностью Генриха VII ²²⁰.

Необходимо отметить, что сам Полидор Вергилий практически никогда не принимал участия в издании текстов. Его единственным опытом в этом отношении было осуществление в 1496 году нового издания книги итальянца Н. Перотти «Рог изобилия латинского языка» ²²¹, представлявшей собой грамматический комментарий к первой книге эпиграмм Марциала. Для этой работы ему пришлось сверяться с рукописью книги Перотти, и она принесла ему славу крупного ^[72] знатока латыни ²²². Обычно он выступал в качестве умелого компилятора: Полидор был составителем сборника крылатых выражений и историй, связанных с появлением этих выражений (*Proverbiorum libellus*, известная также под названием *Adagia*, вышедшая в 1498 году). Также на протяжении долгого времени пользовалось популярностью его сочинение «Об изобретателях вещей» (*De rerum inventoribus*), впервые опубликованное в 1499 году и с тех пор неоднократно переиздававшееся, где содержались рассказы о первом изобретении различных предметов.

Издание *De excidio* явилось частью работы Полидора по подготовке его «Английской истории» (*Anglica historia*). Начал писать ее он еще в 1505 году по просьбе Генриха VII. По мнению Л. Гальдери, издание Гильды должно было в некоторой степени заранее оправдать в глазах читателя опровержения легенд об Артуре, содержащиеся в «Английской истории» ²²³ (сама «История» была опубликована первым изданием в 1534 году). Публикация Гильды была осуществлена при содействии священника Роберта Ридли. В «Английской истории» Полидор дает лестную характеристику Гильды и поясняет причины, побудившие его издать его труд:

«Этот святейший муж написал вместо книги послание, в котором сначала изложил положение острова, потом вкратце коснулся истории своего времени, потом оплакал злые дела соотечественников-бриттов и своего времени, приводя множество цитат из Священного Писания, дабы и отвратить их от злых дел, и вернуть их, как говорится, к добрым плодам. И поскольку писал он несколько темно, то потому его книга и стала редкой. Я обнаружил только две рукописи, откуда и почерпнул не слишком обширные, но достоверные [сведения]. Однако есть и другая книга (надобно своевременно предостеречь читателя против бесстыдной фальшивки!), которая составлена, без сомнения, каким-то подлейшим писакой, и ложно озаглавлена "Записками (*commentarium*) Гильды" для подтверждения выдумок какого-то нового автора. Этот мошенник — самый бесстыдный человек на свете — припудрил все это мукой того же нового писателя, часто поминая Брута (такого вздора у Гильды никогда не было), и, дабы ловчее обмануть читателя, добавил кое-что свое, так, что можно подумать, что то ли было два Гильды, то ли эта книга является сокращением книжки первого Гильды. Однако и то и другое не соответствует ^[73] действительности, и так и должно быть воспринято учеными людьми, и даже человек не слишком образованный легко различит здесь ложь и сочтет подделкой. Но дабы никто впоследствии не впал в эту ошибку, теперь мы озаботились об издании труда самого Гильды» ²²⁴.

При издании Гильды (*author vetustus a multis diu desideratus* — «автора старинного и многими долго желанного», как значилось на титульном листе) Полидор пользовался двумя рукописями, одна из которых, по его признанию, была предоставлена лондонским епископом Катбертом Тонсталлом ²²⁵. Одной из этих рукописей была уже упомянутая Cotton. Vitell. A. VI, которую Полидор видел в неповрежденном состоянии, о другой же нам доподлинно ничего неизвестно. По мнению Т. Моммзена, это была рукопись, очень близкая к Авраншской, но, видимо, без интерполяций, содержащихся в последней ²²⁶.

Современные Полидору политические обстоятельства повлияли и на текст Гильды. Книга была издана, как мы уже сказали, в 1525 году, и, видимо, учитывая развитие протестантизма, Полидор счел нужным несколько смягчить инвективы Гильды против священников. Ряд подобных разночтений в главе 66 не подтверждаются никакой другой рукописью ²²⁷.

В издании Моммзена *Полидор* обозначен буквой *P*.

Джон Джослин (Q). В 1568 году появляется второе издание — Иоанна Иосселина, или, по-английски, Джона Джослина (Josseline, правильное — Joscelyn) ²²⁸. Почему так скоро возникла необходимость в переиздании Гильды? Причина была в необходимости собственной ^[74] интерпретации истории, в особенности — церковной истории Англии, возникшему английских протестантов.

Джон Джослин (1529-1603), сын эссекского лорда, в 1545 году поступил в Куинс-колледж в Кембридже, окончил его в 1549-м, и в 1550-1557 годах преподавал латынь и древнегреческий, получил степень магистра. Джослин был рукоположен в священники, возможно, еще во время своего учительства в Кембридже ²²⁹. Оставив должность профессора, он стал латинским секретарем архиепископа Кентерберийского Мэтью Паркера (1504-1575).

Как и для Полидора Вергилия, для Джослина издание Гильды стало частью работы над более обширным сочинением: Джослин принимал активное участие в подготовке исторического сочинения Паркера «О древности церкви британской и привилегиях церкви Кентерберийской с семьюдесятью ее архиепископами» (De antiquitate Britannicae ecclesiae et privilegiis ecclesiae Cantuariensis cum Archiepiscopis eiusdem LXX, опубликовано в 1572-1574). Паркер, принадлежавший к умеренному течению протестантизма, впоследствии получившему название англиканства, старался в своих исторических работах доказать традиционность протестантизма для Англии. Джослин, очевидно, разделял идеологию Паркера. Ему принадлежит также небольшое сочинение о причащении хлебом и вином в англосаксонской церкви ²³⁰. Джослин занимался в основном англосаксонскими источниками, составил англосаксонскую грамматику и словарь (совместно с сыном Паркера Джоном). Есть мнение, что значительные части сочинения Паркера были написаны Джослином ²³¹. ^[75]

Джослином были использованы две рукописи: Cotton. Vitell. A. VI (которой, как он замечает, уже более шестисот лет — *amplius sexcentis hinc annis scriptus*) и другая, некогда принадлежавшая Гластонберийскому аббатству (*fuit olim Glastoniensis coenobii*) ²³². Вторую рукопись Моммзен уверенно отождествляет с рукописью D (Dd.1.17).

В целом, по оценке Моммзена, Джослин более верно воспроизводит текст Cotton. Vitell. A. VI, чем Полидор Вергилий или переписчик Dd.1.17. Поэтому там, где в Cotton. Vitell. A. VI имеются пробелы, Моммзен решил восполнять их именно по изданию Джослина ²³³. Сам Джослин справедливо упрекает Полидора в небрежном обращении с текстом, за попытки исправить библейские цитаты у Гильды по тексту Вульгаты ²³⁴.

В издании Моммзена *Джослин* обозначен буквой Q.

В заключение следует отметить, что, несмотря на малое количество рукописей, текстология памятника достаточно неясна до сих пор. Не в последнюю очередь причиной тому послужила сложность текста, его запутанный синтаксис и частое употребление автором редких слов и скрытых цитат, что мешало правильной передаче текста автора при переписке.

в) Рукописная традиция в целом

Из текста De Excidio очевидно, что существовало несколько авторских вариантов текста, которые были более или менее широко распространены.

Первый вариант был известен, вероятно, весьма узкому кругу единомышленников автора. По его собственному признанию, он «молчал в протяжении десяти лет или того больше» (*bilustri temporis ut eo amplius*, 1). Гильда говорит, что недостаток опыта и собственное ничтожество «мешали... написать хоть какое-нибудь увещание» ^[76] (*ne qualemcumque admonitiunculam scriberem*, 1). Конечно, из этого можно сделать и такой вывод, что за это время автором вообще ничего не было написано. Однако нам представляется, что весьма определенно указанный автором срок, в течение которого он «молчал», и то, что он, наконец, отдал свой

«долг» (*debitum*), «уступая просьбам благочестивых сотоварищей» (*fratrum religiosis precibus coactus*), говорит о том, что имелся некий набросок, о существовании которого было известно другим. Очевидно, что способность Гильды написать «увещанице», не подвергаясь никакому сомнению (он должен лишь «уступить» просьбам), должна была быть как-то подтверждена на деле.

Гильда ясно дает понять, что в течение этого десятилетнего периода он занимался изучением Библии, которое, видимо, во многом заставило его скорректировать или более четко сформулировать свои взгляды. Об этом свидетельствует, например, такое высказывание: «Измучаясь в Ветхом Завете и этому, и многому другому, словно зеркалу нашей жизни, я обращался и к Новому, и здесь читал яснее то, что, может быть, раньше мне было непонятно; тени отступали, и истина сияла ярче» (1). Гильда также пишет, что его мысли «словно должники, в течение, как я уже сказал, долгого времени (пока я читал "есть время говорить и время молчать" ²³⁵) — все время словно бы толкались в узком портике смущения» (1).

Можно предполагать, что первоначальный вариант сочинения представлял собой ораторское упражнение, скорее всего, в основном светского характера, в котором содержалось обличительное изложение истории Британии и (или) порицание ее правителей. После десяти лет работы над Библией эти наброски были переработаны в книгу с включением цитат из Библии и, возможно, обличения священников: в главе 65 Гильда пишет, что на этом закончил бы свое сочинение, если бы не видел горы преступлений священников (*si non tantos talesque malitiae... vidissem montes... quiescerem*).

При этом в первоначальный набросок были включены, видимо, какие-то новые подробности, например, касавшиеся преступления Константина, совершенного «в этом году» (*hoc anno*). Следует обратить внимание на то, что уже после широкой публикации текста с внесенными в него изменениями автор имел возможность еще раз пересмотреть его, так как в имеющемся у нас варианте текста [77] сказано, что труд Гильды праведники приняли «с обильными слезами, которые текут из любви к Богу, а вторые — также с грустью, но которая, однако, была вызвана негодованием и малодушием схваченной на месте преступления совести» (*cum lacrimis... quae ex Deo caritate profluunt, alii enim cum tristitia, sed quae de indignatione et pusillanimitate deprehensae conscientiae extorquetur, 1*).

Таким образом, мы имеем текст, переработанный уже после публикации, по меньшей мере, однажды. Неизвестно, сколько раз осуществлялась такая переработка, следует помнить и о том, что в качестве протографов наших рукописей могла выступать не одна авторская рукопись, а несколько вариантов ²³⁶. Поскольку все наши рукописи, которых меньше десятка, отделены от оригинала не менее чем на 300 лет, нам крайне сложно делать какие-то обоснованные заключения о последней авторской воле. Как мы уже замечали в связи с Авраншской рукописью, не все, что нам кажется интерполяциями, может на самом деле быть таковыми. Всегда ли, например, можно относить к позднейшим средневековым интерполяциям поправки текста старого латинского перевода Библии на текст Вульгаты? Не пожелал ли сам Гильда внести соответствующие исправления по просьбам читателей?

Не претендуя на окончательное решение этой задачи, тем не менее можно попытаться представить в виде стеммы схему передачи текста Гильды, хотя бы для удобства читателя. Нам неизвестно о существовании какой-либо стеммы рукописей Гильды. У Моммзена таковая отсутствует. Мы сохраняем обозначения рукописей, принятые у Моммзена, а также вводим свои.

Фактически мы имеем дело лишь с тремя не зависящими друг от друга рукописями — А, С и Х, причем Х содержит лишь 27 глав памятника, хотя и ключевых. Решить вопрос об их взаимоотношении крайне трудно. Однако, пользуясь приведенными в издании Моммзена данными и рукописными вариантами, мы можем сказать следующее.

Следует, видимо, предположить существование определенной бретонской традиции передачи

памятника. По всей вероятности, в Бретань был завезен весьма старинный манускрипт, близкий к оригиналу, который подвергся переработке. Эта переработка могла быть [78] связана с написанием Первого жития Гильды и утверждения его культа в Рюи. Эта переработанная рукопись (обозначенная нами В) послужила источником для Авраншской (А), текста в житии (R) и, возможно, исходной рукописи Полидора (*P).

Что касается Соулийской рукописи, то ее источником послужила рукопись, завезенная из Ирландии и принадлежавшая некоему Кормаку (обозначена нами *1). Эта рукопись была полной (о чем говорит перенесенная из протографа фраза: «Она [работа Гильды] опровергает многих слабых и порицает высокомерных»). Обличения царей и священников начинаются только с главы 28, а в Соулийской рукописи присутствуют главы до 27. Трудно сказать, копировались ли эти главы непосредственно с полного текста оригинала *1 или с некоей промежуточной рукописи (обозначена нами предположительно как *S), на которую, как полагает Моммзен, могла оказать влияние бретонская традиция. На наш взгляд, в подобной гипотезе нет нужды, однако на схеме такое соотношение отмечено как предположительное.

История рукописи С наиболее ясна: она послужила источником для D, изданий Полидора и Джослина; ее протограф (или копия ее протографа) использовались в аннотации Гейдельбергского экземпляра Гильды.

В нашей схеме используются следующие обозначения:

*G — автограф;

*B — «бретонская» рукопись — протограф А, R, Реймской рукописи ²³⁷ и, возможно, неизвестной нам рукописи, использовавшейся Полидором;

В — Реймская рукопись (у Моммзена не учтена);

*P — вторая рукопись, использовавшаяся Полидором;

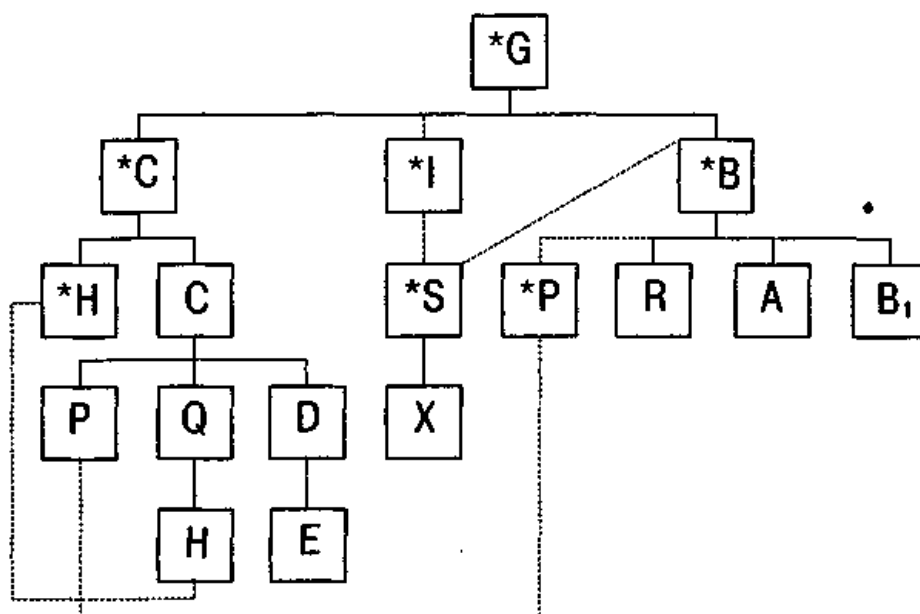
*I — ирландская рукопись Кормака;

*S — оригинал Соулийской рукописи;

* — утраченные рукописи;

___ — предположительное соотношение вариантов. [79]

Таким образом, схему передачи текста Гильды мы можем представить в следующем виде ²³⁸:

3.2. НАЗВАНИЕ ТРУДА ГИЛЬДЫ

Установить подлинное название труда Гильды нелегко. Сам автор называет его различно: «послание» (*epistola*, 1, 93), «увещательница» (*admonitiuncula*, 1), «трудик» (*opusculum*, 37, 62, 94). В рукописях названия также разнятся.

В Коттонианской рукописи (C), пострадавшей от пожара, сейчас отсутствуют начало и конец. У ее копии — Кембриджской рукописи (D) начало также отсутствует, но в конце значится следующее: «Завершается книга святого Гильды, аббата и историографа англос и т. д.» ²³⁹ [80]

В двух первых изданиях название произведения также значится несколько по-разному. В издании Полидора Вергилия: «Начинается пролог Гильды Премудрого о гибели Британии и жалобе ее, и слезное порицание царей, князей и священнослужителей» ²⁴⁰; конец обозначен таким образом: «Завершается послание Гильды Премудрого» ²⁴¹. У Джона Джослина как первый, так и последний заголовки отсутствуют; в содержании книги значится: «Гильды, прозвание которого Премудрый, о гибели и жалобе Британии и слезном порицании царей, князей и священнослужителей послание» ²⁴². В каталоге Коттонианской библиотеки, составленном в 1696 году ²⁴³, когда рукопись еще находилась в неповрежденном состоянии, она значится как «Гильда о гибели Британии» (*Gildam de Excidio Britanniae*) ²⁴⁴.

В оглавлении Авраншской рукописи труд Гильды значится как «Жалоба Гильды» (*querulus Gilda*). В заголовке и окончании автор значится как «Блаженный Гильда» (*beatus Gilda*); само же сочинение озаглавлено «Книга о деяниях бриттов» (*liber de gestis Britonum*), в окончании же именуется «Книга о несчастиях и заблуждениях и гибели Британии» ²⁴⁵.

В Соулийской рукописи (X) сочинение Гильды озаглавлено так: «Начинается предисловие к плачевной книге святого Гильды Премудрого о гибели Британии, о бедствиях и заблуждениях ее граждан и об изгнании бриттов, и жалоба его против царей, князей и священнослужителей» ²⁴⁶.

Следует особо обратить внимание на то, что из этой фразы совершенно очевидно: слово *conquestus* понимается составителем как «плач», «жалоба». В классической латыни *conquestus* и существует [81] только в этом значении, являясь производным от *conqueror*, *questus sum*, *queri* — жаловаться, сетовать. По нашему мнению, английское *conquest* —

«завоевание» в данном случае является «ложным другом» переводчика, и поэтому мы переводим conquestus как «жалоба». Слово querulus (жалостный), повторяющееся в ряде вариантов заглавий, также однокоренное с conquestus (or queror).

Собственно сочинение начинается так: «Начинается плачевная книга святого Гюльды Премудрого о гибели Британии, о бедствиях и заблуждениях ее граждан, об изгнании бриттов и их жестоких угнетениях, и о том, как римляне их коварно себе подчинили, и как они долго сопротивлялись силой оружия, и как потом римляне назначили им наместников для сбора налогов, так, чтобы остров назывался не Британией, а Романией, и вся монета — золотая, серебряная и бронзовая, отмечалась изображением Цезаря, в каковое время Христос пришел в мир, и какое преследование возникло во время Диоклетиана, какой славой мучеников тогда процвела Британия, и как племя бриттов подорвало [власть] римских императоров» ²⁴⁷. Это обширное заглавие представляет собой краткий конспект глав 5-13 сочинения Гильды.

На полях рукописи имеется следующая пометка: «Место, где написана эта книга, — морской остров Гвалес, время — короля Артура, лицо — Гильда Премудрый» ²⁴⁸. Кончается книга так: «Завершается книга Гильды Премудрого о гибели Британии и изгнании бриттов. Историю Гюльды Кормак так перечел (?) ²⁴⁹, написанную и [82] обработанную рукою ученого, с умом и изяществом. Она опровергает многих слабых и порицает высокомерных» ²⁵⁰.

Здесь же, на полях, которые, по свидетельству Моммзена, сильно повреждены, имеется следующая пометка: «Этот самый Гильда написал большую книгу о королях бриттов и их битвах, но поскольку в той книге он их очень бранил, то они сожгли ту книгу» ²⁵¹. Указание на уничтожение какого-то другого исторического сочинения Гильды перекликается с сообщением Гиральда Камбрийского ²⁵² (см. ниже).

Свидетельства авторов, пользовавшихся трудом Гильды в раннем Средневековье, до создания известных нам рукописей, слабо проясняют вопрос.

Беда сообщает о «преступлениях бриттов, которые их историк Гильд (Gildus) слезной речью (flebilis sermone) описал» (1,22). Выражение «слезная речь» в применении к сочинению Гильды употребляет также английский историк XII века Радульф из Дицето ²⁵³. Интересно, что английский библиограф XVI века Джон Бэйль, цитируя фрагмент из главы 20 сочинения Гильды в отличной от других существующих рукописей редакции, также назвал труд Гильды «flebilis sermo» ²⁵⁴. Очевидно, существовала не дошедшая до нас рукопись или [83] группа рукописей (судя по всему, английская), где сочинение Гильды было озаглавлено именно так.

В житии святого Павла Аврелиана, созданном бретонским монахом Урмоноком около 884 года, упоминается сочинение Гильды Ormesta Britanniae. Слово «ormesta» — бриттское, но значение его спорно. Его связывали со словом «gormes», что по-валлийски означает «угнетение, иго иноземцев». В одной из валлийских триад перечисляются «три угнетения острова Британии» — племя корианейт, ирландцы-пикты (Gwydyl Fichti) и саксы (Saesson) ²⁵⁵. Отмечалось, что этот перечень соответствует (с заменой корианейт на римлян) завоевателям Британии, упоминавшимся у Гильды ²⁵⁶. Однако крупнейший знаток валлийского языка Ивор Уильяме полагал, что это отождествление неприемлемо по этимологическим причинам. По его мнению, «ormes», лежащее в основе латинизированного «ormesta», представляет собой вариант слова «armes», что по-валлийски обычно означает «пророчество», но может также иметь смысл вроде «история несчастий», что вполне подходит по смыслу к сочинению Гильды ²⁵⁷.

Гиральд Камбрийский именует труд Гильды «De excidio Britonum» — «О гибели бриттов» ²⁵⁸. Рассуждая о характере и обычаях

"Тогда ты поймешь, что есть помощь Божия, когда прекращается помощь людская"» (Gildas abbas dicit in *flebilisermone*: «Tunc scias adessedivinum, ubi humanum cessat auxilium»). Грожан пишет, что все остальные цитаты, приводимые Бэйлем под именем Гильды, на самом деле относятся к Неннию или вообще другим авторам. Можно, конечно, счесть, что Бэйль просто перефразировал слова Гильды, но, однако, интересно то, что он называет Гильду «аббатом»: так именует автора только рукопись D (копия поврежденной в начале и конце C — см. выше). [84] валлийцев, он замечает: «Некогда и Гильда в книге "О гибели бриттов", как водится у историков, по истинной любви не скрывая пороки собственного народа, объявил такими словами: "ни в войне не сильны, ни в мире не верны"» ²⁵⁹. М. Уинтерботтом счел это название, как наиболее ранний из дошедших до нас вариантов (XII век) наиболее правильным и употребил его в своем издании Гильды ²⁶⁰. Однако нам думается, что Гиральд ошибся: говоря о пороках бриттов, он вместо «О гибели Британии» (*De excidio Britanniae*) машинально назвал книгу Гильды «О гибели бриттов».

Перед Моммзенom стояла весьма сложная задача: ведь начало Коттонианской рукописи, а также ее копии — Кембриджской — исчезло, рукописи A и X давали различные варианты. Моммзен решил остановиться на формулировке, представленной изданиями Полидора и Джослина, которая, по его мнению, наиболее точно отражала оригинальное заглавие труда: «Гильды премудрого о гибели и жалобе Британии, и слезном порицании царей, князей и священнослужителей» ²⁶¹.

Был ли прав Моммзен? То, что он верно восстановил название, содержащееся в рукописи C, особых сомнений не вызывает. Но действительно ли название рукописи C отражает оригинальное название труда Гильды? С нашей точки зрения, наиболее близким к мысли Гильды представляется заглавие рукописи X, то есть «Плачевная книга о гибели Британии, о бедствиях и заблуждениях ее граждан и об изгнании бриттов, и жалоба против царей, князей и священнослужителей».

Аргументом в пользу выбора Моммзена может служить то, что и в заключении издания Полидора, и в заглавии издания Джослина встречается слово «послание» — именно так называл свое сочинение сам Гильда. В заглавиях других рукописей содержатся слова «бедствие» (*calamitas*), «заблуждение» (*praevaricatio*), «изгнание» (*exulacio*), а также прилагательное «плачевный» (*querulus*). С другой стороны, следует отметить, что слово «погибель» (*excidium*) [85] повторяется практически во всех вариантах заглавий. Следует особо отметить, что ни одно заглавие не повторяет тем произведения, заявленных Гильдой в главе 2 ²⁶².

Понятие «плач», «жалоба» повторяется у Гильды неоднократно в различных формулировках: «чтобы вызвать плач» (*deflendo*, 1), «собираюсь оплакивать слезными жалобами» (*lacrimosis querelis defleam*, 1), сочинение его было принято «со слезами» (*cum lacrimis*, 1), «плачевные посланники» (*queruli legati*, 17), «жалостные граждане» (*deflendi cives*, 19), «не столько опишу, сколько оплачу» (*pop tam disceptavero quam deflevero*, 26), «Какого же святого внутренности, возбужденные такой историей, не разразятся немедленно плачем и рыданиями (*pop statim in fletus singultusque prorumpant*)? Какой священник, чье праведное сердце открыто Богу, не скажет немедленно, услыша это, такие слова пророка: "о, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез (*fontem lacrimarum*)!"» (35) ²⁶³, «о столь слезной и плачевной истории злодеяний века сего» (*tam flebilis haec querulaque malorum aevi huius historia*, 37) и т. д. Поэтому не исключено, что слова «*flebilis*» и «*querulus*» могли быть включены в текст заглавия самим Гильдой.

А имела ли книга Гильды заглавие вообще? Поскольку автор предлагал ее публике не один раз и в разных вариантах, каждый раз она могла иметь другое заглавие. Кроме того, из Авраншской рукописи очевидно, что раньше отдельные главы имели заглавия, судя по языку, вероятно, близкие к эпохе самого Гильды, которые также могли повлиять на формирование

заглавия в позднейших рукописях.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что для самого Гильды «история» должна быть завершена на главе 37; однако он считает нужным в дополнение «кратко объявить пророческие оракулы, которыми, словно красивой крышей, покроется вернейшим [86] образом здание нашего сочиненьица». В главе 65 он также объявляет, что замолчал бы здесь, если бы не видел горы преступлений священников (*si non tantos talesque malitiae... vidissem montes... quiescerem*). Можно предполагать, что первоначально сочинение имело просто заглавие «Послание (святого Гильды)», которое разбивалось на две или три части с особыми заглавиями; из них первое могло выглядеть как «О гибели Британии (о бедствиях и заблуждениях ее граждан)», а второе — «Жалоба против царей, (князей и священнослужителей)». Раздел, посвященный порицанию священнослужителей (главы 66-110), мог иметь особое заглавие.

В литературе традиционно утвердилось краткое заглавие труда Гильды «О гибели Британии» (*De excidio Britanniae*), которое в разных работах сокращается по-разному: E, DEB, DE. Как уже говорилось выше, в некоторых работах принято деление на книги согласно Авраншской рукописи. При наличии общепринятого деления на главы мы не сочли нужным им пользоваться.

3.3. ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ ²⁶⁴

После публикации Джослина Гильда в течение многих лет не переиздавался. Однако первый перевод сочинения Гильды на современный европейский язык — английский — был сделан уже в XVI веке, вскоре после появления печатных изданий. История этого перевода и его автора достаточно романтична.

Томас Хабингтон (в другом написании Абингтон) (1560-1647) был сыном парикмахера королевы Елизаветы. Во время своего путешествия по Европе Томас и его брат Эдвард обратились в католичество. В 1586 году братья приняли участие в заговоре Бабингтона, составленном в пользу Марии Стюарт. Эдвард был казнен, а Томас оказался в Тауэре, где провел шесть лет. Именно здесь он и выполнил перевод «О гибели Британии» (видимо, трагический настрой Гильды отвечал его душевному состоянию). Выйдя из заключения, Хабингтон не оставил своих католических симпатий: в его поместье было одиннадцать потайных комнат, где прятались католические [87] священники, а в 1606 году он оказался замешан в Пороховом заговоре. Истинную славу, однако, Томасу Хабингтону принесли его исследования по истории родного графства Уорчестершир. Его перевод Гильды был опубликован лишь в 1638 году и в 1641-м переиздан ²⁶⁵.

Новое издание оригинального текста — известного антиквария Томаса Гэйла (1635-1702) — появилось только в 1691 году ²⁶⁶. В издании Гэйла впервые был использован манускрипт Ff.1.27 (X), по которому печаталась первая часть труда. Это, как отмечает Э. Ллойд, «никоим образом не послужило к пользе текста» ²⁶⁷ — в первую очередь потому, что обращение к этой рукописи, в которой содержались только исторические главы 1-27, заставило многих исследователей полагать, что эти главы и остальное произведение Гильды являются двумя разными сочинениями («Историей» и «Посланием» ²⁶⁸) и что одно из них является поздней компиляцией или вообще подделкой.

Благодаря зятю и коллеге Томаса Гэйла, Уильяму Стьюкли, Гильда и вовсе оказался впутан в сомнительную историю. В 1757 году в Копенгагене была издана книга, которая включала в себя труды «Ричарда Коринского, Гильды Бадонского и Ненния Бангорского» ²⁶⁹. Рукопись произведения средневекового историка «Ричарда Коринского» или, пользуясь современным названием этого города — Сайренчестерского, была якобы обнаружена в Дании молодым англичанином по имени Чарльз Бертрам. Маститый ученый, Стьюкли способствовал публикации этой книги в Дании и перепечатал опус в Англии со своими комментариями. К

сожалению, он так и не понял, [88] что перед ним — подделка: никакой рукописи Ричарда Сайренчестерского не существовало в природе. Это произведение было скомпоновано Бертрамом из сочинений Тацита и Цезаря и трудов современных историков. Окончательное разоблачение пришло только больше ста лет спустя, когда было осуществлено научное издание подлинных произведений Ричарда ²⁷⁰.

В XIX веке произведение Гильды было издано Джозефом Стивенсоном (1806-1895) в серии источников, публиковавшихся Английским историческим обществом (English Historical Society) ²⁷¹. В эту книгу было также включено Второе житие Гильды ²⁷². Вообще Стивенсон много занимался публикациями. Список опубликованных им источников занимает больше страницы, причем диапазон его интересов был очень широк — от Гильды и Беды до материалов к биографии Марии Кровавой. Однако издание Стивенсона специалисты признают наихудшим из всех публикаций «О гибели Британии» (оправданием ему могло бы служить то, что это был один из первых изданных им источников). Оно было основано на рукописи Ff.1.27 (X) и предшествующих изданиях. Стивенсон, очевидно, полагал, что других рукописей не существует; о Коттонианском манускрипте в его книге даже не упоминается ²⁷³. Публикация Стивенсона была воспроизведена в «Patrologia latina» Миня ²⁷⁴.

Существует еще одна публикация, основанная на книге Стивенсона. Она заслуживает упоминания лишь постольку, поскольку ее (в отличие от многих других изданий) можно найти в российских библиотеках. Речь идет о сочинениях Ненния и Гильды, вышедших в [89] 1844 году в Германии ²⁷⁵. Эта книга была подготовлена немецким литературоведом Альбертом Шульцем, писавшим под псевдонимом Сан-Марте (1802-1893), автором ряда работ по истории средневековой литературы, в том числе вышедшей в 1853 году книги «Легенды о Мерлине». Издание Шульца, основанное полностью на тексте Стивенсона, не имеет самостоятельной ценности, хотя отдельные наблюдения, высказанные Шульцем в предисловии, довольно интересны ²⁷⁶.

В 1841 году появился новый английский перевод — Джона А. Джайлса (1808-1884) ²⁷⁷. Местами Джайлс неточен; ему свойственен буквализм: например, cum manipularibus spuriis он переводит, как to their bastard-born comrades, «к своим товарищам-ублюдкам» (у М. Уинтерботтома — with the false units, «с поддельными войсками»). Кое-где он вообще отказывается от перевода особенно трудных и темных мест текста (например, в главе 27 si sors, ut dicitur, tulerit вообще никак не переведено). С другой стороны, буквализм Джайлса порой имеет свои положительные стороны — он не ищет переносного смысла там, где его нет.

Сочинение Гильды было включено также в сборник Monumenta historica Britannica, изданный в 1848 году Г. Петри ²⁷⁸.

Часть труда Гильды была опубликована в знаменитом сборнике документов по церковной истории Британии А. У. Хаддана и У. Стаббса ²⁷⁹. Это издание было подготовлено при участии Генри Брэдшо, известного издателя латинских текстов. Однако сюда была включена только часть, касающаяся церковной истории. Как Петри, так и Хаддан и Стаббс отдавали себе отчет в важности Коттонианского манускрипта для изучения текста, однако полагали, что он утерян, и в их изданиях его данные не использованы. О существовании этой рукописи практически забыли. В 1731 году она, как уже упоминалось, [90] пострадала при пожаре, и ее считали или сгоревшей, или безнадежно испорченной ²⁸⁰.

Новую эпоху в изучении труда Гильды открыло издание Теодора Моммзена ²⁸¹, появившееся в серии Monumenta Germaniae historica в 1894 году: как выразился англичанин У. Х. Стивенсон, «этот интересный трактат... имел честь был изданным Моммзеном» ²⁸². При содействии библиотекаря Британского музея Эдварда М. Томпсона Моммзен снова ввел в научный оборот пострадавший Коттонианский манускрипт. Он также впервые использовал

Авраншскую рукопись. Хотя ряд чтений Моммзена был впоследствии оспорен, в частности, П. Грожаном, и был предложен ряд новых прочтений трудных мест текста, издание Моммзена остается непревзойденным по сей день. Оно содержит также фрагменты утраченных писем Гильды, приписываемый ему пенитенциалий и два жития Гильды — Первое житие, происходящее из монастыря в Рюи и житие, написанное Карадоком Лланкарванским.

В 1898-1901 годах появилось издание, подготовленное валлийским историком Х. Уильямсом, куда был включен текст труда Гильды, основанный на издании Моммзена, отрывки посланий, приписываемый Гильде пенитенциалий и «Лорика», а также оба жития Гильды, все — с параллельным английским переводом и подробными примечаниями ²⁸³. Появление издания Уильямса явилось значительным шагом вперед в изучении труда Гильды. [91]

Перевод исторических глав (2-26) сочинения Гильды был включен также в монографию А. У. Уэйда-Эванса ²⁸⁴.

Английский историк Джон Моррис в связи с работой над своей книгой «Век Артура» ²⁸⁵ предпринял издание ряда источников по данному периоду, публиковавшихся под названием «Артуровские источники» (Arthurian Sources) и «История по источникам» (History from the sources) ²⁸⁶. Седьмым томом в этой подборке стало сочинение Гильды в переводе М. Уинтерботтома ²⁸⁷. Моррис написал к этой книге историческое введение, а также большинство примечаний ²⁸⁸.

В это издание включены лишь произведения, принадлежность которых Гильде не вызывает особых сомнений: «О гибели Британии», «Фрагменты посланий» и «Пенитенциалий». Публикация латинского текста базируется на издании Моммзена, однако с некоторыми изменениями ²⁸⁹, отражающими точку зрения М. Уинтерботтома, а также Х. Уильямса и П. Грожана. Следует обратить внимание на то, что М. Уинтерботтом отказался от стандартного текста английской Библии как стилистически не соответствующего труду Гильды и приводит цитаты из Библии в собственном переводе ²⁹⁰.

Этот перевод осуществлен как приложение к работе Морриса и под сильным его влиянием. С рядом решений нам трудно [92] согласиться. На перевод сильно повлияла позиция самого переводчика, который, судя по его же словам, находился на полпути между унаследованной от эпохи Просвещения традиционной точкой зрения на Гильду как на «убогого чернеца» и другим, новым взглядом на Гильду как на тонко чувствующего и мыслящего, эрудированного человека эпохи падения Римской империи ²⁹¹. Перевод содержит указатель библейских и других цитат, сделанный в порядке их появления в тексте (по главам) ²⁹². Это не лучшая форма указателя; кроме того, он сверстан весьма неудобно и труден для чтения.

В 1996 году появился французский перевод «О гибели Британии», осуществленный Кристиан Кербуль-Вильон ²⁹³. Издание, помимо французского перевода, включает в себя оригинальный текст (основанный на издании Уинтерботтома), правда, не без опечаток ²⁹⁴. К. Кербуль-Вильон предложила ряд оригинальных трактовок текста, многие из которых следует принять. Ее перевод, выполненный крайне старательно и с воодушевлением ²⁹⁵, сохраняет свойственную Гильде энергию, которой явно не хватает, например, переводу М. Уинтерботтома. С другой стороны, следует отметить, что примечания к изданию ²⁹⁶ [93] свидетельствуют о слабом знакомстве с литературой (особенно англоязычной) ²⁹⁷ и не очень украшают книгу в целом.

В 80-х годах И. Петер выполнила русский перевод «О гибели Британии» в качестве дипломной работы на кафедре истории средних веков МГУ, но текст его, к сожалению, остался мне недоступен.

Русский перевод первых 27 глав сочинения Гильды был опубликован в качестве приложения к «Церковной истории народа англо» Беды в переводе В. В. Эрлихмана. Оставшаяся часть «О гибели Британии» осталась без перевода из-за того, что, по мнению переводчика, она не представляет интереса для широкого читателя²⁹⁸.

Несмотря на то что последний перевод Гильды появился сравнительно недавно, за последние двадцать лет было проведено столько исследований, посвященных как собственно Гильде, так и истории Британии V-VI веков, а также бриттской филологии, что ощущается настоятельная потребность в новом переводе, учитывающем все новейшие достижения.

3.4. ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГИЛЬДЫ

Помимо «О гибели Британии» с именем Гильды связан ряд других произведений. Зачастую ему приписывались сочинения, не [94] имевшие к нему никакого отношения, например «История бриттов» Ненния.

Наличие в главе 23 «О гибели Британии» рассказа о гадании саксов перед отправлением в Британию и о полученном ими предсказании дало средневековым авторам повод приписывать Гильде различные пророчества. Упоминает об этом, в частности, высоко ценивший личность и труды Гильды шотландский историк XVI века Д. Бьюкенэн: «Пророчества, которые ходят везде под его именем (*nomine eius circumferuntur*), смешны по своему содержанию и совершенно беспорядочны и безграмотны по манере изложения, так что, конечно, никто в здравом уме не сочтет их принадлежащими Гильде»²⁹⁹. В XVII столетии архиепископ Армы Джеймс Ашер сообщает о совсем уже странном случае: распространенное название труда Гильды *Liber querulus* — «Жалобная книга» дало повод одному из авторов его времени смешать его произведение с созданной в Галлии V века комедией «Кверол» (*Querolus*) — «Недовольный» и вследствие этого осыпать Гильду упреками в глупости и неприличии выражений³⁰⁰.

В XVI веке епископ Джон Бэйль (John Bale, 1495-1563, латинизированное *Balaeus*) в своем каталоге британских писателей³⁰¹ указывал отдельно сочинения «Шотландского» и «Бадонского» Гильды³⁰². Во многом Бэйль основывался на трудах своего предшественника — антиквара Д. Лиланда. Однако известно, что в распоряжении Бэйля [95] было немало впоследствии утраченных рукописей и поэтому его данными не следует пренебрегать.

Гильда «Бадонский» написал, как свидетельствует Бэйль, следующие произведения: «О гибели Британии», 1 книга (*De excidio Britanniae*); «Против клириков своего времени» (*In sui temporis clerum*), 1 книга; «Язвительные речи» (*Condonea mordentes*); «некую историю, которая начинается "Альбоин, король лангобардов"» (*historiam quamdam, quae incipit; Alboinus Longobardorum Rex*); «О бессмертии души» (*De immortalitate animae*), 1 книга. Гильде же «Шотландскому» приписываются: «О первых обитателях острова» (*De primis habitatoribus insulae*), 1 книга; «История королей бриттов» (*Regum Britannorum historia*), 1 книга; «О победе Аврелия Амвросия» (*De victoria Aurelii Ambrosii*), 1 книга; «Стих пророческий» (*Versus vaticinorum*), 1 книга; «Деяния Германа и Лупа» (*Acta Germani et Lupi*), 1 книга; «О шестом дне творения» (*De sexto cognoscendo*), 1 книга; «О том же» (*Super eodem cognoscendo*); «Комментарии на Евангелия» (*Commentarios Evangeliorum*) 4 книги. Примерно такой же список приводит другой антиктвар — Джон Пите (John Pits, 1560-1616, латинизированное написание *Pitseus*), в значительной мере основывавшийся на сочинениях Бэйля, однако «Комментарии на Евангелия» он называет «Конкорданциями на Евангелия» (*Concordantias in quatuor Evangelia*)³⁰³.

Как справедливо отмечают «*Acta Sanctorum*», первые три книги в обоих списках следует отождествить с собственно «О гибели Британии». Однако эти заголовки могут отражать реальное деление на книги в доступных Бэйлю рукописях (подобно тому, которое существовало в Авраншской рукописи). «Стих пророческий», видимо, принадлежит к тому

разряду безграмотных мистических опусов, о которых писал Бьюкенэн. История лангобардов явно оказалась среди произведений Гильды по ошибке (может быть, как полагают «Аста», она находилась в той же рукописи?). Что же касается богословских сочинений, то авторство Гильды в их отношении [96] исключить нельзя (кроме, очевидно, «Деяний Германа» — из «О гибели Британии» никак не следует, что Гильда знал что-либо о святом Германе Оксеррском и его визите в Британию).

Приписывались Гильде так называемая «Лорика» (Logica, в переводе «Панцирь») — молитва-оберег, написанная на латинском языке с включением множества греческих и древнееврейских по происхождению терминов; в основном это перечисления частей тела, которые автор молит защитить от болезней (типа *gigam cephale*, что средневековые глоссаторы объясняют как «макушка головы»). Т. Моммзен, справедливо сочтя это произведение не принадлежащим Гильде, не включил его в свое издание, однако «Лорика» входит в издание Х. Уильямса ³⁰⁴.

Вероятнее всего, «Лорика» — ирландское произведение. Ее авторство (видимо, с большим правом) приписывалось ирландскому ученому Ладькенну, скончавшемуся в 661 году ³⁰⁵. Как пишет Моммзен, в ирландском манускрипте, известном как «Пестрая книга» (Leabhar Breac) ³⁰⁶ сообщается, что «Гиллас написал эту "Лорику" (Gillus hanc logicam fecit)... Ла[дь]кенн, сын Бута Баннаха, пришел от него и принес [ее] на остров Ирландию» ³⁰⁷. Как справедливо замечает Д. Б. Шабельников, приписывание авторства этого произведения Гильде говорит лишь о популярности личности Гильды в Ирландии ³⁰⁸.

Несколько больше оснований приписывать Гильде «Пенитенциалий» — 27 глав, содержащих правила монашеского общежития ³⁰⁹. [97]

Однако авторство его продолжает подвергаться сомнению. Кажется более вероятным мнение тех, кто отвергает авторство Гильды в отношении «Пенитенциалия», как, например, М. Хэррен ³¹⁰. Хэррен указывает как на сильные стилистические и словарные различия между этим произведением и «О гибели Британии», с одной стороны, и, с другой стороны — «Фрагментами посланий», принадлежность которых Гильде ныне признается большинством специалистов ³¹¹. Кроме того, вызывают сомнение и смысловые различия между «Пенитенциалием» и «Фрагментами». «Гильда "Фрагментов", — отмечает М. Хэррен, — выступает против аскетических излишеств, а также против казуистики... Крайне трудно поверить, что автор "Фрагментов", который считал посты и бдения в основном занятием гордецов и лицемеров, потом смог бы написать канонический труд, в котором оставление без ужина — самое обычное наказание за незначительные прегрешения, а бдения — за более серьезные» ³¹². Действительно, «Пенитенциалий» предписывает оставлять без ужина того, кто из-за пьянства не может петь псалом (10), равно как и опоздавшего на службу (19) или уронившего на землю Святое Причастие (21).

Впрочем, следует заметить, что наказания в «Пенитенциалии», приписываемом Гильде, достаточно мягки, по сравнению с произведениями других островных авторов. Проповедовавший на континенте ирландский святой Колумбан в своих «Правилах общежития» лучшим средством исправления считал порку: шесть ударов тому, кто закашлялся во время пения псалма, пятьдесят — за рассказывание «досужих баек» (*fabulas otiosas*) (IV), столько же — за громкий разговор (V) ³¹³. Любая ошибка, связанная с принятием Причастия, влекла за собой, по Колумбановым правилам, суровое наказание (XV): так, например, если в день причащения монаха вырвало из-за болезни, он должен был десять дней сидеть на хлебе и воде, если принимающий причастие укусил зубами чашу, он получал шесть ударов (IV). [98]

Возможно, Гильде принадлежит не весь «Пенитенциалий», а его отдельные статьи. На такую мысль наводит, например, статья 23 — «За добрых королей нам следует молиться (*sacra*

offere), за дурных — никак», которая вполне могла исходить от Гильды. Кроме того, отдельные статьи, особенно 22-я, заставляют полагать, что «Пенитенциалий» адресован не одному конкретному монастырю, а нескольким обителям с разными правилами: здесь говорится о различных мерах борьбы с непристойными сновидениями — три ночи бдения, «если монастырь изобилует пивом и мясом», и коленопреклоненное пение псалма или «наряд вне очереди» (*opere extraordinario*), если он «имеет скромное пропитание» (*si vero pauperem victum habet*). О том, что речь идет о разных обителях, следует из «Фрагментов»: во фрагменте 2 упоминаются люди, которые «мяса не едят и не наслаждаются мирской едой, и не ездят на повозках, запряженных лошадьми, и из-за этого считают себя как бы выше других», а во фрагменте 4 монаху запрещается покидать излишне снисходительного, по мнению монаха, аббата, который имеет «стада и повозки». Таким образом, видимо, во времена Гильды каждый аббат вопрос об употреблении в своем монастыре мяса и личного транспорта решал, видимо, самостоятельно.

Вопрос о «Пенитенциалий» на данный момент не может считаться решенным и требует дальнейшего исследования.

Что же касается «Фрагментов»³¹⁴, то их принадлежность Гильде считается весьма вероятной. Речь идет о десяти отрывках, содержащих моральные наставления, прежде всего для монахов, и предваряемых в рукописях словами «(Говорит) Гильда» (*Gildas dicit* или *Gildas ait*)³¹⁵. Основным источником для них является Кембриджская рукопись IX века, хранящаяся в колледже Корпус Кристи (MS. 279)³¹⁶, где собраны различные отрывки из Библии и Отцов Церкви. [99] Высказывания Гильды имеются и в другом собрании канонических отрывков, известном как «Ирландское» (*Hibernensis*), составление которого относится к началу VIII века. Как показали исследования Р. Шарпа, источником для цитат из Гильды в ирландском собрании послужила рукопись типа Кембриджской. Таким образом, составление Кембриджской коллекции должно относиться ко времени до 700 года и после 636-го — кончины Исидора Севильского, цитаты из которого также содержатся в этом собрании³¹⁷.

Эти отрывки были изданы Г. Вассершлебенем³¹⁸, а потом Т. Моммзенем (по Кембриджской рукописи)³¹⁹. Изданы³²⁰ и переведены³²¹ они также в издании М. Уинтерботтома, который предложил ряд небольших поправок к тексту издания Моммзена³²².

В первом фрагменте речь идет об отлучении грешников от стола; во втором — о том, что пост, сопровождающийся самолюбованием своей безгрешностью, бесполезен. В третьем говорится о самозванных праведниках, презирующих своих братьев, в четвертом автор воспрещает монахам, охваченным чрезмерным стремлением к аскетизму, покидать аббата, который кажется им слишком снисходительным. Фрагмент 5 прямо запрещает аббатам принимать таких монахов. Фрагменты 6 и 7 советуют не осуждать аббатов и епископов, а также не отказываться от общения с братьями из-за мелких прегрешений. Фрагмент 8 состоит всего из одной фразы: «Правда мудрого прекрасна, какими бы устами она ни была произнесена».

Порицания в адрес монахов, чрезмерно увлекающихся постами и бдениями, часто сопоставляют с описанием монашеской жизни в «Житии святого Давида». Хотя «Житие» — памятник весьма поздний (XI век)³²³, в нем встречаются все изложенные во «Фрагментах» элементы; упоминается в том числе и о том, что монахи впрягались в [100] плуг вместо волов³²⁴. Традиционно Давид считался современником Гильды.

Уже давно «Фрагменты» отождествлялись с посланиями Гильды к святому Финниану, упомянутыми в послании святого Колумбана к папе Григорию Великому. Авторство Гильды в отношении «Фрагментов» признавали еще Хаддан и Стаббс, позднее — Р. Шарп, Д. Дамвилль, Т. О'Салливан, М. Хэррен³²⁵.

Первая отсылка к Гильде, в главе 6 послания, говорит о епископах, которые поставлены за плату, «то есть ради прибыли; ведь и Гильда писатель (Gildas auctor) писал, что они — симонитская зараза (simoniacos et Gildas auctor pestes scripsit eos)». Многие специалисты, в том числе издатель Колумбана Д. Уокер, отождествляли это упоминание с главой 67 «О гибели Британии», где действительно речь идет о симонии. Правда, следует отметить, что буквально выражения «симонитская зараза» у Гильды нет, как и самого слова «simoniacus»³²⁶. Далее Колумбан спрашивает, «что нужно делать с теми монахами, которые ради созерцания Бога и воспламененные жаждой совершенствования жизни (pro Dei intuitu et vitae perfectionis desiderio accensi), идя противу обета, оставляют места первого своего обращения, и вопреки желаниям аббатов, побуждаемые монашеской горячкой, или ослабевают, или бегут в пустыни. Финниан писатель (Vennianus auctor) спросил о таковых Гильду, и тот приятнейшим образом отписал (elegantissime ille rescripsit)»³²⁷. Этот ответ Гильды Финниану отождествляется с фрагментами 4-5, где говорится о монахах, которые «приходят из худшего места в более совершенное» (de loco viliori ad perfectiorem). [101]

Как пишет Р. Шарп, «использование ссылок на Библию и развитие аргумента кажется сравнимым с "О гибели Британии", даже если литературный стиль не идентичен»³²⁸. Он справедливо отмечает, что эти отрывки представляют собой не официальный документ, а фрагменты из личных писем, в значительной степени оторванные от своего контекста³²⁹. «Стиль его писем прост и энергичен, — говорит Д. Моррис, — но его книга, предназначенная для публикации, представляет собой удивительное и оригинальное событие в латинской литературе»³³⁰. Таким образом можно полагать, что Гильда, следуя примеру Цицерона и других античных авторов, писал свои письма в другой манере, нежели «О гибели Британии», хотя из этого, конечно, не следует, что письма для публикации не предназначались.

Проанализировав упоминания о монашестве в «О гибели Британии» и «Фрагментах», М. Хэррен приходит к выводу, что между первым и вторым произведением прошло значительное время, и монашество во многих отношениях изменилось, в частности, в том, что касается состава монашеских общин и принятых в них правил. «Можно, конечно, предложить только приблизительные догадки, — пишет он, — но между миром "О гибели Британии" и "Фрагментами" — по меньшей мере поколение, то есть приблизительно двадцать пять — тридцать лет»³³¹. [102]

1500 ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ ГИЛЬДЫ:

ГИЛЬДА ПРЕМУДРЫЙ ИЛИ «ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИДИОТ»?³³²

Уже упоминалось об огромном количестве нелестных эпитетов, обрушенных на Гильду историками. Невозможно да и бессмысленно перечислять все работы, где авторы иногда в конце очерка о Римской Британии, а иногда и в начале, предваряя описание плодотворного и прогрессивного развития английского общества, поминали недобрым словом Гильду, называя его злобным и невежественным писакой, его произведение — бессодержательным нравоучением и, выдрав из текста несколько фраз и истолковав их нужным образом, с облегчением прощались с этим источником раздражения. Действительно, изучали Гильду не так уж много и еще меньше — изучали его в полном объеме. В этой главе, конечно, упомянуто далеко не все достойное, что писали о Гильде (о многих работах читатель может узнать из других глав). Здесь дан лишь общий очерк прогресса (а иногда и регресса) в науке о Гильде.

Изучение Гильды историками как исторического источника началось еще в раннем Средневековье. Если для святого Колумбана³³³ [103]

Гильда еще был человеком того же, что и он, культурного круга, хотя и несколько отдаленным, высоким и абстрактным авторитетом, человеком, в непосредственном общении

с которым могли находиться представители старшего поколения, то для всех последующих писателей, начиная уже с Беды, труд Гильды и сама его личность стали предметом для толкования и анализа. Говоря о хронологии труда Гильды, Молли Миллер заметила, что средневековые авторы жонглируют! отрывками из произведения Гильды, пытаясь приспособить его к собственной хронологической схеме... почти как современные ученые ³³⁴. Это наблюдение можно отнести не только к хронологии, но и к другим аспектам его сочинения.

Средневековые английские историки — первые, кого следует назвать в длинном ряду авторов, писавших о Гильде. Для них труд Гильды был частью чуждой традиции чужого и враждебного народа — валлийцев. На фоне постоянного конфликта между валлийцами и англосаксами сочинение Гильды всегда воспринималось как живое явление. Ведь в его книге скрывалось, кажется, объяснение основополагающего факта британской действительности, возникновения британской, как сказали бы античные авторы, «политии»: как случилось, что англосаксам удалось захватить остров у его коренных обитателей? При этом авторы-англичане в целом всегда положительно оценивали труд Гильды, иногда лишь проявляя обоснованное недоумение по поводу его стиля и выражений. Удивляло их и то, что Гильда не восхваляет легендарных бриттских королей и их подвиги, как поступил бы на его месте любой другой валлиец.

В Новое время «О гибели Британии» начало активно входить в научный обиход с его публикации Полидором Вергилием и Д. Джослином. Полидор прекрасно сознавал ценность произведения Гильды как исторического источника. В предисловии к своей «Английской истории», обращаясь к юному тогда королю Генриху VIII, Полидор Вергилий упомянул в первую очередь английских историков, заложивших основы изучения истории страны, — Беду и «до него — Гильду, который пролил некоторый свет на древности бриттов» ³³⁵. Далее Полидор подчеркивает, что Гильда сообщает правдивые и ценные исторические данные: «Гильда, бритт (*homo Britannus*), для [104] которого ничто не было более чуждым, чем ложь, и ничто более естественным, как свет истины» ³³⁶. В подтверждение своего высокого мнения о Гильде Полидор ссылается на Уильяма Ньюбургского и Радульфа из Дицето ³³⁷.

Британские историки XVI-XVII веков — как католики, так и протестанты — считали труд Гильды кладом сведений по истории своей родины. Так, шотландский историк и писатель Джордж Бьюкенэн, рассматривая источники по истории Шотландии, отмечал, что в период римского господства в Британии не создавались письменные труды, и «Гильда, который жил более чем через четыреста лет после Тацита, утверждал, что пишет, основываясь не на "памятниках" — поскольку таковых не существовало, но на "заморском рассказе"» ³³⁸. Бьюкенэн полагал, что Гильда был приблизительно современником короля Артура, но в то же время — сторонником Амвросия Аврелиана, у которого, как считал Бьюкенэн, Гильда состоял в советниках: «Во время тех и близких к ним королей действовали Мерлин и Гильда, оба бритты, которые были славны у потомков своими умелыми предсказаниями» ³³⁹. Однако Мерлин, который по возрасту был несколько старше, был, скорее, выдающимся самозванцем и надувалой (*veterator*), нежели пророком... Позднее же Гильда, муж добрый и ученый, был весьма почитаем, как при жизни, так и после кончины, поскольку с выдающейся ученостью сочетал святость жития... Случилось же так, что каждый получил себе достойного покровителя — Мерлин сначала Вортигерна, потом Утера, при котором был помощником и советчиком во всяких бесстыдствах; Гильда же — Аврелия Амвросия, мужа не менее дивного честностью своего нрава, нежели воинскими победами. Когда тот скончался, Гильда жил в отшельничестве в Аваллонии и умер смертью праведника. О нем упоминается в наших книгах о жизни Аврелия Амвросия» ³⁴⁰.

Высокую историческую ценность труда Гильды подчеркивал ирландский протестантский церковный деятель Джеймс Ашер (1581- [105] 1656) ³⁴¹, архиепископ Армы. Ашер проявлял

большой интерес к истории кельтской церкви и был весьма начитан не только в античных и раннесредневековых авторах, но и прекрасно владел материалом валлийской и ирландской традиции, прежде всего житийной. Его работа «Древности бриттской церкви» до сих пор сохраняет научную ценность. В ее составе впервые был опубликован, как полностью, так и в отрывках, ряд важных источников по истории кельтской церкви, в частности «Каталог ирландских святых»³⁴². В посвящении своей работы английскому королю Карлу I Ашер сначала цитирует высказывание Цицерона о необходимости познания прошлого, а вслед за тем сравнивает себя с Гильдой, приводя его слова о недостатке источников по родной истории³⁴³. Хотя Ашера, конечно, можно упрекнуть в излишней доверчивости к ряду поздних источников, он много сделал для того, чтобы опровергнуть безосновательные легенды о британских и ирландских церковных деятелях, исходившие от Гальфрида Монмутского и ему подобных авторов.

Известно, что Эдуард Гиббон относился без пиетета к трудам историков, чья деятельность была так или иначе связана с церковью. На общем фоне можно сказать, что работа Гильды оценена у него чуть ли не положительно: «Монах, взявшийся писать историю, несмотря на совершенное незнание условий человеческой жизни, представил в ложном свете положение, при котором находилась Британия во время своего отделения от Западной империи», — пишет Гиббон. По его мнению, Гильда неоправданно преувеличил слабость и пассивность бриттов (в частности, это касается их якобы неумения строить [106] каменные стены и владеть оружием)³⁴⁴. Язык и стиль Гильды были восприняты Гиббоном без восторга — он говорит о «декламациях Гильды» («туманных» к тому же)³⁴⁵, «вялых и скучных сетованиях британского Иеремии»^{345a}. Судя по всему, с точки зрения Гиббона, недостатки труда Гильды обусловлены лишь недомыслием и тупостью автора, но, во всяком случае, не злонамеренностью, в которой Гиббон нередко обвинял церковных писателей.

Поэтому Гиббона никак нельзя считать ответственным за тот мало оправданный скептицизм по отношению к Гильде, который наблюдается во многих работах XIX — первой половины XX века, где он зачастую характеризуется как самонадеянный невзыскательный фантазер или еще того хуже — компилятор, «основоположник» фантастической историографии «артуровской» Британии, предшественник Ненния, Гальфрида Монмутского и, в конечном счете — Лайамона, Томаса Мэлори и других.

Еще с начала XIX века бытовала точка зрения, согласно которой труд Гильды целиком или частично представлял собой компиляцию, созданную в VII веке, возможно, англосаксами. В значительной степени причиной этому было то, что порицание бриттов у Гильды давало повод сомневаться в патриотизме, а следовательно, — и в национальности автора. Одним из основоположников подобной точки зрения был валлийский протестантский священник П. Роберте, который высказал мнение, что «О гибели Британии» является англосаксонской «папистской» фальшивкой, созданной в интересах пропаганды в Британии авторитета римской церкви³⁴⁶.

Т. Райт в своем труде «Кельт, римлянин и сакс: история ранних обитателей Британии до обращения англосаксов в христианство» называл «О гибели Британии» «трактатом, который ходит под именем Гильды». По мнению Райта, «составитель» (composer) этой работы «ничего не знал о событиях, которые следовали за [107] узурпацией Максима, как и о ранних саксонских вторжениях; он принял на вооружение поздние и простонародные легенды, относящиеся к двум стенам, и, очевидно, неправильно понял и неправильно расположил во времени узурпации Марка, Грациана и Константина, который, возможно, и были теми жестокими царями, на которых он намекает. На самом деле вся эта история, очевидно, основанная на нескольких скудных заметках какого-нибудь континентального хрониста, изобличает глубочайшее невежество относительно периода, о котором она рассказывает. Все, что нам известно об этой книге, приписанной Гильде, это то, что она существовала до Беды — стиль ее латыни кажется мне относящимся ко второй половине

седьмого столетия, и эти краткие исторические заметки, как кажется, основаны отчасти на саксонских традициях» ³⁴⁷.

Наиболее подробно гипотеза о поздней датировке произведения Гильды была разработана А. Энскомбом ³⁴⁸. Отправной точкой для него послужило, во-первых, утверждение Гильды о том, что «пылание огня, поднятого рукою восточных святотатцев... слизало... почти что всю поверхность острова до западного океана»(24). Энскомб сделал из этого следующий вывод: англосаксонские и валлийские хроники впервые упоминают о том, что англосаксы дошли до западного берега Британии в 607 году, следовательно, сочинение Гильды не могло быть создано до начала VII века. Кроме того, Гильда утверждает, что «погребения тел...и места страстей» мучеников «отняты у граждан зловещим рубежом варваров» (10). Между тем каких-либо данных за то, что Веруламий, и тем более Карлеонна-Уске (с которым Энскомб отождествляет «город легионов» у Гильды) был взят англосаксами до начала VII века также, как указывает Энскомб, не имеется ³⁴⁹. Приняв такую датировку, Энскомб уже с легкостью стал находить в «О погибели Британии» намеки на события VII века — союз валлийского короля Кадваллона с Пендой, королем Мерсии, на ересь монофелитов и т. д. ³⁵⁰. [108]

Впрочем, несмотря на предложенную им явно абсурдную датировку, Э. Энскомб высказал много интересных и разумных предположений относительно места написания «О погибели» и некоторых других аспектов ³⁵¹.

Точка зрения Энскомба не получила широкого распространения, и в XX веке уже мало кем поддерживалась. Среди крупных авторитетов, придерживавшихся поздней датировки труда Гильды, можно назвать, пожалуй, только Артура Уэйда-Эванса ³⁵² и, с некоторыми оговорками — П. Грождана. На основании того, что в «Анналах Камбрии» помимо «первой» битвы при Бадоне (516) упоминается и «вторая» — в 665 году, Уэйд-Эванс сделал вывод, что на самом деле битва была только одна, и датой написания «О погибели Британии» (сорок четыре года спустя после битвы) следует считать 708 год. Как отмечает Т. О'Салливан, недоверие Уэйда-Эванса к Гильде было не в последнюю очередь обусловлено теми выпадами против бриттской церкви и бриттских властителей, которые содержатся в «О погибели Британии». Со стороны А. Уэйда-Эванса, валлийца по происхождению, это была естественная реакция на распространенное в конце XIX-начале XX века прославление превосходства германской расы, в том числе англосаксов, и принижение политической и культурной роли Уэльса ³⁵³.

Низкая оценка труда Гильды высказывается также в работах французских исследователей первой половины XX века, в частности, Э. Фаралья и Ф. Лота. Характеризуя «О погибели Британии», он писал: «Страницы, посвященные Римской Британии, свидетельствуют о невежестве и изумительной тупости. Несчастный Гильда не знал ни Цезаря, ни Тацита, ни вообще никого. О введении христианства он очень мало осведомлен. Если он знал достаточно хорошо об [109] императоре Максиме, то это потому, что он читал Орозия и "Житие святого Мартина" Сульпиция Севера» ³⁵⁴. Ф. Лот считал Гильду предшественником Гальфрида Монмутского и прочих авторов фантастических «историй» «артуровской» Британии. Книга Гильды «приучила умы, и особенно умы его соотечественников, к тому, чтобы рассматривать историю бриттов как область, где фантазия может свободно развернуться. Без Гильды не было бы, без сомнения, ни Ненния, ни Гальфрида Монмутского» ³⁵⁵. Основываясь на этих мнениях авторитетных ученых, автор обзорной истории Британии Э. Дюртель де Сен-Совер писал: «Сегодня все более и более признается, что историческая ценность "О погибели Британии"» чрезвычайно мала и что ей практически нельзя доверять. И однако, этот труд имел огромное влияние, которое как раз и вытекало из того, что современные критики называют ее "романтическим, туманным, декламаторским стилем"» ³⁵⁶.

Отношение к Гильде в английской историографии также было неблагоприятным, и не только благодаря А. Уэйду-Эвансу. В значительной степени такое восприятие Гильды было обусловлено тем, что он считался «кельтским» историком, чье сознание затуманено по определению. Например, Р. Д. Коллингвуд, говоря об описании Гильдой посольств в Рим, пишет, что «в литературной форме эта история — "триада" в традиционном валлийском стиле, — ее можно было бы назвать "Три Стона Британии", но эта триада была раздута в целую проповедь»³⁵⁷. Гильда, подчеркивает Коллингвуд, — не историк; в своем тенденциозном произведении он смешивает факты и фантазию.

К. Э. Стивене, автор известной работы о Сидонии Аполлинарии³⁵⁸, в нескольких своих работах попытался более благожелательно [110] отнестись к Гильде и в значительной степени оказался ответственным за изменение отношения к нему. В частности, он попытался проанализировать упомянутое у Гильды количество городов Римской Британии — 28 и пришел к выводу, что указанное число близко к истине и даже может быть основано на каком-либо позднеримском официальном источнике³⁵⁹. «Разве мы не можем с полным правом полагать, — с удивлением замечает Стивене, — что этот писатель, которого столько бранили и которого историки теперь снова используют, дал нам тут какую-то долю правдивой информации?»³⁶⁰

Развивая свой более оптимистический взгляд на свидетельства Гильды, Стивене опубликовал в 1941 году статью «Гильда премудрый», которая оказала большое влияние на последующую историографию о Гильде³⁶¹. В ней он подробно анализировал исторические главы сочинения Гильды. По его мнению, источником для глав 4-13, где речь идет о римском господстве в Британии, послужила «История против язычников» Павла Орозия. Остальные главы основаны на устном предании, но в них много подлинной информации, хотя в ряде случаев (например, сообщение о «призыве к Аэцию») ³⁶² неверно расположенной автором во времени. «Можно считать, — пишет Стивене, — что рассказ Гильды разумен и понятен, и его можно использовать для оценки гораздо более сомнительных традиций Ненния и [Англосаксонской. — Н. Ч.] хроники. Его ошибки обусловлены тем, что материалы, на основании которых он работал, — неадекватные исторические источники и сомнительные традиции — давали возможность ошибиться. Причина этих ошибок — та сознательность, которую он вложил в составление рассказа из подобных материалов. Он рискнул — и ему не повезло... Он рискнул (как он сам признается) предложить дату и... место для мученичества святого Альбана... Он рискнул объединить датированный документ 446 года с традицией о безуспешном "призыве". Если бы он меньше думал, ему бы больше верили. Эта статья — попытка... оправдать перед критически [111] настроенными историками "премудрость" человека, которого можно справедливо считать их предшественником», — заключает Стивене³⁶³.

В 1966 году появилась работа американского филолога Р. У. Хэннинга «Воззрение на историю в ранней Британии: от Гильды до Гальфрида Монмутского»³⁶⁴. Гильде целиком посвящена вторая глава, далее автор анализирует влияние Гильды на более поздних авторов — Беду, Ненния, Гальфрида Монмутского, причем не только с точки зрения использования ими Гильды как исторического источника, но и с точки зрения воздействия самой исторической концепции Гильды. При этом работа Гильды едва ли не впервые была рассмотрена на широком фоне позднеантичной и раннесредневековой историографии. По мнению Р. Хэннинга, одной из основных задач Гильды-историка было объяснение варварских вторжений. Он проявил типичную для своей эпохи озабоченность вопросами, связанными с падением Римской империи, и разноплановый интерес к нациям, которые стали наследниками империи³⁶⁵.

Р. Хэннинг выделил три различных подхода к варварским вторжениям в литературе V-VI веков. Первый — чисто римский, одним из примеров которого может служить произведение

галльского пресвитера Сальвиана «Об управлении Божьем» (*De gubernatione Dei*), написанное в 439-451 годах (Хэннинг был одним из первых, кто сравнил труд Гильды с трудом Сальвиана). Для объяснения современных событий используется библейская, прежде всего ветхозаветная, история. Бог управляет миром справедливо — такова основная мысль Сальвиана, а несчастья, которые обрушиваются на людей, в частности, теперь — на Римскую империю, вызваны грехами и пороками ее жителей. Образ мышления Сальвиана — это образ мышления человека поздней империи; подобно Ливию и Тациту, он хвалит добродетели варваров, противопоставляя их римлянам ³⁶⁶. Второй подход к варварским вторжениям выражен в сочинениях авторов, писавших в варварских королевствах (Иордан, Кассиодор, Григорий Турский). Их целью было проследить историю варварских народов (готов, франков) и распространение их политической власти. У этих ^[112] народов была своя история, в которой эти историки видели не продолжение римской, а развитие нового порядка ³⁶⁷. Гильда, по мнению Хэннинга, в «О гибели Британии» предлагает некий третий подход к варварским вторжениям, который обусловлен особым местом Британии в римском мире. «В Британии скорее, чем где-либо в Европе, "Романия" была воспоминанием, нежели политическим наследием, однако в тигле исторического воображения Гильды образ Рима все еще пылал ярко», — пишет Р. Хэннинг ³⁶⁸.

В историческом повествовании Гильды он выделяет три элемента: 1) бриттская нация-церковь; 2) присутствие римлян и 3) библейское откровение, проявляющееся в жизни христианина: «отвергнув героические и дохристианские легенды, Гильда представил своей нации... систематическую интерпретацию христианского прошлого Британии» ³⁶⁹.

Рим в изображении Гильды является «вершиной человеческой цивилизации и человеческих достижений» ³⁷⁰. Ему противопоставляются бритты, которые сравниваются с дикими зверями и сорняками и почти что принадлежат к животному миру ³⁷¹. Структура «О гибели Британии» представляет собой, по мнению Хэннинга, ряд тонко разработанных параллелей, среди которых едва ли не главная — параллель между Римским государством и христианством.

Как замечает автор, «движение через водные пространства служит одним из многих постоянных повествовательных приемов, с помощью которых Гильда связывает вместе различные разделы своей истории» ³⁷². Если приход римлян в Британию через море поработает бриттов, то переход святого Альбана через Темзу освобождает их. Магн Максим, напротив, представляет собой своего рода пародию на Альбана — как и он, Максим ведет через воды тысячи людей, но не к спасению, а к гибели ³⁷³. В образах Максима и Альбана, полагает ^[113] Хэннинг, выражена основная идея Гильды — «личная святость и личная порочность — ключ к судьбе нации» ³⁷⁴.

В следующем разделе своего рассказа Гильда также противопоставляет двух героев — «надменного тирана» и Амвросия Аврелиана. Приглашение «тираном» саксов — «последний акт безумия — логический результат упорства в грехе» ³⁷⁵. Амвросий же служит воплощением римской и христианской добродетели, вместе взятых. Борьба бриттов с саксами находит свою параллель в сопротивлении бриттских христиан Диоклетиану (глава 11), и Амвросий, таким образом, своего рода Константин Великий сегодня. Однако в отличие от Константина Амвросий не становится предвестником нового золотого века Британии (подобного описанному в главе 12). Причина этому, как полагает Хэннинг, кроется не только и не столько в деятельности самого Амвросия, как в том, что для Гильды «дегенерация — одна из основных тенденций бриттской истории» ³⁷⁶.

Таким образом, Хэннинг приходит к выводу, что «целью исторических глав "О гибели Британии" явилось воссоздание прошлого Британии, твердо укорененного в контексте истории спасения человечества» ³⁷⁷. Однако есть ли в этом мире место для личной

деятельности христианина на благо соотечественников? На этот вопрос отвечает первая глава сочинения Гильды. Из безвыходного положения, обусловленного, по мнению Р. Хэннинга, «сознанием Божественного всемогущества», которое «парадоксальным образом подрывает его веру в возможность христианского служения, Гильда спасается с помощью библейского примера — Валаамовой ослицы» ³⁷⁸.

Автор приходит к следующему выводу: «оригинальность Гильды состоит в том, что он попытался написать историю своего народа до и во время того, как варвары бросили вызов его существованию, — с точки зрения одновременно полностью христианской и динамичной. То, что он, на самом деле, возможно, и не собирался писать историю, нисколько не умаляет ни его достижения, ни наследия, которое он оставил последующим векам» ³⁷⁹. Сознательно или бессознательно все ^[114] последователи Гильды — Беда, Ненний, Гальфрид Монмутский — попадали под его влияние. Книга Гильды, таким образом, является «одним из наиболее влиятельных второстепенных произведений раннесредневековой литературы» ³⁸⁰.

Говоря о восприятии произведения Гильды как исторического источника, невозможно обойти вниманием работу Д. Морриса «Век Артура» ³⁸¹. По нашему мнению, существенной заслугой Морриса является выделение 350-650 годов как особой эпохи в истории Британских островов — послеримской для собственно Британии и раннеисторической для Шотландии и Ирландии. Однако общая концепция автора, отраженная в названии книги, нанесла, как нам кажется, существенный вред работе Морриса.

Положительной стороной Морриса как исследователя, безусловно, являлось желание любой ценой докопаться до истины, используя все возможные источники. С его основным положением — если все источники, даже те, которые мы считаем поздними и недостоверными, говорят об одном и том же, то это и следует считать истиной, наверное, следует согласиться. Однако тот конкретный материал, над которым счел нужным работать Моррис, а именно личность «Артура» не вполне укладывается в эту концепцию. Согласно созданной Моррисом схеме, после битвы при Бадоне «Артуру» удалось объединить под своей властью Британию, создав своего рода «империю», которая после его смерти развалилась. На наш взгляд, данные, собранные Моррисом на эту тему, оказались настолько ничтожными, что убедительной картины «государства Артура» у автора не получилось. Его концепция личности и карьеры Вортигерна ³⁸² оказалась гораздо более логичной и лучше подтверждена источниками. «Если судить по его ранним достижениям, Вортигерн представляется крупным государственным деятелем, чьи усилия подвели его близко к тому, чтобы спасти мощное и прочное государство из обломков крушения Западной Римской империи» ³⁸³, — пишет Моррис, говоря о «периоде процветания», о котором рассказывает Гильда в главе 21 своего труда. ^[115]

Из общей концепции обращения Морриса с источниками вытекает и его отношение к «О погибели Британии». Гильда несколько отступает в его изложении на задний план по сравнению с Неннием, хрониками и житиями святых. Однако Моррис оценивает труд Гильды как ценный и достоверный источник, полагая, что он был написан около 540 года и что достоверность его подтверждается тем, что он должен был говорить о событиях, которые были хорошо знакомы его современникам. «Рассказ Гильды, — полагает Моррис, — становится реальным, только когда он достигает порога живой памяти, то есть примерно ста лет до его собственного времени» ³⁸⁴. Гильда, отмечает автор, пользовался воспоминаниями людей, которые были стары, когда он был молод; он ничего не знает о событиях 410 года и даже, кажется, не представляет себе, что когда-то в Британии существовала постоянная армия ³⁸⁵. Моррис полагал, что Гильда действительно родился к северу от Клайда, но поскольку его отец был выдающимся военачальником, Гильда смог получить классическое образование ³⁸⁶.

Шотландский историк Молли Миллер, автор ряда работ по истории британской церкви ³⁸⁷, посвятила Гильде несколько интересных статей, где она попыталась решить вопросы, связанные с хронологией и географией его труда. Предложенная ею ³⁸⁸ текстуальная поправка ³⁸⁹ получила определенную поддержку среди исследователей, чего нельзя сказать о другом ее предположении ³⁹⁰. Дав подробный анализ использования Бедой материала Гильды, Миллер предположила, что рассказ Гильды о войнах с пиктами и скоттами и о договоре с англосаксами следует воспринимать не как последовательное повествование, а как сообщение об одновременных событиях, и что слово *interea* «между тем» в начале главы 22 относится к главам 14-21 в целом, вводя сообщение о событиях, происходивших на юге (главы 22-26) синхронно с событиями, описанными в главах 14-21. **[116]**

Вышедшая в 1978 году монография Т. Д. О'Салливана была посвящена специально вопросу подлинности и датировки произведения Гильды ³⁹¹. Автор поставил перед собой две задачи. Первая — опровержение взглядов, согласно которым все произведение Гильды или часть его не относятся к VI веку, а являются подделкой VII или VIII века, вышедшей из рук английских церковников. Вторая — анализ возможных датировок «О гибели Британии» на основании косвенных данных, в том числе родословных валлийских правителей, упомянутых в труде Гильды. Удачной стороной работы, по нашему мнению, является анализ у О'Салливана предположений, связанных с личностью автора, рассуждения же о датировке памятника не всегда выглядят убедительно. Впрочем, Т. О'Салливан совершенно прав, призывая опираться не столько на расчеты, основанные на сомнительных данных валлийских источников (родословных и «Анналов Камбрии»), сколько на внутреннюю хронологию труда Гильды.

Большое влияние на восприятие «О гибели Британии» в историографии оказали работы Франсуа Керлуэгана ³⁹². Он пришел к выводу, что произведение Гильды является работой одного человека, окончательно покончив тем самым с теориями, согласно которым «О гибели Британии» — компиляция, в которой «исторические» главы 2-26 составляют отдельный элемент. Более того, он установил, что язык этого произведения является достаточно типичным для других западных латинских авторов V-VI веков и что автор «О **[117]** гибели Британии» получил прекрасное классическое светское образование. Керлуэган неоднократно подчеркивал: важно не то, *что именно* читал и цитировал Гильда в своем сочинении; важен общий уровень его культуры, который проявляется не столько в цитатах, сколько в традиционных литературных клише, образах и мотивах, анализу которых посвящена значительная часть работы Ф. Керлуэгана. Так, например, мотивы «неспособности автора к писанию», «извинений за излишнюю длину труда» — это отнюдь не юродивое самоумаление малограмотного монаха. Гильда здесь выступает как наследник древней традиции латинской литературы, как церковной, так и светской ³⁹³. Его сочинения находятся в русле унаследованной от Рима культуры, хотя, как подчеркивает Ф. Керлуэган, очевидно, что Гильда читал в основном сочинения церковных авторов.

Важной вехой в изучении труда Гильды явился сборник «Гильда: новые подходы», вышедший под редакцией М. Лэпиджа и Д. Дамвилля ³⁹⁴. В сборнике представлены статьи как историков, так и филологов. В статье И. Вуда «Конец Римской Британии: континентальные данные и параллели» анализируется падение римской Британии в свете данных европейских источников — Зосима, Орозия, «Галльской хроники 452 года», «Жития святого Германа» и других ³⁹⁵. Продолжая тему, начатую Ф. Керлуэганом, М. Лэпидж анализирует данные о полученном Гильдой образовании, приходя к выводу, что Гильда прошел традиционный позднеантичный курс обучения — сначала у грамматика, а затем у риторика. В структуре «О гибели Британии» очевидно знакомство автора с традиционными риторическими методами построения судебной речи ³⁹⁶. Стиллю Гильды посвящена также работа Д. Орланди ³⁹⁷. В статьях Д. Дамвилля рассматриваются проблемы хронологии «О гибели Британии» ³⁹⁸, а также вопросы, связанные с личностью святого Финниана, к

которому [118] были адресованы утраченные послания Гильды ³⁹⁹. Статьи Н. Райта посвящены географической перспективе произведения Гильды, а также возможному влиянию на Гильду произведений Орозия и некоторых других авторов ⁴⁰⁰. П. Шафнер рассматривает политическую терминологию Гильды ⁴⁰¹, Э. Сазерленд — употребление у Гильды метафор, характеризующих цивилизованность и варварство, в частности, касающихся земледелия ⁴⁰². П. Симс-Уильямс анализирует взаимоотношение Гильды с валлийской традицией ⁴⁰³. В статье Р. Шарпа ставится вопрос влияния Гильды на ирландское и валлийское каноническое право ⁴⁰⁴. Многие авторы сборника, например, Н. Райт ⁴⁰⁵ и П. Симс-Уильямс ⁴⁰⁶ и позднее внесли существенный вклад в изучение Гильды.

Ряд важных работ посвятил как собственно Гильде, так и истории позднеримской Британии в целом известный историк Э. Томпсон ⁴⁰⁷. Будучи специалистом по истории поздней античности, он мог рассматривать информацию, содержащуюся в «О гибели Британии», в широком контексте общеевропейской истории V века. Уже в одной из первых работ на эту тему — опубликованной в 1956 году статье «Зосим о конце Римской Британии» — высказаны основные идеи, которые он многократно развивал впоследствии: подчеркнута важность сведений Зосима о Британии и влияние пелагианской ереси в Британии в первой половине V века. Хотя мнение Томпсона о том, что события в Британии 410-420 годов следует интерпретировать [119] как социальную революцию, возникшую на почве пелагианской ереси (поддерживавшееся также Д. Моррисом), не получило широкой поддержки, его труды следует считать здоровой альтернативой излишне умозрительным и гиперкритическим построениям некоторых британских медиевистов.

Как весьма положительный вклад в изучение Гильды хотелось бы отметить работу С. Малбергера «Хронисты пятого века» ⁴⁰⁸. Хотя сам Гильда упоминается в книге всего несколько раз, автор тем не менее проводит весьма интересные параллели между «О гибели Британии» и «Хроникой» Идация. Его исследование мировоззрения автора «Галльской хроники 452 года» и Идация позволяет по-новому взглянуть на духовный мир и идеалы Гильды.

В последнее время к работам Гильды неоднократно обращался Н. Д. Хайем ⁴⁰⁹. Работая над своей книгой, посвященной англосаксонскому завоеванию Британии, автор пришел к выводу о необходимости посвятить Гильде отдельную монографию: «Английское завоевание. Гильда и Британия в пятом столетии» ⁴¹⁰. Нам представляется целесообразным остановиться на этой работе более подробно, поскольку автор предлагает радикальный пересмотр не только хронологии сочинения Гильды, но и традиционной картины событий того времени.

Страницы, посвященные исторической концепции Гильды, у Хайема написаны под влиянием разработок Р. В. Хэннинга: автор рассматривает предложенную Гильдой концепцию взаимоотношений между людьми и Богом в контексте истории спасения человечества, усиливая, однако, политическую составляющую. Гильда, полагает Н. Хайем, пытался «убедить лидеров британского общества, что их аморальность и непослушание Богу и обусловили те неблагоприятные взаимоотношения, которые сложились на тот момент между бриттами и саксами» ⁴¹¹. Основной целью Гильды, таким образом, было добиться свержения господства англосаксов. [120]

Поскольку в сочинении Гильды такая тенденция явно не просматривается, автор приходит к выводу, что Гильда был вынужден постоянно маскировать свои намерения: везде, где у Гильды речь идет о «собаках», «львах», «аде» и «чертях», на деле якобы имеются в виду англосаксы ⁴¹². Непосредственно увязывая покорность Богу с политическим процветанием, Хайем полагает, что если, как указывает Гильда, его современники глубоко морально развращены, то и политическое положение бриттов должно быть соответствующим. Иными словами, Хайем предположил, что битва при Бадоне была действительно последней победой

бриттов, за которой последовало их полное поражение в борьбе с англосаксами ⁴¹³. За этим поражением последовал весьма невыгодный для бриттов договор (*foedus*), на который, по мнению автора, в «О гибели Британии» содержатся завуалированные намеки. К их числу автор относит упомянутый в первой главе договор с гаваонитянами и взятие Иерусалима вавилонянами (цитаты из «Плача Иеремии») ⁴¹⁴.

Говоря о хронологии «О гибели Британии», Н. Хайем заявляет о своем полном и решительном отказе от какого-либо обращения к другим традициям о Гильде помимо того, что говорит об авторе само «О гибели Британии», причем этот отказ представляется малообоснованным ⁴¹⁵. Приходя к выводу, что призыв к Аэцию заимствован из устной традиции, автор заключает, что, вероятнее всего, «Галльская хроника 452 года» фиксирует около 441 года *окончание* «мятежа саксонских федератов», который, как автор уже установил, закончился *после* битвы при Бадоне неблагоприятно для бриттов. Таким образом, рождение Гильды оказывается отнесено к 441 году и написание им «О гибели Британии» — к 479-484 годам ⁴¹⁶.

С нашей точки зрения, столь радикальный пересмотр датировки памятника (на 85 лет назад, если иметь в виду самую позднюю из **[121]** принятых в литературе датировок — около 560 года) ⁴¹⁷ должен был бы потребовать рассмотрения (и при необходимости — отбрасывания) датировок ирландских анналов — как дат смерти Гильды, так и обоих святых Финнианов, а также традиционной датировки смерти Маэлгуна ⁴¹⁸, чего автор не сделал.

Путем сложных рассуждений и ассоциаций автор приходит к выводу, что в рассматриваемое Гильдой время бритты вообще, и бриттские церковники в частности, платили дань саксам ⁴¹⁹. Сам Гильда, по мнению Н. Хайема, обитал в подобной платившей дань варварам общине ⁴²⁰, чем, возможно, и объясняется его желание скрыть свою личность. Поскольку бриттские тираны эпохи Гильды были подчинены саксам, то, говоря о «тиранах и отце их диаволе», Гильда, несомненно, имеет в виду человеческое существо — саксонского короля, которому эти тираны служили ⁴²¹. Обличая бриттских королей, Гильда анализирует возможность для каждого из них (прежде всего моральную) стать лидером сопротивления бриттов англосаксам ⁴²². Автор приходит к выводу, что основной целью Гильды было призвать бриттов сбросить англосаксонское господство. Для этой цели бриттам нужно было достичь морального совершенства, однако реформаторская попытка Гильды была заведомо обречена на провал ⁴²³.

Намерение находить везде какие-то намеки и метафоры иногда приводит Н. Хайема к абсурду: говоря о «зловещем рубеже варваров» **[122]** (*divortio barbarorum*), он находит в слове *divortio*, которое можно переводить и как «развод», аналогию супружеских взаимоотношений Британии, представленной у Гильды как существо женского пола (что естественно) ⁴²⁴ и Рима, который определяется, как «доминирующая фигура мужского пола». Гильда, которому автор не отказывает в знании латыни и латинской литературы, должен был хорошо себе представлять, что Рим (*Roma*), да и «легион» (*legio*), который выступает у Гильды как его представитель, — слова женского рода ⁴²⁵. Заметим, кстати, что хотя XX век вообще не блистал знанием латыни, рассуждения Н. Хайема, основанные на интерпретации латинских терминов у Гильды, особенно неудачны. Непонятно, например, почему автор пришел к выводу, что слово *vīg* — «муж» было недостаточно вежливым термином по отношению к Аэцию ⁴²⁶. Рассуждения автора о том, что обращение к Аэцию со стороны бриттов как к «трижды консулу» было неадекватным, учитывая то, что они зывали к нему как к военачальнику, и поэтому следует считать, что цитата из письма с обращением «Аэцию трижды консулу» была выдумана Гильдой ⁴²⁷, также, по меньшей мере, странно ⁴²⁸.

Пожалуй, истинным героем книги является анонимный сверхмогучий англосаксонский король, чей образ был «реконструирован» автором на основании вычитанных им у Гильды

намеков. По мнению Н. Хайема, этот властитель добился сокрушительных результатов в покорении бриттов: так, вспоминая о легендарном намерении короля визиготов Атаульфа превратить «Романию» в «Готию», он пишет: [123] «Планы Атаульфа не удались, но может быть, именно этого и достиг саксонский вождь в сравнительной изоляции островного диоцеза Британия» ⁴²⁹. Отождествление «диавола» и «волка» с англосаксонским королем приводит автора к странным смысловым абберациям. Например, говоря о том, как Маэлгун покинул монастырь, автор говорит: «Может быть, сами саксы играли какую-то роль в том, что Маэлгун отверг монашеское призвание?» ⁴³⁰. Напомним, что автор отсылает нас к следующему пассажи: «коварный волк тебя, ставшего из волка — агнцем... похитил (не очень-то отбивавшегося), из овчарни Божией, желая сделать из агнца себе подобного волка» (34). Хайем, по сути, рисует нам картину похищения Маэлгуна из монастыря англосаксонским королем, делая, таким образом, из Гильды предшественника Лайамона, который в начале XIII века красочно описал, как Вортигерн похитил из монастыря цезаря Константа по просьбе Константина III ⁴³¹.

В российской исторической литературе труд Гильды изучался редко. Одним из первых к нему как к историческому источнику обратился И. Ф. Морошкин, но его исследование в основном касалось истории бриттской церкви ⁴³². К тому же зачастую упоминания Гильды в нашей литературе сопровождались рядом ошибок и неточностей. Повредило репутации Гильды в нашей стране и то, что у нас почему-то прочно утвердилась характеристика Гильды как «монаха», что в советской историографии, конечно, вызывало определенные отрицательные ассоциации. Само слово «монах» (следуя просветительским традициям, и, прежде всего, в данном контексте, Э. Гиббону), предполагало предвзятость и малообразованность автора.

Итак, до сих пор Гильда и все, что с ним связано, — время и место его жизни, время и место написания его труда, его личность и происхождение, его социальный статус и религиозные взгляды — остается предметом оживленной дискуссии. Несмотря на нерешенность этих ключевых для изучения «О гибели Британии» вопросов, можно отметить некоторые общие тенденции в историографии. Прежде всего, это все большее признание скорее позднеантичного (хотя и [124] христианского), нежели средневекового, характера мировоззрения Гильды (М. Лэпидж, Ф. Керлуэган). Во-вторых, это перемещение акцента в изучении Гильды с данных валлийской и ирландской традиции — поздних и недостоверных, с одной стороны, на ту информацию, которая содержится в самом его сочинении, и, с другой стороны — на параллели, которые представляют труды позднеантичных и раннесредневековых историков Галлии, Испании и Италии. В особенности отмечается влияние на Гильду трудов Орозия, в меньшей мере — Евсевия Кесарийского. Интересные параллели проведены между трудами Гильды и таких авторов, как Сальвиан (Р. Хэннинг, Н. Хайем) и Идаций (С. Малбергер).

Мы видели, что суждениям о Гильде в течение столетий была свойственна необыкновенная противоречивость. В значительной степени, как справедливо заметила М. Миллер, «точное значение слов Гильды определить трудно по двум причинам: отсутствие информации об истории и культуре того времени в целом (background knowledge), которое необходимо, учитывая в высшей степени афористический стиль автора, и структура самого произведения, в котором сообщения о событиях перемежаются описаниями социологического или морального характера» ⁴³³.

Действительно, внутренний облик культуры Римской и послеримской Британии так плохо известен нам, что Гильда порой и вправду кажется человеком из иного мира. Исследователи XVIII-XIX веков считали, что Гильда — невежественный монах, живший в полуварварской среде британских кельтов. Кеннет Дарк в своей вышедшей в 1994 году увлекательной работе, напротив, рисует образ своего рода северной Византии, своеобразного позднеантичного общества, выросшего на руинах римской провинции ⁴³⁴. Какова была действительность? Гильда — единственный, кто может приблизить нас к ее пониманию. Ясно лишь, что с

обликом Гильды-невежды, у которого, по мнению Ф. Лота, просто не хватило ума, чтобы написать приличную историческую работу, придется расстаться.

Таким образом, указания генеалогий на наличие у Гильды семьи и детей вполне стоит принимать всерьез.

Глава 5

ГДЕ ЖИЛ ГИЛЬДА?

Говоря о географической локализации событий, изложенных в произведении Гильды, и, следовательно, о географической локализации самого Гильды, исследователи часто смешивают два, на наш взгляд, разных вопроса:

1) в какой области Британии *родился и жил* Гильда и соответственно информацией и традициями о событиях V века в каком именно регионе он располагал: это в значительной степени должно определять наше восприятие его рассказа о приходе в Британию англосаксов и их расселении;

2) в какой области Британии (или же вообще не в Британии, а за ее пределами, в общине бриттских эмигрантов) было *написано* само «О гибели Британии» (что также должно было влиять на информированность автора, особенно о современных событиях).

Теория о том, что сочинение Гильды было написано в Бретани, основывалась в основном на Первом житии Гильды и его культе в этой области, а также на трактовке термина *transmarina relatio* («заморский рассказ») как «рассказ жителей Британии». В настоящее время эта теория практически не имеет приверженцев даже среди бретонских специалистов ⁴³⁵. [126]

Венди Дэвис позволяет возможным предположить, что Гильда писал «где-то в пределах обширной области "Британии"... в центре, который служил своего рода агентством по сбору политических, общественных и церковных новостей, а также имел какую-то библиотеку» ⁴³⁶.

Однако большинству исследователей (самой Дэвис с том числе) оказалось недостаточно такой простой констатации фактов. Хотя гипотезы о месте Гильды в пространстве не столь заняты, как те, что касаются времени его жизни и взаимоотношений с королем Артуром, они тем не менее бывают достаточно замысловаты.

5.1. ДВА ГИЛЬДЫ?

В начальный период изучения Гильды и его трудов делались попытки получить сведения о жизни Гильды из его житий. Однако как отсутствие надежных исследований самих житий, так и содержащиеся в житиях противоречия вплоть до начала XX века запутывали исследователей и не позволяли прийти к каким-либо определенным выводам относительно реальных дат жизни Гильды и написания его произведения.

В английских публикациях XVI—XVII веков преобладающей стала точка зрения о существовании двух Гильд — «северного» и «южного». Вслед за епископом Джоном Бэйлем этих двух святых стали именовать «Шотландским» (Albanicus) и «Бадонским» (Badonicus). Согласно этой точке зрения, персонаж Второго жития — Гильда Бадонский, прозванный также «Премудрым», жил примерно в 493–583 гг. По утверждению Д. Питса, Гильда Шотландский был учеником святого Патрика, жил в Галлии, «пророческим духом предсказал множество битв, что случились потом». [127]

Д. Ашер стоял на той же точке зрения: существовало двое святых по имени Гильда. Основываясь на данных Первого жития, где говорится, что Гильда прибыл в Бретань во время Хильдерика, сына Меровея (глава 16), Ашер пришел к выводу, что Гильда, родившийся в области Стратклайда, жил в V веке, и также называет его Гильдой Шотландским (Gildas Albanicus) ⁴³⁷. Этот Гильда не имел ничего общего с автором «О гибели Британии».

Относя битву при Бадоне приблизительно к 520 году (в соответствии с данными валлийских анналов), Ашер сделал естественный вывод, что автор «О гибели Британии» не мог жить и действовать в середине V века. Второй Гильда, писатель — Гильда Бадонский (Gildas Badonicus) — жил в VI веке, и написал свое послание около 564 года ⁴³⁸.

Теорию «двух Гильд» в несколько другом аспекте выдвинул в 1946 году П. К. Джонстоун, в значительной степени вернувшись к аргументации Ашера ⁴³⁹. По мнению Джонстоуна, данные, сообщаемые о Гильде в житиях, во многом подтверждаются косвенными данными генеалогий и анналов. Гильда — герой житий — был сыном бриттского короля, родившимся около 500 года на севере Британии, вероятно, пиктом по происхождению, о чем говорит, например, имя его сестры Петиен (Peithien<*Pectigena, то есть «Пикторожденная»), он был женат, дал своим сыновьям пиктские (как считает Джонстоун) имена ⁴⁴⁰, основал монастырь в Рюи, в 569 году побывал в Ирландии и скончался около 572 года.

Джонстон видит следующие различия между автором «О гибели Британии» (Гильда-А) и пиктским Гильдой (Гильда-Б):

- 1) Гильда-А имеет ложное представление о римских стенах в Северной Британии. Он ничего не сообщает о королях к северу от Гвинеда. Регион, который был родиной Гильды-Б, его совершенно не интересует.
- 2) Гильда-А отзывается о пиктах и ирландцах с отвращением. Гильда-Б, скорее всего, сам был пиктом и общался с ирландскими клириками. [128]
- 3) Гильда-А воспринимает нарушение обета монашеского целомудрия с ужасом (о чем, по мнению Джонстона, говорят главы 32 и 34 «О гибели Британии»). Гильда-Б был женат.
- 4) Гильда-А по своим симпатиям является римлянином и о кельтских властителях отзывается отрицательно (о чем говорят главы 21,26,27). Гильда-Б сам происходил из такой семьи, из самых отдаленных северных областей, населенных бриттами, а возможно, и пиктами.

«Все это подводит нас к тому, — заключает П. К. Джонстон, — что Гильда-А пишет с точки зрения культурного и более-менее антикельтски настроенного романобритта пятого века, который еще не был вынужден признать факт существования ирландского и пиктского христианства, а также англосаксонских королевств, появившихся в восточной Британии. Для всекельтского (pan-Celtic) святого середины VI века, такого, каким, несомненно, был Гильда-Б, подобное отношение было бы анахронично и не соответствовало бы его характеру» ⁴⁴¹. В настоящее время эта теория не пользуется популярностью хотя бы потому, что имеются большие сомнения в том, что Гильда, как это утверждает автор Первого жития, вообще когда-либо бывал в Бретани.

После того как теория «двух Гильд» в науке была окончательно сдана в архив (хотя порой она продолжает всплывать в популярных биографических справочниках), у исследователей не стало удобного объяснения многочисленных противоречий в биографических сведениях о Гильде и его собственных писаниях. Перед историками встал тяжелый выбор: необходимо было выбрать для себя одного Гильду и считать автора «О гибели Британии» либо уроженцем севера страны (Гильдой Шотландским), либо южанином (Гильдой Бадонским).

5.2. ГИЛЬДА ШОТЛАНДСКИЙ-ОТВАЖНЫЙ ПИКТСКИЙ КНЯЖИЧ

Теория о *северном* происхождении святого Гильды, основанная на данных Первого и Второго жития (Гильда = сын пиктского правителя Кау) пользовалась популярностью начиная с Д. Ашера, если не раньше. Тем не менее сторонники этой точки зрения, как правило, [129] были против того, чтобы считать пиктского княжича *автором* «О гибели Британии». Однако во второй половине XX века появился ряд работ, авторы которых считали север Британии вероятным *местом написания* произведения Гильды, подкрепляя свое мнение не только данными житий, но и другими логическими построениями. Особенно часто эта теория

встречается в работах 1960-1970-х годов, в частности, у М. Миллер и Э. Томпсона.

Смелую гипотезу о географической увязке труда Гильды высказала в своей статье «Использование Гильды у Беды» М. Миллер. Слово *interea*, с которого начинается глава 22 произведения Гильды, которое М. Миллер поняла как «между тем», дало ей возможность предположить, что главы 14-21 и главы 22-26 описывают приблизительно одновременные события, причем первый блок, где речь идет в основном о нападениях пиктов, относится к событиям на севере Британии, а главы 22-26 — к событиям на юге (приглашение англосаксов)⁴⁴². По мнению М. Миллер, это объясняет некоторые пропуски в рассказе Гильды: так, его умолчание об узурпации Константина III (о которой он «должен» был знать из Орозия) объясняется тем, что после рассказа о Максиме Гильда переходит к повествованию о событиях на севере, а «эти события происходили на юге»⁴⁴³. Глава 21 описывает социальные и экономические последствия пиктских войн, а упомянутые в этой главе сменявшие друг друга жестокие правители — это известные по родословным и другим данным северные князья. Слова *sicut et nunc est* (как и теперь), содержащиеся в этой главе, заставили М. Миллер предположить, что описанная Гильдой ситуация ко времени Гильды не изменилась и что, таким образом, [130] чехарда «помазанников» в главе 21 и «гордый тиран» в главе 22 не связаны между собой ни географически, ни хронологически⁴⁴⁴.

Гипотеза М. Миллер сначала была принята с энтузиазмом, в том числе Д. Дамвиллем, который даже охарактеризовал вышеупомянутую статью как «наиболее важный вклад в исследование Гильды в двадцатом веке»⁴⁴⁵. Но вскоре этой теории были выдвинуты многочисленные возражения. Как писал Э. Томпсон, повествование Гильды не дает оснований полагать, что после главы 21 вводится новое место действия; глава 20 лишь содержит резюме по поводу морального упадка бриттов, а *interea* вводится для продолжения рассказа⁴⁴⁶. В другом месте Томпсон обратил внимание на то, что у Сидония Аполлинария и других позднеримских поэтов, а также у автора жития святого Германа — Констанция Лионского слово *interea* употребляется для введения рассказа о новом действии, которое является не одновременным, а происходит после только что описанных действий, и зачастую его лучше переводить как «вскоре»⁴⁴⁷.

Однако сам Томпсон (по другим соображениям) относился к сторонникам «северной» теории. Он, во-первых, исключил возможность проживания Гильды на территории одного из описанных им правителей⁴⁴⁸. «Он знает традиции севера и только севера... Он не выражает никакой осведомленности о каком-либо бриттском королевстве, которое могло бы существовать в Камберленде или еще севернее. Где же тогда он писал? Ни один ответ на этот вопрос не может быть чем-то большим, чем чистая догадка, но мы не войдем в противоречие с нашими данными, если поместим его где-то в район Честера»⁴⁴⁹. Томпсон полагал, что фразу «захватили у туземцев всю северную и крайнюю часть земли до самой стены (*tingo tenus*, 19)» следует понимать [131] так, что скотты и пикты захватили Британию к югу от Адрианова вала. По его мнению, письмо к Аэцию было направлено с севера с просьбой о помощи против скоттов и пиктов, и поселение англосаксов, о котором идет речь у Гильды, произошло также на севере Британии, на территории будущей Нортумбрии⁴⁵⁰.

Сейчас, с прогрессом в исследованиях Гильды, его языка и стиля, стало казаться невероятным, что такой уровень образования и преподавания латинского языка мог существовать в V-VI веках на юге современной Шотландии (так, например, не зная биографии Пушкина, будущий филолог все-таки отверг бы предположение, что тот жил и работал в Иркутске 1830-х годов). Родину Гильды стали искать на романизированном культурном юге Британии.

5.3. ГИЛЬДА БАДОНСКИЙ — РОБКИЙ ЮЖНЫЙ АРИСТОКРАТ

Уже давно отмечается, что многие реалии произведения Гильды несовместимы с

локализацией автора на севере Британии. Э. Энскомб отмечал, что если бы Гильда жил на севере, то вряд ли пикты были бы для него «заморским» народом. Еще Беда объяснял выражение Гильды «заморский» как «живущий за заливами Ферта и Клайда». Гильда, согласно Первому житию, сам родившийся за Клайдом, оказывался бы, таким образом, представителем одного из «заморских» народов ⁴⁵¹. Рассматривая упоминания о нападениях пиктов и скоттов (глава 14), Энскомб пишет, что слово «сiġciūs», означающее направление, с которого происходили нападения скоттов, в древних схемах направлений ветров (у Плиния Старшего, Беда) обычно означает северо-северо-западный ветер. Понятие «aquilō» (направление, откуда, по словам Гильды, приходили пикты) обозначает, строго говоря, северо-северо-восток, [132] однако зачастую в поэтических произведениях «Аквилон» отождествляется с «Бореем», то есть с севером. Таким образом, «побережье региона, где жил автор "О гибели Британии" должно было находиться на юго-юго-восток от страны ирландских скоттов и на юг либо юго-юго-запад от страны пиктов» ⁴⁵². В строгом смысле слова, полагает Энскомб, такого места в Англии нет, но если принять, что «Аквилон» означает «север», то наиболее вероятным и точным местом написания «О гибели Британии» окажется северное побережье Уэльса (Гвинедд).

Подобные же соображения высказывал и Ф. Лот ⁴⁵³. «Гильда, — писал Лот, — не знает, или, как кажется, не знает ничего об истории севера острова. Он не употребляет термина "англы". Он, как кажется, ничего не знает о мелких бриттских государствах северо-запада [...], ни слова не говорит о важном бриттском королевстве Стратклайд со столицей в Думбартоне [...], именно том королевстве, которое его "Житие", написанное монахом из Рюи в Арморике, называет его родиной. Очевидно, что он жил на юго-западе Британии, и это единственный регион, который его интересует и который он знает. Он бывал в Арморике и в Ирландии, но эти перемещения, без сомнения, не были добровольными, и, возможно, ему пришлось бежать от тех "тиранов", которых он бичевал». И ошибки при датировке постройки римских стен, и то, что ирландцы и пикты именуются северными народами, свидетельствуют о том, что Гильда — обитатель юга Британии ⁴⁵⁴. Сказать, что ирландцы приходят с «северо-запада» (a sġcione), скорее всего мог житель Деметии (Диведа) или Думнонии (Корнуолла) ⁴⁵⁵. В. Дэвис также считала, что Гильда жил на территории современного Уэльса, вероятнее всего, на юге региона ⁴⁵⁶. [133]

По мнению Н. Хайема, Гильда жил на юге страны, в районе современных графств Дорсет или Уилтшир, причем недалеко от моря, которое занимает значительное место в его сочинении ⁴⁵⁷. Автор отмечает, что маленькие белые камушки часто встречаются в речках, которые протекают в меловых почвах в районе современного Солсбери (Уилтшир) ⁴⁵⁸. К. Р. Дарк также отмечает, что эта географическая подробность может относиться к Девонширу, юго-западу Британии, в том числе и Дорсету или югу Уэльса ⁴⁵⁹.

Дарк посвятил проблеме датировки и места написания «О гибели Британии» отдельную главу своей монографии «От цивитас к королевству: Британия в 300-800 годах» ⁴⁶⁰. Считая точку зрения Хайема относительно датировки и содержания произведения Гильды совершенно неприемлемой, Дарк в целом согласен с его мнением о южном местожительстве Гильды, предполагая, что он жил в области бывшей провинции Британии Первой, скорее всего, в области бывшей цивитас дуротригов (нынешний Дорсет) ⁴⁶¹. В пользу этого говорит, например, то, что Гильда не называет по имени ни одного места на севере страны, упоминая при этом два южных королевства и три географических названия. При этом Дарк полагает, что Гильда не называет правителя королевства, где живет сам. Что же касается информации о постройке римлянами стен, то появление этих данных в «О гибели Британии» вызвано, по мнению К. Дарка и Н. Хайема, двумя факторами: во-первых, участием в реконструкции стены граждан ряда южных общин, дуротригов в том числе ⁴⁶², и, во-вторых, постройкой бриттами на юге аналогичных описанной у Гильды бесполезной туземной стене земляных

валов, которые, видимо, использовались для обороны от англосаксов. С этими валами Хайем отождествил часть укрепления, известного, как Вэнсдаик (Wansdyke) ⁴⁶³. [134]

К. Р. Дарк также обращает внимание на присутствие значительного количества вилл и археологические свидетельства о распространении христианства на юго-западе Британии в IV-V веках.

Мы, со своей стороны, согласны с точкой зрения, согласно которой Гильда получил образование, жил и писал большую часть своей жизни на юго-западе Британии. Однако, по нашему мнению, это не должно бросать тень на свидетельства о северном происхождении семейства Гильды. Изложенные в главах 5-26 события не обязательно отражают личный опыт родных и земляков Гильды. То, что Гильда был уроженцем той же области, в которой проживал в момент написания «О погибели Британии», совершенно не из чего не следует. Гильда описывает, по меньшей мере, три крупных «исхода» людей из городов: 14-16, где об этом прямо не говорится, но поскольку в главе 19 говорится, что «бегство граждан» произошло «снова», то подразумевается, что и предыдущие нападения сопровождались такими бегствами; и, наконец, наиболее масштабные события, связанные с мятежом англосаксов, — в главе 24-25.

Представляется очень справедливым замечание К. Дарка о том, что взгляд Гильды на историю и современность — это взгляд *жителя римской провинции Британии*, а не какой-то одной ее части или одного королевства ⁴⁶⁴. По-видимому, частые перемещения населения в V веке способствовали культурной и идеологической консолидации бриттов, осознанию ими единства своей исторической судьбы. И хотя дальнейшая судьба потомков «сограждан» Гильды — валлийцев — оказалась и в Средневековье, и в Новое время не столь счастливой, можно сказать, что Гильда был первым, кто так или иначе зафиксировал факт образования этой общности. Собственно этническое самоназвание валлийцев — Сутгу — происходит от бриттского *combrogī*, что и означает «сограждане».

Однако можно ли назвать Гильду первым валлийцем? По-видимому, нет. Он сознательно дистанцировался от бриттов, от их морали, от их, может быть, уже существовавшей в то время (наверное, существовавшей — чем же подпитывался британский сепаратизм в IV-V веках?) полупоэтической «славной» истории, которая расцвела [135] пышным цветом у Ненния и Гальфрида Монмутского. Несмотря на всю боль за свою страну, которую Гильда, безусловно, испытывал, он отказал бриттам в праве на славу: умолчал о живших до римлян королях (4) и даже в «периоде процветания» увидел сплошное моральное разложение (21).

Странной личностью был Гильда. На безупречной латыни, на которой в его время и в Галлии уже писать не умели ⁴⁶⁵, он создал свою книгу, сочетание иронии, ярости и чувств в которой, наверное, только в наше время стало возможно полностью понять. Мудрый, величественный, образованный и замкнутый, в кельтской традиции Гильда остался как своего рода образ самого Рима для Британских островов — непревзойденный, загадочный, достойный подражания — и в то же время бесконечно чужой. [136]

Глава 6

ДАТИРОВКА «О ПОГИБЕЛИ БРИТАНИИ»

Разговор о датировке «О погибели Британии» — долгий и неблагодарный, так же как и о датировке времени жизни самого автора. К какому мнению здесь присоединиться — практически дело вкуса каждого исследователя. Однако мы все же сочли необходимым дать очень краткий и, конечно, неполный обзор основных точек зрения по этому вопросу — хотя бы для того, чтобы в следующий раз при написании работ общего характера мои коллеги (да не примут это наши соотечественники на свой счет — этот упрек относится и ко многим зарубежным авторам) уже не так уверенно выводили бы что-нибудь вроде «монах Гильдас,

создавший свое сочинение в 447 году...»

Уже упоминалось о том, что в датировке произведения Гильды наблюдается значительный разбой — если не упоминать отвергнутых теорий Энскомба и Уэйд-Эванса, по которым «О гибели Британии» было написано в VII — начале VIII века, то диапазон предложенных дат на данный момент колеблется от 475 до 560-х годов. Дополнительная трудность связана с тем, что датировка произведения неразрывно связана с увязкой описываемых Гильдой событий в пространстве. Для определения этих событий привлекались различные сравнительные материалы — материалы континентальных историков, археология, валлийская и англосаксонская традиция.

6.1. СТРАШНЫЕ СЛУХИ В ГАЛЛИИ

Весьма ценным источником для нас является упоминание о захвате Британии саксами в так называемой «Галльской хронике 452 [137] года» ⁴⁶⁶. Ввиду крайней важности этого свидетельства для хронологии британской истории V-VI веков и хронологии произведения Гильды следует остановиться на нем подробнее.

В последнее время эта хроника породила много споров, касающихся достоверности самого источника и записей, касающихся Британии. В дискуссии на страницах журнал «Британния» приняли участие такие специалисты, как М. Миллер, С. Малбергер, М. Э. Джонс и Д. Кэйси ⁴⁶⁷, Р. У. Берджесс ⁴⁶⁸.

Автор хроники, личность которого была неизвестна уже в IX веке (в самых ранних рукописях это произведение безосновательно приписывается Просперу Аквитанскому) ⁴⁶⁹, был благочестивым христианином, проживавшим в южной Галлии, вероятнее всего, в Марселе ⁴⁷⁰. По мнению С. Малбергера ⁴⁷¹, события после 424 года, вероятно, описаны хронистом в основном по памяти, чем и объясняются частые ошибки в датировке вплоть до конца 440-х годов; хроника была составлена, видимо, одномоментно в 452 году ⁴⁷².

Хронист дважды упоминает о варварских рейдах на Британию. Оба эти упоминания связаны с периодами значительных бедствий, обрушившихся на Западную Римскую империю. Под 410 годом он [138] сообщает о различных поражениях, которые потерпел Запад от варваров: опустошение Галлии вандалами и аланами, занятие Испании свевами и занятие Рима готами, а также добавляет, что «Британии опустошены нашествием саксов» ⁴⁷³. Запись о событиях 441 года гласит следующее: «Британские провинции, до сего времени претерпевавшие различные бедствия и превратности, отданы во власть саксам» ⁴⁷⁴. Это событие датировано вторым годом 306-й Олимпиады, у Моммзена — 442 год. Р. У. Берджесс полагает, что сообщение о саксах можно уверенно отнести к 441 году, в том числе и на основании его датировки в другой, более поздней, хронике, так называемой «Галльской хронике 511 года», где это событие помещено через три года после составления «Кодекса Феодосия» ⁴⁷⁵.

Выражения, использованные хронистом, как нам представляется, подтверждают рассказ Гильды о столкновениях между самими бриттами и последующих эпидемиях и голоде: под словом *clades* хронист, скорее всего, имеет в виду бедствия природного и стихийного характера — чуму, голод, а возможно, и наводнения, на которые содержится намек в «письме к Аэцию», а *eventus*, видимо, относится к превратностям из области политики.

Ч. Хоукс, переводя *dicio* как «господство» (*dominion*), полагал, однако, что дата «Галльской хроники» — это дата приглашения саксов Вортигерном, а письмо бриттов Аэцию было отправлено группой диссидентов, недовольных саксонским засильем, когда между саксами и Вортигерном еще царил мир. Мятеж же, по мысли Хоукса, произошел после 455 года, после гибели Аэция, для защиты от возможной интервенции которого саксы и были приглашены ⁴⁷⁶.

Д. Майерс, на наш взгляд, справедливо отмечал, что с точки зрения галльского хрониста, в

этом году произошло нечто «решающее в борьбе за Британию. И хронист, очевидно, полагал, что это — конец [139] процесса, а не начало его; он имел в виду отметить не первый приход саксов, а их окончательный триумф после периода катастроф и бедствий Британии, в котором они, очевидно, сыграли свою роль» ⁴⁷⁷.

У Н. Хайема возникали сомнения относительно употребления хронистом слова *disio*; он полагает, что речь здесь идет о формальной капитуляции бриттов перед саксами после нескольких лет военного конфликта с варварами, последовавшего за их мятежом, описанным у Гильды в главе 24.

Однако употребление термина *disio* в документах того времени носит достаточно определенный характер. Одна из итальянских хроник, рассказывая о захвате визиготами в 476-477 годах Прованса, сообщает: «Готы под предводительством Эйриха опустошили многие города Галлии, разграбили главный среди них — Арелат и подчинили из власти римской своей власти» ⁴⁷⁸. Хронист вполне недвусмысленно говорит о том, что города Южной Галлии были взяты готами и перешли под власть готского короля.

На наш взгляд, запись галльского хрониста действительно говорит о событиях, описанных Гильдой в главе 24 — мятеже англосаксонских федератов. Из текста Гильды явствует, что бритты не оказали никакого организованного сопротивления (что неудивительно, если англосаксы фактически заняли место армии) и последовавшие месяцы, а может быть, и годы, были периодом анархии и растерянности. Возможно, именно в этот период, три-четыре года спустя, в 446 году, бритты послали последнее письмо к римским властям, умоляя о помощи...

6.2. «ОТЕЦ НАРОДА» И «ПИСЬМА ТРУДЯЩИХСЯ»: «ПИСЬМО БРИТТОВ К АЭЦИЮ»

Гильда сообщает, что измученные бритты в последний раз обратились к Риму с просьбой о помощи. Он пишет буквально следующее: «Igitur [140] rursum miserae epistolas mittentes reliquiae ad...» (стало быть, опять посылают жалостные оставшиеся письма к...). В ряде популярных (и не очень) работ можно прочесть, что бритты послали письмо к знаменитому полководцу Аэцию. На самом деле имя адресата письма (как и многое другое у Гильды) способно вызвать только недоумение.

Наиболее ранняя и грамотная рукопись *C*, как мы помним, в XVIII веке пострадала при пожаре, и нужное нам начало главы 20 исчезло. *X* в этом месте имеет *ad Agitium, An D — ad Agicium*. Следуя Беде, первый издатель памятника — Полидор Вергилий воспроизвел имя адресата как «*Aetium*». Хотя не исключено, что Беда, который писал почти на триста лет раньше, чем была составлена самая ранняя дошедшая до нас рукопись (*C*), располагая текстом с правильной орфографией и хорошо разбираясь в позднеримской истории, мог и сам поправить Гильду. При втором упоминании этого имени все рукописи дают «*Agitio*».

Нелепое, словно намеренно вводящее в заблуждение написание позволяет утверждать, что под написанием *Agitius/Agicius* может скрываться как *Aetius*, так и *Aegidius* (и даже какой-нибудь *Anicius*). Эта фантастическая орфография напоминает анекдот о том грамотее, который повесил в городе, где шли бои, вывеску «Оптека», оставив военных в недоумении — то ли пробиваться к «аптеке» за бинтами и йодом, то ли оставить «оптику» в покое ⁴⁷⁹.

Характеристика «Агиция» также достаточно двусмысленна. Приведем пассаж полностью:

«Стало быть, посылают жалостные оставшиеся письма к Агицию, римскому государственному мужу, говоря так: "Агицию трижды консулу — стон британцев", и, немного ниже, жалуясь: "варвары гонят нас к морю, гонит море к варварам; мы зарезаны или утоплены между этими двумя родами гибели!"» (20) ⁴⁸⁰. [141]

С одной стороны, известно, что в третий раз консулом Аэций стал в 446 году; с другой — сообщение галльского хрониста о захвате Британии саксами около 441 года ныне уже вряд ли

возможно подвергать сомнению.

1) Первым историком, сделавшим попытку истолковать это противоречие, был *Беда Достопочтимый*. Он был хорошо знаком с трудом Гильды; кроме того, при изложении событий V века он пользовался хроникой Марцеллина комита и хроникой Проспера. Вот что пишет Беда:

«... Светлейший муж Аэций, который был и патрицием, справлял третье консульство вместе с Симмахом. К нему несчастнейшие оставшиеся бритты посылают послание, начало которого таково: "Аэцию, трижды консулу — стон британцев", и в ходе письма так излагают свои бедствия: "Гонят нас варвары к морю, гонит море нас к варварам: две ожидают нас смерти меж ними — или нас режут, или мы тонем". Однако, сделав это, они не получили от него никакой помощи» (1,13) ⁴⁸¹.

Датировав по хроникам консульство Аэция и приведя при этом свою дату прихода саксов — 449 год, Беда счел, что «период процветания» длился всего два-три года. Это мнение не получило поддержки.

2) Еще Рудольф Турнейзен предположил, что Гильда *неправильно датировал имевшееся у него письмо к Аэцию*, которое на самом деле касалось *саксонского* мятежа. Стиль письма, как он считал, вполне соответствует V веку, однако Гильда ошибочно идентифицировал названных в нем «варваров» с пиктами и скоттами ⁴⁸², в то время как на самом деле речь шла о германских завоевателях. «Если они действительно стали господами в этой стране около 442 года, — пишет Турнейзен, — то плач бриттов около 446 года о том, что они зажаты между морем и врагом, очень своевременен и вполне понятен» ⁴⁸³. С точкой [142] зрения Турнейзена согласился К. Стивене ⁴⁸⁴. Того же мнения придерживается И. Вуд, причем он даже предположил, что появление в «Галльской хронике 452 года» записи о завоевании Британии саксами связано именно с фактом посольства к Аэцию, от которого к хронисту и могли дойти подобные сведения ⁴⁸⁵.

3) Отбросив дату прихода саксов у Беды (449), другие исследователи вернулись к его теории о том, что *призыв к Аэцию был призывом против пиктов*, а избавление от них и *призыв саксов относится к гораздо более позднему периоду* ⁴⁸⁶, то есть «период процветания» должен быть отнесен к 455-480, а войны с саксами — к 480-490 годам, причем на 490-е годы приходится «разрушение городской жизни». Особенно резко высказывает это мнение Д. Н. Дамвилль, утверждавший, что «особенно бесполезна, как мне кажется, старая теория, которую периодически вытаскивают на свет Божий, — о том, что Гильда неправильно расположил письмо, содержащее "стон британцев", обращенный к "Агицию"» ⁴⁸⁷.

Археологические данные мало чем могут помочь в разрешении этой проблемы — ведь речь идет о нескольких десятилетиях. В последнее время среди английских археологов преобладает мнение, что массовое поселение саксов в Британии должно все же приходиться на вторую половину V века и, во всяком случае, быть позднее первой четверти столетия. По мнению Д. Хайнса, только к 475 году можно говорить о действительно массовой миграции ⁴⁸⁸. Однако эти данные совсем не противоречат традиционной дате — 441-442 годы и рассказу Гильды, а даже, напротив, свидетельствуют в их пользу. Ведь у Гильды речь идет лишь о нескольких военных подразделениях: всем приглашенным англосаксам выделяются пайки — значит, их было немного. Вооруженным людям, практически заменившим собой государственную армию, совершенно нетрудно перерезать [143] беззащитных жителей, сжечь и разграбить города — какая-то огромная орда для этого не нужна.

Плохо, конечно, когда народ не хочет кормить свою армию, но когда он не хочет кормить еще и чужую... то это заканчивается так, как описано у Гильды.

4) С новой точки зрения взглянули на эту проблему П. Кэйси и М. Джонс ⁴⁸⁹. Они обращают

внимание на то, что в 440-450-х годах на политической арене могло быть *два Аэция*: один — магистр армии на западе, с которым традиционно отождествляют получателя письма, другой — крупный политический деятель на востоке. Второй Аэций также был консулом, но лишь единожды — в 454 году. Поэтому источник, передавший Гильде содержание письма, хотел лишь подчеркнуть, что письмо было послано именно тому Аэцию, который был консулом трижды, но не дату обращения к нему ⁴⁹⁰. Вероятнее всего, как предположили авторы, послание было адресовано Аэцию в тот момент, когда он находился в Северной Галлии, в частности, в Арморике. Если принять зафиксированную галльским хронистом дату завоевания Британии саксами, то письмо могло быть послано Аэцию в 429, 432 или 436 году. Кэйси и Джонс сочли 429 год, в который также произошла поездка в Британию святого Германа, наиболее вероятной датой для этой миссии и предположили, что сама поездка Германа могла быть связана с этим призывом и с попыткой правительства Валентиниана III восстановить в конце 420-х годов контроль над северо-западом империи ⁴⁹¹.

5) Все вышеупомянутые исследователи, однако, не отрицали, что «письмо к Аэцию» было в распоряжении Гильды, а некоторые даже полагали, что первые главы его сочинения (то есть рассказ о жизни после ухода римлян) были составлены на основе текста письма. Однако в последней монографии о Гильде, написанной Н. Хайемом, выдвигается предположение, что *никакого письма вообще не было* — Гильда его выдумал.

Трудно объяснить, считает автор, как копия подобного документа могла сохраниться после описанных Гильдой опустошений, произведенных саксами; вряд ли Гильда мог бы ошибиться в написании [144] имени Аэция, имея перед собой письменный документ (если, конечно, предполагать, что это ошибка со стороны Гильды, а не переписчиков VI-X веков). Поэтому Н. Хайем предположил, что источником этого упоминания послужило устное сообщение, исходившее от одного из участников посольства, которые, вероятно, принадлежали к «городской элите послеримской Британии, то есть к образованному классу землевладельцев... Посланники, вероятно, принадлежали к тому же классу и поколению, что и собственные родители Гильды, или его деды, в зависимости от даты, и могли принадлежать к широкому кругу его знакомых» ⁴⁹².

Однако с дальнейшими выводами автора трудно согласиться. Он полагает, что раз сообщение о послании достигло Гильды путем устной передачи, то и сам текст его вымышлен. «Vir, — пишет Н. Хайем, — это весьма общий термин, который совершенно несообразен в этом контексте, поскольку он означает "мужчина", "муж", в лучшем случае "воинственный муж". Представляется невозможным, чтобы это слово могло считаться достаточно хвалебным, чтобы британские просители употребили его по этому случаю. То, что такое использование этого термина имеет хоть какое-то отношение к подлинному тексту, следует считать невероятным» ⁴⁹³. Выражение «трижды консул», на основании которого «призыв» относят к 446-454 годам, также кажется автору «совершенно неуместным обращением к тому, на чью военную силу полагались бритты. Для бриттов гораздо больше значения имело то, что Аэций был *magister militum* на Западе и командовал крупными соединениями варварских воинов, чем то, что он был почтен третьим консульством» ⁴⁹⁴. И далее автор развивает теорию, согласно которой все «письмо» представляет собой созданную Гильдой стилизацию, основанную на словоупотреблении «Энеиды». Совпадение с «Энеидой» Н. Хайем видит в употреблении слова *ter* «трижды», которое повторяется «в обстоятельствах, которые представляют собой прямую параллель Гильдину "обращению к, Аэцию"», а именно обороты типа «*terque quatuorque beati*» ⁴⁹⁵. Называя [145] «Агиция» римским государственным мужем (*Romanae potestatis virum*), Гильда, по его мнению, намекал на слова Вергилия: *nate, meae vires, mea magna potentia, solus* ⁴⁹⁶, и тому подобное: «для аудитории, знакомой с этой строчкой, употребление слова *vir* во вступлении могло быть сочтено остроумной игрой со словом *vires*» ⁴⁹⁷. Все это выглядит малоубедительно: все-таки Гильда достаточно знал латинский язык, чтобы не быть вынужденным заимствовать из Вергилия

слова *ter* и *vir*.

В вышеупомянутой статье Кэйси и Джонса была сделана попытка отследить позднеантичные формы письменного обращения. Для этого авторами был использован материал папирусов (IV век) и «Барий» Кассиодора. Однако интересно было бы найти более близкие по времени и контексту формы обращения и титулатуры.

Таковые действительно имеются в «Новеллах» императора Валентиниана III ⁴⁹⁸, одна из которых прямо обращена к Аэцию, а в других он упомянут. В новелле IX, относящейся к 440 году, имя Аэция названо в связи с военными действиями против вандалов в Африке. Здесь он именуется *excellentissimus vir patricius nostrus Aetius* (превосходнейший муж, патриций наш Аэций) ⁴⁹⁹. Новелла XVI (XVII), датированная июлем 445 года, прямо обращена к Аэцию с поручением разобраться в конфликте в галльской церкви. Она адресована *Aetio viro illustri, comiti et magistro utriusque militiae et patricio*. Заканчивается новелла припиской императора: «*Divinitas te servet per multos annos, parens carissime*» (Пусть сохранит тебя Бог на многие годы, дражайший родитель) ⁵⁰⁰. Новелла XXXV (XXXVI), датируемая июлем 452 года, дважды упоминает Аэция, оба раза с одинаковым титулом: [146] *magnificus vir, parens patriciusque noster Aetius* (великолепный муж, отец и патриций наш Аэций). Стало быть, сам император не считал неуместным обращение к Аэцию «*vir*» — «муж», в том числе и в том контексте, где речь прежде всего шла о его военных обязанностях. Из приведенных примеров следует, что наиболее существенными частями обращения к Аэцию были «патриций» и «муж» с различными титулами («превосходнейший», «великолепный» и другие; ср. «римский государственный муж» у Гильды).

Вообще в позднеимперское время титул «патриций» был неразрывно связан с понятием *pater*, отец, причем под «отцом» понимался как отец империи, так и «отец» императора, лицо, играющее роль советчика и защитника государя ⁵⁰¹. Обращения императоров к людям, облеченным титулом «патриций» как к «отцу» или «родителю» вообще нередки.

Однако самое лестное, что можно было сказать Аэцию, — это назвать его «трижды консулом». Консулом Аэций становился в 432, 437 и 446 годах. В V веке занятие частным лицом должности консула трижды было исключительным явлением. Сами императоры многократно становились консулами: Аркадий — 6 раз, Гонорий — 13, Феодосий II — 18, Валентиниан III — 8 раз ⁵⁰². Среди частных лиц на Западе в период с 395 по 455 год многократное (два и более) занятие должности консула встречается четыре раза, на Востоке не встречается вообще. По два раза были консулами Стилихон и Петроний Максим, по три — Аэций и Констанций. Не нужно говорить о том, как близок был к трону Стилихон, будучи дядей и тестем императора Гонория. Констанций получил второе консульство в 417 году одновременно со своей женитьбой на сестре императора Плацидии и третье — за год до провозглашения Августом, в 420 году. Петроний Максим (консул 433 и 443 годов) после убийства Валентиниана III в 455-м занял престол. Таким образом, предоставление Аэцию, не члену императорской семьи, такой почести следует признать совершенно исключительным явлением. В 443 году Валентиниан III подписал закон (новелла 11), согласно которому человеку, бывшему дважды консулом, предоставлялось во всех случаях преимущество перед тем, [147] кто был консулом однажды, даже если речь шла о патриции. Закон Валентиниана относился только к двум людям — Аэцию и Петронию Максиму. Неудивительно, что Аэций, имея такие почести, считал себя вправе требовать женитьбы своего сына на дочери императора Валентиниана III.

По нашему мнению, сведения о послании, скорее всего, действительно достигли Гильды в устной передаче. Использованная в письме к Аэцию удачная формулировка могла при своей актуальности стать частью обиходной фразеологии. За давностью лет (и, возможно, при том, что передача не была непосредственной) имя действительно могло исказиться, и Аэций оказаться смешанным с галльским магнатом Эгидием. Неопределенное *Romanae potestatis vir*

могло скорее относиться к Эгидию, чей статус был довольно двусмысленным ⁵⁰³.

Еще более привлекательным кажется предположение Ф. Лота, который считал, что «декламаторский тон фразы, переданной Гильдой, позволяет думать, что в латинских школах Британии этим произведением восхищались и хранили его, как образчик стиля (*comme modele de style*)» ⁵⁰⁴. В такой передаче письмо оказалось оторванным от исторического контекста, и Гильда, полагая, что обращения к римлянам за помощью происходили в период их непосредственного политического присутствия на острове, расположил письмо наиболее логичным, по его мнению, образом.

Подытоживая сказанное, мы можем согласиться с мнением Р. Турнейзена, К. Стивенса и И. Вуда, считавшими, что на деле письмо к Аэцию действительно было направлено в 440-х годах, и Гильда (ошибочно или из соображений своей художественной логики) неверно его датировал. К. Стивенс обратил внимание на то, что описанная в письме картина — «варвары гонят нас к морю, гонит море к [148] варварам» (20) близко подходит к описанию у Гильды англосаксонского завоевания: «и от моря и до моря пылание огня, поднятого рукою восточных святотатцев, опустошив некоторые пограничные города и поля, не утихло, покуда не слизало, выжигая жутким алым языком, почти что всю поверхность острова до западного океана» (24) ⁵⁰⁵. Кроме того, при датировке письма 429 годом получается, что «период процветания» длился всего десять лет — маловероятно, что в таком случае он надолго запечатлелся в памяти людей. Скорее всего, его следует относить к 411-441 годам.

Попутно возникает любопытный вопрос: почему, если верить Гильде, *Аэций никак не отреагировал* на письмо бриттов?

а) Достоверно известен *аналогичный случай*, когда Аэций при получении подобной просьбы отреагировал на нее, хотя бы, может, и формально. Такое посольство лично предпринял испанский епископ Идаций, автор «Хроники». В 431 году «Идаций епископ» — Идаций рассказывает о себе в третьем лице — «взял на себя посольство (*suscepit legationem*) к дуксу Аэцию, который в то время вел военные действия в Галлиях», с просьбой принять меры против бесчинств вавших в Испании свевов ⁵⁰⁶. В следующем году Аэций послал в Испанию вместе с Идацием комита Цензория: «Когда Аэций одолел в бою франков и заключил с ними мир, комит Цензорий был отправлен послом к свевам, и с ними возвратился вышеупомянутый Идаций». Еще год спустя Цензорий покинул Испанию; со свевами был заключен мир ⁵⁰⁷. Однако в 437 году комит снова отправился к свевам ⁵⁰⁸. По неизвестным причинам его пребывание там кончилось вооруженным конфликтом: по возвращении он был осажден королем свевов Рехилой и сдался ему ⁵⁰⁹. После кончины короля в 448 году Цензорий, который, судя по всему, все еще оставался в плену у свевов, был убит ⁵¹⁰.

б) *Хронист 452 года*, как уже упоминалось, говорит о том, что британские провинции «отданы во власть саксам» (*in dicionem Saxonum [149] redigimtur*) ⁵¹¹. Хотя, как отмечает С. Малбергер, автора «Хроники 452 года» редко интересуют события за пределами Галлии, здесь он обращается к столь отдаленным событиям, чтобы продемонстрировать глубокий кризис империи в 441-443 годах, поражения и захват римских земель варварами. Далее хронист сообщает о следующих событиях:

«Аланы, которым дальние галльские земли вместе с жителями были даны для раздела патрицием Аэцием, подчинили их при вооруженном сопротивлении и, изгнав господ, силой добились владения землей. Сапаудия ⁵¹² отдана оставшимся бургундам для раздела вместе с местными жителями. Карфаген взят вандалами, и вместе с тем это слезное событие и потеря вырвало Африку из-под власти римского государства. И с этого момента ею владеют вандалы» ⁵¹³. Как полагают Кэйси и Джонс, нельзя говорить о том, что запись о взятии Карфагена размещена автором в тексте неверно; он желал подчеркнуть не сам факт взятия города в 439 году, а уступку Африки вандалам в 442-м ⁵¹⁴ как венец всех предыдущих потерь.

Хотелось бы несколько усилить этот аргумент, обратив внимание на то, что *все события в этом ряду так или иначе связаны с Аэцием*. Аэций расселил аланов; расселение бургундов было последствием поражения, которое нанес им также Аэций (хронист сообщает об этом под 436 годом) ⁵¹⁵. Современники не без оснований могли полагать, что и потеря Африки в значительной мере была следствием конфликта Аэция с полководцем Бонифацием (о котором говорится у хрониста выше) ⁵¹⁶. Не связывал ли он и опустошение Британии с именем Аэция?

в) Наконец, Иордании, (Get., 191), рассказывая о битве на Каталаунских полях, упоминает о том, что в *войске Аэция были саксы (Saxones)* ⁵¹⁷. Обычно полагают, что имеются в виду саксы, расселявшиеся на северном побережье Галлии. А если нет? [150]

6.3. БИТВА ПРИ БАДОНЕ

Мы приступаем к этой теме не без некоторой досады, ибо, во-первых, собственно о битве при Бадоне существует огромная литература, и на эту тему можно было бы написать отдельную книгу, и, во-вторых, это событие в позднейших источниках оказывается связанным с именем короля Артура, в силу чего любое обсуждение вопроса о «битве при Бадоне» почти неизбежно тонет в безбрежном море «артурианы».

Упоминание в главе 26 «О гибели Британии» о так называемой «битве при Бадоне» или, если быть совсем точным, — «осаде Бадонской горы» (*obsessio Badonici montis*), как называет ее Гильда, считается ключевым местом для датировки памятника ⁵¹⁸.

Достоверно об этой битве известно лишь то, что там сражались саксы и бритты, но относительно того, кто именно командовал враждующими сторонами, согласия нет. Текст Гильды не исключает того, что предводителем войск при Бадоне был Амвросий Аврелиан; традиция — «Анналы Камбрии», Ненний — включают эту битву в число побед короля Артура. Кто потерпел поражение — также неясно, прежде всего из-за неясности географического положения Бадонской горы. Эту сомнительную честь приписывали могущественному королю Суссекса Аэлле, жившему якобы в конце V века, королю Уэссекса с неожиданным бриттским именем Кередик, королю Кента Ойску — сыну или внуку Хенгеста, а то и целой коалиции англосаксонских племенных групп.

Мы не будем рассматривать здесь вопрос о том, «кто командовал при Бадоне» (он выходит за пределы настоящей работы), и коснемся лишь предположительной датировки битвы на основании [151] свидетельства самого Гильды и того, как эта датировка влияет на определение времени жизни Гильды и написания его труда.

Чтобы пояснить читателю еще раз, о чем идет речь, приведем эту фразу по-латыни, а также по-русски (мы даем «рабочий» перевод, не учитывающий всех тех предположений, о которых дальше пойдет речь):

Ex eo tempore nunc cives, nunc hostes, vincebant, ut in ista gente experiretur Dominus solito more praesentem Israellem, utrum diligat eum an non; usque ad annum obsessionis Badonici montis, novissimaeque terne de furciferis non minimae stragis, quique quadragesimus quartus (ut novi) orditur annus mense iam uno emenso, qui et meae nativitatis est.

«С этого времени побеждали то граждане, то враги, так, чтобы в роде сем мог бы Господь испытать обычным образом нынешний Израиль, — любит ли он Его, или нет; и до года осады Бадонской горы, новейшей почти что и немалой резни преступников, с которой сорок четвертый, как мне известно, начинается год, по прошествии, однако, одного месяца, когда и я родился».

К. Стивене удачно охарактеризовал этот пассаж в следующих словах: «Эта фраза настолько трудна, что смысл, который, как кажется с первого взгляда, должен был бы быть в этих словах, едва ли можно из них извлечь... Более того, в своем нынешнем виде это предложение

для "О гибели Британии" совершенно необычно. Гильда — писатель трудный, постольку поскольку его фразы напыщенны и развернуты и потому что их грамматическая структура сложна — а не невразумительна, как здесь. Расхождения в рукописях множат подозрение, что здесь что-то не так. Более того, есть трудности и с самим смыслом» ⁵¹⁹.

Для удобства читателя варианты текста — как рукописные, так и предложенные исследователями — сведены в следующую таблицу.

Ключевая фраза о битве при Бадоне («О гибели Британии», глава 26): варианты поправки
Курсивом отмечены нечетко читающиеся в рукописи слова.

прописными буквами отмечены слова, совпадающие во всех вариантах текста.

Т. О'Салливан, рассматривая этот вопрос, выделил в исторической мысли несколько течений, или, точнее, способов датировки этого события.

			Рукописи									
C (Cotton. Well. A.VI)	quique	quadragesimus	quartus	UT	novi	orditur	ANNUS	MENSE	iam	uno	emenso	
A (Abrincensis № 162)	quo	quadragesimus	-	UT	novi	or	ANNUS	MENSE	uno	am	emenso	
X(Ff.I. 27)	quique	quadragesimus	quartus	UT	vel orditur ⁵²⁰		ANNUS	At ⁵²¹	vel uno ⁵²²		emenso	
					novi	oriturr		MENSE	primo			
D (Dd.1.17)	quique	quadragesimus	quartus	UT	no/un c ⁵²³	orditur	ANNUS	MENSE	iam	uno	emenso	
P(Полидор)				Фраза полностью отсутствует								
Q (Джослин)	quique	quadragesimus	quartus	UT	novi	orditur	ANNUS	MENSE	iam	uno	emenso	
			Поправки специалистов ⁵²⁴									
де ла Бордери	=	=	quartus adventus eorum in Britannia m	=	=	=	=	=	=	=	=	
Моммзен	=	=	=	est ab eo qui	=	=	=	=	=	=	=	

Турнейзен	cuique	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=
Уилер	=	=	=	=	=	ordinant	=	=	=	=	=
Андерсон	quisque	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=
Миллер	=	=	=	=	nove	=	=	=	=	=	=

[153]

Первое из них, которое можно было бы назвать классическим или традиционным, поддержанное таким видным кельтологом, как Г. Циммер и освященное именем Теодора Моммзена ⁵²⁵, до сих пор является наиболее распространенным. Согласно Моммзену, битва произошла в год рождения Гильды 44 года назад, но абсолютная дата ее определяется по-разному: Моммзен, например, считал, что Гильда написал свой труд до 547-го (дата смерти Маэлгуна) и соответственно родился за несколько лет до 504 года. Той же точки зрения придерживался Ф. Лот: считая правильной датировку кончины Гильды примерно 570 годом, он полагал, что битва едва ли произошла ранее 490 года, и, скорее всего, до 502-го (если считать самым поздним моментом написания «О погибели Британии» 546 год — до смерти Маэлгуна) ⁵²⁶. Относясь к произведению Гильды пренебрежительно, Лот считал, что предлагать какие бы то ни было поправки к тексту, ссылаясь на грамматическую правильность и ясность — просто издевательство, когда речь идет о Гильде ⁵²⁷. Однако крупнейший кельтолог Р. Турнейзен на это все же осмелился, предложив читать вместо *quisque* — *cuique* — «от которого» ⁵²⁸.

Сторонница той же гипотезы М. Миллер предложила следующую поправку к тексту Гильды ⁵²⁹: в словах «сорок четвертый, как мне известно (*ut novi*), начинается год...» она предложила читать вместо *ut novi* — *ut nove*, понимая *nove* как «только что». При таком прочтении фраза приобретает следующий смысл: «до года осады Бадонской горы, новейшей почти что и немалой резни преступников, каковой год — сорок четвертый (так как календарный год только что начался, при том что, однако, прошел один месяц), когда и я родился» ⁵³⁰. Данная поправка в принципе не вносит ничего нового в классическое прочтение этого места (Гильда родился в год битвы при Бадоне [154] сорок четыре года назад), однако делает структуру фразы, которая, по-видимому, подверглась порче в процессе передачи, более ясной. По мнению Миллер, абсолютные даты должны быть 502-506 для рождения Гильды, и 545-549 — для публикации «О погибели Британии». И сейчас эта точка зрения продолжает оставаться популярной; ее высказывал, например, такой крупный историк, как Д. Н. Дамвиль, в пределах выработанной им хронологической схемы относивший битву при Бадоне примерно к 500 году ⁵³¹. Однако это не помешало И. Буду на страницах того же сборника «Гильда: новые подходы» высказать совершенно противоположное мнение (см. ниже).

Согласно второй точке зрения — «-англосаксонской» — «осада Бадонской горы» и соответственно рождение Гильды имели место не за сорок четыре года до написания труда Гильды, а сорок четыре года спустя после какого-то другого, точно не определенного события. Как выразился Т. О'Салливан, эта точка зрения имеет своего небесного покровителя — Беду Досточтимого. Беда в своей «Церковной истории народа англвов» излагает события следующим образом (1,16):

Et ex eo tempore nunc cives, nunc hostes, vincebant, usque ad annum obsessiones Badonici montis, quando non minimas eisdem hostibus strages dabant, quadragesimo circiter et quarto anno

adventus eorum in Britanniam.

«И с того времени побеждали то граждане, то враги, до года осады Бадонской горы, когда они немало перебили тех самых врагов, примерно на сорок четвертый год после прихода их в Британию».

Иными словами, Беда считал, что эта неназванная у Гильды точка отсчета — появление англосаксов в Британии, что, по расчетам Беды, случилось около 449 года. Историки Нового времени обвиняли Беду в неправильной интерпретации Гильды (Г. Петри даже позволил себе сказать, что Беде что-то «прибредилось» — *hallucinatus fuerit*)⁵³². Однако другие авторы — А. де ла Бордери, Д. Г. Уилер⁵³³ — защищали Беду, [155] подчеркивая, что Беда писал свои сочинения в начале VIII века и что имевшаяся в его распоряжении рукопись была, по меньшей мере, на триста лет старше нашей старейшей рукописи С.

Ла Бордери, указывая на то, что конструкция фразы Гильды в ее настоящем виде двусмысленна и даже безграмотна (можно понять так, что год написания «О гибели Британии» есть в то же время и год рождения Гильды)⁵³⁴, предположил, что слова Беды о приходе саксов в Британию не придуманы им, а увидены в тексте Гильды, и что фраза Гильды звучала в ее первоначальном виде так: *novissimaeque ferme de furciferis non minimae stragis, quique quadragesimus quartus adventus eorum in Britanniam (ut novi) orditur annus mense iam uno emenso, qui et meae nativitatis est*, то есть: «последней почти что и немалой резни преступников, год которой считается сорок четвертый, как я знаю, после прихода их в Британию, которому пошел уже месяц»⁵³⁵.

Уилер полагал, что о сражении, произошедшем 44 года назад, странно было бы говорить «в наше время». Приводя параллель из современности, он заметил, что, например, немецкие авторы, писавшие в 1914 году о франко-прусской войне 1870 года, говорили, что эти победы были одержаны отнюдь не «в наше время», а «во время наших отцов»⁵³⁶. Беда, по мнению Уилера, видел в имевшемся у него тексте Гильды, что битва «произошла на сорок четвертый год эры, которая, по мнению Беды, приблизительно совпадала с тем периодом, к которому он относил приход англосаксов». Этой точкой отсчета должен был являться момент, с которого в Британии прекратился традиционный для Римской империи счет годов по консулам, и случилось это якобы в 473 году, с началом правления императора Льва, что подтверждает традиционную датировку битвы 516 годом. При этом написание «О гибели Британии» должно быть отнесено примерно к 536 году: Гильде около 30 лет, битва произошла 30 лет назад — но не менее 20, так как те, кто видел оба события (битву и мятеж англосаксов), уже умерли⁵³⁷. При этом Уилер предлагал читать вместо *ordinatur* — «насчитывается» *ordinant* — «насчитывают», а слово *novi* понимать как прилагательное во множественном числе «новый» — то есть «по расчетам новых [авторов]». [156]

С Бедой соглашался и К. Стивенс, также датировавший битву примерно 486 годом, считая истинной датой «прихода саксов» дату успешного англо-саксонского мятежа, зафиксированную «Галльской хроникой» (около 442 года)⁵³⁸.

К сторонникам этой теории следует причислить и Полидора Вергилия. Полидор отмечал, что Гильда вспоминает об этой замечательной битве, поскольку сам родился в этот год, и этот год был через 44 года после прихода англосаксов в Англию, следовательно, в 492 году (к слову, Полидор считал местом битвы Нортумбрию)⁵³⁹.

Здесь есть еще один любопытный момент. Дело в том, что наша ключевая фраза — «сорок четыре года назад спустя месяц» в издании Полидора *отсутствует вообще*. Что это — влияние Беды или такой вариант он нашел во второй своей, близкой к Авраншской, рукописи? Не является ли эта фраза прокрадшейся в текст ранней глоссой одного из первых владельцев рукописи (сына Гильды, например), что объяснило бы и ее неуверенное правописание во всех рукописях?...

Третья точка зрения, «амброзианская», которой придерживались Ф. Сибом, С. Баринг-Гулд, Н. Толстой, Т. О'Салливан, считает событием, на сорок четвертом году после которого произошла битва при Бадоне и родился Гильда, победу Аврелия Амвросия над англосаксами. Подробно разработавший эту теорию Т. О'Салливан признает дату перехода Британии под власть саксов, приведенную в галльских хрониках, подлинной. Из текста Гильды очевидно, что прошло не так уж много времени после варварского «мятежа», когда бритты смогли объединиться против захватчиков под руководством Аврелия. Полагая, что письмо Аэцию, отражавшее самый Отчаянный момент в положении бриттов, на деле было послано в 446-554 годах, О'Салливан делает вывод, что победа Амвросия должна была иметь место в 447-457 годах (или чуть позже). Следовательно, сама «осада» должна быть датирована 490-500 годами. В данной схеме сорок четыре года — уже не промежуток, определяющий реальный возраст Гильды. О'Салливан приводит ряд аргументов, позволяющих полагать, что на самом деле на момент написания своего труда Гильда был сравнительно молодым человеком, может быть, лет 25-30, и [157] написание «О гибели Британии», таким образом, должно быть отнесено приблизительно к 515-530 годам ⁵⁴⁰.

Следует отметить, что «победы Амвросия» часто представляют в виде длительной кампании («побеждали то граждане, то враги»); особенно живая картина этих событий развернута у Д. Морриса. Однако текст Гильды говорит, на наш взгляд, о том, что *решающая* победа Амвросия, благодаря которой бритты смогли бороться с завоевателями на равных, была однократным событием — «бросили вызов на битву победителям». Такое событие, естественно, запомнилось и вполне могло послужить точкой хронологического отсчета.

Удивительным гибридом «амброзианской» гипотезы с «классической» является теория, предложенная Н. Хайемом. Принимая дату «Галльской хроники», он считает, что начало 440-х годов знаменовало собою окончание «мятежа саксов», который начался несколько (менее десяти) лет назад. Битва при Бадоне произошла *до* этой даты, а в целом конфликт окончился для бриттов полным поражением, что, как полагает Хайем, в завуалированной форме отражено в «О гибели Британии». Таким образом, войну с саксами и битву при Бадоне он относит к 430-440 годам; в 441 году саксы одержали окончательную победу, а «О гибели Британии» было написано в 479-484 годах ⁵⁴¹.

Аргументы Хайема в пользу того, что битве при Бадоне не стоит придавать решающего, глобального значения в истории Британии (как это делал, например, Д. Моррис) не лишены убедительности. Во-первых, считает Хайем, битва эта была отмечена Гильдой именно потому, что она имела для него личное значение — она произошла в год его рождения. Для Гильды важнее конкретный год, а не именно эта битва. Связав свое рождение с этим чудесным и счастливым событием, Гильда думал поднять свой авторитет ⁵⁴².

В пользу того, что война окончилась полным поражением бриттов, Н. Хайем выдвигает следующие доводы. Во-первых, об этом говорит общее состояние страны — «не заселены теперь города нашего Отечества, как раньше, но они до сих пор лежат в трауре, опустошенные [158] и разрушенные». Во-вторых, как считает автор, «в "О гибели Британии" присутствует неизменная корреляция между периодами политических катастроф и непокорностью Богу. То, что Гильда показывает нынешнее поколение исключительно порочным, предполагает, что его страдание от рук варваров также исключительно» ⁵⁴³. Победы бриттов, по мысли Хайема, показали бы Гильде, что «Бог защищает победоносный и повинующийся ему народ: в рамках той системы объяснения истории, которая была у него, аморальность британского общества несовместима с военными победами» ⁵⁴⁴.

На наш взгляд, текст Гильды не позволяет принять подобные выводы. Связь благочестия с жизненным преуспеванием у Гильды не столь непосредственна, как кажется автору (это, скорее, какое-то кальвинистское представление). Говорить так — значит упрощать и выхолащивать содержание произведений Гильды. Основная мысль Гильды совсем не в том,

что бритты и Британия процветают тогда, когда они покорны Богу. Трагедия его соотечественников, как старается нам показать Гильда, в их легкомыслии, неумении ценить дары Божьи. Бог даровал бриттам Британию, прекрасную плодородную страну, не имея при этом в виду никаких их особых заслуг и молитв (3). На этот великодушный дар бритты отвечают бунтом, тиранией, идолопоклонством (4). Следует наказание Божье — римляне завоевывают Британию, но это наказание не только за бунт против Бога, но и за трусость и легкомыслие. Появление христианства также представляется Гильде бескорыстным подарком, не обусловленным никакими достоинствами бриттов (8). Гонение — жестокое испытание для молодой церкви, но появление мучеников, подобных Альбану, — также «безвозмездный дар» Бога (10). После гонений церковь начинает процветать, но ее поражает яд ересей (12). Из этого своеволия вырастает тирания Максима, который лишает Британию защиты (13), и она страдает от варварских нашествий. Благочестие помогает наиболее смелым из бриттов одержать победу (20), но наступившее время процветания оказывается эпохой невиданного разврата, жестокости и безбожия (21), после чего следует и наказание — приход саксов. Пафос Гильды — не в том, что бритты просто переживают наказание за свои грехи (хотя это он [159] тоже показывает), а в том, что они *используют во зло время своего счастья и процветания*. Уже хотя бы фраза Гильды — «Наглость врагов на некоторое время утихла — но, однако, не порочность наших: отступили враги от граждан, а не граждане от своих преступлений» (20) — могла бы сказать Н. Хайему, что для Гильды порочность отнюдь не несовместима с превосходством на поле брани. Очевидно, что отнюдь не благочестие помогло Маэлгуну расправиться с множеством королей, начиная с собственного дяди, который был окружен отважнейшими воинами (33).

Кроме того, если, по мнению Хайема, бритты в эпоху Гильды терпят «исключительные страдания» от рук варваров, платят им огромную дань, а сам Гильда якобы вынужден завуалированно критиковать саксов под именем «чертей» и «собак» и писать под странным псевдонимом «Гильда», чтобы не вызвать гнев всемогущего короля англосаксов, то, по меньшей мере, странно с его стороны говорить, что в его время царствует спокойствие (даже, пожалуй, «безмятежность» — *serenitas*), из-за которого молодое поколение расслабилось и потеряло моральные устои. Неясно также, почему война Амвросия Аврелиана в конечном счете завершилась поражением — неужели за те несколько лет, что, по мысли автора, прошли между Баденом и 441 годом, он и его сотоварищи успели развратиться, а если успели, то почему Гильда об этом не говорит и ставит военное поколение в пример современникам?

В заключение следует сказать, что, видимо, перед нами один из многих случаев, когда общепринятая трактовка оказывается верной. Как, по нашему мнению, справедливо отметил Д. Моррис, «основные события — приход саксов и их мятеж, миграция [бриттов в Бретань. — Н. Ч.], сопротивление и одержанная бриттами победа были приняты как факт позднейшими историками, начиная с Беды — и это правильно, и потому, что они подтверждаются и датируются современными континентальными данными, и потому что опыт первых читателей Гильды накладывал на него, Гильду, определенные ограничения». Современный историк, говорит Моррис, может искажать события XVI или даже XIX века — большинство аудитории — не историки — не станут возражать. Однако если он «поздравит читателей XX века с тем, что им на своем веку не приходилось знать, что такое война [статья написана в 1966 году. — Н. Ч.], или начнет восхвалять Германию за то, что там с незапамятных времен без перерыва царит демократия, то [160] ему никто не поверит. Опыт живых людей можно неправильно интерпретировать, но его нельзя выдумать» ⁵⁴⁵.

Четвертая и наиболее оригинальная хронологическая схема была предложена И. Вудом. Отметив, что слово «новейший» мало подходит к событию сорокачетырехлетней давности и подивившись, зачем нужно было отмечать, что прошел именно один месяц, он пишет следующее: «Если считать, что трудности этого пассажа заключаются в исключительном сжатии информации, можно предложить интерпретацию, которая объясняет трудные слова в следующем грубом переводе: "С этого времени [т. е. с победы Амвросия]... до года осады

Бадонской горы, новейшей, и, конечно, не последней резни этих забияк (*trouble-makers*), прошло сорок три года [буквально: «начинается сорок четвертый год»], как я знаю, так как это сорок четвертый год с моего рождения, а теперь прошел месяц (с Бадона)". Другими словами, Гильда родился в год победы Амвросия, в то время как осада Бадона и написание "О погибели" произошли сорок три года спустя. Гильда просто избежал самоповтора. Эта хронология подтверждается также тем, что внуки Амвросия в эпоху Гильды занимали видное положение. Если считать, что Амвросию было по меньшей мере тридцать, когда он победил саксов, то разумеется, сорок три года спустя внуки Амвросия были уже взрослыми. Более того, Беда, как кажется, понял хронологию Гильды именно таким образом, ибо он датирует Бадон приблизительно через сорок четыре года после прихода саксов» ⁵⁴⁶. В абсолютной датировке Вуд относит мятеж саксов к 440-455 годам; победа Амвросия произошла спустя недолгое время (скорее всего, менее чем через тридцать лет, ибо около 480 года Констанций Лионский говорит о мирном существовании британской церкви). Бадон и сочинение Гильды, таким образом, должны быть отнесены к последним десятилетиям V века, самое позднее — к 520 годам. [161]

Как уже говорилось выше, выбор той или иной хронологической схемы — практически дело вкуса исследователя: в пользу большинства из изложенных выше точек зрения можно выдвинуть веские доводы.

По нашему мнению, написание «О погибели Британии» должно датироваться первыми двумя десятилетиями VI века, причем в хронологических расчетах «битву при Бадоне» можно вообще отбросить. Представляется очевидным, что мятеж варваров, описанный Гильдой в главе 25, — это событие, зафиксированное галльским хронистом в начале 440-х годов.

Рассказывая о последствиях мятежа англосаксов, Гильда употребляет имперфект, из чего можно сделать вывод, что страдания бриттов продолжались достаточно долгое время (*iugulabantur... petebant... perstabant*, 24). Далее Гильда прямо утверждает, что после трагедии «прошло некоторое время» — *tempore... interveniente aliquanto* (25), и англосаксы, перестав грабить провинцию в целом, возвратились «домой» (*domum*) — то есть, очевидно, в восточную часть острова, куда они, по выражению Гильды, уже запустили свои когти. После чего уцелевшие «сбегаются... и собираются с силами» (*confugiunt... vires capessunt*), бросают вызов варварам и одерживают победу под руководством Аврелия Амвросия.

Настала эпоха, «когда то граждане, то враги побеждали» (*nunc cives, nunc hostes, vincebant*) — перед нами снова имперфект. Из этого можно сделать вывод, что это время длилось также довольно долго, после чего последовала битва при Бадоне. Далее Гильда говорит, что на момент написания книги уже умерли те, кто на своем веку видел оба события — как «отчаянную погибель» Британии, так и «нечаянную помощь» (*tarn desperati insulae excidii insperatique... auxilii*, 26). Чтобы практически не осталось людей, помнящих 441 год, должно было пройти не меньше шестидесяти лет (причем надо учесть, что Гильда, по всей вероятности, общался с этими людьми в детстве и молодости, чем и обусловлено его замечание). Определенным указанием служит и то, что Аврелий Канин, по всей видимости, — внук Амвросия Аврелиана ⁵⁴⁷. [162]

Исходя из этих данных, публикацию «О погибели Британии» нужно относить к рубежу V—VI веков, скорее, к первому десятилетию VI века. Дополнительным аргументом в пользу данного предположения может служить упоминание в главе 3 «О погибели Британии» того, что заморские товары раньше привозились по рекам Темзе и Северну (а теперь не привозятся). Как отмечает К. Р. Дарк, активное возобновление завоза в Британию импортных товаров, прежде всего керамики, относится к концу 520-х годов и, возможно, связано с тем политическим интересом, который проявлял к Западу император Юстиниан ⁵⁴⁸. Так что написание Гильдой «О погибели Британии», вероятно, следует отнести к периоду 500-520 годов.

Однако это не должно отменять приведенной в ирландских анналах даты кончины Гильды — конец 560-х годов (особенно если считать указание на «сорок четыре года» не имеющим отношения к Гильде) и полагать (вместе с Т. О'Салливаном), что «О гибели Британии» написано молодым человеком. Гильда вполне мог дожить до восьмидесяти пяти — девяноста лет.

6.4. «КРОВОЖАДНЫЕ НЕ ДОЖИВУТ

ДО ПОЛОВИНЫ ДНЕЙ СВОИХ»: УМЕР ЛИ МАЭЛГУН В 547 году?

Другая возможность для датировки жизни Гильды, или, по крайней мере, написания его труда, связана с датами жизни упоминаемых у [163] него королей: Константина, Аврелия Канина, Вортипора, Кунегласа и Маглокуна.

Не все из них оставили яркий след в истории и легендах Уэльса. Наиболее известным из пяти является Маглокун (в средневековом произношении Маэлгун), который фигурирует как в светских сагах, так и в житиях святых и генеалогиях. Данные Гильды и этих источников не противоречат друг другу — Маэлгун был могущественным правителем североваллийской области Гвинедд.

Имя Вортипора также встречается в родословных валлийских династий. Поскольку его род был ирландского происхождения, то Вортипор фигурирует как в ирландских, так и в валлийских генеалогиях, а кроме того, мы располагаем первоклассным источником — надгробной надписью самого правителя, написанной латинским и ирландским (огамическим) алфавитами.

Что касается Кунегласа, то, хотя о его жизни ничего не известно, генеалогии называют его двоюродным братом Маэлгуна и соответственно он фигурирует в родословной правителей Гвинедда.

Константин же и Аврелий Канин с трудом поддаются идентификации. Аврелия Канина, видимо, следует считать потомком упомянутого у Гильды Аврелия Амвросия, однако судя по всему, он (как и пишет Гильда), не оставил после себя потомства ⁵⁴⁹. Имеющиеся в поздних генеалогиях туманные упоминания о различных правителях Корнуолла по имени Константин также не позволяют уверенно отождествить Константина Гильды с кем-либо из них.

Однако могут ли данные об этих правителях помочь датировать произведение Гильды? Для того чтобы ответить на этот вопрос, можем ли мы датировать с определенностью их правления?

Никаких дат правления этих королей, кроме Маэлгуна, мы не имеем. Неоднократно делались попытки определить время их жизни на основании родословных, однако до сих пор к определенному мнению историки не пришли.

Заметка о смерти Маэлгуна имеется в «Анналах Камбрии», записи которых за VI век, как уже неоднократно говорилось, сомнительного происхождения. Как утверждают «Анналы Камбрии», [164] Маэлгун скончался в 547 году: «Большая чума, в которой скончался Маэлгун, король Гвинедда» (*mortalitas magna in qua pausat Mailcun rex Genedot*) ⁵⁵⁰.

Легенды о смерти Маэлгуна от «желтой чумы», которая представлялась в виде желтого чудовища, заглянувшего в замочную скважину церкви, где скрывался король, были широко распространены в Средневековье, поэтому не исключена возможность, как указывает О'Салливан, что хронисты просто отождествили ту эпидемию, от которой по легенде, скончался Маэлгун, с крупной эпидемией конца 540-х годов, упомянутой в известных им ирландских источниках ⁵⁵¹. Эту эпидемию обычно отождествляют с эпидемией бубонной чумы, которая прокатилась по Восточной Римской империи в начале 540-х годов, описанной у Прокопия Кесарийского ⁵⁵².

Справедливости ради, в ирландских источниках чума 540-х годов именуется не только и не столько «желтой», как утверждает О'Салливан; «желтым» (*buide*) обычно называли великий мор второй половины 660-х годов, а эпидемия середины VI века в ирландских источниках именуется *sgom* (красно-коричневая, красная) ⁵⁵³. Видимо, позднее в традиции она смешалась с чумой VII века, явлением иным по своему характеру (современные медики полагают, что то был возвратный тиф).

Согласно генеалогиям, отца Маэлгуна звали Кадваллон Долгорукий (*Llaw (h)ir*), сын Энниауна, а мать Кадваллона была ирландкой ⁵⁵⁴ по имени Меддив ⁵⁵⁵.

В литературе иногда встречается дата смерти Кадваллона — 534 год. Казалось бы, это могло помочь датировке произведения Гильды, **[165]** поскольку таким образом начало и конец правления Маэлгуна были бы точно датированы 534-547 годами. Но откуда получена эта дата?

В середине XII века Робер де Торины ⁵⁵⁶, аббат бенедиктинского монастыря Мон-сен-Мишель, автор ряда исторических сочинений, в том числе истории английского короля Генриха I, переписал ряд старых записей из бретонских анналов. (Как мы помним, Авраншская рукопись Гильды также принадлежала монастырю Мон-Сен-Мишель). В нынешнем виде записи датированы от Рождества Христова.

Пять первых из них заслуживают особого внимания. Приведем их полностью:

«421. Родился св. Гильда. В его дни был Артур, король бриттов, сильный и добрый.

513. Заморские бритты (*transmarini Britanni*) пришли в Арморику, т.е. Малую Британию.

534. Убит Каваллон (*Cavallonus*), могущественнейший король Большой Британии.

580. Были епископами святые Самсон, Маклу (*Maclous*), Маглорий (*Maglorius*) и Павел.

643. Дагоберт, король франков и св. Юдикаэль учинили мир» ⁵⁵⁷.

Мы согласны с Т. О'Салливаном, который вслед за П. К. Джонстоном ⁵⁵⁸ полагал, что датировка в этих анналах сдвинута на сто лет вперед: таким образом, датой рождения Гильды должен быть 521 год (видимо, увязанный с одной из датировок битвы при Бадоне), а вторая дата на самом деле — 634 год, дата смерти другого Кадваллона, также короля Гвинедда ⁵⁵⁹. Возможно, что ошибочная дата от Рождества Христова и дала автору Первого жития (который мог быть знаком с этими анналами или их прототипом) повод утверждать, что Гильда прибыл в Бретань в третьей четверти V века ⁵⁶⁰. Мнение М. Миллер о том, что положение записи о Кадваллоне между других **[166]** Записей ⁵⁶¹, в частности, перед записью о святых Самсоне и Павле, действовавших в VI веке, свидетельствует о подлинности этой хронологии, не кажется нам убедительным. В конце концов, анналы дошли до нас только в выписках, и неизвестно, ни что собой представляла выглядела оригинальная датировка ⁵⁶², ни сами анналы, так что датировка царствования Маэлгуна на основании даты смерти его отца не может считаться достоверной.

Трудно определить и возраст Маэлгуна на момент написания «О гибели Британии». Популярно мнение, что «изящный учитель всей Британии», о котором говорит Гильда в главе 36, учил и самого Гильду, и Маэлгуна, и что этим учителем был святой Ильтуд ⁵⁶³. Однако если считать, что на момент написания своего сочинения Гильде было 44 года, то эта теория плохо совместима с тем, что пишет Гильда чуть ранее, в главе 33, цитируя 54-й псалом: «кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих». Из этого следует, что Маэлгуну, скорее всего, не больше тридцати пяти.

Приблизительный подсчет родословных по поколениям, осуществленный Т. О'Салливаном, показал, что Вортипор, Кунеглас и Маэлгун действительно должны были жить в первой

половине VI столетия, причем ближе к его началу ⁵⁶⁴. Это подтверждает общую схему датировки, предложенную нами выше. Однако говорить о 547 годе как о безусловном *terminus post quem* для написания «О гибели Британии» достаточных оснований нет. [167]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Integritatis tamen eius non leve documentum est. Английский историк Уильям Ньюбургский, характеризуя сочинение Гильды, именно так высказался о нем: «Его свидетельство — честности немалой» ⁵⁶⁵. При этом он употребил латинское слово *integritas*, которое подходило к Гильде, может быть, гораздо больше, чем он думал. Понятие «честности» выступало здесь у Уильяма в самом прямом смысле этого слова: откровенность, способность говорить правду в глаза.

Между тем, как все латинские слова, слово *integritas* очень многозначно. Это не только «честность» и «бескорыстие. По происхождению своему *integer* — это «неприкосновенный», «нетронутый». Поэтому *integritas* — это и «безупречность», «сохранность», в том числе и тела (применительно к девственности, безупречному здоровью), и чистота (в том числе речи, стиля), и, конечно «честность», но в то же время и (в широком философском смысле) — «неприкосновенность» как нерасчлененность, совокупность единого целого, не разбитого на элементы, цельность натуры.

Хочется вернуться к тому, о чем говорилось во вступлении — к нашему личному отношению к Гильде. Может быть, если бы мне пришлось встретиться с Гильдой так же, как обычно встречаются с ним историки — в поисках информации о приходе англосаксов в Англию, он вызвал бы у меня такое же раздражение, как и у большинства из них.

Мое знакомство с Гильдой было совсем другим: я искала информацию по интересовавшей меня тогда теме человеческих жертвоприношений у кельтов. В одной статье я встретила ссылку на Гильду: здесь высказывалось предположение, что там, где Гильда говорит о «горах, холмах или реках, некогда погибельных» (4), речь идет именно о человеческих жертвоприношениях. Поэтому читать Гильду я начала с этих первых глав, третьей и четвертой, — с величественного гимна Гильды своей родине — и столь же величественного [168] осуждения в ее адрес. Не знаю как для английских авторов, а для россиянина в чувствах Гильды, мучительно переживающего трагические события в истории своей родины на протяжении прошедшего столетия, нет ничего заслуживающего иронии или насмешки. И можно только удивляться, насколько в изложении большинства историков несимпатичной личностью выглядит сам Гильда и насколько бездарным — его произведение.

Гильда, пишет в «Словаре национальной биографии» Т. Таут, — «человек мрачного характера, раздраженный и огорченный успехами саксов, глубоко сознававший пороки и слабости своих соотечественников». Что касается его труда, то «литературные достоинства этой работы весьма малы»... ⁵⁶⁶ «Если уж есть на свете многословное, нудное и раздражающее произведение, — то это *De excidio et conquestu Britanniae* Гильды», — вторит почти сто лет спустя Л. Алкок ⁵⁶⁷.

Особенно отвратительной личностью Гильда показан в недавней (1994) монографии Николаса Хайема. Употребляемая Хайемом фразеология (может быть, и ненамеренно) создает крайне непривлекательный образ как самого Гильды, так и его произведения: «его рассказы... плавающие во временной мути (*soup*)» ⁵⁶⁸, «автор, в писаниях которого особой скромности не заметно» ⁵⁶⁹, «если отбросить долю риторики, — а по временам и истерики (*rhetorical — even at times hysterical*)...» ⁵⁷⁰, «самозванный (*self-appointed*) пророк» ⁵⁷¹, «коктейль из библейских фрагментов и аллюзий» ⁵⁷², «восстановление бриттской покорности этому атлетическому (*muscular*) Богу... было единственной надеждой на успех» ⁵⁷³ и т. д.

Гильда выглядит еще более неприглядно, если посмотреть на то, как Н. Хайем представляет себе сам процесс написания им «О гибели Британии». Конечно, взгляд на Гильду как на наивного монаха, [169] записывавшего в простоте душевной свои туманные представления об окружающем мире, морально устарел, однако Н. Хайем переходит в другую крайность. «О гибели Британии» в его представлении — это расчетливо сконструированный пропагандистский монстр; на его страницах Гильда хитро манипулирует аудиторией, жонглируя словами и понятиями. В изображении Н. Хайема Гильда — мелкий, суетливый человек, для которого переживания и стремления окружающих лишь повод для манипуляции, игры на чувствах читателя, близорукий и ограниченный в своей христианской идеологии, вне которой он не воспринимает мир. Бездушная и всепроникающая идеологичность, на которой, по мнению Н. Хайема, построено «О гибели Британии», делает из Гильды просто какого-то латиноязычного Геббельса V столетия.

Однако были и другие мнения. Прославленный историк бретонского народа — Артур Ле Муан де ла Бордери — выступил в защиту «мудрейшего из бриттов»: «Иногда этот труд ["О гибели Британии". — Н. Ч.] упрекают в том, что это не столько история, сколько сатира на бриттов, и зачастую сатира несправедливая, преувеличенная. Говорить так — значит совершенно не понимать намерений автора и характера его книги. Гильда — моралист, ученый и даже проповедник. Будучи убежден в том, что несчастья Британии в первую очередь имеют своей причиной пороки бриттов, он, как в прошлом, так и в настоящем, обличает их и ищет орудия для борьбы с ними. Но в то же время его побуждения — в высшей степени патриотичны, и если он буквально до крови бичует эти пороки, то это потому, что, в его глазах, именно они погубили Британию, и он хочет, пытаясь уничтожить их, приготовить нравы, души и сердца к преобразованию, к возрождению родины... Разве его любовь к бриттской родине не пылает в начале, в описании острова Британии, которым он открывает свою книгу?...» ⁵⁷⁴

Валлийская исследовательница Венди Дэвис также пишет, что «Гильда, однако, тщательно отмечает присутствие каких-либо благородных и добрых моментов в каждой сфере жизни, — факт, который часто забывают, несправедливо, как всегда, изображая его личность (injustice commonly done to his personal portrait)» ⁵⁷⁵. «Гильда, — [170] говорит она далее, — пишет в тоне сдержанной и страстной искренности, а не благочестивого ханжества» ⁵⁷⁶. Симпатизировал Гильде и Т. О'Салливан: «Бывают времена, когда пророк — это самый полезный и искренний патриот. Может быть, то, что его снова и снова обвиняют в "очернительстве" — это лишь выражение вполне законного стремления общества защитить себя. Однако кажется несколько нечестным, что такие обвинения продолжаются и полтора тысячелетия спустя» ⁵⁷⁷.

У каждого — даже не века, а десятилетия — был свой образ Гильды. В XVIII веке Э. Гиббон осуждал его со своих просветительских позиций за клерикальные взгляды. Идеология XIX века требовала от Гильды ума и образованности (в своем понимании) и, не найдя таковых, объявила его дураком и невеждой, а то и вообще отказывала ему в существовании, считая «О гибели Британии» подделкой то ли англосаксонского, то ли валлийского клирика. Рецидивы такого отношения встречались и в XX веке — в статьях П. Грождана, написанных в 1950-х годах, имя «Гильда» всегда фигурирует в кавычках — как условное имя автора подделки.

В конце XX века, начав, наконец, чувствовать стиль Гильды, его искусство в расположении материала и планировке построенного им «здания своего сочиненьица» (37), исследователи тем не менее продолжают испытывать неприязнь к его «идеологичности», к отсутствию столь модной и столь желанной *случайной* информации в его произведении. Гильда говорит нам *только* то, что *хотел* сказать. Ближе ли к истине был образ Гильды XII века — образ благородного и оскорбленного аристократа, бросающего в море все свои «многочисленные и прекрасные книги»?

В начале VII века святой Колумбан впервые упомянул о Гильде, говоря о нем, как о прославленном ученом, который своему ирландскому корреспонденту что-то «изыскнейшим образом отписал». Может быть, сам Гильда и хотел бы, чтобы о нем знали только это — *elegantissime ille rescripsit*.

Комментарии

1. См. Приложение 13. Все переводы в данной работе, кроме специально оговоренных случаев, выполнены автором.

2. День святого Гильды отмечается католической церковью 29 января.

3. Утвердившееся в последнее время в российской историографии транслитерация этого имени как «Гильдас» (так у В. Т. Сиротенко, А. Г. Глебова, А. Д. Михайлова) представляется нам необоснованной. Имя Gildas — в таком виде оно фигурирует в древнейшем датированном упоминании о нем, послании святого Колумбана папе Григорию (около 600 г., см. Приложение 1) от носится к первому латинскому склонению и склоняется, как правило, Gild (a)e, Gildam, иногда, как в Соулийской рукописи (см. о ней ниже), встречается и форма Gylδα (родительный падеж), а также Gilda в именительном падеже. Беда Досточтимый именует его Gildus, что следовало бы передавать как «Гильд». Вариант «Гильд» присутствует, например, в русском переводе Гиббона (см.: Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. 4. СПб, 1998) — «Гильд описывает...» (с. 159), «декламации Гильда» (с. 156).

В любом случае, при наличии в России традиции передавать античные имена в виде основы (Cicero, Ciceronis — Цицерон) сохранение конечного -s в имени Gildas и русской передаче неправомерно. В дореволюционной литературе Gildas кое-где передавалось как «Гильда», например в статье И. Ф. Морошкина (*Морошкин И. Ф. Древняя британская церковь // ЖМНП. Ч. CLXIII. 1872. № 10. Октябрь. С. 261-285*) — «Гильда в своем послании...» (с. 279), «по свидетельству Гильды» (с. 274). Вариант «Гильда» кажется нам наиболее правильным, и мы придерживаемся его.

4. Теперь Силчестер и Йорк (Силчестер — английское название, означающее «ивовая крепость»).

5. Higham N. J. Rome, Britain and the Anglo-Saxons. London, 1992. P. 16.

6. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. IV. СПб, 1998, С. 163, прим. 148."

7. Macdonald Sir G. The Roman wall in Scotland. 2nd ed. Oxford., 1934. P. 24.

8. Lot F. De la valeur historique du *De excidio et conquestu Britanniae* de Gildas // Medieval studies in memory of G. Schoepperle-Loomis. Paris, 1927. P. 3-38; repr. in: Lot F. Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot. T. 1. Geneve, Paris, 1968. P. 750-785; 751.

9. Lot F. Bretons et les anglais aux Ve et VIe siècles // Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot. T. II. Geneve, 1970, P. 9-10.

10. Higham N. J. The English conquest. Gildas and Britain in the fifth century. Manchester, 1994. P. 85.

11. Stevens C E. Gildas and the civitates of Britain // EHR. Vol. 52. 1937. № 206. P. 193.

12. См. Приложение 14.

13. Gildac Sapiientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigation in reges principes et sacerdotes // MGH AA XIII (Chronica minora, vol. III, fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961.

14. *Brooks D. A. Gildas De Excidio. Its revolutionary meaning and purpose // Studia Celtica. Vol. XVIII/XIX. 1983/84. P. 1-10; Gardner R. Gildas's New Testament models // CMCS. Vol. 30. Winter 1995. P. 1-12.*

15. Одной из наиболее авторитетных работ по истории Римской Британии продолжает оставаться: *Frere S. S. Britannia. A history of Roman Britain. 3d ed., extensively revised. London; New York, 1987.* В «Оксфордской истории Англии» вместо труда Р. Г. Коллингвуда и Д. Н. Л. Майерса (*Collingwood R. G., Myres J. N. L. Roman Britain and the English settlements. Oxford, 1936, 1945*) и интересующий нас период теперь покрывают две работы: *Salway P. Roman Britain. Oxford, 1985 (The Oxford history of England, 1A)* и *Myres J. N. L. The English settlements. Oxford, 1986 (The Oxford history of England, 1B)*. Мож но указать также на следующие работы: *Wacher J. Roman Britain. London, 1978; Potter T. W. Jones C. Roman Britain. Berkeley, L. A., 1992*, где рассказано о последних археологических находках, а также не утратившую, на наш взгляд, своего значения книгу: *Haverfield F. The Roman occupation of Britain/Ed. G. Macdonald. Oxford, 1924.* Есть специальная работа по позднеримской Британии. *Jonson S. Later Roman Britain. London, 1980.*

16. *Rivet A. L. F. Town and country in Roman Britain. L., 1958, P. 16.*

17. Среди них в первую очередь нужно назвать сборник Г. Петри: *Monumenta historica Britannica / Ed. H. Petrie. London, 1848.* Есть сборник источников по истории Римской Британии в английском переводе, предназначенный для студентов: *Ireland S. Roman Britain. A sourcebook. London, Sydney, 1986.* Книга содержит не только отрывки из античных авторов, но и избранные латинские надписи, и делится на несколько разделов — собственно история (13-174), религия (177-219), торговля и общество (220-246).

18. *Спартиан Элий.* Жизнеописание Адриана, XI, 2. Русский перевод см. в кн.: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С. Н. Кондратьева под редакцией А. И. Доватура. М., 1992.

19. Мы ссылаемся только на те издания источников, которыми мы пользовались непосредственно. Одна из наиболее полных библиографий источников по интересующему нас периоду приводится в работе: *Morris, J. The Age of Arthur. A history of the British Isles from 350 to 650. London, 1973, 1993. P. 522-539* (библиография до 1973 г.). Из важных для нас изданий, вышедших после публикации работы Морриса, следует назвать издание (и перевод) Зосима: *Zosime. Histoire nouvelle. Vols. I-III/Texte etabli et trad, par F. Paschoud. Paris, 1971-1989;* издания житий святого Патрика: *Patrician texts in the Book of Armagh/ Ed. by L. Bieler. Dublin, 1979 (Scriptores Latini Hiberniae, X);* издание с глоссарием и подробными комментариями валлийской саги «Кулух и Олуэн»: *Culhwch and Olwen. An edition and study of the oldest Arthurian tale / Ed. by R. Bromwich and D. Simon Evans. Cardiff, 1992,* а также корпус раннехристианских надписей Корнуолла, составленный Элизабет Окаша: *Okasha E. Corpus of Early Christian inscribed stones of South-West Britain. London; New York, 1993.* Общий обзор источников по истории поздней Римской империи на русском языке можно найти также в книге: *Суротенко В. Т. Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV-начале VI в. Часть 1. Источники. Пермь, 1973.*

20. *Latini Pacati Drepanii Panegyricus Theodosio Augusto dictus (XII (2)) // Panegyriques latins. T. III (XI-XII) / Texte ed. et trad. par. E. Galletier. Paris, 1955.* См. также: *Шаблага И. Ю.* Славься, император! Латинские панегирики , от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997 (здесь же в приложении — русский перевод отрывков из произведения Паката).

21. *Claudii Claudiani carmina. Rec. Th. Brit // MGH AA. T. X. Berolini, 1892.*

22. Четыре тирана, XIV. 1.

23. *Ausonius. Decimi Magni Ausonii Opuscula/Rec. C Schenkl. Berolini, 1883 // MGH AA. T. 5. P. 2, 215* (эпиграммы CVIII-CXIII)

24. Эпиграммы CIX, CXII. Перевод наш. См. также: *Birley A.* The people of Roman Britain. Berkeley, L. A., 1980. P. 159.
25. Перевод наш. См.: *Barrett A. A.* Knowledge of the literary classics in Roman Britain // *Britannia*. Vol. IX. 1978. P. 307-313. В подлиннике эпиграмма звучит так:
 INVIDA SI TA(URI) VIDISSET IUNO NATATUS
 IUSTIUS AEOLIAS ISSET ADUSQUE DOMOS,
 — то есть буквально «...с большим правом она бы направилась к чертогам Эола».
26. *Barrett A. A.* Knowledge of the literary classics... P. 311-312. Для дидактической поэзии Овидия, замечает автор, характерно использование примера из мифологии для иллюстрации справедливости его наставлений: «часто он добивается этого, используя условное предложение и говоря, что если бы определенный персонаж из мифа или легенды повел бы себя определенным образом, то это повлекло бы определенный результат, что должно доказать справедливость утверждений Овидия».
27. XIV. 5. 6-9.
28. PLRE I, 532 (Magnentius, Flavius Magnus).
29. *Олимпиодор Фиванский.* История / Пер., вступ. статья, комм. Е. Ч. Скржинской. 2-е изд. под ред. П. В. Шувалова. СПб, 1999 (имеется греческий текст).
30. *Zosime.* Histoire nouvelle / Texte etabli et trad, par F. Paschoud, Vol. III, pt. 1 (Livre V) — 1986, vol. III, pt. 2 (Livre VI) — 1989.
31. *Orose.* Histoires (Contre les Pa'iens). Vol. III / Texte etabli et trad, par M.-P. Arnaud-Lindet. Paris, 1991.
32. *Freeman E. A.* The tyrants of Britain, Gaul and Spain // *EHR*, Vol. 1. 1886. P. 53-85; *Stevens C. E.* Marcus, Gratian, Constantine // *Athaenaeum*, Vol. 35. 1957. P. 316-347.
33. Автор данной работы присоединяется к мнению Э. Томпсона, согласно которому у Зосима речь идет все же о Британии, а не о Бруттии в Италии. См.: *Thompson E. A.* Zosimus 6. 10. 2. and the letters of Honorius // *Classical Quarterly*, Vol. 32. 1982. P. 445-462.
34. *Chronica gallica a. CCCCLII et DXI* // *MGH AA T. IX. Chronica minora saec. IV. V. VI. VII.* Vol. 1. Berolini, 1892, 1961.
35. *Constantius.* Vita S. Germani episcopi Autissiodorensis auctore Constantio presbytero // *AA SS T. VII Julii. Parisii, Romae*, 1869. P. 211-231.
36. *Historia Brittonum cum additamentis Nennii* // *MGH AA T. XII. Chronica minora saec. IV. V. VI. VII.* Vol. 3 / Ed. T. Mommsen. Berolini, 1891. P. 111-222; *Ненний.* История бриттов/Пер. А. С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 171-193.
37. См.: *Gransden A.* Historical writing in England c. 550 — c. 1307. London; New York, 1998. P. 9-12.
38. The *Annates Cambriae* and Old-Welsh genealogies from *Harleian Ms 3859* (London, British library, Ms Harley 3859)/Ed. E. Phillimore // *Y Cymmrodor*. Vol. 9. 1888. P. 141-183. Repr.: *Morris J.* Arthurian sources. Vol. 5. Genealogies and texts. Chichester, 1995. P. 13-55.
39. *Adomndn's* Life of Columba / Ed. and transl. by A. O. Anderson, M. O. Anderson. Rev. by M. O. Anderson. Oxford, 1991.
40. The Annals of Inisfallcn (MS Rawlinson B. 503)/Ed. with transl. and indexes by S. Mac Airt. Dublin, 1944, repr. 1988; The Annals of Ulster/ Ed. by S. Mac Airt and G. Mac Niocaill. Dublin, 1983; Annals of Clonmacnoise being Annals of Ireland from the earliest period to A. D. 1408 /

Transl. English A. D. 1627 by Conell Mageoghagan and ed. by D. Murphy. Dublin, 1896, repr. Llanerch, 1993; *Grabowski K., Dumville D.* Chronicles and annals of Mediaeval Ireland and Wales. The Clonmacnoise-group texts. Woodbridge, 1984; *Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annales Cambriae* and related texts // *Hughes K.* Celtic Britain in the early Middle Ages. Studies in Scottish and Welsh sources / Ed. by D. Dumville. Woodbridge, 1980. P. 67-85 (Studies in Celtic history, II).

41. *Annales Cambriae* / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel. London, 1860 (Rolls Series, 20); The *Annales Cambriae* and Old-Welsh genealogies from *Harleian MS 3859* (London, British library, Ms Harley 3859)/Ed. E. Phillimore // *Y Cymmrodor*. Vol. 9.1888. P. 141-183. Repr.: *Morris J.* Arthurian sources. Vol. 5. Genealogies and texts. Chichester, 1995. P. 13-55.

42. *Beda Venerabilis*. Bede's Ecclesiastical history of the English people / Ed. By B. Colgrave and R. A. B. Mynors. Oxford, 1969.

43. *Collingwood R. G., Wright R. P.* The Roman inscriptions of Britain. Vol. 1. Inscriptions on stone. Oxford, 1965 (далее RIB).

44. Работа по изданию римских надписей Британии была начата Ф. Д. Хаверфилдом. См.: *Коллинвуд Р. Д.* Идея истории. Автобиография. М., 1980.

45. *Notitiadi gnitatum. Accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum* / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876.

46. *Macalister R. A. S.* Corpus inscriptionum insularum Celticarum. Vol. 1, Dublin, 1945; *Okasha E.* Corpus of Early Christian inscribed stones of South-West Britain. London; New York, 1993.

47. *Thomas C* Celtic Britain. London, 1986, 1997. P. 144-146.

48. Архаическим принято называть язык древнейших ирландских огамических надписей (V—VI вв.). Термин «древнейрландский язык» сейчас, как правило, относят к памятникам VII—IX веков. Об огамических надписях см.: *Королев А. А.* Древнейшие памятники ирландского языка. М., 1984.

49. *Wacher J. S.* The towns of Roman Britain. London, 1978.

50. *Esmonde Cleary A. S.* The Ending of Roman Britain. London, 1989.

51. *Dark K. R.* Civitas to kingdom: British political continuity 300-800. Leicester, 1994 (Studies in the Early History of Britain).

52. О названии произведения и его вариантах см. ниже, главу «Рукописи и издания Гильды».

53. *Columbanus. Sancti Columbani opera* / Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (Scriptores Latini Hiberniae, Vol. II); см. Приложение 1.

54. О принятом некоторыми специалистами делении на книги см. главу «Рукописи и издания Гильды».

55. Далее, ссылаясь на текст произведения Гильды, мы цитируем просто номера глав без каких-либо других указаний. Тексты как «О гибели Британии», так и отрывков из посланий Гильды приводятся по изданию: *Gildae Sapientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges principes et sacerdotes* // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961, P. 25-90.

56. Пс. 43:12.

57. Прем. 1:1.

58. Рим. 9:13.

59. Отрывки, которые, по словам Гильды, входят в чин рукоположения, собраны в работе И. Ф. Морошкина (*Морошкин И. Ф.* Древняя британская церковь // ЖМНП. Ч. CLXIII. 1872, № 10 (октябрь). С. 279-280).

60. Мэнкский (таково его официальное русское название) и корнуолльский языки сейчас считаются мертвыми, с чем, однако, многие мэнцы и корнуолльцы не согласны.
61. См. приложения 6 и 14.
62. *Vita Sancti Samsonis* // AA SS Iulii T. VI, P., Romae, 1868. P. 573 ff.
63. *Vita Sancti Samsonis*... P. 575 (I, 7).
64. Приложение 86.
65. Приложение 96.
66. Приложение 7.
67. Приложение 6.
68. Приложение 9в.
69. *Hughes K.* British museum MS Cotton Vespasian A.XIV («*Vitae Sanctorum Wallcnsium*»), its purpose and provenance // *Studies in the early British church*. By N. K. Chadwick et al. Cambridge, 1958. P. 187-188, 199-200.
70. Приложение 9а.
71. *Robinson J. A.* The lives of Cungar and St. Gildas // *The Journal of Theological Studies*. Vol. XXIII, № 89. October 1921. P. 17.
72. У Карадока сказано *fontanae herbae*, «водяные травы», в житии Гвинллива — *carices fontaneae*. Слово *carigh* обычно переводится как «осока», А. Уэйд-Эванс передает это как «*cresses from the stream*». Не исключено, что Карадок, наткнувшись на этот или подобный эпизод, не знал, что такое *carices*, и поэтому выразился описательно — «водяные травы».
73. *Vita Sancti Gundleii*, § 6 // VSBG. P. 178-79.
74. См. в Приложении 5 о датировке произведения Карадока.
75. *Robinson J. A.* The lives of Cungar and St. Gildas // *The journal of theological studies*. Vol. XXIII. № 89, October 1921. P. 19-21.
76. *Vita sancti Cadoci*, § 27 // VSBG. P. 86-87; См. также приложение 6.
77. По мнению Д. Бинчи и других, записи могли стать современными уже, по меньшей мере, с середины VI в., по мнению К. Хьюз — со второй половины VII. Об анналах см.: *Hughes K.* Early Christian Ireland: Introduction to the sources. Ithaca (N. Y.); London, 1972; *Grabowski K., Dumville D.* Chronicles and annals of Mediaeval Ireland and Wales. The Clonmacnoise-group texts. Woodbridge, 1984; *Smyth A. P.* The earliest Irish annals: their first contemporary entries, and the earliest centres of recording // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. Vol. 72 C 1972. P. 1-48. Существует гипотеза, согласно которой все ирландские анналы до X в. восходят к одному источнику, условно именуемому «Хроникой Ирландии», однако ее нельзя считать вполне доказанной.
78. *The Annals of Ulster* / Ed. by S. Mac Airt and G. Mac Niocaill. Dublin, 1983 (далее — AU).
79. Значок ирландских писцов «7», означающий «и» (*ирл. ocus, лат. et*), обычно сохраняется при публикации и цитировании ирландских источников.
80. *The Annals of Inisfallen* (MS Rawlinson B. 503) / Ed. with transl. and indexes by S. Mac Airt. Dublin, 1944, repr. 1988 (далее — AI). Инишфаллен — остров на юге Ирландии.
81. О желании святой Иты держать у своей груди младенца Иисуса упоминается в приписывавшемся ей популярном стихотворении на древнеирландском языке. В ирландских житиях говорится о том, что Ита была воспитательницей нескольких святых, в том числе святого Брендана (см. ниже).

82. The Annals of Tigernach. Ed. W. Stokes // RC. Vol. 16. 1895. P. 375-419; RC. Vol. 17. 1896. P. 6-33; 119-263; 337-420; RC. Vol. 18. 1897. P. 9-59, 150-198, 167-303; 374-391 (данная запись — RC. Vol. 17. P. 149). Далее — АТ. Тигернах — имя одного из писцов.
83. The Annals of Roscrea/Ed. by D. F. Gleeson, S. Mac Airt // Proceedings of the Royal Irish Academy. 59 C 1957-59. P. 137-80, § 48.
84. См. об этом также: *Mac Niocaill G.* Ireland before the Vikings. Dublin; London, 1972, P. 70-72.
85. Здесь не место обсуждать вопрос о том, действительно ли в раннесредневековой Ирландии существовал титул «верховного короля» и имел ли какое-либо практическое значение титул «короля Тары» или приписываемая ему в источниках важность — лишь творение позднесредневековых ученых, желавших прославить династию Уи Нейллов, из которой происходили с начала VI в. все короли Тары. Нам представляется очевидным, что если ради этого можно было убить близкого родственника, что происходило неоднократно и было для родового общества отвратительным преступлением, значит, за этот титул стоило бороться.
86. В древней Ирландии право на престол имели все потомки короля вплоть до праправнуков включительно, независимо от того, были ли королями их отец или дед.
87. *Annales Cambriae* / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel. London, 1860 (Rolls Series, 20).
88. Существует также и четвертая рукопись валлийских анналов — Exeter Cathedral MS. 3514. В ней содержатся две хроники. В первой из них записей до 1172 г. очень мало, и они до сих пор остаются неопубликованными (см.: *Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annales Cambriae* and related texts // *Hughes K.* Celtic Britain in the early Middle Ages. Studies in Scottish and Welsh sources / Ed. by D. Dumville. Woodbridge, 1980. P. 76-79 (Studies in Celtic history, II). Мне неизвестно, есть ли там записи, касающиеся Гильды. Вторая хроника, так называемая «Cronica de Wallia», содержит записи о событиях, начиная с 1190 года. «Cronica de Wallia» и отрывки из первой хроники, содержащие события за 1254-1285 годы, были изданы Т. Джонсом («Cronica de Wallia» and other documents from Exeter Cathedral Library MS. 3514 / Ed. Th. Jones // BBCS. Vol. 12. 1946-48. P. 27-44).
89. Помимо этого валлийского материала, Harl. 3859 содержит любопытную подборку латинских текстов, в основном светского характера: Вегеций, Макробий, так называемые «инвективы» Цицерона и Саллюстия в адрес друг друга, затем — валлийский материал, отрывок из трактата Блаженного Августина «О ересьях», географические сочинения (Солин, Этик Истр), а также Витрувий (*Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annales Cambriae* and related texts... P. 68, n. 11).
90. *Annales Cambriae* / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel. P. X- XII (вступительная статья).
91. *Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annales Cambriae* and related texts, P. 69-73.
92. Ibid., XXV-XXVI. К. Хьюз называет эту рукопись сокращенно PRO (*Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annales Cambriae*... P. 74), нам кажется удобнее и дальше называть ее «В».
93. *Annales Cambriae* / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel... P. XXVII-XXVIII.
94. The *Annales Cambriae* and Old-Welsh genealogies from *Harleian MS 3859* (London, British library, Ms Harley 3859) / Ed. E. Phillimore // V Cymmrodor. 9. 1888. P. 141-183. Repr.: *Morris J.* Arthurian sources. Vol. 5. Genealogies and texts. Chichester, 1995, 13-55.
95. *Annales Cambriae* / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel... P. 5.
96. *Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annates Cambriae* and related texts... P. 74, 85.
97. *Hughes K.* The Welsh Latin Cronicles: *Annales Cambriae* and related texts... P. 74, также п. 50.

98. Существовали, например, списки королей Тары с указанием, кто сколько правил и из какой ветви династии происходил.
99. Например, в AU пол 563 годом — *Nauigatio Coluim Chille ad Insolam Iae anno etatis sue .xl.ii.* — плавание Колума Килле на остров Иону на 42 году своей жизни.
100. *Kenney J. F.* The sources for the early history of Ireland. Ecclesiastical. New York, 1929. 478-479. Критическое издание: *Grosjean P.* Edition et commentaire du *Catalogus Sanctorum Hiberniae diversa tempora ou De tribus Ordinibus Sanctorum Hiberniae* // AB. Vol. 73.1955. P. 197-213, 289-322. Впервые издавший «Каталог» Д. Ашер пользовался двумя не дошедшими до нас рукописями и его текст, по мнению Д. Кенни, является наиболее авторитетным (*Usserius [Ussher]*). *Britannicarum ecclesiarum antiquitates: Quibus inserta est pestiferae adversus Dei Gratiam a Pelagio Britanno in Ecclesiam inductae Haereseos Historia. Accedit gravissimae quaestionis De Christianarum Ecclesiarum succesione et statu historica explicatio.* Dublin, 1639. P. 913; 2 ed. in utraque parte ipsius Reverendissim Auctoris manu passim aucta et nusquam non emendata. Londini, 1687. P. 473-474).
101. A Davide Episcopo 7 Gilla (во второй рукописи Ашера было: *Gilda — H. Ч.) 7 a Doco Britonibus Missam acceperunt.* См.: *Usserius J.* *Britannicarum ecclesiarum antiquitates*, P. 474, *Kenney J. F.* The sources for the early history of Ireland... P. 479.
102. *Lives of saints from the Book of Lismore*/Ed. with a transl. by W. Stokes. Oxford, 1890 (*Anecdota Oxonensia, Mediaeval and Modern series*, 5). P. 342- 343.
103. *Loth J.* Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne, Irlande et en Armorique // RC.Vol.46.1929. P. 1-15; 12.
104. AU 473: *Quies Docci episcopi sancti Britonum abbatis.* Даже по самым оптимистическим оценкам, ирландское летописание началось не раньше 530-х годов.
105. *Mortalitas magna in qua isti pausant: Finnio maccu Telduib...* (AU 549).
106. *Quies Uinniani episcopi, m. nepotis Fiatach* (AU 579).
107. *O'Riain P.* The Irish element in Welsh hagiographical tradition // *Irish Antiquity. Essays and studies presented to professor M. J. O'Kelly* / Ed. By D. O'Corrain. Cork, 1981. P. 291-303. Впервые О'Райаном эта идея была высказана, насколько мне известно, в статье: *O'Riain P.* St. Finnbarn a study in a cult // *Journal of the Cork Historic-Archaeological Society*. Vol. 82.1977. P. 63-82.
108. *Dumville D. N.* Gildas and Uinniau // GNA. P. 207-214.
109. *Dumville D. N.* Gildas and Uinniau... P. 212. Об аббатах Клонарда из рода мокку Тельдув упоминается позднее в анналах: *Colman espoc, mac hui Tellduib 7 Osine Fota, da ab Cluana h-Iraird, obierunt* (AT 654).
110. Финниан — уменьшительное.
111. *Dumville D. N.* Gildas and Uinniau... P. 208-209.
112. *Adomnan's Life of Columba* / Ed. and transl. by A. O. Anderson, M. O. Anderson. Rev. by M. O. Anderson. Oxford, 1991. P. 186-187 (III. 4).
113. *Dumville D. N.* Gildas and Uinniau... P. 210. Дамвилль обращает внимание, на то, что имя *Windobarros встречается в раннехристианской эпиграфике Уэльса (СПС, № 368: FILIVS VENDVBARI). В одном из житий это имя переводится, как Lux — «свет». Действительно, валлийское gwyp, ирландское finn означает «белый, яркий, сияющий» и связано с понятием «света» (*O'Riain P.* The Irish element... P. 299).
114. *Dumville D. N.* Gildas and Uinniau... P. 213-214.
115. *O'Riain P.* The Irish element... P. 292-293. О житиях Давида и Кадока см. Приложения 8а и

116. O'Riain P. The Irish element... P. 298-299.

117. Трудно согласиться с мнением Д. Брайса, который в предисловии к своему сокращенному изданию «Житий бриттских» святых С. Баринг-Гулд и Д. Фишера замечает, что «Баринг-Гулд и Фишер составили родословные святых, не принимая во внимание использование термина "отец" для обозначения духовного наставника, так же как и в обычном мирском значении» (*Baring-Gould S., Fisher J. Lives of the British saints/Ed. by D. Bryce... P. 8*). Вполне естественно, что в клановом обществе раннесредневековой Ирландии и, отчасти, Уэльса родословная имела огромное значение, и служители Церкви (впоследствии святые), став важными членами общества, также не были обделены родословными. Все данные заставляют полагать, что родство святых между собой было вполне физическим, занятие церковных должностей (даже должности аббата) членами одного рода (иногда даже отцом и сыном) было не исключением, а правилом. Известен факт, что в монастыре на острове Иона из первых десяти аббатов от Колумбы (+597) до Дорбене (+713) только один, бритт Фергна, не был кровным родичем Колумбы по отцовской линии. (Впрочем, поскольку за эту идею Д. Брайс благодарит некоего католического священника, то желание «оправдать» древних бриттских и ирландских святых с точки зрения современных норм католического celibата вполне понятно).

118. O'Райан (*O'Riain P. The Irish element... P. 297*) указывает также, что в ирландском «Календаре Таллахта» отмечен под 28 сентября праздник некоего «Финнио», одним из спутников которого назван «Гильда» (*Gildae* — родительный падеж). Однако мне представляется, что автор «Календаря Таллахта» ошибся, может быть, неправильно проинтерпретировав запись за 28 сентября в более раннем «Календаре Энгуса», где под этим числом упомянуты «два светлых Финниана» (*Da Fhindio geldai*). Видимо, он принял малоупотребительное прилагательное *geldae* «светлый» (во множественном числе *geldai*) за собственное имя «Гильда».

119. O'Riain P. The Irish element... P. 297. *O'Riain P. Gildas: a solution to his enigmatic name? // Irlande et Bretagne. Vingt siecles d'histoire. Actes du colloque de Rennes (29-31 mars 1993)/Ed. C. Laurent, H. Davis. Rennes, 1994. P. 23-29.*

120. Бэрри.

121. Флатхольм.

122. *Vita sancti Cadoci*, § 18 // VSBG. P. 62-63.

123. *Vita sancti Cadoci*, § 29 // VSBG. P. 96-97.

124. См. Приложение 5.

125. Этого П. О'Райан не отмечает.

126. По современному административному делению Дивед.

127. *O'Riain P. Gildas: a solution... P. 24.*

128. Pitseus I. [Pits J.] *Relationum Historicarum de Rebus Anglicis Tom I, quatuor Partes complectens. Parisii, 1619*; эта книга более известна, как *De illustribus Angliae scriptoribus* (цит. по AA SS 29 Januarii. P. 568). Я не знаю, есть ли какой-либо средневековый источник, где содержались бы подобные утверждения. В житии св. Удока (*Oudocus*) есть упоминание о том, что Гильда вел на этом острове «отшельническую жизнь» (*anchoritala vita*), однако в полном объеме оно было мне недоступно (см.: *O'Riain P. The Irish element... P. 296*, со ссылкой на: *The text of the book of Llan Dau / Ed. by J. Gw. Evans and J. Rhys. Oxford, 1893. P. 138-39*).

129. См. Приложение 4, глава 30.

130. Cameron A. F. Saint Gildas and ScyldScefing // Neuphilologische Mitteilungen. Vol. LXX (2). 1969. S. 240-246.
131. Приложение 9в.
132. Ti'rechan, 40. 2-7 // The Patrician texts in the Book of Armagh/Ed. By L. Bieler. Dublin, 1979 (Scriptores Latini Hiberniae, X). P. 154-155. Следующая глава (41) также рассказывает о воскрешении язычника, на *хюгле* которого по ошибке был поставлен крест. Душу этого человека Патрик спасти почему-то не пожелал, что вызвало недоумение у автора жития (The Patrician texts in the Book of Armagh... P. 154-157).
133. Vita sancti Cadoci, § 26 // VSBG. P. 84,85.
134. Culhwch and Olwen. An edition and study of the oldest Arthurian tale / Ed. by R. Bromwich and D. Simon Evans. Cardiff, 1992; русский перевод в кн.: Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса / Пер. и прим. В. В. Эрлихмана. М., 1995. С. 61-86.
135. Culhwch and Olwen. An edition and study... P. lxxix-lxxxii.
136. Ibid. P. 24 (11.647-48) (буквально «шестьдесят кантрефон Британии под ним).
137. Ibid. P. 128-129 (n. to II. 647).
138. Ibid. P. 123-124 (n. to I. 597).
139. Culhwch and Olwen. An edition and study... P. 36 (11. 1016-1020).
140. Ibid. P. 42(11. 1227-1229).
141. Ibid. P. 42 (11. 1232-1243). Русский перевод саги см. в кн.: Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. С. 61-86.
142. Trioedd Ynys Prydein. The Welsh Triads / Ed. R. Bromwich. Cardiff, 1961. P. 78 (далее — ТУР) — видимо, от calych, calch — мел, известь? Ср. в «Родословии святых» Кадраут Калхвинид (Kadrawt Calchuynydd — Bonedd y Saint, D. [From Hafod MS. 16, P. 110-112, с 1400] // RC. Vol. I (1933). P. 27. Калхвинид — «меловые горы», «Белогорье» — название королевства, местоположение которого неясно. По мнению К. Р. Дарка, это мог быть бриттский анклав на востоке Британии вокруг Веруламия, существовавший в V-VI веках. Шотландский журналист А. Моффат полагает, что речь идет о его родном городе Келсо, который в датированной 1128 годом хартии именуется Calchou (*Moffat A. Arthur and the Lost Kingdoms. London, 2000. P. 2).*
143. ТУР. P. 303, со ссылкой на: L. Dwnn. Heraldic Visitations II. P. 104.
144. Bonedd y Saint, D. [From Hafod MS. 16, pp. 110-112, с 1400] // RC. Vol. L (1933). P. 24-29.
145. Bonedd y Saint, F // RC. Vol. L 1933 P. 363-367.
146. Bonedd y Saint, G // RC. Vol. L 1933 P. 368-378.
147. Bonedd y Saint, H // RC. Vol. L 1933 P. 378-384.
148. Baring- Gould S., Fisher J. The Lives of the British saints. 4 vols., London, 1907-1913. Vol. 4; текст А — p. 369-371, текст В — p. 371-373.
149. VSBG. P. 313-323.
150. Bonedd y Saint, D. (From Hafod MS. 16, pp. 110-112, с 1400J. // RC. Vol. L. 1933. P. 28.
151. Bonedd y Saint, G // RC. Vol. L. 1933. P. 373.
152. Bonedd y Saint, H // RC. Vol. L. 1933. P. 383.
153. Baring-Gould S., Fisher J. Lives of the British saints / Ed. by D. Bryce. Llanerch, 1990. P. 79. Я крайне сожалею, что не смогла познакомиться с этой книгой в оригинале (*Baring-Gould S.,*

Fisher J. The Lives of the British saints. 4 vols. London, 1907-1913). Не очень понятно, почему «издатель» назвал малограмотный пересказ четырехтомной работы на 120 страницах с весьма сомнительными критериями отбора материала, «изданием». Судя по всему, сведения о семье Гильды взяты из опубликованных Баринг-Гулд и Фишером генеалогических трактатов (*Baring-Gould S., Fisher J. The Lives of the British saints. 4 vols. L., 1907-1913, vol. 4. P. 369-371, 371-373*; см. выше), которые Д. Брайс по указанным выше соображениям счел излишним воспроизводить.

154. *Bowen E. G. Saint, seaways and settlements in the Celtic lands. Cardiff, 1969. P. 173*, со ссылкой на: *Baring-Gould S., Fisher J. The Lives of the British saints... Vol. III. P. 103-104*.

155. *Bozven E. G. Saints, seaways and settlements in the Celtic lands. Cardiff, 1969. P. 98*.

156. *Johnstone P. K. Dual personality of Saint Gildas // Antiquity. Vol. 20. 1946. № 80. P. 214*.

157. *Culhwch and Olwen. An edition and study of the oldest Arthurian tale / Ed. by R. Bromvich and D. Simon Evans. Cardiff, 1992. P. 151 (ad 11. 993-994)*.

158. Медок и Аэдан — оба уменьшительные от одного ирландского имени Аэд. Среди ирландских священнослужителей были популярны уменьшительные имена, с бриттским по своему происхождению суффиксом -ос, а также с прибавлением притяжательного местоимения «мой», «твой» (mo; to, do). Таким образом, Медок — это Мо-Аед-ос. Использовался в древнеирландском языке также и уменьшительный суффикс -ан, -ен: Aed-an. См.: *Thurneysen R. A Grammar of Old Irish. Dublin, 1949. §271, p. 173-174, § 178. 2, p. 111*.

159. Латинское житие святого Медока было включено в коллекцию житий валлийских святых в MS Cotton Vesp. A. XIV. См.: *Hughes K. British museum MS Cotton Vespasian A. XIV («Vitae Sanctorum Wallensium»), its purpose and provenance // Studies in the early British church. By N. K. Chadwick et al. Cambridge, 1958. P. 183*. Медок упоминается в житии святого Кадока как один из «самых выдающихся (или: знатных) людей страны» (*principalibus proceribus*) наравне с Давидом и Ильтудом. См. *Vita sancti Cadoci, § 22 // VSBG. P. 68-69*.

160. M' Aedhoicc Fearn quieuit (AU), M' Aedoc Fearn quieuit (AT):.

161. L. 1024.

162. Quies Daghain Inbir Daile.

163. Современный Клондалкин.

164. Полное имя Мо Куа, как свидетельствует один текст из «Лейнстерской книги», где приводятся полные имена ряда святых, было Кронан. См.: *Lives of saints from the Book of Lismore / Ed. with a transl. by W. Stokes. Oxford, 1890 (Anecdota Oxoniensia, Mediaeval and Modern series, 5). P. 301*.

165. *Felire Oengusso celi De. The martyrology of Oengus the culdee / Ed. W. Stokes. L, 1905*.

166. Mo Chua mac Lonain quieuit.

167. *Chadirick O. Gildas and the monastic order // Journal of Theological Studies. New Ser. Vol. V. 1954. P. 79*.

168. *Chadwick O. Gildas and the monastic order... P. 79*.

169. Ibid. P. 80.

170. *Miller M. Relative and absolute publication dates of Gildas's De Excidio in medieval scholarship // BBCS. Vol. XXVI, II. May 1975. P. 169-173: «во время написания Гильда еще не поступил в монастырь» (P. 170)*.

171. *Heiren M. W. Gildas and Early British monasticism // Britain 400-600: language and history. Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990. P. 65-78*.

172. 1 Тим. 3:8-10.

173. *Kerlouegan F.* Le De Excidio Britanniae de Gildas: Les destinees de la culture latine dans l'île de Bretagne au Vie siecle. Paris, 1987. P. 104 (далее — LDEBDG).

174. *Chadirick O.* Gildas and the monastic order... P. 80.

175. *Hughes K.* The church in early Irish society. Ithaca (N. Y.), 1966. P. 41.

176. Ibid. P. 42.

177. О раннесредневековых бриттских надписях см.: *Thomas C.* Celtic Britain. London, 1986, 1997. P. 144-146.

178. *Macalister R. A. S.* Corpus inscriptionum insularum Celticarum. Vol. 1. Dublin. 1945. № 325 (далее СПС).

179. [...] IVA SANCTISSIMA MVLIER HIC IACIT QV[A]E FVIT AMATISSIMA CONIVX BIVOTIS FAMVLVS D[E]I SACERDOS ET VASSO [«Vasso» — очевидно, «ученик». Ср. совр. валлийское gwas — слуга, ученик. — Н. Ч.] PAULINI ANDOCO GNATIONE ET OMNIVM CIVIVM ADQUAE PARENTVM EXEMPL[A]R ET MORIBUS DISCIPLINA AC SAPIENTIAE.

180. *Thomas C.* Celtic Britain... P. 121-122.

181. HIC BEATUS [...] SATURNINUS SE[PULTUS] IACIT ET SVA SA[NCTA?] CONIVX PA[...]. СПС, № 323.

182. Слово «ллан», входящее в состав многих названий церквей, буквально означает «ограда» (см. ниже).

183. По мнению Р. А. С. Макалестера, слово PA[...] вряд ли может быть именем супруги Сатурнии, так как жену святого Садурна, известную по валлийским житиям, звали Канной. Тогда слово PA[...], возможно, представляет собой фрагмент выражения «мир вам» (pax vobiscum). М. Миллер считает, что Садурн — супруг Канны и Сатурнин из Ллансадурна не являются одним и тем же человеком и отождествляет Сатурнина с упоминающимся в трудах валлийских антиквариев братом святого Илтуда. Миллер высказывает предположение, что Сатурнин с Англси мог и не быть клириком (*Miller M.* The Saints of Gwynedd. Woodbridge, 1979. P. 61, 45). С этим согласен и Ч. Томас. Он обращает внимание на то, что валлийское Пап, корнское lan (<*landa) первоначально означало ограду именно вокруг погребения, кладбища (обычай дохристианского и доримского происхождения) и не обязательно обозначает погребение именно церковного деятеля (*Thomas C.* Celtic Britain. P. 122; 136-138, 145).

184. См.: Приложение 12.

185. *Lot F.* Nennius et l'Historia Brittonum. Etude critique suivie d'une edition des diverses versions de ce texte. Paris, 1934. P. 2.

186. Ibid.

187. *Grosjean P.* La tradition manuscrite du De excidio attribue a Gildas (Notes d'hagiographie celtique, 30) // AB. Vol. 75. 1957. P. 185-186, n. 1, со ссылкой на: *Smith T.* Catalogue of the Cotton manuscripts. London, 1696. Утраченные полные манускрипты числились как Julius D. V., Caligula A. VIII, Vitellius E. I., манускрипты, где имелись лишь отрывки из сочинений Гильды, — как Tiberius E. VIII, Nero D. VIII. П. Грожан не сообщает, были ли среди утраченных манускриптов сочинения Ненния под именем Гильды, однако, поскольку каталог содержал достаточно подробные характеристики содержания манускриптов, можно считать, что Грожан имеет в виду только рукописи собственно Гильды.

188. Для удобства изложения мы как в тексте нашей работы, так и в переводе сохраняем буквенные обозначения рукописей и других источников текста (изданий, цитат и др.),

принятые в издании Моммзена.

189. *Mommsen T.* [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae] // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1). Berolini, 1898, repr. 1961. P. 13; *Gransden A.* Historical writing in England c 550 — c. 1307. London; New York, 1998. P. 1-2, n. 4, со ссылкой на: *James M. R.* The Ancient libraries of Canterbury and Dover. Cambridge, 1903. P. LXX, 193.

190. *Mommsen T.* [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae]... P. 13.

191. *Gransden A.* Historical writing in England c. 550 — c. 1307... P. 1-2.

192. Не исключена также возможность, что это копия не С, а ее протографа. См. ниже о Н.

193. Об издании Джослина см. ниже, раздел «Издания».

194. *Mommsen T.* [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae]. P. 14; *Lloyd J. E.* A history of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. 3rd ed, London, 1948. Vol. 1. P. 160.

195. *Lot F.* Nennius et l'Historia Brittonum. Etude critique suivie d'une edition des diverses versions de ce texte. Paris, 1934. P. 4. В моммзеновском издании Ненния рукопись Ff.1.27 обозначена как L.

196. «История бриттов» в этой рукописи также имеет весьма обширное оглавление, которое в других манускриптах отсутствует. См.: *Lot F.* Nennius'et l'Historia Brittonum... P. 4.

197. A mari Scotiae usque ad mare Hiberniae. *Mommsen T.* [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae]. P. 18.

198. *Mommsen T.* [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae]. P. 17-19.

199. Ibid. P. 16.

200. Ibid. P. 17.

201. Sancti Columbani opera/ Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (Scriptores Latini Hiberniae, Vol. II). P. 8-9.

202. Я не принимаю во внимание варианты Р — Uerulamiensem и Q — Uerolamiensem (на котором остановился Моммзен), поскольку и Полидор, и Джоселин, зная, что речь идет именно о Веруламии, могли самостоятельно исправить форму прилагательного, и поэтому свидетельство их изданий не имеют самостоятельного значения.

203. На полях в D aticam исправлено на titicam. Если исправления эти действительно внесены Джоселином, непонятно, почему в его издании напечатано styticam.

204. К несчастью, С в этом месте сильно пострадала.

205. *Mommsen T.* [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae]... P. 14.

206. Авраншская рукопись является одним из древнейших представителей «неполного» извода этого трактата. См.: *Цицерон.* Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с лат. под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1972. С. 387-388.

207. Латинская поэма, созданная около 1100 г.

208. Обращает на себя внимание юридический термин «apostrophā» — обращение оратора к противнику в процессе.

209. Следует опять-таки отметить юридически правильное употребление слова parricida (убийца близкого родича): в этой главе говорится о том, что Маглокун (Маэлгун) убил своего дядю.

210. Gildas: New approaches / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History, V), далее — GNA.

211. То есть буквально «у нее», у своры — cum относится к grex.
212. *Mommsen T.* (*Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae*)... P. 15-16.
213. *Grosjean P.* La tradition manuscrite du De excidio attribue a Gildas (Notes d'hagiographie celtique, 30) // *AB.* Vol. 75. 1957. P. 188.
214. *Grosjean P.* La tradition manuscrite du De excidio... P. 188. Из всего этого Грожан делает странный вывод: по его мнению, этот факт свидетельствует в пользу того, что произведение Гильды является подделкой, сработанной англосаксонскими учеными (вероятнее всего, Нотхельмом Кентерберийским), написанной в порядке подготовки к созданию «Англосаксонской хроники» и подsunутой тем же Нотхельмом Беде в качестве подлинного бриттского сочинения.
215. Слово redarguo вставлено в первую главу.
216. *Mommsen T.* [*Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae*]... P. 14.
217. Происхождение этих поправок из рукописи не вызвало у Моммзена сомнений, так как некоторые из них не являются просто орфографическими исправлениями, а представляют собой другой, рукописный вариант, иногда ошибочный, к примеру, исправление simulacrorum на simulachrorum (глава 71). См.: *Mommsen T.* [*Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae*]... P. 20.
218. *Davies W. H.* The Church in Wales // *Christianity in Britain 300-700* / Ed. M. W. Bareley, R. P. C Hanson. Leicester, 1968. P. 147 n. 73; *O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 3-4.
219. *Dumville D. N.* Sub-Roman Britain: History and legend // *History. New. Ser.* Vol. 62. 1977. P. 183-184.
220. *Galdieri L. V.* Polydore Vergil // *Dictionary of Literary Biography*, vol. 132 (Sixteenth century British nondramatic writers, 1st series) / Ed. D. A. Richard son. Detroit, London, 1993. P. 317. Специально о Полидоре Вергилии см. так же: *Hay D.* Polydore Vergil: Renaissance historian and man of letters. Oxford, 1952.
221. *Perotti N.* Cornucopiae latinae linguae.
222. *Galdieri L. V.* Polydore Vergil... P. 317.
223. *Ibid.* P. 319.
224. *Polydorus Vergilius Urbinas.* Anglicaе historiae libri viginti septem. Basileae, 1570. P. 16; *Polydorus Vergilius Urbinas.* Anglicaе historiae libri XXVI. Leiden, 1649. P. 24-25.
225. *Mommsen T.* [*Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae*]... P. 19.
226. *Ibid.* P. 19.
227. *Galdieri L. V.* Polydore Vergil... P. 319; *Mommsen T.* [*Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae*]... P. 20. Вот лишь один пример: Sacerdotes habet Britannia, sed insipientes (основной текст) — Britannia habet sacerdotes, sed nonnullos insipientes (Полидор).
228. Биографические и библиографические данные о Джослине содержатся в изданиях: *Watt R.* Bibliotheca Britannica, or a general index to British... literature. Vol. 1-2. Edinburgh, 1824; *Cooper C H., Cooper T.* Athenae Cantabrigenses. Cambridge. Vol. 1-3, 1858-1913. Vol. 2. P. 366. Данные этих публикаций приводятся по изданию-микрофише: *British biographical index.* 2nd cumulated and enlarged ed. / Ed. by D. Bank, T. McDonald. Munchen, 1998, 1, 630, 218-223.
229. *Cooper C. H., Cooper T.* Athenae Cantabrigenses... P. 366.
230. Preface to a Testimonie of Antiquitie, shewing the auncient fayth in the Church of England, touching the sacrament of the body and bloude of the Lord here publickely preached, and also

received in the Saxons tyme, aboue 600 yeares agoe. London, [circa 1567], repr. by W. Lisle. London, 1623.

231. Во всяком случае, надпись на могиле Джослина (он похоронен в местечке Хай Родиинг в Эссексе) свидетельствует о том, что таково было мнение друзей Джослина:

«Кингс-колледж выбрал его Членом совета в сорок девятом году, / Он занимался Учением, к чему всегда был склонен, / Но другие похитили Славу и Похвалу его достойного Ума, / И отдали в печать его Изобретения, как свои собственные».

(Kings-College him a Fellow chose in Anno forty-nine,

In Learning tryde, whereto he did his mind alwaies incline.

But others took the Fame and Praise of his deserving Witt,

And his Inventions, as their owne, to printing did commit).

(Cooper, C. H., Cooper T. Athenae Cantabrigenses... P. 366.).

Автор стихотворения ошибся, говоря, что Джослин учился не в Куинс-, а в Кинге-колледже.

232. Mommsen T. [Gildae Sapientis De Excidio et conquestu Britanniae]... P. 20.

233. Ibid.

234. Ibid.

235. Еккл. 3:7 («время молчать и время говорить»).

236. Что ни в коей мере не является чем-то необычным для средневековых авторов: к примеру, «Деяния английских королей» Уильяма Мальмсберийского существуют в трех вариантах (Gransden A. Historical writing in England... P. 168, 181).

237. Поскольку Реймсская рукопись, как сообщает Д. Дамвилль, совпадает с Авраншской рукописью во всем, кроме *явных ошибок*, можно было бы предположить между *В и А еще одно промежуточное звено, однако принимая во внимание, то, что Реймсская рукопись не опубликована, такая *гипотеза* представляется преждевременной.

238. Мне неизвестно о существовании какой-либо стеммы рукописей Гильды. У Моммзена таковая отсутствует.

239. Explicit liber S. Gildae abbatis et historiographi Anglorum et cetera.

240. Incipit prologus Gildae Sapientis de excidio Britanniae et conquest eiusdem ac flebili castigatione in reges principes et sacerdotes.

241. Explicit epistola Gildae Sapientis.

242. Gildae, cui cognomen est Sapientis, de excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges, principes et sacerdotes epistola.

243. См. примечание 4.

244. Mommsen T. (Gildae Sapientis De Excidio et conquestu Britanniae)... P. 10.

245. Liber de miseries et pravvaricationibus et excidio Britanniae.

246. Incipit prefatio libri queruli Sancti Gilde Sapientis de excidio Britanniae, de calamitatibus et praevaricationibus eius civium ac Britonum exultatione et conquestus ipsius contra reges, principes et sacerdotes.

247. Incipit liber querulus sancti Gylde Sapientis de excidio Britanniae, de calamitatibus et praevaricationibus eius civium, de exultatione Britonum et duris oppressionibus eorum et quam dolose Romani eos sibi subegerint et quam bellicose ipsi diutius resisterint et quomodo Romani postremo eis praepositos vctigales praefecerint, ita ut non Britannia, sed Romania insula vocaretur,

et omnis moneta auri argenti et aeris imagine Cacsaris notaretur, quo tempore Christus in mundum venerit et quanta persecutio tempore Diocletiani emergerit, quantum martyrum gloria tunc Britannia effloruerit, qualiter gens Britonum imperatoris Romanos attriverit.

248. Locus, in quo factus est hie liber, est Guales insula marina tempore Arthuri Regis, persona Gildae Sapientis. Указание места, времени и личности писавшего (locus, tempus, persona, по-ирландски locc, aimser, persa) типично для средневековых ирландских книжников.

249. Может быть, «прочти»?

250. Explicit liber Gilde Sapientis de excidio Britanniae et Britonum exulacione.

Historiam Gylde Cormac sic perlege scriptam

doctoris digitis sensu cultuque redactam

hec tenues superat multos carpitque superbos.

Последние строки, видимо, представляют собой гекзаметр. Может быть, следует читать perlegit?

251. [Fe]cit nanque ipse Gilda [lib]rum magnum de regibus [Brijtonum et de preliis eorum, [sed q]uia vituperavit eos mul[tum] in illo libro, incende[ru]nt ipsi librum ilium.

252. Приложение 14.

253. *Radulfus de Diceto, decanus Lundoniensis. Opera historica. The historical works of Master Ralph de Diceto, dean of London/Ed. by W. Stubbs. Vol. 1 -2. London, 1876. P. 22.*

254. Об этом сообщает П. Грожан (*Grosjean P. La tradition manuscrite du De excidio attribue a Gildas (Notes d'hagiographie celtique, 30) // AB. Vol. 75. 1957. P. 187*) со ссылкой на: *Bale J. Index Britanniae scriptorum (Anecdota Oxoniensia, Mediaeval and Modern Series, p. IX), Oxford, 1902. P. 93.* У Гильды сказано так: «...согласно тому, что говорит Филон: "необходимо помогает помощь Божия, когда прекращается помощь людская"» (*Secundum illud Philonis: «necesse est adesse divinum, ubi humanum cessat auxilium»*). Бэйль приводит цитату в таком виде: «Гильда аббат говорит в "Слезной речи":

255. ТУР. Р. 84, триада 36: «Три несчастья, которые приходили на Сей Остров и не ушли обратно: Корианейт, которые пришли сюда во время Касваллауна (обычно отождествляется с Кассивеллауном, упомянутым у Цезаря в "Записках о галльской войне". — *Н. Г*), сына Бели... Второе несчастье — Гвидил Фихти... Третье несчастье — саксы, над которыми властвовали Хоре и Хенгест» (*Teir Gormes a doeth y'r Enys Hon, ac nyt aeth vr un dracheuyn: ... y Corryahyeit, a doethant eman yn oes Casuallavn mab Beli... Eil, Gormes y Gwydyl Fychti... Trydyd, Gormes y Saesson, a Hors a Hengyst yn benaduryeit arnadunt*).

256. ТУР. Р. 85.

257. Ibid. P. 85-86.

258. *Giraldus Cambrensis. Descriptio Cambriae // Giraldi Cambrensis Itinerarium Kambriae et Descriptio Kambriae/Ed. J. F. Dimock. London, 1868 (Rolls Series, 21, vol. 6). P. 207 (II, 1).*

259. Цитата из главы 6.

260. *Gildas. The Ruin of Britain and other works/Ed. and transl. by M. Winterbottom (History from the Sources. Gen. ed. J. Morris, 7). London; Chichester, 1978. P. 10, n.3.*

261. *Gildae Sapientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges principes et sacerdotes.*

262. «Попытаемся рассказать немного о местоположении, о строптивости, о подчинении, о восстании, опять о подчинении жестокому рабству; о религии, о преследовании, о святых мучениках, о различных ересьях, о тиранах, о двух опустошавших племенах, о защите и снова

опустошении, о втором отмищении и третьем опустошении, о голоде, о послании к Агицию, о победе, о преступлениях, о внезапной вести о приближении врагов, о пресловутой чуме, о совете, о враге, гораздо свирепее первого, о разрушении городов, об уцелевших, о последующей победе отчества, которая дана в наше время по воле Божией».

263. Иер.9:1.

264. О двух первых изданиях Гильды — Полилора Вергилия (1525) и Джона Джослина (1568) — см. выше, в разделе «Источники текста».

265. The epistle of Gildas, the most ancient British author: who flourished in the yeere of Our Lord, 546. And who by his great erudition, sanctitie and wisdom, acquired the name of Sapiens/Faithfully translated out of the originall Latine, with introduction by J. Habington. London, 1638, 1641. О Хабингтоне см.: DNB. Vol. VIII. P. 857-858. Мне не довелось видеть перевод Хабингтона, и поэтому я никак не могу его оценить.

266. Historiae Britannicae, Saxonicae, Anglo-Danicae scriptores XV / Ed. T. Gale. Oxford, 1691. P. 1-39.

267. Lloyd J. E. A history of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. 3rd ed, London, 1948. Vol. 1. P. 160-61.

268. В главе 1 X, в отличие от всех остальных источников, называет сочинение Гильды не *epistola*, а *liber*.

269. Britannicarum gentium historiae antiquae scriptores tres: Ricardus Corinensis, Gildas Badonicus, Nennius Banchorensis / Rec. C. Bertramus. Havniae, 1757.

270. Haverfield F. The Roman occupation of Britain, being six Ford lectures, delivered by F. Haverfield, now revised by G. Macdonald. Oxford, 1924. P. 77-79; Уайтхед Д. Серьезные забавы. М, 1986. С. 101-107 (книга посвящена литературным подделкам, и афере Бертрама здесь уделена целая глава).

Русскому читателю Э. Гиббона, наверное, следует знать, что Бертраму удалось обмануть и его: см.: Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской Империи. Т. III. СПб., 1998. С. 327, прим. 182, где «Ричард Чиренчестерский» цитируется как подлинный источник.

271. Gildas. De Excidio Britanniae/Ed. by J. Stephenson. London, 1838, rerp. Vaduz, 1964.

272. См. Приложение 5 и вступительную заметку к нему.

273. Lloyd J. E. A history of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest... Vol. 1. P. 161.

274. PL T. LXIX. P. 329-92.

275. Nennius und Gildas ex recensione Stevenson/Herausg. v. San-Marte (A. Schulz). Berlin, 1844.

276. См. S. V—XXII (в частности, замечания по поводу описания бардов у Гильды, S. XX).

277. Six old English chronicles, of which two are now first translated from the monkish Latin originals / Ed. J. A. Giles. L., 1841, 1891.

278. Monumenta historica Britannica/Ed. H. Petrie. London, 1848.

279. Haddan A. W., Stubbs W. Councils and ecclesiastical documents relating to Great Britain and Ireland, 3 vols., Oxford, 1869-1871. Vol. 1, 1869, 44-107.

280. Так, А. де ла Бордери в 1883 году писал: «Сегодня в Англии известны только две рукописи Гильды, на которых основаны издания Стивенсона и Петри; обе они находятся в библиотеке Кембриджского университета одна XIII века, под номером. F. f. i.27, другая под номером D. d. i.17, конца XIV или начала XV», имея, таким образом, в виду паши рукописи X и D (*La Borclerie A. dela. LadatedelanaissancedeGiklas // RC. Vol. 6.1883-85. P. 12, п. 1*).

- 281.** *Gildae Sapiientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigation in reges principes et sacerdotes* // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898. 1898 годом датирован весь XIII том; первый выпуск его, в котором содержались сочинения Гильды, вышел в 1894 году.
- 282.** *Stevenson W. H.* The date of Gildas's «De excidio Britanniae» // Academy. Vol. 48. Oct. 26. 1895. № 1225. P. 340.
- 283.** [*Gildas*]. *Gildae de Excidio Britanniae, fragmenta, liber de paenitentia, accidit et Lorica Gildae* / Ed. H. Williams. London, 1899-1901 (Cymmrodorion Record Series, № 3).
- 284.** *Wade-Evans A. W.* The Emergence of England and Wales. 2nd ed. Cambridge, 1959. P. 417-438.
- 285.** *Morris J.* The Age of Arthur. A history of the British Isles from 350 to 650. London, 1973, 1993.
- 286.** Может быть, с лучшими намерениями, но Моррис использовал крайне неудобную для читателя систему ссылок. Во многих случаях, вместо пря мой ссылки на источник, он ссылается на соответствующий том «Артуровских источников» («Генеалогии», «Персоналии» и т. д.). Не имея под рукой этого издания, зачастую очень трудно установить, откуда Моррис заимствует информацию. Кроме того, преждевременная кончина помешала Моррису довести вполне до конца работу над «Артуровскими источниками», — на пример, остались практически ненаписанными исторические справки по светским деятелям, поэтому некоторые сноски отсылают читателя к несуществующим примечаниям.
- 287.** *Gildas.* The Ruin of Britain and other works / Ed. and transl. by M. Winter-bottom (History from the Sources. Gen. ed. J. Morris, 7). London; Chichester, 1978.
- 288.** *Gildas.* The Ruin of Britain and other works... P. 1-4; прим.: P. 146-155.
- 289.** Перечень: *Gildas.* The Ruin of Britain and other works... P. 160.
- 290.** Объяснение этого решения: *Gildas.* The Ruin of Britain and other works... P. 12.
- 291.** Уинтерботтом, например, пишет, что «об узости круга чтения Гильды можно судить по Указателю ссылок» (*Gildas.* The Ruin of Britain and other works... P. 10, n. 8). По Указателю можно судить лишь о тех цитатах (особенно скрытых) у Гильды, которые удалось определить переводчику. В ряде мест, где Гильда сопровождает какое-либо выражение словами «как говорится» или «как сказал поэт», переводчик или вынужден расписаться в своем незнании, или вообще пропустить скрытую цитату без всяких на этот счет примечаний, как в главе 3, где divina, ut dicitur, statera переводится как the divine scales that (we are told)... (P. 16), либо, например «странная фраза» в главе 27 — si sors, ut dicitur, tulerit — if the chance, as they say, so allows (P. 29; n. 27.1 on p. 152) Уинтерботтом совершает частую у интеллигентных людей ошибку: если человек не читал именно того, что читал ты, это не значит, что он «вообще ничего не читал».
- 292.** *Gildas.* The Ruin of Britain and other works... P. 156-159.
- 293.** *Saint Gildas de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne* / Trad, par C M. J. Kerboul Vilhon. Pref. par Gw. Le Due. Sautron, 1996...
- 294.** *Saint Gildas de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne...* P. 18, n. 1.
- 295.** Как следует из биографической справки на четвертой стороне обложки, автор перевода назвала своего сына Гильдой — причина появления перевода или следствие его?
- 296.** Составленные супругом автора К. Кербулсм (P. 177-181).
- 297.** В примечаниях Эгидий благополучно перепутан с Аэцием (и чего же мы требуем от Гильды?!): здесь утверждается, что *Аэций* (в действительности речь должна идти об Эгидий)

и его наследники, последним из которых был Сиагрий, правили «латинским королевством» в Галлии в 433-486 годах (Р. 178), утверждается, как факт, безо всяких оговорок и разъяснений, что Вортигерн правил в 425-459 годах, Аврелий Амвросий (также без тени сомнения) отождествляется с бриттским вождем Риотамом, упомянутым у Сидония Аполлинария (Р. 179), и т. д. Все это, пожалуй, может оттолкнуть иных историков (английских прежде всего) от знакомства с самим переводом. А зря!

Зато следующие формулировки автора примечаний нельзя не признать удачными: «Можно видеть, как упадок бриттского общества — мы имеем дело со своего рода балканизацией, вызванной исчезновением всякой федеральной власти, в пользу мелких княжеств — приводит одновременно и к упадку Церкви. Князья стремились создать преданный им клир, откуда и бешеная погоня за церковными чинами, прежде всего за епископскими митрами» (Р. 181).

298. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / Пер. с лат., вступ. статья, комм. В. В. Эрлихмана. СПб, 2001. С. 208-220.

299. *Buchanan G. Rerum Scoticarum historia ad Jacobum VI, Scotorum regem. Ultrajecti, 1668. P. 144.*

300. *Usserius [Ussheri]. Britannicarum ecclesiarum antiquitates: Quibus inserta est pestiferae adversus Dei Gratiam a Pelagio Britanno in Ecclesiam inductae Haereseos Historia. Accedit gravissimae quaestionis De Christianarum Ecclesiarum successione et statu historica explicatio. Dublin, 1639, 2 ed. in utraque parte ipsius Reverendissimi Auctoris manu passim aucta et nusquam non emendata. Londini, 1687. P. 289.* О «Квероле»: *Сиротенко В. Т.* Введение в историю международных отношений... С. 34-35 (с библиографией). Новое издание: *Querolus (Aulularia): Le Grincheux (Comedie de la petite marmite) / Texte etabli et trad, par C. Jacquemard-Le Saas. Paris, 1994.*

301. Издание, о котором идет речь (*Balaeus J. Illustrium Majoris Britanniae scriptorum Summarium in quinque centurias divisum. Basiliae, 1557, 1559*) было мне недоступно, и я цитирую его данные по AA SS Vol. 3 Januarii, 568-569. Одно из последних изданий — указанное выше: *Bale*]. *Index Britanniae scriptorum (Anecdota Oxoniensia, Mediaeval and Modern Series. P. IX), Oxford, 1902.*

302. См. ниже главу «Два Гильды?»

303. Сочинение Питса — *Relationum Historicarum de Rebus Anglicis Tom I, quatuor Partes complectens, Parisii, 1619*, более известное, как *De illustribus Angliae scriptoribus*, также было мне недоступно, и я цитирую его по AA SS. Как откровенно признается издатель *Acta Sanctorum*, он предпочел основываться скорее на сочинениях Питса, чем Бэйля, поскольку Пите, в отличие от Бэйля, был католиком и, стало быть, заслуживает больше доверия.

304. *Mommsen T. [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae] // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 13.*

305. *Laidggnen sapiens m. Baith Bannaigh (AU 661).*

306. MS RIA 23. P. 16, написан в 1411 году. См.: *Kenney J. F. The sources for the early history of Ireland. Ecclesiastical. New York, 1929. P. 25.*

307. *Mommsen T. [Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae]... P. 13.*

308. См.: Гесиерийские речения / Замысел, перевод Д. Б. Шабельников. СПб, 2000. С. 44-45. Здесь указано также новое издание «Лорики» — *Lorica Gildae/Ed. M. Herren // Eriu. Vol. XXIV. 1973.*

309. *Gildas de paenitentia // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961, 89-90; Praefatio Gildae de poenitentia // Gildas. The Ruin of Britain and other works / Ed. and transl. by M. Winterbottom. (History from the Sources. Gen. ed. J. Morris, 7). London, Chichester,*

1978. P. 146-147, английский перевод — р. 84-86. Текст и перевод «Пенитенциалия» воспроизводятся М. Уинтерботтомом по изданию: *The Irish Penitentials* / Ed. L. Bieler. Dublin, 1963 (*Scriptores Latini Hiberniae*, V). P. 60-65.

310. *Henen M. W.* Gildas and Early British monasticism // *Britain 400-600: language and history*/Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990. P. 68-70.

311. Ibid. P. 70.

312. Ibid.

313. *Regulae coenobialis. Paenitentiale* // *Columbanus. Sancti Columbani opera* / Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (*Scriptores Latini Hiberniae*, Vol. II). P. 142-169, 169-181.

314. Перевод «Фрагментов» см. в Приложении.

315. Одиннадцатый отрывок, где речь идет о форме бриттской тонзуры (происхождение которой приписывается Симону Магу), а также упоминается о том, что, по словам святого Патрика, такая тонзура была введена в Ирландии свинопасом короля Лоэгайрс, сына Ниалла, практически всеми признается подложным. Его появление, очевидно, связано с возникшими в VII веке спорами вокруг принятой у бриттов и в Ирландии тонзуры и даты празднования Пасхи.

316. Mommsen T. [*Gildae Sapiientis De Excidio et conquestu Britanniae*]... P. 12; *Sharpe R.* Gildas as Father of the Church // GNA. P. 194.

317. *Sharpe R.* Gildas as Father of the Church // GNA. P. 195-196.

318. *Die irische Kanonensammlung* / Ed. H. Wasserschleben. 2e ed., Leipzig, 1885.

319. *Gildas Sapiens. Epistularum Gildae deperditarum fragmenta* // MGH AA XIII (*Chronica minora*, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898. P. 86-88.

320. *Gildas. The Ruin of Britain and other works* / Ed. and transl. by M. Winterbottom (*History from the Sources. Gen. ed. J. Morris*, 7). London; Chichester, 1978. P. 143-145.

321. *Gildas. The Ruin of Britain and other works*... P. 80-82.

322. Ibid. P. 160.

323. См. главу «Исторические данные и предания о святом Гильде».

324. *Vita sancti Daud*, § 21-31 // VSBG. P. 157-159.

325. См. очерк литературы по «Фрагментам» у М. Хэппена: *Herren M. W.* Gildas and Early British monasticism // *Britain 400-600: language and history* / Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990. P. 65-66.

326. Подобное слово, с кельтским суффиксом -ас-, означающим обладание или местную принадлежность (*Thurneysen R. A Grammar of Old Irish*. Dublin, 1946. P. 220-223, § 347,349), должно было казаться Гильде не вполне классическим, и он вряд ли стал бы его употреблять. У него сказано *ad similitudinem Simonis magi* — «наподобие Симона мага» (67). Ср. у Колумбана *Bonosiacus* — «последователь ереси Боноза» (*Sancti Columbani opera* / Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (*Scriptores Latini Hiberniae*, Vol. II). P. 178).

327. *Sancti Columbani opera*/Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (*Scriptores Latini Hiberniae*, Vol. II). P. 8-9.

328. *Sharpe R.* Gildas as Father of the Church // GNA. P. 198.

329. Ibid. P. 197.

330. *Morris J.* The Age of Arthur. A history of the British Isles from 350 to 650. London, 1973, 1993. P. 414.

331. *Sharpe R.* Gildas as Father of the Church // GNA. P. 77.
332. В данной главе мы намерены рассмотреть отражение труда Гильды «О гибели Британии» в исторической литературе, прежде всего с точки зрения его оценки как исторического источника. Более полный обзор историографии по Гильде повлек бы за собой необходимость рассмотреть литературу о позднеримской Британии и ранней англосаксонской Англии в целом. В книге Т. Д. О'Салливана рассмотрены вопросы историографии «О гибели Британии», в основном взгляды на подлинность работы, ее датировку и национальность автора и дана достаточно полная библиография по данной теме до 1978 года (*O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978).
333. См. Приложение 1.
334. *Miller M.* Bede's use of Gildas // EHR, 90 (1975), № 355. P. 241.
335. Polydorus Vergilius Urbinas. Anglicaе historiae libri viginti septem. Basileae, 1570. P. 1.
336. Polydorus Vergilius Urbinas. Anglicaе historiae libri viginti septem... P. 16.
337. Ibid. P. 17.
338. *Buchanan G.* Rerum Scoticarum historia ad Jacobum VI, Scotorum regem. Ultrajecti, 1668. P. 40-41.
339. Бьюкенэн утверждает, что Гильде приписывались разного рода пророчества. См. выше главу «Другие произведения Гильды».
340. *Buchanan G.* Rerum Scoticarum historia... P. 144.
341. См. о нем: *Kenney J. F.* The sources for the early history of Ireland. Ecclesiastical. New York, 1929. P. 47-48. В дореволюционной российской богословской литературе можно встретить латинизированный вариант написания фамилии Ашера: Уссерий.
342. *Usserius [Ussher] J.* Britannicarum ecclesiarum antiquitates: Quibus inserta est pestiferae adversus Dei Gratiam a Pelagio Britanno in Ecclesiam inductae Haereseos Historia. Accedit. gravissimae quaestionis De Christianarum Ecclesiarum successione et statu historica explicatio. Dublin, 1639, 2 ed. in utraque parte ipsius Reverendissimi Auctoris manu passim aucta et nusquam non emendata. Londini, 1687. Цитаты приводятся по второму изданию.
343. *Usserius [Ussher] J.* Britannicarum ecclesiarum antiquitates... P. III-IV. Прочитирован отрывок из главы 4: «не столько из документов отечества... недостаточно ясен».
344. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Т. IV. СПб, 1998. С. 159.
345. Там же. С. 156, 161, прим. 142.
- 345а Там же. С. 163, прим. 148.
346. *Roberts P.* The Chronicle of the Kings of Britain; translated from the Welsh-to which are added, original Dissertations... on the history and Epistle attributed to Gildas... London, 1811. P. 191-217; см. *O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 4-7.
347. *Wright T.* The Celt, the Roman and the Saxon. A history of the early inhabitants of Britain down to the conversion of the Anglo-Saxons to Christianity. 3d ed., London, 1875. P. 453, 455.
348. *Anscombe A.* St. Gildas of Ruys and Irish regal chronology of the sixth century. London, 1893.
349. *Anscombe A.* The reading of two passages in the book "De excidio Britanniae" upon its ascription to St. Gildas of Ruys (+554) // Academy. Vol. 48. Sept. 14. 1895. № 1219. P. 206.
350. *Anscombe A.* The view of the Monothelite heresy (625-680) which was taken by the monk who wrote the book «De excidio Britanniae» // Academy. Vol. 48. Oct. 5. 1895. № 1222. P. 273-274.

- 351.** В частности, привлекательно звучит гипотеза, согласно которой в прологе к «О погибели», говоря о «сынах Сиона — то есть святой матери-Церкви», которые «жмутся к навозу» (1), Гильда имеет в виду какую-то ересь (хотя, конечно, не монофелитскую).
- 352.** Его основные работы: *Wade-Evans A. W.* Welsh Christian origins. Oxford, 1934; *Он же:* The Emergence of England and Wales. 2nd ed., Cambridge, 1959, были мне, к сожалению, недоступны, но точка зрения Уэйда-Эванса хорошо отражена в историографии. См., например: *O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date... P. 7-16, также *Kirbu D. P.* Vortigern // BBCS. Vol. XXIII. 1968. Pt. 1. P. 37-59 (см. p. 39 и п. 4).
- 353.** *O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas..., P. 7-16.
- 354.** *Lot F.* Bretons et les anglais aux Ve et VIe' siecles // Proceedings of the British academy. Vol. 16. 1931. P. 327-344. Repr.: Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot. T. II. Geneve, 1970. P. 3-20; 9-10 (цитируется по последнему изданию).
- 355.** *Lot F.* De la valeur historique du *De excidio et conquestu Britanniae* // Mediaeval studies in memory of Gertrude Shoepferle Loomis. L., 1927. P. 35.
- 356.** *Durtelle de Saint-Sauveur E.* Histoire de Bretagne des origins de nos jours. Vol. 1-2, Rennes, 1935, 4 ed. 1957. Vol. 1. P. 39.
- 357.** *Collingzcood R. G., Myres J. N. L.* Roman Britain and the English settlements. Oxford, 1936. P. 293-294. О своей работе над этой книгой и идеях, на которой она была основана, Р. Коллингвуд рассказывает в 11 главе своей «Автобиографии». См.: *Коллингвуд Р. Д.* Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 391-407.
- 358.** *Stevens C. E.* Sidonius Apollinaris and his age. Oxford, 1933.
- 359.** *Stevens C. E.* Gildas and the civitates of Britain // EHR. Vol. 52. 1937. № 206. P. 193-203.
- 360.** Ibid. P.200.
- 361.** *Stevens C E.* Gildas Sapiens // EHR. Vol. 56. 1941. № 223 (July). P. 353-373.
- 362.** Призыв к Аэцию мог быть основан, по мнению Стипенса, на письменном документе: *Stevens C. E.* Gildas Sapiens... P. 362-363.
- 363.** *Stevens C. E.* Gildas Sapiens... P. 372-373.
- 364.** *Harming R. W.* The Vision of history in Early Britain from Gildas to Geoffrey of Monmouth. New York; London, 1966.
- 365.** Ibid. P. 46.
- 366.** Ibid. P. 47-48.
- 367.** *Manning R. W.* The Vision of history... P. 48-49.
- 368.** Ibid. P. 50.
- 369.** Ibid. P. 50.
- 370.** Ibid. P. 52.
- 371.** В связи с этим Хэннинг обращает внимание на буквальное значение слова «obrosum» в главе 17: «имя римлян... опозоренное (буквально: обгрызенное) бранью иноземных племен, теряло цену» (*nomenque Romanorum... exterarum gentium opprobrio obrosum vilesceret*).
- 372.** *Harming R. W.* The Vision of history... P. 51.
- 373.** Ibid. P. 52-54.
- 374.** *Harming R. W.* The Vision of history... P. 55.
- 375.** Ibid. P. 56.

376. Ibid. P. 56-57.
377. Ibid. P. 57.
378. Ibid. P. 58-59.
379. Ibid. P. 60-61.
380. *Harming R. W.* The Vision of history... P. 61 -62.
381. *Moiris J.* The Age of Arthur. A history of the British Isles from 350 to 650. L., 1973,1993.
382. Ibid. P. 48-84.
383. Ibid. P. 70.
384. *Moiris J.* The Age of Arthur... P. 37.
385. Ibid. P. 36.
386. Ibid. P.414-415.
387. *Miller M.* The Saints of Gwynedd. Woodbridge, 1979.
388. *Miller M.* Relative and absolute publication dates of Gildas's *De Excidio* in medieval scholarship // BBCS. Vol. XXVI. Pt. II. May 1975. P. 169-174.
389. См. ниже главу «Битва при Балоие».
390. *Miller M.* Bede's use of Gildas // EHR. Vol. 90. 1975. № 355. P. 241-261.
391. *O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978.
392. *Kerlouegan F.* Le Latin du *Excidio Britanniae* de Gildas // Christianity in Britain 300-700 / Ed. by M. W. Barley and R. P. C. Hanson. Leicester, 1968. P. 151-76; см. также: *Kerlouegan F.* Une liste de mots communs a Gildas et a Aldhelm // EC. Vol. 15. 1976-78. P. 553-67; *Kerlouegan F.* Une mode stylistique dans le prose latine des pays celtiques // EC. Vol. 13. 1972-1973. P. 275-97; *Kerlouegan F.* Un exemple de metaphora reciproca dans le *Excidio Britanniae*: Gildas et le «Donat chriitien» // Britain 400-600: language and history / Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990. P. 79-83 и опубликованная диссертация: *Kerlouegan F.* Le *De Excidio Britanniae* de Gildas: Les destinees de la culture latine dans l'Ile de Bretagne au Vie siecle. Paris, 1987. Насколько мне известно, в печати работа Керлуэгана подверглась существенным сокращениям по сравнению с оригинальным текстом диссертации. См.: *Gardner R.* Gildas's New Testament models // CMCS. Vol. 30. Winter 1995. P. 7, n. 35.
393. LDEBDG. P. 144-155.
394. Gildas: New approaches / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History, V) — далее GNA.
395. *Wood I.* The End of Roman Britain: continental evidence and parallels // GNA. P. 1-25.
396. *Lapidge M.* Gildas's education and the latin culture of Sub-Roman Britain // GNA. P. 27-50.
397. *Orlandi G.* Clausulae in Gildas's De Excidio Britanniae // GNA. P. 129-149.
398. *Dumville D. N.* Gildas and Maelgwn: problems of dating // GNA. P. 51-59; The chronology of "De Excidio Britanniae", Book I // GNA. P. 61-84.
399. *Dumville D. N.* Gildas and Uinniau // GNA. P. 207-214.
400. *Wright N.* Gildas's geographical perspective: some problems // GNA. P. 85-105; Gildas's prose style and his origins // GNA. P. 107-128.
401. *Schaffner P.* Britain's *iudices* // GNA. P. 151-155.
402. *Sutherland A. C.* The imagery of Gildas's *De excidio Britanniae* // GNA. P. 157-168.

403. *Sims-Williams P.* Gildas and vernacular poetry // GNA. P. 169-192.
404. *Sharpe R.* Gildas as Father of the Church // GNA. P. 193-205.
405. *Wright N.* Did Gildas read Orosius? // CMCS. Vol. 9. 1985. P. 31-42.
406. *Sims-Williams P.* Gildas and the Anglo-Saxons // CMCS. Vol. 6. 1983. P. 1 -30.
407. *Thompson E. A.* Zosimus on the end of Roman Britain // *Antiquity*. Vol. 30. № 119. Sept. 1956. P. 163-167; *Thompson E. A.* Britain, A. D. 406-410 // *Britannia*. Vol. 8. 1977. P. 303-318; *Thompson E. A.* Gildas and the history of Britain // *Britannia*. Vol. 10. 1979. P. 203-206; Vol. 11. 1980. P. 344; *Thompson E. A.* Zosimus 6.10.2. and the letters of Honorius // *Classical Quarterly*. Vol. 32. 1982. P. 445-462; *Thompson E. A.* Saint Germanus of Auxerre and the end of Roman Britain. Woodbridge, 1984.
408. *Muhlberger S.* The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452. Leeds, 1990.
409. *Higham N. J.* Gildas, Roman walls and British dykes // CMCS. Vol. 22. 1991. P. 1-14; *Higham N. J.* Rome, Britain and the Anglo-Saxons. London, 1992; *Higham N. J.* The English conquest. Gildas and Britain in the fifth century. Manchester, 1994.
410. Ibid.
411. Ibid. P. 11.
412. *Higham N. J.* The English conquest... P. 53.
413. Ibid. P. 51-53.
414. Ibid. P. 72-79.
415. «Традиционная датировка жизни и труда Гильды основывается на мыслях — или догадках — наиболее ранних поколений... особенно ирландских и валлийских хронистов, живших много столетий спустя, логику рассуждений которых мы не можем проверить, и поэтому эти сведения лучше отбросить» (*Higham N. J.* The English conquest... P. 119). При этом автор ссылается только на «Анналы Камбрии».
416. *Higham N. J.* The English conquest... P. 118-141.
417. Мы имеем в виду те датировки, которые подразумевают, что «О гибели Британии» — целостное произведение, созданное бриттом до 600 года, а не позднейшая подделка.
418. Ср.: *Dumville D. N.* Gildas and Maelgwn: problems of dating // GNA. P. 51-59.
419. *Higham N. J.* The English conquest... P. 76. Золото, пишет автор, ассоциируется у Гильды (глава 8) с Цезарем, а в римское время налоги, как правило, взимались золотом, и, поскольку в главе 1 говорится, что во время Гильды «потускнело золото наилучшее», это значит, что Церковь рассталась с золотом, а поскольку она с ним рассталась, то это значит, что золото выплачивалось в качестве налога, а если оно выплачивалось в качестве налога, то значит, налог платился саксам, поскольку вавилоняне, которые завоевали Иерусалим и из-за которых иудеям пришлось расстаться с золотом, — это метафора, употребляемая Гильдой по отношению к саксам. «Наиболее отчетливая жалоба, касающаяся угнетения этого времени, касается уплаты дани», — пишет Хайем (*Higham N. J.* The English conquest... P. 159).
420. *Higham N. J.* The English conquest... P. 167.
421. Ibid. P. 161.
422. Ibid. P. 174-190.
423. Ibid. P. 209-211.
424. Заметим, что в римское время Британия традиционно представлялась в женском облике,

как и другие провинции, хотя известно, например, посвящение «гению британской земли» с северной границы Римской Британии. См. R1B 2175: GENIO TERRAE BRITANNICAE M. COCCEI(US) FIRMUS CENTURIO LEG(IONIS) II AUG(USTAE).

425. Higham N. J. The English conquest... P. 103-104. Заметим, что и по-английски Британия и Рим также выступают как существа женского рода (Britain — her politics: Rome — her provinces).

426. Ibid. P. 125.

427. Автор даже утверждает, что Гильда выдумал это обращение па основании того, что слово *ter* — «трижды» — часто встречается у Вергилия (!), откуда Гильда сто якобы и заимствовал (Higham N. J. The English conquest... P. 126).

428. Higham N. J. The English conquest... P. 126. Достаточно почитать письма Сидония, чтобы убедиться в том, какую важную роль в общественном положении играл титул консула еще в третьей четверти V века.

429. Higham N. J. The English conquest... P. 209.

430. Ibid. P. 186.

431. См.: *Layamon's Brut. Chronicle of Britain; a poetical semi-Saxon paraphrase of the Brut of Wace* / Ed. by E. Madden. London. Vols. I-III. 1847. Vol. II. P. 130 (11.13265-13268) и выше.

432. Морошкин И. Ф. Древняя британская церковь // ЖМНП. Ч. CLXIII. 1872. № 10 (октябрь). С. 261-285.

433. Miller M. Bede's use of Gildas // EHR. Vol. 90. 1975. № 355. P. 248.

434. Dark K. R. *Civitas to kingdom: British political continuity 300-800*. Leicester, 1994 (Studies in the Early History of Britain).

435. Например, в предисловии к французскому переводу Гильды бретонский историк Г. Ле Дюк пишет: «Трудно допустить, что он [Гильда. — *Н. Ч.*] — первый бретонский писатель, не отметив сначала, что островная латинская литература — это и литература бретонская (даже, может быть, в современном смысле бретонская), не только потому, что он якобы закончил свою жизнь в армориканской Бретани, по и прежде всего потому, что еще в течение нескольких столетий две стороны Ла-Манша имели один язык, одну культуру — культуру одного народа, и этот труд может рассматриваться, как принадлежащий к наследию армориканских бриттов [бретонцев. — *Н. Ч.*]. Если это кого-то удивит, вспомним, что Вийон и Ронсар — это и часть культурного наследия франкоговорящих канадцев, чего никто не оспаривает» (*Saint Gildas de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne* / Trad, par C. M. J. Kerboul-Vilhon. Pref. par Gw. Le Due. Sautron, 1996. P. 14). Таким образом, допуская, что Гильда умер в Бретани и его труд стал составной частью бретонской культуры, Г. Ле Дюк признает что Гильда родился в островной Британии и что его произведение написано там.

436. Davies W. H. *The Church in Wales* // *Christianity in Britain 300-700* / Ed. M. W. Barley, R. P. C. Hanson. Leicester, 1968. P. 139.

437. Usorius [Ussher] J. *Britannicarum ecclesiarum antiquitates*... P. 238.

438. Ibid. P. 278-289.

439. Johnstone P. K. Dual personality of Saint Gildas // *Antiquity*. Vol. 20. 1946. №80. P. 211-213.

440. Ibid. P. 212.

441. Johnstone P. K. Dual personality of Saint Gildas... P. 212.

442. Miller M. Bede's use of Gildas // EHR, 90 (1975), № 355. P. 244.

443. Ibid. P. 256; 260. Непонятно, из чего М. Миллер заключает, что Константин пришел к

власти именно на юге Британии. Если уж говорить на эту тему, то имеющиеся у нас данные, скорее, заставляют полагать обратное. Константин III был приведен к власти воинами, и, скорее всего, это случилось в одном из мест, где были размещены крупные воинские подразделения: в одном из фортов Саксонского берега, либо на территории современного Уэльса, либо на севере страны. Орозий и другие авторы неоднократно подчеркивают, что венцом Константин был обязан не в последнюю очередь своему имени. Естественно было бы предположить, что и пришел он к власти в том же городе, что и Константин Великий — военной столице Британии, Эбораке (Йорке), особенно если учесть другое совпадение: провозглашение Константина III произошло ровно через сто лет после провозглашения Константина I Великого.

444. *Miller M.* Beck's use of Gildas... P. 250-251.

445. *Dumville D. N.* Sub-Roman Britain: History and legend // *History. New. Ser. Vol. 62.* 1977. P. 180, n. 29.

446. *Thompson E.* A Gildas and the history of Britain // *Britannia. Vol. 10.* 1979. P. 216, n. 66.

447. *Thompson E. A.* Saint Germanus of Auxerre and the end of Roman Britain. Woodbridge, 1984. P. 68, n. 64.

448. «Трудно поверить, что злобные и агрессивные личности, которых он описывает, стали бы терпеть его откровенную критику, если бы имели возможность его схватить» (*Thompson E. A.* Gildas and the history of Britain // *Britannia. Vol. 10.* 1979. P. 225).

449. *Thompson E. A.* Gildas and the history of Britain... P. 225.

450. См. также: *Higham N. J.* The English conquest. Gildas and Britain in the fifth century. Manchester, 1994. P. 90-96. В данном случае с критикой Н. Хайема в адрес Э. Томпсона, хотя и чересчур резкой, можно согласиться. Мысль о том, что Гильда говорит о событиях на севере, высказывалась и ранее, в частности П. Х. Блэром (см.: *Kirby D. P.* Vortigern // *BBCS. Vol. XXIII.* 1968. Pt. 1. P. 41, n. 1).

451. *Anscombe A.* The location in Britain of the writer of the Book «De Excidio Britanniae» // *The Academy. A weekly review of literature, science and art. Sept. 28.* 1895. №1221. P. 251.

452. *Anscombe A.* The location in Britain of the writer of the Book «De Excidio Britanniae»... P. 251.

453. По его словам, в этом отношении он согласен с Г. Циммером (чьи работы были мне недоступны). См.: *Lot F.* De la valeur historique du De excidio et conquestu Britanniae de Gildas // *Medieval studies in memory of G. Schoepperle-Loomis.* Paris, 1927. P. 35-36; repr. in: *Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot. T. 1.* Geneve; Paris, 1968. P. 782-783.

454. *Lot F.* De la valeur historique du De excidio... P. 15 (762), n. 2.

455. *Ibid.* P. 35 (783), n. 1.

456. *Davies W. H.* The Church in Wales // *Christianity in Britain 300-700/ Ed. M. W. Bareley, R. P. C Hanson.* Leicester, 1968. P. 139.

457. *Davies W. H.* The Church in Wales... P. 99-113.

458. *Ibid.* P. 116, n. 64.

459. *Dark K. R.* Civitas to kingdom: British political continuity 300-800. Leicester, 1994 (*Studies in the Early History of Britain*). P. 263.

460. *Ibid.* P. 258-262.

461. *Ibid.* P. 262 (см. также ниже).

462. См. прим. к главе 18 текста Гильды.

463. Значение этого названия — «ров Одина». Такое имя могло быть дано сооружению неизвестного и, следовательно, неанглийского происхождения. Вопрос о Вэнсдайке породил целую литературу, и здесь не может быть рассмотрен. Можно сослаться на несколько устаревшую работу: *Major A. F., Burrow E. J. The mystery of Wansdyke. London, 1926.* Исчерпывающую библиографию по этому вопросу можно найти на сайте Р. Фермаата: <http://www.wansdyke21.org.uk/bibliogrvort.htm>.
464. *Dark K. R. Civitas to kingdom... P. 266.*
465. *Kerlouegan F. Le Latin du Excidio Britannine de Gildas // Christianity in Britain 300-700 / Ed. by M. W. Barley and R. P. C Hanson. Leicester, 1968. P. 151-176.*
466. *Сиротенко В. Т. Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Часть 1. Источники. Пермь, 1973. С. 107-108; Muhlberger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452. Leeds, 1990. P. 136-192.*
467. *Jones M. E., Casey J. The Gallic chronicle restored: A chronology for the Anglo-Saxon invasions and the end of Roman Britian // Britannia. Vol. XIX. 1988. P. 367-398.*
468. *Burgess R. W. The Dark Ages return to fifth-century Britain: The «restored» Gallic chronicle exploded // Britannia. Vol. XXI. 1990. P. 185-195.*
469. *Muhlberger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hvdatus, and the Gallic Chronicler of 452... P. 141.*
470. *Сиротенко В. Т. Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Часть 1. Источники... С. 107; Muhlberger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452... P. 136, 164-165.*
471. Малбергер полагает, что хронист был достаточно молодым человеком, значительно моложе родившегося на рубеже IV-V веков Проснера, и, видимо, появился на свет в начале 420-х годов. См.: *Muhlbeiger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452... P. 148.*
472. *Muhlberger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452... P. 148,152.*
473. *Chronica gallica a. CCCCLII et DXI // MGH AA T. IX. Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 1. Berolini, 1892,1961. № 62-65.*
474. *Britanniae usque ad hoc tempus variis cladibus eventibusque latae in dicionem Saxonum rediguntur. См.: Chronica gallica a. CCCCLII et DXI // MGH AA T. IX. Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 1. Berolini, 1892, 1961. P. 660.*
475. *Burgess R. W. The Dark Ages... P. 192.*
476. *HawkesC. F. C The Jutes of Kent // Dark-Age Britian. Studies presented to E. T. Leeds with a bibliography of his works/Ed. by D. B. Harden. London, 1956. P. 91-111.*
477. *Myres J. N. L. The Adventus Saxonum // Aspects of archaeology in Britain and beyond. Essays presented to O. G. S. Crawford/Ed. by W. F. Grimes. London, 1951. P. 222.*
478. *Gothi Eurico rege multas Galliae urbes uastant principuamque inter eas Arelas opibus exuunt et a Romana dicione suae dicioni subiugant. См.: Auc C. Han. // MGH AA T. IX. Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. I. Berolini, 1892, 1961. P. 309. Речь идет о так называемой Копенгагенской рукописи.*
479. Этот анекдот приводится в: *Успенский Л. Слово о словах (Очерки о языке). М., 1957. С. 141. Офицеры долго спорили, «окал» или «акал» автор надписи, но так ни к чему и не пришли, и что там было на самом деле — осталось тайной.*

480. Igitur rursum miserae mittentes epistolas reliquiae ad A. *Romanae potestatis virum*, hoc modo loquentes: «A. *terconsult* gemitus Britannorum: " et post pauca querentes: «repellunt barbari ad mare, repellit mare ad barbaros; inter haec duo genera funerum aut iugulamur aut mergimur;» nee pro eis quicquam adiutorii habent.

481. Aetius vir inlustris, qui et patricius fuit, tertium cum Symmacho gessit consulatum. Ad hunc pauperculae Brittonum reliquiae mittunt epistulam, cuius hoc principium est: «Aetio ter consuli gemitus Britannorum», et in processu epistulae ita suas calamitates explicant: «Repellunt barbari ad mare, repellit mare ad barbaros; inter haec oriuntur duo genera funerum aut iugulamur aut mergimur». Neque haec tamen agens quicquam ab illo auxilii inpetrare quierunt. См.: *Beda Venerabilis*. Bede's Ecclesiastical history of the English people / Ed. by B. Colgrave and R. A. B. Mynors. Oxford, 1969.

482. Письмо к Аэцию — единственный случай, когда у Гильды термин «варвары» употребляется по отношению к скоттам и пиктам. Во всех остальных случаях «варвары» — это только англосаксы.

483. Thurneysen R. Wenn sind die Germanen nach England gekommen? // *Englische Studien*. Bd. XXII. 1895. 2te Heft. S. 177.

484. Stevens C. E. Gildas Sapiens // *EHR*. Vol. 56. 1941. № 223, July. P. 362.

485. Wood I. The End of Roman Britain: continental evidence and parallels // *GNA*. P. 19-20.

486. Dumville D. N. The chronology of «De Excidio Britanniae», Book I // *GNA*. *P. 83.

487. Ibid. P. 62.

488. Hines J. Philology, archaeology and the adventus Saxonum vel Anglorum // *Britain 400-600: language and history* / Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990 (*Anglistische Forschungen*, H. 205). S. 17-36.

489. Casey P. J. Jones M. G. The date of the letter of the Britons to Aetius // *BBCS*. Vol. 37. 1990. P. 281-290.

490. Ibid. P. 284-285.

491. Ibid. P. 287-288.

492. Higham N. J. The English conquest... P. 130-132. Автор здесь опирается, на разработанную им хронологию, согласно которой Гильда родился в 441 году.

493. Ibid. P. 125.

494. Ibid. P. 126.

495. Aen. I, 94.

496. I, 664: «Сын мой, ты — моя мощь, лишь в тебе моя власть и величье» (пер. С. И. Ошерова: *Вергилий Марон Публий*. Буколики. Георгики. Энеида. Пер. С. Шернинского, С. Ошерова. М., 1971. С. 139).

497. Higham N. J. The English conquest... P. 126-129.

498. Под «новеллами» понимаются новые законы, изданные после кодификации права, в данном случае — после «Кодекса Феодосия», опубликованного в Западной Римской империи в 439 году.

499. Novellae constitutiones imperatorum Theodosii II, Valentiniani III, Maximi, Maioriani, Severi, Anthemii. XVIII constitutiones, quas I. Sismondus divulgavit / Instr. G. Haenel. Bonnae, 1844.

500. Это послание содержится также в переписке папы Льва Великого и опубликовано в: (Leo Magnus]. *S. Leoni Magni Romani pontificis epistolae* // PL, LIV (vol. 1), Paris, 1846. Col. 636-640.

- 501.** Так, этот титул имела супруга императора Юстиниана, Феодора. См.: RE. 36 HB. Col. 2231-2232, v. Patres, Patricii, IV.
- 502.** Эта и нижеследующая статистика приводится на основании PLRE II (приложение Fasti consulares. P. 395-527).
- 503.** Эгидий получил звание comes et magister utriusque militiae per Gallias от императора Майориана, с которым был близко дружен, в 457 году. После убийства Майориана он отказался признать императором Либия Севера, попытка снять его с поста не удалась, и Эгидий самовольно действовал в своем звании до своей гибели (до Идация дошли слухи, что он был отравлен) в 465 году. См.: PLRE II, Aegidius.
- 504.** Lot F. De la valeur historique du De excidio et conquestu Britanniae de Gildas // Medieval studies in memory of G. Schoepperle-Loomis. Paris, 1927. P. 16; repr. in: Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot. T. 1. Geneve; Paris, 1968. P. 763.
- 505.** Stevens C. E. Gildas Sapiens // EHR. Vol. 56. 1941. № 223. July. P. 363.
- 506.** Hedatii Lemici continuatio chronicorum Hieronymianorum ad A. CCCCLXVIII // MGH AAT. XL Chronicorum minorum saec. IV.V.VI.VII Vol. II. Ed. T. Mommsen Berolini, 1894, 1961, №96, 22.
- 507.** Idid. № 98 (432 год), 100 (433 год).
- 508.** Idid. № 111 (437).
- 509.** Idid. № 121 (440).
- 510.** Idid. № 139 (448).
- 511.** Chronica gallica a. CCCCLII et DXI // MGH AA T. IX. Chronica minora saec. IV.V.VI.VII. Vol 1. Berolini, 1892, 1961, 660.
- 512.** В основном соответствует позднейшей Савойе.
- 513.** Chronica gallica a. CCCCLII et DXI.
- 514.** Jones M. E., Casey P. J. The Callic Chronicle restored: a chronology for the Anglo-Saxon invasions and the end of Roman Britain // Britannia. Vol. XIX. 1988. P. 367-398; см. приложение (P. 397).
- 515.** Hydatii Lemici continuation chronicorum Hieronymianorum... № 118(436).
- 516.** Ibid. № 109, 111.
- 517.** Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., комм. Е. Ч. Скржинской. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб, 1997. С. 97, 153 (латинский текст).
- 518.** Известно, что «Анналы Камбрии» датируют эту битву 516 годом. Выше мы уже кратко коснулись самих «Анналов» и вопроса об их достоверности. Здесь не место подробно анализировать ранние записи в «Анналах Камбрии». Хотелось бы лишь заметить, что, несмотря на то, что, как убедительно показала К. Хьюз, регулярное летописание в Сент-Дэвидсе началось с конца VIII века, можно было бы и поспорить с Д. Дамвилем в том, что возможность происхождения записей за VI-VII века, из современного британского источника совершенно исключена (Dumville D. N. Sub-Roman Britain: History and legend // History. New. Ser. Vol. 62. 1977. P. 176). Этот вопрос трудно считать решенным (да и решаемым), поэтому данные «Анналов Камбрии» из дальнейшей дискуссии мы исключили.
- 519.** Stevens C. E. Gildas Sapiens // EHR. Vol. 56. 1941. № 223. July. P. 370.
- 520.** Глосса в рукописи.
- 521.** Глосса в рукописи — сокращение от anni, «года».

522. Глосса в рукописи — «или одного».

523. Текст разделен на две строки; унс, как предположил Д. Дамвилль, может представлять собой начало недописанного слова *incipit* — «начинается», представлявшего собой, скорее всего, глоссу к *orditur*. См.: *Miller M. Relative and absolute publication dates of Gildas's De Excidio in medieval scholarship/VBBCS. Vol. XXVI. Pt. II. May 1975. P. 171, n. 1.*

524. Поправки предложены в следующих работах: де ла Бордери = *La Borderie A. de. La date de la naissance de Gildas // RC. Vol. 6. 1883-1885. P. 1-13*; Моммзен = *Mommsen T. [Gildae Sapiensis De Excidio et conquestu Britanniae] // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 8*; Турнейзен = *Thurrrwysen R. Zum Geburtsjahr des Gildas // ZCP. Bd. 14. 1923. S. 14*; Уилер = *Wheeler G. H. Gildas de Excidio Britanniae chapter 26 // EHR. Vol. 41.1926. № 164. October. P. 498*; Андерсон = *Anderson A. O. Varia. 1. The dating passage in Gildas's Excidium // ZCP. Bd. 17. 1928. S. 403-404*; Миллер = *Miller M. Relative and absolute publication dates of Gildas's De Excidio in medieval scholarship // BBCS. Vol. XXVI. Pt. II. May 1975. P. 173*

525. *Mommsen T. [Gildae Sapiensis De Excidio et conquestu Britanniae] // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 8.*

526. *Lot F. De la valeur historique du De excidio et conquestu Britanniae de Gildas // Medieval studies in memory of G. Schoepperle-Loomis. Paris, 1927,21; repr. in: Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot. T. 1. Geniive, Paris, 1968. P. 768.*

527. *Lot F. De la valeur historique du De excidio... P. 19 (766), n. 2.*

528. *Thumeyesen R. Zum Geburtsjahr des Gildas // ZCP. Bd. 14. 1923. S. 14.*

529. *Miller M. Relative and absolute publication dates of Gildas's De Excidio in medieval scholarship // BBCS. Vol. XXVI. Pt. II. May 1975. P. 169-174.*

530. *Ibid. P. 173.*

531. *Dumz'ille D. N. The chronology of De Excidio Britanniae, Book I // GNA. P. 77-78; 83.*

532. *Gildas Sapiens. Liber querulus de calamitate, excidio et conquest Britanniae // Monumenta historica Britannica / Ed. H. Pctrie. London, 1848. P. 122 (цит. по: BorderieA. de la. La date de la naissance de Gildas // RC. Vol. 6. 1883-1885. P. 10 n.3).*

533. *Borderie A. de la. La date de la naissance de Gildas... P. 11; Wheeler G. H. Gildas dc Excidio Britanniae chapter 26 // EHR. Vol. 41.1926. № 164. October 1926. P. 498.*

534. *Borderie A. de la. La date dc la naissance dc Gildas... P. 7-9.*

535. *Ibid. P. 11.*

536. *Wheeler G. H. Gildas de Excidio Britanniae chapter 26... P. 498.*

537. *Ibid. P. 499-500.*

538. *Stevens C. E. Gildas Sapiens // EHR. Vol. 56.1941. № 223. July. P. 370-371.*

539. *Polydorus Virgilius Urbinas. Historiae anglicae libri XXVI. Leiden, 1649. P. 80-81.*

540. *O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 141-156.*

541. *Higham N. J. The English conquest. Gildas and Britain in the fifth century. Manchester, 1994. P. 137.*

542. *Ibid. P. 48-49.*

543. *Higham N. J. The English conquest... P. 52.*

544. *Ibid. P. 53.*

545. *Morris J.* Dark age dates // Britain and Rome. Essays presented to Eric Birley on his sixtieth birthday / Ed. M. G. Jarreth and B. Dobson. London, 1966, 145- 85. Repr. in: *Moms J.* Arthurian sources. Vol. 6. Studies in Dark-Age history. Chichester, 1995. P. 53-93 (цитаты приводятся по последнему изданию, р. 60). Конечно, нельзя сказать, что сопротивление бриттов и победы Амвросия подтверждаются континентальными источниками, в отличие от мятежа саксов и миграции бриттов в Арморику, но к ним вполне применимо второе замечание — о границах, налагаемых опытом современников.

546. Wood I. The End of Roman Britain: continental evidence and parallels // GNA. P. 23.

547. Здесь я должна возразить А. А. Немировскому, специалисту по истории Древнего Востока, который давно и вполне профессионально интересуется вопросами раннесредневековой бриттской истории. Обсуждая этот пассаж у Гильды, он заметил мне, что предложенная мной датировка Гильды неточна, так как текст Гильды подразумевает, что умерли и свидетели мятежа, и *свидетели битвы при Бадоне*. По-моему, текст Гильды не дает оснований так считать.

Действительно, Гильда говорит, что порядок в Британии сохранялся, пока сохранялась живая память «как об отчаянной гибели острова, так и о нечаянной помощи». Однако далее Гильда говорит, что подросло поколение, не знавшее той «бури» (*tempestatis illius nescia*). Это — явная параллель с упоминанием в главе 25 Амвросия Аврелиана, который почти единственный выжил в «потрясении такой бури» (*tantae tempestatis collisione*). Мне представляется, что прежде всего Гильда хочет подчеркнуть: подросло поколение, не помнящее о военной катастрофе, о ситуации в Британии до побед Амвросия. Эти победы явились решительным переломом в политической ситуации, естественно, породившим в бриттском обществе исторический оптимизм, приведший к той «беспечности», которую порицает Гильда.

548. *Dark K. R.* Civitas to kingdom: British political continuity 300-800. Leicester, 1994 (Studies in the Early History of Britain). P. 258-266.

549. Д. Дамвилль предлагает отождествить Аврелия Канина с «Киннином» из родословной правителей королевства Повис, которое у Гильды не упоминается (см.: *Dumville D. N.* Gildas and Maelgwn: problems of dating // GNA. P. 55-57. Однако если считать Аврелия Канина потомком Аврелия Амвросия, то это исключено: династия Повиса вела свой род от Вортигерны.

550. *Annales Cambriae* / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel. London, 1860 (Rolls Series, 20). P. 4; *The Annales Cambriae* and Old-Welsh genealogies from *Harleian MS 3859* (London, British library, Ms Harley 3859) / Ed. E. Phillimore // *Y Cymmrodor*, 9 (1888). P. 141-183. Repr.: *Morris J.* Arthurian sources. Vol. 5. Genealogies and texts. Chichester, 1995. P. 13-55, в частности, р. 27.

551. *O'Sullivan T. D.* The De Excidio of Gildas... P. 111 ff.

552. *Проконий Кесарийский.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Изд. 2-е, испр. и доп./Пер. с греч., статья, ком. А. А. Чекаловой. СПб, 1998. С. 119-124 («Война с персами», II, 22, 23).

553. AT 550, AI 551, AU 556, AFM 548 (AFM = *Annala Rioghachta Eireann* /Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616 / Edited from MSS in the Library of the Royal Irish Academy and of Trinity College Dublin with a translation and copious notes by J. O'Donovan. Vol. 1. Dublin, 1990).

554. TYP. P. 296.

555. TYP. P. 441, со ссылкой на MS Pen. 75, p. 30-Rawl. B 466.

556. Робер принял монашеский обет в 1128 и скончался в 1186 году. См.: PL, CCII. Paris, 1855. Col. 1305-1308.

557. Aliud Chronicon eiusdem montis [S. Michaelis in periculo maris], quod jure Armoricum, aut Andegavense dixeris // PL. T. CCII. Paris, 1885. Col. 1323.
558. Johnstone P. K. Mons Badonicus and Cerdic of Wessex // Antiquity. Vol. XIII. 1939. P. 93, n. 2.
559. O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 123.
560. См. примечание к главе 16 Первого жития (Приложение 5).
561. Miller M. Relative and absolute publication dates of Gildas's *De Excidio* in medieval scholarship // BBCS. Vol. XXVI. Pt. II. May 1975. P. 174.
562. Как справедливо замечает О'Салливан, хроника VI-VII веков вряд ли была датирована от Рождества Христова (A. D.). См.: O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas... P. 123.
563. См., например: Saint Gildas de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne / Trad, par C. M. J. Kerboul-Vilhon. Pref. par Gw. Le Due. Sautron, 1996. N. XXXVI on p. 180.
564. O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 87-133.
565. См. Приложение 12.
566. T[out] T. F. Gildas // DNB. Vol. VII. P. 1223-1225.
567. Alcock L. Arthur's Britain. History and archaeology AD 367-634. Harmondsworth, 1971, repr. 1977. P. 21.
568. Higham N. J. The English conquest. Gildas and Britain in the fifth century. Manchester, 1994. P. 118.
569. Ibid. P. 67.
570. Ibid. P. 205.
571. Неоднократно: Higham N. J. The English conquest... P. 185, 192 и др.
572. Higham N. J. The English conquest... P. 71.
573. Ibid. P. 27.
574. La Borderie A. de. Histoire de Bretagne. T. 1. Rennes, 1905. P. 387.
575. Davies W. H. The Church in Wales // Christianity in Britain 300-700/Ed. M. W. Barley, R. P. C. Hanson. Leicester, 1968. P. 140.
576. Davies W. H. The Church in Wales... P. 148, n. 93.
577. O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 29.

Перевод рукописи

О ПОГИБЕЛИ БРИТАНИИ²

DE EXCIDIO BRITANNIAE

1. [Предисловие] Что бы ни изложил я в сем послании, скорее рыдая, нежели упражняясь в красноречии, пусть в безыскусной, но доброжелательной манере, пусть никто не думает, что я [232] высказываю это, движимый чувством презрения ко всем и [считаю себя] лучше каждого, раз собираюсь оплакивать слезными жалобами всеобщую погибель Добра и

скопление Зла, но, соболезнуя Родине в ее несчастьях и бедствиях, намерен предложить утешительные лекарства, так как я решил возвещать об опасностях страшной войны не столько отважнейшим воинам, сколько ленивейшим.

Признаюсь, что я молчал с огромной скорбью в сердце (и тому свидетель Господь, знающий внутренняя моя) ³ на протяжении десяти или более минувших лет ⁴. Моя неопытность вкупе с [233] ничтожными моими заслугами мешали мне написать хоть какое-нибудь увещание ⁵.

Все же я читал, что дивный законодатель из-за сомнения в одном слове не вошел в желанную землю ⁶; что сыновья священника, поднеся к алтарю чуждый огонь, погибли скорой смертью ⁷, что народ, искажитель Слова Божия, числом в шестьсот тысяч человек ⁸, не считая двух правдолюбцев ⁹, народ, некогда самый дорогой для Бога (раз ему проложен был легчайший путь по гальке в пучине Красного моря ¹⁰, пищей ему был хлеб небесный ¹¹, и новый напиток вышел из скалы ^{11а}, и оружие его стало непобедимым из-за одного лишь упорного поднятия рук! ¹²) — погибал поодиночке от зверей ¹³, железа ¹⁴ и огня ¹⁵ в пустынях Аравии; что после подхода неведомыми (хотя бы и Иордана!) вратами ¹⁶ и стены вражеского города были подорваны по воле Божией одним лишь звуком труб ¹⁷; что плащ и малое количество золота, будучи взяты из заклётого, погубили множество народу ¹⁸; что незаконный договор с жителями Гаваона, хотя и [234] вырванный хитростью ¹⁹, стал причиной смерти не одного человека ²⁰; и что по грехам людей жалостные голоса пророков, и более всего Иеремии, оплакивали разрушение града своего в четырех алфавитных песнях ²¹.

Да, видел я в наше время то, что и он мог бы оплакать: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником» ²² — это о Церкви; «как потускнело золото, изменилось золото наилучшее!» ²³ — то есть сияние Слова Божьего. «Сыны Сиона» — то есть святой матери-Церкви — «драгоценные, равноценные чистейшему золоту» ²⁴ — «жмутся к навозу» ²⁵.

И так же было невыносимо, как и ему, человеку столь выдающемуся, — мне, пусть и презренному и, может быть, и он так же, поднимаясь до предела скорби, мог бы оплакать таких же живущих в [235] процветании знатных людей, говоря: «князья ее были в ней чище снега... они были телом краше коралла ²⁶, вид их был как сапфир» ²⁷.

Изумляясь в Ветхом Завете и этому, и многому другому, словно зеркалу нашей жизни, я обращался и к Новому, и здесь читал яснее то, что, может быть, раньше мне было непонятно; тени отступали, и истина сияла ярче.

Я читал, говорю, что Господь сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» ²⁸. И наоборот: «а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». ²⁹ И опять: «нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам» ³⁰ и то же: «горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры» ³¹. Я слышал: «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» ³². И из другого места: «говорю вам: [...] отойдите от Меня, все делатели неправды» ³³. Я читал: «блаженны неплодные [...] и сосцы непитавшие!» ³⁴ И наоборот: «и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы и говорят: "Господи! Господи! отвори нам". Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас» ³⁵. И я, конечно, слышал: «кто будет веровать и креститься, спасен будет; и кто не будет веровать: осужден будет» ³⁶.

И я читал, как, по выражению апостола, дикуую маслину привили к корню хорошей маслины, но, если она не боится, а превозносится, то от общения с этим корнем тучности ее следует отсечь ³⁷.

Я знал милосердие Божие, но и суда боялся; я восхвалял благодать, но страшился воздаяния каждому по делам его ³⁸; различая [236] несхожих овец из одной овчарни ³⁹, я по заслугам называл Петра блаженнейшим ради его простосердечного исповедания Христа ⁴⁰, а Иуду — несчастнейшим из-за любви к жадности ⁴¹; Стефана — славным ради его мученического венца ⁴², а Николая — жалким из-за печати его грязных ересей ⁴³. Разумеется, я читал: «все у них было [237] общее» ⁴⁴, но и вот что сказано: «что это согласились вы искусить Духа Господня?» ⁴⁵

Напротив, я видел, как возрастала беспечность людей нашего времени, если им нечего бояться.

Таким образом, перебирая в своем потрясенном уме это (и много большее, что мы решили опустить ради краткости), с такой болью в сердце, столько раз, — если, говорю я, народ, особенный из всех наций, семени царского и рода святого ⁴⁶, которому Он сказал: «Первенец мой Израиль» ⁴⁷ — и его священников, пророков, царей, за столько веков, апостола, служителя и членов Его первой Церкви Господь не пощадил, когда они отступали от праведного пути — что же Он сделает за такую черноту нашего времени?! Ведь ему — кроме тех нечестивых, огромных грехов, которые творит оно вместе со всеми злодеями мира, прибавилось и еще какое-то, словно врожденное ему неистребимое бремя глупости и непроходимого легкомыслия.

Ну что? Я говорю сам себе: «тебе ли, несчастный, доверена такая забота, словно выдающемуся и наилучшему ученому, так что ты противостоишь ударам такого мощного потока и вопреки этой цепи чудовищных преступлений, широко и непрерывно протянувшейся на столько лет, бережешь тебе доверенное и молчишь? Это все равно, что сказать ноге — наблюдай и руке — иди. Есть в Британии правители, есть наблюдатели ⁴⁸. Что же ты там еще вознамерился лепетать какую-то чушь?!» — «Есть, говорю, есть, если не больше, чем нужно, то и не меньше. Но постольку поскольку они согнуты и задавлены таким весом, они и передохнуть не могут».

Стало быть, мои мысли были заняты такими вот (или еще того горше) соображениями. Они, словно должники, в течение, как я уже [238] сказал, долгого времени (пока я читал «есть время говорить и время молчать» ⁴⁹) — все время словно бы толкались в узком портике смущения ⁵⁰. Тем не менее однажды меня завоевал и победил Заимодавец, сказавший: «Если у тебя и нет той смелости, чтобы между способными изрекать правду созданиями, будучи вторым по разумному происхождению от ангелов ⁵¹, не бояться быть обожженным клеймом золотой вольности, не должно тебе бежать, по крайней мере, чувства понятливой (хотя и бессловесной) ослицы ⁵², охваченной Духом Божиим, которая не хотела быть средством передвижения для волхва ⁵³ в тиаре ⁵⁴, намеревавшегося проклясть народ Божий. Она [239] придавила к узкой стене виноградника его решительную ногу — хотя из-за этого и чувствовала враждебные удары — и указала ему, пусть неблагодарному и бешеному, словно указательным пальцем на небесного ангела (которого тот человек, охваченный грубой глупостью, не мог увидеть), обнажившего меч и преграждающего дорогу, и тому, кто бил ее против закона и природы, — на свои неврединные бока» ⁵⁵.

Таким образом, подвигнутый в ревности к священному закону дома Господа, или разумными доводами, или мольбами религиозных братьев, — теперь уплачиваю долг, взятый за много времени до того, — может быть, скромно, зато как мне кажется, благочестиво, и по-дружески по отношению к некоторым выдающимся новобранцам Христовым, но тяжело и невыносимо для глупых отступников. Из них первые (я не лгу) приняли это с обильными слезами, которые текут из любви к Богу, а вторые — также с грустью, но которая, однако, была вызвана негодованием и малодушием схваченной на месте преступления совести ⁵⁶.

2. Но до исполнения обещанного, если Богу будет угодно, попытаемся рассказать немного о местоположении, о строптивости, о [240] подчинении, о восстании, опять о подчинении жестокому рабству; о религии, о преследовании, о святых мучениках, о различных ересьях, о тиранах, о двух опустошавших племенах, о защите и снова опустошении, о втором отмищении и третьем опустошении, о голоде, о послании к Агицию ⁵⁷, о победе, о преступлениях, о внезапной вести о приближении врагов, о пресловутой чуме, о совете, о враге, гораздо свирепее первого, о разрушении городов, об уцелевших, о последующей победе отчества, которая дана в наше время по воле Божией.

3 ⁵⁸ Британия — остров почти на крайней границе [земного] круга — выровнена от юго-запада в направлении запада и северо-западо-запада божественными, как говорят, весами, которые взвешивают всю землю, занимая место ближе к северному полюсу. Она занимает в длину восемьсот миль, в ширину двести, не считая разнообразных мысов с протяженными косами, которые омываются изогнутыми изгибами океана. Она ограждена его весьма обширным и, скажу даже, непроходимым кругом отовсюду, за исключением пролива южного берега, которым плавают в Бельгийскую Галлию. Она орошается устьями двух благородных рек — Тамесиса ⁵⁹ и Сабрины ⁶⁰, словно рукавами, через которые некогда суденышки привозили заморские предметы роскоши, а также другими, меньшими [реками]. Она украшена дважды десятью и дважды четыремя городами, и многими укреплениями, и полезными сооружениями — стенами, зубчатыми башнями, воротами домов, коньки крыш ⁶¹ которых грозными обрывами тянулись ввысь, скрепленные мощной скрепой. Она одарена широко протянувшимися полями и расположенными на живописном [241] месте холмами, пригодными для мощного земледелия, перемежающимися горами, в высшей степени пригодными для пастбы животных; их цветы разноцветные, когда их колышут человеческие шаги, как бы изящно запечатлевали ту же картину, как избранная невеста, одаренная различными драгоценностями; светлыми источниками с частыми струями, играющими камушками, белыми словно снег, и ярко блестящими реками, змеящимися томным лепетом и дарящими тем, кто прилег на их берегах, залог сладкого сна; умытая и холодными озерами, бьющими через край потоком живой воды ⁶².

4. И она, высоко поднявшая голову и ум, с тех пор, как была заселена, неблагодарная, восставала — ныне против Бога, иногда против граждан, а подчас даже заморских царей и [их] подданных. Что же может быть отвратительнее и ниже людей, осмелившихся либо иметь, либо ввести такое положение вещей, чтобы отказывать Богу — в страхе, добрым согражданам — в любви, поставленным в высшее достоинство (если речь не идет об ущербе для веры), — в должном почете, ломать веру в Божественный и человеческий разум, и, отбросив страх неба и земли, руководствоваться собственными измышлениями и похотями?

Следовательно, я опускаю те старые и общие со всеми язычниками ошибки, которыми до прихода Христа во плоти был связан весь провинившийся человеческий род, и не перечисляю сами страшные диавольские знамения отечества, едва ли не превосходящие числом египетские, многочисленные уродливые очертания которых мы созерцаем и сегодня внутри или вне заброшенных стен, обычным образом застывшие ⁶³ [242] искаженными лицами ⁶⁴. И я не указываю по имени те самые горы или холмы или реки, некогда погибельные, а теперь поистине полезные для человеческого употребления, посредством которых слепой тогда народ приумножал божественное служение. Я умалчиваю о древних годах отвратительных тиранов, которые получили известность и в других, далеко расположенных областях, так что Порфирий, бешеный восточный (против церкви) пес к своему безумию и тщеславию добавил пером даже и следующее: «Британия, — пишет он, — плодородная провинция на тиранов» ⁶⁵. [243]

Я попытаюсь говорить в первую очередь только о тех злодеяниях, что она претерпела и нанесла другим — гражданам и далеко расположенным — во времена римских императоров.

Однако насколько смогу, — не столько из документов отчизны и указаний писателей, поскольку, даже если таковые и существовали, они или сожжены огнем врагов, или увезены далеко флотом изгнания граждан и недоступны, — сколько из заморского рассказа, который, прерываемый частыми перерывами, недостаточно ясен.

5. Ведь когда цари римлян добились власти над миром и подчинили соседние области или острова по направлению на восток, они укрепили силами доброй славы первый мир с парфянами на границе индов.

Когда это свершилось, почти по всей земле прекратились войны, однако некий непреклонный ход к западу блеска пламени ⁶⁶ нельзя было остановить или погасить бурей голубого океана, — но, переправившись на остров для его обустройства, они привезли законы и подчинили народ, невинный, но неверный, не столько железом, огнем и машинами, как другие народы, как одними только угрозами или судебными преследованиями ⁶⁷, который только на поверхности, с [244] нерешительным видом и со скорбью в глубине сердца, показывал свою покорность приказам.

6. Но когда они почти немедленно отправились в Рим, как говорили, тоскуя по родине ⁶⁸, и нисколько не подозревая восстания, правителей, оставленных ими для возвещения или более полного утверждения римского правления, истребила коварная львица.

Когда сенату возвестили, что они сотворили такое, то он поторопился с соответствующим войском отомстить «хитрым лисичкам», как они их называли ⁶⁹. А те не подготовили в море флот, который мог бы мужественно сражаться за отечество, и не собрали на берегу какое-нибудь каре, правый фланг или другое военное построение, но вместо щитов в бегстве подставляли свои спины и шеи мечам, и «трепет холодный их пронизывал до костей» ⁷⁰ они по-женски протягивали руки (чтобы их связали), так что это разнеслось в поговорку и в насмешку далеко и надолго ⁷¹, что бритты ни в войне не сильны, ни в мире не верны ⁷². [245]

7. Таким образом, римляне, истребив многих предателей и многих обратив в рабство и сохранив в качестве зависимых, — дабы земля не обезлюдела совершенно, — покинув отечество, не ведающее о вине и оливках ⁷³, отбыли в Италию, оставив некоторых своих управителей, — [246] плети для спин туземцев и ярмо для их загривков, намереваясь прилепить к почве имя римского рабства и не столько военной силой, сколько плетью собирались укротить лукавое племя, и, если дело того требовало, как говорится, меч, опустошив ножны, привесить сбоку, чтобы считалась она не Британией, а Романией и сколько бы она не могла иметь меди, серебра или золота, отмечалось изображением Цезаря ⁷⁴. [247]

8. Между тем как остров оцепенел от ледяного холода и словно очень дальним удалением земель не был близок к видимому солнцу, воистину не временное солнце с небесного свода, но с самой вышины небесной тверди, превосходя все времена, представляя всему миру пресверкающее солнце ⁷⁵ во времена, как нам известно, Тиберия [248] Цезаря, при котором Его религия распространялась без всякого препятствия (принцепс при противлении сената угрожал смертью доносчикам на Его воинов) ⁷⁶, впервые пожертвовал Свои лучи, то есть Свои предписания, Христос.

9. Эти предписания, которые хотя и были приняты жителями без воодушевления, некоторыми, однако, полностью, а другими менее — до девятилетнего преследования Диоклетиана, во время которого церкви по всему миру были разрушены, и все Святые Писания, которые смогли найти, сожжены на улицах и избранные священники стада Господня перерезаны вместе с невинными овечками, чтобы, если можно так было сделать, даже и следа какого-нибудь в тех провинциях, где появилась христианская религия, ее не осталось ⁷⁷. Тогда, как рассказывает история Церкви ⁷⁸, — сколько было бегств, сколько

убийств, сколько различных смертных казней, сколько падений [249] отступников, сколько славных венцов мучеников, сколько бешеного гнева преследователей, сколько, напротив, терпения у святых. Так что как будто вся церковь устремилась густою толпою, наперегонки, оставив потемки мирские за спиной, к прекрасным угождам Царствия Небесного, словно к подобающему ей сиденью.

10. И так прославил свое милосердие к нам Господь, желающий спасти всех людей и зовущий не меньше грешников, чем тех, кто считает себя праведниками. Он, как мы понимаем, во время вышеуказанного преследования ⁷⁹, безвозмездным даром, дабы густая мгла черной ночи не охватила Британию совершенно, зажег нам светлейшие светильники святых мучеников, погребения тел которых и места страстей, если бы они не были отняты у граждан зловещим рубежом варваров, более всего из-за наших грехов, немало бы внушали теперь душам усердной горячности к божественной любви: святого Альбана Вероламского ⁸⁰, [250] Аарона и Юлия ⁸¹, граждан Города легионов и прочих обоих полов в разных местах с высочайшим мужеством, как я говорю, державшихся в строю Христовом. [251]

11. Из которых первый после того, как любви ради сначала спрятал дома исповедника, гонимого преследователями, и почти-почти уже схваченного, подражая и в этом Христу, положившему душу свою за овец, и, поменявшись с ним одеждой, в решительный момент в одеждах вышеупомянутого брата охотно предал себя гонителям. И так, угождая Богу в своем исповедании и казни в присутствии нечестивых, римские тогда знамена выставивших с отвратительной роскошью ⁸², чудесно украсился знаками чудес, так как по горячей молитве те сухие и очень мало хоженные израильские пути, когда ковчег Завета долго стоял над речной галькой в середине русла Иордана ⁸³, подобным же образом он открыл путь неведомый через русло [252] благородной реки Тамесиса ⁸⁴, с тысячью людей перейдя посуху пешком, причем с обеих сторон речные водовороты висели [в воздухе] наподобие отрогов скал ⁸⁵, и превратил прежнего палача, зрящего столько чудес, в агнца из волка, и заставил один с собой триумфальный венец мученика жаждать более и искать сильнее.

Некоторые же воистину так были измучены разнообразными пытками и разодраны неслыханным растерзыванием членов, что без промедления прибили к высоким вратам [небесного] Иерусалима трофеи своего славного мученичества. А те, кто остались, прятались в лесах, пустынях и заброшенных пещерах, ожидая от справедливого правителя всех, Бога, когда-нибудь сурового осуждения палачей, себе же — защиты для души.

12. Таким образом, не прошли целиком еще десять лет вышеупомянутого волнения, как нечестивые эдикты завяли со смертью [253] своих творцов ⁸⁶. Все воины Христовы радостными глазами словно увидели после зимней и продолжительной ⁸⁷ ночи хорошую погоду и ясный свет небесного свода. Обновляют церкви, разрушенные почти до основания, базилики святых мучеников основывают, строят и завершают и, словно выставляя повсюду победные знамена, празднуют праздничные дни. Свршают таинства чистым сердцем и устами, ликуют все дети, словно согревшись в лоне святой матери-Церкви.

Это созвучие главы и членов Христовых оставалось сладкозвучным, покуда арианское предательство, словно жестокий змий, не заставило, излив свой заморский яд, пагубным образом разлучиться братьев, живших, как одно. И как будто дорога была проложена через океан, всякие всевозможные дикие звери каких угодно ересей изливали кошмарной пастью смертоносный яд, и наносили зубами смертельные раны отечеству, всегда желающему услышать что-нибудь новое и ни за что определенное крепко не держащемуся ⁸⁸.

13. Таким образом, пока росли чащи тиранов и почти что уже прорастали в огромный лес, остров, сохранивший имя римское, но не кровь и закон, вместо того чтобы отбросить семя своей горчайшей посадки, послал в Галлию Максима ⁸⁹ «впереди толпы многолюдной» [254] Сообщников ⁹⁰, украсив его даже знаками императорского достоинства, которые он носил не

прилично, и не законным образом, но по тираническому обычаю и подучив бунтующее войско. Он, присоединив сначала хитростью, нежели добродетелью, к своему преступному царству некоторые пограничные районы или провинции против римского закона сетями клятвопреступления и лжи, и поставив одно крыло в Испании, другое в Италии, и установив престол своей нечестивейшей империи в Тревах ⁹¹, был охвачен такой маниакальной ненавистью к [своим] господам, что двух законных императоров лишил — одного Рима ⁹², а другого — и его благочестивейшей жизни ⁹³. И, оградившись не стеною, а смертельной наглостью, у города Аквилеи потерял свою злосчастную голову, которая лишила трона славных глав всего мира.

14. После чего Британия, лишившись всех вооруженных сил, военных гарнизонов, правителей, пусть и свирепых, "И могучего юношества, каковое, пойдя по следам вышеупомянутого тирана, никогда не вернулось домой, и не ведавшая почти ничего о военном искусстве, сначала от двух заморских племен, ужасно свирепых, — приходивших скоттов с запада, пиктов с севера, — много лет была в беспамятстве и стенала.

15. Из-за этих вражды и ужаснейшего угнетения она послала послов в Рим с письмом, слезными жалобами прося военной силы для [255] отмщения за себя, клянясь подчиняться римскому владычеству всей душою, если только врагов отгонят подальше. Как только это было решено, не помня о прошлом зле, легион, достойно снабженный оружием, прибыл на родину через океан на барках и, вступив в бой с жестокими врагами и повергнув огромное множество из них, изгнал их всех из границ и освободил поработченных столь жестокой мукой граждан от угрозы рабства.

И [легион] приказал им построить между двумя морями через остров стену, которая могла бы служить для удерживания полчищ врагов и внушения им ужаса, а гражданам была бы защитой. Каковая тупым народом в отсутствии начальника была построена не столько из камней, сколько из дерна, и никакой пользы от нее не было.

16. Когда легион вернулся домой с большим триумфом и радостью, эти прежние волки-враги (словно какие-то амброны ⁹⁴), взбешенные от ужасного голода, «с пересохшими глотками» ⁹⁵, врывающиеся в овчарню в отсутствие пастыря, прорывают границу, влекомые лопастями весел, руками гребцов и парусами, изогнутыми ветром, и нападают на всех, и что встречают в пути, словно созревшие хлеба, сжигают, топчут, уничтожают.

И опять посылаются жалостные посланники с разорванными, как говорится, одеждами и посыпанными песком головами, требуя от римлян помощи, словно робкие крошки, забивающиеся под надежнейшие крылья отцов, — чтобы уж совсем не уничтожилось бедное Отечество, а также имя римлян, которое звенело в их ушах одними словами и, опозоренное бранью иноземных племен, теряло цену. На что они, насколько это было вообще возможно человеческой природе, были подвигнуты историей таковой трагедии. [256]

И полетело, словно орлов войско на эту землю, ускоряя бег моряков в море, сперва неожиданно вонзают тогда в загривки врагов страшные острия когтей, и свершают резню их, которую следует уподобить падению листьев в определенное время, — как если горный поток ⁹⁶, вздуваясь от бурь частыми ручейками и выходя из берегов звучным движением и взбороздив сзади и спереди поля, воздвигая, как говорят, волны до туч — и когда стекаются они, то зеницы вежд, пречасто мигая ресницами, ослепляются сочетающимися очертаниями катящихся трещин ⁹⁷, — чудесно пенясь, и одною волной «одолеет на пути стоящие дамбы» ⁹⁸.

И так войска противника от выдающихся помощников, как только могли вырваться, чрезвычайно поспешно убежали за моря, так как жадно ежегодную добычу безо всякого препятствия за морями нагромождали.

18. Стало быть, римляне, заявив родине, что ни под каким видом беспокоить себя столь трудоемкими экспедициями более не могут и из-за не воинственных бродячих воришек ⁹⁹ римские знамена, такое и тоlikое войско, земель и морем изматывать, но, убеждая, что лучше приучив лишь только себя к оружию и мужественно сражаясь, они [257] могли бы всеми силами защищать страну, жалкое имущество, супруг, детей и, что важнее всего этого, свободу и жизнь и, если только не расслабятся от вялости и окоченения, никогда бы племенам сильнее себя, протянут уже никоим образом не безоружные — чтобы их заковали в оковы — руки, но вооруженные щитами, мечами и копьями, готовые к убийству, сочли и что необходимо оставить нечто для увеличения удобства народу — стену не как другую — за счет общественный и частный ¹⁰⁰, взяв с собой злосчастных туземцев, протянули, построенную обычным образом прямым путем от моря и до моря между городами, которые были собраны здесь же (в основном из-за страха перед врагами), передали трусливому народу внушительные указания и оставили образцы оружия, которое надлежало завести ¹⁰¹. И на берегу [258] океана у южного берега, который был под властью их кораблей, — так как и отсюда надлежало бояться диких варварских зверей, — через определенные промежутки ввиду моря, — и попрощались, как бы люди, не намеренные более вернуться.

19. Таким образом, когда те уехали восвояси, возникли наперегонки из курахов ¹⁰², которыми они были перевезены через долину Тефии ¹⁰³, как будто грязные когорты червячков, когда Титан ¹⁰⁴ пылает зноем, из самых узеньких отверстий норок, — мерзейшие банды скоттов и пиктов, нравами отчасти разные, но согласные в одной и той же жажде [259] пролития крови колодники ¹⁰⁵, более покрывающие волосами лицо, нежели постыдные и к постыдным близкие части тела — одеждой.

Узнав о том, что покровители ¹⁰⁶ вернулись домой и наотрез отказались приходить опять, они увереннее, чем обычно, захватили у туземцев всю северную и крайнюю часть земли до самой стены. При этом в высокой крепости было поставлено войско, ленивое в битве и неловкое в бегстве, ни к чему не способное со своими дрожащими поджилками, которые днями и ночами ослабевали в дурацком сидении на месте.

Между тем не прекращали [действовать] крючковые орудия обнаженных, которыми несчастнейшие граждане стаскивали со стен и сбрасывали на землю. Так, стало быть, наказание безвременной кончины приносило пользу тем, кого похищала такая погибель, ибо жалких и неминуемых страданий своих братьев и детей они избегали быстрой кончиною.

Чего же больше?! Города и высокая стена оставлены, — и опять бегство граждан, и опять рассеяния, более отчаянные, чем обычно, и опять преследования врагов, и опять умножаются еще более жестокие истребления; и, словно овечек — мясники раздирают бедных [260] граждан на части враги, так что в своем существовании они уподобилось диким зверям. Ибо, разбойничая, они уничтожали и друг друга, и запас очень маленького и краткого продовольствия несчастнейших граждан. И внешние несчастья усугубились домашними мятежами, поскольку, таким образом, из-за столь частых разорений весь народ лишился всей опоры съедобной ¹⁰⁷, так что спасало только одно — охотничье искусство.

20. Стало быть, опять посылают жалостные оставшиеся письма к Агицию ¹⁰⁸, римскому государственному мужу, говоря так: «Агицию трижды консулу — стон британцев», и, немного ниже, жалуясь: «варвары гонят нас к морю, гонит море к варварам; мы зарезаны или утоплены между этими двумя родами гибели!» Однако никакой помощи на это они не получили.

Между тем ужасный и позорнейший голод неотступно преследовал непостоянных и колеблющихся, так что многих из них вынудил безотлагательно отдать кровавым разбойникам побежденные руки, чтобы получить хоть немножечко еды для поддержания жизни. Другие же — никак, поскольку они предпочли из самих гор, пещер и ущелий,

сплетенных терновников, продолжать сопротивляться. И тогда в первый раз врагам, которые многие годы совершали разбой ¹⁰⁹, нанесли поражение, веря не в человека, а в Бога, согласно тому, что сказал [261] Филон ¹¹⁰ «необходима помощь Божия, когда прекращается помощь людская». Наглость врагов на некоторое время утихла — но, однако, не порочность наших: отступили враги от граждан, а не граждане от своих преступлений.

21. Причем народ этот нравами был постоянен, как и теперь, — так что был нетверд при сдерживании оружия врагов, а силен был в гражданских войнах, и в несении бремени грехов, нетверд, говоря, при стремлении к миру и знаменам истины и силен в пороках и лжи.

Значит, вернулись бесстыдные ирландские бродяги домой, чтобы возвратиться спустя недолгое время. Пикты тогда — впервые и навсегда — успокоились в отдаленнейшей части острова, совершая иногда набеги и разоружения.

Во время такого перемирия у опустошенного народа зажила жестокая рана ¹¹¹. Но эта тишь проросла еще более свирепым голодом, потому что когда прекратились опустошения, остров затопило такое изобилие всего, что никогда прежде он не упомнит такого времени, и вместе со всем этим прирастала всевозможная роскошь. Она росла, таким образом, из могущественного семени, так что в то время с полным правом можно было бы сказать: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников» ¹¹². [262]

И не только именно этот порок, но и все, чему свойственно случаться в человеческой натуре, и главным образом (что и теперь как-то в ней уничтожило положение всего хорошего) — ненависть к истине и исповедникам ее, и любовь ко лжи и делателям ее, принятие зла за добро, почитание подлости вместо благодати, влечение к теням вместо солнца, принятие сатаны за ангела света ¹¹³.

Цари помазывались не от Бога, а те, кто выделялись жестокостью среди других, и немного позднее сами помазавшие убивали их без правильного следствия и избирали еще более убийственных. Если же кто-то из них был более кротким и, казалось, более благоволил к истине, то в него, как какого-то подрывателя Британии, без оглядки направлялись как всеобщая неприязнь, так и оружие всех. И все — что было негодно Богу и что угодно, висело как бы наравне на чаше весов, если только негодное [Богу] не получало лучший прием.

Так что по заслугам Отечеству могло бы подойти это объявленное тому древнему народу [слово] пророка, сказавшего, что вы, дети, незаконно оставили Бога и до раздражения довели Святого Израилева ¹¹⁴: «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места» ¹¹⁵.

Вот так они делали все, что было противно спасению, — как будто никакого лекарства не раздавал миру Истинный Врач всех ¹¹⁶. И не только люди века сего, но и само стадо Божие и пастыри его, которые должны бы быть примером всему народу, — большая часть их окоченели, расслабленные опьянением, словно от вина, и были уловлены [263] упрямой спесью, волокитой судебных тяжб, завистью загребущих коготков, неразборчивостью в суждениях о добре и зле, так что явно (так же, как и теперь), изливая, казалось, презрение на князей, были «совращены их идолами» ¹¹⁷ и блуждали «в пустыне, где нет путей» ¹¹⁸.

22. Между тем, поскольку Бог желал Свое семейство, зараженное пагубой стольких зол, очистить и улучшить лишь слухом о несчастье, «напряженный слух» ¹¹⁹ всех уловил как бы оперенный полет ¹²⁰ хорошо известной молвы, о том что вот-вот придет старый [враг], желая совершенно уничтожить и обычным способом захватить с рубежа и до границы всю область. Но, однако, никакой пользы от этого им не было, но, подобно глупым упряжным лошадям,

которые, как говорится, крепкими укусами еще укрепляют узду разума, катили по широкой дороге различных пороков, ведущей к обрыву смерти, оставив спасительный, хотя и узкий путь ¹²¹.

Так что, следовательно, как говорит Соломон, «словами не научится раб <упрямый>» ¹²² (порют дурня, а он и не чует!), и чумное поветрие смертоносным образом поразило глупый народ, которое в короткое время удаленным острием положило такое множество их, сколько живые не могли похоронить.

Однако народ не исправился, словно исполняя в этом слово пророка Исаяи, сказавшего: «И Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот **[264]** день плакать и сетовать, и остричь волоса, и препоясаться вретischem. Но вот, веселье и радость! Убивают волос, и режут овец, едят мясо, и пьют вино, <и говорят>: "будем есть и пить, ибо завтра умрем!"» ¹²³

Приблизилось, однако, время, в которое его нечестие, как некогда амореев ¹²⁴, исполнилось. Ибо начинается тогда совет, которому надлежало определить, что будет лучше или безопаснее всего предпринять для отражения столь пагубных и столь частых вторжений и разбоя вышеуказанных племен.

23. Тогда были ослеплены все советники вместе с надменным тираном ¹²⁵ и избрали такую защиту — а скорее, погибель — отечества, так что эти дичайшие, нечестивого имени саксы, Богу и людям мерзкие, были **[265]** введены, словно волки в овчарню, на остров для сдерживания северных народов. Доселе, как бы то ни было, никогда не совершалось ничего более погубительного и горького. О, глубочайшее затемнение чувства! О, безнадежная и грубая тупость ума! Тех, кого пуще смерти боялись, когда их не было рядом, по доброй воле, если можно так сказать, пригласили с собой под одну крышу. «Обезумели князья Цоанские, как сказано, — совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным» ¹²⁶.

Тогда, вырвавшись из логова варварской львицы, свора детенышей, на трех, как они на своем языке выражаются, киулах ¹²⁷, а по-нашему — на длинных кораблях ¹²⁸, при благоприятном ветре, обрядах и гаданиях, которыми они прорицали, надежным у них предзнаменованием, что три по сто лет Отечество, к которому они направили носы своих кораблей, заселят, а сто пятьдесят же (то есть половину этого времени) очень часто будут опустошать, — по приказу злополучного тирана, впустила ужасные свои когти сначала в восточную часть острова, якобы собираясь сражаться за Отечество, а на самом деле, скорее, намереваясь сражаться с ним. **[266]**

Вышеупомянутая же «родительница», узнав, что первое ее войско имело успех, подслала еще более обширную партию ¹²⁹ сообщников и псов, которая приплыла на барках с подложными «боевыми товарищами» ¹³⁰. И отсюда семя нечестия, корень горечи, ядовитая рассада, достойная наших заслуг, вытянулась на нашей почве дикими побегами и усиками.

Следовательно, варвары, допущенные на остров в качестве воинов, и собираясь, как они прикидывались, подвергнуться большой опасности ради добрых своих хозяев, потребовали выделить им съестные припасы. Таковые раздачи на долгое время заткнули, как говорится, глотку псам. Они же снова плачутся, что якобы их пайки ¹³¹ выдаются им не в изобилии, приукрашивая отдельные случаи своей хитростью, и торжественно заявляют, что если они не будут более щедро осыпаны дарами, то опустошат, разорвав договор, весь остров. И без задержки перешли от угроз к действиям.

24. Ибо вызревал повод для справедливой мести за предшествующие преступления, — и от моря и до моря пылание огня, поднятого рукою восточных святотатцев, опустошив некоторые пограничные города и поля, не утихло, покуда не слизало, выжигая жутким алым языком, почти что всю поверхность острова до западного океана. В этом набеге исполнилось на нас, согласно истории, нечто **[267]** подобное некогда с Ассирией в Иудее, что говорит,

оплакивая, пророк: «предали огню святилище Твое; совсем осквернили жилище имени Твоего» ¹³² и еще — «Боже! язычники пришли в наследие Твое; осквернили святой Храм Твой» ¹³³ и т. д.

Так что частыми [ударами] таранов — все города, и отовсюду сверкающими остриями и трещащими огнями — все [их] обитатели, с предстоятелями Церкви, со священниками и народом, вместе простерты были на земле, и жалким видом посреди площадей основания башен, выкорчеванных с высокой оси, камни высоких стен, священные алтари, куски трупов, словно покрытые заледеневшей коркой багряной крови, казались смешаны словно в каком-то жутком прессе, и ничего не было вообще, кроме руин домов, погребений внутри чрев животных и пернатых и благочестивейшего почтения святых душ (если, однако, много таковых можно было найти!), которых уносили в то время в вершины неба светлые ангелы. Ибо так выродился тогда сей виноградник добрый в горечь, что редко, согласно пророку, редко было видно за спиной виноградарей или жнецов виноградной грозди или колоска ¹³⁴.

25. Таким образом, многие из несчастных уцелевших, захваченные в горах, были массово уничтожены; другие, изнуренные голодом, подходили и протягивали руки врагам, чтобы навеки стать рабами, если, однако, их не убивали немедленно, что они считали за величайшую милость. Другие же стремились к заморским областям с великим рыданием и пели, словно вместо загребной песни, под развевающимися парусами: «Ты отдал нас, как овец, на съедение, и рассеял нас между народами» ¹³⁵. Другие же в гористых холмах, огражденные грозными обрывами и густейшими лесами, и морскими скалами, смотря на жизнь всегда недоверчивым умом, остались на родине, хотя и объятые страхом.

По прошествии некоторого времени, когда жесточайшие хищники отступили домой, уцелевшие, укрепленные Богом, к которым сбежались со всех сторон из разных мест несчастнейшие граждане, столь же стремительно, как пчелы в улей при надвигающейся буре, молясь вместе с тем Ему всем сердцем, и, как говорится, «эфир наполнив мольбами» ¹³⁶, чтобы их уже совершенно не истребили, собрали силы, [268] имея своим вождем Амвросия Аврелиана, человека законопослушного, который в такой буре и потрясении остался чуть ли не один из римского племени, причем были убиты его родители, одетые, бесспорно, в пурпур (потомство коего сейчас, в наше время по большей части выродилось от дедовой доброты), — бросили вызов на битву победителям, от которых, по воле Божией, победа отступила ¹³⁷.

26. С этого времени побеждали то граждане, то враги, так, чтобы в роде сем мог бы Господь испытать обычным образом нынешний Израиль, — любит ли он Его, или нет ¹³⁸; и до года осады Бадонской горы ¹³⁹, новейшей почти что и немалой резни преступников, с которой сорок [269] четвертый, как мне известно, начинается год, по прошествии, однако, одного месяца, когда и я родился.

Однако не заселены теперь города нашего Отечества, как раньше, но они до сих пор лежат в трауре, опустошенные и разрушенные, — хотя и прекратились внешние войны, но не гражданские.

Но еще держалось слово как об отчаянной гибели острова, так и о нечаянной помощи в памяти живых свидетелей обоих чудес, и потому цари, государственные и частные лица, священники, церковные деятели, служили каждый в своем чине. Однако когда те ушли из жизни и когда настала эпоха, не ведавшая той бури и испытывавшая только нынешнее спокойствие, то все направляющие чувства правды и справедливости были подорваны и повержены, так что их не скажу — даже следа, но даже почти что напоминания какого-нибудь в вышеупомянутых чинах не было видно, за исключением немногих — и очень немногих! — которых из-за потери такого множества, которое ежедневно стремглав катится в преисподнюю, имеется столь малое число, что их, покоящихся в своем лоне, каким-то образом достопочтенная мать-Церковь и не может заметить, — тех, кто единственные

являются ее истинными сынами.

Пусть никто не считает, что я порицаю их жизнь, возвышенную, для всех восхитительную и Богу любезную; (они, словно самые надежные колонны и подпорки, поддерживают нашу слабость в святых молитвах, чтобы она совершенно не обрушилась), — если я как-то вольнее, или даже мрачнее, стану, подвигнутый скоплением зол, не столько обсуждать, столько оплакивать тех, кто служат не только что чреву, а даже, скорее, диаволу, чем Христу, — Который есть благословенный во веки веков Бог! — потому что, что же скроют граждане, чего не только не узнали бы, но и не упрекнули бы в кругу народов?

[Обличение царей]. 27. Есть в Британии цари, но тираны; есть судьи, но несправедливые. Они защищают и покровительствуют, но они — сутяги и разбойники. Они имеют огромное количество жен, но [их жены] — потаскухи и изменницы. Они часто клянутся, но становятся клятвopеступниками; они дают обеты, но почти постоянно при этом лгут. Они ведут войны, но войны гражданские и несправедливые. Они **[270]** по всей родине настойчиво преследуют воров, а тех [воров], кто сидит с ними за столом, не только любят, но и защищают. Они широко раздают милостыню, но в то же время нагромождают огромные горы преступлений. Они сидят в кресле судьи, но редко стремятся к соблюдению норм законного судопроизводства. Презирают безобидных и смиренных, а кровавых, гордых, отцеубийц, своих соратников и прелюбодеев, враждебных Богу (унес бы, как говорится, жребий ¹⁴⁰ тех, кого с самим их именем определено следовало уничтожить!), как только могут, возносят к звездам. Они держат в тюрьмах множество скованных людей, которых они, обременяя цепями, мучают скорее своей хитростью, нежели по заслугам. Они клянутся, стоя между алтарями, и чуть позже презирают их, словно грязные камни.

28. Какого же столь нечестивого преступления не ведает тиранический детеныш нечистой дамнонкой ¹⁴¹ львицы ¹⁴² Константин ¹⁴³! В этом **[271]** году, после страшной клятвенной присяги, которой он обязался, в сопровождении доверившихся ему хоров святых и родительницы, поклявшись, в первую очередь, Богом, и потом по праву, что никогда больше не будет делать обманов гражданам, на лонах двух достопочтенных матерей — Церкви и плотской матери, под покровом святого аббата ¹⁴⁴, жестоко изодрал нечестивым лезвием и копьем вместо зубов **[272]** между теми же, как я сказал, святыми алтарями — нежнейшие бока — или грудь — царственных детей и двоих же — стольких же воспитателей, руки которых были протянуты отнюдь не к оружию, — которым в наше время почти никто из людей сильнее них не владел, но к Богу и к алтарям. В судный день ко вратам Твоего града, о Христос, они подвесили свои знамена терпения и веры — так что достигли трона небесной жертвы в пурпурных, словно от свернувшейся крови, покровах ¹⁴⁵.

И он сотворил это не после каких-нибудь похвальных заслуг, но многие годы до того, погрязший в частых и разнообразных тошнотворностях прелюбодеев, выгнал законную супругу противу запрета Христова и апостола язычников ¹⁴⁶, сказавшего: «что Бог сочетал, того человек не разлучает» ¹⁴⁷ и «мужья, любите своих жен» ¹⁴⁸. В некую горчайшую почву в сердце своем, не приносящую доброго семени, он посадил какую-то рассаду неверия и глупости из виноградника Содомского. И когда он оросил ее, словно какими-то ядовитыми **[273]** дождями, всеми — как известными, так и домашними — своими нечестиями, то, еще более жадно стремясь оскорбить Бога, в середине вырастил преступление убийства родных и кощунства и, даже не выпутавшись из сетей прежних зол, старые преступления увеличил новыми.

29. Давай же (я разговариваю как бы с присутствующим, который, как я знаю, до сих пор существует) ¹⁴⁹, — что стоишь столбом, палач собственной души? Зачем ты зажигаешь по доброй воле то адское пламя, которое ты никогда не сможешь угасить? К чему ты, вместо врагов, по доброй воле протыкаешь себя собственными копьями и мечами? Или, насытив тебя, словно ядовитое вино, эти преступления не успокоили твое сердце? Покайся, прошу, и

приди ко Христу, Который, как Он сказал, успокоит тебя, если ты трудишься и обременен ¹⁵⁰, приди к Тому, кто не хочет смерти грешника, но «чтобы грешник обратился от пути своего и жил бы» ¹⁵¹, и сними, согласно пророку, цепи с шеи твоей, сын Сиона ¹⁵², отступи, прошу тебя, и далеко, от приютов грешников к благочестивейшему Отцу, который сыну, презревшему грязную пищу свиней и испугавшемуся мрачной смерти, радуясь его к себе возвращению, приказал заклать упитанного тельца и дать заблудшему лучшую одежду и царский перстень ¹⁵³.

И тогда ты, словно бы заранее вкусив сладости небесной надежды, почувствуешь, как сладок Господь ¹⁵⁴. Но если ты презришь это, то знай, что уже вот-вот вихри адского пламени, из которых тебе не выбраться, готовы крутить и жечь тебя.

30. А ты что творишь, «молодой лев» ¹⁵⁵, как выразился пророк, Аврелий Канин? Разве не та же, что и вышеупомянутого, если не более ^[274] пагубная тина братоубийств, прелюбодеяний, неверности, словно нахлынувший прилив, смертельно затягивает тебя? Разве не ты, ненавидя мир в Отечестве, как злобный аспид, охваченный жаждой гражданских войн и частых и несправедливых разбоев, закрываешь душе своей небесные врата мира и отдохновения?

Ведь остался ты, скажу я, один, словно засыхающее деревце посреди поля, напоминая о тщетных мечтаниях ¹⁵⁶ своих родителей и братьев и об их ранней и безвременной смерти. И что же ты — один, безо всякого потомства сохранишься столетним или ровесником Мафусаила по заслугам благочестия? Никоим образом. Но если ты, как говорит псалмопевец, не обратишься к Богу, то вскоре изощрит для тебя Свой меч тот Царь ¹⁵⁷, который глаголет через пророков: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» ¹⁵⁸. И поэтому ты «отряси с себя прах» ¹⁵⁹ твой и обратись к Нему всем сердцем, к Тому, кто сотворил тебя, ибо «гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него» ¹⁶⁰. Но если нет, то тебе остаются вечные муки, так что пасть ада будет перемалывать тебя, но никогда не истребит.

31. А ты что, похожий на барса ¹⁶¹ нравами и пестрый от нечестии, с седеющей уже головой, на троне, полном коварств, и с ног до головы опозоренный различными братоубийствами и прелюбодеяниями, негодный сын доброго короля ¹⁶², как у Езекии Манассия ¹⁶³, о тиран дедов ¹⁶⁴, Вортипор ¹⁶⁵ — тупо оцепенел? Что, тебя не удовлетворяют ^[275] сильнейшие водовороты грехов, которые ты поглощаешь, как наилучшее вино, или даже нет, — они тебя пожирают, а жизни твоей потихоньку уже близится конец? Что же ты, в качестве позора, увенчивающего все прочие, удалив собственную твою супругу, после ее честной смерти, бесстыдной дочерью, словно неотвязным грузом, обременил свою жалкую душонку?!

Не заканчивай, прошу тебя, оставшихся дней во вражде к Богу, ибо «теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» ¹⁶⁶ светит в лица кающихся, и здесь ты можешь хорошо потрудиться, «чтобы не случилось бегство» твое «зимою или в субботу» ¹⁶⁷. «Уклоняйся, — согласно псалмопевцу, — от зла и делай добро, ищи мира и следуй за ним. Очи Господни обращены на праведников и уши Его — к воплю ^[276] их. Но лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них. Вывают [праведные], и Господь слышит и от всех скорбей избавляет их» ¹⁶⁸. Таким образом, сердце, сокрушенное и смиренное страхом Его, никогда Христос не отвергает ¹⁶⁹. Иначе червь твой не умрет и огонь не угаснет ¹⁷⁰.

32. А что валяешься в старой грязи твоего нечестия и ты, от юношеских лет — о Медведь ¹⁷¹, наездник многих возничий колесницы — прибежища Медведя, пренебрегающий Богом и противящийся Его решениям, о Кунеглас, а на римском языке — рыжий мясник?! ¹⁷² Почему же в таком споре состоишь с людьми, так и с Богом? С людьми — то есть с ^[277] гражданами

— особым оружием ¹⁷³, а с Богом — бесконечными преступлениями? Зачем, кроме бесчисленных проступков, изгнав собственную супругу, ты возжелал ее преступницу-сестру, которая от всего благочестия души (или скорее, по бабьей глупости) обещала Богу вечную чистоту вдовства, как говорит поэт, словно высшую нежность небожителей — против запрета апостола, отрицавшего, что прелюбодеи наследуют Царствие Божие? Почему ты стоны и вздохи святых, проливаемые из-за тебя во плоти, когда словно зубы мерзкой львицы ломают тебе кости, — подстегиваешь частыми оскорблениями?

Перестань, прошу тебя, как говорит пророк, гневаться и оставь ярость ¹⁷⁴, которая разрушает тебя же самого, которой ты дышишь на небо и землю, — то есть на Бога и стадо Его. Лучше измени нрав и заставь молиться за себя тех, кто имеет власть связывать в мире, когда связывают в мире виновных и разрешать, когда разрешают кающихся ¹⁷⁵. Не думай, как говорит апостол, высоко о себе и не уповай на богатство неверное, но на Бога, дающего нам все обильно для наслаждения ¹⁷⁶, чтобы ты, улучшив нрав, собрал себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни, воистину вечнозеленой и не опадающей. Иначе ты узнаешь и увидишь даже в веке сем, «как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога своего и страха Его нет на тебе» ¹⁷⁷, и в будущем ужасный шар вечных огней будет сжигать тебя, но, однако, никоим образом не умертвит. Потому что так же бессмертны вечные огни преступников, как и радости святых.

33. А что же ты, о Маглокун ¹⁷⁸, островной дракон ¹⁷⁹, изгнатель многих из вышеупомянутых тиранов как из царства, так даже из жизни, [278] о новейший суждением, первый во зле, превосходящий многих могуществом и столько же — коварством, великий щедростью, изобильнейший грехом, мощный оружием, но более сильный пагубами души, — глупо суетишься в такой старой черноте преступлений ¹⁸⁰, словно опьяненный вином, выжатым из Содомской лозы? Почему ты сплетаешь, по воле царской своей выи, такие, если можно так выразиться, непроходимые, высокие как горы, груды грехов? Почему ты тому Царю всех царей, который сделал тебя выше почти всех вождей Британии как царством, так и очертаниями роста ¹⁸¹, не представляешь себя лучше всех нравами, но, напротив, худшим? Выслушанное в какой-то степени беспристрастно, несомненное доказательство этих позорных дел (опуская домашние и незначительные — если, однако, хоть какие-нибудь были незначительны!), разнесенное долго и широко устами по воздуху, будет засвидетельствовано.

Разве в первые годы твоего подросткового возраста ты не уничтожил яростнейшим мечом, копьем и огнем своего дядю-короля ¹⁸² с почти что сильнейшими воинами, обличье которых в строю, казалось, не слишком отличалось от молодых львов, мало беспокоясь о речении пророка: «<мужи>, — говорит он, — кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих» ¹⁸³. Какого же за это одно воздаяния ты ожидаешь от праведного Судии — даже если бы позднее не [279] последовало то, что последовало, что тоже предсказано пророком: «горе тебе, опустошитель, который не был опустошаем, и грабитель, которого не грабили! Когда кончишь опустошение, будешь опустошен и ты; когда прекратишь грабительство, разграбят и тебя» ¹⁸⁴.

34. Разве потом, когда тебе, как ты и хотел, досталась роскошь неистового царствования, — ты, охваченный страстным желанием вернуться на путь истинный, днями и ночами в то время сильно терзаясь совестью о грехах, сначала много и тщательно размышляя о божественном пути и заповедях монахов и, наконец, оповестив народную молву ¹⁸⁵, безо всякой неверности, как ты говорил, не принес постоянный [обет] монаха из почтения ко Всемогушему Богу, перед лицом людей и ангелов, порвав, как думали, сети, наиболее вместительные из тех, в которые обычно очертя голову запутываются упитанные тельцы твоего размера, порвав со всем золотом и серебром царства и, что важнее этого, с искривлениями собственной совести. И как будто голубку, сильно рассекая свистящим скольжением пустой воздух и, ускользая извилистыми изгибами от свирепых когтей хищной

птицы к в высшей степени безопасным для тебя пещерам ¹⁸⁶ и убежищам святых, ты сам себя спасительно похитил у ворона.

О, какая радость матери-Церкви была бы, если бы тебя из лона ее не унес плачевным образом враг всех смертных! О, сколь щедрое побуждение к небесной надежде воспыало бы для сердец отчаявшихся, если бы ты остался среди добрых [людей]! О, сколько и каких наград досталось бы душе твоей в царствии Христовом в день судный, если бы тот коварный волк тебя, ставшего из волка — агнцем, не похитил (не очень-то отбивавшегося) из овчарни Божией, желая сделать из агнца себе подобного волка! О, каким прославлением **[280]** милостивого отца всех святых — Бога, стало бы сохранение твоего спасения, если бы демон, нечестивый отец всех пропащих, не похитил бы тебя, словно великий крыльями и когтями орел, [чтобы присоединить] к несчастной стае своих сынов против права и совести! Едва ли не больше, сколько тогда было радости и сладости на небе и земле при твоём обращении к доброму плоду, сколько теперь скорби и печали при твоём возвращении, как у больного пса, на ужасную блевотину свою ¹⁸⁷.

Когда это свершилось, члены каковые, по здравому смыслу, надлежало бы пламенно предоставить в орудия праведности предались в орудия неправды греху и диаволу ¹⁸⁸. И [ты], напрягая слух, наострив уши, слышишь не сладкозвучные хвалы Богу гласом сладко поющих новобранцев Христовых, и распевы ¹⁸⁹ церковной мелодии, — но **[281]** хвалы самому себе, которые суть ничто, наполненными ложью устами колодников, обрызгивающих при этом тех, кто стоит рядом, пенящейся жидкостью ¹⁹⁰, и «зычных глашатаев» ¹⁹¹, визжащих вакхантским обычаем ¹⁹², и — так, как будто сосуд, некогда приготовленный для служения Богу, обращают в инструмент диавола и, то, что считалось достойным небесной почести, заслуженно бросают в пропасть ада ¹⁹³.

35. Однако твой ум, в высшей степени притуплённый глупостью, не был ослаблен такими помехами, словно замком, но пылкий, словно жеребёнок, думающий о неких не обеганных красивых местах, увлекается через широкие поля преступлений необузданной яростью, усугубляя старые новыми преступлениями ¹⁹⁴.

Презирается, хотя пусть и незаконный после недействительного монашеского обета первый самонадеянный брак с подобающей, однако, супругой, и желается другой, и не с какой-нибудь брошенной, **[282]** но при живом муже, и не чужого человека, а сына брата — возлюбленной [женой]. Из-за этого эта жесткая выя, уже отягченная многими грузами прегрешений, сгибается от низшего к нижайшему из-за бесстыдного двойного убийства родича, и убийством вышеупомянутой твоей жены (с которой ты прожил довольно долго!), словно высочайшим венцом твоего кощунства. А потом принял ту, по сговору перед тем с которой и наущению, взвалены на себя такие горы грехов, публично, и, — как возглашают лживые языки твоих паразитов, однако только кончиками губ, а не из глубины сердца, — законно, словно овдовевшую, а по нашему [мнению], в преступный брак ¹⁹⁵.

Какого же святого внутренности, возбужденные такой историей, не разразятся немедленно плачем и рыданиями? Какой священник, чье праведное сердце открыто Богу, не скажет немедленно, услыша это, такие слова пророка: «о, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! Я плакал бы день и ночь о пораженных [дщери] народа моего» ¹⁹⁶. Увы! Если бы только ты хоть краем уха слышал пророческое прорицание, так говорящее: «Горе вам, люди нечестивые, которые оставили закон Бога Всевышнего! Когда вы рождаетесь, то рождаетесь на проклятие; и когда умираете, то получаете в удел свое проклятие. Все, что из земли, возвратится в землю: так нечестивые — от проклятия в погибель» ¹⁹⁷. Пусть же будет еще услышано, если не возвращаются к Богу, по крайней мере, такое увещание: «Сын мой! Если ты согрешил, не прилагай более грехов и о прежних молись» ¹⁹⁸ и еще: «Не медли обратиться к Господу, и не откладывай со дня на день: ибо внезапно найдет гнев Господа»

¹⁹⁹. Поскольку, как говорит Писание, «если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы» ²⁰⁰. Бесспорно, «царь, — как сказал пророк, — правосудием утверждает землю» ²⁰¹.

36. Однако, разумеется, тебе не доставало указаний, ибо ты имел своим наставником изящного учителя всей Британии. Берегись, **[283]** однако, чтобы с тобой не случилось то, о чем говорит Соломон: «Рассказывающий что-либо глупому — то же, что рассказывающий дремлющему, который по окончании спрашивает: что?» ²⁰².

«Смой злое с сердца твоего, — как сказано, — Иерусалим, чтобы спастись тебе» ²⁰³. Не презирай же, прошу тебя, неизъяснимого милосердия Божьего, которое так зовет от нечестивых грехов через пророков: «Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его» ²⁰⁴, так деятельно побуждая грешника к покаянию: «но если народ [на который Я это изрек], обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему» ²⁰⁵. И еще: «И дам им одно сердце <и один путь>, чтобы боялись Меня во все дни *жизни* ко благу своему» ²⁰⁶. И то же в книге Второзакония: «Ибо они народ, — говорит Он, — потерявший рассудок, и нет в них смысла. О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет! Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму» ²⁰⁷. И опять Господь в Евангелии: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» ²⁰⁸.

Ибо если ты это слушаешь глухими ушами, пророками пренебрегаешь, Христа презираешь, да и нас, хотя мы и весьма ничтожного свойства, считаешь не имеющими никакого значения, нас, служащих вот так, по-пророчески, от искреннего душевного благочестия: «А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его» ²⁰⁹, чтобы не были мы «немыми псами, не могущими лаять» ²¹⁰. И Соломон говорит это так: «Кто говорит виновному: "Ты прав", того будут проклинять народы, того будут ненавидеть племена, а обличающие будут любимы, и на них придет благословение» ²¹¹, и еще: «не стыдись ко вреду твоему. Не удерживай слова, когда оно может помочь» ²¹², и также: «Спасай взятых **[284]** на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?» ²¹³ — поскольку «не поможет, — как говорит тот же пророк, — богатство в день гнева, правда же спасет от смерти» ²¹⁴. «И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?» ²¹⁵

Конечно, этот мрачный водоворот тартара свирепым кружением и такими горчайшими волнами закрутит тебя, и ты всегда будешь мучиться и никогда не будешь пожран, будет уже поздно бесполезное сознание вины, и прозрение, и раскаяние тому, от которого в это время принятого и в день спасения на путь праведной жизни отложено обращение.

37. Конечно, здесь или ранее надо бы закончить, дабы уста наши больше не говорили о делах людей, и о столь слезной и жалостной истории злодеяний века сего. Однако пусть нас не считают боязливými или уставшими, чтобы мы не остерегались неумолимо этого [слова] Исая: «Горе, — говорит он, — тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» ²¹⁶, которые «видя не видят и слыша не слышат» ²¹⁷, «ибо огрубело сердце народа сего» ²¹⁸, или что-то и сколько-то пусть возгласят пророческие оракулы угроз, дабы кратко объявить этим вышеупомянутым разнузданным и безумным из спутников фараона, которые проворно звали его осужденное на гибель войско к Красному морю, и подобным им пяти коням ²¹⁹, и ими, словно красивой крышей, покроется вернейшим образом здание нашего сочиненьица, чтобы оно не стало протекать от ворвавшихся внутрь бешеных ливней завистников.

Пусть же за нас святые пророки, уста которых теперь, как и раньше, каким-то образом будучи

орудием Бога и Духа Святого, [285] запрещая смертным дурное, благожелательно покровительствуя добрым, ответят непослушным и гордым князьям века сего, чтобы не говорили, что мы из нашего собственного изобретения и только из болтливости легкомыслия внушаем им такие угрозы и столько ужасов. Ибо нет никакого сомнения для мудрого, что грехи сего времени намного тяжелее, чем древнего, как говорит апостол: «Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия *наказывается* смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия?» ²²⁰

38. И первым попался нам Самуил, по велению Бога — зиждитель законного царства, посвященный Богу еще до того, как родился ²²¹, от Дана до Вирсавии истинный пророк ²²², несомненно отмеченный восхитительными знаками, из уст которого Святой Дух гремел всем владетелям мира, обличив у евреев первого царя, не более как Саула за то, что что-то из повелений Господа не исполнил, сказав: «Худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа, Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда; но теперь не устоять царствованию твоему» ²²³.

Что же в этом подобного преступлению нашего времени? Разве он совершил прелюбодеяние или убил своего родственника? Никоим образом; но частично изменил указанию, где, как хорошо выразился один из наших, речь идет не о природе греха, а о преступлении повеления ²²⁴. И также он, очистившись, как он считал, от того, в чем его [286] упрекали, и проницательно присоединив извинения, как в обычае у человеческого рода: «Я послушал гласа Господа и пошел в путь, куда послал меня Господь» ²²⁵, — таким замечанием наказал: «Неужели всесожжения и жертвы, — сказал, — столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овно; ибо непокорность есть *такой же* грех, что волшебство, и противление — *то же*, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и он отверг тебя, чтобы ты не был царем» ²²⁶. И немного дальше: «Ныне отторг, — сказал он, — Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя; и не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему» ²²⁷ — имеется в виду над жестокими сердцами злых.

Следует обратить внимание на то, что он сказал, что противление Богу — то же, что идолопоклонство. И пусть не рукоплещут себе те преступные идолопоклонники, пока они не совершают откровенно возлияний языческим богам, если при этом они свинским обычаем топчут драгоценнейшие Христовы жемчужины.

39. Но пусть даже этого единого примера, как некоего непобедимого свидетеля, для исправления нечестивых было бы вполне достаточно, однако, чтобы все зло Британии было бы удостоверено устами многих свидетелей, перейдем к прочему. Что случилось с Давидом при исчислении народа? Сказал ему пророк Гад: «Так говорит Господь: три наказания предлагаю я тебе; выбери себе одно из них, которое совершилось бы над тобою [...] быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей» ²²⁸. И вот, скованный таким условием и желая больше попасть в милосердные руки Господа, чем людей, усмирившись гибелью семидесяти тысяч человек из народа своего и охваченный чувством апостольской любви к соплеменникам, чтобы чума не тронула их, пожелал смерти, сказав: «Вот, я согрешил, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? Пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего» ²²⁹, — дабы искупить безрассудную гордость сердца собственной смертью. [287]

А что же вслед за этим Писание говорит о его сыне? «И делал, — говорит, — Соломон неугодное перед очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его» ²³⁰. «И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил Завета моего и

уставов моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему» ²³¹.

40. Что случилось с двумя святотатцами (такими же, как и эти), царями Израиля Иеровамом и Ваасой ²³², послушайте: им был направлен приговор Господень через пророка, так сказавшего: «За то, что Я поднял тебя из праха и сделал вождем народа Моего, Израиля [...], чтобы он прогневлял меня грехами своими. Вот, я отвергну дом Ваасы и дом потомства его и сделаю с домом твоим то же, что с домом Иероваама, сына Наватова; кто умрет у Ваасы в городе, того съедят псы; а кто умрет у него на поле, того склюют птицы небесные» ²³³. Что они, как бы соратники этих преступному царю Израиля ²³⁴, из-за заговора которых и хитрости жены ²³⁵ невинный Навуфей был уничтожен из-за отцовского виноградника, которым произносились угрозы святыми и наделенными огненной речью Господа устами Илии, так сказавшего: «Ты убил и еще вступаешь в наследство?» и скажи ему: «так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь» ²³⁶. И что это было сделано, вернейшим образом известно.

Однако пусть не обольстит вас, как у вышеупомянутого Ахава, «дух лживый в устах пророков ваших» ²³⁷, чтобы не прислушались вы к речи пророка Михея: «теперь попустил Господь духа лживого в [288] уста всех пророков твоих; но Господь изрек о тебе недоброе» ²³⁸. И теперь определенно имеются некоторые ученые, наполненные духом противления и больше преданные извращенной страсти, нежели правде, у которых «слова [...] нежнее елеля, но они суть обнаженные мечи» ²³⁹, «говоря "мир! мир!", а мира нет» ²⁴⁰, во грехах оставаясь — «мир!» — как сказал другой пророк: «нечестивым же нет мира, говорит Господь» ²⁴¹.

41. Азария же, сын Одедов, изрек Асе, возвращавшемуся от истребления десятижды ста тысяч войска эфиоплян, сказав так: «Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас» ²⁴².

Так и Иосафат, несший защиту нечестивого царя, получил упреки от пророка Ииуя, сына Анании, сказав: «следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня» ²⁴³. А что же будет с теми, кто связаны собственными волосками своих преступлений? Нам необходимо, если мы желаем сражаться в строю Господнем, ненавидеть грехи, а не души, как сказал псалмопевец: «Любящие Господа, ненавидьте зло!» ²⁴⁴

Что сыну вышеупомянутого Иосафата — то есть Иораму, братоубийце, который своих выдающихся братьев убил, чтобы сам он, незаконнорожденный ²⁴⁵, вместо них царствовал, сказал «колесница Израиля и конница Его» ²⁴⁶, — пророк Илия? «Так говорит, — сказал он, — Господь, Бог Давида, отца твоего: за то, что ты не пошел путями Иосафата, отца твоего, и путями Асы, царя Иудейского, а пошел путем Царей израильских и ввел в блуждение [...] как вводил в блуждение дом Ахавов, еще же и братьев твоих, дом отца твоего, которые лучше тебя, ты умертвил, за то Господь поразит поражением великим народ твой и сыновей твоих» ²⁴⁷; и немного далее: «Тебя же самого — болезнью [289] сильною, болезнью внутренностей твоих до того, что будут выпадать внутренности твои от болезни со дня на день» ²⁴⁸.

И Иоасу, царю Израиля, который, как вы, оставил Господа, как Захария, сын Иодая священника, сильно угрожал, послушайте, который, восстав пред народом, сказал: «так говорит Господь: для чего вы преступаете повеления Господни? не будет успеха вам и как вы оставили Господа, то и Он оставит вас» ²⁴⁹.

42. Что я скажу из свидетельства пророчества Исайи? Он во вступлении к своему пророчеству (или видению) так подходит к делу, сказав: «Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против

Меня. Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает *Меня*, народ Мой не понимает» ²⁵⁰. И немного дальше, прилагая угрозы, достойные такой глупости, «и осталась, — говорит, — дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город» ²⁵¹. И князьям особо подобающее говорит: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!» ²⁵² — следует, разумеется, заметить, что нечестивые цари именуются «князьями Содомскими». Ибо Господь, запрещая таким подносить ему жертвы и дары (а мы, рот разинув, перенимаем неугодные Богу мерзости ²⁵³, и точно так же мы не позволяем, в нашей погибели, распределять нуждающимся и почти ничего не имеющим, будучи обремененными обширными богатствами), говорит этой грязной разновидности грешников: «не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня» ²⁵⁴, и также угрожает: «и когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу», — и разъясняет, почему Он так поступает — «Ваши, — говорит, — руки полны крови» ²⁵⁵. [290]

И также разъясняет, как они могли бы стать угодными [Ему]: «Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту» и, как бы присоединяя смену привлекательности, говорит: «если будут грехи ваши как багряное, — как снег убелю; если будут красны как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас» ²⁵⁶.

43. Примите правдивого и официального свидетеля, свидетельствующего о воздаянии за ваше добро и зло безо всякой прикрасы лести, а не так, как свистят вам в уши почтительно-ядовитые уста параситов. Он также направляет свой приговор против хищных судей, говоря так: «князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них. Посему говорит Господь, Господь Саваоф, Сильный Израилев: о, удовлетворю Я себя над противниками Моими и отомщу врагам Моим!» ²⁵⁷ «Всем же отступникам и грешникам — гибель, и оставившие Господа истребятся» ²⁵⁸, и ниже: «поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится» ²⁵⁹, и опять: «А беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его» ²⁶⁰, и немного дальше: «Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра, и гусли, тимпан и свирель, и вино, на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют. За то народ мой пойдет в плен непредвиденно, и вельможи его будут голодать, и богачи его будут томиться жаждою, за то преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою: и сойдет туда слава их и богатство их, и шум их и все, что веселит их» ²⁶¹. И ниже: «горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток, которые за подарки виновного и правых лишают законного! За то, как огонь съедает солому и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли Закон [291] Господа Саваофа и презрели слово Святого Израилева. За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него» ²⁶².

44. И несколько дальше говорит о Судном дне и неизреченном ужасе грешников: «рыдайте, ибо день Господа близок», — если уж тогда он был близок, что же мы должны думать теперь?! — «идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света: солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность

притеснителей» ²⁶³. И опять: «Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней. И что будет с народом, то и со священником; что со слугою, то и с господином его; что со служанкою, то и с госпожою ее; что с покупающим, то и с продающим; что с заемщиком, то и с заимодавцем, что с ростовщиком, то и с дающим в рост. Земля опустошена вконец и совершенно разграблена, ибо Господь изрек слово сие. Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышающиеся над народом земли, И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет» ²⁶⁴.

45. «За то проклятие поедает землю» ²⁶⁵. И ниже: «воздыхают все, веселившиеся сердцем. Прекратилось веселье с тимпанами; умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей; уже не пьют вина с песнями; горька сикера для пьющих ее. Разрушен опустевший город, все дома заперты, нельзя войти. Плачут о вине на улицах; помрачилась всякая радость; изгнано всякое веселие земли. В городе осталось запустение, и ворота развалились. А посреди земли, между народами, будет то же» ²⁶⁶. И немного далее: «Злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски. Ужас и яма и петля для тебя, житель земли! [292]

Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю; ибо окна с *небесной* высоты растворятся и основания земли потрясутся. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет. И будет в тот день: посетит Господь воинство выспренное на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны. И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его *будет* слава» ²⁶⁷.

46. И через некоторое время, давая причину, почему такое угрожается, говорит так: «вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо *Его* от вас, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду. Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступает за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рожают злодейство» ²⁶⁸. И ниже: «дела их — дела несправедливые, и насилие в руках их. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель на стезях их. Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира. Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас» ²⁶⁹. И немного далее: «И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда» ²⁷⁰.

47. Досюда Исайи пророка — малое о многом — сказано достаточно. Теперь же послушайте, слегка прислушавшись, того, кто прежде нежели образовался во чреве, был познан, и прежде, нежели вышел из утробы, был освящен и пророком для всех народов поставлен ²⁷¹ [293] то есть Иеремию, который возвещал о глупом народе и жестоких царях, так мягко начиная слова: «И было слово Господне ко мне: Иди и возгласи в уши дочери Иерусалима» ²⁷²: «Выслушайте слово Господне, дом Иаковлев и все роды дома Израилева! Так говорит Господь: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осустились, и не сказали: где Господь, который вывел нас из земли Египетской» ²⁷³. И немного далее: «Ибо издавна Я сокрушил ярмо твое, разорвал узы твои и ты говорил: не буду служить *идолам*» ²⁷⁴. «Я насадил тебя *как* благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы? Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит

Господь Бог» ²⁷⁵. И ниже: «Для чего вам состязаться со Мною? — все вы согрешили против Меня, говорит Господь. Вотще поражал Я детей ваших: они не приняли вразумления [...] внемлите вы слову Господню: был ли Я пустынею для Израиля? Был ли Я странною мрака? Зачем же народ Мой говорит: "мы сами себе господа; мы уже не придем к Тебе"? Забывает ли девица украшение свое и невеста — наряд свой? а народ Мой забыл Меня, — нет числа дням» ²⁷⁶. «Это оттого, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют».

48. Тогда пророк высказывается от своего лица, говоря: «О, Господи! очи Твои не к истине ли *обращены?* Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят понять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться» ²⁷⁷. И то же Господь: «Объявите это в доме Иакова и возвестите в Иудее, говоря: выслушай это, народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит: Меня ли вы не боитесь, говорит Господь, передо Мною ли не трепещете? Я положил песок границею морю, вечным пределом, которого не перейдет; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя они бушуют, но преступить его не могут. А у народа сего сердце буйное и **[294]** мятежное; они отступили и пошли; и не сказали в сердце своем: "убоимся Господа Бога нашего"» ²⁷⁸. И опять: «ибо между народом Моим находятся нечестивые: сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и уловляют людей. Как клетка, наполненная птицами, дома их полны обмана; чрез это они и возвысились и разбогатели, сделались тучны, жирны, преступили даже всякую меру во зле, не разбирают судебных дел, дел сирот; благоденствуют и справедливому делу нищих не дают суда. Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отомстит ли душа Моя такому народу, как этот?» ²⁷⁹

49. Однако не было бы, чтобы с вами случилось следующее: «И когда ты будешь говорить им все эти слова, они тебя не послушают; и когда будешь звать их, они тебе не ответят. Тогда скажи им: вот народ, который не слушает гласа Господа Бога своего и не принимает наставления! Не стало у них истины, она отнята от уст их!» ²⁸⁰ И некоторое время спустя: «Разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются? Для чего народ этот, Иерусалим, находится в упорном отступничестве? Они крепко держатся обмана и не хотят обратиться. Я наблюдал и слушал: не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: "что я сделал?"; каждый обращается на свой путь, как конь, бросающийся в сражение. И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь; а народ Мой не знает определения Господня» ²⁸¹.

И пророк, измученный такой ужасной слепотою нечестивцев и несказанным опьянением, оплакивая тех, которые сами себя не оплакивают (как и теперь поступают несчастные тираны!), желал, чтобы Бог даровал ему усиление плача, говоря так: «О сокрушении дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мрачен, ужас объял меня. Разве нет бальзама в Галааде? Разве нет там врача? Отчего же нет исцеления дщери народа моего? О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! оставил бы я народ мой и ушел бы от них: ибо все они прелюбодеи, скопище вероломных. Как лук, напрягают язык свой для лжи, усиливаются на **[295]** земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому и Меня не знают, говорит Господь» ²⁸². И снова: «И сказал Господь: за то, что огни оставили Закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему: а ходили по упорству сердца своего [...] Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью» ²⁸³. И немного дальше, что даже чаще пером пророк присоединяет, говорит от лица Бога: «Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошений; ибо Я не услышу, когда они будут взывать ко Мне в бедствии своем» ²⁸⁴.

50. Что же, значит, делают теперь несчастные вожди? Те немногие, кто нашел путь узкий и оставил широкий, который запретил Бог, чтобы они за вас, упорствующих в грехах и настолько усиливающих, не изливали молитвы; те, кто, напротив, от сердца возвращается к Богу, так как Бог не хочет гибели человеческой души, но, отрекаясь, чтобы совсем не погиб тот, кто отброшен, мстить не могут ввести, так как и Иона пророк ниневийцам, хотя и очень желал того. Однако, опустив наше, послушаем лучше, что гремит пророческая труба: «Если скажешь, — говорит, — в сердце твоём: "за что постигло меня это?" — за множество беззаконий твоих [...] Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» ²⁸⁵ — Послушайте, хотя и не хотите!

И ниже: «Так говорит Господь народу сему: за то, что они любят бродить, не удерживают ног своих, за то Господь не благоволит к ним, припоминает ныне беззакония их и наказывает грехи их. И сказал мне Господь: ты не молись о народе сем во благо ему. Если они будут поститься, Я не услышу вопля их; и если вознесут всесожжение и дар, не приму их» ²⁸⁶. И опять: «И сказал мне Господь: хотя бы предстали пред лицо Мое Моисей и Самуил, душа Моя не *приклонится* к народу сему; отгони *их* от лица Моего, пусть они отойдут» ²⁸⁷. И немного дальше: «Ибо кто пожалеет о тебе, Иерусалим? и кто окажет **[296]** сострадание к тебе? и кто зайдет к тебе спросить о твоём благосостоянии? Ты оставил Меня, говорит Господь, отступил назад; поэтому Я простру на тебя руку Мою и погублю тебя» ²⁸⁸. И несколько далее: «так говорит Господь: вот, Я готовлю вас зло и замышляю против вас; итак, обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши. Но они говорят: "не надейся; мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца". Посему так говорит Господь: спросите между народами, слышал ли кто подобное сему? крайне гнусные дела совершила дева Израилева. Оставляет ли снег Ливанский скалу горы? и иссякают ли из других мест текущие холодные воды? А народ Мой оставил Меня» ²⁸⁹.

И потом, предоставив некоторый выбор, сказал, говоря: «Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы и невинной крови не проливайте на месте сем. Ибо если вы будете исполнять слово сие, то будут входить воротами дома сего цари, сидящие вместо Давида на престоле его [...] А если не послушаете слов сих, то Мною клянусь, говорит Господь, что дом сей сделается пустым» ²⁹⁰.

И опять говорит о Царе Небесном: «Живу Я, сказал Господь: если бы Иехония [...] был перстнем на правой руке Моей, то и отсюда я сорву тебя и отдам тебя в руки ищущих души твоей» ²⁹¹.

51. Святой же Аввакум провозглашает, говоря: «Горе строящему город на крови и созидающему крепости неправдою! Вот, не от Господа ли Саваофа это, что народы трудятся для огня и племена мучат себя напрасно?» ²⁹² И так он начинает пророческую жалобу: «Доколе, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, буду вопиять к Тебе [...] Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? [...] и восстает вражда, и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то, и суд происходит превратный» ²⁹³. **[297]**

52. Но и блаженного Осию пророка послушайте, который речет о князьях, говоря: «...за то, что они нарушили завет Мой и преступили закон Мой! Ко Мне будут взывать: "Боже мой! мы познали тебя, мы — Израиль". Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его. Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома» ²⁹⁴.

53. Однако и святого Амоса пророка ²⁹⁵, так угрожающего, послушайте: «за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергла закон Господень и

постановлений Его не сохранили, и идола их [...] совертали их с пути. И пошлю огонь на Иуду, и пожрет чертоги Иерусалима. Так говорит Господь: за три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного — за пару сандалий. Жажнут, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают» ²⁹⁶. И немного дальше: «Взыщите Господа — и будете живы, чтобы Он не устремился на дом Иосифов как огонь, который пожрет его, и некому будет погасить его» ²⁹⁷, «А они ненавидят обличающего в воротах и гнушаются тем, кто говорит правду» ²⁹⁸.

Каковой Амос, когда ему запретили проповедовать в Израиле, отвечал без тепла лести: «Я не пророк, — сказал он, — и не сын пророка; я был пастух и собирал сикоморы. Но Господь взял от овец, и сказал мне Господь: "иди, пророчествуй к народу Моему, Израилю". Теперь выслушай слово Господне — ибо он говорил с царем. «Ты говоришь: "не пророчествуй на Израиля и не произноси слов на дом Исааков". За это вот что говорит Господь: жена твоя будет обещана в городе, сыновья и дочери надут от меча, земля твоя будет разделена межевою вервью, а ты умрешь в земле нечистой, и Израиль непременно выведен будет из земли своей» ²⁹⁹. И ниже: «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих, — вы, которые говорите: "когда-то пройдет новолуние, чтобы нам продавать хлеб, и суббота, чтобы открыть житницы"» ³⁰⁰. И немного ниже: «клялся Господь [298] славою Иакова: поистине вовеки не забуду ни одного из дел их! Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый, живущий на ней? Взмолнется вся она, как река» ³⁰¹. «И обращаю праздники ваши в сетования и все песни ваши в плач, и возложу на все чресла вретисце и плешь на всякую голову; и произведу в стране плач, как о единственном сыне, и конец ее будет — как горький день» ³⁰². И опять: «От меча умрут все грешники из народа Моего, которые говорят: "не постигнет нас и не придет к нам это бедствие"» ³⁰³.

54. Однако послушайте и святого Михея пророка, который говорит так: «слушайте жезл и Того, Кто поставил его. Не находится ли и теперь в доме нечестивого сокровища нечестия и уменьшенная мера, отвратительная. Могу ли я быть чистым с весами неверными и с обманчивыми гириями в суме? Так как богачи его — исполнены неправды» ³⁰⁴.

55. Однако и Софонию, славного пророка, который нагромождает угрозы, послушайте: «Близок, — говорит он, — великий день Господа, близок и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика [...] против укрепленных городов и высоких башен. И Я стесню людей, и они будут ходить как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их — как помет. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление совершит Он над всеми жителями земли. Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный. Доколе не пришло определение — день пролетит как мякина — доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень» ³⁰⁵.

56. И что святой пророк Аггей говорит, послушайте: «Так говорит Господь: [...] еще раз [...] Я потрясу небо и землю, море и сушу [...] и [299] ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них» ³⁰⁶.

57. Теперь вонмем тому, что сказал Захария, сын Аддов, так начиная пророчество свое: «Обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам, говорит Господь Саваоф. Не будьте такими, как отцы ваши, к которым взывали прежде бывшие пророки, говоря: "так говорит Господь Саваоф: обратитесь от злых путей ваших [...]"; но они не слушались и не внимали Мне» ³⁰⁷. И ниже: «И сказал он ³⁰⁸ мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей [...] Это проклятие, исходящее на лицо всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен [...] Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в

дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно» ³⁰⁹.

58. Святой же Малахия пророк говорит: «Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что ни оставит у них ни корня, ни ветвей» ³¹⁰

59. Однако послушайте и святого Иова ³¹¹, который рассудил о начале нечестивых и конце их, говоря: «Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их. Домы их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них. Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают. Восклицают под *голос* тимпана и цитры и веселятся при *звуках* свирели; проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю» ³¹². Но неужели Господь не взирает на дела их? Нет, ибо: «Часто ли угасает светильник у беззаконных, и **[300]** находит на них беда, и Он дает им в удел страдания в гнев Своем? Они должны быть как соломинка перед ветром и как плева, уносимая вихрем. *Скажешь*: "Бог бережет для детей его несчастья его". — [...] Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя» ³¹³.

И немного спустя о них же: «Угоняют стада, — говорит он, — и пасут их *у себя*. У сирот уводят осла, у вдовы берут в залог вола; бедных сталкивают с дороги; [...] Жнут они на поле не своим и собирают виноград у нечестивца; нагие ночуют без покрова и без одеяния на стуже» ³¹⁴. И немного дальше, — ибо, когда Он узнает дела их, то отправляет их в преисподнюю: «проклята часть его на земле, и не смотрит он на дорогу садов виноградных» ³¹⁵, «пусть забудет его утроба *матери*; [...] как дерево, пусть сломится беззаконник ³¹⁶, [...] он и сильных увлекает своею силою; он встает, и никто не уверен за жизнь свою. А Он дает ему *все* для безопасности, и он *на то* опирается, и очи Его видят пути их. Поднялись высоко, — и вот, нет их; падают и умирают, как и все, и, как верхушки колосьев, срезаются» ³¹⁷. «Если умножаются сыновья его, то под меч» ³¹⁸. «Если он наберет кучи серебра, как праха, и наготовит одежд, как брения, то он наготовит, а одеваться будет праведник» ³¹⁹.

60. Чем, помимо этого, грозит блаженный пророк Ездра ³²⁰, сие книгохранилище закона ³²¹, послушайте, так рассуждающего: так говорит **[301]** Господь мой: «не пощадит десница Моя грешников, и меч не перестанет поражать проливающих на землю неповинную кровь. Нашел огонь от гнева Его и истребил основания земли и грешников, как зажженную солому. Горе грешникам и не соблюдающим заповедей Моих! говорит Господь. Не пощажу их. Удалитесь, сыновья отступников, не оскверняйте святыни Моей. Господь знает всех, которые грешат против Него; потому предал их на смерть и на убиение. На круг земной пришли уже бедствия» ³²². «Послан на вас меч, — и кто отклонит его? Послан на вас огонь, — и кто угасит его? Посланы на вас бедствия, — и кто отвратит их? Прогонит ли кто голодного льва в лесу, или угасит ли мгновенно огонь в соломе, когда он начнет разгораться? [...] Господь сильный посылает бедствия, — и кто отвратит их? Нашел огонь от гнева Его, — и кто угасит его? Он блеснет молнией, — и кто не убоится? Господь воззрит грозно, — и кто не сокрушится до основания от лица Его? Содрогнулась земля и основания ее; море волнуется со дна» ³²³. **[302]**

61. Иезекииль же, выдающийся пророк, и изумленный зритель четырех евангелических зверей ³²⁴, послушайте, что высказал о преступниках, — ему первому жалостно оплакивавшему бедствие Израиля, Господь сказал: «Нечестие дома Израилева и Иудина велико, весьма велико; и земля сия полна крови, и город исполнен неправды» ³²⁵. «Вот и Я против тебя [...] И не пожалеет око Мое, и Я не помилую тебя» ³²⁶. И ниже: Ибо земля эта наполнена кровавыми злодеяниями, и город полон насилий [...] И положу конец надменности сильных, и будут осквернены святыни их. Идет пагуба: будут искать мира, и не найдут» ³²⁷.

И некоторое время спустя: «И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою, и истребил в ней хлебную опору, и послал на нее голод, и стал губить на ней людей и скот; и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог. Или если бы Я послал на эту землю лютых зверей, которые осиротили бы ее, и она по причине зверей сделалась пустою и непроходимою: то сии три мужа среди нее, — живу Я, говорит Господь Бог, — не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они спаслись бы, земля же сделалась бы пустынею» ³²⁸. И опять: «сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается [...] и беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не для того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник если отступит от правды своей и будет поступать несправедливо, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? Все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в **[303]** каких грешен, он умрет». И спустя некоторое время: «И узнают народы, что дом Израилев был переселен за неправду свою; за то, что они поступали вероломно передо Мною, я сокрыл от них лицо Мое и отдал их в руки врагов их, и все они пали от меча. За нечистоты их и за их беззаконие Я сделал это с ними и сокрыл от них лицо Мое» ³²⁹.

62. Сказать это из угроз святых пророков достаточно: однако немного из премудрости Соломоновой, выражающее призывы к королям или обличения их (не менее чем угрозы), я счел необходимым ввести в сие писанище, чтобы не сказали, что я желаю возложить на плечи людей тяжелые и непереносимые бремена слов, а пальцем своим, то есть утешительною речью, пошевелить не желаю. Послушаем же, таким образом, что говорит пророк.

«Любите, — говорит он, — справедливость, судьи земли» ³³⁰. Если бы одному этому свидетельству служили всем сердцем, то изобильно было бы достаточно для исправления вождей родины. Ибо если бы они любили справедливость, то любили бы Бога, как исток и начало всякой справедливости. «Право мыслите о Господе и в простоте сердца ищите Его» ³³¹.

Увы тому, кто победивший будет, как сказал кто-то до нас, когда такое совершается гражданами, если, однако, доселе это могло быть совершено: «ибо Он обретается неискушающими Его и является не неверующим Ему» ³³². Ибо эти без уважения искушают Бога, чьи предписания строптивым презрением презирают и вере не служат, чьими льстивыми предсказаниями или немножко суровыми спину поворачивают, а не лицо. «Ибо неправые умствования отдаляют от Бога» ³³³. И это в тиранах нашего времени отчетливо можно заметить. Однако что наша посредственность смешивается с этим столь откровенным смыслом? Пусть же говорит вместо нас, как мы уже сказали, Тот, Кто единственно правдив, — то есть Дух Святой, о котором теперь говорится: «ибо Святой Дух [...] уклонится от неразумных умствований» ³³⁴. И опять: «Дух Господа наполняет вселенную» ³³⁵. И ниже, **[304]** противопоставляя прозорливым суждением конец злых и добрых, говорит: «Ибо надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте. А праведники живут вовеки; награда их в Господе и попечение о них у Всевышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покрывает их десницею и защитит их мышцею» ³³⁶.

Значит, праведные и нечестивые не равны по природе — и очень сильно, что неудивительно,

как говорит Господь: «ибо Я прославлю прославляющих Меня, — говорит Он, — а бесславящие Меня будут посрамлены» ³³⁷.

63. Но перейдем к прочему: «Итак, слушайте, цари, — говорит [Иезекииль], — и разумеите, научитесь, судьи концов земли! Внимайте, обладатели множества и гордящиеся перед народами! От Господа дана вам держава и сила от Вышнего, Который исследует ваши дела и испытает намерения. Ибо вы, будучи служителями Его царства, не судили справедливо, не соблюдали закона и не поступали по воле Божией. Страшно и скоро Он явится вам, — и строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилование, а сильные сильно будут истязаны. Господь всех не убоится лица и не устрасится величия, ибо Он сотворил и малого и великого, и одинаково промышляет о всех; но начальствующим предстоит строгое испытание. Итак, к вам, цари, слова мои, чтобы вы научились премудрости и не падали. Ибо свято хранилище святое освятится, и научившиеся тому найдут оправдание» ³³⁸.

64. До этого места мы рассуждали с царями отечества не менее пророчествами пророков, чем нашей речью, желая, чтобы они знали, что сказал пророк: «Беги от греха, — говорил он, — как от лица змея; ибо если подойдешь к нему, он ужалит тебя. Зубы его — зубы львиные, которые умерщвляют души людей» ³³⁹. И опять: «Как велико милосердие Господа и примирение с обращающимися к Нему!» ³⁴⁰ И если в нас нет этого апостольского, чтобы мы сказали: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» ³⁴¹, однако мы могли бы **[305]** от всего сердца сказать это слово пророка: «Увы, когда душа погибает!» ³⁴². И опять: «Испытаем и исследуем пути свои и обратимся к Господу. Вознесем сердце наше и руки к Богу, *сущему* на небесах» ³⁴³. Однако и это, апостольское: «Бог — свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа» ³⁴⁴.

65. Однако я бы даже охотнее замолчал бы в этом месте, сдерживаемый застенчивостью, словно бросаемый морскими течениями и привезенный веслами в желанную гавань, если не видел бы воздвигнутые против Бога, словно свидетели, горы стольких и таковых злодеяний епископов, или прочих священников, или клириков даже и в нашем чине ³⁴⁵; и их всеми силами необходимо бить камнями сначала, мне, согласно Закону, жесткими камнями слов ³⁴⁶, а потом народу (если, однако, он связан законами), не так, чтобы они погибал телесно, но, умерев для пороков, жили бы для Бога (и пусть я не буду оспорен исключениями отдельных личностей). Однако я прошу дать мне позволение, как я уже сказал выше, у тех, чью жизнь я не только одобряю, но даже и предпочитаю богатствам всего мира, и причастником которой, если это только возможно, до дня смерти хоть на какое-то время желаю и жажду [стать], ибо пусть теперь, в наши бока, окруженные двумя непобедимыми щитами святых, и спину, утвержденную при здании истины, голову, покрытую вместо щита вернейшей помощью Господа, летят частым полетом камни справедливых порицаний!

[Обличение священников]. 66. Есть в Британии священники, но неразумные; множество священнослужителей, но бесстыдные; клирики, — но коварные хищники. Их называют пастырями, но они — готовые для убийства душ волки, ибо они не заботятся о благе народа, а ищут полноты своего собственного желудка. Они имеют дома церковные, но подходят к ним для позорной наживы. Они учат народы, но дают им наихудшие примеры — пороки и дурные нравы. Они служат редко и никогда не стоят между алтарей с чистым сердцем. **[306]**

Они не порицают народ за грехи, потому что творят такое сами. Они презируют предписания Христовы и всеми молитвами заботятся об исполнении своих прихотей. Они нечистыми ногами захватывают престол апостола Петра, но по заслуге жадности попадают на чумоносную кафедру Иуды предателя. Они ненавидят истину, как врага и привечают лжецов, как возлюбленных братьев. Они взирают на неимущих праведников с перекошенными лицами, как на огромных змей, и безо всякого уважения к стыду почитают богатых преступников, как ангелов небесных. Они одними кончиками губ проповедуют, что надо

давать милостыню нуждающимся, а сами и гроша медного не дают. Они молчат о нечестивых преступлениях народа и раздувают свои обиды, словно они были нанесены Христу. Они выгоняют из дома даже благочестивую мать или сестер и непристойно украшают ³⁴⁷ или, скорее, унижают посторонних знакомых женщин, словно для более секретного служения (уж скажу нечто неподобающее — не для меня, а для тех, кто делает такое). Они защищают церковников, добивающихся очередной степени, нежели Царствия Небесного, и получивших ее тираническим обычаем, не освещающих ее, однако, праведными нравами. Они разевают рот, как идиоты, на предписания святых, если они их, которые они должны слушать как можно чаще, вообще когда-либо слушают, а представлениям и нелепым басням светских людей, как будто это путь жизни (каким к смерти расстилают!), усердно и внимательно внимают. Они как быки, рыкающие из-за тучности своей, несчастным образом готовы к недозволенному ³⁴⁸. Они надменно имеют лицо ввысь, а чувства погружены с угрызениями совести к низкому или к тартару. Они скорбят даже из-за одного потерянного динария и радуются из-за одного приобретенного. Относительно апостольских предписаний — из-за невежества или бремени грехов они даже затыкают рот тем, кто знает их. Эти «глухие» и «немые» — самые большие знатоки змеистых обманов мирских дел. Многие из них просто вторгаются в священство из сообщества преступников или выкупают то, что присвоили, почти всеми деньгами, и валяются в той же старой и злосчастной грязи невыносимых преступлений, подле священнического престола епископа или пресвитера, те, кто раньше [307] никогда бы там не сидели, словно недостойным обычаем свиней, похитив, однако, имя священническое, но не достоинство, подобающее сану, или, приняв апостольское достоинство, но будучи, однако, не способными к чистой вере или раскаянию в грехах, подходят к любому церковному, не скажу уже — высшему — чину и, добившись [чина], который принимают только святые и совершенные и подражатели апостолов, и, скажу словами учителя язычников, «непорочные» ³⁴⁹, законным образом, и не совершив большого кощунства?

67. Что же, однако, есть столь нечестивое и столь преступное, как, уподобляясь Симону магу ³⁵⁰ (пусть между тем и не примешиваются обычные преступления), желать приобрести какую-либо земной ценою должность епископа или пресвитера, — каковую приличнее приобретать святостью и прямыми нравами? Но они ошибаются еще существеннее или еще отчаяннее в том, что не у апостолов или наследников апостолов, а у тиранов и отца их дьявола покупают запятнанные священства, от которых никогда не будет никакой пользы. Они скорее даже словно возлагают на здание преступной жизни некую вершину и кровлю всех зол, потому что человеку уже нелегко поставить им в вину старые или новые проступки и вожделения ненасытности и обжорства, [что им], которые им, как начальникам многих, гораздо легче удовлетворить. Конечно, если бы такое соглашение о купле-продаже было бы предложено этими бесстыдниками не говорю уж — апостолу Петру, но какому-нибудь святому священнику и благочестивому царю, то они получили бы тот же ответ, что и делатель того же — Симон маг — от апостола, причем Петр сказал: «серебро твое да будет в погибель с тобою» ³⁵¹. Но еще более — увы тем, кто рукополагает этих просителей, ибо они скорее унижают и вместо благословения — проклинают, когда из грешников делают не кающихся, что было бы правильнее, но святотатцев и отчаянных, и ставят Иуду — предателя Господа — на престол Петра и Николая — изобретателя грязных ересей ³⁵² — на место Стефана мученика, и таким же образом они претендуют на священство. И в сыновьях это [308] воспринимают не с таким омерзением, и даже где-то уважают, поскольку совершенно точно известно, что с ними происходит то же, что и с отцами.

И даже те, кто в епархии, встречая сопротивление и суровый отказ в столь дорогостоящей прибыли от своих собутыльников, не могут таким образом обрести жемчужину, заботливо послав вперед вестников, переплывают моря и пересекают пространные земли не столько со стыдом, сколько с удовольствием, явилась чтобы во всем совершенстве этакая прелесть и

несравнимая красота, и, честнее говоря, дьявольский обман (или все проданное состояние). Потом, когда с большей помпой и с большой роскошью, или, скорее, безумием, — возвращаясь на родину, изображают из гордой гордейшую поступь, и если до этого они созерцали вершины гор, то теперь они равняют зрачки своих полусонных гляделок уже прямо с эфиром или с наивысшими барашками облачков, и ввозят себя в Отечество, как некие новые создания, а на самом деле — орудия дьявола, как некогда в Рим Новат ³⁵³, черный хряк, похититель божественной жемчужины. Руки, насильственно возложенные таким вот заговором на священные **[309]** жертвы Христовы, достойны того, чтобы быть сожженными не столько на священных жертвенниках ³⁵⁴, сколько в мстительных огнях ада.

68. Чего же ты, несчастный народ, ожидаешь от таких, как говорит апостол, «утроб ленивых» ³⁵⁵? Исправят ли тебя те, кто не только самих себя не зовут к добру, но, согласно упреку пророка, «лукавствуют до усталости» ³⁵⁶? Такими ли зеницами ты будешь озарен, которые жадно смотрят только на тот спуск, которым они идут, спуском пороков, — то есть к воротам Тартара? Или, несомненно, согласно слову Спасителя, если не побежите со всех ног от этих хищнейших, как волки Аравии, как Лот на гору от огненного дождя Содомского ³⁵⁷, — слепые — вожди слепых, одинаково упадете в яму ада ³⁵⁸. **[310]**

69. Если, однако, кто-то скажет: не так плохи все епископы или пресвитеры, как обличенные выше, поскольку они не замараны ни расколами, ни гордостью, ни позором нечистоты. Это и мы не очень-то опровергаем. Однако хотя бы мы и знали, что они чисты и добры, тем не менее кратко ответим.

Какая польза была Илию священнику, который один не нарушил предписания Господа выхватыванием вилками из горшков мяса до того, как приносили тук Господу, пока он не был наказан тем же гневом смерти, что и сыновья? ³⁵⁹ Кто, спрашиваю, был убит, как Авель, из-за зависти к лучшему жертвоприношению, унесенному небесным огнем в небеса? ³⁶⁰ Те, кто пренебрегают даже скромными словами порицания? Кто «возненавидел сборище злонамеренных и с нечестивыми не сядет» ³⁶¹, чтобы о нем истинно можно было сказать, как о Енохе: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его» ³⁶² — о тех недоумках, которые хромают в суете мирской вслед за идолами по откосу века сего? Кто из них не допустил спастись в ковчеге, то есть теперь — в Церкви, никого противящегося Богу, как Ной во время потопа ³⁶³, — чем явно показывается, что только невинные или очевидно кающиеся люди должны быть в доме Господнем? Кто, как Мелхиседек, благословил, принося жертву, только победителей в количестве трехсот (что есть таинство Троицы) никогда не желающих чужого ³⁶⁴, освободивших праведника ³⁶⁵ и победивших царей и пять победоносных отрядов свирепых войск? ³⁶⁶ Кто добровольно на вершине жертвенника, как Авраам, по приказу Божию, принес на заклание собственного сына ³⁶⁷, чтобы как бы выполнить этим уподоблением повеление Христа, говорившего, что соблазняющий правый глаз должно вырвать ³⁶⁸, и **[311]** поостерегся бы быть проклятым пророком, «удерживая меч Его от крови»? ³⁶⁹ Кто вырвал память о злодеянии с корнем из своего сердца, словно Иосиф? ³⁷⁰ Кто, как Моисей, беседовал на горе с Богом, и, никогда не пугаясь звука трубного ³⁷¹, затем принес две скрижали и лицо, сияющее лучами (в переносном смысле), непривычное и ужасающее для неверующих? ³⁷² Кто из них возопил из глубины сердца из-за грехов народа, как он, говоря: Господи, «народ сей сделал великий грех: [...] прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую ты вписал»? ³⁷³

70. Кто, воспламененный чудным усердием к Богу, смело, без промедления встал к отмщению за прелюбодеяние, как Финеес священник, для исцеления блудного чувства лекарством покаяния, дабы гнев [Божий] не воспламенялся на народ ³⁷⁴, и чтобы вовеки это «было вменено ему в праведность»? ³⁷⁵ Кто из них подражал Иисусу Навину либо в

искоренении до полного истребления семи языческих племен из земли обетованной (что следует понимать в моральном смысле) ³⁷⁶, либо в духовном укреплении на них Израиля? Кто из них, как вышеупомянутые, а именно Финеес и Иисус, воистину показал народу Божьему мудро разделенные конечные границы за Иорданом, чтобы знали, что какому племени подобает? ³⁷⁷ Кто, чтобы уничтожить неисчислимые тысячи племен — противников народа Божия, — единственную дочь (под которой надо понимать собственную волю), подражая и в этом апостолу, сказавшему: «ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» ³⁷⁸ — шедшую навстречу победителям с тимпанами и ликами (то есть с плотскими желаниями), убил, как Иевфай? ³⁷⁹ Кто из них действовал, как Геден, для смущения и обращения в бегство и истребления лагерей высокомерных **[312]** язычников (тайной Троицы, как выше мы сказали) ³⁸⁰, с мужами, держащими в руках пустые кувшины, а в руках звучащие трубы, — то есть пророческий и апостольский смысл, как сказал Господь пророку: «Возвысь голос твой, подобно трубе» ³⁸¹, и пророк об апостолах: «По всей земле проходит звук их» ³⁸², — кувшины, сверкающие ярчайшим светом огня, под которыми понимаются пылающие в телах святых огни Святого Духа, соединенные с добрыми делами и — как апостол: «но сокровище сие, — сказал он, — мы носим в глиняных сосудах» ³⁸³, а потом рубкой леса рощи идолопоклонства (что с моральной точки зрения, объясняется как непроходимая и темная жадность ³⁸⁴), и очевидными знаками испытанной небесными дождями шерсти иудейства, и язычества, вымоченного росой Святого Духа (несомненной верой)? ³⁸⁵

71. Кто из них, страстно желая умереть для мира и жить для Христа ³⁸⁶, как Самсон, потрясая двумя руками добродетели колонны (под которыми надо понимать негодные желания души и тела, которыми как бы установлен и подпирается дом всех человеческих нечестий), уничтожил роскошные и столь бесчисленные пиры язычников, хвалящих богов своих ³⁸⁷ (то есть, по смыслу, восхваляющих богатства, как апостол: «и любостяжание, — говорит он, — которое есть идолослужение» ³⁸⁸)? Кто как Самуил, молитвами и всесожжением одного ягненка от сосцов отогнав страх филистимлян ³⁸⁹, подняв неожиданные **[313]** громовые голоса и дожди туч ³⁹⁰, и без лести поставив царя ³⁹¹, его же, не угождающего Богу, отбросив ³⁹², помазав вместо него на царство лучшего ³⁹³, — стоял, прощаясь с народом, и так сказал: «Вот я: свидетельствуйте на меня перед Господом и пред помазанником Его, у кого взял я вола, у кого взял осла, кого обидел и кого притеснил, у кого взял дар»? ³⁹⁴ И получил от народа такой ответ: «ты не обижал нас, — сказали они, — и не притеснял нас и ничего ни у кого не взял» ³⁹⁵.

Кто из них, сжегши огнем небесным, как выдающийся Илия, сотню высокомерных, сохранив пятьдесят смиренных и без прикрасы лести объявил нечестивому царю, который вопрошал не Бога через пророков, а божество Аккаронское, скорую смерть ³⁹⁶; всех пророков идола Ваала (которые в толковании понимаются как чувства человеческой зависти и скупости, как мы уже сказали, всегда сильные) истребил «сверкая клинком» ³⁹⁷ (то есть словом Божиим), — прорицателей ³⁹⁸ и, подвигнутый усердием к Богу, отнял небесные дожди у нечестивцев земли ³⁹⁹, которые как будто были заперты на три года и шесть месяцев ⁴⁰⁰ сильнейшим ключом недостатка, умиравший от голода и жажды в пустыне, вопрошал, говоря: Господи, «разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут»? ⁴⁰¹

72. Кто из них дражайшего ученика, обремененного больше обычного земными грузами (которые тот, хотя бы до того его и очень много просили принять, презрел), наказал хотя бы уж не вечной проказой, как Елисей, но хотя бы изгнанием? ⁴⁰² И кто из них между нами, **[314]** как он, слуге, волновавшемуся в отчаянии жизни и трепетавшему о том, что город, в

котором они находились ⁴⁰³, нежданно осаждаем войском врагов, открыл, увидев душой, сотворив к Богу горячую молитву так, чтобы тот мог узреть идущее на помощь небесное воинство, — гору, полную воинских колесниц или лошадей, сверкающих огнезрочно, и поверить, что сильнее, сильнее Он в спасении, чем враги в сражении? ⁴⁰⁴ И кто из них, как вышеупомянутый прикосновением к телу, пусть мертвому для мира, но живущему для Господа, другому, павшему от иной гибели и, без сомнения, умершему для Бога, однако живущему для пороков, помог, так чтобы тот, немедленно вскочив, воздал бы отчаявшимся устами Христу благодарность за исцеление почти всех смертных? ⁴⁰⁵

Кто из них очистил уста, как Исайя, горящим углем, принесенным с жертвенника клещами Серафима, чтобы грехи его уничтожились исповеданием смирения ⁴⁰⁶, и поверг, как вышеупомянутый, стовосьмидесятипятидесяти тысячное войско ассирийцев, присоединив молитву благочестивого царя Езекии, к поспранию рукою ангела безо всяких видимых ран? ⁴⁰⁷ Кто из них стяжал, как блаженный Иеремия, из-за предписаний Бога и данных с неба угроз, или из-за представления истины не слушающим, грязь и вонь темницы, как мимолетные смерти? ⁴⁰⁸ И, чтоб уже больше не говорить: кто из них, как сказал учитель языков «скитались по [...] горам, по пещерам и ущельям земли», «были побиваемы камнями, перепиливаемы», ради имени Божьего был искушаем всеми родами смерти, как святые пророки, и претерпел? ⁴⁰⁹ **[315]**

73. Но к чему останавливаться на ветхозаветных примерах, как будто бы не было никаких в Новом? Пусть же послушают нас, собравших немного цветов или самых лучших с просторного и приятного луга святых новобранцев Нового Завета, те, кто как они считают, безо всякого труда встали на узкий путь христианской религии, приняв только притворно имя священников.

Кто из вас, кто скорее оцепенел, нежели сидит законно на священническом престоле, — изгнанный из совета нечестивых, после многих ударов палками ⁴¹⁰, как святые апостолы, достойный обычай которых, — терпеть оскорбления за Истинного Бога — Христа, всем сердцем воздал хвалу Троице? ⁴¹¹ Кто из-за истинного свидетельства о Боге, которое надлежало принести, погиб (телесно!), получив по голове удар скалки суконщика, как Иаков, в Новом Завете даже первый епископ? ⁴¹² Кто из вас лишился головы, как Иаков, брат Иоанна, от меча нечестивого князя? ⁴¹³ Кого, как первого служителя и евангельского мученика ⁴¹⁴, которого можно было обвинить только в том, что он видел Бога, которого лицемеры видеть не могут, нечистые руки побили камнями? ⁴¹⁵ Кто испустил последний вздох, прибитый из почтения ко Христу ногами наоборот к перекладине креста, как тот, кого следует почитать не менее из-за того, как он умер, чем за то, как он жил, как достойного ключаря Царствия Небесного? ⁴¹⁶ Кто из вас, говорящих правду ради исповедания Христа, после оков тюрьмы ⁴¹⁷, кораблекрушений ⁴¹⁸, избиения розгами ⁴¹⁹, после постоянных опасностей от рек, воров, язычников, иудеев, псевдоапостолов, ⁴²⁰, после трудов голода, поста и бдений ⁴²¹, после постоянной заботы обо всех **[316]** Церквах ⁴²², после воспламенения за соблазняющихся ⁴²³, после изнеможания за изнемогающих ⁴²⁴, после поразительного проповедания Евангелия Христова почти по всему земному кругу, как сосуд избранный — и избранный учитель язычников, — от удара меча лишился головы?

74. Кто из вас, как святой мученик Игнатий, епископ града Антиохии ⁴²⁵, после выдающихся деяний во Христе из-за свидетельства Его был сокрушен множеством львов? Послушав слова его, когда его вели к страстям (если только когда-нибудь лица ваши смущаются румянцем!), в сравнении с ним вы не будете считать себя не только что священниками, но даже хотя бы средними христианами. Поскольку он говорил в послании, которое послал римской церкви:

«Из Сирии до Рима со зверями на земле и на море сражаюсь днем и ночью, опутанный и

связанный, с десятью леопардами, то есть с воинами, данными для охраны, которые от наших благодеяний [317] делаются свирепее ⁴²⁶. Но я от их нечестии более совершенствуюсь, но, однако, "тем не оправдываюсь"» ⁴²⁷.

О спасительные звери, которые готовятся мне, когда же придут они? Когда их выпустят? Когда же им позволят наестся моей плоти? Я желаю, чтобы [их зубы] стали еще острее, и я приглашу их пожрать меня, и буду молить, чтобы они отнюдь не боялись притронуться к моему телу, как они поступают с некоторыми: если так, и они помедлят, я применю силу — я навяжу себя им! Позвольте же мне, прошу вас, — я знаю, что принесет мне пользу; теперь начинаю я быть учеником Христовым. Пусть зависть, или человеческое чувство, или духовное нечестие совершит то, чтобы я во Иисусе Христе заслужил получить огни, кресты, зверей, разрушение костей и разрывание членов и страдание всего тела, и пусть совершатся на мне одном все пытки, изобретенные дьявольским искусством, пока не заслужу увидеть Иисуса Христа» ⁴²⁸.

Что вы взираете на это спящими очами души? Что вы слушаете такое глухими ушами чувств? Рассейте, прошу, мрачную и черную тьму теплоты ⁴²⁹ сердца вашего, чтобы вы смогли увидеть пресверкающий свет истины и смирения. Сказал христианин — не средний, а совершенный, священник — не низкий, мученик — не слабый, а выдающийся: «теперь начинаю быть учеником Христа». И вы, как будто тот Люцифер, сброшенный с неба, возвышаетесь словами, не властью, и как-то тщательно обдумываете и представляете делами то, что некогда расписывал ваш «руководитель»: «взойду, — говорил, — на небо» и «буду подобен Всевышнему» ⁴³⁰, и опять: «и откапывал я, и пил воду; и осушу ступнями ног моих все реки Египетские» ⁴³¹.

Справедливее подобало бы вам подражать и слушать Того, Кто является непобедимым образцом доброты и смирения, Сказавшего [318] через пророка: «Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе» ⁴³². О, как дивно, однако, было сказать, что Он — «поношение у людей», Тот, кто все поношения мира уничтожил, и опять в Евангелии: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» ⁴³³, — ибо Он, одного возраста с Отцом и Духом Святым и общей с Ним сущности, сотворил небо и землю со всем их бесценным украшением не иначе как собственной силою; а вам, самонадеянно возвышающим слова, сказал через пророка: «Что гордится земля и пепел?» ⁴³⁴

75. Но вернусь к предмету разговора: кто, спрашиваю, из вас, как выдающийся пастырь Смирнской церкви Поликарп ⁴³⁵, свидетель Христов, по-человечески пригласивший к столу «гостей», которые ретиво тащили его на костер ⁴³⁶, и, брошенный в пламя ради любви ко Христу, сказал: «кто дал мне казнь огнем и железом, даст и чтобы без прибавления гвоздями я неподвижно снес пламя» ⁴³⁷. [319]

Добавлю к этому, летучим словом, лишь одного из этого великого леса святых — а именно Василия, епископа Кесарийского ⁴³⁸. Он, когда от нечестивого принцепса ⁴³⁹ ему грозили разными угрозами, что, если завтра не замарается, как прочие, арианской грязью, ⁴⁴⁰ то, несомненно, умрет, как говорят, сказал: «Я буду завтра, конечно, как и сегодня, если бы только не менялся ты» ⁴⁴¹. И снова: «Если бы только я имел [320] какую-нибудь достойную награду, которую предложил бы тому, кто скорее избавил бы Василия из оков этого кожного мешка».

Кто из вас сохранил правило апостольской речи, которым всегда пользовались святые священники, которые и в нынешние времена, пресекая в столкновении с тиранами человеческие измышления, быстро торопящиеся к нечестию, говоря так: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»? ⁴⁴²

76. Значит, прибегая, как обычно, к милосердию Господню и голо сам Его святых и пророков,

чтобы они за нас освободили оружием своих пророчеств, раненые которым излечиваются, несовершенных пастырей, как ранее тиранов, мы увидим, что говорит Господь словами угроз через пророков к слабым и бесчестным священникам, которые поступают нехорошо, уча народ не примерами, а словами.

Ибо и того Илия священника в Силоме за то, что он не отомстил сурово, достойным усердием к Богу, сыновьям, Бога презиравшим, но указал мягко и милосердно, словно отеческой любовью, осудил таким порицанием, когда пророк сказал ему: «Так говорит Господь: не открылся ли Я дому отца твоего, когда еще были они в Египте в доме фараона? И не избрал ли его из всех колен Израилевых Себе во священника?» ⁴⁴³ И немного дальше: «для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища *Моего*, и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа моего — Израиля?» ⁴⁴⁴ «Но теперь говорит Господь: [...] Ибо Я прослаблю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены. Вот, наступают дни, в которые Я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего» ⁴⁴⁵. «И вот тебе знамение, которое последует с двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесом: оба они умрут в один день <от меча мужей>» ⁴⁴⁶.

Если уж такое терпят те, кто совершенствует своих подчиненных только словами, а не достойной мстью, что же сделается с теми, которые, согрешая, призывают и влекут к плохому?

77. А что случилось с тем истинным пророком, посланным из Иудеи проповедовать в Вефиль, после очевидного исполнения **[321]** предсказанного им знака и восстановления отсохшей руки нечестивого царя, которому было запрещено вкушать какую-либо еду, и обманутым другим, как его называли, пророком, чтобы вкусил немного хлеба и воды, причем его хозяин сказал ему: «так говорит Господь: за то, что ты не повиновался устам Господа и не соблюл повеления, которое заповедал тебе Господь, Бог твой, но воротился, ел хлеб и пил воду в том месте, о котором Он сказал тебе: "не ешь хлеба и не пей воды", тело твое не войдет в гробницу отцов твоих», — и так, говорит, и сделалось: «после того, как тот поел хлеба и напился, он оседлал осла [...] и отправился тот. И встретил его на дороге лев и умертвил его» ⁴⁴⁷. **[322]**

78. Исаяю же, святого пророка, о священниках так говорящего, послушайте: «А беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за *дела* рук его. Притеснители народа *Моего* — дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили. Восстал Господь на суд — и стоит, чтобы судить народы. Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: он опустошил виноградник; награбленное у бедного в ваших домах; что вы тесните народ Мой и угнетаете бедных? говорит Господь, Господь Саваоф» ⁴⁴⁸. И то же: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа *Моего*, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека?» ⁴⁴⁹ И ниже: «Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет *чистого* места» ⁴⁵⁰.

79. «Итак, слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме. Так как вы говорите: «Мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя» ⁴⁵¹. И спустя некоторое время: «и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете пожраны. Как скоро

он пойдет, схватит вас» ⁴⁵². И опять: «И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне, устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня [...]; то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом: чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет. Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: "кто увидит нас? и кто [323] узнает нас?" Какое безрассудство!» ⁴⁵³ И спустя некоторое время: «Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих: где же постройте вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это сделала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. И вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим. Закалающий вола — то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса; приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь ⁴⁵⁴; воскуряющий фимиам — то же, что молящийся идолу; и как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их» ⁴⁵⁵.

80. Иеремия же, девственник ⁴⁵⁶ и пророк, что говорит безрассудным пастырям, послушайте: «Так говорит Господь: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились» ⁴⁵⁷. И немного дальше: «А вы вошли и осквернили землю Мою, и достояние Мое сделали мерзостью. Священники не говорили: "где Господь?", и учителя закона не знали Меня, и пастыри отпали от Меня, и пророки пророчествовали во имя Ваала [...] Поэтому Я еще буду судиться с вами, говорит Господь, и с сыновьями сыновей ваших буду судиться» ⁴⁵⁸. И несколько далее: «Изумительное и ужасное совершается всей земле: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. Что же вы будете делать после всего этого?» ⁴⁵⁹ «К кому мне говорить и кого увещевать, чтобы слушали? Вот, ухо у них необрезанное, и они не могут слушать; вот, слово Господне у них в посмеянии; оно неприятно им» ⁴⁶⁰. «Потому что Я простру руку Мою на обитателей всей земли, говорит Господь. Ибо от малого до большого, — каждый из них предан корысти, и от пророка до священника — все действуют лживо; врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: "мир! мир!", а мира нет. Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько [324] не стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь» ⁴⁶¹.

И опять: «Все они — упорные отступники, живут клеветою; это медь и железо; все они развратители. Раздувательный мех обгорел [...]: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились; отверженным серебром назовут их, ибо Господь отверг их» ⁴⁶². И немного дальше: «вот, Я видел это, говорит Господь. Пойдите же на место Мое в Силом, где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа моего Израиля. И ныне, так как вы делаете все эти дела, говорит Господь, и Я говорил вам с раннего утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали, — то Я так же поступлю с домом *сим*, над которым наречено имя Мое, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отдам вашим, как поступил с Силомом. И отвергну вас от лица Моего» ⁴⁶³.

81. И опять: «дети мои ушли от Меня, и нет их: некому уже раскинуть шатра моего и развесить ковров моих, ибо пастыри сделались бессмысленными и не искали господа, а потому они поступали безрассудно, и все стадо их рассеяно» ⁴⁶⁴. И несколько далее: «Что возлюбленному Моему в доме Моем, когда в нем совершаются многие непотребства? и священные мяса не помогут тебе, когда, делая зло, ты радуешься. Зеленеющей маслиною, красующеюся приятными плодами, именовав тебя Господь. А ныне, при шуме сильного смятения, Он воспламенил огонь вокруг нее, и сокрушились ветви ее» ⁴⁶⁵. И опять: «идите, собирайтесь, все полевые звери: идите пожирать его. Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой; любимый участок Мой сделали пустою

степью» ⁴⁶⁶. И еще говорит: «Так говорит Господь народу сему: за то, что они любят бродить, не удерживают ног своих, за то Господь не благоволит к ним, припоминает ныне беззакония их и наказывает грехи их» ⁴⁶⁷. «Пророки говорят им: "не увидите меча, и голода не будет у вас, но постоянный мир дам вам на сем месте". И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложно именем Моим; Я не посылал их, и не [325] давал им повеления, [...] они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое, и мечты сердца своего. Поэтому так говорит Господь о пророках: [...] мечом и голодом будут истреблены эти пророки, и народ, которому они пророчествуют, разбросан будет по улицам Иерусалима от голода и меча, и некому будет хоронить их» ⁴⁶⁸.

82. И опять: «Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! Говорит Господь. Посему так говорит Господь, Бог Израилев к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь» ⁴⁶⁹. «Ибо и пророк и священник — лицемеры; даже в доме Моем Я нашел нечестие их, говорит Господь. За то путь их будет для них как скользкие места в темноте: их толкнут, и они упадут там; ибо Я наведу на них бедствие, год посещения их, говорит Господь. И в пророках Самарии Я видел безумие; они пророчествовали именем Ваала и ввели в заблуждение народ Мой, Израиля. Но в пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как Гоморра. Посему так говорит Господь Саваоф о пророках: вот, Я накормлю их полынью и напою их водою с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю. Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних. А они постоянно говорят пренебрегающим меня: "Господь сказал: мир будет у вас". И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: "не придет на вас беда". Ибо кто стоял в совете Господа и видел и слышал слово Его? Кто внимал слову Его и услышал? Вот, идет буря Господня с яростью, буря грозная, и падет на главу нечестивых. Гнев Господа не отворачивается, доколе Он не совершит и доколе не выполнит намерений сердца Своего; в последующие дни вы ясно уразумете это» ⁴⁷⁰.

83. Однако вы не задумываетесь об этом или творите то, что высказал и святой Иоиль, указуя малодушным священникам и оплакивая уничтожение народа за нечестия их: «Пробудитесь, пьяницы, и плачьте и рыдайте, все пьющие вино, о виноградном соке, ибо он [326] отнят от уст ваших!» ⁴⁷¹ «Плачут священники, служители Господни. Опустошено поле, сетует земля; ибо истреблен хлеб, высох виноградный сок, завяла маслина. Краснейте от стыда, земледельцы, рыдайте, виноградари, о пшенице и ячмене, потому что погибла жатва в поле. Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблоня, все деревья в поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло» ⁴⁷².

Все это следует понимать духовным образом, дабы от смертоносного голода по слову Божьему не засохли души ваши. И слова: «Да плачут священники, служители Господни, и говорят: пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы; для чего будут говорить между народами: где Бог их?» ⁴⁷³ Но вы никогда не слушаете этого, но творите все, чем можно скорее разжечь негодование Божественного гнева.

84. Послушайте же, однако, как святой пророк Осия весьма выразительно сказал бы о священниках вашего склада: «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе» ⁴⁷⁴, — которые устраивают загонщики на охоте.

84. Вам же даже пророк Амос указывает на некое отлучение от Господа, говоря: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если

вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать»⁴⁷⁵. Ибо жажда пищи евангельской свирепствует в вас, пожирая самой жаровней плоть вашей души, как предсказал вышеупомянутый пророк. «Вот, — говорит он, — наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю за землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня и не найдут его»⁴⁷⁶. [327]

85. Обратите же скорей свои уши к святому Михею, который звучит весьма резко, как некая небесная труба, против коварных князей народа:

«И сказал я: слушайте, главы Иакова [...]: не вам ли должно знать правду? А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть их с костей их. Едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок, и плоть — как бы в котел. И будут они взывать к Господу, но Он не услышит их и сокроет лицо Свое от них на то время, как они злодействуют. Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну. Посему ночь будет вам вместо видения и тьма — вместо предвещаний; зайдет солнце над пророками и потемнеет день над ними. И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будут гадатели, и закроют уста свои все они. Потому что не будет ответа от Бога. А я исполнен силы духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю грех его. Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князя дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: "не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!" Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом»⁴⁷⁷. И несколько далее: «Горе мне! ибо со мною теперь — как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло»⁴⁷⁸.

87. Послушайте, как рассуждал и выдающийся пророк Софония в древние времена о ваших собутыльниках, ибо он говорит о Иерусалиме, под которым в духовном смысле надо понимать церковь — или душу: «Горе, — говоря, — городу нечистому и оскверненному, притеснителю! Не слушает голоса, не принимает наставления, на Господа [328] не уповает, к Богу своему не приближается»⁴⁷⁹. И объясняет, почему это так: «Князя его посреди него — рыкающие львы, судьи его — вечерние волки, не оставляющие до утра ни одной кости. Пророки его — люди легкомысленные, вероломные; священники его оскверняют святыню, попирают закон. Господь праведен посреди него, не делает неправды, каждое утро являет суд свой неизменно»⁴⁸⁰.

88. Однако послушайте и блаженного Захарию пророка, указывающего вам на слово Божие: «Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать, отворотились от Меня и уши свои отяготили, чтобы не слышать. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим через прежних пророков; за то и постиг их великий гнев Господа Саваофа»⁴⁸¹. И опять: «Ибо терафимы⁴⁸² говорят пустое и вещуны видят ложное и рассказывают сны лживые; они утешают пустотою; поэтому они бродят как овцы, бедствуют, потому что нет пастыря. На пастырей воспылал гнев Мой, и козлов Я накажу»⁴⁸³. И немного дальше: «Слышан голос рыдания пастухов,

потому что опустошено приволье их; слышно рыкание молодых львов, потому что опустошена краса Иордана. Так говорит Господь Бог мой: паси овец, обреченных на заклание, которых купившие убивают безнаказанно, а продавшие говорят: "Благословен Господь; я разбогател!", и пастухи их не жалеют о них. Ибо Я не буду более миловать жителей земли сей, говорит Господь» ⁴⁸⁴.

89. Что объявил вам, помимо того, святой пророк Малахия, послушайте: «Вы, — говорит, — священники, бесславящие имя Мое. Вы говорите: "чем мы бесславим имя Твое?" Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб и говорите: "чем мы бесславим Тебя?" — Тем, что говорите: "трапеза Господня не стоит уважения". И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хроное и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; будет ли он **[329]** доволен и благосклонно ли примет тебя? говорит Господь Саваоф. Итак молитесь Богу, чтобы помиловал нас; а когда такое исходит из рук ваших, то может ли Он милостиво принимать вас?» ⁴⁸⁵ И опять: «и приносите украденное, хроное и больное, и такого же свойства приносите хлебный дар: могу ли с благоволением принимать это из рук ваших? говорит Господь. Проклят лживый, у которого в стаде есть неиспорченный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я — Царь великий, и имя Мое страшно у народов. Итак для вас, священники, эта заповедь: если вы не послушаетесь и если не примете к сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, [...] потому что вы не хотите приложить к тому сердца. Вот, Я отниму у вас плечо и помет раскидаю на лица ваши, помет праздничных жертв Ваших» ⁴⁸⁶.

Однако меж тем послушайте, если вот хоть настолечко осталось у вас внутреннего слуха, чтобы вы усерднее приготовили бы к добру орудия нечестия: «завет Мой, — говорит, — с ним», — а именно с Левиим, или Моисеем, согласно истории, говорится, — «был *завет* жизни и мира, и Я дал его ему для страха, и он боялся Меня и благоговел перед именем Моим. Закон истины был в устах его, и неправды не обреталось на языке его; в мире и правде он ходил со Мною и многих отвратил от греха. Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» ⁴⁸⁷.

Но теперь он [Малахия] изменяет смысл и не упускает случая побранить дурных: «Но вы, — говорит, — уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными перед всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицепритствуете в делах закона. Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно преступаем друг против друга?» ⁴⁸⁸. И опять: «Вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий. И сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и **[330]** переплавит их, как золото и как серебро» ⁴⁸⁹. И немного дальше: «Дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Господь. [...] Вы говорите: тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми; лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя ищут Бога, но остаются целы» ⁴⁹⁰.

90. Послушайте, что сказал, воистину, пророк Иезекииль: «Беда, — говорит, — пойдет за бедою и весть за вестью; и будут просить у пророка видения, и не станет учения у священника и совета у старцев» ⁴⁹¹. И опять: «Посему так говорит Господь Бог: так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, за то вот Я — на вас, говорит Господь Бог. И будет рука Моя против этих пророков, видящих пустое и предвещающих ложь; в совете народа Моего они не будут, и в список дома Израилева не впишутся, и в землю Израилеву не войдут; и узнаете, что Я — Господь Бог. За то, что они вводят народ Мой в заблуждение, говоря: "мир", тогда как нет мира; и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью. Скажи

обмазывающим стену грязью, что она упадет» ⁴⁹².

И спустя некоторое время: «Горе сшивающим чародейные мешочки под мышки и делающим покрывала для головы всякого роста, чтобы уловлять души! Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить, обманывая народ, который слушает ложь» ⁴⁹³. И ниже: «Сын человеческий! скажи ему: ты — земля неочищенная, неорошаемая дождем в день гнева! Заговор пророков ее среди нее — как лев рыкающий, терзающий добычу; съедают души, обирают имущество и драгоценности и умножают число вдов. Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них» ⁴⁹⁴. [331]

91. И опять: «Искал я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел. Итак, изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог» ⁴⁹⁵. И несколько далее: «И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! изреки слово к сынам народа твоего и скажи им: если Я на какую-либо землю наведу меч, и народ той земли возьмет из среды себя человека и поставит его у себя стражем; и он, увидев меч, идущий на землю, затрубит в трубу и предостережет народ; и если кто будет слушать голос трубы, но не остережет себя, — то, когда меч придет и захватит его, кровь его будет на его голосе. Голос трубы он слышал, но не остерег себя, кровь его на нем будет; а кто остерегся, тот спас жизнь свою. Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, — то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража. И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: "беззаконник! ты смертью умрешь", а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, — то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, — то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою» ⁴⁹⁶.

92. Но достаточно здесь немногого из многих свидетельств пророков, которыми обличается гордость или безволие строптивых священников, чтобы не считали, что мы объявляем им такое скорее по нашему собственному измышлению, нежели по закону и авторитету святых.

Посмотрим же на то, что евангельская труба, звуча миру, речет бестолковым священникам. Однако наша речь не о тех, которые, как мы уже сказали, законно занимают апостольский престол и хорошо знают, как вовремя раздавать своим собратьям по рабству духовную пищу (если сейчас, однако, существует много таковых), но о невежественных пастырях, которые оставляют овец, и пасут тщетно, и не имеют слов пастырей сведущих. Очевиден знак того, что тот не является законным пастырем и даже посредственным христианином, [332] кто отвергает или не признает не столько наши предписания — ибо мы очень ничтожны, — но предписания Ветхого и Нового Заветов, как хорошо сказал кое-кто из наших: «очень бы хотелось, чтобы враги Церкви были бы нашими врагами безо всякого "договора", и друзья и защитники наши были бы не только "союзники", но отцы и господа» ⁴⁹⁷. Пусть же каждый по истине исследует свою совесть и оценит, согласно ли правильной причине они занимают престол священнический.

Посмотрим, говорю я, что Спаситель и Творец мира говорит: «Вы, — говорит Он, — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поправление людям» ⁴⁹⁸.

93. Одного этого свидетельства могло бы с изобилием быть достаточно для опровержения

этих бесстыдников. Но чтобы подтвердилось даже более очевидными доказательствами — словами Христа, сколькими неподъемными связками преступлений эти лживые священники давят сами себя, следует добавить кое-что. Ибо дальше идет: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике и светит всем в доме» ⁴⁹⁹. Кто же, значит, из священников сего времени, так охваченного слепотой невежества, зажег бы светильником ночью всем жильцам в каком-нибудь доме свет светлейшей свечи знания и добрых дел? Кто стал всем сыновьям церкви таким безопасным, всеобщим и явным убежищем, каким является для граждан укрепленный город, установленный на высокой вершине горы? ⁵⁰⁰ [333]

Но и то, что следует: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ⁵⁰¹. Кто из них хотя бы один день может это выполнять? Но скорее даже ночь их грехов тяготеет над всем островом каким-то густейшим и черным облаком, так что почти всех отвращает от праведного пути и заставляет блуждать по непроходимым и нехоженным тропинкам преступлений ⁵⁰², чем не только не восхваляется через дела Отец Небесный, но даже подвергается невыносимому кощунству.

Я бы хотел, однако, чтобы те свидетельства Священного Писания, которые включены или должны быть включены в сие послание, насколько возможет наша посредственность, все, как только можно, объяснялись бы в историческом или моральном смысле.

94. Однако чтобы сие сочинение не протянулось до огромных размеров, были собраны — или должны быть собраны — просто и безо всяких словесных ухищрений эти свидетельства, которые те, кто неугоден не столько нам, сколько Богу, отвергают и отбрасывают с презрением.

И немного далее: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном» ⁵⁰³. И опять: «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы» ⁵⁰⁴. Кто из вас, спрашиваю, соблюдает следующее? «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот, в твоём глазе бревно?» ⁵⁰⁵ Или следующее: «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами [334] своими и, обратившись, не растерзали вас» ⁵⁰⁶, — что случается с вами очень часто. И, указывая народу, чтобы его не обольстили хитрые ученые вроде вас, сказал: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» ⁵⁰⁷. И ниже: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!" войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» ⁵⁰⁸.

95. Что же, конечно, делается с вами, кто, как сказал пророк, привержены к Богу одними устами, а не сердцем? И как же вы исполняете следующее? «Вот, — говорит Он, — Я посылаю вас, как овец среди волков» ⁵⁰⁹, — а вы ведете себя совсем наоборот, — как волки во стаде овец? Или вот что еще говорит: «итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» ⁵¹⁰. Мудры-то вы, конечно мудры, — на то, чтобы по кусать кого-нибудь погибельной пастью, а не так, чтобы главу вашу го — то есть Христа, Которого вы попираете всеми усилиями дурных дел, — защитить щитом собственного тела! И простоты сердца голу бей вы тоже не имеете, а даже скорее сравнимы с чернотой ворона, и так же вылетая из ковчега, — то есть из Церкви, и, находя мерзости плотских страстей, никогда с чистым сердцем не возвращаетесь к ней.

Но воззрим и на остальное: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» ⁵¹¹ — подумайте, что из

этого вы могли бы сделать.

Кого же из вас не ранит в тайные сердца следующее свидетельство, то, что Спаситель говорит апостолам о дурных вождах: «Оставьте их: они — слепые вожди слепых, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» ⁵¹².

96. Конечно, пусть послушают народы, которыми вы руководите, или, скорее, не туда заводите! Слушайте слова Господа, глаголавшего к апостолу и толпам, которые и вы, как слышу, не стыдитесь часто цитировать: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; **[335]** итак, все, что они велят вас соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» ⁵¹³. Конечно, опасно и бесполезно для священников учение, которое затемняется неправыми делами.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» ⁵¹⁴. Не только из-за тех дурных преступлений, которые вы сотворите в будущем, но даже и из-за тех, кто ежедневно погибает по вашему примеру, вы наказаны судебным наказанием: и кровь их в день судный взыщется с ваших рук.

Но подумайте и о том, что выражает притча о плохом рабе, сказавшем в сердце своем: «не скоро придет господин мой» ⁵¹⁵, который из-за этого начал бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами ⁵¹⁶, — «то придет, — сказал Он, — господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его», — то есть [отделит] от святых священников, — «и подвергнет его одной участи с лицемерами» ⁵¹⁷, конечно, с теми, которые под прикрытием священнического звания затемняют многое нечестием! — «там, — говорит Он, — будет плач и скрежет зубов» ⁵¹⁸, что с ними в этой жизни случается не часто из-за ежедневных погибелей сынов матери-Церкви или из-за желания Царства Небесного.

97. Однако посмотрим, что истинный ученик Христов, учитель язычников, — Павел, которому, как он сам призывает, все церковные учителя должны подражать: «Будьте, — говорит он, — подражателями мне, как я Христу» ⁵¹⁹. В таком деле он делает вступление в первом послании ⁵²⁰, говоря: «Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели» ⁵²¹. Хотя, как может показаться, он говорит это о язычниках, **[336]** однако мы понимаем, что это с полным правом можно приложить и ко священникам и народам века сего. И немного дальше: «Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен вовеки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям» ⁵²². И опять: «И так как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства» ⁵²³, то есть [убийства] душ народа, «распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти» ⁵²⁴.

98. У кого же из вышеупомянутых этого всего взаправду нет? Если бы даже такой и был, то может быть уловлен последующим суждением, где говорится: «не только *их* делают, но и делающих одобряют» ⁵²⁵. Таким образом, они не свободны ни от какого существующего зла их. И ниже: «Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, который воздаст каждому по делам его» ⁵²⁶. И опять: «Ибо нет лицепрятия у Бога. Те, которые, не *имея* закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, — потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» ⁵²⁷. С

какой же суровостью Он обрушится на тех, которые не только не исполняют то, что следует исполнять, но и бегут, как от свирепейшего змия, самого чтения Слова Божьего, хотя бы неглубоко проникающего к ним в уши?

99. Однако перейдем к последующему. «Что же, — говорит он, — скажем? Оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» ⁵²⁸ И спустя некоторое время: «Кто отлучит, — говорит, — нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонения, или голод, или нагота, или **[337]** опасность, или меч?» ⁵²⁹ Кто из вас, спрашиваю, был охвачен во глубине сердца таким порывом многое претерпеть, вы, кто не только не трудится ради благочестия, но даже действует нечестиво, и оскорбляет Христа?

Или то, что следует: «Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не *предаясь* ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» ⁵³⁰.

100. И опять, в первом послании к Коринфянам: «Я, — говорит, — [...] как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на *нем*; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устроит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; [...] Разве не знаете, что вы — храм Божий; и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» ⁵³¹. И опять: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» ⁵³², и несколько далее: «Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом» ⁵³³. Как же очистится ваша старая закваска, то есть грех, которая увеличивается всеми усилиями изо дня в день?

И опять: «Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего, но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и **[338]** не есть вместе» ⁵³⁴. Однако разбойник никогда не осуждает другого вора за кражу или разбой, а, скорее, дружит с ним, заботится о нем и любит его, как своего соратника по преступлениям!

101. То же, во втором послании к Коринфянам: «Посему, — говорит, — имея по милости *Божией* такое служение, мы не унываем; но, отвергнув скрытные, постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия» ⁵³⁵ — то есть дурным примером и лестью! Далее он говорит вот что о дурных ученых: «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; то конец их будет по делам их» ⁵³⁶.

102. Послушайте же, что он говорит к Ефесянам. Разве вы не знаете, что в этом отношении кое в чем вы виноваты? «Посему, — говорит, — я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи потрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью» ⁵³⁷. И кто из вас по доброй воле мог бы исполнить следующее: «Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь

вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом» ⁵³⁸.

103. Но вот и то, что он сказал Фессалоникийцам: «Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши» ⁵³⁹. Если же вы сохраните ко всем это апостольское чувство, то научитесь законно занимать апостольский престол. **[339]**

Или даже то, что следует: «Ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса. Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и честь, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это [...] Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак, непокорный непокорен не человеку, но Богу» ⁵⁴⁰.

И кто же из вас бережно и тщательно соблюдал следующее: «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание ⁵⁴¹, за которые гнев Божий грядет на сынов противления» ⁵⁴². Вы видите, на какие грехи гнев Божий возбуждается всего сильнее.

104. Послушайте же, что предсказал пророческим духом о вас и о подобных вам святой апостол, откровенно написав Тимофею: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» ⁵⁴³. То же и пророк говорит: «Возненавидел я сборище злонамеренных, и с нечестивыми не сяду» ⁵⁴⁴.

И спустя некоторое время говорит о том, что пустило ростки в наше время: «Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею ⁵⁴⁵, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось» ⁵⁴⁶. **[340]**

Он даже вполне очевидно показал, как должны выставлять себя в своем чине священники, написав Титу так: «Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве — чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» ⁵⁴⁷. И опять, к Тимофею: «Итак, переноси, — говорит, — страдания, как добрый воин Иисуса Христа, Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» ⁵⁴⁸. Это — ободрение добрых. Оно поистине содержит и обличение дурных, какими вы, для понимающих людей, очевидно, являетесь: «Кто, — говорит он, — учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка» ⁵⁴⁹.

106. Однако к чему нам далее болтаться на волнах в презренной лодчонке нашего разума, пользуясь рассеяно расположенными свидетельствами противоположных идей? Однако мы сочли необходимым прибегнуть когда-нибудь к этим выборкам, которые заслуженно

извлечены из почти всего текста Священных Писаний не только к тому, чтобы их читали вслух, но даже прибавляли благословения, которым облачаются руки священников или служителей, и постоянно их учит, чтобы они не отступали, вырождаясь от священнического достоинства, от наставлений, которые верно в них содержатся, и чтобы более открыто всем открылись вечные наказания, постоянные для тех, и что не есть священники или служители Божий, которые их ⁵⁵⁰ учения и предписания трудом по силам не исполняют.

Послушаем же, что глава апостолов — Петр — заметил об этом деле: «Благословен, — говорит он, — Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для [341] вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению» ⁵⁵¹. Почему же вы по-дурацки бесчестите такое наследство — наследство не земное и увядающее, но неувядающее и вечное? И несколько далее: «Посему, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вас благодать в явлении Иисуса Христа» ⁵⁵². Исследуйте же глубины груди вашей: бодрствуете ли вы и сохраняете ли совершенно священническую благодать, которую должно испытать в Откровении Господа. И еще говорит: «Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: "будьте святы, потому что Я свят"» ⁵⁵³. Кто из вас, спрашиваю, со всем пылом души так стремится к святости, что то, сколько в нем есть, ненасытно старается исполнить все, что она заключает в себе?

Но посмотрим, что содержится в его же втором отрывке: «Послушанием истине, — говорит он, — через Духа, очистив души ваши к нелицеприятному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» ⁵⁵⁴.

107. Однако это было завещано апостолом и прочтено в день вашего рукоположения, чтобы вы сохранили это в неприкосновенности, но никогда не выполнено вами в суждении, но не много обдуманно или понято. И ниже: «Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерия, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение, ибо вы вкусили, что благ Господь» ⁵⁵⁵. Подумайте, может быть, это, которое вы слушали глухими ушами, вы частенько попираете? И опять: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» ⁵⁵⁶. А могущество Божье не только не возвещается через вас, но даже подвергается презрению среди неверующих вашими совершенно испорченными примерами. [342]

Вы слышали, конечно, в тот самый день, когда на чтении читаются Деяния апостолов, как Петр встал среди учеников и сказал: «Мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде» ⁵⁵⁷, и немного дальше: «но приобрел землю неправедною мздою» ⁵⁵⁸. Вот, Иуда присвоил ящик, а вы — опустошаете казнохранилища церкви и души сынов ее. Он пришел к Иудеям, чтобы продать Бога, а вы — к тиранам и отцу вашему диаволу, чтобы презреть Христа. Он за тридцать сребреников пустил на продажу Спасителя всех, а вы — даже и за грош.

108. Чего же больше? Указан вам во смущение пример Матфея, пример святых и апостолов, избранных не собственной волей, а выбором или суждением Христовым, что вы, сделавшись слепыми, не видите, насколько же далеко вы отстоите от их заслуг, пока вы добровольно разрушаетесь в чувстве и действии Иуды предателя ⁵⁵⁹. Очевидно, значит, тот, кто вас, священников, знал, сказал от сердца, что он не выдающийся христианин. Конечно, излагаю то, что чувствую.

Могло бы, однако, порицание быть мягче, но какая польза только ощупать рукою и помазать мазью рану, которая, ужасая опухолью или гниющим запахом, требует прижигания и публичного лечения огнем? — если, однако, каким-либо средством можно вылечить больного, который никогда не просит лекарства, и находится очень далеко от этого врача ⁵⁶⁰. О, враги Бога, а не священники, ветераны зол, а не понтифики, предатели, а не наследники святых апостолов, не служители Христа, — вы же слышали, однако, звук слов второго отрывка апостола Павла тогда и ежедневно зовущего вас, однако никоим образом не служите заповедям и добродетели и, словно статуи, которые не видят и не слышат, в тот же день подходите к алтарю. Братья, [343] говорит, «верно слово» ⁵⁶¹ — и всякого принятия достойно. Он называет это слово верным и достойным, а вы презрели его как неверное и недостойное!

«Если кто епископства желает, доброго дела желает» ⁵⁶². А вы епископства по большей части желаете из-за жадности, а, конечно, не по причинам духовным и никогда не содержите этот труд в добре и достоинстве. «Но епископ должен быть непорочен» ⁵⁶³. На эти слова уже нечего сказать, а надо плакать, как будто сказал апостол, что он должен быть из всех самым непорочным. «Одной жены муж» ⁵⁶⁴, — а это у вас в таком презрении, как будто и не слыхано, или как будто это то же самое сказать, что «муж жен»? «Трезв, целомудрен» ⁵⁶⁵. Кто из вас хотя бы желал, чтобы это в нем было? «Страннолюбив» ⁵⁶⁶. Если это иногда и случается, то, скорее, делается ради известности в народе, нежели ради заповеданного, и не приносит пользы, — так как Господь Спаситель сказал так: «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою» ⁵⁶⁷. Приличным должен быть — «не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив» ⁵⁶⁸. О зловещая перемена! О ужасное поправление небесных заповедей! Разве не бьетесь вы неутомимо за нарушение или, скорее, уничтожение их оружием дел и слов, — заповедей, за сохранение и укрепление которых, если бы понадобилось, надлежало бы и понести наказание и жизнь положить?!

109. Но посмотрим и следующее: «Хорошо, — говорит, — управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью» ⁵⁶⁹. Посему несовершенна чистота отцов, если к ней не прибавляется и чистота сыновей. Но что же будет там, где ни отец, ни сын, испорченный примером дурного родителя, не являются [344] чистыми? «Ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» ⁵⁷⁰ — эти слова оправдываются несомненными последствиями. «Диаконы также *должны быть* честны, недвоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, *допускать* до служения» ⁵⁷¹. — Конечно, на дьяконах долго останавливаться мне страшно, и только одно по правде могу сказать, — что это все превращается в дела противоположные, так что клирики, — в чем я признаюсь не без боли в сердце — нечестны, двоязычны, пьяны, корыстолюбивы, имеют веру, — а вернее сказать, неверие — в нечистой совести, и служат не «испытанные в добре», а заведомо известные дурными делами и допускаются к святому служению, имея бесчисленные преступления.

В тот же самый день вы слышали, что гораздо достойнее и гораздо правильнее будет, чтобы повели вас в тюрьму или на помост для наказаний, нежели ко священству, — зная, что Господу, учениками которого они себя считают, Петр ответил: «Ты — Христос, сын Бога Живого» ⁵⁷², а Господь ему на такое исповедание сказал: «Блажен ты» Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» ⁵⁷³. Стало быть, Петр, наученный Богом-Отцом, правильно исповедовал Христа, а вы же, наставленные отцом вашим диаволом дурными делами нечестиво отрицаете Спасителя. Истинному священнику говорится: «ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» ⁵⁷⁴, а вы похожи на того «человека безрассудного, который построил дом свой на песке» ⁵⁷⁵. Следует, однако,

заметить, что не содействует Господь дуракам в постройке дома на колеблющейся подвижности песков, согласно этому: «поставляли царей сами, без Меня» ⁵⁷⁶. И так же то, что за этим следует, выражает то же, говоря: «и врата ада не одолеют ее» ⁵⁷⁷, — под ними понимаются грехи. А что говорится о вашем погибельном строении? «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот, и он упал, и было [345] падение его великое» ⁵⁷⁸. Петру и его наследникам сказал Господь: «И дам тебе ключи Царства Небесного» ⁵⁷⁹, а вам же — «не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды» ⁵⁸⁰ — и, отделенные по левую руку, с козлами будете в огне вечном ⁵⁸¹.

И еще: всякому святому священнику обещано: «и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» ⁵⁸². Но как вы можете хоть что-то разрешить, чтобы оно было разрешено и на небесах, — отлученные от неба из-за преступлений и связанные путами огромных грехов (как и Соломон говорит: «беззаконного уловляют собственные беззакония его» ⁵⁸³)? И на каком основании вы будете что-то там на земле связывать, ибо кроме вас самих вообще излишне что-то связывать, а вы и так застряли в этом мире, связанные нечестиями, и в небеса никогда не взойдете, но не обратившись в этой жизни к Господу, спуститесь в злоеущие темницы тартара?

110. И пусть не восторгается собой никто из священников из-за сознания чистоты собственного тела, в то время как если кто-то из тех, над кем он начальствует, из-за его неопытности или слабости, или лести погибнут в день судный, то взыщутся от его же рук, как от рук убийцы. Потому что не слаще смерть, которую причиняет хороший человек, чем та, что причиняет плохой — будто не сказал апостол, точно оставляя отцовское наследие своим наследникам: «Чист я от крови всех, ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию» ⁵⁸⁴.

А вы, те, кто опьянен привычкой ко многим грехам и частым их повторением, те, кого потрясают, точно волны, беспрестанно накатывающие глыбы преступлений, ищите же всеми усилиями души, словно после кораблекрушения, единственную доску покаяния, на которой вы спасетесь к земле живых, дабы отвратился от вас гнев Господа, милосердно сказавшего: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» ⁵⁸⁵ [346]

Сам Всемогуший Господь всего утешения и милосердия пусть сохранит от всякого зла самомалейшее число добрых священников и сделает их, покорив всеобщего врага, гражданами града небесного Иерусалима, то есть собора всех святых — Отец, и Сын, и Дух Святой, которому подобает слава и честь во веки веков.

Аминь.

Комментарии

2. Перевод произведения Гильды на русский язык представляет множество проблем — как из-за сложности самого текста, так и из-за вопросов, связанных с цитированием Библии у Гильды. Дело в том, что Гильда в ряде случаев пользуется не текстом Вульгаты, а более старыми латинскими переводами Библии (*Vetus Latina*); отмечено, что отдельные цитаты Гильды близки к библейскому тексту в сочинениях Люцифера Калаританского (*O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 55-56*). Тем не менее иногда Гильда дает вариант перевода, не отмеченный более ни у кого, например, в Ис. 1:4 в Вульгате: *blasphemaverunt Sanctum Israel*, у Люцифера: *exacerbastis Sanctum Israel*, у Гильды — *ad iracundiam provocastis Sanctum Israel* (в русском переводе — «презрели Святого Израилева»; см.: *O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas... P. 57*).

Вместе с тем, когда Гильда дает свой вариант перевода текста, практически во всех случаях сохраняется смысл, лишь выраженный другими словами. Поэтому мы решили передавать везде текст Библии текстом русского Синодального перевода 1876 года, приводя его по следующему изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. М.: Российское библейское общество, 2000. В этом издании использован текст русского Синодального перевода Библии 1876 года, заново сверенный с еврейским и греческим текстами. Неканонические книги приводятся по изданию: Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1 -3. Пб., 1904-1913, репр. Стокгольм, 1987. Комментарии Толковой Библии в ряде мест использовались нами при комментировании текста Гильды. Расхождения с русским текстом (и с Вульгатой) отмечаются только в том случае, если имеются смысловые несовпадения, существенные для текста Гильды.

Интересно, что в отличие от других переводчиков Гильды М. Уинтерботтом предпочел не пользоваться обычным английским переводом Библии, а сделал свой собственный перевод библейских цитат. При этом он руководствовался в основном не смысловыми, а стилистическими соображениями: «Я предлагаю... свои собственные переводы многочисленных библейских цитат Гильды, — пишет Уинтерботтом, — отчасти потому, что мне кажется, что откровенная латынь (*stark Latin*) его Библии звучала в ушах современников по-иному, нежели величественное великолепие "Авторизованной версии", а отчасти потому, что Гильда в больших отрывках из Библии использовал более старые версии, чем Вульгата Иеронима, и более близкие к греческому, удаляясь, таким образом, еще дальше от текстов, переведенных комитетом короля Иакова или кем-либо еще позднее» (*Gildas. The Ruin of Britain and other works / Ed. and transl. by M. Winterbottom. (History from the Sources. Gen. ed. J. Morris, 7). London, Chichester, 1978. P. 12*). Мы не решились на подобную вольность. Кроме того, на наш взгляд, значительной стилистической разницы между русской и латинской версиями нет.

При сверке с Вульгатой (там, где это было необходимо) использовалось следующее издание: *Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem. Rec. R. Weber. 3 ed. Stuttgart, 1983*.

В приведении ссылок на Библию мы в основном ориентировались на издание Моммзена, однако все эти ссылки были нами проверены и в ряде мест оказались ошибочными или требующими дополнений. Такие случаи нами, как правило, специально не оговариваются.

В тексте Гильды в прямых скобках — слова, отсутствующие у автора, но необходимые для понимания текста, в угловых — слова, присутствующие у Гильды, но отсутствующие в Вульгате и (или) в русском переводе. Пропуск слов при цитировании самим Гильдой отмечен многоточием в прямых скобках.

Переводы других источников принадлежат нам, кроме специально оговоренных случаев.

3. *Renum scrutator*. Ср.: Откр. 2:23 — «Я есмь испытующий сердца и внутренности», то же — Прем. 1:6. Цитата эта приведена в такой же форме в I послании Иеронима (*scrutator renum et cordis*) и у англосаксонского учетного рубежа VII-VIII веков Альдхельма.

4. Гильда употребляет редкое слово *bilustris*, то есть длящийся на протяжении двух люстров (люстр, или люструм — очистительное жертвоприношение, совершавшееся в древнем Риме раз в пять лет, позднее — поэтическое обозначение пятилетнего срока). См.: LDEBDG. P. 129.

5. Редкое слово «увещаньице» (*admonitiuncula*) встречается, по словам Ф. Керлуэгана, только у Кассиана (Собеседования, XVIII. 11) и Цезария. См.: LDEBDG. P. 127.

6. Числ. 20:12. Имеется в виду Моисей, усомнившийся в слове Божиим. Слово «законодатель» (*legislator*) в применении к Моисею, как отмечает Ф. Керлуэган, часто встречается у Кассиана. См.: LDEBDG. P. 92.

7. Лев. 10:1-2. Надав и Авиуд, сыновья Аарона.

8. Числ. 26:51: «шестьсот одна тысяча семьсот тридцать».
9. Числ. 26:65. Двое праведников, которым суждено было войти в землю обетованную, — Халев, сын Иевфоннии, и Иисус, сын Навина.
10. Исх. 14:22.
11. Исх. 16:14-18.
- 11а. Исх. 17:5-6.
12. Исх. 17:11-13.
13. Числ. 21:6.
14. Числ. 14:43-45.
15. Числ. 11:1-3.
16. Нав. 3:16-17.
17. Нав. 6:2-19.
18. При взятии Иерихона Иисус Навин посвятил всю добычу Богу (Нав. 6:17-18). Однако некий Ахай присвоил себе «одну прекрасную Сеннаарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей», за что он и вся его семья были побиты камнями (Нав. 7:11-26).
19. Гаваонитяне, узнав об истреблении жителей Иерихона и Гая, пришли к Иисусу Навину. Они обманули его, сказав, что живут очень далеко, и он дал клятву сохранить им жизнь. Вскоре оказалось, что на деле Гаваон находится в трех днях пути, но преступить клятву было уже нельзя: гаваонитянам оставили жизнь, заставив их рубить дрова и носить воду для храма (Нав. 9:3-27).
20. Царь Саул преступил клятву, данную израильтянами гаваонитянам, и кого-то из них умертвил. Уже после гибели Саула они пожаловались царю Давиду, и он выдал им двоих сыновей и пятерых внуков Саула, которых гаваонитяне повесили (2 Цар. 21:1-9).
21. Иероним употребляет выражение «алфавитные песни» в своем предисловии к переводу «Плача» в Вульгате; более подробно Иероним разъясняет смысл этого выражения в особом комментарии к «Плачу» Иеремии. В подлиннике «Плач» представляет собой особую форму акростиха: «Над лежит знать, — пишет Иероним, — что сей "Плач", который греки именуют "Тренами", написан у евреев особым размером: в начале каждого предложения введена буква алфавита по порядку, но переводчик, который перевел его с еврейского на латинский язык, не пожелал вводить сюда размер, что бы соблюсти это, но поставил в начало лишь отдельные буквы, поскольку смысл предложения зависит от интерпретации отдельных букв». (См.: *Hieronymus. In lamentationes Jeremiae* // PL. XXV (t. IV). Paris, 1845. Col. 787.)
22. Плач. 1:1.
23. Плач. 4:1.
24. Плач. 4:2.
25. Плач. 4:5.
26. В оригинале *rubicundiores eboris antiquo* (буквально: «алее старинной слоновой кости»).
27. Плач. 4:7.
28. Мф. 15:24.
29. Мф. 8:12.
30. Мф. 15:26.

31. Мф. 23:13.

32. Мф. 8:11.

33. Лк. 13:27.

34. Л к. 23:29.

35. Мф. 25:10-12.

36. Мк. 16:16.

37. Рим. 11:17-22.

38. Имеются в виду слова из послания апостола Павла к римлянам: «Ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим. 2:5-6).

39. Следующие оценки новозаветных персонажей весьма близки к тем, что содержатся в XIV послании святого Иеронима (глава 9): «Не все епископы истинные епископы. Ты обращаешь внимание на Петра, но не забудь и Иуды. Ты имеешь в виду Стефана, но взгляни и на Николая, которого Господь осудил своим изречением в Апокалипсисе как виновника постыдных вымыслов и основателя ереси николаитов» (рус. пер. цит. по кн.: *Диесперов А.* Блаженный Иероним и его век. Приложение: Бл. Иероним. Избранные письма / Составл., комм. А. А. Столярова. М, 2002. С. 130). См.: LDEBDG. P. 87.

40. Видимо, Гильда намекает на тот факт, что, согласно Евангелию от Марка, когда Иисус спросил Своих учеников: «а вы за кого починаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты — Христос» (Мк. 8:29), став, таким образом, первым, кто назвал Иисуса Христом.

41. Помимо самого факта предательства Иисуса — «что вы дадите мне, и я вам предам Его?» (Мф. 26:15, см. тж. Мк. 14:10-11, Лк. 22:3-6), свойственную характеру Иуды жадность особо отмечает евангелист Иоанн: когда Мария помазала ноги Иисуса миром, Иуда «сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин. 12:4-6). См. также главу 107.

42. Деян. 6-7.

43. Откр. 2:6: «ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу». Ср. Откр. 2:15: «держась учения Николаитов, которое Я ненавижу».

Николай Антиохиец был избран в диаконы вместе с первомучеником Стефаном (Деян. 6:5). Гильда, видимо, узнал о сути ереси Николая из «Церковной истории» Евсевия, который, в свою очередь, цитирует «Строматы» Климента Александрийского: «Когда по Вознесении Спасителя апостолы стали его укорять за то, что он ревнует жену, он вывел ее на середину и предложил брать ее в жены всякому, кто пожелает... И вот его поступку и его словам стали следовать прямо и без рассуждения: последователи его ереси предавались бесстыдному разврату» (III, 29, 2; перев. цит. по изд.: *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993. С. 107). Поэтому он и называет ересь Николая «грязной» (*immundae*); о «грязных ересях» Николая снова упоминается у Гильды ниже, в главе 67. Климент, впрочем, далее отмечает, что Николай поступил так, желая показать свою способность воздерживаться от желанных наслаждений. Вопрос об истинной сути ереси Николая недостаточно ясен. Обзор источников и дискуссию по этому вопросу можно найти в: *Поеное М. Э.* Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. Киев, 1917. С. 190-194.

44. Деян. 4:32.

45. Деян. 5:9.

46. Втор. 7:6, 14:2, 1 Пет. 2:9.

47. Исх. 4:22: «Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой».

48. Под «наблюдателями» (*speculatores*), скорее всего, имеются в виду епископы. Слово *speculator* — буквальный перевод греческого «епископ» — часто употреблялось в раннем Средневековье как синоним епископа. Так, например, святой Колумбан, адресуя около 600 года письмо папе Григорию, обратился к нему как к «*egregio Speculatori*» — «выдающемуся епископу» (*Sancti Columbanī opera* / Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970. P. 3. О термине *speculator* в применении к епископу и его употреблении у Отцов Церкви и у Гильды см. также: LDEBDG. P. 174-175.

49. Еккл. 3:7 («время молчать и время говорить»).

50. Ф. Керлуэган обращает внимание на то, что внутренний диалог чувств у Гильды происходит, как и всякий традиционный античный философский спор, под сенью портика (LDEBDG. P. 194).

51. Пс. 8:6, Евр. 2:7.

52. В параллель к этому месту у Гильды Ф. Керлуэган (LDEBDG. P. 190) приводит пассаж из Оригена. Аргументация Оригена придает образу ослицы у Гильды дополнительную глубину. Согласно Оригену, ослица — аллегорический символ определенной группы верующих, которых как из-за слабости их духа, так и из-за невинности можно сравнить с животными. Однако именно через них Господь смущает ученых и власть имущих (1 Кор. 1:26-27). Этих простых людей книжники и фарисеи держат в подчинении и как бы в оковах, из которых их освобождает Господь, и, скорее, даже не Господь, а Его ученики. Поэтому просьбу Христа к ученикам отвязать «ослицу привязанную» (Мф. 21:2-3) следует также понимать аллегорически — «ибо это книжники и фарисеи сидели на этой ослице и держали ее на привязи», — пишет Ориген (*Origenes In Numeros homilia XIV. Item de Balaam, 4* // PG. T. XII. Col. 682-683).

53. Буквально *magus*. Гильда именует Валаама «магом» (так именуются в латинском переводе Библии волхвы), как подчеркивает Ф. Керлуэган, отнюдь не случайно. В тексте Библии Валаам характеризуется как «*hagiolus*» — «предсказатель». Однако именно Валаам изрекает пророчество о появлении Вифлеемской звезды (Числ. 24:17): «восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля». Поэтому Отцы Церкви считали Валаама предшественником волхвов См.: LDEBDG. P. 188-189.

54. В латинской литературе и изобразительном искусстве тиара — традиционный убор восточных властителей и жрецов. В римских катакомбах есть изображение одиночного волхва в головном уборе, напоминающем фригийский колпак, и указывающего правой рукой на звезду, которого отдельные исследователи отождествляют с Валаамом. См.: LDEBDG. P. 189, со ссылкой на: *Kirschbaum E. Der Prophet Balaam und die Anbetung der Weisen* // *Römische Quartalschrift für Christliche Altertumskunde und für Kirchengeschichte*. Bd. 49. 1954. S. 129 ff.; см. также: *Lexicon der christlichen Ikonographie* / Hrsg. von W. Braunfels. Rom etc., 1976, 1990. Bd. I. S. 239.

55. Числ. 22:21-33.

56. По мнению Ф. Керлуэгана, описание двух родов печали у Гильды навеяно анализом различных видов пороков у преподобного Иоанна Кассиана. Кассиан говорит о том, что бывает спасительная печаль — «производящая "неизменное покаяние к спасению" (2 Кор. 7, 10)»; она «бывает послушна, приветлива, смиренна, кротка, приятна, терпелива, как происходящая от любви к Богу, по желанию совершенства неутомимо простирающаяся ко всякой скорби тела и сокрушению духа» (рус. пер. по: *Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания* / Пер. с лат. [епископа Петра]. Репр. [изд. 1892 года]. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. С. 117: «Установления», IX. 11). Греховная печаль бывает двух родов: «первый происходит по прекращении гнева, или от нанесенного вреда, или когда желание

встретило препятствие, не исполнилось; второй происходит от неразумной скорби сердца, или отчаяния» (*Там же*. Писания... С. 249: «Собеседования», V. 11). Такая печаль порождает «брюзгливость, малодушие, раздражительность, отчаяние» (*Там же*. Писания... С. 254: «Собеседования», V. 16). См. LDEBDG. P. 91.

О популярности сочинений Кассиана на Британских островах в VI веке говорит, например, то, что ими пользовался ирландский святой Колумба (521-597), о чем счел нужным упомянуть поэт Даланн Форгал в написанном на древнеирландском языке вскоре после кончины святого панегирике ему. См.: *Lebor na hUidhre: the Book of the Dun Cow* / Ed. R. I. Best, O. Bergin. Dublin, 1929, 3d repr. with corr. 1992. P. 28, 1. 801.

57. См. прим. 76 к главе 20.

58. Как отмечает Ф. Керлуэган, описание места действия, предваряющее книгу — распространенный тоpos в латинской литературе античности: можно вспомнить первые главы «Записок о галльской войне» Юлия Цезаря, описание Карфагена и дворца Дидоны в первой песне «Энеиды» и многие другие примеры (LDEBDG. P. 152).

59. Темза.

60. Северна.

61. О реальном существовании «коньков крыш» в Римской Британии свидетельствует любопытная надпись, найденная на севере Англии в местечке Морсби (Камберленд): *ob prosperitatem culminis instituti*, то есть «установлены [чтобы отметить] успешное (сооружение) конька крыши» (RIB 709). Эта утерянная ныне надпись, видимо, представляла собой часть посвящения божеству, оказывавшему помощь в строительстве.

62. Популярной темой в латинской поэзии и прозе было также и описание *приятного* места (*locus amoenus*). Среди множества примеров, приведенных Ф. Керлуэгеном, особо выделяются стихотворения поэтов поздней античности Петрония и Тиберiana, где наблюдаются дословные совпадения с описаниями Гильды (например, выражение «частыми струями», *fontibus... crebris* у Гильды, и *fonte crebro* у Тиберiana). См.: LDEBDG. P. 153-154. Русский перевод стихотворения Тиберiana см. в: *Тибериан. Ручей* / Пер. М. Гаспарова // *Поздняя латинская поэзия* / Пер. с лат.; Состав, и вступ. статья М. Гаспарова. М., 1982. С. 479. Для христианского автора, такого как Гильда, «приятное место» — это прежде всего прообраз рая; ср. «прекрасные угоды Царствия небесного» (*amoena caelorum regna*) в главе 10.

63. Ч. У. Кинг предложил вариант *ringentia* — «ухмыляющиеся, хохочущие», полагая, что при этом должно иметься в виду какое-то изображение типа фавна (*Bathurst Rev. W. H. Roman antiquities at Lidney Park, Gloucestershire. With notes by C W. King. London, 1879. P. 126*).

64. Судя по всему, под «знамениями» имеются в виду изображения языческих богов. Это описание не совсем согласуется с видом античных изображений. Джайлс предположил, что выражение «*liniamenis... deformibus*» следует понимать, как намек на то, что статуи выветриваются, и перевел как «*diabolical idols of my country, which... we still see... mouldering away*». Уинтерботтом переводит это нейтрально, как «отвратительные очертания» (*outlines still ugly*). С. Пигготт сделал интересное предположение, что в данном случае Гильда подразумевал «богов непосредственно позднеримского периода... как кажется, здесь говорится об «искаженном» стиле изображения (то есть о «кельтском», неримском художественном языке» (*Piggott S. The sources of Geoffrey of Monmouth. II. The Stonehenge story // Antiquity. Vol. XV. № 60. December 1941. P. 315, n. 27*). Если принять такое толкование, нужно сделать вывод, что Гильда подтверждает мнение тех историков и археологов, которые говорят об активном возрождении кельтских языческих традиций в Британии IV — начала V века.

65. Порфирий — греческий языческий писатель и философ (233-304), автор трактата в 15

книгах «Против христиан». Полагают, что цитата из него заимствована Гильдой у Иеронима (342-420). В своем «Послании к Ктесифонту» (Ер. СХХХШ), направленном против пелагианской ереси, Иероним упоминает о Порфирии, обсуждая следующую проблему: отчего Бог позволил стольким язычникам умереть в неведении истинной веры? «И наконец, — пишет Иероним, обращаясь к Пелагию и пелагианам, — (то, в чем часто нас упрекает ваш однокашник [буквально *contubernalis* — воин-товарищ по палатке, сожитель. — Н. Ч.] Порфирий) — почему же добрый и милосердный Бог от Адама до Моисея и от Моисея до рождения Христова потерпел, чтобы все племена погибали в незнании законов и заповедей Божиих? И ни Британия, плодородная провинция на тиранов, ни племена ирландские (*neque enim Britannia fertilis provincia tyrannorum, et Scoticae gentes*) и все вокруг варварские племена до Океана не знали ни Моисея, ни пророков. Почему же необходимо было Ему прийти в последние времена, а не до того, как погибло бесчисленное множество людей? Блаженный апостол в своем послании к Римлянам рассудительнейшим образом разобрал этот вопрос, — не зная этого и предоставляя это знанию Божьему. И тебе достойно не знать того, о чем спрашиваешь. Уступи Богу мощь Его» (Ер. СХХХШ, 9, цитируется по изданию: *Hieronymus Eusebius St. Opera omnia. Vol. 1 // PL. T. XXII. Paris, 1845. Col. 1157-1158*). Иногда на основании этой цитаты Гильду упрекают в том, что он якобы слова самого Иеронима приписывает Порфирию. Однако, как справедливо отмечает Н. Райт (*Wright N. Gildas's prose style and its origins // GNA. P. 108-109*), из слов Иеронима неясно, принадлежит ли пример с британцами и ирландцами самому Иерониму, или он цитирует аргумент Порфирия.

Выражение «бешеный пес» также, возможно, восходит к Иерониму: в предисловии к его трактату «О знаменитых людях» (*De viris illustribus*) упоминаются «Цельс, Порфирий, Юлиан — бешеные (против Христа) собаки (*rabidi adversus Christum canes*)» (цит. по: *Hieronymus Eusebius St. Opera... Vol. 2-3 // PL, XXIII. Paris, 1845. Col. 603*). Однако в дальнейшем тексте Гильды, в частности, в примерах образцовых христиан (главы 73-75), нет никаких следов знакомства с этим произведением Иеронима.

66. Или: пламенного войска (*acies flammae*).

67. К. Кербуль-Вильон предлагает перевести это место как «из-за испорченности вождей» (*par la corruption des chefs*). Перевод слова *iudex* как «вождь» или «магистрат» в тексте Гильды возможен (как в главе 27), однако мне представляется, что слово *concussio* предпочтительнее понимать в его юридическом значении — «вымогательство с помощью угроз, шантаж».

68. Перевод употребленного Гильдой в данном случае слова «*caespes*» условен. Буквально оно означает «почва, лужайка». Полидору это слово, видимо, показалось настолько странным, что в своем издании он заменил его на *stipendii* (жалованья) — другие рукописи не дают такого варианта.

Джайлс переводил это место как «*for want of pay*» — «из-за недостатка *оплаты*», Х. Уильяме, как «*necessaries provided by land*» — «*примасов, предоставляемых землей*», М. Уинтерботтом — как «*for want of land*» — «из-за нехватки *земли*». К. Кербуль-Вильон предлагает вариант: «римляне, подвигнутые тоской по родине» (*pousses par la nostalgie de leur pays*), который представляется нам наиболее логичным (*Saint Gildas de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne / Trad, par C. M. J. Kerboul-Vilhon. Pref. par Gw. Le Due. Sautron, 1996. P. 27*). До некоторой степени это подтверждается тем, как Гильда употребляет слово *caespes* в главе 23, где оно вполне может трактоваться как «родина»: «ядовитая рассада... вытянулась на нашей почве» (*virulenta plantatio... in nostra cespite... pullulat*).

69. Источник этого эпитета неизвестен.

70. У Гильды: *gelido per ossa treaore currente*. Это выражение неоднократно встречается в «Энеиде» Вергилия как *gelidusque per ima cucurrit / Ossa tremor* (II. 120-21 и XII. 447-48, и в несколько другом виде в VI. 54) — «трепет холодный их пронизал до мозга костей» (пер. С.

Ошерова). Далее вергилиевские выражения также передаются по этому переводу.

71. *Longe lateque* — выражение из «Энеиды» (VI. 378).

72. По нашему мнению, это описание вдохновлено рассказом Тацита о штурме войсками Светония Паулина острова Моны (Англси), где ожидавшее римлян на берегу «войско» состояло из женщин и друидов, протягивавших к небу руки. Светоний увещал солдат «не бояться женского и безумного войска» (*Tacit. Ann. XIV. 29-30*).

73. Возможно, это ироническая отсылка к одному из римских описаний Британии. Подобное замечание содержится у Тацита в «Агриколе»: он пишет, что Британия во всем плодородна, «за исключением лишь только оливы и винограда, и прочих плодов, привыкших произрастать в более теплых странах» (*solum praeter oleam vitemque et cetera calidioribus terris origi sueta, patiens frugum, fecundum*) (*Agricola, 12*). Утраченные части «Анналов» Тацита, повествовавшие о вторжении в Британию Клавдия, должны были содержать описание страны, которым, возможно, и пользовался Гильда.

Это упоминание об отсутствии в Британии вина и оливкового масла следует считать литературным еще и потому, что виноград в позднеримской Британии, как свидетельствуют и письменные, и археологические данные, выращивался и вино изготовлялось (*Johnson S. Later Roman Britain. London, 1980. P. 28-29*). Климат Британии в римский период, особенно в конце его, был гораздо более подходящим для выращивания винограда, чем теперь (*Williams D. A Consideration of the Sub-Fossil Remains of Vitis vinifera L. as Evidence for Viticulture in Roman Britain // Britannia. Vol. 8. 1977. P. 327-334; 329*).

С начала III века вино в Британию поставлялось в основном из области Бурдигалы (Бордо) и Мозеллы (река Мозель) — см.: *Frere S. S. Britannia. A history of Roman Britain. London, New York, 1987. P. 284*. В 277 году император Проб издал эдикт, разрешавший западным провинциям империи выращивать виноград для производственных целей (запрет на это был наложен в конце I века Домицианом): «Всем галльским, испанским и британским провинциям он позволил иметь виноградники и изготовлять вино» (*Gallis omnibus et Hispanis ac Britannis hinc permisit ut uites haberent uinumque conficerent*) (*SHA, Flavius Vopiscus. Probus, XVIII. 8*). В то же время, как показали раскопки в Силчестере (римское название — Каллеа Атребатов), еще до того жители городов римской Британии сажали в своих садах виноград, видимо, как декоративное растение, так и для еды (*Wacher J. The Towns of Roman Britain. Berkeley, L. A., 1974. P. 274*). В Силчестер завозилось и дорогое импортное вино из Галлии или Испании — сохранились фрагменты винной бочки из благородной пихты, которая в Британии не растет (*Wacher J. The Towns of Roman Britain... P. 272*). Остатки винных бочек из пихты и кедра обнаружены также в Лондоне (*Frere S. 5. Britannia... P. 294, п. 15*). Помимо Силчестера, остатки винограда были найдены на вилле Боксмур (графство Херефордшир), а также в Саутуорке и Глостере (*Frere S. S. Britannia... P. 285*). Обнаруженные в Глостере виноградные кожицы свидетельствуют о наличии винного пресса, а следовательно, — и о производстве вина в Британии (*Frere S. S. Britannia... P. 284, п. 16*). Огромное количество семян яблок вместе с семенами винограда и пшеницей, найденное в яме в Френчгейте, заставляют думать о том, что виноград мог использоваться и при изготовлении других алкогольных напитков типа сидра (*Williams D. A Consideration of the Sub-Fossil Remains of Vitisvinifera... P. 331*).

74. Несмотря на ту поистине баснословную глупость и неосведомленность, которую приписывали историки Нового времени Гильде, те же историки, вспомнили, видимо о простой истине: дуракам везет. «Повезло» и Гильде: он, оказывается... нашел клад.

«Переделка в монету ценных металлов, производимых на острове, — пишет Ф. Лот, — является достойной увертюрой к последующим глупостям: Гильда, зная по опыту или прочтя где-то, что Британия не производит ценных металлов, и, с другой стороны, видя, что в обращении находятся императорские монеты, вообразил себе это дикое объяснение: рудники

были, однако вся их продукция была обращена в монету с печатью завоевателя» (*Lot F. De la valeur historique du De excidio et conquestu Britanniae de Gildas // Medieval studies in memory of G. Schoepperle-Loomis. Paris, 1927. P. 7*). Высказывание Ф. Лота странно хотя бы потому, что Гильда ничего не говорит ни о каких рудниках.

«Гильда, — пишет К. Э. Стивене, — добавляет, что тогда римские монеты были впервые использованы в Британии. Он совершенно прав, но как же, собственно, он об этом узнал (how on earth did he know)?» Выдвигается следующее предположение: «Монеты эпохи Клавдия, найденные даже в кладе примерно 300 г. н.э., могли бы способствовать продолжению традиции» (*Stevens C. E. Gildas Sapiens // EHR. Vol. 56. 1941. № 223, July. P. 356, n. 1*. Стивене ссылается на работу: *Sutherland C. H. V. Coinage and currency in Roman Britain. Oxford, 1937*).

Открытый Гильдой «клад» пошел гулять по страницам научных публикаций, между тем, как текст его сочинения не дает ни малейших оснований для подобных утверждений. А. Грансен, упоминая о том, что «Гильда правильно говорит, что римские монеты впервые были отчеканены в Британии при Клавдии» (*Gransden A. Historical writing in England c. 550 — c. 1307. London, New York, 1998. P. 5*), отмечает: «Возможно, Гильда почерпнул свои сведения из клада римских монет» (*Gransden A. Historical writing in England... P. 5, n. 35*. При этом автор также делает сноску на вышеупомянутую книгу Сазерленда, но поскольку она мне недоступна, я не могу судить, была ли там гипотеза о «кладе» и в какой форме).

Следует отметить несколько моментов, которые могли лечь в основу этого пассажа.

Даже *после завоевания* отдельные британские властители сохраняли свое право на чеканку собственной монеты. Одним из таких правителей, очевидно, был царь иценов Прасутаг. Монеты иценов несли на себе не имя правителя, а название племени — ECEN (*Frere S. S. Britannia. A history of Roman Britain. 3d ed., extensively revised. London, New York, 1987. P. 54*). Эта практика прекратилась *только после восстание Боудикки* — как совершенно правильно пишет Гильда.

О том, что в Британии «нет ценных металлов», Гильда, как полагал Ф. Лот, прочел у Цицерона. Можно считать, что Цицерон основывался на тех сведениях, которые получил во время пребывания в Британии его брат Квинт. Эти сведения верны для юго-востока Британии, где и высаживался Цезарь, но обо всей Британии сказать этого нельзя — как Гильда мог узнать и по собственному опыту, и прочитать у Тацита (Агрикола, 12).

Золото в Британии имеется, хотя и немного. В римское время разработка золота велась на территории современного Уэльса в местечке Долаукоти (*Frere S. S. Britannia... P. 276*), причем в достаточно больших масштабах: вода, которая, скорее всего, использовалась для промывки руды, доставлялась к месту добычи по акведуку длиной более одиннадцати километров.

Серебро же, как отмечает Ш. Фрэр, легко добывается посредством купеляции из свинца. Значительная добыча свинца и серебра велась в римское время на территории Сомерсета (юг Британии) и Уэльса (*Frere S. S. Britannia... P. 276-277*).

А может быть, говоря о металлах, Гильда действительно имел в виду рудники? Ведь в императорском Риме добыча металлов (золота, во всяком случае) была монополией государя, и полученные слитки отмечались если не его изображением, то, во всяком случае, именем. Плиний Старший упоминал о законе, ограничивавшем эксплуатацию свинцовых рудников Британии (*Nigro plumbo ad fistulas laminasque utimur, laboriosus in Hispania eruto, totasque per Gallias; sed in Britannia summae terrae corio adeo large, ut lex ultro dicatur, ne plus certo modo fiat. N. H. XXXIV, 49, 1*).

75. Видимо, также навеяно словами Евсевия (II, 3, 1): «Силой небесной и ее содействием спасительное учение озарило, как лучом солнечным, всю вселенную и сразу же, по словам Святого Писания, "по всей земле прошел голос" дивных евангелистов и апостолов, и "до

пределов вселенной слова их"» (Рим. 10:18).

76. Евсевий, II, 2, 1-3: «Пилат сообщил императору Тиверии, что по всей Палестине идет молва о Воскресении Спасителя нашего, Иисуса, что ему известны и другие Его чудеса, и что в Него, воскресшего из мертвых, многие уже уверовали как в Бога. Тиверий, говорят, доложил об этом сенату, но сенат отверг это известие под тем предлогом, что он не занимался предварительно его рассмотрением: по издревле укоренившемуся закону никто не мог быть признан у римлян богом иначе, как по голосованию и декрету сената. В действительности же спасительное учение Божественной проповеди не нуждалось в человеческом одобрении и покровительстве. Хотя римский сенат и отверг известие, сообщавшее о Господе нашем, но Тиверий сохранил свое прежнее мнение и не замышлял против Христова учения ничего несообразного». При этом Евсевий (II, 2, 5-6) ссылается на «Апологию» Тертуллиана (V, 1-2), где говорилось следующее: «Когда Тиверию, при котором имя христиан вошло в мир, пришло известие из Палестины (Палестина его родина) об этом учении, он сообщил о нем сенату, дав понять, что это учение ему нравится. Сенат, однако, отверг его, как не рассмотренное заранее. Тиверий остался при своем мнении и угрожал смертью тем, кто доносил на христиан». На это Евсевий замечает: «Небесный Промысл заронил в него эту мысль с особой целью, чтобы Евангельское слово вначале беспрепятственно прошло по всей земле» (Там же). (*Евсевий Памфил*. Церковная история. М, 1993. С. 287).

77. Евсевий, VIII. 2. 1: «Своими глазами видели мы, как молитвенные дома рушили от верха и до самого основания, а Божественные святыне посредине площади предавали огню» (Там же).

78. Гильда имеет в виду «Церковную историю» Евсевия, известную ему в переводе Тиранния Руфина.

79. Гильда, видимо, не был вполне уверен, когда именно пострадали упомянутые им мученики. Исследователи в основном считают датировку Гильды ошибочной, поскольку церковные писатели (например, Лактанций) прямо указывают на то, что во время преследований Диоклетиана на территориях, которыми управлял его лояльно относившийся к христианству соправитель Констанций Хлор (в частности, и в Британии), казней христиан не было.

80. Дата мученичества святого *Альбана Вероламского* спорна. Существует несколько вариантов «Страстей» святого — Туринский (Т) во французской рукописи конца VIII века, Парижский (Р) в рукописи X века, также французской и вариант Е, представляющий собой сокращение Т. Туринская и Парижская версии «Страстей» были изданы В. Майером: *Meyer W. Die Legende des h. Albanus des Protomartyr Angliae in Texten vor Beda*. Berlin, 1904 (Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Neue Folge. Band VIII. № 1).

Туринская версия является древнейшей; она составлена в меровингскую эпоху и отнесена У. Левисоном к VI веку (*Levison W. St Alban and St. Albans // Antiquity*. Vol. XV. № 60. December 1941. P. 348). Наиболее вероятное место ее составления — город Оксер, так как в ней уделяется значительное место патрону Оксера — святому Герману и его визиту к мощам святого Альбана (*Levison W. St Alban and St. Albans...* P. 347).

Туринские «Страсти» (глава 3) говорят, что Альбан пострадал в эпоху императора Севера, который «отправился в Британскую область и, войдя в те провинции, начал разыскивать, нет ли тут, на краю земли (in ultimis partibus mundi), тех, кто исповедует имя Христово» (*Meyer W. Die Legende des h. Albanus des Protomartyr Angliae...* P. 48). У. Левисон считает это указание ошибочным, возникшим в результате плагиата автора из других аналогичных памятников, трактовавших именно о мучениках времен Севера (например, «Страстей св. Ириней»). Особенно странным ему представляется указание в главе 20 на то, что «нечестивейший цезарь... даже без указания принцепса приказал прекратить гонения» (*Meyer W. Die Legende*

des h. Albanus des Protomartyr Angliae... P. 58; *Levison W. St Alban and St. Albans...* P. 349) — казалось бы, доказательство того, что слово «судья» было механически заменено на «цезарь». Однако описанная ситуация в точности соответствует как раз реалиям правления Севера: младший сын Севера, Гета, носил титул цезаря, и во время своей первой экспедиции на север Британии Север, взяв с собой старшего сына Каракаллу, именно Гете поручил управлять провинцией — так что, вероятно, приговорившим к смерти Альбана «цезарем» был Гета (см.: *Birley A. The people of Roman Britain. Berkeley, L. A., 1980. P. 28*). Не так давно была обнаружена надпись, рассказывающая о том, как Каракалла и Гета творили правосудие в Эбораке (Йорке), вынеся судебное решение по прошению жителей небольшого фракийского городка Энос (на территории теперешней Турции, где и нашли надпись), которые в поисках правды добрались до самой Британии (*Birley A. R. The African emperor Septimius Severus. London, 1988. P. 180*). Это произошло, скорее всего, в 208 году.

Среди специалистов нет единства по поводу того, какая из версий «Страстей» была доступна Гильде. Переводчику этой книги представляется весьма вероятным, что Гильда, сам не бывавший в Веруламии (о чем говорит его ошибка с упоминанием Темзы — см. ниже), основывался на устных рассказах людей старшего поколения.

81. В Авраншской рукописи есть вариант: Юлии. Других сведений о мучениках *Аароне* и *Юлии* практически нет, и определить действительное место их мученичества затруднительно. Обычно «Город легионов» Гильды отождествляют с римским городом Иска Силуров на реке Уск, в Средние века получившим название Карлеон (что и означает по-валлийски «город легионов»). На упоминание об Юлии и Аароне в средневековых хартиях так называемой «Книги Ллан Дау» обращает внимание Х. Уильямс и вслед за ним У. Левисон; здесь говорится о месте под названием Merthir Itin et Aaron (валлийское merthir происходит от латинского *marthyrion* — место погребения мучеников). Данная хартия может быть датирована приблизительно 870 годом. Этот «Мертир» был расположен на побережье реки Уск у ручья с одноименным названием неподалеку от Карлеона (*Levison W. St Alban and St. Albans...* P. 339-341, со ссылкой на: *The text of the book of Llan Dau / Ed. by J. Gw. Evans and J. Rhys. Oxford, 1893. P. 225 ff.*)

Тем не менее вопрос о Юлии и Аароне нельзя считать решенным. Валлийское название может иметь вторичное, средневековое происхождение: ведь уже само «О гибели Британии» могло послужить источником для установления культа этих мучеников именно в окрестностях Карлеона. Как писал У. Х. Стивенсон, «Гильда... не говорит, что они пострадали и были похоронены в упомянутых им местах, а скорее то, что они в этих местах жили. По всему, что мы знаем, они могли пострадать в другом месте и быть погребены в другом месте» (*Stevenson W. H. The date of Gildas's «De excidio Britanniae» // Academy. Vol. 48. Oct. 26. 1895. № 1225. P. 341*).

Как отмечает У. Левисон, реальная дата праздника мучеников неизвестна: в некоторых мартирологах она отмечена 1 июля, во-первых, возможно, в силу совпадения названия месяца и имени (Юлий — июль), и, во-вторых, поскольку день памяти ветхозаветного Аарона также отмечался церковью 1 июля. В Бретани день этих святых праздновался 22 июня, вместе со святым Альбаном (*Levison W. St. Alban and St. Albans...* P. 343, n. 11). Время их мученичества также не установлено: есть предположение, что речь должна идти о гонениях при Деции и Валериане, то есть о 250-260-х годах (*Davies W. H. The Church in Wales // Christianity in Britain 300-700 / Ed. M. W. Bareley, R. P. C Hanson. Leicester, 1968. P. 136, n. 56*)

82. Phantasia. «Греческое слово Ю цбнфбуЯб имеет следующие значения: 1) фантазия, плод воображения; 2) роскошь. Оба эти значения имело это слово и в латинском народном языке» (*Дынико́в А. Н., Лопати́на М. Г. Народная латынь: Учеб. пособие. М., 1998. С. 183, 197*). В значении «роскошь» употребляется слово *phantasia* в житии св. Пелагии: «и она проехала с величайшей роскошью (*cum summa phantasia*), так что на ней было одно золото, жемчуга и

драгоценные камни» (*Vita Sanctae Pelagiae...* // PL, LXXIII. Col. 664).

83. Нав. 3-4:18. Двенадцать священников стояли, держа ковчег, посреди русла реки, пока весь израильский народ не пересек Иордан. Каждый из них взял с места, где он стоял, по камню на память об этом событии.

84. Гильда ошибается: согласно средневековым преданиям, которые вполне подтверждает топография местности, крестный путь святого Альбана проходил не через Темзу, а через небольшую реку Вер, на берегах которой и стоял римский Верулакий. Древняя римская дорога, ведущая в Колчестер (римский Камулодун), шла от веруламского форума (где должен был проходить суд) через городские ворота и далее за Вер через брод, где на другой стороне Вера ныне находится церковь святого Альбана (см.: *Levison W. St. Alban and St. Albans...* P. 347).

85. Используя библейскую аллюзию, Гильда проявляет невнимательность. Действительно, когда Моисей переходил через Красное море, «пошли сыны Израилевы среди моря по суше; воды же были им стеною по правую и по левую сторону» (Исх. 14:22). Далее, в гимне израильтян к Богу, описывается та же картина: «От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря» (Исх. 15:8). Описание Гильды ближе ко второй цитате.

Однако Гильда не учел того, что в случае с Иорданом, когда расступилась река, с одной стороны, вверх по течению, вода действительно должна была стать стеной, но вода вниз по течению должна была уйти в море, обнажив русло. Именно такая картина и дается в Библии при описании переноса ковчега завета через Иордан: «Вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла» (Нав. 3:16). Эффектное описание из книги Исход, видимо, больше запомнилось Гильде или автору использованного им источника, рассказывавшего о страстях святого Альбана.

86. Эдикты против христиан впервые были провозглашены Диоклетианом и Максимином 24 февраля 303 года. Их окончанием, если следовать Гильде, видимо, надо считать не Миланский эдикт (13 июня 313), а гибель Максенция в битве с Константином (27 или 28 октября 312).

87. Выражение «продолжительная, то есть зимняя, ночь» (*noctem prolixam... hiemalem scilicet*) употребляет писатель IV века. Тиберий Клавдий Донат в своих комментариях к «Энеиде» Вергилия. См.: LDEBDG. P. 73-74.

88. Возможно, намек на Деян. 17:21: «Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое» (отмечено Б. Колгрэйвом и Р. Майнорсом в комментариях к «Церковной истории народа англо-саксов» Беда: *Beda Venerabilis. Bede's Ecclesiastical history of the English people* / Ed. by B. Colgrave and R. A. B. Mynors. Oxford, 1969. P. 34), где Беда вольно передает данный пассаж Гильды (I, 8).

89. Максим — британский узурпатор. Служил в Британии и Африке. При Грациане командовал в Британии войсками (точно его должность неизвестна, скорее всего он был комитом Британии). В 383 году провозгласил себя Августом. Успешно овладел Галлией и Испанией. После предпринятого Максимом похода с целью завоевания Италии император Валентиниан II был вынужден бежать в Константинополь к своему коллеге — императору Феodosию Великому. В результате карательной экспедиции Феодосия Максим был разбит у Аквилеи и казнен по приказу Феодосия (это случилось, скорее всего, 28 августа 388 года). Несовершеннолетний сын Максима Виктор был казнен, а его дочерям и престарелой матери Феодосии предоставил средства к жизни (как всегда утверждал сам узурпатор, Максим и Феодосии были родственниками). См.: PLRE, II, Maximus 39.

Максим занял значительное место в валлийской традиции. Ряд средневековых валлийских династий производили себя от него, и отрицательное отношение к нему Гильды не в последнюю очередь может объясняться его отношением к потомкам узурпатора. См.: Чехонадская Н. Ю. Гильда об узурпации Магна Максима // ВДИ. № 2. 2002. С. 33-42.

90. *Magna comitante caterva* — выражение из Вергилия («Энеида», II. 40). См.: LDEBDG. P. 118.

91. Тревы (Августа Треверов) — современный Трир.

92. Имеется в виду император Валентиниан II (годы жизни 371-392), который был вынужден покинуть свою резиденцию — Медиолан (Милан) из-за приближения войск Максима.

93. Император Грациан (годы жизни 359-383), убитый приближенными Максима.

94. Амброны — древнее племя. Как пишет В. П. Буданова, амброны — это «1) германское племя, не поддающееся точной локализации. Присоединялись к кимврам и тевтонам в выступлениях против римлян; 2) племя в Кельтике» (Буданова В. П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и Средневековья. 2-е изд. М., 1993. С. 30). Жестокость амбронов вошла в пословицу, и именно в этом смысле это название употребляет Гильда; рукопись X поясняет это слово: *ambrones: id est sevi* — «амброны, то есть свирепые». Позднейшие писатели, исходя из текста Гильды, часто употребляли данный этноним просто как бранное слово, в основном по отношению к саксам (Ненний, Гальфрид Монмутский).

95. Выражение из «Энеиды» (II. 358), ставшее популярным у латинских авторов. См.: LDEBDG. P. 118.

96. Описание Гильдой разлившегося горного потока (*ac si montanus torrens...*) и сравнение этого потока с победоносным войском во многом ориентировано на Вергилия и, прежде всего, — на описание захвата Трои греками: «*veluti... rapidus montano flumine torrens*» (Энеида, II. 304-305) и далее (II. 496-498).

97. Достаточно трудное для перевода место. Моммзен остановился на варианте рукописи C, поддержанный свидетельством D и Q: *luminum quibus pupilli, persaepe licet palpebrarum convolutibus innovati, adiunctis rimarum rotarum lineis fuscantur*. X дает значительно иной, но отнюдь не более понятный вариант: *adiunctis sibi minutissimarum rotarum tautonibus veluti fuscantur*, поясняя при этом, что «*tautones*» — это *pili palpebrarum*. Следует отметить цитируемый Моммзеиом вариант издания Гэйла (1691 год), где вместо *convolutibus* стоит *convolutibus*. М. Уинтерботтом предложил читать вместо *rotarum* — *rotantium* (*Gildas. The Ruin of Britain and other works...* P. 94, 160).

98. Цитата из Вергилия (Энеида, II. 497): «Натиском воли одолев на пути стоящие дамбы» (пер. С. Ошерова).

99. Под «воришками» (*latrunculos*), скорее всего, имеются в виду сами бритты. Возможно, Гильда употребляет здесь это понятие в его точном юридическом значении так, как оно определено римским юристом Ульпианом («Дигесты», XLIX. 15. 24): «"Врагами" мы называем тех, кому народ римский публично объявил войну, или же они объявили войну римскому народу; прочие же именуются "воришками" (*latrunculi*) или "бандитами" (*praedones*)». См.: LDEBDG. P. 135.

100. Ряд надписей, сохранившихся у Адрианова вала, свидетельствуют о том, что в достаточно поздний период существования империи, скорее всего в IV веке, здесь действительно была предпринята серьезная реконструкция, в которой принимали участие как отдельные общины, так и частные лица. Еще К. Стивене предположил, что эти надписи относятся именно к той перестройке, воспоминания о которой в искаженном виде дошли до Гильды и что эта перестройка была предпринята Феодосием Старшим после «заговора варваров» в 369 году (*Stevens C. E. Gildas Sapiens* // EHR. Vol. 56. 1941. №223. July. P. 359, n. 7).

Судя по всему, стена реконструировалась действительно «всем миром»: в этом принимала участие община дуротригов из города Линдинис (возможно, современный Илчестер на юго-западе страны — RIB, 1672, 1673), думнонии — жители нынешнего Корнуолла (RIB 1843), некий Тоссодион из общины катувеллаунов — племени, столицей которого был Верулакий (современный Сент-Олбанс — RIB 1962). Засвидетельствовано также участие частного лица по имени Виндоморук (RIB 2053; возможно, надпись RIB 1629 относится к тому же человеку). О том, как распределялась работа между общинами, мы не знаем, а частные лица определенно брали на себя приведение в порядок определенного «метража» стены. Этот отрезок измерялся в футах: надпись RIB 2053 гласит: *pedatura Vindomoruci* — то есть определенное измеренное в футах расстояние, относящееся к Виндоморuku.

101. *Exemplaria instituendorum armorum*. Иногда *exemplaria* трактуют как «учебники военного искусства», но не вполне корректное употребление военных терминов у Гильды (например, в главе 6) говорит против такого предположения.

Любопытное, хотя, может быть, и не очень правдоподобное предположение высказывает по этому поводу М. Миллер: «Упоминания о том, что Гильда был искусным литейщиком колоколов, достаточно поздние, однако они встречаются часто и украшены живописными анекдотами; наверное, невозможно овладеть таким ремеслом, не узнав его традиций (предполагается, что в число таких традиций должно было входить и предание о том, что определенная техника была унаследована от римлян. — *Н. Ч.*)». См.: *Miller M. Bede's use of Gildas // EHR. Vol. 90. 1975. № 355. P. 246, n. 1.* О Гильде-ремесленнике см. Приложение 5 (§ 6, 7), 6, 86 и 8в.

102. *De sigucis* (так в D и Q). Курах (древнеирландское *sigach*) — разновидность лодки, которая до самого последнего времени была в употреблении у ирландских рыбаков. По-ирландски это слово мужского рода, у авторов, пишущих по-латыни (в том числе и у Гильды), — обычно женского (*siguca*).

В древности для изготовления такой лодки использовались дубленые с помощью дубовой коры бычьи шкуры, которые натягивались на деревянный каркас. Снаружи все швы промазывались сливочным маслом. Для изготовления обычной небольшой лодки хватало одной шкуры (См.: *Kelly F. Early Irish farming. A study based mainly on the law-texts of the 7th and 8th centuries AD. Dublin, 1998. P. 54-55*).

103. По мнению Т. Моммзена, употребление имени богини Тефии как метафоры океана свидетельствует о знакомстве Гильды с сочинениями Клавдиана, который часто прибегает к этому образу (*Mommsen T. [Gildae Sapientis De Excidio et conquestu Britanniae]... P. 6*). Как пишет Ф. Керлуэган, не исключено, что написание *tithicam* может отражать современное Гильде греческое произношение имени богини, писавшегося в классической латыни, как *Tethys*. См.: *LDEBDG. P. 205*.

По нашему мнению, это, возможно, единственный могущий претендовать на «кельтскость» образ у Гильды: «море» как «долина» нередко встречается в древнеирландской литературе — *Mag Ren, gíanmag* — «долина Океана», «море-долина». См.: *DIL v. mag, gían*. Целая антология таких метафор встречается в древнеирландской саге «Плавание Брана, сына Фебала» (см.: *The Voyage of Bran, son of Febal, to the land of living... / Ed. K. Meyer. Vol. I-II. London, 1895-1897*).

104. Гелиос.

105. Слово *furcifer*, буквально — «человек, осужденный носить колоду (*furcum*)», орудие наказания рабов, Гильда употребляет неоднократно (главы 26, 32, 34). Как ругательство *furcifer* неоднократно употребляется у римских комедиографов Плавта и Теренция. См.: *LDEBDG. P. 134*.

106. *Condebitorum*. Поскольку это слово (употребленное также в главе 1), видимо, изобретено

самим Гильдой, не всегда легко понять, в каком смысле он его употребляет. Моммзен предлагает читать *quondam victorum*. Уинтерботтом переводит буквально «fellow-debtors», что в данном случае имеет мало смысла; Джайлс и К. Кербуль-Вильон предлагают более соответствующее контексту «наши друзья» (*our friends*) или «наши союзники» (*nos allies*).

П. Грожан предложил читать здесь *contribulorum* (соплеменников или единоверцев), считая что это выражение можно «добавить к уже достаточно обширному списку тех выражений, где Гильда представляет своих соотечественников, жителей Великобритании, связанными с имперскими римлянами (*aux Romains de l'Empire*) узами крови» (*Grosjean P. Notes d'hagiographie celtique. 32. Emendations au texte du De Excidio* // AB. T. 75. 1957. Fasc. I-II. P. 202). Несмотря на привлекательность этой гипотезы, она вызывает возражения как со смысловой, так и с грамматической точки зрения (см. также примечание к соответствующей главе оригинального текста).

107. Имеется в виду хлеб; это странное выражение, как подметил П. Грожан, заимствовано из Библии; оно дважды встречается в книге пророка Иезекииля: «сокрушу в Иерусалиме опору хлебную» (4:16); «сокрушу хлебную опору у вас» (5:16). В обоих случаях в латинском тексте — *baculum panis*. Слово *baculum* буквально означает «посох». Данное выражение фигурирует также в книге Левит (26:26), но книга Иезекииля, хорошо знакомая Гильде, — более вероятный источник. См.: *Grosjean P. Emendations au texte du De Excidio...* P. 199.

108. Общепринятым стало отождествление «Агиция» с римским полководцем Флавием Аэнием (ум. 21. 09. 454), который стал в третий раз консулом в 446 году.

109. Ф. Керлуэган осторожно предположил, что выражение *praedam agere* в этой фразе может быть едва ли не единственным «британизмом» в почти безупречной латыни Гильды: слово *praeda* в кельтских языках (средневаллийское *preid*, современное *praid*) приобрело значение «стадо», и, таким образом, Гильда может говорить здесь именно об угонах скота. Однако в классической латыни выражение *praedam agere* также существует (хотя и не в применении именно к скоту). Вопрос об истинном значении этого пассажа, таким образом, остается открытым. См.: LDEBDG. P. 489-490.

110. Имеется в виду иудейский ученый и философ Филон Александрийский (ок. 25 г. до н. э. — до 50 г. до н. э.). Евсевий Кесарийский рассказывает о конфликте александрийских греков и иудеев, который они сочли нужным разрешить посредством обращения к императору Калигуле (II, 5). Калигула, относившийся к иудеям крайне враждебно из-за того, что они отказывались воздавать божественные почести его изображениям, впал в бешенство, и, не дав возглавлявшему посольство Филону сказать ни слова, осыпал его бранью и издевательствами и приказал убраться. «Филон вышел, осыпаемый оскорблениями, и посоветовал иудеям, которые были с ним, мужаться: Гай, гневаясь на них, готовит себе Божие наказание» (II, 5, 5). См.: *Евсевий Памфил. Церковная история. С. 53*. Эта последняя фраза Филона была неправильно понята Руфином, и в его латинском переводе выглядит именно так, как цитирует ее Гильда. См. также: *Grosjean P. Quelques citations dans le De Excidio* (Notes d'hagiographie celtique, 31) // AB. T. 75. 1957. Fasc. I-II. P. 189-194.

111. Это скрытая цитата из книги пророка Иеремии (Иер. 8:21-9:3), приведенная и в главе 49 (в русском переводе просто «исцеления»).

112. А именно «что некто *вместо жены* имеет жену отца своего» (1 Кор. 5:1).

113. К. Кербуль-Вильон предлагает любопытный в смысловом отношении вариант перевода этой фразы, а именно «влечение к теням вместо солнца, *за исключением сатаны, которого считали ангелом света*» (*Saint Gildas de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne / Trad, par C. M. J. Kerboul-Vilhon...* P. 34). Другие переводчики передают слово *exceptio* как «принятие» (Д. Джайлс — *admission*, М. Уинтерботтом — *welcoming*). Формально К. Кербуль-Вильон права, так как обычное значение *exceptio* — именно «исключение». Однако у глагола *excipio* есть и значение «принимать кого-либо». Вся структура пассажа также

соответствует общепринятому переводу.

114. Ис. 1:4.

115. Ис. 1:5-6.

116. Образ Христа, врачующего души, встречается уже в Евангелиях (Мф. 9:12, Лк. 5:31). Гильда неоднократно пользуется этой метафорой (главы 70, 76, 108). См.: LDEBDG. P. 161-162.

117. Скрытая цитата из книги пророка Амоса (2:4), которая приводится так же в главе 53.

118. Пс. 106:40.

119. Буквально «слух проникнул в поднятые (*arrectas aures*) ушки всех». Слегка перефразированное выражение из Вергилия (*Энеида*, XII. 618). См.: LDEBDG. P. 71.

120. Выражение «оперенный полет» (*penniger volatus*), как отмечает Ф. Керлуэган, встречается у Иеронима в «Житии Павла-пустынника». См.: LDEBDG. P. 88.

121. Мф. 8:13-14: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». См. также: Лк. 13:24.

122. Прит. 29:19. У Гильды эта цитата дана не в редакции Вульгаты. В русском переводе: «Словами не научится раб, потому что, хотя он понимает *их*, но не слушается», соответственно и в Вульгате: «*servus verbis non potest erudiri, quia quod dicis intellegit et respondere contemnit*». У Гильды же: «*servus durus поп emendatur verbis*». Возможно, цитата приведена Гильдой по памяти.

123. Ис. 22:12-13.

124. Амореи — племя, обитавшее в Палестине в ветхозаветную эпоху. О борьбе с ними иудеев рассказывается в основном в Книге Иисуса Навина. Гильда, скорее всего, имеет в виду главу 10, где рассказывается о сражении Иисуса Навина с пятью царями амореев, правившими в Иерусалиме и других городах, во время которого остановилось солнце, победе Иисуса, казни этих царей, взятии ряда городов (Македа, Ливны, Лакиса и других) и полном истреблении их жителей.

125. Выражение «надменный тиран» (*superbus tyrannus*) и то, как оно фигурирует в тексте Гильды, вызвали длительную, но довольно бестолковую дискуссию. В таком виде эти слова встречаются в рукописи С, в ее копии D, и фигурируют в изданиях Джослина и Полидора (так что можно думать, что таков был вариант и второй Полидоровой рукописи). Однако Авраншская рукопись уточняет: «тиран Вортигерн» (*tyranno Uortigerno*), а X даже говорит «тиран Вортигерн, вождь бриттов» (*tyranno Gurthigerno britannorum duce*).

Хотя многие специалисты (например, Моммзен) считали это слово интерполяцией переписчика, позднее стала приобретать популярность точка зрения, согласно которой имя «Вортигерн» присутствовало в первоначальной редакции текста, и было утеряно лишь в С. Основанием для такого предположения служит, во-первых, свидетельство Беда. В своей работе «Об исчислении времен» (*De temporum ratione*), созданной в 725 году, он упоминает имя *Uertigernus*, а в «Церковной истории народа англо-саксов» Беда, основываясь на соответствующей главе Гильды, говорит: «со своим королем Вортигерном» (*cum suo rege Uurtigerno*, I, 14). Многие специалисты, в частности Г. М. Чэдвик, за ним — К. Э. Рэли-Рэдфорд полагали, что Беда мог иметь под рукой лучший и более полный текст Гильды, где имя было названо (*Raleigh Radford C. A. Vortigern // Antiquity. Vol. 32. № 125. March 1958. P. 19, n. 3*). Отношение к Авраншской рукописи в последнее время также изменилось к лучшему (см. предисловие).

Имя «Вортигерн» (в V веке оно должно было звучать как **Wortigernos*, а может быть, и в

более ранней форме — *Wertigernos) само по себе означает «верховный повелитель». Из этого возникла теория, согласно которой у бриттов якобы существовал титул «вортигерн», соответствовавший ирландскому «верховному королю» (ard-ri) и имевший смысл «главнокомандующий», и что *superbus tyrannus* у Гильды — всего лишь перевод этого титула. Как отмечает К. Джексон, хотя о кельтской социальной терминологии известно достаточно много, никаких следов такого титула не наблюдается, зато в надписях «Вортигерн» зафиксирован в таких контекстах, что не остается никаких сомнений — это личное имя (*Jackson K. Varia:II. Gildas and the Names of the British Princes // CMCS. Vol. 3. Summer 1982. P. 36-37*).

126. Ис. 19:11.

127. Древнеанглийское *ceol*; ср. современное англ. *keel* «судно, киль».

128. *Longis navibus*. Это выражение Гильды породило продолжительную дискуссию о том, какой же, собственно, язык Гильда называет «нашим»: дело в том, что валлийское название корабля — *Hong* — происходит именно от латинского *navis longa*. Мы присоединяемся к мнению Ф. Керлуэгана, который считал, что если бы Гильда действительно употребил здесь бриттское слово (считая, что в эпоху Гильды заимствование уже произошло), то он вряд ли добавил бы к нему *navis*; к тому же если в своем сочинении он переводит имена бриттских королей на латинский, непонятно, почему Гильда стал здесь переводить германское слово на бриттский язык. См.: *LDRBDG. P. 483-484*.

129. Буквально *catasta* — помост, на котором рабов выставляют на продажу.

130. Редкое слово *commanpularis* («боевой товарищ», «воин той же манипулы»), которое Гильда употребляет неоднократно (в главах 27 и 40), встречается у автора сочинений против пелагианцев Мария Меркатора: «и Юлиану, и прочим его "боевым товарищам"» (*Marii Mercatori liber subnotationum in verba Iuliani. Praefatio, 6 // PL. T. XLVIII. Col. 116: etiam Iuliano et caeteris ejus commanipularibus placuere*). См.: *LDEBDG. P. 94-95*.

131. Слово греческого происхождения «epimenia», встречающееся у Ювенала («Сатиры», VII. 120) в значении «месячное довольствие раба», означает буквально «пак». Как отмечает Э. А. Томпсон, в греческих текстах этот технический термин встречается достаточно часто (*Thompson E. A. Gildas and the history of Britain // Britannia. Vol. 10. 1979. P. 217*).

Один англосаксонский глоссарий (как полагает М. Миллер, основываясь на греческом *femuipto* — оставаться) трактовал это слово, как «гнезда или обиталища», что было отмечено еще Д. Джослином (см.: *Miller M. Bede's use of Gildas // EHR. Vol. 90. 1975. № 355. P. 253-254, n. 1, со ссылкой на Hessels J. H. An eighth-century Latin-Anglo-Saxon Glossary in Cambridge, 1890. E 259: epimenia: nest, id est nidos vel habitationes*).

132. Пс. 73:7.

133. Пс. 78:1.

134. Ис. 24:13, также Ис. 17:5-6, 18:5.

135. Пс. 43:12.

136. Энеида, IX, 24 (пер. С. Ошерова).

137. *Quis victoria Domino annuente cessit*. Вместо *quis* (CDX) А и Р (Авраншская рукопись и Полидор) имеют *quibus*; Джослин предпочел прочесть это слово как *queis*. Таким образом, на наш взгляд, возможны два варианта перевода этой фразы: «им, по воле Божией, победа уступила» (=бритты победили) или «от них, по воле Божией, отступила (=их покинула) победа» (=англосаксы потерпели поражение). Нам кажется, что второй вариант логичнее.

138. Относительно датировки этих событий см. предисловие.

139. Краткий обзор источников и гипотез о местоположении Бадона можно найти у Д. Морриса: *Morris J. Arthurian sources. Vol. 4. Places and peoples, and Saxon archaeology. Chichester, 1995, BADON (P. 9-14).*

Многие местности в Англии претендуют на отождествление с Бадонской горой. Наиболее распространенным является мнение, согласно которому эта гора была расположена в окрестностях современного Бата, а название «Бадон» отражает бриттское наименование местности (в римское время этот курорт именовался Акве Сулис (Aquaе Sulis). Такое мнение существовало еще в Средневековье, о чем говорит глосса в одной из рукописей Гильды (X): «... Бадонской горы, которая находится близ устья Сабрины», что соответствует местоположению Бата. Поскольку собственно Бат расположен на болотистой равнине, речь может идти об одном из окружающих его холмов, например, как предлагает Д. Моррис, о Соулсбери Хилл.

Другая точка зрения, сторонником которой был Д. Майерс, также имеет право на существование: он предложил отождествить Бадонскую гору с Бадбери в современном Уилтшире. Холм Бадбери расположен в важной стратегической точке, на месте пересечения дороги из Винчестера (Вента белгов) в Силчестер (Каллева). Дополнительный довод в пользу этой теории — сохранившееся неподалеку географическое название «Эймсбери» (Amesbury), зафиксированное в документе 880 года как *Ambresbyrig*, что как будто говорит, что в традиции эта местность была связана с именем Амвросия. В этом случае Майерс предлагает считать центром сопротивления романо-британцев Силчестер, который, как свидетельствуют археологи, действительно был оставлен жителями достаточно поздно, уже во второй половине V века, и римские дороги, ведущие к нему, также долго использовались. См.: *Myres J. N. L. The English settlements. Oxford, 1986. P. 158-161*; также *Wacher J. S. The towns of Roman Britain. London, 1978. P. 276-277.*

Однако, как отмечает Д. Моррис, против отождествления с Бадон Гильды многочисленных Бадбери (в Дорсете, Беркшире, упомянутый уже в Уилтшире), Бадли и т. д. существуют возражения филологического характера, и вопрос пока далек от разрешения.

140. М. Уинтерботтом переводит «if chance, as they say, so allows» (если, как они говорят, случай (удача) это позволяет). Трудно согласиться с этим переводом, так как, во-первых, из контекста не очень понятно, почему «случай» должен «позволять» правителям восхвалять своих сотоварищей; с другой стороны, *ut dicitur* все же чаще всего переводится, как «говорится», а не как «говорят они».

На наш взгляд, этот оборот является косвенной цитатой из Вергилия. В «Энеиде» (II, 554-555) говорится: *Haec finis Priami; fatorum hic exitus ilium / Sorte tulit*, то есть: «И вот конец Приама: такая смерть унесла его жребием судеб». *Fero* вместо *aufero* в таком контексте встречается у Вергилия неоднократно: «*quos... ni mea cura resistat, / iam flammæ tulerint inimicus*» (II, 600), «*ambas ferro dolor atque eadem hora tulisset*» (IV, 679).

Ф. Керлуэган, следуя за П. Грожаном, предлагает в этой фразе исправить *sors* на *fors* («сила»). Такое выражение также встречается у латинских авторов (Цицерона, Тацита, Вергилия, Авита и других). См.: *LDEBDG. P. 119-120.*

141. Дамнония (правильнее Думнония) — территория современного Корнуолла и Девона. Некоторые исследователи полагают, что эта описка — намеренный каламбур, производящий название области от латинского *damnare* — проклинать.

142. В данном случае значение слова «львица» представляется спорным. Некоторые исследователи полагают, что здесь «львица» — метафорическое название области Думнония, другие — что здесь речь идет о настоящей матери Константина. Из-за практического отсутствия информации о Константине это трудно проверить. Автору настоящей работы представляется наиболее верным второе предположение (см. ниже).

143. Достаточно трудно определить место этого короля в генеалогиях. В валлийских источниках упоминается Кустеннин Корнеу (Константин Корнуолльский). Под 589 годом в «Анналах Камбрии» упоминается об «обращении Константина к Господу» (*conversio Constantini ad Dominum*). О каком Константине идет речь? Из британской житийной литературы известно о существовании нескольких Константинов, связанных с церковью. Они могут быть вариантами одного и того же персонажа или просто тезками. На севере Британии известны два святых Константина, оба королевского происхождения: один — пикт, сын Фергуса, другой — южного происхождения, родом из Корнуолла.

Краткая история этого последнего излагается в достаточно позднем (XVI век) сборнике агиографических текстов, известном под названием «Абердинский breviарий» под 11 марта (См.: *De S. Constantino rege, monacho et martyre in Scotia, commentarius historicus* // AA SS T. 2 Martii, dies XI Martii. P. 62-63. Данный том содержит отдельную пагинацию по дням). Согласно изложенному там житию, святой Константин был сыном короля Корнуолла по имени Падарн. В юности он вел аморальный образ жизни, однако впоследствии, потеряв горячо любимую жену, раскаялся в своем поведении и решил посвятить остаток жизни проповеди христианства. Для этого он отправился на север, где жил, очевидно, среди пиктов (местом его гибели стал Кинтайр). Язычники подвергли его жестоким пыткам и отрубили руку до плеча, после чего Константин скончался на руках своих спутников; произошло это, если верить житию, в 576 году. Эта дата позволяет с большей уверенностью отождествлять данного Константина с Константином, упомянутым у Гильды. В отличие от Ирландии отдельные случаи мученичества в пиктских областях имели место.

Гильда никак не обыгрывает имя Константина, хотя, как полагает К. Джексон, в его обвинениях можно услышать нотку насмешки над значением его имени — «постоянный», плохо согласующимся с вероломством этого короля (*Jackson K. Varia: II. Gildas and the Names of the British Princes* // CMCS. Vol. 3. Summer 1982. P. 30).

144. *Sub sancti abbatis amphibalo.* Употребленное Гильдой редкое слово *amphibalum*, означающее теплый ворсистый плащ, привело к появлению легенды о «святом Амфибале», встречающейся у многих средневековых авторов, например, у Гальфрида Монмутского. Чаше всего утверждали, что «Амфибал» был тем самым исповедником, пытаясь спасти которого, пострадал британский первомученик Альбан, иногда он упоминался просто как аббат. В некоторых средневековых мартирологиях даже отмечена память святого Амфибала — 25 июня (см.: AA SS, Januarii Vol. 3, 567). Из-за того что обстоятельства преступления нам неизвестны, это выражение так и остается двусмысленным: то ли Константин убил детей, несмотря на то что они были под покровом (в переносном смысле) аббата, то ли он сам, прикрывшись аббатским одеянием, пробрался в церковь (или монастырь) и убил детей.

145. Переводчику кажется наиболее вероятной реконструкция событий, предложенная Б. С. Бахрахом: «Можно предположить, что Константин был сыном (от предыдущего брака или незаконным) некоей влиятельной женщины — "львицы", которая впоследствии вышла замуж за законного правителя Дамнонии. От предыдущего брака этот правитель имел двух законных сыновей. Когда король умер, эти два мальчика были слишком молоды, чтобы взойти на престол. Тогда их сводный брат Константин (возможно, с помощью "львицы") захватил власть и принес клятву Богу и согражданам (*cives*) старого короля, что он будет заботиться о двух наследниках, дабы обеспечить их последующее вступление на трон. Потом он убил их и стал править вместо них как тиран. Подобный сценарий, который достаточно часто повторялся в разных вариантах в течение всего Средневековья, был особенно достоин осуждения в глазах Гильды, поскольку Константин не только нарушил особенно торжественную клятву, но и переоделся в аббата и убил мальчиков в церкви» (см.: *Bachrach B. S. Gildas, Vortigern and constitutionality in Sub-Roman Britain* // Nottingham Medieval Studies. Vol. XXXII. 1988. P. 131). К этому можно добавить лишь одно: рассказ Гильды, скорее, заставляет полагать, что мать Константина была также и матерью мальчиков.

146. Апостола Павла.

147. Мф. 19:6.

148. Кол. 3:19.

149. На основании этой фразы иногда полагают, что Константин лишился своего царства и его судьба была неизвестна большинству бриттов.

150. Мф. 11:28.

151. Иез. 33:11.

152. Ср. Ис. 52:2: «сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона!»

153. Лк. 15:16-23. Возможные литературные источники разработки темы блудного сына у Гильды указаны Ф. Керлуэганом: LDEBDG. P. 175-176.

154. Пс. 33:9.

155. В Библии выражение «молодой лев» встречается в положительном смысле, например в Быт. 49:9, где так именуется Иуда, сын Иакова. Однако это и последующие сравнения королей со зверями, по нашему мнению, имеют своим источником видение пророка Даниила (Дан. 7:2-8), где четыре грядущих царства описаны в виде четырех зверей. Первый из зверей — «как лев, но у него крылья орлиные» (Дан 7:4). См.: LDEBDG. P. 185.

156. Гильда употребляет слово «phantasia» в значении «роскошь». Однако, по нашему мнению, здесь оно имеет свой первоначальный смысл — «иллюзия, мечтание».

157. Пс. 7:13.

158. Втор. 32:39.

159. Ис. 52:2.

160. Пс. 2:12.

161. Барс — третий зверь в видении Даниила (Дан. 7:6).

162. Согласно родословным, отцом Вортипора (Вортипорига) являлся некий Агрикола Долгорукий (Aircol lauhir).

163. 4Цар. 18-21:16...

164. На территории существовавшего в римское время племени деметов в Средние века возникло королевство Дивед в южном Уэльсе.

165. По сравнению с остальными упомянутыми Гильдой правителями, о Вортипоре до нас дошло значительно больше достоверных сведений. Сохранилась его надгробная надпись на двух языках — латинская и огамическая ирландская. Латинская надпись звучит как «[в] память Вотепорига протиктора» (MEMORIA VOTEPORIGIS PROTICTORIS), ирландская — «Вотекориг» (VOTECORIGAS) (СНС, № 358). Обращает на себя внимание римский титул. Вортипор был представителем династии ирландского происхождения, правившей на юго-западе нынешнего Уэльса, где существовали значительные ирландские поселения. Отцом Вортипора считался некий Агрикола, которого Гильда называет «добрым королем». Отцом Агриколы называется «Трифун», что может быть как личным именем, так и титулом магистрата — «трибун». Согласно некоторым родословным, династия Вортипора вела свое происхождение от Магна Максима, которого, возможно, следует считать ответственным за заключение договора с определенным ирландским племенем и поселение его в Британии (Johnson S. Later Roman Britain. London, 1980. P. 67-69). Место Вортипора в родословной подтверждается параллельным ирландским материалом — сагой «Изгнание десси», где Вортипор, названный по-ирландски «Гартбурь» (Gartbuir), упомянут как потомок в пятом колене Эохайда, впервые переселившегося в Британию из Ирландии (O'Sullivan T. D. The De

Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978, со ссылкой на: The expulsion of the Dessi / Ed., tr. K. Meyer // V Cymmrodor. Vol. XIV. 1901. P. 113).

Значение имени Вортипора спорно. П. Мак-Кана предположил, что оно связано с бриттским *wo-tero, отразившемся в современном валлийском «godeb» — «укрытие» (*Jackson K. Varia: P. Gildas and the Names of the British Princes // CMCS. Vol. 3. Summer 1982. P. 31, n. 10; Mac Cana P. «*Votepori» // BBCS. Vol. 19.1960-62. P. 116-17*). С его мнением согласен и А. А. Королев, который переводит имя Вортипор, как «князь-помощник», «владыка, являющийся прибежищем» (*Королев А. А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 1984. С. 96, 200*). Неясно, связано ли личное имя с титулом «протектор».

166. 2 Кор. 6:2.

167. Мф. 24:20.

168. Пс. 33:15-18.

169. Пс. 50:19.

170. Мк. 9:43.

171. Медведь — второй зверь в видении Даниила (Дан. 7:5).

172. *Lanio fulve*. Это высказывание зачастую вызывало недоумение у комментаторов, так как формально имя «Кунеглас» должно переводиться как «серый пес». Выдвигались предположения, что Гильда либо не владел бриттским языком, либо таким образом выразил свое презрение к тирану. Однако, по мнению, других, *lanio fulve* Гильды действительно является хотя бы издевательским, но все же переводом имени Кунегласа.

Первый элемент его имени «сине-» действительно означает «собака» (ср. валлийское *si*, множ. число — *swp*, древнеирландск. *si*, множ. *coin*). *Lanio* по-латыни «мясник», но это слово вполне может быть применено к злой собаке; так, Т. О'Салливан обращает внимание на то, что Сальвиан употребляет родственный глагол *lanio* «рубить, рвать», говоря о разрывающих трупы собаках (*O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978. P. 27*).

Что касается второго элемента — *glas* — то это обозначение некоего цвета, встречающееся во многих кельтских языках, в том числе валлийском и ирландском. Он может означать «зеленый» (о траве, деревьях), «голубой», «серо-зеленый» (о глазах), «синий» (об окраске лица и тканей с помощью вайды), «серебристо-серый» (о металле, льде, березе), «бледный» (о человеке). Как отмечает Т. О'Салливан, в древневаллийской поэме «Годолдин» прилагательное «glas» применяется по отношению к мечам, меду, траве и волкам (*O'Sullivan T. D. The De Excidio of Gildas... P. 27*). Жители Британских островов иногда находили в латинском *fulvus*, что обычно переводится как «палевый, рыжий, белокурый» соответствие своему *glas*, так как в применении к живым существам *glas* могло, действительно, значить и «желтоватый». Например, в одном средневековом ирландском тексте одна из рукописей дает вариант «зубы пожелтели» (*buide*, что обычно переводится как «желтый»), другая — «зубы стали glas». См.: DIL, s. v. *glas*.

173. Неясно, что имел в виду Гильда. Во время раскопок позднеимперского форта в Аберфрау на Англси оказалось, что одна из стен была перестроена в то, что археологи сочли платформой для баллисты или какой-то подобной боевой машины. Есть мнение, что Аберфрау вообще не является римским фортом и что его постройка — всецело дело рук властителей Гвинедда, а, судя по родословным, Кунеглас — двоюродный брат Маэлгуна, также принадлежал к этой династии. См.: *Snyder C. A, An age of tyrants. Britain and the Britons A. D. 400-600. Stroud, 1998. P. 174*.

174. Пс. 36:8.

175. Аллюзия к Мф. 18:18.

176. 1 Тим. 6:17-18.

177. Иер.2:19.

178. О Маглокуне, в средневековом написании Маэлгуне Гвинеддском, см. в предисловии.

179. Под «островом» может иметься в виду Мона (Англси), самая плодородная часть Гвинедда.

180. Образ греха, как грязи и грешника, как валяющейся в грязи свиньи неоднократно встречается у Гильды. Об эволюции этого образа в Античной литературе и его отражении у Гильды см.: LDEBDG. P. 163-166.

181. Маэлгун вел свой род от некоего Кунедды, который, согласно генеалогической традиции, переселился в Уэльс с севера (из области Манау Гододдин на территории нынешней Шотландии) за 146 лет до Маэлгуна. Видимо, как заметил Э. Ллойд, этим и объясняется его (и его двоюродного брата Кунегласа) нестандартная для юга Британии внешность — высокий рост и рыжие волосы. О высоком росте Маэлгуна и его сына Руна неоднократно упоминается в валлийских преданиях.

182. Под «дядей» может иметься в виду Эугейн (Овейн) Дантгуйн (Собачий Зуб), отец упомянутого выше Кунегласа. Отец Маэлгуна Кадваллаун Лаухир (Долгорукий) и Эугейн были братьями...

183. Пс. 54:24. Эта цитата явно опровергает предположение, что Маэлгун и Гильда учились вместе: угроза пророка была бы бессмысленной, если бы Маэлгуну было на момент написания книги больше тридцати пяти. Если верить в то, что в то время Гильде было сорок четыре (см. предисловие), представить их одноклассниками трудно. Скорее, Гильда был в числе тех клириков, которые способствовали недолгому обращению Маэлгуна.

184. Ис.33:1.

185. *Popularis aurae* — выражение из Вергилия («Энеида», VI. 816); см.: LDEBDG. P. 72. Гильда употребляет это выражение, по нашему мнению, с определенным подтекстом: в тексте Вергилия речь идет о римском царе Анке Марции: «Анк на смену ему (Туллу Гостилию. — Н. Ч.) воцарится, спеси не чуждый; / Слишком уж он и сейчас дорожит любовью народа» (пер. С. Ошерова).

186. *Ad sanctorum tibi magnopere fidas speluncas refrigeriaque salubriter rapuisti ex corvo columbam.* Мы полагаем, что голубка, свившая гнездо в пещере, также образ из «Энеиды», где говорится буквально следующее: «Так же как голубка, внезапно поднятая из пещеры, дом и детки которой — в изобильном убежищах пористом камне» (*Qualis spelunca subito commota columba, cui domus et dulces latebroso in pumice nidi* — V, 214-215).

187. Прит. 26:11,2 Пет. 2:22.

188. Рим. 6:13.

189. У Гильды здесь стоит слово *neuma*. Оно, по мнению Ф. Керлуэгана, происходит от латинского слова греческого происхождения *pnema* — «дух, дыхание»; выпадение *n* в сочетании *pn* в заимствованных из греческого словах было свойственно поздней латыни, особенно галльской (LDEBDG. P. 203-204). В средневековой музыкальной культуре понятие «*neuma*» имело несколько значений.

Во-первых, «невмами» именовались знаки, использовавшиеся в Средневековье до появления нотных линий для записи нот. Их существование засвидетельствовано с IX века. Имелось несколько систем записи музыки с помощью неvm — санкт-галленская, аквитанская, англосаксонская. Невменная система легла в основу русского крюкового нотного письма (см.: Лебедева И. Г. Невмы // Большой энциклопедический словарь. Музыка / Гл. ред. Г. В.

Келдыш. М., 1990,1998. С. 376; *Вахромеев В. А.* Невмы // Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 3. М., 1976. Кол. 927-929).

Во-вторых, понятие «невма» («пневма») служило для обозначения мелодии, певшейся на последнем слоге слова или фразы (такие мелодические украшения именуются иногда также «юбиляциями»). Особенно сложными были такие распевы на последнем слоге слова «Алилуйя» во время литургии (*Вахромеев В. А.* Невмы... Кол. 929; *Grove's Dictionary of music and musicians*. 5th ed. / Ed. by E. Blom. London. New York, 1954. Vol. VI. P. 831-832. s. v. Pneuma).

Не исключено, что в основе обоих значений лежат разные слова: ведь в древнегреческом языке существовало и слово *неута* — существительное от глагола *неуо* — «кивать, делать знаки». Таким образом, *неута* как таковая могла обозначать знак, в переносном смысле — ноту (тем более, что в античной и средневековой музыке существовала система хейрономии — управления хором с помощью знаков рук), а *пнеута* (дух, дыхание) — распев, для которого дыхание действительно требовалось.

Что именно значит слово *неута* у Гильды? Скорее всего, «распев», но смысл пассажа не исключает и значения «нота»; тогда это, может быть, древнейшее упоминание о невменной системе записи нот.

В современной Великобритании любовь валлийцев к хоровому пению вошла в пословицу и служит предметом множества шуток.

190. То есть слюной. В валлийских преданиях Маэлгун неоднократно выступает как покровитель бардов. Малопривлекательной картине выступления барда отвечает дальнейший подбор цитат из Библии, где осуждается светское музицирование (гл. 43, 45, 59).

191. Выражение из «Энеиды» (V. 245). См.: LDEBDG. P. 72.

192. Выражение *ritu bacchantium* употребляет Овидий в «Метаморфозах» (VII. 257), хотя Гильда, как считает Ф. Керлуэган, заимствовал его скорее из «Истории монахов» Руфина. См.: LDEBDG. P. 121.

193. В посланиях апостола Павла часто встречается образ человека, как глиняного сосуда, который берет свое начало у Исаии (Ис. 29:16, 45:9). Сравнение Гильды ближе всего к Рим. 9:20-23, 2 Тим. 2:20-21. См. ниже, глава 70.

194. Возможно, этот образ навеян «Церковной историей» Евсевия (III. 23.6-19). Здесь рассказывается о том, как некий «красивый и пылкий» юноша — будущий клирик — был вверен апостолом Иоанном заботам одного епископа, который, крестив его, стал меньше заботиться о его духовном состоянии. Молодой человек попал в дурную компанию, и «по своей богатой природе, словно мощный, норовистый конь, закусил удила, свернул с прямой дороги и помчался в пропасть». Он стал главарем разбойничьей шайки «насильником, убийцей, злодеем паче всех» (правда, в конце концов, Иоанну, узнавшему о том, что стало с юношей, удалось пристыдить его и вернуть к благочестивой жизни).

195. Согласно валлийским преданиям, после смерти Маэлгуна муж его дочери Эургейи попытался отобрать престол у его сына и наследника — Руна, ссылаясь на незаконнорожденность последнего. Жену Маэлгуна, по генеалогиям, звали Санант, в то время как имя матери Руна называется по-разному: в одних источниках Гваллдвен, в других — Гвенллиан.

196. Иер.9:1.

197. Сир. 41:11-13.

198. Сир. 21:1.

199. Сир. 5:8-9.

200. Прит. 29:12.

201. Прит. 29:4.

202. Сир. 22:8.

203. Иер.4:14.

204. Иер. 18:7.

205. Иер. 18:8.

206. Иер. 32:39.

207. Втор. 32:28-30.

208. Мф. 11:28-29.

209. Мих. 3:8, также Ис. 58:1.

210. Ис. 56:10.

211. Прит. 24:24-25.

212. Сир. 4:26-27.

213. Прит. 24:11.

214. Прит. 11:4.

215. 1 Пет. 4:18.

216. Ис. 5:20.

217. Мф. 13:13, также Ис. 6:9.

218. Ис.6:10.

219. 4 Цар. 7:13. Здесь говорится о том, что после осады Самарии сирийцами в городе осталось лишь пять лошадей. Когда сирийцы, охваченные внезапной паникой, сняли осаду, несколько служителей царя были посланы на колесницах, запряженных этими пятью конями, чтобы посмотреть, что делается в сирийском стане. Почему у Гильды нечестивые цари ассоциируются с этими пятью конями — не совсем понятно. Только ли потому что их пять, или потому что в стане бриттов осталось только пять влиятельных властителей — как у израильтян лошадей?

220. Евр. 10:28-29.

221. 1Цар. 1:11.

222. 1Цар. 3:20.

223. 1Цар. 13:13-14.

224. Эта цитата, как теперь признано, из послания «О девственности» (De Virginitate, 6), которое является одним из пяти или шести сочинений, бесспорно атрибутирующихся ересиарху Пелагию, бритту по происхождению. Называет ли Гильда Пелагия «нашим» по его происхождению или по тому, что он придерживался того же направления религиозной мысли, — сказать трудно. По счастливой случайности это сочинение Пелагия оказалось переведенным на русский язык, так как первоначально оно включалось в корпус сочинений Сульпиция Севера (PL. T. XXX. P. 162-68; CSEL. Vol. 1. P. 224-250). По второму изданию сделан русский перевод Сульпиция: *Сульпиций Север. Сочинения* / Пер. с лат. А. И. Донченко, М., 1999, куда и оказалось включенным послание «О девственности» под названием «Письмо святого Севера к сестре Клавдии о девстве» (С. 189-206). Об атрибуции произведений Пелагия см.: *Rees B. R. Pelagius. A reluctant heretic. Woodbridge, 1988. P. XII.*

225. 1 Цар. 15:20.

226. 1 Цар. 15:22-24.

227. 1 Цар. 15:28-29

228. 2 Цар. 24:12-13.

229. 2 Цар. 24:17.

230. 3 Цар. 11:6.

231. 3 Цар. 11:11.

232. Иеровоам установил поклонение идолам; за это Господь проклял его и устами пророка Ахии предсказал ему истребление всего его дома (3 Цар. 14:9-14), что и совершил некий Вааса, устроивший заговор против сына Иеровоама Навата, убивший его и воцарившийся вместо него (3 Цар. 15:25- 30). Однако Вааса «делал неугодное пред очами Господа и ходил путем Иеровоама» (3 Цар. 15:34). Именно поэтому пророк Ииуй обратился к Ваасе с речью, которую цитирует Гильда.

233. 3 Цар. 16:2-4.

234. Ахаву.

235. Иезавели.

236. 3 Цар. 21:19.

237. 3 Цар. 22:22.

238. 3 Цар. 22:23.

239. Пс. 54:22.

240. Иер. 6:14; 8:11.

241. Ис. 48:22.

242. 2 Пар. 5:2.

243. 2Пар. 19:2.

244. Пс. 96:10.

245. В Библии упоминается убийство Иорамом братьев, но ничего не говорится о его незаконнорожденности.

246. 4 Цар. 2:12.

247. 2 Пар. 21:12-14.

248. 2 Пар. 21:15.

249. 2 Пар. 24:10.

250. Ис. 1:2-3.

251. Ис. 1:8.

252. Ис. 1:10.

253. Вместе с М. Уинтерботтомом принимаем поправку *ah omni natione* на *abominationi*. Уинтерботтом сообщает, что это конъектура П. Грожана (это действительно так, см.: *Grosjean P. Emendations au texte du De Excidio* (Notes d'hagiographie celtique, 32) // AB. T. 75. 1957. Fasc. I-II. P. 200), однако этот вариант засвидетельствован и Гейдельбергским экземпляром Гильды (H).

254. Ис. 1:13.

255. Ис. 1:15.
256. Ис. 1:18-20.
257. Ис. 1:23-24.
258. Ис. 1:28.
259. Ис. 2:11.
260. Ис. 3:11.
261. Ис. 5:11-14.
262. Ис. 5:22-25.
263. Ис. 13:6-11.
264. Ис. 24:1-5.
265. Ис. 24:6.
266. Ис. 24:7-13.
267. Ис. 24:16-23.
268. Ис. 59:1-4.
269. Ис. 59:6-9.
270. Ис. 59:14-15.
271. Иер. 1:5.
272. Иер. 2:1-2.
273. Иер. 2:4-6.
274. Иер. 2:20.
275. Иер. 2:21-22.
276. Иер. 2:29-32.
277. Иер. 5:3.
278. Иер. 5:20-24.
279. Иер. 5:26-29.
280. Иер. 7:28-29.
281. Иер. 8:47.
282. Иер. 8:21-9:3.
283. Иер. 9:13-15.
284. Иер. 11:14.
285. Иер. 13:22-23.
286. Иер. 14:10-12.
287. Иер. 15:1.
288. Иер. 15:5-6.
289. Иер. 18:11-15.
290. Иер. 22:3-5.
291. Иер. 22:24-25.

292. Авв 2:12-13.

293. Авв. 1:2-4.

294. Ос.8:1-4.

295. Цитаты из книги Амоса приводятся Гильдой не по Вульгате, но больших смысловых различий здесь нет.

296. Ам. 2:4-7.

297. Ам. 5:6.

298. Ам. 5:10.

299. Ам. 7:14-17.

300. Ам. 8:4-5.

301. Ам. 8:7-8.

302. Ам.8:10.

303. Ам. 9:10.

304. Мих. 6:9-12.

305. Соф. 1:14-2:2. После «истребления» в Библии следуют слова «и притом внезапное» (в Вульгате — *cum festinatione*), которые у Гильды отсутствуют.

306. Цитаты приводятся Гильдой не по Вульгате. В Вульгате: *loquere ad Zorobabel ducem: inda dicens ego movebo caelum pariter et terram, et subvertam quadrigam et ascensorem eius et descendent equi et ascensores eorum vir in gladio fratris sui.* У Гильды: *haec dicit dominus: semel ego movebo caelum et terram et mare et aridum et avertam regnum et exterminabo virtutem regum gentium et avertam quadrigas et ascensores* (Ait. 2:6, 2:22).

307. Зах. 1:3-4.

308. Ангел.

309. Зах. 5:2-4.

310. Мал. 4:1.

311. Цитаты из книги Иова Гильда приводит в основном не по Вульгате.

312. Иов. 21:7-13.

313. Иов. 21:17-20.

314. Иов. 24:2-7.

315. Иов. 24:18.

316. Здесь русский перевод и сам Гильда наиболее резко расходятся с Вульгатой. В Вульгате — *obliviscatur eius misericordia dulcedo illis vermes non sit in recordatione, sed conte'ratur quasi lignum infructuosum.* У Гильды: *retribuatur ergo illi sicut egit, contribuletur omnis iniquus sicut lignum sine sanitate.*

317. Иов. 24:20-24.

318. Иов. 27:14.

319. Иов. 27:16-17.

320. Гильда цитирует неканоническую Третью книгу Ездры (в Вульгате — Четвертую, так как в ней книга Неемии именуется Второй книгой Ездры).

321. В 3 Езд. 14:40-48 приводится легенда, согласно которой по внушению Господа Ездра

смог продиктовать сожженный во время вавилонского пленения текст Ветхого Завета. Хотя Третью книгу Ездры многие отцы Церкви, в частности Иероним, относили к числу апокрифов, сообщенная в ней легенда о сожжении Навуходоносором священных книг (3 Езд. 14:21) получила достаточно широкое хождение. Тем не менее многие полагали, что Ездра (по Божественному внушению или без него) лишь поправил искаженный текст.

Любопытно, что Евсевий Кесарийский, с сочинением которого Гильда был хорошо знаком, цитирует следующий пассаж из Иринея Лионского: «когда в Навуходоносорово пленение Писание было искажено... то уже во время Артаксеркса, царя Персидского, Господь внушил Ездру, священнику из колена Левиева, воссоздать все слова древних пророков и восстановить Моисеево законодательство» (V, 8, 15). Цит. по: *Евсевий Памфил*. Церковная история. С. 176; см. тж.: *Св. Иринея Лионский*. Сочинения. Пер. прот. П. Преображенского. СПб, 1890. С. 299 (Против ересей, III, XXI, 2). Следует обратить внимание на то, что Гильда, несмотря на авторитет Иринея, видимо, полагал, что книги были все-таки уничтожены: он называет Ездру «книгохранилищем закона» (*bibliotheca legis*), что подразумевает, что книги хранились только в памяти Ездры.

Выражение *bibliotheca legis* встречается в сочинении монаха-присциллианиста Бахария, жившего в конце IV века.: *Bacharius. Ad Januarium liber de reparatione lapsi*, 18 // PL. T. XX. Col. 1037-1062. См.: LDEBDG. P. 86-87. Значительную часть сочинения Бахария занимают аллегорические интерпретации эпизодов Ветхого Завета: например, починка Рыбных Ворот в Иерусалиме (Неем. 3:3) трактуется, как совершенствование непостоянной, как вода, человеческой души. Эти объяснения очень близки к аллегорическим трактовкам Гильды.

322. 3 Езд. 15:22-27.

323. 3 Езд. 16:3-12.

324. Имеются в виду явившиеся Иезекиилю в видении животные с лицами человека, льва, тельца и орла (Иез 1:10), которые были прообразами четырех Евангелистов.

325. Иез. 9:9.

326. Иез. 5:8,11.

327. Иез. 8:23-25.

328. Иез. 14:12-16.

329. Иез. 39:23-24.

330. Прем. 1:1.

331. Там же.

332. Прем. 1:2.

333. Прем. 1:3.

334. Прем. 1:5.

335. Прем. 1:7.

336. Прем. 5:14-16.

337. 1 Цар. 2:30.

338. Прем. 6:1-10.

339. Сир. 20:2-3

340. Сир. 17:27.

341. Рим. 9:13.

342. Видимо, цитируется книга пророка Михея (7:2). Этот отрывок фигурирует также в главе 86, однако в русской версии Библии это место выглядит несколько иначе.

343. Плач 4:40-41.

344. Фил. 1:8.

345. Вероятнее всего, имеется в виду чип диакона.

346. Евр. 10:25, 28.

347. *Levigantes*; я предпочитаю понимать *levigo* как «полировать» (в переносном смысле — «украшать»), а не как «облегчать».

348. Видимо, аллюзия к Пс. 21:13-14: «Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня, раскрыли, на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий».

349. 1 Тим. 3:2.

350. Симония — приобретение церковных должностей за деньги — получила свое название по имени Симона Мага, который, «увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию» (Деян. 8:18-19).

351. Деян. 8:20.

352. См. прим. к гл. 1.

353. Ересь Новата возникла в результате гонений императора Деция на церковь. Карфагенский пресвитер Новат в 251 году, после того, как гонение утихло, выступил с предложением не принимать обратно в Церковь тех, кто по каким-либо причинам отрекся во время гонения на христианство. Епископ Карфагена, будущий мученик Киприан выступил против Новата, заявив, что лишать людей надежды на примирение с Церковью и покаяние, а, следовательно, и загробное блаженство — огромный грех, который взыщется прежде всего со священника, выдвигающего подобные идеи (см.: *Киприан священномученик, епископ Карфагенский*. Творения. М., 1999, особенно «Книга о падших», с. 208-231, а также письмо 34, с. 494-499; в письме 42 описывается крайне непривлекательная личность Новата).

На соборе епископов в Карфагене в 251 году Новат был отлучен от Церкви. После этого он перебрался в Рим, где стал союзником пресвитера Новациана, домогавшегося епископской кафедры. Именно на эту ситуацию, описанную у Евсевия (Руфина) в VI, 43, и намекает Гильда. Евсевий цитирует письма Корнилия, соперника Новациана, в борьбе за епископство, однако при этом он (а вслед за ним и Гильда!) ошибается, полагая, что описанные Корнилием безобразия творил не Новациан, а Новат. Интересно процитировать отрывок из письма Корнилия, касающийся как раз того о чем, говорит Гильда — неправильного поставления епископа вне епархии: «Этот толкователь догматов, этот поборник церковной науки, решив ухватить и похитить епископство, которое не было ему дано свыше, нашел себе двух помощников, отчаявшихся в своем спасении, и отправил их в какой-то глухой уголок Италии обмануть ловкой выдумкой тамошних трех епископов — людей необразованных и простодушных, уверить их и настоять на том, будто они должны поскорее ехать в Рим и там, при посредничестве этих людей, уладить все несогласия с другими епископами. Когда прибыли эти, как мы уже сказали, простецы, ничего не понимающие в кознях и хитростях обманщиков, их заперли люди, сходные с теми, кто доставил им столько хлопот. В десятом часу, когда они напились, их, совершенно охмелевших, Новат [то есть Новациан. — Н. Ч.] силой заставил через возложение рук дать ему мнимое, ложное епископство, вытребованное хитростью и мошенничеством и ему не положенное» (Евсевий=Руфин, VI, 43, 8-9; перевод цитируется по: *Евсевий Памфил*. Церковная история. С. 239).

Хотя в III веке церковь осудила новацианство, оно, в отличие от арианства или пелагианства, официально не преследовалось, а существовало как отдельная Церковь, в некоторых

областях — до VII века. Новациане пользовались уважением за свою строгую жизнь. Некий Маркиан, впоследствии новацианский епископ Константинополя, был домашним учителем дочерей императора-арианина Валента — Анастасии и Каросы, а его сын Хрисанф, который также стал впоследствии новацианским епископом, на рубеже V века был, видимо, последним известным нам по имени наместником Британии (см.: Сократ Схоластик, IV, 9; VII, 12).

354. По нашему мнению, Гильда иронически намекает на подвиг Муция Сцеволы, который сжег свою руку именно на жертвеннике. Об этом говорит употребление Гильдой слова ага, в то время, как христианские алтари везде именуются словом *altaria* (27: *inter altaria iurando*; 66: *inter altaria stantes*; 108: *altari astitistis*).

355. Тит 1:12. Строго говоря, эти слова принадлежат не самому апостолу Павлу, а поэту VI в. до н. э. Эпимениду, которого Павел цитирует: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые».

356. Иер. 9:5.

357. Быт. 19:17.

358. Мф. 15:14.

359. 1Цар. 2:12-16.

360. Быт. 4:3-8.

361. Пс. 25:5.

362. «...потому что Бог взял его» (Быт. 5:24). Это выражение трактуется обычно в том смысле, что Енох, как и пророк Илия, был взят на небо живым. Славянское выражение «и не обреташеся» ближе к латинскому «*et non inveniebatur*».

363. Быт. 7:1-3.

364. Авраам отказался взять себе имущество врагов, предложенное ему царем Содомским после победы над эламским царем Кедорлаомером.

365. Лота.

366. Весь эпизод изложен в Быт. 14:14-24.

367. Быт. 22:1-10.

368. Мф. 5:29.

369. Иер. 48:10.

370. Быт. 50:15-21.

371. Исх. 19:16.

372. Исх. 34:29.

373. Исх. 32:31-32.

374. Числ. 25:1-11.

375. Пс. 105:31.

376. Как семь смертных грехов.

377. Нав. 21, 22.

378. 1 Кор. 10:33.

379. Суд. 11:30-39.

380. Гильда имеет в виду, что Геден, как и Авраам, отобрал для битвы триста человек, что

должно было символизировать Троицу.

381. Ис. 58:1.

382. Пс. 18:5.

383. 2 Кор 4:7.

384. Кол. 3:5.

385. Суд. 6:25-8. Гедеон расстелил на гумне шерсть и попросил Господа дать ему знамение: пусть шерсть будет мокрой, а на всей земле будет сухо. Затем Гедеон еще раз попросил Бога провести это испытание, чтобы на сей раз было сухо «на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса». У Гильды трактуется в аллегорическом смысле: роса — благодать Божия, которая сначала была только на иудейском народе (шерсть), а вся земля была суха и лишена ее. Затем благодать христианского Откровения (роса) распространилось по всей земле, оставляя иудеев (шерсть) лишенными благодати.

386. Фил. 1:23.

387. Суд. 16:23-24.

388. Кол. 3:5.

389. 1 Цар. 7:9-10.

390. 1 Цар. 12:18.

391. 1 Цар. 10:23-24.:

392. 1 Цар. 15:28.

393. 1 Цар. 16:13.

394. 1 Цар. 12:3.

395. 1 Цар. 12:4.

396. 4 Цар. 1:2-17.

397. «Mucrone corusco» — выражение из Вергилия («Энеида», II. 333).

398. 3 Цар. 18:40.

399. 3 Цар. 17:1.

400. Иак. 5:17-18.

401. 3 Цар. 19:10.

402. 4 Цар. 5. В этой главе описывается, как знатный сириец Нееман пришел к пророку Елисею за исцелением от проказы. Вылечившись, обрадованный Нееман предлагал Елисею подарок, но тот ничего не взял. Когда Нееман уехал, ученик Елисея Гиезий, решил, несмотря ни на что, получить с него что-нибудь, догнал сирийца и попросил у него от имени пророка «талант серебра и две перемены одежд», что тот с радостью и предоставил. Узнав об этом, Елисей сказал: «время ли брать серебро и брать одежды?... Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и потомству твоему навек». Так и случилось.

403. Елисей и его ученик находились в городе Дофаиме, расположенном на торговом пути из Галаада в Египет. Внезапное нападение на город сирийцев было вызвано тем, что сирийский царь опасался пророка, которому были известны все его замыслы и планы.

404. Этот эпизод рассказан в 4 Цар. 6:14-17.

405. 4 Цар. 4.

406. Ис. 6:6-7.

407. 4 Цар. 19; Ис. 37.

408. Иер. 20:2; 26:8; 37:15.

409. Евр. 11:37-38. Здесь приведены различные примеры благочестия и мученичества во имя Бога в Ветхом Завете.

410. Деян. 16:23.

411. Деян. 16:25.

412. Евсевий, II. 23. 18.

413. Деян. 12:2.

414. Святого Стефана.

415. Деян. 7:55-58.

416. Гильда имеет в виду легенду об апостоле Петре, который, не считая себя достойным быть преданным той же казни, что и Господь Иисус Христос, попросил прибить его к кресту вверх ногами.

417. 2 Кор. 11:23.

418. 2 Кор. 11:25.

419. «От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали» (2 Кор. 11:24-25).

420. 2 Кор. 11:26.

421. 2 Кор. 11:27.

422. 2 Кор. 11:26.

423. 2 Кор. 11:29.

424. 2 Кор. 11:29.

425. Священномученик Игнатий Богоносец (казнен в 107 г.) был, по преданию, рукоположен в епископы Антиохии апостолом Петром и пробыл в этой должности около сорока лет. Он был приговорен к растерзанию зверями и отправлен в Рим. По дороге написал несколько посланий, некоторые из них дошли до нас. В послании к римской церкви, процитированном у Евсевия (III. 36), откуда оно и заимствовано Гильдой, Игнатий просил влиятельных христиан не хлопотать о его освобождении, выражая желание быть растерзанным хищниками. Именно об этом идет речь в цитируемом Гильдой отрывке. Греческий оригинал послания см. в: *Ignatius. Ad Romanos, V // PG, 5. Col. 690-692*; рус. пер. см. в: *Писания мужей апостольских / Введения, пер. с греч., примеч. прот. П. Преображенского. Доп. введения, пер. с греч. и примеч. свящ. В. Асмуса и А. Г. Дунаева. Рига, 1994. С. 330-331 (с. 292-293 пагинации издания 1895 года).*

О происхождении прозвища Игнатия — Богоносец существуют различные предания. Одно из них гласит, что Игнатий был тем самым ребенком, которого Христос взял на руки и поставил среди апостолов, говоря: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (см.: Мф. 18:1-3). Согласно другому, когда Игнатий был растерзан зверями, его сердце осталось нетронутым, и на нем было начертано имя Иисуса Христа.

Подробнее о мученичестве Святого Игнатия и исторических свидетельствах о нем можно прочесть в: *Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб, 1904. С. 48-69.*

426. Игнатий, очевидно, говорит о том, что собратья по вере подкупали охранников, чтобы облегчить его положение и иметь возможность встречаться с ним, но взятки отнюдь не

улучшали их характера.

427. 1 Кор. 4:4: «Ибо *хотя* я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне — Господь».

428. Наш перевод послания Игнатия сделан по тексту, приведенному у Гильды.

429. «Теплота» неоднократно употребляется Гильдой в отрицательном смысле «равнодушия», как в Апокалипсисе (Откр. 3:15-17).

430. Ис. 14:13-14.

431. Ис. 37:25.

432. Пс. 21:7.

433. Ин. 5:30.

434. Сир. 10:9.

435. Святитель Поликарп, епископ Смирнский. О его страданиях рассказывается в истории Евсевия (IV. 15), который пользуется практически современным источником — посланием Смирнской церкви к другим церквам, составленным вскоре после смерти святителя («Мученичество св. Поликарпа»). Он пострадал в 167 году в глубочайшей старости — Поликарп заявил проконсулу, что уже восемьдесят шесть лет служит Христу; достоверно известно то, что он был учеником апостола Иоанна, о чем свидетельствует лично знавший Поликарпа Иринеи Лионский в своем сочинении «Против ересей» III, III, 4 (русский перевод см. в кн.: *Св. Иринеи Лионский. Сочинения...* С. 224).

«Мученичество св. Поликарпа», одним из редакций которого пользовался Евсевий, полностью переведено на русский язык в: Писания мужей апостольских / Введения, пер. с греч., примеч. прот. П. Преображенского. Доп. введения, пер. с греч. и примеч. свящ. В. Асмуса и А. Г. Дунаева. Рига, 1994. С. 379-392.

436. Поликарпа разыскивали в деревне, где он скрывался, и «зная, что преследователи уже тут, он... немедленно приказывает поставить им стол предлагает поесть досыта и просит дать ему один час спокойно помолиться» (Евсевий, IV, 15, 13-14).

437. Перевод по тексту Гильды. «Сразу же разложили вокруг все принадлежности костра, — сообщает у Евсевия, — но, когда хотели пригвоздить его, он сказал: "Оставьте меня так (далее — приведенная у Гильды цитата. — *Н. Ч.*)". Они не пригвоздили его, а только привязали. Он же, стоя с руками назади, привязанный [...] сказал (следует молитва Поликарпа. — *Н. Ч.*). Вспыхнуло большое пламя и мы [...] увидели чудо: [...] Пламя образовало нечто вроде свода: словно парус, полный ветром, оградил кругом тело мученика, и он стоял посредине не как плоть горящая, а как золото и серебро, очищаемое огнем в печи. [...] Наконец беззаконные увидели, что не могут уничтожить его тело огнем, и велели палачу пронзить его мечом. Когда он это сделал, то хлынуло столько крови, что потушило огонь». (Евсевий, IV, 15, 31-39). Очевидно, что необходимость все-таки привязать старца к костру, несмотря на его отказ быть пригвожденным, возникла в силу того, что ему трудно было бы стоять.

Подробно свидетельства о мученичестве Поликарпа рассмотрены в: *Лебедев А. П.* Эпоха гонений на христиан... С. 81-92.

438. Василий Кесарийский, Василий Великий (329-379) — епископ Кесарии (Цезареи) в области Каппадокия в Малой Азии. Эпизод из его биографии Гильда излагает по продолжению церковной истории Евсевия, написанному Руфином (XI, 5), см.: PL. T. 21. Col. 519.

439. Гильда не вполне точен. В 371 году Василий был вызван из Кесарии в Антиохию в то время, как там находился император-арианин Валент (правил с 364 по 378),

где предстал перед судом префекта. Беседа, в которой были произнесены цитированные Гильдой высказывания, происходила у Василия не лично с Валентом, а с префектом (Феодорит Кирский — IV, 19, сохранил его имя — Модест).

440. Имеется в виду требование к Василию вступить в церковное общение с арианскими священнослужителями.

441. Помимо Руфина, этот эпизод излагают также Сократ (IV, 26, русский перевод см. в кн.: *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996. С. 194) и Феодорит Кирский (IV, 19, по другой нумерации — IV, 16, русский перевод см. в кн.: *Феодорит, епископ Кирский*. Церковная история. М., 1993. С. 155-156). Мысль Василия в данном случае не вполне понятна как у Гильды, так и у самого Руфина. Ситуацию проясняет Феодорит Кирский (цитируется по вышеуказанному переводу): «Ему приказано было выйти и, одумавшись, завтра объявить свое намерение. К этим словам присоединена и угроза. Но тот всехвальный муж, говорят, сказал: "Я и завтра останусь тем же, да и ты не изменяй своего намерения и исполни угрозы"» (подлинный текст см. в: PG. T. LXXXII (t. III). Col. 1160-1161). Очевидно, что Василий мечтал о мученичестве и надеялся, что назавтра префект не изменит своего намерения подвергнуть его таковому.

442. Деян. 5:29.

443. 1 Цар. 2:27-28.

444. 1 Цар. 2:29.

445. 1 Цар. 2:30-31.

446. 1 Цар. 2:34.

447. Гильда говорит о достаточно загадочном и вызывающем неоднозначные толкования эпизоде из Третьей книги Царств. В 12-й главе рассказывается о том, как царь Израиля Иеровоам, дабы отвратить людей от своего соперника — иудейского царя Ровоама с его священной столицей в Иерусалиме, решил создать два собственных культовых центра — в Дане и в Вефиле, где установил поклонение Иегове в виде золотого тельца. История, на которую намекает Гильда, содержится в 13-й главе.

Некий «человек Божий», нигде не названный по имени, отправляется из Иудеи в Вефиль и произносит пророчество о грядущем разрушении построенного Иеровоамом жертвенника. Иеровоам приказывает схватить его, но у царя отсыхает рука. Царь просит у «человека Божия» прощения, его рука исцеляется. Иеровоам хочет угостить его, но тот отказывается, говоря, что Господь заповедал ему не есть хлеба и не пить воды в Вефиле. Некий старец-пророк, живший в Вефиле, приглашает к себе «человека Божия» и предлагает ему угощение, говоря, что якобы ему явился ангел, отменивший запрет Господа. Гость поел, после чего Господь обратился к нему через вефильского пророка и сказал, что из-за нарушения запрета он, как это и было ему предсказано, погибнет на обратном пути и его тело не будет погребено в родовой гробнице. Так и случилось — «человека Божия» растерзали львы, и вефильский старец похоронил его в Вефиле в собственном склепе.

Толкователи расходятся в объяснении этого эпизода. Имя «человека Божия» так и осталось неизвестным — Иосиф Флавий называл его Иадоном, отождествляя с упомянутым в 2 Пар. 12:15 Иеддо (Аддой), что, однако, ошибочно, так как Адда был жив много лет спустя после смерти Иеровоама (2 Пар. 13:22). Нет единства и относительно того, кем был и какую роль сыграл в этой истории вефильский пророк. Иудейская традиция (Талмуд, Иосиф Флавий) называет его лжепророком или даже пророком Ваала, который был удостоен слова Божьего только в момент общения с гостем из Иудеи. Однако ряд толкователей, в частности Феодорит Кирский, полагали, напротив, что вефильский старец был истинным пророком и действовал из лучших побуждений. Из текста Гильды очевидно, что он был на стороне тех, кто считал вефильского старца лжепророком.

448. Ис. 3:11-15.
449. Ис. 10:1-3.
450. Ис. 28:7-8.
451. Ис. 28:14-15.
452. Ис. 28:17-19.
453. Ис. 29:13-16.
454. Семидал (от греческого уемйдблйз) — тонкая пшеничная мука.
455. Ис. 66:1-8.
456. Видимо, аллюзия к Иер. 16:2, где Господь запрещает Иеремии иметь жену и детей.
457. Иер. 2:5.
458. Иер. 2:7-9.
459. Иер. 5:30-31.
460. Иер. 6:10.
461. Иер. 6:12-15.
462. Иер. 6:28-30.
463. Иер. 7:11-15.
464. Иер. 10:20-21.
465. Иер. 11:15-16.
466. Иер. 12:9-10.
467. Иер. 14:10.
468. Иер. 14:13-16.
469. Иер. 23:2-1.
470. Иер. 23:11-20.
471. Иоил. 1:5.
472. Иоил. 1:9-12.
473. Иоил. 2:17.
474. Ос. 5:1.
475. Ам. 5:21-23.
476. Ам. 8:11-12.
477. Мих. 3.
478. Мих. 7:1-3.
479. Соф. 3:1-2.
480. Соф. 3:3-5.
481. Зах. 7:9-12.
482. Идольчики.
483. Зах. 10:2-3.
484. Зах. 11:3-6.

485. Мал. 1:6-9.

486. Мал. 1:13-2:3.

487. Мал. 2:5-7.

488. Мал. 2:8-10.

489. Мал. 3:1-3.

490. Мал. 3:13-15.

491. Иез. 7:26.

492. Иез. 13:8-11.

493. Иез. 13:18-19.

494. Иез. 22:24-26.

495. Иез. 22:30-31.

496. Иез. 33:1-9.

497. Источник цитаты не установлен. Это высказывание на основании того, что в нем употреблены выражения *foedus* (договор) и *foederati* (союзники), которые обычно применялись к варварским племенам, находившимся на службе Римской империи, часто считают намеком на то, что бриттские города и государственные образования и в период после англосаксонского завоевания принимали на службу англосаксов для обороны своих рубежей. Однако в данном контексте такое толкование выглядит не вполне убедительным.

498. Мф. 5:13.

499. Мф. 5:14-15.

500. Евангельский образ «города на вершине горы» использует для характеристики благочестивого египетского старца Пиаммона (XVIII. 1) Иоанн Кассиан в своих «Собеседованиях», с которыми Гильда, возможно, был знаком. См. также примечание к главе 1 и LDEBDG. P. 90.

501. Мф. 5:16.

502. Этот образ, возможно, также навеян «Собеседованиями» Кассиана (XXIV. 24): «по мрачным и затрудняемым волчцами пороков тропам ползем, изранив голени, разодрав брачную одежду, пронзаемые не только острыми иглами терния, но и уязвляемые жалами ядовитых змей и скорпионов, скрывающихся там» (рус. пер. цит. по: *Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания / Пер. с лат. [епископа Петра]. Репр. [изд. 1892 года]. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. С. 626*). См.: LDEBDG. P. 90. Кассиан, в свою очередь, цитирует библейские источники этой метафоры: Прит. 22:5, Иер. 18:15, Прит. 15:19.

503. Мф. 5:19.

504. Мф. 7:1-2.

505. Мф. 7:3-4.

506. Мф. 7:6.

507. Мф. 7:15-17.

508. Мф. 7:21.

509. Мф. 10:16.

510. Там же.

511. Мф. 10:28.

512. Мф. 15:14.

513. Мф. 23:2-3.

514. Мф. 23:13.

515. Мф. 24:48.

516. Мф. 24:49.

517. Мф. 24:51.

518. Там же.

519. 1 Кор. 11:1.

520. То есть в послании к Римлянам — первом по порядку среди посланий Павла в Новом Завете.

521. Рим. 1:21-22.

522. Рим. 1:25-26.

523. Рим. 1:29.

524. Рим. 1:29-32.

525. Рим. 1:32.

526. Рим. 2:5-6.

527. Рим. 2:11-13.

528. Рим. 6:1-2.

529. Рим. 8:35.

530. Рим. 13:12-14.

531. 1 Кор. 3:10-17.

532. 1 Кор. 3:18-19.

533. 1 Кор. 5:6-7.

534. 1 Кор. 5:9-11.

535. 2 Кор. 4:1-2.

536. 2 Кор. 11:13-15.

537. Еф. 4:17-19.

538. Еф. 5:17-18.

539. 1 Фес. 2:5-8.

540. 1 Фес. 4:2-8.

541. Далее у апостола идет: «которое есть идолослужение». Неоднократно процитировав это место ранее (главы 70, 71), здесь Гильда сократил цитату.

542. Кол. 3:5-6.

543. 2 Тим. 3:1-5.

544. Пс. 25:5.

545. Имеются в виду египетские волхвы, состязавшиеся с Моисеем и Аароном (Исх. 7:11-12). В Книге Исход они никак не названы, однако их имена — Ианний и Иамврий — сохранились в иудейской традиции и, конечно, были известны такому образованному человеку, как Павел.

546. 2 Тим. 3:7-9.

547. Тит. 2:7-8.

548. 2 Тим. 2:3-5.

549. 2 Тим. 6:3-5.

550. Священных Писаний

551. 1 Пет. 1:3-5.

552. 1 Пет. 1:13.

553. 1 Пет. 1:14-16; Лев. 11:45.

554. 1 Пет. 1:22-23.

555. 1 Пет. 2:1-3.

556. 1 Пет. 2:9.

557. Деян. 1:16.

558. Деян. 1:18.

559. Деян. 1:26. Имеется в виду то, что Матфей был избран в число 12 апостолов вместо Иуды.

560. Некоторые исследователи делали из этого пассажа вывод, что священнослужители в раннесредневековой Британии владели врачебным искусством, и подробное описание лечения раны здесь происходит из личного опыта Гильды. Однако, как отмечает Ф. Керлуэган, метафора прижигания духовной раны — распространенный мотив у христианских авторов древности и раннего Средневековья, встречающийся, например, у Иеронима, Сальвиана, Цезария и других авторов (LDEBDG. P. 162-163). См. также примечание к главе 21.

561. Тим. 3:1.

562. Там же.

563. 1 Тим. 3:2.

564. Там же.

565. Там же.

566. Там же.

567. Мф. 6:2. Полностью цитата звучит так: «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою».

568. 1 Тим. 3:3.

569. 1 Тим. 3:4.

570. 1 Тим. 3:5.

571. 1 Тим. 3:8-10.

572. Мф. 16:16.

573. Мф. 16:17.

574. Мф. 16:18.

575. Мф. 7:26.

576. Ос. 8:4.
577. Мф. 16:18.
578. Мф. 7:27.
579. Мф. 16:19.
580. Лк. 13:27.
581. Мф. 25:32-33,41.
582. Мф. 16:19.
583. Прит. 5:22.
584. Деян. 20:26-27.
585. Иез. 33:11.

ФРАГМЕНТЫ УТРАЧЕННЫХ ПОСЛАНИЙ ГИЛЬДЫ¹

I. *Об отлучении говорит Гильда.* И Ной Хама, сына **своего**, писца магических искусств, не хотел отталкивать ни от ковчега ², ни от общего стола; и Авраам не боялся Анера и Эшхола при покорении пяти царей ³; и Лот не проклинал пиров содомлян ⁴, и Исаак не отвергал участие в обеде с Авимелехом и Ахузафом, и Фихолом, но после еды и питья они поклялись друг другу ⁵. И Иаков не боялся общаться с сыновьями своими, которые, как ему было известно, почитали идолов ⁶. И Иосиф не отказывался от участия в столе и кубке фараона ⁷. И Аарон жрецов идолов мадиамских не отталкивал от стола ⁸. Так же и Моисей у Иофора мирно гостил и пировал с ним ⁹. И Господь наш Иисус Христос не избегал пиров мытарей, потому, что Он хотел спасти всех грешников и блудниц ¹⁰. [348]

II. *Гильда говорит о воздержании от пищи.* Воздержание от телесной пищи без любви бесполезно. Лучшие, значит, те, которые не постятся усиленно, те, кто не воздерживается сверх меры от творений Божиих, но сердце внутри имеют чистое, тщательно служа Богу, от которого, как они знают, [и приходит] конец жизни, чем те, которые мяса не едят и не наслаждаются мирской едой, и не ездят на повозках, запряженных лошадьми, и из-за этого считают себя как бы выше других ¹¹. Через них смерть входит окнами возвышения.

III. *Гильда в посланиях своих о последних днях.* Наступят времена наихудшие, и будут люди «самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» ¹².

Погибнут, как говорит апостол, многие, делающие злые дела, имеющие «ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» ¹³. Все винят братьев, которые не разделяли с ними их измышлений и предубеждений! Они же, когда умеренно Пользуются хлебом, и хвалятся этим без меры; когда пользуются водой, опьяняются своей ненавистью к выпивке; когда едят сухие блюда, так же наслаждаются и лишениями; когда продлевают бдения и замечают, что другие погрузились в сон, ногами и прочими членами говорят другим: «Если ты не будешь таким же человеком, как я, я буду считать тебя ни за что» — это они обещают не столько ради любви, сколько из презрения, размышляя при этом о главных заповедях. Предпочитают слуг — господам, толпу — царям, золоту — свинец,

серебру — железо. Так — ставят пост впереди любви, бдения впереди справедливости, собственные измышления впереди согласия, свой кружок — впереди Церкви, суровость — впереди смирения и, в конце концов — человека впереди Бога, стремясь к тому, что велит не Евангелие, а своеволие, к тому, что учит не [349] апостол, а гордость, не понимая, что положение звезд в небе не равно, и ангельские служения не равны.

Одни постятся — поскольку за этим не следуют другие добродетели, это не приносит пользы. Другие — ревностно творят любовь, которая есть вся полнота закона, наученные Богом, и с арфою Духа Святого говорят, что «вся праведность наша — как запачканная одежда» ¹⁴. Одни же — пузыри диавола — говорят (может быть, и лучшим — тем, чьи ангелы видят лицо Отца!) ¹⁵: «отступите от нас, поскольку вы нечисты», на что ответил Господь: «Они — дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день» ¹⁶. Не презирающие братьев — Господь говорит, что нищие блаженны, но бедняки не гордые, а смиренные, и не завистливые, а плачущие или о своих или о чужих грехах, которые алчут и жаждут не воды, презирая других, а правды; не считающие других за ничто, а милосердные, не с высокомерным, а с чистым сердцем, не суровые к другим, а милостивые; не те, кто зачинают войны, а те, кто терпит преследования ради правды, — те, очевидно, и получают Царствие Небесное ¹⁷.

IV. *Гильда говорит о монахах.* Те, кто приходит из худшего места в более совершенное, у которых аббат так выродился от труда Божьего, что [не только] заслуживает, чтобы его не допускали к святому причастию, но и отягчен преступлением прелюбодеяния — не по подозрению, но очевидным злом, — примите безо всякого сомнения таких монахов, бегущих к вам от пламени адского, никак не советуясь с их аббатом.

Тех же, аббата которых от причастия из-за его мерзости не отлучаем, не должны принимать, если тот этого не желает. И тем более приходящих от аббатов святых и никоим другим образом не заподозренных, кроме того, что имеют стада и повозки или из-за обычая [350] своей родины или по немощи своей, — чем они, имея их, вредят меньше, если со смирением и терпением, чем тащащие плуги и ковыряющие ямки в земле с предубеждением и гордостью.

Если что у монаха из вещей мирских лишнего, нужно отказаться от роскошей и богатств, и если он вынужден иметь что-либо не по воле, а из необходимости, чтобы не впасть в нищету, пусть это не считается за плохое. Ибо главы тела, возвышенные их украшения, не должны презирать низшие [члены], и руки, [предоставляющие] ежедневные удобства, не должны презирать высших. И разве могут и те и другие говорить друг другу: «вы нам не нужны» ¹⁸, — ибо они относятся к общей пользе того же самого тела? Это говорили, — и пусть об этом знают высшие священники, — что как не должны низшие клирики их презирать, так и они клириков, как и голова — прочие члены.

V. *Гильда говорит.* Аббат строгого правила пусть не допускает монаха от другого аббата, немного более снисходительного; а кто снисходителен, пусть не удерживает монаха своего, который тянется к более суровому. Ибо священнослужители и епископы имеют Судию страшного, Которому надлежит — не нам! — судить их в том и другом веке.

VI. *Гильда.* «Проклят, нарушающий межу ближнего своего» ¹⁹. Пусть каждый остается в том звании, в котором он призван Богом, чтобы и начальник не менялся против воли подчиненных, и подчиненные без совета старших не занимали бы первые места ²⁰. «И которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения» ²¹. Значит, достаточно благоразумно для епископов и аббатов судить подчиненных, ибо их кровь, если они управляют не хорошо, от их рук взыщет Господь; не повинующиеся же отцам пусть будут яко язычники и мытари. И всех людей, как хороших, так и плохих, помимо их подчиненных, как у апостола, — «почитайте один другого» — и т. д. ²² [351]

И мы приходим к пониманию неизвестности конца жизни, читая в Писаниях о том, как апостол погиб от жадности, а разбойник исповеданием своим перенесен был в рай ²³.

VII. *Он же*. Собратьев своих — епископов, аббатов и даже подчиненных лучше не судить. Пахнувших же дурной славой ни в коем случае пусть не осуждают полностью, но пусть порицают мягко и с терпением; и их, как возможно по совести, должны избегать словно подозрительных, а не отлучать, как настоящих подсудимых и воспрещать им стол и братский поцелуй, когда этого требуют соображения какой-либо необходимости, или общественность, или [чьи-то] слова, но пусть им будет объявлено, что они делают неправильно, поскольку мы не можем проклинать их за это. Ибо «кто есть и пьет недостойно» ²⁴, так же и мы из-за дурных побуждений вступаем «в общение с бесами» ²⁵, и мы должны отлучать от братского поцелуя и от стола тех, кто, как мы достоверно знаем, является блудником и не кается законным образом, к какому бы чину они в юридическом отношении не принадлежали. Так как сказано — «кто, называясь братом, остается блудником» ²⁶, и т. д. — и только по причине главных пороков и явно доказанных — и не по какой другой причине! — мы должны отлучать от общения с алтарем и от стола, когда время этого потребует.

VIII. *Гильда*. Правда мудрого прекрасна, какими бы устами она ни была произнесена.

Комментарии

1. Перевод выполнен по изданию: *Epistularum Gildae deperditarum fragmenta* // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898. P. 86-88.

2. Быт. 7:13.

3. Быт. 14:24. Анер и Эшхол — братья-аморреи, союзники Авраама в вой не с царем Элама и его союзниками.

4. Быт. 13:10-13, 19. Из Библии никак не следует, что Лот «не избегал» пиров содомлян.

5. Авимелех — царь филистимлян, правивший в городе Гераре, Ахузаф его друг, а Фихол — военачальник. Конфликт между ними и Исааком возник, во-первых, из-за Ревекки, а во-вторых — по поводу выкопанных Исааком без одобрения филистимлян колодцев. См.: Быт. 26:26-31.

6. Быт. 35:2-4. Когда Бог призвал Иакова прийти к нему в Вефиль, Иаков приказал своим домашним: «бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь» (Быт. 35:2).

7. О знакомстве фараона с Иосифом рассказывается в Быт. 41, однако здесь прямо не говорится, что Иосиф ел вместе с фараоном.

8. Речь идет о тесте Моисея — Иофоре. См.: Исх. 18:12.

9. Там же.

10. Мф. 9:10, также Мф. 21:31.

11. Эти и другие выпады Гильды против злоупотребления аскетическими упражнениями обычно сопоставляются с описанием подвижничества святого Давида в его житии.

12. 2 Тим. 3:1-5.

13. Рим. 10:2-3.

14. Ис. 64:6. В латинской Библии: «quasi pannus menstruatae». Это едва ли не единственный случай, когда Гильда употребляет столь откровенное выражение, хотя бы и в цитате из

Библии.

15. Мф. 18:10.

16. Имеется в виду глава 65 книги пророка Исаии, где содержится обращение Бога к «народу, который постоянно оскорбляет меня в лицо» (65:3), «который говорит: "остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя"» (65:5). На эту последнюю фразу и дается цитируемый Гильдой ответ (65:5).

17. Вся эта фраза представляет собой своего рода комментарий Гильды к заповедям блаженства, данным в Нагорной проповеди (Мф. 5:3-12).

18. 1 Кор. 12:21.

19. Втор. 27:17.

20. 1 Кор. 7:24: «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом».

21. 1 Кор. 12:23.

22. Вероятно, имеется в виду высказывание апостола Павла из послания К Филиппийцам — «но смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Фил. 2:3).

23. «Апостол» — Иуда (Мф. 26:15). О разбойнике см.: Лк. 23:40-43. Возможно, этот абзац представляет собой самостоятельный фрагмент.

24. 1 Кор. 11:29.

25. 1 Кор. 10:20.

26. 1 Кор. 5:11.

ПРИПИСЫВАЕМОЕ ГИЛЬДЕ

IX. *Гильда*. Когда Аарон согласился с тем, чтобы обвинить Моисея из-за его супруги Ефиопянки, то Мариам была поражена проказою; так и нам следует бояться, что мы осуждаем добрых князей ¹ из-за мелких прегрешений ².

X. *Он же*. На сломанном корабле кто может плавать, пусть плавает.

Комментарии

1. Principibus.

2. Числ. 12.

ГИЛЬДА И НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Компьютерный набор текста для этого издания позволил нам сделать некоторые выводы чисто статистического характера о произведении Гильды.

То, что «О гибели Британии» «наполовину» или «большей частью» «состоит из библейских цитат» — *чистый миф*. Элементарный подсчет знаков (с пробелами) показал, что:

— всего в «О гибели Британии» около 158 тысяч знаков;

— из них непосредственные цитаты из Библии составляют около 65,5 тысячи знаков.

Таким образом, цитаты составляют в «О гибели Британии» приблизительно 41,6% текста.

Наибольшее место в произведении Гильды занимают цитаты из книги пророка Исаяи (50 цитат) и Иеремии (49 из книги пророка Иеремии и 6 из Плача Иеремии). Правда, две цитаты из Исаяи приходятся на Фрагменты. Цитаты из пророка Исаяи составляют около 15% всех библейских цитат (около 9900 знаков), а из Иеремии (включая Плач) — 18, 2% (около 12300 знаков). Таким образом, треть библейских цитат у Гильды — это цитаты из Иеремии и Исаяи. Цитаты из Исаяи встречаются в 21 из 110 глав произведения Гильды и в одном Фрагменте. При этом цитаты из Иеремии (Плача в том числе) используются только в 17 главах, что, как кажется, говорит о несколько более частом цитировании Исаяи.

Интересные статистические выкладки сделал также Ф. Керлуэган. По его подсчетам, в «О гибели Британии» содержится 299 прямых цитат из Библии, 79 заимствований отдельных выражений и 64 аллюзии, когда Гильда упоминает библейские события, пересказывая их своими словами ¹. [361]

Гильда использует Ветхий Завет гораздо чаще, чем Новый: оттуда происходят 207 цитат из 299, 40 из 79 заимствований и 56 аллюзий из 64.

Чаще всего (как мы уже показали), Гильда, по подсчетам Ф. Керлуэгана, пользуется различными книгами пророков: всего 153 цитаты, заимствования и аллюзии. На втором месте — послания апостола Павла (65), на третьем — Евангелие от Матфея (44), на четвертом — исторические книги Библии (35), на пятом — Пятикнижие (30) и на шестом — Псалтырь (25) ². То, что Псалтырь относительно мало цитируется у Гильды (около 5% всех цитат и заимствований), для автора, принадлежащего к монашеским кругам, не вполне обычно: у Кассиана, например, как подсчитал Ф. Керлуэган, процент цитат из Псалтыря составляет примерно 15, у Цезария — также около 15, у Колумбана — 8. Может ли это служить доказательством того, что Гильда не был монахом? Вероятно, да, хотя следует принимать во внимание и то, что «литературный жанр и тон, свойственный Гильде, могут оправдывать относительное отсутствие Псалтыря в "О гибели Британии"» ³.

«Гильда использует в основном Ветхий Завет, и особенно исторические и пророческие книги, — заключает Ф. Керлуэган. — Можно с уверенностью говорить о том, что Гильде-полемисту гораздо более подходили агрессивные тексты ветхозаветной традиции, и полагать, что это в достаточной степени объясняет подбор цитат» ⁴.

ГИЛЬДА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ УЭЛЬСА, БРЕТАНИ, ИРЛАНДИИ И АНГЛИИ

Попытка собрать средневековые свидетельства о Гильде была предпринята Моммзенем в его издании Гильды ⁵. Моммзен как дословно приводил цитаты, так и отмечал, что у данного писателя упоминается в таком-то контексте Гильда. Таким образом, в его подборку вошли свидетельства святого Колумбана, Ненния (упомянут), Беды, Алкуина, бретонских церковных писателей Урдистена и Урмонок, отрывок из жития святого Тейло, из сочинений Гальфрида Монмутского (цитата, разбор его данных о Гильде), Уильяма Ньюбургского, Радульфа из Дицето, Гиральда Камбрийского. Кроме того, в издании Моммзена приводятся полностью два жития Гильды ⁶.

Настоящая подборка средневековых свидетельств о Гильде ни в коей мере не претендует на полноту. Сюда включены в первую очередь самые ранние упоминания о Гильде (у святого Колумбана, Беды, Алкуина); бретонское (Первое) и валлийское (Второе) жития Гильды,

краткое содержание неопубликованного Третьего жития, а также параллельные места к ним из житий других бриттских (валлийских и бретонских) святых.

Сюда не включены упоминания о Гильде у Ненния и Гальфрида Монмутского, поскольку перевод этих памятников на русский язык уже имеется ⁷. Необходимо учитывать, что значительное число ссылок на Гильду у Гальфрида является мнимыми, в чем читатель сам [366] сможет убедиться, сравнив подлинный текст Гильды с произведением Гальфрида.

Материал расположен по времени составления — от более древнего к более новому. По этому критерию жития Гильды, возможно, следовало бы поместить после других валлийских житий, но предложенный порядок изложения представляется нам более логичным и удобным для восприятия. [367]

1. СВЯТОЙ КОЛУМБАН ИЗ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ

Послания святого Колумбана содержат наиболее раннее из дошедших до нас упоминаний о Гильде.

Святой Колумбан (ок. 543-615) ⁸ был видным деятелем ирландской и европейской церкви, основателем ряда монастырей на территории франкских королевств и на севере Италии. До нас дошло несколько его посланий на латинском языке, адресованных различным римским папам (в том числе Григорию Великому), и другим клирикам ⁹.

Основной темой переписки Колумбана являются его взаимоотношения с меровингскими клириками и проблема только что возникшего тогда конфликта между церквями бриттского происхождения — ирландской, валлийской, бретонской, отчасти англосаксонской — и континентальной церковью по поводу даты празднования Пасхи и другим вопросам церковного обихода.

Два упоминания о Гильде содержатся в Первом послании святого Колумбана, адресованном папе Римскому Григорию Великому. В послании Колумбан затрагивает ряд вопросов, относящихся к нормам церковной жизни: проблему даты празднования Пасхи, вопрос о епископах, впавших в грех симонии (поставления священнослужителей за деньги), и вопрос о монахах, оставляющих монастыри самовольно. По двум последним вопросам Колумбан счел нужным сослаться на авторитет Гильды.

Ранние рукописи посланий Колумбана до нас не дошли. Что касается Первого послания, то оно известно по двум источникам. Первый — это копия, сделанная в XVII веке Й. Метцлером со старинной рукописи, хранившейся в основанном Колумбаном монастыре Боббио [368] (MS St Gall 1346). Она обозначена в издании Уокера как М. Второй источник — это первое издание посланий Колумбана, осуществленное П. Флемингом в 1667 году. Флеминг пользовался также каким-то старинным манускриптом из Боббио, содержащим пять посланий Колумбана. Был ли это тот же манускрипт, каким пользовался Метцлер, и если это были две разные рукописи, то в каком отношении они находились друг к другу — неизвестно ¹⁰. Первое послание имело особую судьбу: в рукописи, которую взял за основу для издания Флеминг, текст первого послания был в очень плохом состоянии, и он сам не смог его переписать. Уже после кончины Флеминга Первое послание было добавлено в «Collectanea Sacra» его сотрудником Т. Шеерином, однако остается неясным, смогли Шеерин разобрать нечитаемую рукопись или копию с нее Флеминга, или воспользовался другим источником ¹¹. В издании Уокера публикация Шеерина обозначена буквой S.

Перевод сделан по изданию: Sancti Columbani opera. Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (Scriptores Latini Hiberniae, Vol. II). P. 8-9.

[...] 6. Кроме того, спрашиваю, как ты рассудишь о тех епископах, которые поставляются против церковных правил, то есть ради прибыли; ведь и Гильда писатель (Gildas auctor) ¹² писал, что они симониты и зараза. Неужели следует быть в общении с такими? [...]

7. Третий вопрос у меня такой: ответь, прошу, если тебя не затруднит, что нужно делать с теми монахами, которые ради созерцания Бога и воспламененные жаждой совершенствования жизни, идя противу обета, оставляют места первого своего обращения и, вопреки желаниям аббатов, побуждаемые монашеской горячкой, или ослабевают, или бегут в пустыни. Финниан писатель (Vennianus auctor) ¹³ спросил о таковых Гильду (Gildam) ¹⁴, и тот изящнейшим образом отписал (elegantissime ille rescripsit); однако от желания учиться постоянно возрастает беспокойство. [369]

2. БЕДА ДОСТОЧТИМЫЙ

ИЗ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ НАРОДА АНГЛОВ»

Прославленный англосаксонский историк и проповедник Беда Досточтимый (ок. 673-735) широко использовал «О гибели Британии» в своих работах — как в «Церковной истории народа англов» ¹⁵, так и в своей хронике, составляющей последнюю часть его сочинения «Об исчислении времен» (De temporum ratione) ¹⁶. В «Церковной истории» цитируется упомянутое у Гильды число британских городов (I, 1), в основном на Гильде основан рассказ об арианской ереси (I, 8), о постройке римлянами стен (12), посольстве к Аэцию (13), призыве саксов (14) ¹⁷. Однако имя самого Гильды у Беды упоминается лишь раз.

Перевод сделан по: *Beda Venerabilis. Bede's Ecclesiastical history of the English people* / Ed. by V. Colgrave and R. A. B. Mynors. Oxford, 1969.

1,22. [Беда пересказывает пассаж из «О гибели Британии» (26), где Гильда говорит о том, что бритты развратились, забыв о прошлых страданиях, и прибавляет]:

Они [бритты] к другим невыразимым преступлениям, совершенным ими, которые описал их историк Гильда (historicus eorum Gildas), добавили еще и то, что никогда не занимались проповеданием слова веры племени саксов или англов, которое с ними вместе населяло Британию. [370]

3. АЛКУИН

ИЗ ПИСЕМ

Алкуин (ок. 730-804), англосаксонский ученый, живший при дворе Карла Великого, воспринимал сочинение Гильды как страшное предупреждение современникам. Нападения викингов внушали ему опасения: вдруг, так счастливо завладев прекрасным островом, англосаксы потеряют его, как некогда бритты? Об этом он писал в послании к епископу Этельварду (793) и в послании к жителям Кента.

Перевод выполнен по изданию: *Alcuinus. B. Flacci Albini seu Alcuini abbatis et Caroli Magni imperatoris magistri opera omnia*// PL, C. Paris, 1851. Ep. X. Col. 154. P. 250.

ПОСЛАНИЕ К ЕПИСКОПУ ЭТЕЛЬВАРДУ (ФРАГМЕНТ)

Ведь отцы наши по попущению Божьему (Deo dispensante), хоть и были язычники, завладели этой страной (hanc patriam) с помощью воинской доблести. Какой же это будет позор, если

мы, христиане, потеряем то, что приобрели они, язычники?! Я говорю это из-за того бича, который теперь поражает части нашего острова, который уже почти триста пятьдесят лет тому заселили наши праотцы. В книге Гильды, мудрейшего из бриттов, написано, что эти же самые бритты из-за грабительства и жадности князей, из-за нечестия и несправедливости судей, из-за слабости и редкого проповедания епископов, из-за роскоши и дурных нравов народа, потеряли родину. Так остережемся же и в наше время предаваться порокам, дабы благословение Божье сохранило нам в добром благополучии родину, которую соблаговолил [Бог] даровать нам в милости Своей. [371]

ПОСЛАНИЕ К ЖИТЕЛЯМ КЕНТА (ФРАГМЕНТ)

Послушайте Гильду, мудрейшего из бриттов, и посмотрите, из-за каких, похожих, причин бритты потеряли царство и родину. Посмотрите на себя, и в вас самих найдете много подобного. [372]

4. ВУЛЬФСТАН, АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

ИЗ «ОБРАЩЕНИЯ К НАРОДУ»

Вульфстан, епископ Лондонский, позднее архиепископ Йоркский и епископ Вустерский, также обратился к наследию Гильды в трудное для английского народа время — на рубеже X-XI веков, когда английской государственности угрожали нападения датчан. Ему принадлежит проповедь, традиционно именуемая «Обращение Волка (Sermo Lupi) к англичанам, когда их очень преследовали датчане, что было в дни короля Этельреда» ¹⁸ (по принятому тогда обычаю, Вульфстан перевел первую часть своего имени — Wulf — «волк» на латынь, и получилось Lupus). Скорее всего, «Обращение» было написано в 1014 году.

Издатель «Обращения» Д. Уайтлок полагает, что информацию о Гильде Вульфстан черпал из приведенного выше послания Алкуина, которое сохранилось в одном из принадлежавших Вульфстану манускриптов ¹⁹. Однако Вульфстан был широко образованным человеком, хорошо знакомым с произведениями более ранних английских авторов — Беды, Альдхельма, святого Бонифация и поэтому не исключено, что он был знаком с сочинением Гильды непосредственно, а Алкуин лишь подсказал ему мысль о его использовании.

Перевод выполнен по изданию: Sermo Lupi ad Anglos / Ed. by D. Whitelock. London, 1939, 2nd ed, 1952. P. 51-52 ²⁰. [373]

Один великий мудрец (Feodwita) ²¹ во время бриттов, называвшийся Гильда, написал об их злодеяниях, как они своими грехами так — очень и весьма! — разгневали Бога, что он позволил войску англосовсем захватить их землю и полностью уничтожить власть бриттов. И случилось это, как он говорил, из-за грабительства сильных, и жадности до несправедливой наживы, из-за беззакония народа, и из-за несправедливых приговоров, из-за лености епископов, из-за низкой трусости служителей Божьих, которые зачастую совершенно замалчивали истину, и шамкали челюстями о том, о чем должны были бы кричать. И из-за греховной роскоши народа, из-за обжорства и множества других грехов землю свою они потеряли, да и сами пропали. И давайте поступать так, как нам должно, и поостережемся от того, чтобы быть таковыми... [374]

5. МОНАХ ИЗ РЮИ

ПЕРВОЕ ЖИТИЕ ГИЛЬДЫ

Так называемое Первое житие Гильды принадлежит некоему анонимному монаху из

монастыря в Рюи (Бретань), по преданию, основанного Гильдой. Первая его публикация принадлежала Иоанну а Боско (Жан Дюбуа), который пользовался рукописью из библиотеки бенедиктинского монастыря в Флери-сюр-Луар (1605) ²². Жан Мабийон и Люк д'Ашери имели в своем распоряжении рукопись, происходившую из самого монастыря в Рюи (1668) ²³. Рукопись из Рюи была более полной: в первом издании недоставало глав 13-15. Первое житие было включено в публикацию Моммзена. Моммзену не удалось ознакомиться с какой-либо рукописью Первого жития. Он издал его, используя две вышеупомянутые публикации.

По предположению Ф. Ло, это житие могло быть написано в 1060-1067 годах Виталисом, который был аббатом Рюи с 1038 года. Первое житие отчетливо распадается на две части: первая рассказывает собственно историю жизни Гильды, вторая посвящена событиям истории монастыря в Рюи и посмертным чудесам святого Гильды с конца IX века. Таким образом, можно считать (как это и делали некоторые), **[375]** что основная часть жития, рассказывающая о Гильде, могла существовать в том виде, в котором мы ее имеем, уже в IX веке ²⁴.

Однако ряд соображений, высказанных как Ф. Ло, так и Ж. Лотом, позволяет в этом усомниться. Во-первых, нет достоверных свидетельств о существовании самого монастыря в Рюи до его «восстановления, или, я бы даже хотел сказать, постройки», как выразился Ж. Лот, в 30-х годах XI столетия ²⁵. Бретонский историк Р. Ларжильер тщательно исследовал посвящения Гильде (церкви, часовни, другие церковные объекты) в Бретани. Результат его работы позволил установить, что ни одно из них не предшествует реконструкции монастыря в XI веке ²⁶. В главе 33 жития рассказывается, как Дайок, который был аббатом монастыря в Рюи в начале X века во время нашествий норманнов, спрятал от них под алтарем монастыря в Локменех (Локмине) кости святого Гильды, которые были обретены «в наше время» (*tempore nostra*) — то есть в середине XI столетия. Эту главу как Т. Моммзен, так и Ж. Лот сочли интерполяцией. В этой же главе упоминается аббат Локмине по имени Танет. Он известен по другим источникам, к примеру, по картулярию аббатства Святого Спасителя в Редоне, грамоты которого относятся в основном к IX — началу X века. Однако об аббате Дайоке или его монахах нигде более, в том числе в записях Редонского картулярия, нет никаких сведений. В картулярии, грамоты которого в основном перечисляют дарения земель монастырю от великих герцогов Бретани, упоминаются некоторые земли, находившиеся в непосредственном соседстве с нынешним монастырем в Рюи, однако никаких намеков на наличие здесь монастыря или монахов в картулярии нет ²⁷. Ж. Лот также обращает внимание на то, что в главе 16, где речь идет об основании монастыря Гильдой, его название приведено автором жития в поздней, современной ему форме: *in monte Reuvisii*, в то время как в Редонском **[376]** картулярии (то есть в документах IX века) это название фигурирует в более древнем варианте: *Rouuis* ²⁸. Это также говорит против того, что первые главы жития были составлены в IX веке. Ж. Лот заключает, что само пребывание Гильды в Бретани вообще сомнительно. Монахи монастыря в Рюи, видимо, уже в XI столетии отождествили известного святого Гильду, автора «О погибели Британии», с неким местным святым, чье имя звучало, как «Гвелтас».

Таким образом, неизбежен вывод, что, по всей вероятности, в Рюи не было собственной традиции о святом и что при основании (или даже реконструкции) монастыря, когда возникла необходимость в написании жития его основателя, сведения черпались из самых разных источников.

Главы 32-45 (Р. 101-106), где содержатся истории о посмертных чудесах Гильды и чудесах в монастыре Рюи вообще, зачастую совершенно не связанных с именем Гильды (например, рассказ в главе 42 о волосатой лапе, двигавшей подсвечник), оставлены нами без перевода.

Перевод выполнен по изданию Моммзена: *Vita Gildae auctore monacho Ruiensi* // MGH AA XIII (*Chronica minora*, vol, HI fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 91-101.

1. Блаженный Гильда происходил из плодороднейшей области Ареклута ²⁹ и родился от отца Кавна ³⁰ (patre Cauno) ³¹, мужа [377] благороднейшего и православного, и с самого детского возраста всей душою стремился последовать Христу. Область Ареклуты является частью Британии и берет свое название от некоей реки под названием Клут, которой по большей части она и орошается. Между прочим, то, что сам святой Гильда написал о несчастьях, и прегрешениях, и гибели Британии, он предваряет следующим [...]

Показав, таким образом, расположение и преимущества места и области, откуда был родом вышеупомянутый досточтимый и святой муж, дальше описывается, с Божьей помощью, его житие.

2. Родитель же его Кавн, как говорят, имел и других четырех сыновей, а именно, Куилла ³³, мужа весьма сильного в сражениях, который после отца унаследовал его царство, еще Майлока ³⁴, которого [378] отец наставил в Священном Писании. Хорошо ему обучившись, он оставил отца и, отрекшись от имущества отцовского, пришел в Ливхес, в области Элмал ³⁵, где воздвиг монастырь, и там, в гимнах и молитвах, постах и бдениях, служа постоянно Богу, прославленный добродетелями и чудесами, упокоился в мире.

Эгрей же с братом Аллеком и сестрой Петеовой ³⁶, посвященной Богу девою, таким же образом и сами, оставив имущество отцовское и построив на близком друг от друга расстоянии свои часовни, в середине расположили сестрину. Поочередно в свой день один из них служил с сестрою дневные часы и, воздав хвалу Богу, до захода солнца возвращался в свою часовню: поскольку каждый из них служил вечерню отдельно в своей часовне. И вот, как мы уже сказали, упомянутые нами блаженные и святые мужи, а именно, Майлок, Аллек и Эгрей с блаженной сестрою все вместе, как уже было сказано, стремились к Небесному отечеству, в постах и молитвах жизнь свою окончив, когда Бог их призвал, приняли плату за труды свои и в собственных, построенных ими часовнях они и похоронены, просветленные и прославленные многими чудесами и чающие воскресения во славе.

3. Блаженный же Гильда, то есть Гильдасий ³⁷, будущая честь и краса своего рода, был передан своими родителями для обучения блаженному Ильдуту ³⁸, который, приняв святое дитя, начал учить его Священному Писанию и, видя, что он блистает внешним видом и чрезвычайно усердно занимается свободными искусствами, полюбил его от всего сердца и вдумчиво заботился о его обучении. А блаженный Гильда, помещенный под воспитание учителя в школе Божественного писания и свободных искусств, блистал и из двух [предметов] заботился больше об обучении учению божественному, нежели [379] риторическому, желая подражать виду божественного созерцания, оставив совершенно славу человеческого мнения и не желая следовать благородству своей знатности. Таким образом, борец Христов и отважнейший воин, живя в монастыре, принял сильнейшее оружие послушания и, оставив мальчишеские нравы, возраст цветущей юности перенес в форму старости. И как только он стал новобранцем в войске Вечного Царя, оставив юношеские обычаи, показал множество свидетельств вечного спасения как старым, так и молодым, сочетая нравы обоих возрастов, он был прославлен своей мудростью, усерден в чтении священных книг, всегда предан бдениям и молитвам, с неутомимым милосердием благочестив, в действии мягок, с красивым лицом и прекрасный всем телом, — он, кто был распят для мира — и мир для него.

В школе вышеупомянутого ученого Ильдута учились многие сыновья благородных, между которыми весьма славны были как благородством рода, так и честностью нрава Самсон и Павел ³⁹, но и этих дивной проницательностью и мудростью превосходил блаженный Гильда: из этих святейших Самсон ⁴⁰ потом стал архиепископом бриттов, а Павел был епископом церкви озисмиев ⁴¹.

4. Вышеупомянутый Ильдут обитал со своими учениками на некоем узком и тесном острове, шероховатом от сухой почвы. Однажды блаженный мальчик Гильда обратился к нему и сказал: «Господин ученый, я слышал, как недавно ты из Евангелия проповедовал слова нашего Спасителя, где Он объяснял своим ученикам, что если с верою попросят у Бога то, что может быть им полезно, и то, что с верою попросят, то получают, сказав: "потому говорю вам: все, чего вы будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет вам"⁴². Значит, о наилучший ученый, почему не попросить Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который может дать все, что с верою просимо у Него, чтобы расширил пределы и сделал плодородной почву этого острова?» **[380]**

Когда блаженный Ильдут это услышал, восхитившись верой его, созвав в одно место учеников, зашел с ними в часовню и, встав на колени на землю и простря руки к небу, стал молить со слезами, говоря: «Господь Иисус Христос, Сын Бога Всемогущего, который с Отцом и Духом Святым небо и землю, моря, и все, что в них, сотворил, потому что их не было, как Ты наставлял своих верных, что Бога Отца во имя Твое попросят, что им понадобится и прошение их осуществится; и так же Твоего милосердия, во имя Всемогущего Бога, просим, чтобы ради Тебя приказал расшириться пределам сего острова, и даровал плодородие его почве, чтобы нам, рабам Твоим и наследникам нашим он дал, благодаря Твоей щедрости, пропитание в изобилии, чтобы мы, насытившись Твоими дарами, воздали славу имени Твоему, [Тебе], Кто с Отцом и Святым Духом живет и царствует в бесконечные веки веков».

И когда все сказали «аминь» и вышли из часовни, то увидели, что остров со всех сторон расширился и кругом цветет весенними цветочками разнообразных овощей. Тогда старец снова вернулся в часовню и, излив в слезах радость в один голос с многочисленной паствой учеников, воспел гимны и высшие хвалы Творцу всех вещей, Который быстро помогает всем в истине зывающим.

5. Стало быть, расширив остров своим восхитительным чудом, старец начал возделывать его и, чтобы поле стало плодородным, посеял семена пшеницы. Когда же обильные всходы посева начали прорасти, птицы морские, собравшись, стали их разорять. Увидев это, отец Ильдут повелел своим ученикам отпугивать их и отгонять и одному из них в свой день охранять хлеба. Когда пришел день, в который охранять посевы должен был блаженный Павел, прилетела стая птиц гораздо более многочисленная, чем обычно, и они, ощипывая, уничтожили всю жатву. И несмотря на удивительное старание мальчика Павла, который с ужасным шумом носился туда-сюда, пытаясь их изгнать, у него ничего не вышло.

Тогда, уже устав, он призвал товарищей, а именно блаженной памяти Гильду и досточтимого Самсона, подгоняя их такими речами: «Бегите сюда, братья, бегите, дорогие мои и отомстите вместе со мною за ущерб, нанесенный нашему наставнику. Ведь вот, множество наших врагов обильно потребляют и потравляют хлеба учителя». На его голос прибежали товарищи и, призвав имя Христово, собрав перед собой множество укрощенных птиц, святейшие мальчики, наполненные силой Божией, погнали их, словно стадо робких овец. И когда они пришли к хижине старца и стали запира́ть пленных и **[381]** укрощенных птиц, те подняли свои голоса к небу. Услышав их крики и верещание, старец, выйдя из часовни, увидел силу Божию, и, немало восхитясь такою верой в сердцах мальчиков, сказал им: «Отпустите, дети мои, отпустите птиц лететь на свободу; достаточно уже, что вы наказали их и так. Пусть летят на волю и больше, во имя Божие, не осмеливаются вредить нашим полям». И вот, не осмеливаясь послушаться приказа старца, отпущенные птицы улетели далеко и в дальнейшем не осмеливались опустошать посе́вы на этом острове. Этот остров и до сего дня называется Ланн Ильтуды.

6. Святой же Гильда в течение нескольких лет оставался в учении у блаженного Ильтуды и как светским (насколько дело того требовало), так и божественным Писанием от него превосходно, что ему было доверено от божественной доброты, выучился, и, попросившись

с благочестивым преподавателем и достопочтенными соучениками, прибыл в Ирландию, чтобы изучить, как любопытствующий исследователь, мнения других ученых как в философских, так и в божественных науках. Там он, объездив школы многих ученых и, словно прилежная пчелка, собрав нектар различных цветов, отнес его в улей матери-Церкви, чтобы в надлежащее время он мог излить сладчайшие слова Евангелия народам, собравшимся для высшей радости, и, как добрый раб, доверенный ему талант вернуть своему Господину с прибылью. Следуя, таким образом, суждению апостола, чтобы, проповедуя другим, не оказаться при этом дурным самому, наказывал свое тело постом и бдениями, проводя ночи в молитвах и стоя без поддержки какой-либо опоры.

7. С пятнадцатого года своего возраста во все время своей земной жизни, которую он прожил в этом мире до самого последнего дня своего призвания к Богу, как мы можем утверждать на основании достоверного сообщения, три раза в неделю потреблял очень небольшое количество телесной пищи. Всякий разумный человек может утверждать о том без сомнения, что, хотя и не было меча гонителя, венца мученика он, однако, не упустил. Ибо, когда он терзал свое тело частыми постами и длительными бдениями, когда ночью и днем он сопротивлялся порокам и упорствовал в молитвах, когда он отвергал все дьявольские искушения и, отвергая все наслаждения для своего тела, распинал себя самого, что другое можно было об этом сказать, как не то, что это было долго тянувшееся мученичество? Ибо он и сам себе был преследователем, и преследования, на себя наложенные, ради Христа терпеливо переносил. **[382]**

8. Таким образом, когда он был посвящен в священнический чин и исполнял обязанности пресвитера, услышав, что племена, которые населяют северный берег Британии, до сих пор остаются в языческом заблуждении и что даже те среди них, которые казались христианами, кафоликами не являются, но уловлены в сети обманов еретиков, и, приняв по слову апостола, «всеоружие Божие» ⁴³, чтобы «противостать в день злой и все преодолев, устоять», уверенный в помощи Христовой, отправился к ним. И став, «препоясавши чресла истиною» среди язычников и еретиков, «облекшись в броню праведности и обув ноги в готовность благовествовать мир» во всех опасностях брал «щит веры», которым он «возмог угасить все раскаленные стрелы лукавого, и шлем спасения, и меч духовный, который есть Слово Божие».

Вооружившись своим оружием, Гильда, славный воин Христов, проповедовал имя Христово язычникам и, представляя многие доказательства из Божественного закона, что ничтожно то, что они почитали. Еретикам же противопоставив Слово Спасения, привел на путь истины, оторвав их от всех их ошибок. И такую исцеляющую силу и милость даровал ему Господь наш Иисус Христос, что молитвами его слепые прозревали, к глухим возвращался слух, хромы и параличные ходили, одержимые излечивались, прокаженные очищались и больные исцелялись. Таким образом, блаженнейший Гильда прошел, проповедуя Евангелие Христово, уча истинной вере, по всем провинциям и свое племя к истинной кафолической вере обращал.

9. Притом что божественный Гильда действовал таким и тому подобным образом, весь народ северного берега начал собираться ото всюду на его проповедь учения; и раз оставив языческое заблуждение и приняв, по его указанию, веру в Святую Троицу, собрался в лоно святой матери-Церкви, которая называется Невестой Христовой и таковой и является. Они разрушили сооруженные ими же идолы с их храмами и в приличных местах воздвигли церкви. Крестились люди благородные со своими женами, сыновьями и домочадцами. Когда узнал блаженный Гильда, что плодоносное потомство христианства и святой религии прорастает повсюду, исполнился несказанной радости и так сказал Господу: «Благодарю Тебя, Господь Иисус Христос, что народ, долго заблуждавшийся, милостью святого твоего имени милосердно соблаговолил просветить и привел их к тому, что они познали Тебя. До сих пор мы, несчастные и **[383]** глупые, блуждали в области смертной тени, теперь же свет

Твоей справедливости осветил нас, и мир вечный воцарился в нас».

10. Блаженная Бригита ⁴⁴, которая в то время была очень известна, живя на острове Ирландия и являясь аббатисой женского монастыря, услышав о славе блаженного Гильды, послала к нему вестника с просительными словами, говоря: «Радуйся, святой отец и всегда здравствуй в Боге. Молю тебя, соблаговоли передать мне какой-нибудь признак твоей святости, чтобы намять о тебе жила среди нас вечно». Тогда святой Гильда, ознакомившись с посланием святой монахини, сделал своими руками форму для литья и отлил колокол по ее просьбе и передал ей через того вестника, которого она послала; она приняла колокол с радостью и взяла с охотой словно небесную милость, переданную ей от него.

11. В то время царствовал во всей Ирландии король Айнмере (Ainmericus) ⁴⁵, который и сам послал к блаженному Гильде, прося, чтобы тот приехал к нему, обещая во всем повиноваться его заповедям, если тот по прибытии восстановит церковный порядок в его царстве, поскольку все на этом острове почти что оставили кафолическую веру. Услышав это, Гильда, блаженнейший воин Христов, вооружившись оружием небесным, отправился в Ирландию, дабы проповедовать Христа. Случилось так, что в тот день, когда он отправился в королевский дворец, то встретился ему некий паралитик, которого его родные возили туда-сюда, прося милостыни у жителей той земли. Увидев это, блаженный Гильда пожалел его, преклонил колена и излил Господу молитву за него и, приблизившись к повозке несчастного, сказал: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа встань прямо на ноги твои и прими от Господа прежнее здоровье». Он же, сразу восприняв телесные силы, стал здоров. И, восклицая громким голосом, начал восхвалять имя Божье и, возвеличивая святого мужа, приносить ему хвалы, говоря, что пойдет с ним, куда он захочет. Чего святой, не вынеся, сказал ему: «Слушай, не ходи за мной, но возвращайся домой и не переставай восхвалять милосердие Бога, который возвратил тебе здоровье». А тот очень-очень рассыпался в хвалах ему и всех, кого встречал по дороге, подзывал, говоря: «Прохожие, идите [384] сюда все и посмотрите на святого человека Божьего, который возвратил мне здоровье душевное и телесное». Тогда святой Гильда, не желая выносить такого восхищения и одобрения народа, немедленно отошел от них и тайком ушел, чтобы его не узнали, и скрылся.

12. Через несколько дней он был обнаружен некоторыми знатными мужами, с которыми он когда-то был знаком, и представлен королю Айнмере, который, увидев его, просил его многими мольбами и, предлагая множество даров, уговаривал, чтобы тот остался у него, и, как он ему раньше поручал, восстановил бы церковный порядок в этой области, поскольку все от малых до великих совершенно оставили кафолическую веру. Тогда святой Гильда, вооружившись щитом веры и шлемом спасения, объехал все концы Ирландии и восстановил церкви, наставил весь клир в кафолической вере, чтобы они почитали святую Троицу; народы, тяжело покусанные укусами еретиков, исцелил и еретические обманы вместе с их творцами от них далеко отогнал. И тотчас взошел урожай верующих в лоне матери-Церкви, и когда был вырван терновник еретиков, то земля, в течение долгого времени бесплодная, оплодотворенная росой небесной благодати, принесла плод милости к познанию божественного призвания и, прирастая в кафолической вере, вся эта область радовалась, что снискала себе такого покровителя. Тогда блаженный муж построил многие монастыри на том же острове и в них он вскармливал немало сыновей знатных людей, обучая их нормам монашеской дисциплины, и чтобы он мог предложить Господу больше питомцев, стал уже монахом, собирал к себе монахов как из знатных, так и из бедных, девочек и мальчиков-сирот; таким же образом он милосердно освобождал пленников, связанных в тираническом рабстве язычников, подобно тому, как добрый пастырь доверенные ему от Бога таланты позаботился, ликуя сам, вернуть в удвоенном размере. Таким образом, всю область ирландцев и англов и также иноземные народы просветил своим примером и обучил своей проповедью, каковые племена и народы и до сегодняшнего дня почетным образом почитают повсюду его дела и добродетели.

13. Оставив после этого Ирландию и Британию и оставив всех близких, блаженный Гильда отправился поехать в Рим, намереваясь заслуженно помолиться святым апостолам Петру и Павлу, так как по их вмешательству мог бы добиться от Бога прощения грешников и в служении Богу тверже упорствовать и чтобы заслужить присоединиться ко всем святым в небесном Отечестве. [385]

Однажды, когда кончилась всенощная и заутреня на рассвете, он вышел из храма святого Петра, желая пойти обычным образом и обойти часовни прочих святых во граде Ромула и попросить их заступничества, встретился ему некий больной водянкой, раздутый от жидкости ужасной болезни, и попросил у него милостыню. Блаженный Гильда сказал ему: «У меня с собой нет никаких денег, чтобы дать тебе; но во имя Господа нашего Иисуса Христа и заслуг блаженных апостолов Петра и Павла будь здоров от этой болезни, и если кто спросит тебя, кто тебя вылечил, то скажи, что Господь Иисус Христос, по заслугам апостолов Своих, во мне сделал Свою милость». Больной тут же выздоровел и вошел в базилику святого Петра, хваля и благословляя Бога.

Святой же Гильда продолжал начатый путь, в течение нескольких дней обходил храмы святых и тогда услышал, что римские граждане тяжело страдают из-за тлетворного дыхания дракона, который прятался в пещере какой-то горы, который убивал чумным дыханием многих римлян и других, живущих в окрестностях. Услышав это, блаженный Гильда тайно вышел из гостиницы, едва начало светать, и взошел на гору, неся в руке посох, и, помолившись, подошел к устью пещеры и, увидев дракона, призвав бесстрашно имя Христово, сказал: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, говорю тебе: немедленно издохни, чтобы народ христианский больше не погибал от тебя». Тот же вскоре, упав на землю, умер, и чума его отступила от народа.

14. Тогда блаженный Гильда уехал в Равенну ради молитв блаженного Аполлинария ⁴⁶. Когда он подходил к воротам города, встретился ему некто слепой и немой, которого поводырь вел за руку, а сам он ударял в дощечку молоточком в знак того, что просит милостыню. Увидев это, блаженный Гильда, подвигнутый милосердием, начал плакать и, попросив принести себе воду, благословил ее и побрызгал на лицо слепого. Бог дал, что он увидел свет, и взял соль, [святой] благословил ее и вложил ему в уста. Тот, немедленно заговорив, благословил Бога и восхвалил блаженного мужа, который принес ему такое избавление.

15. Произошло то, что когда он возвращался оттуда, случилось ему встретиться с разбойниками. Они, увидев человека, блистающего [386] красотой и изяществом, одни пытались захватить его, а другие убить. Когда он увидел, что они приближаются к нему, призвав имя Христово тут же, по воле Божией сделал так, что их ноги приросли к земле и сами они оцепенели, словно камни, и, отойдя от них, продолжал начатый путь. Когда он уже далеко отошел от них, то, обернувшись, поднял руку и отпустил их. Освободившись, они обратились в бегство и больше никогда не разбойничали в этих местах.

16. Потом, когда он решил вернуться к себе на родину, ему не позволил Господь, Который хотел восславить с нами свое милосердие. Ибо, когда по велению Божию он прибыл в Арморику, некогда область Галлии, которая тогда еще бриттами, которые ее населяли, именовалась Летавия, и он был принят ими с почетом и большой радостью. Он же, избегая проходящих мирских почестей, более желал вести жизнь созерцательную.

Тогда это было маленькое государство королей и царства франкского. Хильдерик же в то время, сын Меровея ⁴⁷, преданный языческому заблуждению, правил франками, как разумный читатель может узнать из древней истории.

Святой же Гильда, будучи тридцати лет от роду, пришел на некий остров, который расположен в виду области Рюи (Reuensis pagi) и там в течение некоторого времени вел отшельническую жизнь. Однако спустя недолгое время, ибо ведь зажженная свеча не может оставаться под сосудом, но на подсвечнике ⁴⁸, так что некоторые соседи и знакомые его так

близко, так и далеко, пользовались светом его [387] светильника, начали приходить к нему из разных мест и доверять его учению и учености своих сыновей для воспитания; каковых всех он охотно принимал и учил их духовной ученостью. Придя, стало быть, к некоей крепости на горе Рюи (in monte Reuvisii) в виду моря, соорудил себе для монастыря здание из лучшего материала и в нем соорудил кельи по монашескому обычаю. И тут так житие его воссияло, что многие недужные и расслабленные, и прокаженные, которые отовсюду приходили к нему, становились исцеленными его делами и заслугами, что и до сего времени не перестает производить в том же месте его заслугами всемогущий Господь.

17. Тогда, наконец, он построил маленькую часовню на берегу реки Блаве (Blaveti) на некоей выдающейся скале от запада, в востоке ее он вырыл скалу и к правой стороне ее воздвигнув стену, подобающую сделал часовню, под которой сделал так, что из скалы выливался светлейший источник ⁴⁹. Поскольку восточное окно этой часовни блаженный Гильда хотел закрыть стеклом, а стекла у него не было, распростершись на земле, стал молить Бога. Встав с молитвы, он пошел на некую скалу и из самой щедрости Господней принес наилучшее стекло. Сделал себе здесь и мельницу, куда нес пшеницу и крутил рукой, которая и до сего времени служит в этой же месте и, заслугами святого мужа, от недужных христиан, работающих с Христом, болезни близ нее изгоняются.

Не следует обходить молчанием и то чудо, которое через него совершил Господь. Ибо, когда он однажды был в келье с братьями, пришли к нему гости, которых он охотно приняв, привел на молитву и потом отнесся к ним со всей любезностью и, омыв их ноги своими руками и все, что имел, с добротой дал им. Но так как у него не было вина, чтобы подать им, помолвившись, приказал наполнить винные сосуды и, когда он произнес над водой благословение, по Божественному повелению она превратилась в наилучшее вино. Каковому чуду дивясь, все присутствующие вознесли хвалу всемогущему Богу, который в Евангелии своим верным обещал, говоря: «дела, которые творю я, и он сотворит, и больше сих сотворит» ⁵⁰. [388]

18. И хотя он был такой и толикий, что Бог через него сотворил столько чудес, однако он ничем не отличался, казался смиреннее всех, хотя он занимал место аббата, однако, дабы показать своим подчиненным пример смирения согласно Божественному предписанию — ибо сказано: «Большой из вас да будет вам слуга» ⁵¹, — и сам старался всем служить. И он не был глухим слушателем Господа Иисуса, сказавшего: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» ⁵², и сам он довольствовался и в этом повиноваться предписаниям Господа Спасителя; ведь так и о Моисее написано: что он «был человек кротчайший из всех людей на земле» ⁵³. Ведь он был мудр как в учении, так и в действии, правдив в беседе, усерден в молитвах, целыми ночами предавался бдениям, истощал тело постами, был терпелив к оскорблениям, любезен в беседе, щедр в раздаче милостыни и был выдающимся во всех хороших качествах. И он учил избегать еретиков после первого и второго внушения, проповедовал, что надо искупать грехи раздачей милостыни, кормить голодных, поить жаждущих, одевать нагих, посещать недужных и посаженных в тюрьму, никогда не воздавать злом за зло, любить пост и всегда предаваться бдениям и молитвам. Так этот выдающийся ученый наставлял клириков, монахов и даже мирян и не проповедовал ничего другого, как то, что он сам делал. И делал для всех все — с неимущими плакал, с веселящимися веселился. Был он отцом бедняков и сирот, утешителем плачущих. Тяжущихся призывал к соглашению и даже убийц, прелюбодеев, святотатцев, воров, разбойников, каково бы ни было их общественное положение, уличал, невзирая на лица. Сначала, припугнув их чем-нибудь из того, что сказано в Евангелиях, или апостолами, или пророками, потом призывал к покаянию, с уверенностью обещая, что они заслужат милость Божию, если, однако, достойным образом покаются.

19. Когда святого мужа еще раз попросили его религиозные братия, которые прибывали к нему из Британии, через десять лет после того, как он туда удалился, написал книгу-

послание, в которой изобличал пятерых королей этого острова, запутавшихся в различных злодеяниях и преступлениях. Поскольку он изящно и точно перечислил их слабости и, назвав каждого по имени, упрекнул его в его нечестиях, то кажется уместным добавить здесь эту страничку [следует текст из De Excidio, 27]. [389]

И все, что следует за этим в упомянутом послании. Теперь, стало быть, с Божией помощью, вернемся к тому, от чего мы отступили.

20. Был, значит, в те дни некий тиран по имени Кономер⁵⁴ в верхней вышеупомянутой части этого региона. Обольщенный извращенным суеверием и дьявольским обманом, он имел такую привычку, что сколько раз ни узнавал, что супруга его зачала во чреве своем, немедленно убивал ее. И когда он убил многих женщин, происходивших из благородных родов, их родители начали очень печалиться об этом и подальше от него переезжать. Таким образом, никакой сколько-нибудь порядочный человек не желал ни разговаривать с ним, ни ради какого-либо дела связываться с ним и не делал того, что тот ему поручал, чтобы не стать соучастником его злых дел.

Видя, таким образом, что все его презирают, он послал за святым Гильдой, чтобы он прислушался к словам его прошения. Святой муж, воистину поняв его хитрое коварство, не выказал никакого отклика ему, но далеко удалился от него, чтобы никоим образом через беседу с ним знатные люди и князья этой области не были им обмануты. Вышеназванный тиран, не будучи в силах добиться того, о чем просил, послал к некоему князю, который, как говорят многие верные свидетельства, именовался Верок⁵⁵, требуя, чтобы немедленно дал [390] ему в супружество свою дочь. Что когда Верок, граф венетов, услышал, немедленно передал ему ответ, сказав: «Как же я могу дать мою дочь, чтобы она была убита мечом вашего нечестивого господина? Кто же не слышал, какую резню женщин, которые пошли за него, он устроил? Я такого не сделаю: дочь моя со смертью не встретится, покуда я могу ее от нее отдалить».

21. Вестники ушли и принесли вышеназванному злодею то, что сказал им Верок. Он же, не отступив от своего намерения, опять и опять посылал к Вероку, говоря: «Я дам тебе заложников или поручителей, каких захочешь, только сделай то, что я прошу», Верок же ему: «Тщетно ты просишь и, прося, по-пустому стараешься. Даже если бы ты дал мне в поручители блаженного мужа Гильду, то никоим образом бы не добился того, что ты просишь, поскольку даже через руку его самого я тебе ее не передам».

И тот тут же послал вестников к блаженному Гильде, прося его, чтобы прибыл как можно скорее и своим поручительством принял девушку из рук отца и передал ему в супруги для законного брака. Святой же муж, выслушав их, ответил, сказав: «Вы знаете, что ваш хозяин — человек весьма ловкий и испорченный тиранической свирепостью; если я соглашусь и он сделает меня поручителем, а потом убьет девушку, то я впаду в тяжкий грех перед Господом и ее родителями, которых я заставлю внезапно лишиться дитяти и заставлю тяжело стонать от невыносимого горя. Однако я поеду с вами и обсужу желание обоих, а именно родителей, и того, кто послал вас ко мне».

Тогда, поехав вместе с ними, он нашел обоих князей вместе, беседующими о том же деле. И когда они говорили об этом деле между собою, отец девушки сказал блаженному Гильде: «Если ты собственными руками примешь мою дочь, тебе я поверю, тебе я ее отдам. А если ты не захочешь ее взять, то и этот никогда ее не получит». Ему блаженный Гильда сказал: «Передай ее мне, и я, защищенный силой Господней, верну ее целой и невредимой». Вышеупомянутый же тиран принял ее из рук святого Гильды для совершения брака. Блаженный же Гильда вернулся в свой монастырь, излучая сияние добродетели. [391]

22. Сыграв же свадьбу, тиран начал ласкать любимую супругу, и когда узнал, что она зачала во чреве своем, попытался убить ее обычным образом. Но, побоявшись клятвы, которая была дана при посредничестве блаженного Гильды, сказал себе, что нельзя обмануть святого

мужа. Ибо он боялся обратить на себя гнев Божий, если он женщину, которую принял из рук блаженного Гильды, нечестивым мечом попытается убить. Но диавол и против удобного случая ему служил, уверяя, что не подобает ему так бояться святости блаженного Гильды, что он то, что решил сделать, и привести к завершению то, что он, словно робкий и лишенный отваги человек, откладывает из-за какого-то монаха. Между тем женщина, по многим признакам поняв, что дух его в бешенстве против нее из-за того, что она беременна, запуганная страхом, тайно обратилась в бегство. Когда ее муж-злодей об этом узнал, воздвигнутый ужасным гневом, стал преследовать ее.

Когда он нашел ее у дороги, скрывшуюся под листвой, поскольку она устала с дороги, вынув меч, отсек ей голову и лишь после этого вернулся к себе домой.

23. Отец ее, услышав то, что случилось с его дочерью, потрясенный великой скорбью, с большой поспешностью послал к блаженному Гильде, говоря: «Верни мне мою дочь, потому что я потерял ее из-за твоего вмешательства. Ибо знай, что тот, кто принял ее в супружество из твоей руки, собственным мечом ее убил».

После этого святой, очень взволнованный, быстро пришел к некоей крепостце, где обитал вышеназванный тиран, желая услышать от него, действительно ли он, как идет слух, сам убил свою супругу. Воистину же, тиран, когда узнал, что подходит святой Гильда, велел привратнику ни под каким видом не позволять святому мужу войти к себе: ибо он знал, что согрешил перед Богом и блаженным Гильдой тем, что убил свою жену. Однако хотя он и знал это, не пожелал, чтобы святой муж молился, чтобы добиться своими мольбами у Бога даровать ему сердце сокрушенное и смиренное для свершения покаяния о зле, которое он совершил. Когда же святой Гильда долго колотил в дверь тирана и никто ему не открыл, но скорее те, кто был внутри, смеялись над ним, взмолился Богу, что если жизнь их не меняется к лучшему, то пусть соизволит положить конец злодейству их.

Итак, совершив молитву, он обошел все укрепление, в котором сидел негодный тиран, взял полную горсть земли и бросил в это строение, которое немедленно по воле Божией все рухнуло. **[392]**

24. Потом он пошел к тому месту, где лежал бездыханный труп убитой женщины, имевшей дитя в лоне, и взмолился таким образом:

«Господи Боже, Который сотворил человека из праха земного и ради освобождения его из власти диавола, во владение которого он вверг себя по собственной свободной воле, тем самым преступив Твою заповедь, сына Твоего, которого Ты породил из вечности прежде всех век, пожелал, чтобы Он умер, взываю я к Тебе, чтобы Ты выслушал меня. Внемли, говорю, Господи, ибо молю Тебя во имя едиnorodного с Тобою Господа нашего. Ибо Твой Сын, Учитель наш Иисус Христос соизволил обещать верующим в Него, что будут тебя просить во имя Его, что ухо твоего милосердия не отвратишь от их мольбы» ⁵⁶. И, сотворив молитву, взял голову и приставил ее к туловищу, сказав: «Во имя Господа нашего, Иисуса Христа, Трифина ⁵⁷, тебе говорю, поднимись и встань на ноги твои, и скажи мне, что видела».

И та немедленно встала целая и невредимая безо всякого ущерба и, отвечая святому мужу, сказала: «Как только я была убита, то поднялась на ангельской колеснице словно для несения и присоединения к хору мучеников, но на призыв твой воротилась к тебе». Тогда блаженный Гильда привел ее к ее отцу и, взяв ее правую руку, вернул ему, говоря: «Вот, я возвращаю то, что ты вверил мне; храни ее, как дочь, и потомство, которое она носит в своем чреве, вскорми тщательно, когда он родится, пока не дорастет до разумных лет». И она, клянясь, сказала, что «никогда тебя не оставлю, отец». Блаженный Гильда отвечал ей: «Не подобает женщине следовать за монахом, каким бы то ни было образом, но оставайся между тем в доме отца своего, покуда не родишь, а когда родишь, мы введем тебя в женский монастырь, чтобы с прочими девами ты могла вести целомудренную жизнь». Эти слова мужа Божьего ей

полюбились, и на несколько дней она осталась в доме отца.

25. Прошло немного времени, когда женщина родила сына; об этом сообщили блаженному Гильде, который повелел крестить младенца и назвать его своим именем, и когда его отняли от груди, отдал его в учение свободным наукам, а мать его поместил в женский монастырь, где она и осталась с другими служанками Божиими. Которая потом, [393] служа Богу в целомудрии, проведя жизнь в постах и молитвах, когда призвал ее Господь, блаженно окончила свою жизнь. Сын же ее, и сам славный добродетелями и чудесами, блаженную жизнь, которую он вел, блаженным концом завершил. Этого же бретонцы для различения от другого блаженного Гильды называли не Гильда, а Трехмор ⁵⁸.

26. И поскольку посредством чудес святых, которые рассказываются в уши верных, Творец всех вещей прославляется и почитается, Который, пребывая в святых, совершает через них чудеса, мы считаем достойным описать эту силу, которую Бог соблаговолил проявить через раба своего Гильду в приходе святого Деметрия ⁵⁹. В вышеупомянутом приходе было озеро, в гавани которого засели разбойники, которые приходивших туда отпускали голыми и избитыми, и часто даже полуживыми. Нечестием этих людей жившие в округе были сильно взволнованы, и поскольку своими силами они не могли выгнать их оттуда, попросили защиты у святого, который, прибыв к устью озера, взмолился к Богу, чтобы он запер проход к этому озеру. Когда он закончил молитву, из песка воздвигся большой холм, где раньше было то место, где засели злодеи. Увидев это чудо, те, кто пришел туда со святым мужем, восславили Бога, и с тех пор держали Гильду в большом почтении.

27. В той же области есть часовня, которую жители называют «Гора Коэтланн», что в переводе звучит как «Лесной монастырь» ⁶⁰. [394]

При этом люди, которые стали наследниками этой земли, служителям божьим, ведущим здесь жизнь созерцательную, наносили часто оскорбления, утверждая, что они из той земли, которая лежит вокруг часовни святого Гильды, обрабатывают больше, чем им было предоставлено; а человек же Божий, желая, чтобы все вели спокойную жизнь, пришел на берег моря и с сопровождавшими его святыми, преклонив колена, благочестиво молил о милосердии Бога, который творит на небе и на земле все, что желает и, вставая с молитвы, святейший муж посох, который нес в руке, вдавил в землю и так очертил границу обиталища своей часовни.

И, по воле Господней, поднялся святейший источник из того места, где молился святой, и, дабы указать вернейшую границу обиталища, последовал по следам святого. О каковом чуде услышав, верные, даже до сегодняшнего дня познающие всемогущего Бога, который творит чудеса через своих святых, воздают немалые хвалы.

28. И когда решил милосердный Господь и блаженного Гильду от трудов сего мира и мучений увести и привести к радости вечной, которую он обещал старательным, соблаговолил оповестить его об этом через ангельское видение, и однажды ночью, когда он находился, как утверждают древние, на своем любимом острове Орате, где некогда вел отшельническую жизнь, и явился ему во сне ангел Господень, говоря: «Слушай и внимай, о друг Господа Иисуса Христа, ибо услышал Бог молитвы твои и увидел слезы твои. И вот на восьмой от сегодняшнего день, освободившись от бремени плоти, увидят духовные очи твои то, чего всегда с детства ты желал. Ведь ты увидишь в своем величии желанное лицо Господа Бога твоего. Утвердив, следовательно, учеников твоих в страхе Божиим и любви, и наставь их обычным образом, чтобы повиновались Его предписаниям и трудами своими старались их исполнять, чтобы они могли дойти к вечной радости, которую Он обещал».

29. Когда настало утро, собрав вместе учеников, сказал им: «Поскольку я, дорогие мои дети, вступаю на путь ко всеобщей земле, надлежит меня разрешить, чтобы я мог увидеть Бога. Вы же будьте подражателями Христа, как любимейшие сыновья и ходите в любви к Богу и всегда помните слова Его. И не любите мир и то, что в мире: мир ведь преходит и вожделение

его, а Господа Иисуса Христа и речи Его всем сердцем любите, поскольку и сам Он сказал: "Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое и Отец мой возлюбит его, и Мы [395] придем к нему" ⁶¹. Смотрите же, дражайшие мои, какую великую награду и какую желанную прибыль обещала нам Сама Истина, которая есть Христос. И Он сам, как сказал "Я есмь Путь, и истина и жизнь" ⁶², Самого Себя, таким образом, собираясь отдать нам. Не будем же пренебрегать тем, чтобы иметь Его. Имейте же и внутри вас постоянную любовь, поскольку "Бог есть любовь", и "всякий любящий рожден от Бога и знает Бога" ⁶³. Старайтесь также иметь смирение и будьте кротки, так как Господь в Евангелии говорит: "научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" ⁶⁴. И помните, чтобы всегда иметь смирение, ибо и Он Сам в Евангелии говорит: "и найдете покой душам вашим" ⁶⁵. Будьте же покорны, как и Христос покорен был до самой смерти. "Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд" ⁶⁶; высокомерия же избегайте, поскольку "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" ⁶⁷. Скупости же избегайте, которую апостол называет идолослужением ⁶⁸. Роскошь отвергайте, и пьянства с прелюбодеянием бегите, поскольку, как говорит апостол, ни пьяницы, ни прелюбодеи царства Божия не наследуют ⁶⁹. И все пороки, которые отделяют человека от Царства Божия, всеми способами бегите от них. "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить; противостойте ему твердою верою" ⁷⁰. Ненависть же и зависть, и печаль старайтесь выкорчевывать из ваших сердец и ради Него помните иметь великодушие, доброту, благоволение. Ибо четыре добродетели, без которых ни один разумный человек существовать не может, а именно — благоразумие, справедливость, силу и умеренность, — старайтесь всегда иметь».

30. Такими и подобными словами в продолжение семи дней подряд, хотя нездоровье его и усиливалось, и казалось уже, что святой муж угасает, не переставал, однако, укреплять своих учеников. [396]

На восьмой же день приказал привести себя в церковь, где, помолившись, принял последнее причастие Тела Господня. Потом он сделал торжественное заявление своим ученикам, сказав:

«Христом молю вас, дети мои, не спорьте за прах моего тела, но как только я испущу дух, принесите меня и, положив в корабль, подложите мне под плечи тот камень, на котором я привык спать: и пусть никто из вас не остается со мной на том корабле, но, подтолкнув его, позвольте ему идти в море, куда восхочет Бог. Ибо Бог обеспечит мне место для погребения, где Ему будет угодно. Ибо я полагаюсь на Бога, потому что в дни воскресения он воскресит меня вместе с остальными. Пусть Бог мира им любви всегда пребудет с вами».

И когда все ответили «аминь», он испустил дух в четвертый день до февральских календ ⁷¹, старый и исполненный дней. Ученики же его, неся тело его, сделали, как он предписал им. Но те, которые были из Корнугаллии ⁷², которых было больше, попытались его унести и перенести к себе на родину. Пока они, таким образом, толковали между собой и собирались это сделать, по воле Божией корабль со святым телом затонул в глубине морской; они же много дней искали его там и сям, и так как никоим образом не могли найти его, вернулись к своим делам.

31. Ученики же его, которые были из монастыря в Рюи, поскольку и сами в течение трех месяцев не могли найти его, тогда, посоветовавшись, решили провести трехдневный пост. Когда они совершили это, некоему из них открылось, когда и где можно его найти. И вот когда были дни молений и сами они пришли для молитв в некую часовенку, которая была сооружена в честь Святого Креста, обнаружили корабль в устье, которое называется Эрост, то есть Дом Святого Креста, со святым телом, целым и невредимым, как они сами положили его в корабль. Увидев, они обрадовались великой радостью и тот камень положили на алтарь в том же месте во свидетельство, а тело святого мужа с гимнами и хвалами отнесли в свой

монастырь, [397] причем за ними следовала огромная толпа людей с ликованием и огромной радостью, ибо они обрели великого покровителя и защитника своей родины и молителя у Господа. И этот день, а именно пятый день ид мая ⁷³, с этого времени и до настоящего времени считается самым праздничным и отмечается среди жителей Венетской области. Многие даже и в этот день обычно Бог проявляет чудеса при его гробнице, как и мы сами видим собственными глазами. Тело святого мужа положено в церкви, которую он сам соорудил в старинной крепости в Рюи, та же самая, о которой мы уже упоминали, где служили в течение многих круговоротов годов, и почитается всем племенем бретонцев (Brittonum) с почтением, поскольку тут Господом были сотворены многочисленные чудеса. [398]

6. КАРАДОК ИЗ НАНТКАРВАНА ⁷⁴

ВТОРОЕ ЖИТИЕ ГИЛЬДЫ

Автором Второго жития, как признано, является валлийский автор — Карадок из Лланкарвана (ум. ок. 1150). Карадок принадлежал к плеяде валлийских писателей XII века, яркими представителями которых явились Гиральд Камбрийский и Гальфрид Монмутский; как и у них, одной из главных тем Карадока было прославление Гластонберийского аббатства и развитие легенды об Артуре.

Собственно о Карадоке известно мало. Во-первых, имя Карадока называется в конце самого жития:

«Это писание Карадока из Наикарбана.

Кто прочтет, пусть улучшит, ибо это угодно сочинителю» (14).

Во-вторых, Карадока упоминает Гальфрид Монмутский в конце своей «Истории бриттов». «Об их [валлийцев] королях, которые с этого времени властвовали в Валлии, я предоставляю написать Карадоку Лланкарбанскому ⁷⁵, моему современнику, о королях саксов — Вильгельму Мальмсберийскому и Генриху Хунтендонскому» ⁷⁶. Из этого следует, что Карадок, очевидно, был жив на момент написания «Истории бриттов», то есть в 1130-х годах ⁷⁷. Д. Тэтлок считает, что [399] обращение к Карадоку как к «моему современнику» со стороны Гальфрида предполагает некоторое личное знакомство, так как все упомянутые авторы (умерший около 1143 года Вильгельм Мальмсберийский, скончавшийся в 1155 году Генрих Хунтендонский и сам Гальфрид, умерший в 1154 или 1155 году) все, так или иначе, были современниками ⁷⁸.

Остальные данные о Карадоке почти исключительно косвенные. Из текста следует, что автор был валлийцем — он знает валлийский, как свидетельствует его этимология названия Гластонбери, и прославляет национального валлийского святого Давида ⁷⁹. Кроме того, его интересует и покровитель Лланкарвана — или, правильнее, Нанткарвана ⁸⁰ — святой Кадок.

Монастырь в Лланкарване (Нанткарване) был, по легенде, основан святым Кадоком в VI веке. В ходе норманнского завоевания Уэльса доходы и земли ряда валлийских монастырей были переданы английским монастырям; в частности, Лланкарван перешел под юрисдикцию монастыря Святого Петра в Глостере. Это произошло между 1072 и 1086 годом ⁸¹. Скорее всего, именно после 1086 года Карадок был вынужден искать себе другой монастырь. Поскольку в Лланкарване в XI веке засвидетельствовано существование школы, Карадок, очевидно, был образованным человеком, которого с радостью приняли в Гластонбери, где уже зарождался интерес к антикварным изысканиям ⁸². По мнению Д. Тэтлока, житие Гильды было написано вскоре после переселения Карадока в Гластонбери в конце XI века и, таким образом, явилось первым продуктом гластонберийской «фабрики лжи» ⁸³.

Д. А. Робинсон отметил ряд параллелей между стилем Второго жития Гильды и жития

святого Кунгара (Докко) ⁸⁴ и предполагает, что они могут быть произведением одного автора.

Произведение Карадока сохранилось в ряде рукописей, из которых древнейшими являются Кембриджская № 139, относящаяся к XII веку, [400] и Дархэмская, датируемая 1166 годом, который, таким образом, является *terminus post quem* для написания жития. Существует ряд других рукописей, которые не имеют столь существенного значения для истории текста ⁸⁵. В XIV веке Джоном Тайнемаутским был сделан конспект жития, который вошел в состав разработанного им сборника *Nova Legenda Anglie* и был издан в 1516 году. Само житие было впервые опубликовано Джозефом Стивенсоном в составе его издания Гильды ⁸⁶.

Перевод сделан по изданию: MGH AA XIII (*Chronica minora*, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, перг. 1961. Р. 107-110.

1. Нау ⁸⁷ был королем Шотландии, благороднейшим из королей Севера, который имел двадцать четыре сына, воинственных победителей; из них один, которого родители отдали учиться наукам, именовался Гильда. Мальчик цвел хорошей одаренностью и усердным талантом и все, что слышал от учителя, тщательнейшим образом запоминал и не портил забвением. Учился усердно и упорно между своими в семи искусствах, пока не достиг юношеского возраста, и когда стал юношей, быстро оставил ту область.

2. Переплыл море Галльское, в городах Галлии остался, изучая наилучшим образом в течение семи лет и в конце семи лет с большим грузом различных книг возвратился в большую Британию. Услышав славу, знаменитейшие иностранные ученые стекались к нему многие отовсюду, слушали у него семь дисциплин науки тщательнейшим образом, так что к чести учителя делались из учеников учителями.

3. Религия ученейшего доктора возвеличивалась настолько и восхвалялась постоянно всеми бриттами, что ни подобного ему не находилось, ни найти не могло из-за его великолепных заслуг. Он постился, как отшельник Антоний, молился муж набожнейший, одетый во власяницу; что бы ему ни давали, постоянно раздавал бедным. Воздерживался от молочной сладости и от меда, мясо ненавидел, а любил больше всего водяные травы, ячменный хлеб поедая, смешанный с пеплом, дождевую воду пил ежедневно. В баню не входил, [401] которую его племя чрезвычайно любило. Лицом был худ и почти что казался в тяжелой лихорадке. Имел обыкновение в полночь входить в проточную воду, где оставался стоя, пока не скажет три раза «Отче наш». Сделав это, возвращался в свою церковь, где молился до света дня, преклонив колена, о Божественной милости. Спал умеренно, лежал на камне, одетый в одну рубашку. Ел без насыщения, удовлетворенный лишь пожинанием небесной награды, небесные награды были у него в желании.

4. Предписывал отвергать, увещевал презирать то, что во мгновение ока проходит; был славнейший проповедник по трем королевствам Британии. Короли боялись того, кого нужно было бояться, которому повиновались, услышав и приняв его проповедь.

Он проповедовал каждое воскресенье в морской церкви, которая стоит в области Пепидиаук ⁸⁸ во время короля Трифина ⁸⁹; бесчисленное множество народу слушало его, и когда он начал проповедовать, задержался глас проповеди в проповедующем, отчего народ сильно удивлялся удивительной задержке. Святой Гильдас, поняв это, повелел всем присутствующим выйти, чтобы он мог узнать, не через кого-нибудь ли из них сделалось воспрепятствование священной проповеди; но и после их ухода не мог проповедовать. Спросил потом, нет ли кого-нибудь в церкви спрятавшегося. Ему ответила беременная Ноннита, будущая мать святейшего младенца Давида ⁹⁰: «Я, Ноннита, сижу тут между стеной и дверью, не желая входить в толпу». Услышав это, он попросил ее выйти и потом вышел, созвал народ, который, позванный, пришел, чтобы послушать благочестивую проповедь. После окончания проповеди спросил ангела Божьего о вышеупомянутом

предмете, а именно: по какой причине начал проповедовать и не мог довести до конца. Он ему открыл и [святой] сказал такое: «Ноннита оставалась в церкви, святая женщина, которая теперь беременна и должна родить мальчика, одаренного огромной [402] благодатью, из-за чего я не мог проповедовать, и Божественной властью речь удержалась. Большой благодати будет будущий мальчик; никто с ним не сравнится в ваших краях. А я оставлю ему эту область, а он быстро прорастет и зацветет из возраста в возраст. Ибо ангел — вестник Божий — объявил мне это истинное предназначение».

5. Поэтому случилось, что святейший проповедник Гильда переехал в Ирландию и бесчисленное количество людей обратил в католическую веру. Святейший муж Гильда был современником Артура, короля всей большой Британии, которого, достойного любви, он любил и которому всегда желал повиноваться. Однако его двадцать три брата сопротивлялись вышеупомянутому королю как мятежники и не хотели терпеть господина, но часто бежали и изгоняли от затруднительного положения и от войны. Старший из них, Юэль, был усердным и воинственным, и знаменитейшим воином, и ни одному королю не повиновался, даже Артуру. Он нападал на него, и они сражались друг с другом с величайшей яростью. Он очень часто приходил из Шотландии, устраивал пожары и уносил добычу с победой и славой. Поэтому король всей Британии, услышав, что отважный юноша делал такое и такое же и делает, преследовал победоносного юношу и наилучшего, как говорили и надеялись местные, будущего короля. В преследовании же враждебном и военном столкновении на острове Мэн он убил юношу-расхитителя. После этого убийства Артур остался победителем, сильно радуясь, что одолел своего сильнейшего врага ⁹¹. Гильда, историограф бриттов, тогда жил в Ирландии, [403] направляя учебу и проповедуя в городе Арма ⁹², услышал, что брат его убит королем Артуром, от услышанного огорчился и плакал со стенаниями, как любящий брат о любящем брате; молился за душу своего брата, молился сверх того и за Артура, брата своего преследователя и убийцу, исполняя апостольское предписание, которое говорит: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас» ⁹³.

6. Между тем святейший Гильда, достопочтенный историограф, приехал в Британию, везя один прекраснейший и сладкозвучнейший колокол, который он дал обет принести апостолической римской церкви в подарок. Переночевал, с почетом принятый почтенным аббатом Кадоком в долине Карбана ⁹⁴, которому показал этот достохвальный колокол и показанный он взял, а взятый захотел купить за большую цену, а владелец продавать его не хотел. Услышав о приезде премудрого Гильды, от короля Артура и главных всей Британии епископов и аббатов сошлись бесчисленные представители клириков и мирян, чтобы примирить его с Артуром по поводу вышеупомянутого убийства. И он, как он и сделал сразу, услышав слух о смерти брата, простил своему врагу и просящему прощения дал поцелуй, и с кротчайшей душой благословил целующего. Совершив это, король Артур, скорбя и плача, принял от присутствующих епископов покаяние и улучшил свое поведение, насколько мог, пока не закончил жизнь.

7. Оттуда выдающийся Гильда, муж миротворящий и католический, пришел в Рим и апостольской римской церкви преподнес вышеупомянутый колокол, который, подвиженный апостольскими руками, не издавал никакого звука. И поэтому тот ⁹⁵, увидев это, сказал такое: «О муж, любимый Богом и человеком, открой мне, что у тебя случилось в пути с этим подарком». И тот открыл, что святейший Кадок из Нанкарбанской церкви аббат, хотел его купить, но поскольку он дал обет его посвятить святому апостолу Петру, то не хотел продавать. Апостольский муж, услышав это, сказал: «Я знаю достопочтенного Кадока, аббата, который семь раз приходил в этот город [404] и три раза в Иерусалим среди огромных опасностей и усердных трудов; я уступаю, чтобы ты, вернувшись, дал иметь желающему. Ведь он предназначен ему, чтобы он его имел, из-за этого чуда». И так Гильда благословенный колокол принял и, вернувшись и принеся его, отдал его святому Кадоку бесплатно. Приняв его в руки, аббат зазвонил в него, потрясая им, к удивлению

присутствующих. И отсюда он остался приходящим из всего Уэльса, и кто поклянется им ложно или лишится употребления языка, или злодей будет постоянно признаваться в своих преступлениях.

8. Кадок, аббат Нанкарбанской церкви, попросил ученого Гильду, чтобы он направлял учебу учеников на протяжении года и, попрошенный, он направлял ее полезнейшим образом, не принимая никакой платы от учеников, кроме молитв клира и учеников, где он сам написал рукопись четырех Евангелий, которая до сего дня остается в церкви святого Кадока, со всех сторон одетая в золото и серебро к чести Божией и священных писаний и Евангелий. Местные валлийцы имеют сей драгоценнейший том в своих клятвах и не осмеливаются открывать его, чтобы смотреть, и не заключают мира и дружбы между врагами, если сначала не был положен перед ними этот том.

9. Когда год кончился и ученики отступили от учебы, святой аббат Кадок и Гильда, наилучший ученый, по общему решению отправились на два острова, а именно Ронэх и Эйхин⁹⁶. Кадок поехал на тот, который был ближе к Уэльсу, а Гильда — прилежащий к Англии. Они не хотели, чтобы в церковном служении им мешало множество людей, поэтому они не могли принять лучшего решения, как оставить долину Корбана и тайно отправиться на острова. Гильда основал в честь святой и неделимой Троицы церковь и около нее свою келью, но в ней у него даже не было своей постели, но, расположившись на высокой скале, он лежал там до полуночи в бдении и молился на камне всемогущему Богу. Потом он шел в церковь, нисколько не испытывая холода, поскольку холод ему был сладок и переносим ради Бога. Он вытаскивал рыбок из сетей и яйца из птичьих гнезд и этим жил, и этого ему хватало для питания. Они посещали один другого, и так они оставались в течение семи лет.

10. Высший творец, увидев своего любимого прислужника Гильду страдающим от нехватки воды, за исключением дождевых капель, которые падали на камни и которые, упав, там оставались, заставил реку течь из высокой скалы, которая вытекла и вытекает и остается [405] без недостатка воды. И пока так усердно упорствовал святой Гильда в постах и молитвах, пришли пираты с Оркадских островов, которые его опечалили, похитив у него служивших ему рабов и уведя их в изгнание с добычей и всей обстановкой его обиталища. Поэтому немало огорченный, он не мог там больше жить, оставил остров, взшел на корабль и прибыл к Гластонии с величайшей скорбью, причем в южной области царствовал король Мелв⁹⁷. Принятый гластонским аббатом муж, которого следовало принять, учил собратьев и различным народам сеял семя, которое надо было сеять, небесного учения. И здесь он написал истории о королях Британии.

Гластония, то есть стеклянный город, который взял свое имя от стекла, есть город по имени первый в британской речи, и он был осажден Артуром тираном с бесчисленным множеством из-за его супруги Гвеннувар, поруганной и похищенной вышеупомянутым нечестивым королем и сюда привезенной, по причине нерушимости места убежища из-за укреплений камышовых чащ и рек и из-за защиты болот. Потребовал король у мятежников королеву на один год, услышал, однако, что она останется. Поэтому он собрал войско всего Корнуолла и Девона; война между врагами была подготовлена.

11. Увидев это, аббат Гластонии собрал клир, и Гильда премудрый вошел между оружия и посоветовал Мелву, королю своему, в мирном духе чтобы он вернул похищенную. Стало быть, она была возвращена, та, которую следовало вернуть, посредством мира и доброжелательности. Совершив это, два короля пожертвовали аббату большие территории и пошли к храму Святой Марии, чтобы посетить его и помолиться, подтвердив аббату свою любовь и дружбу, которую они имеют для мира и для благодеяний, которые они уже сделали и больших, которые они должны сделать. Отсюда вернулись усмиренные короли, обещав с почтением повиноваться почтеннейшему аббату гластонскому и никогда не осквернять это святейшее место и даже подчиненные ему монастыри. [406]

12. Получив разрешение гластонского аббата, клира и народа, пожелал благочестивейший Гильда опять начать отшельническую жизнь на берегу реки, близкой к Гластони, и желание свое воплотил в труде. Здесь он построил церковь во имя святой и неделимой Троицы, в которой постился и молился усердно, одетый во власяницу, подавая всем пример безупречно хорошей религиозной жизни. И посещали святого мужа, достойного посещения, из отдаленных частей Британии и, наставленные, возвращались, и с ликованием исполняли услышанные побуждения и советы.

13. Когда он заболел и болезнь его усилилась, позвал аббата Гластони, которого попросил с большим благочестием, чтобы, когда он закончит свой жизненный путь, тело его было перенесено в Гластонское аббатство, которое он очень любил. Аббат обещал, попрошенный, сделать все, что нужно, и святейший Гильда испустил дух, боля, и слышавшие скорбели и немало плакали и очень многим виделись вокруг тела ангельское благоуханное сияние и ангелы, сопровождающие душу. После завершения этого скорбного события легчайшее тело было перенесено собратями в аббатство и с великим рыданием и почестями достойнейшим образом погребено в центре пола церкви Святой Марии, а душа его покоилась и покоится в небесном покое. Аминь ⁹⁸.

14. В древности Гластония именовалась «Инисгутрин», и до сего дня так именуется местными бриттами; «инис» в британском языке по-латыни остров, а «гутрин» — это стеклянный. Однако после прихода племени англос и изгнания бриттов, то есть валлийцев, она стала называться Гластинбери, по порядку первоначальных слов, а именно: «глас» по-английски — по-латыни стекло, а «бери» — город, отсюда Гластиберия, то есть «стеклянный город».

Это писание Карадока из Нанкарбана.

Кто прочтет, пусть улучшит, ибо это угодно сочинителю.

7. ТРЕТЬЕ ЖИТИЕ ГИЛЬДЫ (СОДЕРЖАНИЕ)

Третье житие Гильды, как с римской прямоотой выразился Т. Моммзен, «еще хуже этих двух [Первого и Второго. — Н. Ч.] плохих» (*duabus his pop bonis etiam deteriore*), и оно в публикацию Моммзена не вошло. Содержится это житие, по его словам, в рукописи Paris. Lat. 5318, относящейся к XIII веку. *Acta Sanctorum* также отказались от публикации этого текста, который, по мнению издателя соответствующего тома этой серии, вышедшего в 1643 году, содержит «ни с чем не сообразные и страшные чудесные явления», о которых лучше умолчать. В своей статье издатель приводит только некоторые отрывки, в основном те, которые совпадают с информацией «монаха из Рюи». Он сообщает, что рукопись этого жития, с которой он ознакомился, находилась в Реймсе. Та ли это самая рукопись, которую видел Моммзен, мне неизвестно.

У. Ф. Скин упоминает еще об одном житии Гильды, которое содержится в MS Egerton № 7457, хранящемся в Британском музее и оставшемся неопубликованным. В этом житии сказано, что Гильда «родился в Бретани, получил образование у святого Филиберта, аббата Турне; основал монастырь, который, судя по описанию, должен быть монастырем в Рюи и отправился на Остров, под которым, очевидно, имеется в виду Ирландия. Здесь житие внезапно обрывается» ⁹⁹. Этот пересказ в целом отвечает опубликованному содержанию Третьего жития Гильды.

Мне не известно о каких-либо публикациях текста Третьего жития вплоть до настоящего времени.

Перевод сделан по: *Acta Sanctorum*, T. 3 Januarii. P. 371-372. Текст повторяет рубрику в

этом издании: слова издателя Acta Sanctorum даны курсивом, текст жития — обычным шрифтом. Параграфы соответствуют нумерации параграфов предисловия. [408]

§ 35. Неисчислимые воинства святых, наученные Господним наставлением, счастливо воспитанные в высочайшем благочестии, озаряют все пространства земные, ибо пресверкающее слово Господа наполняет круг земной: и от него возрастают все святые, аки розы и лилии, возросшие на клумбе на травяной лужайке, очищенные в бане спасения, искупленные драгоценнейшей кровью тела Христова.

Из числа их был Гильдасий, происходивший из славного британского рода. Возрос он, рожденный в благородной семье, и был отвезен досточтимыми родителями на остров Уат к блаженному Филиберту из Турнэ ¹⁰⁰, чтобы быть там очищенным святым крещением. Вышеуказанный же аббат вместе с блаженным Германом пересек море, дабы проповедовать племенам западного берега слово божественного красноречия. Приняв святое дитя, то есть Гильдасия, он очистил его, как он того желал, святым крещением и дал ему образование в Священном Писании. И видя, что он блесит изысканной телесной красотой и внимательнейшим образом занимается изучением свободных искусств, он горячо полюбил его и всегда давал ему свои святые и укрепляющие советы.

Стало быть, блаженный Гильдасий возрастал в учении наставника в школе Священного Писания и, презирая человеческие измышления и сословные различия, предпочел возвыситься в другом, подражая образу божественного созерцания, и скорее отбросить всю славу человеческого мнения, нежели следовать благородству сей преходящей знатности. И как борец Христов, суровейший воин, живущий в обители, воспринял сильнейшее орудие послушания, оставив прежние нравы и возраст цветущей юности обратил в образ старости.

§ 36. *Потом о добродетелях его и занятиях смертных, стремящихся ко Христу, упоминает почти то же, что и монах из Рюи, а потом ход остальной его жизни (это не очень серьезно). Когда святая Бригита просит у него что-нибудь на память, то Гильда бросает в море отлитый им колокол, который прямо приплывает к Бригите, стоящей на берегу; та признает подарок и показывает его доверенным ее заботе девам. Потом Гильда отправляется в Рим, посещает [409] базилики апостолов, исцеляет елевом страдающего водянкой; святой повелевает дракону, чье дыхание было гибельным для Города, подняться на Тарпейскую скалу, чтобы его поглотила земля. В Равенне он возвращает слепому зрение, а немому — речь. Разбойники, готовившие ему погибель, связаны Божественной силой, смогли сдвинуться с места не ранее, чем он, вырвавшись из их рук, велел им. В городе Турне он повстречал святого Филиберта. Вернувшись на родину, ведет на острове Рюи отшельническую жизнь, и совершает множество чудес. Потом он соорудил себе крохотную часовню на берегу моря у некоей реки, под названием Блаве, на некоей выдающейся скале. В нижней ее части он построил мельницу, которая, когда он однажды засыпал в нее зерно, изобиловала мукой множество лет. Всем, кто приходил к нему, он щедро раздавал пищу и исцелял все их немощи.*

§ 37. *Потом, построив монастырь, сделал из скалы наилучшее стекло, обратил воду в вино. Четверо демонов, одетые в монашеские одежды, приглашают его на похороны святого Филиберта, и он входит на подготовленный ими корабль; они гребут чрезвычайно быстро, и он плывет к острову. Уат; но когда он, преклонив колена, начинает читать святые молитвы, и корабль и гребцы внезапно скрываются из глаз. Он прибывает на Уат на плаще, но шкатулка с Евангелием тонет в море ¹⁰¹. Святой Филиберт оказывается живым и невредимым. При возвращении домой противный ветер забрасывает его на побережье Ирландии, где он исцеляет паралитика. Потерянную им некогда шкатулку находят рыбаки в какой-то огромной рыбе, он узнает ее на алтаре вместе с другими святыми предметами и, поклявшись, что она принадлежит ему, получает ее и открывает на людях. Обращает*

многих к Богу в Ирландии, Англии и других местах. Поручается за тирана-женоубийцу. Дом того поглощает земля, когда он нарушает данную им клятву; Гильда воскрешает убитую жену, и крестит рожденного ею Гильду-младшего, обучает его грамоте и благочестию.
[410]

8. ЖИТИЯ БРЕТОНСКИХ СВЯТЫХ (В ОТРЫВКАХ)

8а. УРДИСТЕН

Житие святого Винвалоз

Святой Винвалоз (в современном произношении Гвеноле), по легенде — основатель аббатства Ландевенек, одной из крупнейших обителей Бретани, был сыном бриттского князя. По преданию, он общался со святым Патриком и бежал в Арморику (ум. ок. 504). Память 3 марта. Житие, отчасти написанное в стихах, было создано аббатом Ландевенека Урдистеном в IX веке.

Перевод сделан по изданию: MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, репр. 1961. Р. 22 ¹⁰².

Остров Британия, с которого, как известно, берет свое начало наше племя, славный своей красотой, украшенный стенами, башнями и другими великими строениями, как говорят, имеет огромное количество даров природы и превосходит все соседние с ним земли, принося во множестве и зерно, и мед, и молоко, но отнюдь не изобилует вином (ибо Вакх не любит холода), ибо его охватывает северный ветер.

Стало быть, она, таким добром одаренная, росла сперва, как травка весной; но вскоре, как посев, который не губит холод (ибо, когда пылает летняя жара, вылезает все, что пожирает посевы), породила плевелы и чумоносное семя тиранов. Плодородию почвы способствуют и реки — Сабрина и Тамен ¹⁰³, разлившиеся по равнинам и удобно разделенные, увеличивают урожай.

Но для всей этой области, которая добром пользовалась по-злому, изобилие было причиной зол. Ведь из изобилия выросли роскошество, гнусные похоти, идолопоклонство, кощунство, воровство, прелюбодеяния, клятвопреступления, убийства и все прочее племя **[411]** пороков, которыми обычно связан весь человеческий род ¹⁰⁴. И, чтобы не повторять далее мне древние преступления, тот, кто хочет больше об этом знать, пусть прочтет святого Гильду (Gyltam), который, рассуждая о ее местоположении и заселении, о ее чудесном обращении ко Христу, и — почти немедленно! — языческом отступничестве, и последовавшем страшном Божественном отмщении, и опять о милости [Божией], дабы не обратилась она совсем в золу и пепел, пишет много подобающего о ее деяниях, хорошо и безупречно.

Однако, она, отчизна циклопов, а ныне кормилица, как говорят, тиранов ¹⁰⁵, не оставалась долго в покое без отмщения бичами Божьими, которые жестоко ее преследовали: то частые вторжения врагов, то междоусобные столкновения граждан, то голод, чума и болезни. Я, однако, полагаю, что от этих нравов недалеко отстояло его племя, которое некогда перевезли утлые суденышки на сию землю за морем Британским в то же самое время, когда варварское племя, ошетилившееся оружием, нравами же сходное, захватило родную землю. Тут дорогие сородичи заключились в этом укрытии, и здесь, устав от многих трудов и успокоившись от войны, поселились на берегу. Между тем массами, без числа и без погребения, простирались бедные тела тех несчастных, которые обитали в родных селениях, погибая от внезапной гнусной чумы, и это великое поветрие отчасти опустошило старую родину. Только немногие, и очень немногие, которые едва избежали обоюдоострого меча, устремились, ведомые жестокой нуждой, к ирландской (хотя и враждебной), или к белгской земле, оставив свою родную.

86. УРМОНОК

Житие святого Павла Аврелиана

Святой Павел Аврелиан, известный также в Бретани как святой Павел Леонский (Saint Paul de Leon), родился на территории современного Уэльса. Он создал несколько обителей в Уэльсе и Корнуолле, затем обосновался на севере Бретани. Скончался Павел [412] около 579 года якобы в возрасте 100 лет ¹⁰⁶. Память Павла Аврелиана празднуется 12 марта.

Житие святого Павла Аврелиана было создано бретонским монахом Урмоноком из монастыря в Ландевенеке (Бретань). По упоминанию о набегах викингов датируется оно 884 годом. Как и рукопись Первого жития Гильды, древнейший (X век) манускрипт жития Урмонока, опубликованный Ш. Кюиссаром, происходит из монастыря во Флери.

Помимо переведенного нами пассажа об учениках Ильтуды, автор жития Павла передает легенду об увеличении территории монастыря. Однако у него это чудо — плод совместных усилий Ильтуды и четырех его учеников — «некий чудный знак, в котором прославились имена этих четырех учеников вместе со своим учителем» (*quidem mirabile signum, in quo et isti quatuor quorum nomina effati sumus discipuli cum suo magistro*). Они единодушно просят учителя помолиться о расширении острова, он соглашается и просит, чтобы каждый из них также тайно помолвился об этом, «чтобы не только по его, но и по их заслугам соблаговолил Господь даровать молящим рабам сей дар». После того как чудо произошло, Ильтуд своим посохом очерчивает границу моря. В этой версии ни из чего не следует, что монастырь находится на острове. Сначала говорится, что море «врываясь отовсюду, разрушает границы» монастыря, потом же оно «отступает... на милю или несколько более», где Ильтуд и очерчивает ему предел.

Есть здесь и эпизод с птицами-вредителями. Как и в Первом житии Гильды (5), поле стережет Павел, но в своем собственном житии Павел никого не зовет на помощь и справляется с птицами один. Увидев запертых в овчарню птиц, Ильтуд благодарит Бога в латинских стихах. Павел просит отпустить птиц, и после долгого разговора о будущем предназначении Павла, во время которого Ильтуд предлагает Павлу свой монастырь, а Павел отвергает это предложение, птиц, наконец, отпускают. Сравни изложение тех же эпизодов в житии Ильтуды, приложение 96, § 13-14.

Перевод выполнен по изданию: *Vie de Saint Paul de Leon en Bretagne. D'apres un manuscrit de Fleury-sur-Loire conserve a la bibliotheque publique d'Orleans / Ed. C Cuisssard // RC. Vol. V. 1881-83. P. 421 и сл. [413]*

[Ученики Ильтуды] III. *Какие у него были школьные сотоварищи, и о чуде, которое через их посредство сотворил премудрый учитель.*

У того же учителя Ильтуды, хотя, видимо, и было, милостью Божией, как но добродетели его и ученой премудрости, так и по истине и справедливости христианской религии (как мы уже сказали) множество благородных и прекрасных учеников, но мы, однако, озаботимся указанием имен только четырех наиболее выдающихся из всех (*quatuor nomina assignare curabimus prae caeteris eminentiores*), каковые как бы по повелению учителя имели превосходство или начальство над другими и, словно одинокие звезды, златым блеском горящие, просияли перлами чудес и знамений и явными свидетельствами трех родов мудрости ¹⁰⁷:

Святой Павел, о жизни и чудесах которого, сотворенных им вплоть до кончины, кои он не перестает творить и после исхода из тела вплоть до нашего времени и до сего дня (в том числе и сей труд!) в том же месте, которое теперь называется его монастырем (или городом),

в северной части Домнонии, установленным слева от моря, я говорю.

И святой Давид (Devium), которому из-за того, что он из-за строжайшей своей жизни во Христе и вернейшей надежды на воздаяние от Бога-Судьи, жил на хлебе и воде, дали прозвище «Водяной» (Aquaticus).

А также и Самсон, святой понтифик, достойный исповедник, о чьих деяниях и трудах (свидетельства которых имеются в книге, написанной о нем прозою, так что едва ли найдется кто-нибудь, кто бы сравнился с ним святыми нравами после Господа нашего Иисуса Христа, кроме святых апостолов) я предпочитаю умолчать, нежели писать немного.

И святой Гюльда (Gyldan), коего тонкость ума и усердие в чтении и знание книг Священных Писаний показывает та книга, составленная по искусному плану, которую именуют «Жалоба Британии» (Ormetam Britanniae). В ней он, описывая положение этого острова и его несчастья, и его нравы, пестрые, как у барса, приводит, там, где ему кажется нужным, весьма подходящие пророчества об их деяниях, и, ради порицания, или, скорее, указания, вводя между своих слов пророческие, с великим свидетельством, рассуждает хорошо и изящно. **[414]**

8. ЖИТИЯ ВАЛЛИЙСКИХ СВЯТЫХ (В ОТРЫВКАХ)

Жития валлийских святых, ряд которых также содержит упоминания о Гильде, дошли до нас только в весьма поздних редакциях. Пожалуй, наиболее ранним сборником валлийских житий является хранящаяся в Британском музее рукопись Cotton Vespasian A. XIV, датируемая XII веком. Жития из этой рукописи были изданы в 1853 году У. Д. Рисом ¹⁰⁸, в 1944-м — Артуром У. Эвансом ¹⁰⁹.

В рукописи имеется семнадцать житий. Помимо житий собственно валлийских святых — Кадока, Давида и других, здесь содержатся также жития ирландских святых — Медока из Фернса и святого Брендана. Таким образом, эти жития были составлены практически одновременно с житием Гильды. Помимо житий, рукопись содержит церковный календарь и глоссарий древнекорнских слов.

Нами подобраны отрывки из житий валлийских святых, которые представляют параллели к биографическим сведениям о Гильде, изложенным в Первом и Втором житиях. В круглых скобках в текстах жития приводятся надстрочные глоссы средневекового писца.

Перевод сделан по изданию Уэйд-Эванса: *Vitae Sanctorum Britanniae et Genealogiae* 1/ Ed. A. W. Wade-Evans. Cardiff, 1944 (далее сокращенно VSBG). **[415]**

9а. РИГИВАРХ

Житие святого Давида

Святой Давид — ныне небесный покровитель Уэльса — происходил из рода Кунедды, к которому принадлежал и король Маэлгун, упомянутый Гильдой. О его конфликте с Гильдой рассказывает ирландское житие святого Финниана (см. ниже). Дата смерти Давида является спорной; один из наиболее вероятных вариантов — 589 год. Память святого Давида празднуется 1 марта.

Житие святого Давида создано епископом основанного Давидом монастыря в Меневи по имени Ригиварх (Рицмарх), руководившего монастырем в 1088-1096 годах ¹¹⁰.

Перевод сделан по: VSBG. P. 152 ¹¹¹.

[Гильда благословляет святого Давида] § 5. Росло ее чрево, и мать по обычаю, чтобы

принести дар — раздать милостыню за младенца, пришла в некую церковь послушать проповедь Евангелия, которое проповедовал святой Гильда, сын Кау во время короля Трифуна ¹¹² и сыновей его. Когда же мать вошла, то Гильда, внезапно умолкнув, словно с заткнутым ртом, не произносил ни слова. Когда народ спросил его, почему, прервав проповедь, он замолчал, он ответил: «Обычной речью я могу говорить к вам, проповедовать же не могу; но выйдите наружу и оставьте меня одного — может быть, так смогу я проповедовать».

Когда народ вышел наружу, сама мать осталась и спряталась, скрывшись в углу, не то, что бы не повинуясь предписанию, но страстно желая услышать животворные наставления, дабы показать высокую честь сына. Потом и второй раз, отчаянно стараясь и выбиваясь из сил, он [Гильда] попробовал [проповедовать], но, быстро прерванный, ничего не смог. Испуганный этим, произнес он громким голосом: «Заклинаю тебя, — говорит, — если кто прячется от меня, покажись из своего укрытия!». Тогда та отвечает: «Я, — говорит, — здесь прячусь между створкой двери и стеной». Он же, полагаясь на Божественное провидение: «Ты, — говорит, — выходи наружу, а народ **[416]** пусть войдет обратно в церковь». Все пришли и как прежде, расселись по своим местам, и проповедовал Гильда, словно труба звенящая.

И спросил народ святого Гильду, и сказал: «Почему ты не мог в первый раз проповедовать нам Евангелие Христово, когда мы хотели слушать?» И ответил Гильда, и сказал: «Позовите ту святую женщину, которая вышла из церкви». Мать тогда спросили, и она призналась, что беременна, и сказала святая Ноннита: «Вот она я». И тот сказал: «Сын, который во чреве этой святой женщины, великую милость и силу молитвы имеет, поскольку Господь даровал ему честь, и царство, и брагминацию (власть или достоинство) над всеми святыми Британии вовек до и после Страшного суда. Прощайте, братья и сестры! Не могу я жить здесь дольше, из-за сына этой святой женщины, потому что ему передано царство над всеми людьми сего острова, и нужно идти мне на другой остров, и всю Британию оставить этому ребенку». По сему всем стало ясно, что надлежит родиться ныне тому, кто превзойдет честью, мудростью и красноречием всех ученых Британии.

96. ЖИТИЕ СЯТОГО ИЛЬТУДА

Мы располагаем житием святого Ильтуды, достаточно поздним, находящимся в составе коллекции житий в MS Cotton Vespasian A. XIV ¹¹³. Житие Ильтуды в том виде, в котором мы его имеем, написано, очевидно, в начале XII века, так как в конце жития, в § 26 ¹¹⁴, упоминается о посмертных чудесах святого Ильтуды, когда его монастырь при Вильгельме Завоевателе (то есть до 1087 года) чудесным образом спасся от валлийцев с Севера. Однако, судя по всему, в житии содержится, и определенное количество раннего материала, в частности, информация о том, что Ильтуд был женат на женщине по имени Тринихид, расстался с женой, дав обет целомудрия, и что она впоследствии навещала его ¹¹⁵. Дата кончины Ильтуды точно не известна: предполагают, что он умер между 527 и 537 годами ¹¹⁶. Память святого Ильтуды празднуется 6 ноября. **[417]**

Перевод выполнен по изданию: VSBG. P. 208, 210-214, 220-222.

[Ученики Ильтуды]. § II. *Об учреждении сельскохозяйственных работ и о многочисленности братии.*

Итак, досточтимый аббат, Элут, поскольку никто ему теперь не препятствовал, остался в мире. Пашет и сеет, жнет и живет своим трудом. Распределил он сельскохозяйственных рабочих по полям. Семена умножаются, и воздают великой мздою за труды. Заботится он о нуждающихся покрывает нагих, посещает недужных и заключенных. Сто человек братии,

столько же рабочих, клириков и бедняков по сотне ежедневно. Всегда он был готов оказать гостеприимство и никогда не отказывал в гостеприимстве просящим. Раздавал он щедрее, чем получал в руки, не доверяя [то, что получал] сторожить никаким сторожам. В щедрой его душе никакой не было погибельной гордыни, но лишь смирение, благоволение и незапятнанная вера. Стекались к нему многие ученые, из числа которых эти четверо — то есть Самсон, Паулин, Гильда и Деви (то есть Давид) учились, наученные мудрости, и множество других, таких как они.

[Чудо с увеличением острова] § 13. *О том, как море, ворвавшись, прорвало дамбу, и об отступлении моря и появлении источника по молитве святого Ильтуда.*

Помянутая приятность сих мест была мила жителю: поле отовсюду окружали равнины, и оно было разделено пополам нетронутым лесом. Однако оно страдало от частых разливов вод и затоплений, доходивших до кладбища. Посему, подвигнутый скорбью и страхом, дабы больше не заливало и не опустошало всю долину, сделал огромный ров из известки и камней, чтобы он задержал разливающиеся воды, которые обычно текли безмерно, оставив потоку только средний путь, чтобы идти к морю. Когда труд был завершен, сила воды разрушила ров. Восстановил он его вторично, и сломали волны второй труд. Повторил он третий раз, но не было от повторения пользы, но разрушился [ров]. Восскорбел святой Элут, говоря так: «Здесь жить больше не желаю: хотел бы очень, но не могу, страдая от морского волнения. Разрушает строения, втекает в часовни, которые мы трудолюбиво соорудили». Призвал он и взмолился к небесному Защитнику о помощи, чтобы тот сказал, как ему не оставить то удобное место, которое он выбрал. Между тем, намереваясь на следующий день уйти, в ближайшую ночь, когда он беспокойно спал, голос ангельский заговорил со спящим такою речью: «Заповедаю тебе и воспрещаю, не отступай от того, от чего отступить намерен. Ибо не **[418]** хочет Бог, чтобы ты отступал от сей долины, ибо услышаны молитвы ваши Всевышним Слушателем, который освобождает всех, верящих в Него и молящихся. И тебя освободит от этого вредного и тревожного беспокойства. На следующий день, после того, как придешь с молитвы, держа посох, направься быстро к текущему морю, которое обратишь ты в бегство в силу Божьего чуда, угрожая посохом. Побежит от тебя и не возвратится наводнение, и вернется в места привычные, как беглец некий, страшась преследующего недруга».

Стало быть, ранним утром, как заповедал во сне ангел, направился он к водной глади текучей. Начал он так делать, начало море бежать, словно живое, разумное существо стало. Волны тихи стали и на берегу встали. Когда же берег весь осушился, и он вонзил свой посох [в землю], внезапно во мгновение явился чистейший родник, целебный для лечения болезней, который и теперь ключом бьет неизменно, и, что всего чудеснее, хотя он и близко к морю, вода в нем пресная.

Сотворив это, блаженнейший Ильтуд, преклонив колена, взмолился к Господу небес, говоря: «Прошу я тебя, о Всевышний Основатель и Податель всех благ, который подтверждает и увеличивает даяния, чтобы на сей границе стал предел водам и не возвращались они сюда, где избрал я постоянное обиталище. Пусть не вредит, пусть не тревожит, пусть здесь успокоится, пусть здесь пристают корабли». Вот и случилось, как он просил, так, что эта болотистая земля, когда ее осушили, стала плодородной весьма, а что нельзя было пахать, то тут есть множество для братии лугов и выпасов для скота. Потом, возвратившись, избранный служитель Божий, воздав хвалу Всевышнему Богу, и спокойно и в процветании стал жить, без наводнения, которое больше не приходило к нему, и не вредило, по чуду Божию и безупречной молитве святейшего Элута, и он сам сказал такие слова об этом чудесном воздействии: «Теперь могу жить; хотел уходить — теперь не хочу. Не будет море меня беспокоить; опустошив окрестности, отступает. Теперь ничего не боюсь, и причины бояться у меня нет. Хочу теперь строить, поскольку теперь я не страшусь» ¹¹⁷. **[419]**

[Зловредные птицы] § 14. *О жалобах заключенных под стражу птиц, расхищавших*

посевы.

Осенней порою, когда зрел урожай, птицы начали расхищать посевы святого Ильтуды и оставили их почти лишенными колосьев. Узнав об этом, святой Элут (или Ильтуд) восскорбел об ущербе и велел своим ученикам ежедневно по очереди охранять посевы, ревностно бросая камни из пращи целый день. И ученик Самсон, когда пришла его очередь, желая из благоволения (или послушания) исполнить предписание учителя, охранял [посевы] как только мог; однако целым и невредимым сохранить [урожай] не сумел. Попросил он Божественного совета и помощи, чтобы суметь ему запереть это множество пернатых, не зная, как еще избавиться от стаи вредителей.

Подумал он себе, вдохновенный Божественным советом, и, подумав, нашел, что делать. Бог дал ему отогнать птиц от посевов без полета. Пытаются лететь, но, как не стараются, не могут. Видя это, добрый Самсон заставил их идти перед собой, словно домашних четвероногих, по [их] собственной воле. Они были вынуждены войти в ворота, и когда ворота открылись, вошли в амбар, словно лошади или овцы, и шли они друг за другом, словно как овцы или лошади — как те укрощаются, привыкая идти. Остались хорошо запертые птицы, без сети захваченные — укротила Господня сила, которая держит и звезды, — слезно стенают, жаждут-голодают, песнь скорбную в заслуженной темнице изливают. Плачет стая сия, на волю просится, кается, что не будет никогда опустошать зерновые посевы, и освобождает Ильтуд вредоносное полчище. И после этого чуда они уже не вредили.

[Колокол Гильды] § 19. *О пище небесной в пещере, и всеобщем плаче по Ильтуду, и о колоколе, посланном ему святым Давидом, зазвонившим по Божественному повелению, и о возвращении его из пещеры в обитель.*

[Из-за ссоры с королем Мерхионом Ильтуд вынужден прятаться в пещере].

Молился, стало быть, усердно блаженный Ильтуд, ежедневно постясь. И каждый девятый час посылался ему один небесный хлеб из ячменя, и один кусочек рыбы, которыми он и кормился. После скромной трапезы он шел к соседнему ручью и черпал себе ладонями воду, как Павел и Антоний, первые отшельники, себе черпали. Потом возвращался в пещеру, смотря, чтобы от входа никто его не увидел.

А его тщательно искали по рощам и лесам и по ущельям долин, и в старательных поисках не находили. И сколько он так прятался, **[420]** скорбели знатные, не зная, что будет, бедняки и вдовы жалостно плакали, говоря: «Кто же нас защитит? Кто же щедрой рукой отгонит от нас нужду? Давал он щедро, никому в своем не отказывал. С любовью подавал он помощь всем, кто его об этом просил, и вообще всем нуждающимся поддержкой был. Скорбел со скорбящими, радовался с радующимися. Беспреданно распространял апостольские поучения, и семена эти воздавали стократно. Тем, кто должен был быть наказан и наказанным быстрой была помощью, выкупая их молитвой и постом, и щедрыми раздачами. Если живет он еще в веке сем, то держат его в тюрьме подземной! А если умер, то пусть будет ему, по нашему желанию, вечный покой».

Когда так они говорили это и многое другое, шел некий путник, который был послан историографом Гильдой, неся медный колокол, изготовленный тем же Гильдой, чтобы он принес его святому Деви (то есть Давиду) понтифику в подарок, в память о прежней дружбе и привязанности.

Когда он шел мимо той пещеры, которая была близко к проезжей дороге, зазвонил колокол, подвинутый без человеческого участия. Святой Ильтуд, услышав нежный звук, приблизился к тому, кто нес его, и потряс им три раза, испытывая его сладчайшее звучание и расспрашивая его, куда он направляется, или куда несет эту драгоценную вещь, прекрасней, чем золото. Тот, отвечая, глаголет: «Направляюсь и несу сей колокол святому Деви (или Давиду) по приказу славнейшего Гильды». Сказав это, отступил, и пришел в Меневиюскую

долину, предоставив сей дар понтифику. Тот, кому его даровали, потряс колокол; однако при движении он не издал никакого звука. Понтифик, дивясь этому чуду, просил у посланника, двигал ли кто-то [колокол] или звонил в него, когда тот шел по своему поручению. Тот, спрошенный, ответил, как случилось вышесказанное, и рассказанное ему святой отец счел верным, сказав: «Знаю, что учитель наш Ильтуд хотел владеть им, приятности звука ради, но не хо; тел просить, услышав, что он должен был быть мне подарен Гильдой. Не восхотел Бог, чтобы он был у меня. Возвратись без промедления к пещере и отдай святому Ильтуду предназначенную ему вещь, которой он желал».

Посланник вернулся к Ильтуду и выполнил предписание понтифика, оставив там жильца одного, если не считать частых ангельских явлений. Потом посланник рассказал в обители, что видел и что с ним случилось. Услышав это, братия радостно отправилась в указанное место, **[421]** где и обрела дражайшего аббата. Радуются братья, обретя благочестивейшего аббата, радуется и он сам, зная, что нельзя было его найти и нельзя было ему вернуться без Божьей на то воли. Пришли все соотечественники, воздавая хвалу за возвращение Господина, говоря так: «Раньше мы были скорбны, теперь веселы и в безопасности от всякой превратности и опасности. Ничего мы не боимся, кроме Господа, которого страшиться надлежит, при таком прибежище. Никто не посмеет нам противодействовать при таком господине! Короли и князья явятся перед добродетельным князем, и место это — главное над местами сей области. Наша радость пряталась в тайной пещере и не выходит за границы без прошедшей скорби. Пещера эта — не темна, но полна света, ибо там живет Ильтуд, и не перестает сиять ангельским сиянием!»

9в. ЛИВРИС

Житие святого Кадока

Имя Кадок — уменьшительное от Катмаэль (позднее Кадфаэль), что значит «князь битвы» **118**. Святой Кадок был сыном короля Гвинлива и его супруги Глэдис. Весьма объемное житие святого Кадока было написано Ливрисом (или Леофриком), сыном епископа Лланкарвана (Нанткарвана) Хервальда, в период епископства последнего (ок. 1056-1104 гг.). Завершается житие загадочной историей о том, как Кадок стал епископом в Италии и принял там мученическую смерть. Память его празднуется 24 января. Даты жизни и время кончины Кадока точно неизвестны.

Перевод сделан по изданию: VSBG, 82-86; 94 **119**. **[422]**

§ 26. О путешествии святого Кадока в Шотландию и чудесах, там им сотворенных

[Прибыв в Шотландию, святой Кадок собрался строить монастырь в окрестностях горы Баннок **120**].

Однажды, когда святой Кадок копал землю около строящегося монастыря, он обнаружил кость шейную (или шеи) некоего древнего героя, чудовищную и непомерной величины, через которую — о чудо! — мог беспрепятственно проехать на лошади могучий воин. Обнаружив это, святой Кадок, изумившись, сказал: «Не подойду я ни к воде, ни к питью, но молитва будет мне вместо хлеба, а слезы — вместо питья, покуда Господь не откроет нам, что это было за чудесное [существо]. В ту же ночь дошло до него с неба ангельское речение, глаголюще: «Се, глас молитвы твоей принят и услышан Господом и то, что ты покорно просил у Бога, даст Он тебе. Воистину укрепи священнослужителей твоих и прочий народ словами, дабы не вострепетали они от того, что должно случиться с ними. Ибо завтра древний гигант здесь восстанет в первый час дня, и будет он твоим копателем, покуда будет жить». Услышав это и встав утром, он объявил народу ангельское речение.

И тут, когда он беседовал с народом, вот тогда явился им воскресший гигант, ужасный и огромный, чудовищного роста. Увидев это, все в селении, испуганные, сказали: «Вот, призрак, обратившийся в человеческий облик, явился искушать нас». А чудовищный сей герой бросился в ноги мужу Господню, говоря: «О святой Кадок, выдающийся раб божий, благословен будь Богом и людьми! Ибо я усердно прошу великой твоей милости, дабы ты никогда не позволил бедной моей душе, весьма мучимой доселе в страшных харибдах Коцита, вернуться туда снова». Святой же: «Кто же ты, — говорит Кадок, — и из какого рода произошел? Да и разъясни нам подробно, каков был образ твоей кончины». Гигант отвечает: «За горой Баннок царствовал я много лет. Случилось так, что по диавольскому наущению я, с войсками моих разбойников пришел на эти берега ради того, чтобы грабить и опустошать их. Король же, который в те времена царствовал над этой [423] областью, преследуя нас со своим отрядом, убил меня и мое войско, когда сошлись мы в бою. С того дня и доселе мучаемся мы в прожорливых огнях геенны, но мое наказание все мучения других превосходило огромностью наказаний, ибо я больше всех погрешил против Бога, как и в Писании говорится: "Сильным и муки сильные уготованы"». Человек же Божий расспросил, как он зовется. На это он отвечает: «Кау (по прозвищу) Придин (Pritdin) ¹²¹, или Каур, звался я доселе» ¹²². Ему человек Божий: «Возрадуйся, — говорит, — и будь бодр душою, ибо даровал мне Бог, чтобы ты еще пожил в веке сем, и после завершения здешней жизни, если выразишь верное и благочестивое послушание Богу, и смиренно будешь повиноваться моим поучениям, и совершишь достойное покаяние за грехи твои, тогда из темницы сего злополучного тела душа твоя переселится к славе вечной, и будет там с Богом счастливо царствовать». На то гигант отвечал так: «Все, что ты мне предпишешь, легко мне покажется, и охотно послушу я к его исполнению». И с того дня до самой кончины сей копатель блаженного мужа исполнял посредством копания то, что ему было предписано (*illic beati uiri fossor, quae ei precipiebantur, fodiendo effectus est*) [...].

§ 27. *О колоколе, который святой Гильда отказался дать человеку Божьему*

[Проведя в Шотландии семь лет, Кадок возвращается в Лланкарван].

[Колокол Гильды] Нельзя умолчать о том, что некий бритт, выдающийся ученый, прекрасный писатель и умелый ремесленник, по имени Гильда (*egregius scholasticus et scriptor optimus, callidus artifex*), из ирландских земель придя сюда с неким прекраснейшим пестрым колоколом (*uaria sampanula*), воспользовался на одну ночь его [Кадока] гостеприимством в Лланкарване. Тот, весьма изумившись сему колоколу, зазвонил в него. И поскольку красота, звук и цвет ему были приятны, то он попросил вышеупомянутого Гильду уступить ему сей инструмент. Тот отказался, говоря: «Не продам я его, но возложу на алтарь святого Петра в Риме». Блаженный же Кадок, настаивая на своей просьбе: «Наполню я его тебе, — говорит, — монетами». Но Гильда вторично отверг предложенную цену. А тот добавил: «Дам я тебе столько чистого золота, сколько он может вместить». Тот [424] отказался — не продаст, мол, колокол ни на каких условиях, утверждая, что принесет его по обету Богу и святому Петру и, милостью Божией, исполнит свой обет, хотя, как говорит Соломон: «Глупый и нечестивый обет негоден Богу».

Потом отправился Гильда в паломничество в Рим с этим самым колоколом и представил его Римскому папе Александру ¹²³, говоря: «Сей колокол, который я изготовил и принес сюда из Ирландии, возложу я Господу и святому Петру на его алтарь». Верховный понтифик апостольской церкви принял его. Внимательно осмотрев его, он попытался в него позвонить, чтобы послушать его звук, но он никакого звука не издал. Тогда папа, весьма удивленный, спросил клирика: «Почему же колокол твой, хотя он имеет железный язык, или било, не звонит? И почему же будто свинцовым стало то, что железное? Скажи, — говорит, — кто последний раз в него звонил».

А тот отвечает: «Господин мой, некий святой муж, по имени Кадок, проживающий в Британии, во время этого паломничества предложил мне свое гостеприимство, и когда он

звонил в последний раз в этот колокол, тот производил нежный звон». Папа ему отвечает: «Муж, о котором ты говоришь, некогда был мне знаком, ибо сюда семь, а в Иерусалим три раза, приходил он молить о прощении душам своих родных и соплеменников». Папа снова взял колокол, и благословил его, и сказал: «Сей колокол, благословленный мною и освященный, отнеси обратно святому Кадоку, чтобы на нем совершались все важнейшие клятвы и чтобы был он твердым прибежищем всей Британии. И будет этот колокол почтен у бриттов по двум причинам — поскольку благословен он мною и потому что владеть им будет святой Кадок. Ибо я слышал о неверии и мятежном упрямстве сего племени, и поэтому посылаю я его им, чтобы на нем согласно заключали они соглашения и мирные договоры. Если же кто принесет на нем ложную клятву, то если не совершит достойного покаяния, то, без сомнения здесь и в будущей [жизни] будет анафема».

Когда муж апостольский произнес эти слова, блаженный Гильда, приняв упомянутый уже знак, отправился обратно и принес его Кадоку, пребывающему в Лланкарване, и все то, что было ему [425] сообщено мужем апостольским об этом знаке, передал. Поэтому тот еще более жадно, чем ранее, принял священный колокол и тут же собственными руками позвонил в него мелодичными звуками. Он же немедленно испустил нежно звучащую мелодию, которую раньше, в присутствии Папы, он отказывался [издавать].

Старые и ученые валлийцы (annosi Brittonum periti) свидетельствуют, что Господь, из любви ко святому Кадоку, посредством сего колокола дважды воскрешал мертвых и когда-нибудь воскресит третьего. И он дважды говорил человеческим голосом и должен когда-то заговорить в третий.

§ 33. О воре, который украл быка

Еще случилось, что некогда один управляющий святого Кадока, которого в то время звали в Лланкарване могильщиком, по повелению аббата и по нужде клириков, отправился ко двору некоего королька по имени Ридерх ¹²⁴, неся с собой Евангелие Гильды. А в тот же день при этом дворе происходил судебный процесс о некоем крестьянине, который украл какого-то быка и всеми силами отговаривался от обвинения в преступлении. Тогда могильщик подошел к нему и внезапно, в виде шутки, обнажил свой ножичек (cultellum) немалой величины и, потрясая им дрожащей рукою, сказал: «Эй ты, глупец, вот нож святого Кадока: если ты поклянешься ложно, то тут же смертью умрешь, ибо он пройдет через твои внутренности». Тогда крестьянин в превеликом страхе бросился к ногам того клирика и, исповедуясь, сказал: «Ради любви к Господу и святому Кадоку прости меня, ибо я совершил преступление — украл быка и даже принес ложную клятву». Узнав об этом, король с присутствующими поклонился Евангелию Гильды и не замедлил одарить клирика, а вора отдал в вечное услужение обители святого Кадока.

§ 34. О Евангелии Гильды

Когда блаженный Гильда проживал на острове Эйхин ¹²⁵, служа Богу, написал богослужебную книгу (missalem librum scripsit) и отдал ее святому Кадоку, который был его исповедником, и посему книга эта называется «Евангелием Гильды» [...]. [426]

10. ЖИТИЯ ИРЛАНДСКИХ СВЯТЫХ (В ОТРЫВКАХ)

10a. ЖИТИЕ СВЯТОГО ФИННИАНА

В истории ирландской церкви известны Два святых Финниана — Финниан, основавший монастырь Клонарда (Клуань Ирардь в верховьях реки Бойн) и Финниан из Мовилля (Маг Биле на севере Ирландии). Финниана (или Финтана) из Клонарда обычно отождествляют с адресатом переписки Гильды (см. Приложение 1), «Веннианом писателем», и именно его считают возможным автором ранне-ирландского «Пенетенциалия Финниана». Согласно

данным ирландских анналов, Финниан из Клонарда (Финниан мокку Тельдув), умер в 548 или 549 году во время эпидемии «красной чумы» ¹²⁶. Память его праздновалась ирландской церковью 12 декабря ¹²⁷.

Сохранилось три жития Финниана из Клонарда — два латинских и одно ирландское. Предполагают, что ирландское житие представляет собой перевод утраченного полного варианта латинского жития. Ирландское житие Финниана сохранилось в «Книге Лисмора» ¹²⁸.

Перевод сделан по изданию: *Lives of saints from the Book of Lismore* / Ed. with a transl. by W. Stokes. Oxford, 1890 (*Anecdota Oxonensia, Mediaeval and Modern series*, 5). P. 75-76.

Когда он достиг возраста тридцати лет, то отправился за море (...) ¹²⁹.

После этого Финтан пошел в Килл Муйне ¹³⁰. Там он нашел троих мудрецов (*suithe*) — их звали Давид, Гильда (*Gillas*) и **[427]** Катмаэль ¹³¹. Причина их собрания была такая: спор относительно главенства и аббатства острова Британии между двумя из них, то есть между Давидом и Гильдой. Братия монастыря решила, чтобы Катмаэль рассудил их.

Когда Катмаэль увидел святого Финтана, он тщательно расспросил его. «Почему ты уделяешь столь большое внимание, — спросил Давид Катмаэля, — этому молодому чужестранцу, который вошел в дом?» — «Я вижу на нем великую благодать», — сказал Катмаэль. «Если уж есть, — сказал Давид, — на нем благодать, то пусть он теперь заговорит с нами на бриттском языке и разрешит этот спор между нами». Финтан сделал крестное знамение над своими устами и заговорил по-бриттски, словно бы это был его родной язык, и присудил остров Давиду из-за его старшинства.

После этого Финтан, и Катмаэль, и Давид, и Гильда пошли поговорить с королем бриттов, чтобы попросить у него места для кельи. Тот сказал, что у него нет [места] ¹³².

106. ЖИТИЕ СВЯТОГО БРЕНДАНА

Святой Брендан мокку Алте, сын Финдлуга (ок. 484-577), происходил из племени Алтрайге на юго-востоке Ирландии, в Мунстере. Полное его имя было Бренандь (*Brenaind*): Брендан — уменьшительная форма. В 558 или 559 году он основал монастырь в Клонферте на западе Ирландии, в Коннахте. Несмотря на позднейшие фантастические легенды о нем, нет оснований сомневаться как в историчности личности Брендана, так и в том, что он предпринимал морские путешествия: в житии святого Колумбы (521-597), написанном в конце VII века Адамнаном, упоминается о встречах Брендана с Колумбой и его поездках к Колумбе в Шотландию. **[428]**

Пространный эпизод с участием Гильды содержится в достаточно позднем житии святого Брендана из Клонферта, написанном на ирландском языке.

Традиция о святом Брендане бытовала в двух видах: как «Плавание Брендана» (*Navigatio Brendani*) — весьма популярный в Средневековье текст, переводившийся на многие европейские языки, и собственно «Житие святого Брендана» (*Vita Brendani*). Данное житие является наиболее полной формой агиографической традиции о святом Брендане. Оно содержится в манускрипте, составленном францисканцем Майклом О'Клери в 1627-1635 годах. Имеются также несколько версий жития на латинском языке. Некоторые из них и послужили основой ирландской версии О'Клери, однако в ней содержатся и материалы, более нигде не встречающиеся, в частности, стихотворения в приводимых ниже эпизодах ¹³³.

Согласно житию, Брендан решил отправиться в Британию по следующей причине: он хотел

искать там суда над самим собой из-за трагического происшествия с одним из его монахов. Однажды Брендан оставил на берегу свою лодку, в которой сидел охранявший ее псаломщик (psalm-chettlaidh). Разыгралась буря, и брат псаломщика сказал Брендану: «Наверное, утонет мой брат в этой лодке, и лодка наверняка разобьется, и утонет он, и тела его не найдут». На что Брендан в страшном гневе ответил: «Если ты тут изображаешь, что тебе его жалко больше, чем мне, то встань сам на его место, и исполняй его обязанности». Брат псаломщика отправился по приказу Брендана и тут же утонул; сам же псаломщик остался невредим — волны моря расступились перед ним, как перед Моисеем ¹³⁴. Через некоторое время Брендана стала мучить совесть из-за гибели брата псаломщика; он просил суда над собой у святых Ирландии; те безуспешно искали ответа в Писаниях. Святая Ита, воспитательница Брендана, посоветовала ему отправиться за решением за море ¹³⁵.

После этого Брендан пошел в британские земли по требованию своей приемной матери ¹³⁶, в место, где пребывал Гильда-британец [429] (Gillas Bretnach) с тринадцатью мужами; как сказал в своем стихотворении Мо Куа, сын Долкана ¹³⁷:

Повернул Брендан посолонь ¹³⁸ —

С тринадцатью мужами — долгое путешествие;

Было благородным ¹³⁹ его хождение... ¹⁴⁰

Ибо он крестил всех мужей Британии (fir Alban) ¹⁴¹.

После очень долгого и утомительного странствования он достиг земли бриттов, и после путешествия по грубой, странной, тупо-безумной земле бриттов Гильда-британец сказал своему народу приготовить им большой пир: «К нам сюда сейчас придут, — сказал он, — люди святые и работающие, глава веры и благочестия, апостол Павел, воскресший в человеческом облике, отец, утомленный землей и морем — Брендан, сын Финнлаэга».

Брендан достиг земли бриттов в зимнее время, пробыв в пути три года. Гильда велел поставить на двери града ¹⁴² семь железных замков, чтобы удостовериться в святости и вере чужестранцев. После этого Брендан пришел ко граду Гильды, чтобы поговорить с самим Гильдой; и в ту ночь, когда они отправились ко граду, выпал большой снег, так что вся земля была полна, и доходил он людям до пояса. Однако [430] снег не приблизился к ним, но был на большом расстоянии от них с каждой стороны.

Тогда привратник сказал им со стены града: «Идите, — сказал он, — и пусть ваши добрые дела откроют вам». Тогда Брендан сказал своему служке, то есть Талмаху: «Встань, — сказал он, — и открой нам дверь». Талмах протянул руку к двери, и эти семь замков тут же сразу разбились. Тут же открылся перед ними этот град, который был в безопасности, потому что казалось, что один он не откроет семь железных замков. И замки после этого уже не нашли.

После этого они пришли к храму, и на нем были три замка из закаленного ¹⁴³ железа. Тут Брендан протянул руку к двум створкам дверей и сказал: «Откройся перед нами, о мать Христова, то есть церковь». После этого разбились эти три замка, так что их после этого уже не нашли. Тогда служка храма сказал Брендану, как научил его Гильда: «Сотвори литургию, о Брендан», — сказал он. И там был готов алтарь с принадлежностями на нем, и там была книга с греческими буквами (is fad urlamha o tribh litrib greccdaib fuirri) ¹⁴⁴. Брендан открыл книгу и сказал: «Открой и просвети меня относительно твоих букв, о Всемогущий Боже». После этого Брендан стал сразу читать вслух греческую книгу.

После этого Гильда со своими людьми подошел к Телу Христову к руке Брендана. И тогда увидел Гильда человеческую [плоть] на дискосе и кровь в чаше. Тогда Гильда очень испугался, потому что он часто причинял Брендану неприятности. «Что случилось, о Брендан? — говорит он. — Готовится мне отмщение, за то, что я поступил несправедливо с

тобой!» Тогда Брендан сказал: «Да спасешься ты от этого отмщения за то, что ты испытывал чужестранцев, и теперь время прощения — время подходить к Телу Христову». После этого Брендан снова благословил алтарь, и на дискосе оказалось Тело Христово, и в чаше было вино, смешанное с водой. После этого народ Гильды (popul Gillais) принял Тело Христово из рук Брендана, и Брендан со своими монахами провел там три дня и три ночи.

Тогда он сказал Гильде, в чем его нужда. Гильда тогда сказал: «Не буду я выносить суждение о тебе, если ты не сделаешь одну вещь. Есть в окрестностях этого града опасная долина, и там два льва, — то [431] есть лев и львица, и они опустошили эту землю. Пойди и разберись с ними во имя Господа, и освободи от них этот народ. И тогда Господь вынесет о тебе суждение».

Тогда Брендан тут же радостно отправился в путь и с ним его ученик Талмах.

Тогда львица спала в полдень. Брендан сказал Талмаху: «Быстро разбуди львицу». Он сошел к ней в долину и ударил ее своей рукой. Львица тут же встала и испустила очень громкий крик, так что пришли в ужас племена и области, которые находились по соседству. Тогда лев пошел на этот крик — яростно и свирепо. Брендан тогда сказал им: «Вставайте, — сказал он, — и возьмите с собой всех львов, которые только есть в долине, и охраняйте стада этого народа отныне и вовеки». И когда львы услышали голос Брендана, они тут же встали, словно благочестивые монахи, и взяли с собой своих детенышей.

Велико было чудо, которое там случилось: львы — свирепые, секущие, сильные — стали кроткими, как домашние собаки, так что они охраняли стада в той земле, как пастушьи овчарки ¹⁴⁵. Тогда все думали, что львы убьют Брендана и Талмаха, а тут увидели, что они возвращаются целые и невредимые, а за ними идут львы, словно маленькие телята за своей матерью. И когда все увидели, что за Бренданом идут львы, они чрезвычайно перепугались, и тут же вскочили на своих лошадей, и разошлись по лесам и рощам той земли. Потом они вернулись, после того, как очень испугались, и львы не напали на них ¹⁴⁶. [432]

Гильда очень устранился и предложил себя Брендану в качестве послушного монаха до конца дней своих. И тогда сказал ему Гильда: «Бог, — говорит он, — тот, кто выносит о тебе суждение, поскольку ты его преданный и достойный сын. Но если я могу предложить тебе совет — оставайся в нашей земле, и весь этот народ будет всегда служить тебе, и твоей будет власть над этой страной и этой землей», и сказал:

Придет к тебе все это племя — без слабости —

Как оно есть, с их добром,

Мужи, дети, женщины — без упрека —

Всегда будут выполнять твою волю.

Тогда сказал Брендан: «Я исповедаюсь ¹⁴⁷ перед Царем созвездий ¹⁴⁸, — сказал он, — для меня творения этого мира не больше, чем песок морской, или листья в лесу», и сказал:

Вот, я исповедаюсь,

О Гильда (a Ghillais), — Царю созвездий —

Для меня этот краткий век

Не больше, чем речная вода.

После крещения и после того как он благословил град Гильды, и племена, которые жили по соседству, и оставив им свое благословение, он ушел. После этого народ и племена очень плакали, потому что они полюбили его, как будто он был им отец. [433]

11. УИЛЬЯМ МАЛЬМСБЕРИЙСКИЙ

«ДЕЯНИЯ АНГЛИЙСКИХ КОРОЛЕЙ» (ФРАГМЕНТ)

Уильям Мальмсберийский, уроженец юга Англии (ок. 1095-1143) ¹⁴⁹ в своих «Деяниях английских королей» упоминает Гильду в связи с аббатством в Гластонбери ¹⁵⁰ и характеризует его в первую очередь как историка.

Перевод выполнен по изданию: *Willelmus Malmesbiriensis monachus. De gestis regum Anglorum libri quinque; Historiae novellae libri tres* / Ed. by W. Stubbs. Vol. 1-2. London, 1887-1889. P. 24, § 20.

Гильда, историк остроумный и изящный, коему бритты обязаны своей славой среди других народов. ^[434]

12. РАДУЛЬФ ИЗ ДИЦЕТО

«СОКРАЩЕНИЯ ХРОНИК» (ФРАГМЕНТ)

Декан церкви святого Павла в Лондоне, историк Радульф из Дицето (р. в 1120-х гг. — ум. после 1201) ¹⁵¹ включил Гильду в число историков, которыми он пользовался при составлении своего «Сокращения хроник». Всего Радульф использовал сорок семь источников, от Помпея Трога до Роберта де Ториньи, которые он перечисляет в начале «Сокращения» в хронологическом порядке. Гильда помещен перед Григорием Турским.

Перевод сделан по изданию: *Radulfus de Diceto, decanus Lundoniensis. Opera historica. The historical works of Master Ralph de Diceto, dean of London* / Ed. by W. Stubbs. Vol. 1-2. London, 1876. Vol. 1. P. 22.

Гильда описал деяния бриттов слезной речью (*flebili sermone*) в году от воплощения Господа 581 ¹⁵². ^[435]

13. УИЛЬЯМ НЬЮБУРГСКИЙ

«АНГЛИЙСКАЯ ИСТОРИЯ» (ФРАГМЕНТ)

Оригинальная и нелицеприятная характеристика Гильды-историка содержится в «Английской истории» ¹⁵³ йоркширца Уильяма из Ньюбурга (ок. 1136 — ок. 1196) ¹⁵⁴. Уильям резко отрицательно относился к валлийцам; особенную неприязнь вызвало у него воспевание фантастических подвигов короля Артура у Гальфрида Монмутского. Опровержению Гальфрида посвящено предисловие к «Истории».

Перевод выполнен по изданию: *Willelmus Neuburgensis. Historia anglicana* (отрывки) // MGH SS, Vol. XXVII: *Ex rerum anglicorum scriptoribus saeculi XII. et XIII* / Ed. F. Liebermann, R. Pauli. Hannoverae, 1885. P. 224.

Историю нашего племени, то есть англов, составил достопочтенный пресвитер и монах Беда. И он был должным образом подготовлен к задуманному труду: ведь чтобы подступить к избранной им теме с большей осведомленностью, он с изящной краткостью сжато изложил даже и наиболее славные дела бриттов, которые были первыми обитателями нашего острова. Однако племя бриттов до нашего Беды имело своего собственного историка, Гильду, о чем свидетельствует и Беда, вводя в свои сочинения некоторые его слова, как я и сам убедился, когда несколько лет назад наткнулся на книгу этого Гильды и почитал ее ¹⁵⁵. Ведь поскольку

речь его весьма глупа и [436] неотесанна, мало кто озаботился тем, чтобы переписать или иметь его, и его редко можно найти. Тем не менее его свидетельство — честности немало, поскольку дабы обнаружить правду собственного своего племени он не пощадил и, будучи весьма скуп на хорошие слова о своих [согражданах], оплакивает он многие их злодеяния. И, не страшась, чтобы не умолчать о том, что есть на самом деле, он, — бритт о бриттах! — написал, что они «ни в войне не сильны, ни в мире не верны». [437]

14. ГИРАЛЬД КАМБРИЙСКИЙ ОПИСАНИЕ КАМБРИИ (ОТРЫВОК)

Английский историк и писатель Гиральд Камбрийский (Джеральд де Барри, ок. 1147 — ок. 1220) был сыном норманна Уильяма де Барри и Ангарет, потомка валлийской королевской семьи. Он избрал карьеру священнослужителя, был архидиаконом и епископом. Перу Гиральда принадлежит много сочинений, как исторически — «краеведческих» — «Описание Ирландии» (*Descriptio Hiberniae*), «Завоевание Ирландии» (*Expugnatio Hiberniae*, оба — ок. 1187), «Описание Камбрии» (*Descriptio Cambriae*, ок. 1204-1205), так и агиографических и автобиографических, например «Автобиография» (*De rebus a se gestis*).

Перевод сделан по изданию: *Giraldus Cambrensis. Descriptio Cambriae // Giraldus Cambrensis. Itinerarium Cambriae et Descriptio Kambriae / Ed. J. F. Dimock. London, 1868 (Rolls series, 21, vol. 6). P. 207-209.*

II. 1. *О том, что [валлийцы] живут разбоем и соглашений и мирных договоров не соблюдают.*

При этом они предаются грабежам и живут похищенным и украденным и считают обычным делом разбой не только по отношению к чужеземным и враждебным народам, но и между собой.

Соглашения же и мирные договоры, если предоставляется им возможность нанести вред, не соблюдают, предпочитая вере и религиозным таинствам грязную наживу. Некогда это заявил и Гильда в книге «О гибели бриттов» (*De excidio Britonum*) как историк, не утаив пороки своего народа из любви к истине, в таких словах: «ни в войне не сильны, ни в мире не верны».

Однако тогда, когда Юлий Цезарь, который был могущественен, как никто в мире, — [438] В страхе (...) тыл показал британцам, к которым стремился ¹⁵⁶, — разве не были они тогда — под предводительством Кассивеллауна — сильны? А тогда, когда Белин ¹⁵⁷ и Бренний ¹⁵⁸ присоединили своими победами Римскую империю? А что же во время императора Константина, сына нашей Елены? ¹⁵⁹ А в царствование Аврелия Амвросия, похвалы которому воздает даже Евтропий? ¹⁶⁰ А каковы же они были во время славного нашего — не скажу легендарного — Артура?!

Но и наоборот, когда они были побеждены скоттами и пиктами, такими подлыми народами, и столько раз беспокоили вспомогательные римские легионы, говоря (как мы узнаем из Гильды): «варвары нас к морю, а море к варварам гонит; тут мы тонем, тут нас режут!» ¹⁶¹ — разве тогда они были сильны и достойны похвалы? И когда саксы, призванные на помощь, нанятые за плату наемники, завоевали и подчинили их, разве были они сильны? И (наиболее сильное из всех этих доказательство в пользу их малодушия) что Гильда, бывший человеком святым и из того же самого народа, во всех тех историях, которые он написал о деяниях их, ничего и никогда выдающегося о них не передал потомству [...] ¹⁶². [439]

О Гильде же, который настолько резко отзывался о своем народе, бритты говорят, что он

написал это, оскорбленный, из-за своего брата, шотландского князя (*Albaniae principem*), которого убил король Артур. Потому и те многочисленные и прекрасные книги, которые написал он во славу короля Артура и своего народа, услышав об убийстве брата, все, которые были, он бросил в море. И по этой самой причине об этом великом государе ничего нельзя найти в подлинных документах.

Комментарии

1. LDEBDG. P. 100-101.
2. LDEBDG. P. 102.
3. Ibid. P.103.
4. Ibid. P. 105.
5. MGH AA XIII (*Chronica minora*. Vol. III. Fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 21-24.
6. MGH AA XIII. P. 91-110.
7. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Пер. А. С. Бобовича, С. А. Ошерова. М., 1984, и там же: Ненний. История бриттов / Пер. А. С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов... С. 171-193.
8. Не путать со святым Колумбой (521-597), основателем монастыря на о. Иона у побережья нынешней Шотландии.
9. О святом Колумбане см. предисловие Д. С. Уокера к изданию его трудов в серии *Scriptores latini Hiberniae: Columbanus. Sancti Columbanī opera* / Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970. P. IX-XXXIV.
10. Издание Флеминга: *Collectanea Sacra* / Ed. P. Fleming. Louvain, 1667. См. предисловие Уокера, р. xxxv-xxxvi; также *Bieler L. Notes on the text' tradition and Latinity of St. Columban's writings* // *Columbanus. Sancti Columbanī opera* / Ed. by G. S. M. Walker... P. lxxiii-lxxxii.
11. *Bieler L. Notes on the text tradition and Latinity...* P. lxxiv.
12. B S: Giltas.
13. В М: Venicianus. Написание «Венниан» вместо «Финниан» является доказательством древности послания: в древнеирландском языке звук [w] начал переходить в [f] не ранее VII века. См.: *Thumeysen R. A Grammar of Old Irish*. Dublin, 1949. P. 123, § 202.
14. B S: Giltam.
15. *Beda Venerabilis. Bede's Ecclesiastical history of the English people* / Ed. by B. Colgrave and R. A. B. Mynors. Oxford, 1969.
16. См.: в PL. Т. XC, особенно col. 559-563.
17. Вопрос об использовании Бедой сочинения Гильды как в «Церковной истории», так и в хронике подробно разобран М. Миллер (*Miller M. Bede's use of Gildas* // *ENR*. Vol. 90. 1975. № 355. P. 241-261).
18. Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык. Изд. 2-е. М., 1971. С. 40 ел.
19. *Sermo Lupi ad Anglos* / Ed. by D. Whitelock. London, 1939, 2nd ed 1952. P. 17,30,51.
20. Текст «Обращения» можно найти также в хрестоматии Л. С. Алексеевой. С. 41-46.

21. Это слово состоит, собственно говоря, из слов *Feod* — народ и *wita* — премудрый, и обозначает человека, мудрость которого имеет существенное значение для всего народа; оно использовалось для передачи по-древнеанглийски понятия «сенатор», а также для обозначения поэта, и иногда — мудреца вообще.
22. О бретонских материалах в библиотеке Флерийского монастыря см. также предисловие Ш. Кюиссара к его изданию жития святого Павла Аврелиана: *Vie de Saint Paul de Liion en Bretagne. D'apras un manuscrit de Fleury-sur-Loire conservé à la bibliothèque publique d'Orléans* / Ed. C. Cuijsard // RC. Vol. V. 1881-83. P. 413-415.
23. *Bosco I. Floriacensi vetusta bibliotheca Benedictina. Luguduni (Lyons), 1605, 429-463; Mabillon I., d'Achery L. Acta Sanctorum ordinis sancti Benedicti, Parisiis, 1668-1701, 9 vols., vol. 1, 1668, 138-152. См.: Mommsen T. [Gildae Sapientis De Excidio et conquestu Britanniae] // MGH AA XIII (Chronica minora, vol. III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 3.*
24. *Kenney J. F. The sources for the early history of Ireland. Ecclesiastical. New York. 1929. P. 177-178, со ссылкой на: Lot F. Melanges d'histoire bretonne. P., 1907. P. 207-283, 431-473. Ознакомиться с этой работой нам не удалось, но ее основные положения передают как Д. Кении, так и Ж. Лот: Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne, Irlande et en Armorique // RC. Vol. 46. 1929. P. 1 ff.*
25. *Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne... P. 3.*
26. *Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne, Irlande et en Armorique // RC. Vol. 46 1929. 3-4, со ссылкой на: Largilliere R. La topographie du culte de Saint Gildas // Memoires de la Societe d'histoire et d'Archeologie de Bretagne. Vol. 5. 1924. P. 3-25. Эта работа была нам недоступна.*
27. *Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne... P. 4.*
28. *Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne... P. 4.*
29. Возможно, долина Клайда в сегодняшней Шотландии. Форма «Ареклута», по мнению К. Х. Джексона, очень древняя и, очевидно, должна быть отнесена к VI веку (LHEB. P. 41-42). Ж. Лот также считает, что здесь использовался утраченный источник, происходивший, скорее всего, из Великобритании. См.: *Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne... P. 2.*
30. По валлийской традиции, практически все святые были связаны между собой родственными взаимоотношениями и принадлежали к нескольким семьям, которые производили не только святых, но и светских властителей. Одним из таких родов был род *Kau*. Достаточно экзотический образ *Kau* нарисован в житии святого Кадока (см. Приложение 8в, § 26).
31. В валлийской традиции Гильда традиционно именуется «сыном *Kau*» (*Gildas, filius San* в житии святого Кадока) (*Vita sancti Cadoci*, § 27 // VSBG. P. 84-85). Поэтому ряд специалистов, начиная с Х. Уильямса, решили, что *Cauno* — ошибка издателя или переписчика и следует читать *Cauno*, именительный падеж — *Caunus* (*Cauvus*). Однако «Каун» также имеет право на существование. Зафиксирован ряд кельтских имен с основой *Cauns* например, *A(nnius?) Caunus Senorucci* (*filius*) в галльской надгробной надписи из Бордо (*Holder A. Altceltischer Sprachschatz. Erster Band, A-H. Leipzig, 1896. Col. 868, со ссылкой на: Jullian C. Inscriptions romaines de Bordeaux. T. 1, p. 95. P. 226*), а также *COVNOS* на одной из кельтских монет (*Holder A. Alt-celtischer Sprachschatz... Col. 1150*). *COVNOS* производится от индоевропейского корня **keu-*, прилагательное **kou-no-s* — «сверкающий», в который языках приобрел значение «ярко-красный» (см.: *Рокоту J. Indogermanisches etymologisches Worterbuch. Bern, Munchen, 1959, Bd. 1. S. 594.*) К. Х. Джексон полагает, однако, что галльское *Caunus* не может иметь отношения к бриттскому *Cauno*, так как в бриттском языке дифтонги *ai* и он достаточно рано слились в *o*, впоследствии превратившееся в *u*, к примеру, та же *Arecluta* — у Тацита *Clota* (LHEB, § 18. P. 305-306; *Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ile de Bretagne, Irlande et en Armorique // RC. Vol. 46. 1929. P. 2*). Нам

трудно судить об этом, но, возможно, мнение Джексона слишком категорично. Напомним, что имя CAVNE встречается и еще в одной бриттской надписи VI века, правда, как женское (СПС. № 401): BROHOMAGLIATTI IC IACIT ET UXOR EIVS CAVNE (имя жены было добавлено позднее, видимо, после ее кончины). Джексон замечает, что эту надпись «с таким же успехом можно прочесть как CANNE» (LHEB. P. 306).

32. Далее следует текст из «О гибели Британии» (глава 3) от «Britannia... bis denis bisque quaternis... до aliorum fluminum minorum infusione irrigatur» с некоторыми изменениями.

33. «Куилл» обычно отождествляется с «Хюэлем» позднейших памятников. О нем смотри также примечание к главе 5 Второго жития Гильды.

34. Святого Майлока отождествляют со святым Меллигом, сыном Кау, которому посвящена церковь в Лловесе в исторической области Элваэл (графство Радноршир в центре Уэльса). В бриттской церкви известен и другой святой Майлок. В актах испанских соборов в одном месте упоминается епископ бриттских эмигрантов в Галисии Махилок (572 год), а в другом — епископ Майлиоз (561 год). Возможно, в обоих случаях перед нами — испорченное имя Майлок, и речь может идти об одном и том же лице (*Chadzrick N. K. Early Brittany. Cardiff, 1969. P. 268*). Нельзя ли предположить, что испанский Майлок и брат Гильды — один человек?

35. В современном произношении Элваэл; Ливхес — то же, что Лловес (см. выше). Элмайл находится на востоке Уэльса, в области, известной в Средневековье под названием «Рунг-Гви-а-Хаврен» (Между Уаем и Северном). Как отмечает Ж. Лот, форма слова «Элмайл» — древневаллийская, но не ранее X-XI веков (*LothJ. Le nom de Gildas dans l'île de Bretagne... P. 3*).

36. Вероятно, Аллек, Эгрей и Петеова — это святые, известные в современном произношении, как Галлго, Эйград и Пейтиен, местнотимые на острове Англси (*Skene W. F. Celtic Scotland: a history of Ancient Alban. Vol. I. History and ethnology. Edinburgh, 1876. P. 117*).

37. Форма «Гильдасий» встречается также в Третьем житии (см. ниже).

38. Обычно Ильтуд (или Элтут) — см. Приложение 96.

39. Павел Аврелиан — см. Приложение 86.

40. Святой Самсон, уроженец упомянутой у Гильды области Деметия (средневековый Дивед на юго-западе Уэльса) долгое время подвизался в качестве монаха и аббата у себя на родине; потом он перебрался в Бретань, где основал обитель в Доле. Скончался Самсон, как полагают, около 565 года; его память — 28 июля.

41. Галльское племя озисмиев занимало в Бретани территорию, где позднее основал свою церковь святой Павел Аврелиан. Любопытно, что в житии самого Павла Аврелиана это племенное название отсутствует.

42. Мк. 11:24.

43. Еф. 6:13-17. Автор несколько перефразирует слова послания.

44. Святая Бригита (ок. 456 — ок. 526), основательница женского монастыря в Килдэре на востоке Ирландии.

45. Айнмере, сын Сетны, двоюродной брат святого Колумбы, правил в Таре, по данным ирландских анналов, в 566-569 годах.

46. Священномученик Аполлинарий, епископ Равеннский (ум. 75). Память 23 июля.

47. Хильдерик, сын Меровея и отец Хлодвига, умер в 481 или 482 году. По расчетам автора жития (см. главу 19) выходит так, что Гильда прибыл в Бретань в возрасте 34 лет;

следовательно, его рождение должно быть отнесено к 440-м годам. Это противоречит как другим сведениям о Гильде, так и данным, содержащимся в «О погибели Британии». Возможно, автор допустил хронологическую ошибку, подобную той, что содержится в бретонских записях хроники монастыря Мон-Сен-Мишель (*Aliud Chronicon eiusdem montis [S. Michaelis] in periculo maris, quod jure Armoricum, aut Andegavense dixeris* // PL, CCII, Paris, 1885. Col. 1323): «421. Родился св. Гильда. В его дни был Артур, король бриттов, сильный и добрый». В данной хронике была допущена ошибка, в результате которой ранние даты «переехали» на сто лет назад: рождение Гильды (521) в первоначальном виде хроники, очевидно, было увязано с одной из традиционных дат битвы при Бадоне (см. также: *Johnstone P. K. Mons Badonicus and Cerdic of Wessex* // *Antiquity*. Vol. XIII. 1939. P. 93, n. 2).

48. Мф.5:15.

49. В XVII веке над Блаве еще показывали пещеру, якобы вырубленную в скале Гильдой; позднее, как свидетельствует А. де ла Бордери, в результате неудачной реставрации ее внешний вид значительно изменился (*La Borderie A. de. Histoire de Bretagne*. Т. 1. Rennes, 1905. P. 390).

50. Ин. 14:12. В латинском тексте во множественном числе: «и они (*ipsi*) сотворят...»

51. Мф. 23:11.

52. Мф. 11:29.

53. Чис. 12:3.

54. Кономер известен и по другим источникам. В «Истории франков» Григория Турского (IV. 4) повествуется о том, что граф бриттов Кономер (у Григория — Хономор) спас от смерти другого графа, Маклиава, которого преследовал его брат Ханаон. Эти события, судя по тому, как они расположены в повествовании Григория, относятся к 540-м годам. О Кономере также упоминается в житии святого Павла Аврелиана (см. Приложение 76). Автор рассказывает, что слава Павла «достигла ушей короля Марка, которого иначе называет Кономорий» (*regis Marci pervolat ad aures quem alio nomine Quonomorium vocant*). Знакомство Павла и Марка-Кономория прошло, если верить житию, вполне мирно: король был восхищен ученостью святого и выражал желание, чтобы тот стал епископом в его области. Марк именуется здесь «могущественнейшим» властителем, который подчинил своей власти «четыре языка различных племен» (*quatuor linguae diversarum gentium*).

55. Верок (Варох) также известен по «Истории франков» Григория Турского. Однако данные, сообщаемые Григорием, хотя не исключают возможность встречи между Кономером и Вероком, делают крайне маловероятным то, что дочь Верока была замужем за Кономером: Григорий сообщает, что спасенный Кономером (см. выше) Маклиав и его сын Иаков были убиты из мести другим бретонским властителем, сыном графа Бодика Теодериком, однако сыну Маклиава, Вароху, удалось удержать за собой часть владений отца (V, 16). Это случилось около 577 года. В 578 году Верок отправляет своего сына в качестве заложника к франкам (V. 26). Впоследствии, видимо, в 590 году сын Верока Канаон принимает участие в сражении с франками (X. 9) Очевидно, что Верок и Кономер принадлежали к разным поколениям.

56. Ин. 16:26.

57. Святая Трифина почитается в Бретани как покровительница города Карэ (*Carhaix*); ее изображают в виде красивой молодой женщины. Память ее — 8 ноября.

58. Святой Трехмор (в современном бретонском произношении Тревор или Тремер) чтится в Бретани как мученик. Как повествуют позднейшие средневековые легенды, его отцу Кономеру все же удалось избавиться от сына, отрубив ему голову. Святой Трехмор изображается в виде красивого юноши, который несет свою голову: его день — 8 (или, по другим данным, 7) ноября.

59. Приход святого Деметрия (по-бретонски Демет или Девет) — Плузевет — расположен в бретонской области Корнуай на юго-западе Бретани, в районе Кемпера. По свидетельству А. де ла Бордери, в этом приходе можно было увидеть описанный в житии пруд, расположенный у деревни Граохинит, около 400 метров длиной и 200 шириной. Песочная гряда отделяет пруд от моря (*La Borderie A. de. Histoire de Bretagne...* P. 439).

60. Коэтланн действительно означает «лесной монастырь»; он расположен в той же области Корнуай, что и приход святого Деметрия, неподалеку от города Карэ, патроном которого считаются святые Трифина и Трехмор. Святой Гильда — патрон местного прихода; в одноименной деревне расположена посвященная ему часовня с росписями из жизни святого и «могилой святого Гильды», к которой еще в начале XX века приносили детей для исцеления (*La Borderie A. de. Histoire de Bretagne. T. 1. P. 440*).

61. Ин. 14:23; в латинском тексте: «et ego diligam eum et manifestabo ei me ipsum».

62. Ин. 14:6.

63. 1 Ин. 4:7-8. Автор, по-видимому, объединяет текст двух стихов в один.

64. Мф. 11:29.

65. Там же.

66. Лк. 6:36.

67. 1 Пет. 5:5; см. тж. Прит. 3:34, Иак. 4:6.

68. Кол. 3:5: «любодеяние, которое есть идолослужение».

69. 1 Кор. 6:9-10.

70. 1 Пет. 5:8-9.

71. 29 января.

72. Имеется в виду область Корнуай в Бретани. Поскольку в главах 26-27 (см. выше) изложены чудеса, совершенные Гильдой в Корнуае, можно пред полагать, что распространенность там его культа и претензии корнуайских клириков на обладание мощами Гильды заставили составителей жития обитателей монастыря в Рюи — представить корнуайских учеников Гильды в неприглядном виде.

73. 11 мая.

74. Мы передаем название родного монастыря Карадока как «Нанткарван», что более правильно.

75. Сохраняю транскрипцию русского перевода Гальфрида.

76. *Гальфрид Монмутский*. История бриттов. Жизнь Мерлина... С. 137, гл. 208.

77. Вероятно, «История» была закончена до 1138 года. См.: *Михайлов А. Д.* Книга Гальфрида Монмутского // Гальфрид Монмутский. История бриттов... С. 201; *Tatlock J. S. P.* Caradoc of Llancarfan // *Speculum*. Vol. XIII. 1938. P. 140n.2.

78. *Tatlock J. S. P.* Caradoc of Llancarfan... P. 140.

79. *Ibid.* P. 141.

80. Llan по-валлийски — (церковная) ограда, nant — ручей. Первое, естественно, является более распространенным элементом в составе названий церквей и монастырей, откуда и возникло искаженное название Лланкарван.

81. *Tatlock J. S. P.* Caradoc of Llancarfan... P. 144.

82. *Ibid.* P. 141, 145.

83. Ibid. P., 149, 152.

84. *Robinson J. A.* The lives of Cungar and St. Gildas // *The Journal of Theological Studies*. Vol. XXIII. № 89. October 1921. P. 15-22.

85. *Mommsen T.* [Gildae Sapientis De Excidio et conquestu Britanniac] // *MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1)*, Berolini, 1898, repr. 1961. P. 3-4.

86. *Gildas.* De Excidio Britanniae. Ed. by J. Stephenson. London, 1838.

87. Обычно это имя считают опиской (вместо Kay), хотя вариант «Нау» также имеет право на существование: так, в одном из житий святого Патрика упоминаются племянники Патрика, которых звали Нао и Наи. См.: *Additamenta*, [VII, I] 10 (1) // *The Patrician texts in the Book of Armagh* / Ed. by L. Biecler. Dublin, 1979. P. 172-173: Nad et Naf filii fratris Patricii.

88. Область на юго-западе Уэльса (в современном произношении — Пебидиог), где святой Давид позднее основал свою обитель Меневия (Сент-Дэвиде).

89. Согласно валлийским родословным, Трифун — дед упомянутого Гильдой короля деметов (Диведа) Вортипора, хотя, как полагает ряд исследователей, возможно, это не имя, а титул «трибун», принадлежавший либо деду Вортипора, либо, скорее, его отцу Агриколе.

90. Культ святой Нонниты (Нонны), матери Давида, пользовался в Средние века популярностью как в Уэльсе, так и в Бретани. Ее память празднуется в один день с сыном — 1 марта. См. также Приложение 9а.

91. О вражде Артура и Юэля существует много легенд; одна из них приведена в примечании к первой главе Первого жития. Есть и другая: «Кау из страны пиктов назывался вождем, который правил над Эдернионом на севере Уэльса. У него было два сына — Гильда и Хюайль. Хюайль был человек задиристый и распутный. Ему удалось завладеть одной возлюбленной Артура. Артур их выследил, и между ним и Хюайлем произошел яростный поединок. Наконец Хюайль ранил Артура в колено. После этого они помирились при том условии, что Хюайль никогда не будет попрекать Артура за его рану. Артур вернулся в свой двор в Казрвис, но с тех пор он стал слегка прихрамывать. В другой раз Артур оделся в женскую одежду, чтобы встретиться с одной девушкой в Рутуне (город на севере Уэльса. — *Н. Ч.*). Случилось так, что туда пришел Хюайль и узнал Артура по его хромоте, когда тот танцевал среди девушек. Так он сказал: «Хороший был бы танец, кабы не колено». Артур услышал эти слова, и понял, кто их сказал. Он возвратился ко двору, приказал привести к себе Хюайля и стал горько попрекать его за то, что не сдержал слово. Хюайля привели в Рутун, где Артур отрубил ему голову на камне на торжище, который и поныне называется "Маэн Хюайль" (Камень Хюайля)» (Тур. Р. 409-110). Как отмечает Р. Бромвич, и сейчас этот камень можно видеть на рыночной площади Рутуна.

92. Арма — обитель, позднее город в Ольстере, основанный, по преданию, святым Патриком.

93. Лк.6:27.

94. О Кадоке см. Приложение 8в.

95. То есть папа Римский.

96. Флатхолм.

97. Сохранилась валлийская поэма середины XII века, повествующая о похищении Гвиневры королем Девона Мелвом, который, как представляли себе средневековые книжники, непосредственно властвовал над Гластонбери (в поэме он именуется V Melwas o unys wydrin — «Мелв со стеклянного острова»; см. ниже, глава 14, этимологию названия «Гластонбери»). См.: *Williams M.* An early ritual poem in Welsh // *Speculum*. Vol. XIII. 1938. P. 38-51. М. Уильямс считает Мелва, который в поэме представлен молодым человеком на «зеленой лошади цвета листьев», чем-то вроде морского божества.

98. Хотя рассказ о погребении Гильды в Гластонбери явно является одним из элементов средневековой «гластонберийской легенды», нельзя не указать на то, что в результате раскопок, проводившихся в Гластонбери в 1970-х годах были обнаружены остатки бревенчатого здания, которое автор раскопок — К. Рэли-Рэдсфорд — считает самой первой (до VII в.) церковью Святой Марии. Рядом с этим зданием располагалось раннехристианское бриттское (об этом говорят характерные захоронения, обрамленные каменными плитами) кладбище. См.: *Snyder C. A. An age of tyrants. Britain and the Britons A. D. 400-600.* Stroud, 1998. P. 178.
99. *Skene W. F. Celtic Scotland: a history of Ancient Alban.* Vol. I. P. 117 ff.
100. Неясно, о каком Филиберте говорит автор жития. Известен святой Филиберт, основатель аббатства Жюмьеж и монастыря Нуармутье на острове Эрио: он скончался в 684 году и никак не мог быть современником Гильды. Издатель *Acta Sanctorum* склонен считать это упоминание ошибкой.
101. Подобные легенды пользовались популярностью в Бретани: в окне церкви Святого Гильды в Орэ (*Saint Gildas-de-Auray*) изображена «чудесная поездка Гильды с острова Уат в Рюи» (то есть в обратном направлении). См.: *Lexicon der christlichen Ikonographie / Hrsg. von W. Braunfels. Rom etc., 1990, Vol. 6. S. 412.*
102. Издание этого памятника в АВ. Vol. T. 1888 было мне недоступно.
103. Видимо, описка: у Гильды Темза (*Tamesis*).
104. Скрытая цитата из «О погибели Британии»: «ошибки, которыми до прихода Христа во плоти был связан весь провинившийся человеческий род» (4).
105. Это не только цитата из Гильды (4), но и, как отмечает Моммзен, намек на Исидора Севильского (XIV, 6, 33), который характеризует таким образом Сицилию.
106. *Baring-Gould S., Fisher J. Lives of the British saints / Ed. by D. Bryce. Llanerch, 1990. P. 93-97.*
107. Автор жития имеет в виду традиционный средневековый курс грамматики.
108. *Lives of Cambro-British saints with English translation and explanatory notes / Ed. by W. J. Rees. Llandover, 1853.* Данное издание является весьма неудовлетворительным с текстологической точки зрения и содержит множество ошибок. См.: *Hughes K. British museum MS Cotton Vespasian A.XIV («Vitae Sanctorum Wallensium»), its purpose and provenance // Studies in the early British church. By N. K. Chadwick et al. Cambridge, 1958. P. 183-200 (ch. III); 183.*
109. *Vitae Sanctorum Britanniae et Genealogiae / Ed. A. W. Wade-Evans. Cardiff, 1944.*
110. *Baring- Gould S., Fisher J. Lives of the British saints... P. 61.*
111. Существует отдельное издание этого памятника: *Rhigyfarch's Life of St David / Ed. J. W. James. Cardiff, 1967,* но оно было мне недоступно.
112. Согласно валлийским родословным, Трифун — дед упомянутого Гильдой Вортимора (см. прим. к Второму житию Гильды).
113. *Vita Sancti Iltuti // VSBG. P. 194-233.*
114. *Vita Sancti Iltuti, § 26 // VSBG. P. 232-233.*
115. *Vita Sancti Iltuti, §4-5,16// VSBG. P. 198-201,216-219.* Рассказ о том, как Ильтуд дал обет целомудрия (§ 5), более чем неординарен и говорит о поэтическом таланте автора.
116. *Baring-Gould S. Fisher J. Lives of the British saints... P. 88.*
117. Как отмечают археологи, прибрежная линия в области, где был расположен монастырь

Ильтуда, действительно часто менялась, и, вероятнее всего, побережье эпохи Ильтуда сейчас оказалось под водой, в силу чего руины монастыря пока не найдены (см.: *Davies W. H. The Church in Wales // Christianity in Britain 300-700 / Ed. M. W. Barley, R. P. C. Hanson. Leicester, 1968. P. 131*).

118. Среди бриттских и ирландских священнослужителей были популярны уменьшительные имена с бриттским по своему происхождению суффиксом -ос (Кадок), а также с прибавлением притяжательного местоимения «мой», «твой» (mo to-, do-), например, Медок — Мо-Аед-ос. Использовался в древнеирландском языке также и уменьшительный суффикс -an, -en: Aed-an. См.: *Thurneysen R. A Grammar of Old Irish... P. 173-174, § 271; P. III, § 178. 2*.

119. Отдельного издания труда Ливриса до сих пор не существует. Научная обработка текста была осуществлена валлийским историком Г. Имэньюэлом (H. D. Emanuel) в рамках диссертации, но, по моим сведениям, она осталась неопубликованной (*Dairies W. H. The Church in Wales... P. 144, n. 25*).

120. По-валлийски: «рогатая» гора, — возможно, Грампианские горы. Понятие «за Банноком» в валлийской поэзии, как отмечает Р. Бромвич, обозначает страну пиктов (*Culhwch and Olwen. An edition and study of the oldest Arthurian tale/ Ed. by R. Bromwich and D. Simon Evans. Cardiff, 1992. P. 123-124 (n. to 1. 597)*).

121. То есть «Кау страны пиктов» — в языке средневековых валлийцев «Британия» звучала как Prydein, а «страна пиктов» как Prydyn (ТУР. Р. 278).

122. «Каур» (caur) по-валлийски и означает «гигант».

123. Это имя достаточно точно датирует произведение Ливриса, ибо Александр II был папой в 1061-1073 годах. Ливрис вставил в рассказ имя своего современника, видимо, решив, что «Александр» — типичное имя для папы, что, однако, было неверно, так как предыдущий Александр — Александр I — находился на престоле святого Петра в начале II века.

124. В истории Британии известно несколько королей по имени Ридерх; возможно, имеется в виду Ридерх (Редерг) Старый, король северобриттско-го королевства Стратклайд (ум. ок. 612).

125. Ныне Флатхолм.

126. Mortalitas magna in qua isti pausant: Finnio maccu Telduib... (AU 549).

127. Память Финниана из Мовилля отмечена в «Календаре Энгуса» 10 сентября.

128. *Kenney J. F. The sources for the early history of Ireland... P. 375*.

129. Опущен рассказ о визите Финниана в Тур (Toirinis).

130. Ирландское название Менении — монастыря святого Давида.

131. Катмаэль, или Кадфаэль (Князь битвы) — полное имя святого Кадока. В житии святого Кадока сказано: и по повелению ангельскому нарек ему имя: Катмаэль» (nomen ei Cathmail imposuit); см. *Vita sancti Cadoci, § 1 // VSBG. P. 32*.

132. Это сообщение находит некоторое подтверждение в житии святого Кадока, где среди его учеников упоминается Финтан (Finian), и говорится о том, что в Лланкарване в честь Финтана построена часовня (*Vita sancti Cadoci, § 12 // VSBG. P. 52-55*).

133. См. предисловие Ч. Пламмера к *Bethada Naem n'Erenn. P. xvi-xxii*. О'Клери переписал житие с оригинала 1536 года, написанного неким Шохра О'Малконри для графини Розы О'Нил (*Bethada Naem n'Erenn... P. xxii; 95, § 210*).

134. *Bethada Naem n'Erenn..., Vol. 1. P. 81 (§ 161)*.

135. *Ibid. P. 83 (§165)*.

136. Святой Иты (см. выше).

137. О Мо Куа, сыне Долкана, ничего не известно. См.: Bethada Ndem n Erenn... Vol. 2. P. 335, п. к § 166. Возможно, имеется в виду святой Мо Куа (полное имя Кронан), сын Лонана из монастыря Клуан Долкань, чья кончина отмечена в ирландских анналах под 657 или 658 годом, а память в древнеирландских календарях — под 6 августа. О реальной принадлежности стихотворения Мо Куа трудно что-либо сказать: очевидно лишь, что по языку оно значительно древнее остального текста жития.

138. Ar deisiol — посолонь, по ходу солнца, по часовой стрелке, направо; в кельтской традиции это направление (dessel) считалось благоприятным, поэтому данную фразу можно понять и как «Брендан отправился при благоприятных обстоятельствах».

139. Ard может значить как «высокий, благородный», так и «трудный». Ч. Пламмер предпочел второе значение (difficult was his expedition), мы — первое.

140. В рукописи пробел; в стихотворении недостает двух слогов.

141. Первоначальное значение слова Albu в ирландском языке — остров Британия в целом; позднее стало означать Шотландию.

142. Cathair, укрепленное место, крепость, жилье (см.: DIL v. cathair 1), монастырь, ограда монастыря, (укрепленный) город. Ч. Пламмер переводит cathair как «монастырь». Мы предпочли более нейтральное «град».

143. Буквально aithleghtha — переплавленного.

144. Ч. Пламмер предполагает, что текст в этом месте испорчен, и следует читать «urlamha, 7 leabhar litribh...». Переводим соответственно этой поправке.

145. Автор употребляет слово brotchu, которое буквально означает «собака-погонщик», но часто используется в смысле охотничьей или боевой собаки и обычно переводится как «дог» (mastiff; см. DIL).

146. В книге С. Баринг-Гулд и Д. Фишера приводится изображение статуи Гильды XV века в Локмине во Франции (*Baring-Gould S., Fisher J. Lives of the British saints...* P. 83), куда якобы были перенесены в 919 году из страха перед норманнами мощи Гильды. Статуя изображает Гильду в виде старца с колоколом в руках. У его ног — странная зверушка. Может быть, это лев, и легенда об укрощении львов первоначально относилась к самому Гильде? Другое предположение по этому поводу высказано Д. О'Донохью: он отмечает, что Гильда часто называет тиранов «львами» и что, возможно, Брендан «действительно попытался обратить этих "хищников" в человеческом облике и, более того — преуспел в обращении и перевоспитании хотя бы некоторых из них, ибо я предполагаю, что его успех в таком моральном укрощении этих диких зверей был отражен в виде чудесной истории о покорении и укрощении могучих диких тварей по просьбе св. Гильды и что в истории о том, как он превратил этих диких "хищников" в "хранителей и пастырей стад"... заключена аллегория миссии святого Брендана к некоторым из этих князей, посредством которой они и обратились в "хранителей и пастырей" своего народа» (*O'Donoghue D. Lives and legends of Saint Brendan the Voyager. Dublin, 1893. P. 208-209*).

147. Dobheirim mo chubws. Видимо, здесь это следует понимать, как sobais исповедь, а не как cubus — совесть. Эти два слова часто путаются.

148. Rind (звезда, созвездие) может означать и «небесные тела, элементы» вообще.

149. См. о нем: *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 159-161; *Gransden A.* Historical writing in England c. 550 — c. 1307. London; New York, 1998. P. 166-185.

150. И перекликается тем самым со Вторым житием Гильды. Как отмечают исследователи

творчества Уильяма Мальмсберийского, «Деяния», выпущенные им в свет в 1125 году, потом дважды подвергались переработке в 1135-1143 годах, так что на данный момент существует три версии этого труда. Упоминание о Гильде включено в обширный очерк древностей Гластонбери, который содержится только во втором варианте «Деяний» (см.: *Gransden A. Historical writing in England...* P. 168,181). Уильям написал также отдельное сочинение «О древности Гластонберийской церкви» (*De antiquitate Glastoniensis ecclesiae*), которое, возможно, после кончины автора было переработано в Гластонбери (*Gransden A. Historical writing in England...* P. 183-184).

151. *Вайнмейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография... С. 162-163; *Gransden A. Historical writing in England...* P. 230-236. Что такое «Дицето», кажется, до сих пор не установлено.

152. Неясно, откуда Радульф взял подобную датировку. Можно полагать, что, поскольку Радульф отмечает в тексте «Сокращений» момент, когда тот или другой автор закончил свое сочинение, не найдя в тексте Гильды никаких указаний на то, когда именно была завершена его работа, он принял за дату окончания (=написания) работы отысканную им где-то дату кончины Гильды.

153. *Willelmus Neuburgensis. Historia anglicana* // MGH SS, Vol. XXVII: *Ex rerum anglicorum scriptoribus saeculi XII. et XIII* / Ed. F. Liebermann, R. Pauli. Hannoverae, 1885.

154. *Вайнмейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография... С. 98, 164; *Gransden A. Historical writing in England...* P. 263-268.

155. Уильям, скорее всего, обратился к сочинению Гильды во время работы над своей проповедью о святом Альбане, которая сохранилась среди других его мелких сочинений. Как отмечает немецкий издатель Уильяма Р. Паули, в проповеди в полной мере проявилась свойственная ему неприязнь к валлийцам. См.: *Willelmus Neuburgensis. Historia anglicana...* P. 223, 225 n. 4.

156. *Лукан.* Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова. М., 1951. С. 44 (II, 572).

157. Полагают, что имя британского князя «Белина» — плод недоразумения. У Светония упоминается «Админий, сын короля британцев Кинобеллина» (*Adminius Cynobellini Britannorum Regis filius*). Орозий неправильно прочел этот пассаж, и в его истории появился персонаж «Минокинобеллин» (*Minocynobellinus Britannorum regi filius*). Наконец, позднейшие средневековые валлийские книжники еще раз поделили это имя, и в результате у автора «Истории бриттов» Ненния фигурирует «Миноканн, сын короля британцев *Беллина*» (*Minocanni Bellinus Britannorum Regis filius*). (См.: *Gransden A. Historical writing in England...* P. 8).

158. Под «Бреннием», скорее всего, имеется в виду галльский вождь Бренн — завоеватель Рима в IV в. до н. э.

159. Мнение о том, что Елена, мать императора Константина Великого, была уроженкой Британии (основанное, видимо, на том, что отец императора — Констанций Хлор — скончался в Британии), было широко распространено в средневековом Уэльсе, но на деле ошибочно.

160. Неясно, что имел в виду Гиральд.

161. Гиральд не вполне точно цитирует главу 20 «О гибели Британии»: «Варвары гонят нас к морю, гонит море к варварам; мы зарезаны или утоплены между этими двумя родами гибели!»

162. В опущенном пассаже Гиральд рассуждает о том, что, возможно, слабость бриттов

объяснялась тем, что Магн Максим лишил остров наиболее храбрых людей.

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ В «О ПОГИБЕЛИ БРИТАНИИ» И «ФРАГМЕНТАХ ПОСЛАНИЙ» ГИЛЬДЫ

Нами составлен указатель библейских цитат в произведениях Гильды «О гибели Британии» и «Фрагментах»¹. Насколько нам известно, ранее указатель цитат *по книгам Библии* к произведениям Гильды еще не создавался.

Книги Библии приводятся в порядке их расположения в Библии — отдельно канонические и неканонические². В столбце первым приводятся ссылки на соответствующее место Библии (сокращенное название книги, номер главы, номер стиха), далее, через тире — номер главы «О гибели Британии», где встречается данная цитата, или номер фрагмента. Если имеется в виду «О гибели Британии» указаны номера глав без особого обозначения; фрагменты обозначены как «Фр. 1», «Фр. 2» и т. д.

В указатель включены как прямые, так и косвенные цитаты. Например, в главе 61 «О гибели Британии» сказано: «Иезекииль... [353] изумленный зритель четырех евангелических зверей», что является намеком на Иез. 1:10; соответственно отсылка на Иез. 1:10 включается в указатель. В главе 1 упомянута любовь Иуды к жадности; в указатель включены места, где говорится о жадности Иуды — как конкретно (предательство Христа — Мф. 26:15, см. тж. Мк. 14:10-11, Лк. 22:3-6), так и в общем (Ин 12:4-6).

Места из Библии, приведенные нами в примечаниях для разъяснения контекста высказывания Гильды, но на которые нет ясной отсылки в самом тексте, в указатель не включается. Так, называя в главе 40 «О гибели Британии» царей Иеровоама и Ваасу «святотатцами», Гильда, вероятно, имеет в виду их поступки, о которых упомянуто в Библии (3 Цар. 14:9-14; 3 Цар. 15:25-30; 3 Цар. 15:34), однако более конкретных отсылок к тексту Библии (например, о том, что Иеровоам установил поклонение идолам) у Гильды нет, и поэтому ссылки такого рода в указатель не включаются. В таких случаях иногда было трудно определить целесообразность включения цитаты в указатель; критерием для нас служила существенность цитаты для общей концепции труда Гильды.

Поскольку из библейских цитат состоит значительная часть «О гибели Британии», нам показалось не лишним указать также, какие книги *не были* использованы Гильдой.

Библия		
Книги Ветхого Завета		
Канонические		
Бытие	Цитаты отсутствуют	Иер. 7:11-15 — 80
Быт. 4:3-8 — 69	Книга Есфирь	Иер. 7:28-29 — 49
Быт. 5:24 — 69.	Цитаты отсутствуют	Иер. 8:11 — 40

Быт. 7:1-3 — 69	Книга Иова	Иер. 8:21-9:3 — 21,49
Быт. 7:13 — Фр. 1	Иов. 21:7-13 — 59	Иер. 8:47 — 49
Быт. 13:10-13,19 — Фр.1	Иов. 21:17-20 — 59	Иер. 9:1 — 35
Быт. 14:14-24 — 69	Иов. 24:2-7 — 59	Иер. 9:5 — 68.
Быт. 14:24 — Фр.1	Иов. 24:18 — 59	Иер. 9:13-15 — 49
Быт. 19:17— 68	Иов. 24:20-24 — 59	Иер. 10:20-21 — 81
Быт. 22:1-10 — 69	Иов. 27:14 — 59	Иер. 11:14 — 49
Быт. 26:26-31— Фр.1	Иов. 27:16-17 — 59	Иер. 11:15-16 — 81
Быт. 35:2-4 — Фр. 1	Псалтирь	Иер. 12:9-10 — 81
Быт. 41 — Фр. 1	Пс. 2:12 — 30	Иер. 13:22-23 — 50 [354]
Быт. 49:9 — 30.	Пс. 7:13 — 30	Иер. 14:10 — 81
Быт. 50:15-21 — 69	Пс. 8:6 — 1	Иер. 14:10-12 — 50
Исход	Пс. 18:5 — 70	Иер. 14:13-16 — 81
Исх. 4:22 — 1	Пс. 21:7 — 74	Иер. 15:1 — 50
Исх. 7:11-12 — 104.	Пс. 21:13-14 — 66	Иер. 15:5-6 — 50
Исх. 14:22 — 1,11	Пс. 25:5 — 69,104	Иер. 16:2 — 80
Исх. 15:8 — 11	Пс. 33:9 — 29	Иер. 18:7 — 36
Исх. 16:14-18 — 1	Пс. 33:15-18 — 31	Иер. 18:8 — 36
Исх. 17:5-6 — 1	Пс. 36:8 — 32	Иер. 18:11-15 — 50
Исх. 17:11-13 — 1	Пс. 43:12 — 25	Иер. 20:2 — 72
Исх. 18:12 — Фр. 1	Пс. 50:19 — 31	Иер. 22:3-5 — 50
Исх. 19:16 — 69	Пс. 54:22 — 40	Иер. 22:24-25 — 50
Исх. 32:31-32 — 69	Пс. 54:24 — 33	Иер. 23:2-1 — 82
Исх. 34:29 — 69	Пс. 73:7 — 24	Иер. 23:11-20 — 82
Левит	Пс. 78:1 — 24	Иер. 26:8 — 72
Лев. 10:1-2 — 1.	Пс. 96:10 — 41	Иер. 32:39 — 36
Лев. 11:45 — 106	Пс. 105:31—70	Иер. 37:15 — 72
Числа	Пс. 106:40 — 21	Иер. 48:10 — 69
Числ. 11:1-3 — 1	Книга Притчей Соломоновых	Книга Плач Иеремии
Числ. 12 — Фр. 9 ³	Прит. 5:22 — 109	Плач. 1:1—1

Числ. 14:43-45 — 1	Прит. 11:4 — 36	Плач. 4:1—1
Числ. 20:12 —1	Прит. 24:11 — 36	Плач. 4:2 — 1
Числ. 21:6 — 1	Прит. 24:24-25 — 36	Плач. 4:5 — 1
Числ. 22:21-33 — 1	Прит. 26:11—34	Плач. 4:7 — 1
Числ. 25:1-11 — 70	Прит. 29:4 — 35	Плач. 4:40-41 — 64
Числ. 26:51 — 1	Прит. 29:12 —35	Книга Пророка Иезекииля
Числ. 26:65 — 1	Прит. 29:19 — 22	Иез. 1:10 — 61
Второзаконие	Книга Екклесиаста	Иез. 4:16 —19
Втор. 7:6 — 1	Еккл. 3:7 — 1	Иез. 5:16 — 19.
Втор. 14:2 — 1.	Книга Песни Песней	Иез. 5:8,11 — 61
Втор. 27:17 — Фр. 6	Соломона	Иез. 7:26 — 90
Втор. 32:28-30 — 36	Цитаты отсутствуют	Иез. 8:23-25 — 61
Втор. 32:39 — 30	Книга Пророка Исайи	Иез. 9:9 — 61
Книга Иисуса Навина	Ис. 1:2-3 — 42	Иез. 13:8-11 — 90
Нав. 3:16-17 — 1	Ис. 1:4 — 21	Иез. 13:18-19 — 90
Нав. 3:4:18 — 1	Ис. 1:5-6 — 21	Иез. 14:12-16 — 61 [355]
Нав. 6:2-19 —1	Ис. 1:8 — 42	Иез. 22:24-26 — 90
Нав. 7:11-26 — 1	Ис. 1:10 — 42	Иез. 22:30-31 — 91
Нав. 9:3-27 — 1	Ис. 1:13-42	Иез. 33:1-9-91
Нав. 10 — 22	Ис. 1:15 — 42	Иез. 33:11 — 29,110
Нав. 21,22 — 70	Ис. 1:18-20 — 42	Иез. 39:23-24 — 61
Книга Судей Израилевых	Ис. 1:23-24 — 43	Книга Пророка Даниила
Суд. 6:25-8 — 70.	Ис. 1:28 — 43	Дан. 7:2-8-29 — 33
Суд. 11:30-39 — 70	Ис. 2:11 — 43	Дан. 7:4 — 30
Суд. 16:23-24 — 71	Ис. 3:11 — 43	Дан. 7:5 — 32
Книга Руфь	Ис. 3:11-15 — 78	Дан. 7:6 — 31
Цитаты отсутствуют	Ис. 5:11-14 — 43	Книга Пророка Осии
Первая книга Царств	Ис. 5:20 — 37	Ос. 5:1 — 84
1 Цар. 1:11 —38	Ис. 5:22-25 — 43	Ос. 8:1-4 — 52
1 Цар. 2:12-16 — 69	Ис. 6:6-7 — 72	Ос. 8:4 — 109
1 Цар. 2:27-28 — 76	Ис.6:9 — 37	Книга Пророка Иоилия
1 Цар. 2:29 — 76.	Ис. 6:10 — 37	Иои. 1:5 — 83
1 Цар. 2:30 — 62	Ис. 10:1-3 — 78.	Иои. 1:9-12 — 83
1 Цар. 2:30-31 — 76	Ис. 13:6-11 — 44	Иои. 2:17 — 83
1 Цар. 2:34 — 76	Ис. 14:13-14 — 74	Книга Пророка Амоса
1 Цар. 3:20 — 38	Ис. 17:5-6 — 24	Ам.2:4 — 21

1 Цар. 7:9-10 — 71	Ис. 18:5 — 24	Ам. 2:4-7 — 53
1 Цар. 10:23-24 — 71	Ис. 19:11 — 23	Ам. 5:6 — 53
1 Кор. 11:1 — 97	Ис. 22:12-13 — 22	Ам. 5:10 — 53
1 Цар. 12:18 — 71	Ис. 24:1-5 — 44	Ам. 5:21-23 — 85
1 Цар. 12:3 — 71	Ис. 24:6 — 45	Ам. 7:14-17 — 53
1 Цар. 12:4 — 71	Ис. 24:7-13 — 45	Ам. 8:4-5 — 53
1 Цар. 13:13-14 — 38	Ис. 24:13 — 24	Ам. 8:10 — 53
1 Цар. 15:20 — 38	Ис. 24:16-23 — 45	Ам. 8:11-12 — 85
1 Цар. 15:22-24 — 38	Ис. 28:14-15 — 79	Ам. 8:7-8 — 53
1 Цар. 15:28 — 71	Ис. 28:17-19 — 79	Ам. 9:10 — 53
1 Цар. 15:28-29 — 38	Ис. 28:7-8 — 78	Книга Пророка Авдия
1 Цар. 16:13 — 71	Ис. 29:13-16 — 79	Цитаты отсутствуют
Вторая книга Царств	Ис. 29:16 — 34.	Книга Пророка Ионы
2 Цар. 21:1-9 — 1	Ис. 33:1 — 33	Цитаты отсутствуют
2 Цар. 24:12-13 — 39	Ис. 37 — 72	Книга Пророка Михея
2 Цар. 24:17 — 39	Ис. 37:25 — 74	Мих. 3 — 86
Третья книга Царств	Ис. 45:9 — 34	Мих. 3:8 — 36
3 Цар. 11:6 — 39	Ис. 48:22 — 40	Мих. 6:9-12 — 54 [356]
3 Цар. 11:11 — 39	Ис. 52:2 — 29, 30	Мих. 7:1-3 — 86
3 Цар. 13 — 77	Ис. 56:10 — 36	Книга Пророка Наума
3 Цар. 16:2-4 — 40	Ис. 58:1 — 36, 70	Цитаты отсутствуют
3 Цар. 17:1 — 71	Ис. 59:1-4 — 46	Книга Пророка Аввакума
3 Цар. 18:40 — 71	Ис. 59:6-9 — 46	Авв. 1:2-4 — 51
3 Цар. 19:10 — 71	Ис. 59:14-15 — 46	Авв. 2:12-13 — 51
3 Цар. 21:19 — 40	Ис. 64:6 — Фр. 3	Книга Пророка Софонии
3 Цар. 22:22 — 40	Ис. 65:5 — Фр. 3	Соф. 1:14-2:2 — 55
3 Цар. 22:23 — 40	Ис. 66:1-8 — 79	Соф. 3:1-2 — 87
Четвертая книга Царств	Книга Пророка Иеремии	Соф. 3:3-5 — 87
4 Цар. 1:2-17 — 71	Иер. 1:5 — 47	Книга Пророка Аггея

4 Цар. 2:12 — 41	Иер. 2:1-2 — 47	Агг. 2:6 — 56
4 Цар. 4 — 72	Иер. 2:4-6 — 47	Агг. 2:22 — 56
4 Цар. 5 — 72	Иер. 2:5 — 80	Книга Пророка Захарии
4 Цар. 6:14-17 — 72	Иер. 2:7-9 — 80	Зах. 1:3-4 — 57
4 Цар. 7:13 — 37	Иер. 2:19 — 32	Зах. 5:2-4 — 57
4 Цар. 18-21:16 — 31	Иер. 2:20 — 47	Зах. 7:9-12 — 88
4 Цар. 19 — 72	Иер. 2:21-22 — 47	Зах. 10:2-3 — 88
Первая книга Паралипоменон	Иер. 2:29-32 — 47	Зах. 11:3-6 — 88
Цитаты отсутствуют	Иер. 4:14 — 36	Книга Пророка Малахии
Вторая книга Паралипоменон	Иер. 5:3 — 48	Мал. 1:6-9 — 89
2 Пар. 5:2 — 41	Иер. 5:20-24 — 48	Мал. 1:13-2:3 — 89
2 Пар. 19:2 — 41	Иер. 5:26-29 — 48	Мал. 2:5-7 — 89
2 Пар. 21:12-14 — 41	Иер. 5:30-31 — 80	Мал. 2:8-10 — 89
2 Пар. 21:15 — 41	Иер. 6:10 — 80	Мал. 3:1-3 — 89
2 Пар. 24:10 — 41	Иер. 6:12-15 — 80	Мал. 3:13-15 — 89
	Иер. 6:14 — 40	Мал. 4:1 — 58
	Иер. 6:28-30 — 80	
Неканонические ⁴		
Книга Премудрости Соломона	Книга Премудрости Иисуса,	Третья книга Ездры
Прем. 1:1 — 62	сына Сирахова	3 Езд. 15:22-27 — 60
Прем. 1:2 — 62	Сир. 4:26-27 — 36	3 Езд 16:3-12 — 60

Прем. 1:3 — 62	Сир. 5:8-9 — 35 [357]	
Прем. 1:5 — 62	Сир. 10:9 — 74	
Прем. 1:6 — 1	Сир. 17:27 — 64	
Прем. 1:7 — 62	Сир. 20:2-3 — 64	
Прем. 5:14-16 — 62	Сир. 21:1 — 35	
Прем. 6:1-10 — 63	Сир. 22:8 — 36	
	Сир. 41:11-13 — 35	
Книги Нового Завета		
Евангелие от Матфея		
Мф. 5:3-12 — Фр. 3	Мф. 8:11 — 1	Мф. 16:18 — 109
Мф. 5:13 — 92	Мф. 8:12 — 1	Мф. 16:19 — 109
Мф. 5:14-15 — 93	Мф. 8:13-14 — 22	Мф. 18:18 — 32
Мф. 5:16 — 93	Мф. 9:10 — Фр. 1	Мф. 19:6 — 28
Мф. 5:19 — 94	Мф. 10:16 — 95	Мф. 21:31 — Фр. 1
Мф. 5:29 — 69	Мф. 10:28 — 95	Мф. 23:2-3 — 96
Мф. 6:2 — 108.	Мф. 11:28 — 29	Мф. 23:13 — 1,96
Мф. 7:1-2 — 94	Мф. 11:28-29 — 36	Мф. 24:20 — 31
Мф. 7:3-4 — 94	Мф. 13:13 — 37	Мф. 24:48 — 96
Мф. 7:6 — 94	Мф. 15:14 — 68,95	Мф. 24:49 — 96
Мф. 7:15-17 — 94	Мф. 15:24 — 1	Мф. 24:51 — 96
Мф. 7:21 — 94	Мф. 15:26 — 1	Мф. 25:10-12 — 1

Мф. 7:26 — 109	Мф. 16:16 — 109	Мф. 25:32-33,41 — 109
Мф. 7:27 — 109	Мф. 16:17 — 109	Мф. 26:15 — 1,107, Фр. 6
Евангелие от Марка		
Мк. 8:29 — 1	Мк. 9:43 — 31	Мк. 14:10-11 — 1,107
Евангелие от Луки		
Лк. 13:27 — 1,109	Лк. 22:3-6 — 1,107	Лк. 23:40-43 — Фр. 6
Лк. 15:16-23 — 29	Лк. 23:29 — 1	
Евангелие от Иоанна		
Ин. 5:30 — 74	Ин. 12:4-6 — 1,107	
Деяния святых Апостолов		
Деян. 1:16 — 107	Деян. 5:29 — 75	Деян. 12:2 — 73
Деян. 1:18 — 107	Деян. 6-7 — 1	Деян. 16:23 — 73
Деян. 1:26 — 108	Деян. 7:55-58 — 73	Деян. 16:25 — 73
Деян. 4:32 — 1	Деян. 8:18-19 — 67	Деян. 20:26-27 — 110
Деян. 5:9 — 1	Деян. 8:20 — 67	
Послание Иакова		
Иак. 5:17-18 — 71 [358]		
Первое послание Петра		
1 Пет. 1:3-5 — 106	1 Пет. 1:22-23 — 106	1 Пет. 2:9 — 107
1 Пет. 1:13 — 106	1 Пет. 2:1-3 — 107	1 Пет. 4:18 — 36
1 Пет. 1:14-16 — 106	1 Пет. 2:9 — 1	

Второе послание Петра		
2 Пет. 2:22 — 34		
Первое послание Иоанна		
Цитаты отсутствуют		
Второе послание Иоанна		
Цитаты отсутствуют		
Третье послание Иоанна		
Цитаты отсутствуют		
Послание Иуды		
Цитаты отсутствуют		
Послание к Римлянам		
Рим. 1:21-22 — 97	Рим. 2:5-6 — 1,98	Рим. 9:13 — 64
Рим. 1:25-26 — 97	Рим. 2:11-13 — 98	Рим. 9:20-23 — 34
Рим. 1:29 — 97	Рим. 6:1-2 — 99	Рим. 10:2-3 — Фр. 3
Рим. 1:29-32 — 97	Рим. 6:13 — 34	Рим. 11:17-22 — 1
Рим. 1:32 — 98	Рим. 8:35 — 99	Рим. 13:12-14 — 99
Первое послание к Коринфянам		
1 Кор. 3:10-17 — 100	1 Кор. 5:9-11 — 100	1 Кор. 10:33 — 70
1 Кор. 3:18-19 — 100	1 Кор. 5:11 — Фр. 7	1 Кор. 11:29 — Фр. 7
1 Кор. 4:4 — 74 ⁵	1 Кор. 7:24 — Фр. 6	1 Кор. 12:21 — Фр. 3
1 Кор. 5:1 — 21	1 Кор. 10:20 — Фр. 7	1 Кор. 12:23 — Фр. 6

1 Кор. 5:6-7 — 100		
Второе послание к Коринфянам		
2 Кор. 4:1-2 — 101	2 Кор. 11:13-15 — 101	2 Кор. 11:24-27; 29 — 73
2 Кор. 4:7 — 70	2 Кор. 11:23 — 73	2 Кор. 11:25 — 73
2 Кор. 6.2 — 31		
Послание к Галатам		
Цитаты отсутствуют		
Послание к Ефессянам		
Еф. 4:17-19 — 102	Еф. 5:17-18 — 102 [359]	
Послание к Филиппийцам		
Фил. 1:8 — 64	Фил. 1:23 — 71	Фил. 2:3 — Фр. 6
Послание к Колоссянам		
Кол. 3:5 — 70,71	Кол. 3:5-6 — 103	Кол. 3:19 — 28
Первое послание к Фессалоникийцам		
1 Фес. 2:5-8 — 103	1 Фес. 4:2-8 — 103	
Второе послание к Фессалоникийцам		
Цитаты отсутствуют		
Первое послание к Тимофею		
1 Тим. 3:1 — 108	1 Тим. 3:4 — 109	Ним. 6:3-5 — 105
Ним. 3:2 — 66,108	1 Тим. 3:5 — 109	Ним. 6:17-18 — 32
Ним. 3:3 — 108	Ним. 3:8-10 — 109	

Второе послание к Тимофею		
2 Тим. 2:3-5 — 105	2 Тим. 3:1-5 — 104, Фр. 3	2 Тим. 3:7-9 — 104
2 Тим. 2:20-21 — 34		
Послание к Титу		
Тит. 1:12 — 68	Тит. 2:7-8 — 105	
Послание к Филимону		
Цитаты отсутствуют		
Послание к Евреям		
Евр. 2:7 — 1	Евр. 10:28-29 — 37,65	Евр. 11:37-38 — 72
Евр. 10:25 — 65		
Откровение Иоанна Богослова		
Откр. 2:6 — 1,67	Откр. 2:23 — 1	Откр. 3:15-17 — 74
Откр. 2:15 — 1,67		

Комментарии

1. Нами учтены все фрагменты — как бесспорно приписываемые Гильде 1-8, так и сомнительные 9-10, за исключением явно не принадлежащего Гильде фрагмента 11. В сомнительных фрагментах имеется только одна цитата — из книги Чисел во фрагменте 10, которая включена нами в указатель.
2. Согласно учению, принятому Православной Церковью. Данное разделение сделано исключительно для удобства читателя, так как в ряде современных издании Библии неканонические книги не публикуются или публикуются отдельно. Поскольку в эпоху Гильды библейский канон еще не вполне устоялся (например, Апокалипсис еще в IV-V веках многими не признавался канонической книгой), мы не можем судить, какие именно книга считал каноническими сам Гильда. Впрочем, возможно, отсутствие цитат из некоторых книг отчасти дает ответ на этот вопрос.
3. Принадлежность фрагмента 9 Гильде сомнительна (см. выше).
4. Помимо указанных, в число неканонических входят Вторая книга Ездры, книга Товита, книга Иудифь, Послание Иеремии, Книга пророка Варуха и три книги Маккавеев. Ни одна из них Гильдой не использована.

ИСТОЧНИКИ

Гильда: издания и переводы в порядке публикации

(Звездочкой (*) обозначены издания, в которые включены переводы труда Гильды)

*The Epistle of Gildas, faithfully translated out of the Original Latine, with introduction by J. Habington. London, 1638,1641.

Historiae Britannicae, Saxonicae, Anglo-Danicae scriptores XV / Ed. T. Gale. Oxford, 1691. P. 1-39.

Britannicarum gentium historiae antiquae scriptores tres: Ricardus Corinensis, Gildas Badonicus, Nennius Banchorensis / Rec. C Bertramus. Havniae, 1757.

Gildas. De Excidio Britanniae / Ed. by J. Stephenson. London, 1838, rep. Vaduz, 1964.

*Six old English chronicles, of which two are now first translated from the monkish Latin originals / Ed. J. A. Giles. London, 1841, 1891.

Nennius und Gildas ex recensione Stevenson / Herausg. v. San-Marte (A. Schulz). Berlin, 1844.

Gildas Sapiens. Liber querulus de calamitate, excidio et conquestu Britanniae // Monumenta historica Britannica. Ed. H. Petrie. London, 1848. P. 1-46.

**Gildae* de Excidio Britanniae, fragmenta, liber de paenitentia, accidit et Lorica Gildae / Ed. H. Williams. London, 1899-1901 (Cymmrodorion Record Series, № 3).

Gildae Sapientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges principes et sacerdotes // MGH AA XIII (Chronica minora, vol. III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961.

**Gildas*. The Ruin of Britain and other works. Ed. and transl. by M. Winterbottom. (History from the Sources. Gen. ed. J. Morris, 7.) London; Chichester, 1978.

* *Saint Gildas* de Excidio Britanniae. Decadence de la Bretagne / Trad, par C M.J. Kerboul-Vilhon. Pref. par Gw. Le Due. Sautron, 1996.

Издания Библии

Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem / Rec. R. Weber. 3 ed. Stuttgart, 1983.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. М.: Российское библейское общество, 2000.

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1-3. Пб., 1904-1913, репр. Стокгольм, 1987.

Другие источники

Adomnan's Life of Columba / Ed. and transl. by A. O. Anderson, M. O. Anderson. Rev. by M. O. Anderson. Oxford, 1991.

Alcuinus. B. Flacci Albini seu Alcuini abbatis et Caroli Magni imperatoris magistri opera omnia // PL, C Paris, 1851.

Annales Cambriae / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel. London, 1860 (Rolls Series, 20).

Annals of Clonmacnoise being Annals of Ireland from the earliest period to A.D. 1408 / Transl. English A.D. 1627 by Conell Mageoghagan and ed. by D. Murphy. Dublin, 1896, repr. Llanerch, 1993.

Beda Venerabilis. Bede's Ecclesiastical history of the English people / Ed. by B. Colgrave, R. A. B. Mynors. Oxford, 1969.

Bethada Naem nErenn. Lives of the Irish Saints / Ed. by C. Plummer. Oxford, Vols. I—II, 1922, repr. 1968.

Chronica gallica a. CCCCLII et DXI // MGH AA T. IX. Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 1. Berolini, 1892, 1961.

Collingwood R. G., Wright R. P. The Roman inscriptions of Britain. Vol. 1. Inscriptions on stone. Oxford, 1965.

Columbanus. Sancti Columbani opera / Ed. by G. S. M. Walker. Dublin, 1970 (Scriptores Latini Hiberniae, Vol. II).

Culhwch and Olwen. An edition and study of the oldest Arthurian tale / Ed. by R. Bromwich and D. Simon Evans. Cardiff, 1992.

Eusebii Pamphili Caesariensis episcopi ecclesiastica historia Rufino Aquileiensi interprete // *Eusebii Pamphili Caesariensis...* Opera. Vol. 1-2. Basileae, 1549. Vol. 1. P. 463-650.

Giraldus Cambrensis. Descriptio Cambriae // Giraldi Cambrensis Itinerarium Kambriae et Descriptio Kambriae / Ed. J. F. Dimock. London, 1868 (Rolls Series, 21, vol. 6).

Haddan A. W., Stubbs W. Councils and ecclesiastical documents relating to Great Britain and Ireland, Vols. I-III, Oxford, 1869-1871.

Hieronymus, Eusebius St. Opera omnia. Vol. 1, 2, 3 // PL, XXII, XXIII. Paris, 1845.

Hydatii Lemici continuatio chronicorum Hieronymianorum ad A. CCCCLXVIII // MGH AA T. XI. Chronicorum minorum saec. IV.V.VI.VII Vol. II / Ed. T. Mommsen. Berolini, 1894, 1961.

Latini Pacati Drepanii Panegyricus Theodosio Augusto dictus (XII(2))// Panegyriques latins. T. III (XI-XII) / Texte ed. et trad. par. E. Gal-létier. Paris, 1955.

Lives of saints from the Book of Lismore / Ed. with a transl. by W. Stokes. Oxford, 1890 (Anecdota Oxoniensia, Mediaeval and Modern series, 5).

Macalister R. A. S. Corpus inscriptionum insularum Celticarum. Vol. 1, Dublin, 1945.

Meyer W. Die Legende des h. Albanus des Protomartyr Angliae in Texten vor Beda. Berlin, 1904 // Abhandlungen der kuniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Gottingen. Philologisch-historische Klasse. Neue Folge. Bd VIII. № 1.

Okasha E. Corpus of Early Christian inscribed stones of South-West Britain. London; New York, 1993.

Orose. Histoires (Contre les Pai'ens). Vols. I-III / Texte établi et trad, par M.-P. Arnaud-Lindet. Paris, 1990-1991.

Plinius Secundus. Historia naturalis / Histoire naturelle de Pline avec la trad, en fr. par M. E. Littré. Vol. 1-2. Paris, 1850.

Radulfus de Diceto, decanus iMwdoniensis. Opera historica. The historical works of Master Ralph de Diceto, dean of London / Ed. by W. Stubbs. Vol. 1-2. London, 1876.

Rufinus — см. Eusebius.

Sermo Lupi ad Anglos / Ed. by D. Whitelock. London, 1939, 2nd ed, 1952.

Sidoine Apollinaire. T. II. Lettres (Livres I- V) / Texte établi et trad, par A. Loyen. Paris, 1970.

Sulpice Severe. Vie de Saint Martin. T. I-III / Introd., texte et tr. par J. Fontaine. Paris, 1967-69 (Sources chretiennes, № 133-135).

Sulpicii Seven libri qui supersunt / Rec. C. Halm. Vindobonae, 1866 (CSEL, 1).

The Annales Cambriae and Old-Welsh genealogies from Harleian MS 3859 (London, British library, Ms Harley 3859) / Ed. E. Phillimore // V Cymmrodor. Vol. 9. 1888. P. 141-183. Repr.: Morris J. Arthurian sources. Vol. 5. Genealogies and texts. Chichester, 1995. P. 13-55.

The Annals of Inisfallen (MS Rawlinson B. 503) / Ed. with transl. and indexes by S. Mac Airt. Dublin, 1944, repr. 1988.

The Annals of Tigernach. Ed. W. Stokes // RC. Vol. 16. 1895. P. 375-419; RC. Vol. 17. 1896. P. 6-33; 119-263; 337-420; RC. Vol. 18. 1897. P. 9-59, 150-198, 167-303; 374-391.

The Annals of Ulster / Ed. by S. MacAirt and G. MacNiocaill. Dublin, 1983.

The Patrician texts in the Book of Armagh / Ed. by L. Bieler. Dublin, 1979 (Scriptores Latini Hiberniae, X).

Trioedd Ynys Prydein. The Welsh Triads / Ed. R. Bromwich. Cardiff, 1961.

Vie de Saint Paul de Leon en Bretagne. D'apras un manuscrit de Fleury-sur-Loire conserve a la bibliotheque publique d'Orleans / Ed. C. Cuis-sard // RC. Vol. V. 1881-83. P. 413-460.

Vita Sancti Samsonis // AA SS Iulii T. VI, Parisii, Romae, 1868. P. 573 ff.

Vitae Sanctorum Britanniae et Genealogiae / Ed. A. W. Wade-Evans. Cardiff, 1944.

Willelmus Malmesbiriensis monachus. De gestis regum Anglorum libri quinque; Historiae novellae libri tres / Ed. by W. Stubbs. Vol. 1-2, 1887-1889.

Willelmus Neuburgensis. Historia anglicana (отрывки) // MGH SS, Vol. XXVII: Ex rerum anglicorum scriptoribus saeculi XII. et XIII / Ed. F. Liebermann, R. Pauli. Hannoverae, 1885.

Zosime. Histoire nouvelle / Texte etabli et trad, par F. Paschoud. Vols. I-III. Paris, 1971-1989.

Дополнительные источники в русских переводах

(Звездочкой (*) помечены издания, содержащие оригинальные тексты памятников)

Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю. Кулаковского, А. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. СПб, 1994.

Властиныны Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С. Н. Кондратьева под редакцией А. И. Доватура. М., 1992.

Беда Досточтимый. Жизнь отцов-настоятелей Веармута и Ярроу. Житие св. Катберта. Церковная история народа англвов [в отрывках] / Пер. М. Р. Ненароковой // Памятники средневековой латинской литературы IV-VII веков. М., 1998.

Вергилий Марон, Публий. Буколики. Георгики. Энеида/ Пер. С. Шервинского, С. Ошерова. М., 1971.

Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Пер. А. С. Бобовича, С. А. Ошерова. М., 1984 (Литературные памятники).

Григорий Турский. История франков / Изд. подготовила В. Д. Савукова. М., 1987.

Евсевий Памфил. Церковная история. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М., 1993.

Ириней Лионский, Св. Сочинения / Пер. прот. П. Преображенского. СПб, 1890, репр. под назв. Св. Ириней Лионский. Творения. М., 1996.

** Королев А. А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 1984.*

Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса / Пер. и прим. В. В. Эрлихмана. М., 1995.

Ненний. История бриттов. Пер. А. С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 171-193.

*Олимпиодор Фиванский. История / Пер., вступ. статья, комм. Е. Ч. Скржинской. 2-е изд. под ред. П. В. Шувалова. СПб, 1999.

Сульций Север. Сочинения. Пер. с лат. А. И. Донченко. М., 1999.

Тертуллиан. Апология. Пер. Н. Щеглова // Отцы и учителя Церкви III века. Антология. 2 тома/ Сост., биогр. и библиогр. статьи иеромонаха Илариона (Алфеева). Т. 1. М., 1996. С. 317-378.

ЛИТЕРАТУРА

Буданова В. П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. 2-е изд. М., 1993.

Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. III. СПб, 1998.

Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. IV. СПб, 1998.

Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. Воронеж, 1998.

Казаков М. М. Епископ и империя. Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995.

Корсунский А. Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963.

Ларионов В. Л. Англосаксонское завоевание Британии и борьба за политическое господство (середина IV-VII вв.). Автореф. дисс. (МПУ). М., 1993.

Морошкин И. Ф. Древняя британская церковь // ЖМНП. Ч. CLXIII. 1872. № 10. Октябрь. С. 261-285.

Перфилова Т. Б. История Римской Британии в работах русских и советских специалистов // Европейская историография XX века. Материалы российско-британской международной конференции историков «Ярославль-Эксетер». Ярославль, 1992. С. 23-33.

Сиротенко В. Т. Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Часть 1. Источники. Пермь, 1973.

Alcock L. Arthur's Britain. History and archaeology AD 367-634. Harmondsworth, 1971, repr. 1977.

Anderson A. O. Varia. 1. The dating passage in Gildas's *Excidium* // ZCP. Bd. 17. 1928. P. 403-404.

Anscombe A. The location in Britain of the writer of the Book «De Excidio Britanniae» // Academy. Vol. 48. Sept. 28. 1895. № 1221. P. 251-252.

Anscombe A. The reading of two passages in the book «De excidio Britanniae» upon its ascription to St. Gildas of Ruys (+554) // Academy. Vol. 48. Sept. 14. 1895. № 1219. P. 206.

Anscombe A. The view of the Monothelite heresy (625-680) which was taken by the monk who wrote the book «De excidio Britanniae» // Academy. Vol. 48. Oct. 5. 1895. № 1222. P. 273-274.

Baring-Gould S., Fisher J. Lives of the British saints / Ed. by D. Bryce. Llanerch, 1990.

Barrett A. A. Knowledge of the literary classics in Roman Britain // Britannia. Vol. IX. 1978. P. 307-313.

Bathurst Rev. W. H. Roman antiquities at Lidney Park, Gloucestershire. With notes by C.W. King. L., 1879.

Birley A. The people of Roman Britain. Berkeley, L.A., 1980.

- Birley A. R.* The African emperor Septimius Severus. L., 1988.
- Bowen E. G.* Saints, seaways and settlements in the Celtic lands. Cardiff, 1969.
- Brooks D. A.* Gildas' *De Excidio*. Its revolutionary meaning and purpose // *Studia Celtica*. Vol. XVIII / XIX. 1983-1984. P. 1-10.
- Buchanan G.* *Rerum Scoticarum historia ad Jacobum VI, Scotorum regem*. Ultrajecti, 1668.
- Burgess R. W.* The Dark Ages return to fifth-century Britain: The "restored" Gallic chronicle exploded // *Britannia*. Vol. XXI. 1990. P. 185-195.
- Cameron A. F.* Saint Gildas and Scyld Scefing // *Neuphilologische Mitteilungen*. Bd. LXX (2). 1969. P. 240-246.
- Casey P. J. Jones M. G.* The date of the letter of the Britons to Aetius // *BBCS*. Vol. 37. 1990. P. 281-290.
- Collingwood R. G., Myres J. N. L.* Roman Britain and the English settlements. Oxford, 1936.
- Chadwick O.* Gildas and the monastic order // *Journal of Theological Studies*. New Ser. Vol. V. 1954. P. 78-80.
- Dark K. R.* *Civitas to kingdom: British political continuity 300-800*. Leicester, 1994 (Studies in the Early History of Britain).
- Davies W. H.* The Church in Wales // *Christianity in Britain 300-700* / Ed. M. W. Barley, R. P. C. Hanson. Leicester, 1968. P. 131-150.
- Dumville D. N.* Gildas and Maelgwn: problems of dating // *GNA*. P. 51 -59.
- Dumville D. N.* Sub-Roman Britain: History and legend // *History*. New. Ser. Vol. 62. 1977. P. 173-192.
- Dumville D. N.* The chronology of *De Excidio Britanniae*, Book I // *GNA*. P. 61-84.
- Dumville D. N.* Gildas and Uinniau // *GNA*. P. 207-214.
- Durtelle de Saint-Sauveur E.* *Histoire de Bretagne des origins de nos jours*. Vol. 1-2, Rennes, 1935, 4ed. 1957.
- Esmonde Cleary A. S.* *The Ending of Roman Britain*. London, 1989.
- Frere S. S.* *Britannia. A history of Roman Britain*. 3d ed., extensively revised. London; New York, 1987.
- Gardner R.* Gildas's New Testament models // *CMCS*. Vol. 30. Winter 1995. 1-12.
- Gildas: New approaches / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History, V).
- Gransden A.* *Historical writing in England c 550 — c. 1307*. London; New York, 1998.
- Grosjean P.* Emendations au texte du *De Excidio* (Notes d'hagiographie celtique, 32) // *AB*. Vol. 75. 1957. Fasc. I-II. P. 194-202.
- Grosjean P.* Quelques citations dans le *De Excidio* (Notes d'hagiographie celtique, 31) // *AB*. Vol. 75. 1957. Fasc. I-II. P. 189-194.
- Grosjean P.* La tradition manuscrite du *De excidio* attribue a Gildas (Notes d'hagiographie celtique, 30) // *AB*. Vol. 75. 1957. P. 185-189.
- Hanning R. W.* *The Vision of history in Early Britain from Gildas to Geoffrey of Monmouth*. New York, London, 1966.
- Haverfield F. *The Roman occupation of Britain, being six Ford lectures, delivered by F. Haverfield*,

now revised by G. Macdonald. Oxford, 1924.

Hawkes C F. C. The Jutes of Kent // Dark-Age Britian. Studies presented to E. T. Leeds with a bibliography of his works / Ed. by D. B. Harden. London, 1956. P. 91-111.

Herren M. W. Gildas and Early British monasticism // Britain 400-600: language and history / Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990. P. 65-78.

Higham N.J. Gildas, Roman walls and British dykes // CMCS. Vol. 22. 1991.1-14.

Higham N.J. Rome, Britain and the Anglo-Saxons. London, 1992.

Higham N.J. The English conquest. Gildas and Britain in the fifth century. Manchester, 1994.

Hines J. Philology, archaeology and the *adventus Saxonum vel Anglorum* // Britain 400-600: language and history / Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990 (Anglistische Forschungen, H. 205). S. 17-36.

Hughes K. British museum MS Cotton Vespasian A.XIV («Vitae Sanctorum Wallensium»), its purpose and provenance // Studies in the early British church. By N.K. Chadwick et al. Cambridge, 1958. P. 183-200 (ch. III); repr. in: Hughes K. Celtic Britain in the early Middle Ages. Studies in Scottish and Welsh sources / Ed. by D. Dumville. Woodbridge, 1980. P. 53-66 (Studies in Celtic history, II).

Hughes K. The church in early Irish society. Ithaca (N.Y.), 1966.

Hughes K. The Welsh Latin Cronicles: Annales Cambriae and related texts // Hughes K. Celtic Britain in the early Middle Ages. Studies in Scottish and Welsh sources / Ed. by D. Dumville. Woodbridge, 1980. P. 67-85 (Studies in Celtic history, II).

Jackson K. Varia; II. Gildas and the Names of the British Princes // CMCS. Vol. 3. Summer 1982. P. 30-40.

Johnson S. Later Roman Britain. London, 1980.

Johnstone P.K. Dual personality of Saint Gildas // Antiquity. Vol. 20. 1946. №80. P. 211-213.

Johnstone P.K. Mons Badonicus and Cerdic of Wessex // Antiquity. Vol. XIII. 1939. P. 92-96.

Jones M. E., Casey J. The Gallic chronicle restored: A chronology for the Anglo-Saxon invasions and the end of Roman Britain // Britannia. Vol. XIX. 1988. P. 367-398.

Kelly F. Early Irish farming. A study based mainly on the law-texts of the 7th and 8th centuries AD. Dublin, 1998.

Kenney J. F. The sources for the early history of Ireland. Ecclesiastical. New York, 1929.

Kerlouegan F. Le De Excidio Britanniae de Gildas: Les destinees de la culture latine dans l'Ile de Bretagne au Vie siecle. Paris, 1987.

Kerlouegan F. Le Latin du Excidio Britanniae de Gildas // Christianity in Britain 300-700 / Ed. by M. W. Barley and R. P. C Hanson. Leicester, 1968. P. 151-76

Kerlouegan F. Une liste de mots communs a Gildas et a Aldhelm // EC. Vol.15. 1976-1978. P. 553-67.

Kerlouegan F. Une mode stylistique dans le prose latine des pays celtiques // EC. Vol. 13. 1972-73. P. 275-97.

Kirby D. P. Vortigern // BBCS. Vol. XXIII. 1968. Pt. 1. P. 37-59.

La Borderie A. de. La date de la naissance de Gildas // RC. Vol. 6.1883-1885. P. 1-13.

La Borderie A. de. Histoire de Bretagne. T. 1. Rennes, 1905.

Lexicon der christlichen Ikonographie / Hrsg. von W. Braunfels. Rom etc., 1976, 1990.

Liversidge J. Britain in the Roman Empire. London, 1968.

Lot F. Bretons et les anglais aux Ve et VIe siècles // Proceedings of the British Academy. Vol. 16. 1931. P. 327-344. Repr.: [*Lot F.*] *Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot*. T. II. Genève, 1970. P. 3-20.

Lot F. De la valeur historique du *De excidio et conquestu Britanniae* de Gildas // Medieval studies in memory of G. Schoepperle-Loomis. Paris, 1927. P. 3-38; repr. in: [*Lot F.*] *Recueil des travaux historiques de Ferdinand Lot*. T. 1. Genève, Paris, 1968. P. 750-785.

Lot F. Nennius et l'*Historia Brittonum*. Etude critique suivie d'une édition des diverses versions de ce texte. Paris, 1934.

Loth J. Le nom de Gildas dans l'Ole de Bretagne, Irlande et en Armorique // *RC.Vol.46*. 1929. P. 1-15.

Lloyd J. E. A history of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. Vols. 1-2. London, 1948.

Mac Niocaill G. Ireland before the Vikings. Dublin; London, 1972.

Macdonald Sir G. The Roman wall in Scotland. 2nd ed. Oxford, 1934.

Miller M. Bede's use of Gildas // *EHR*. Vol. 90. 1975. № 355. P. 241-261.

Miller M. Relative and absolute publication dates of Gildas's *De Excidio* in medieval scholarship // *BBCS*. Vol. XXVI. Pt. II. May 1975. P. 169-174.

Miller M. The Saints of Gwynedd. Woodbridge, 1979.

Mommsen T. [Gildae Sapiientis *De Excidio et conquestu Britanniae*] // *MGH AA XIII* (*Chronica minora*, vol. III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 3-24.

Morris J. Arthurian sources. Vol. 1-6. Chichester, 1995.

Morris J. Dark age dates // Britain and Rome. Essays presented to Eric Birley on his sixtieth birthday / Ed. M. G. Jarreth and B. Dobson. London, 1966. P. 145-85. Repr. in: *Morris J.* Arthurian sources. Vol. 6. Studies in Dark-Age history. Chichester, 1995. P. 53-93.

Morris J. The Age of Arthur. A history of the British Isles from 350 to 650. London, 1973, 1993.

Muhlberger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452. Leeds, 1990.

Myres J. N. L. The *Adventus Saxonum* // Aspects of archaeology in Britain and beyond. Essays presented to O. G. S. Crawford / Ed. by W. F. Grimes. London, 1951. P. 221-241.

Myres J. N. L. The English settlements. Oxford, 1986 (The Oxford history of England, IB).

O'Riain P. The Irish element in Welsh Hagiographical tradition // Irish Antiquity. Essays and studies presented to professor M.J. O'Kelly / Ed. by D. O'Corrain. Cork, 1981. P. 291-303.

O' Riain P. Gildas: a solution to his enigmatic name? // Irlande et Bretagne. Vingt siècles d'histoire. Actes du colloque de Rennes (29-31 mars 1993) / Ed. C Laurent, H. Davis. Rennes, 1994. P. 23-29.

O'Donoghue D. Lives and legends of Saint Brendan the Voyager. Dublin, 1893, repr., Felinfach, 1994.

O'Sullivan T. D. The *De Excidio* of Gildas. Its authenticity and date. Leiden, 1978.

Piggott S. The sources of Geoffrey of Monmouth. II. The Stonehenge story // *Antiquity*. Vol. XV. № 60. December 1941. P. 305-319.

Polydorus Vergilius Urbinas. Anglica historiae libri viginti septem. Basileae, 1570.

Ralegh Radford C A. Vortigern // *Antiquity*. Vol. 32. № 125. March 1958. P. 9-24.

- Rivet A. L. F. Town and country in Roman Britain. London, 1958.
- Robinson J. A. The lives of Cungar and St. Gildas // The journal of theological studies. Vol. XXIII. № 89. October 1921. P. 15-22.
- Sharpe R. Gildas as Father of the Church // GNA. P. 193-205.
- Sims-Williams P. Gildas and the Anglo-Saxons // CMCS. Vol. 6. 1983. P. 1-30.
- . Sims-Williams P. Gildas and vernacular poetry // GNA. P. 169-192.
- Skene W. F. Celtic Scotland: a history of Ancient Alban. Vol. I. History and ethnology. Edinburgh, 1876.
- Snyder C A. An age of tyrants. Britain and the Britons A.D. 400-600. Stroud, 1998.
- Stevens C. E. Gildas and the civitates of Britain // EHR. Vol. 52. 1937. № 206. P. 193-203.
- Stevens C E. Gildas Sapiens // EHR. Vol. 56.1941. № 223. July. P. 353-373.
- Stevenson W. H. The date of Gildas's «De excidio Britanniae» // Academy. Vol. 48. Oct. 26. 1895. № 1225. P. 340-342.
- Sutherland A. C. The imagery of Gildas's *De excidio Britanniae* // GNA. P. 157-168.
- Tfout] T F. Gildas // DNB. Vol. VII. P. 1223-1225.
- Tatlock J. S. P. Caradoc of Llancarfan // Speculum. Vol. XIII. 1938. P.139-152.
- Thomas C. Celtic Britain. London, 1986,1997.
- Thompson E. A. Britain, A.D. 406-410 // Britannia. Vol. 8.1977. P. 303-318
- Thompson E. A. Gildas and the history of Britain // Britannia. Vol. 10. 1979. P. 203-206; Vol. 11. 1980. P. 344
- Thompson E. A. Zosimus 6.10.2. and the letters of Honorius // Classical Quarterly. Vol. 32. 1982. P. 445-462.
- Thompson E. A. Gildas and the history of Britain // Britannia. Vol. 10. 1979. P. 203-206; Vol. 11.1980. P. 344.
- Thompson E. A. Saint Germanus of Auxerre and the end of Roman Britain. Woodbridge, 1984.
- Thompson E. A. Zosimus on the end of Roman Britain // Antiquity. Vol. 30. № 119. Sept. 1956. P. 163-167.
- Thurneysen R. A Grammar of Old Irish. Dublin, 1946.
- Thurneysen R. Zum Geburtsjahr des Gildas // ZCP. Bd. 14.1923. S. 13-15.
- Thurneysen R. Wenn sind die Germanen nach England gekommen? // Englische Studien. Bd. XXII. 1895. 2te Heft. P. 163-179.
- Usserius [Ussher] J. Britannicarum ecclesiarum antiquitates: Quibus inserta est pestiferae adversus Dei Gratiam a Pelagio Britanno in Ecclesiam inductae Haereseos Historia. Accedit gravissimae quaes-tionis De Christianarum Ecclesiarum successione et statu historica explicatio. D., 1639, 2 ed. in utraque parte ipsius Reverendissimi Auctoris manu passim aucta et nusquam non emendata. Londini, 1687.
- Wacheri. S. The towns of Roman Britain. London, 1978.
- Wheeler G. H. Gildas *de Excidio Britanniae* chapter 26 // EHR. Vol. 41. 1926. № 164, October 1926. P. 497-503.
- Williams D. A Consideration of the Sub-Fossil Remains of *Vitisvinifera* L. as Evidence for Viticulture in Roman Britain // Britannia. Vol. 8. 1977. P. 327-334.

- Wood I.* The End of Roman Britain: continental evidence and parallels // GNA. P. 1-25.
- Wright N.* Gildas's prose style and its origins // GNA. P. 107-28.
- Wright N.* Did Gildas read Orosius? // CMCS. Vol. 9. 1985. P. 31-42.
- Wright T.* The Celt, the Roman and the Saxon. A history of the early inhabitants of Britain down to the conversion of the Anglo-Saxons to Christianity. 3d ed., London, 1875.
-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Периодические издания

- ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
- AB — *Analecta Bollandiana*
- BBCS — Bulletin of the Board of Celtic Studies (University of Cardiff, Wales)
- CMCS — Cambridge Medieval Celtic Studies
- EHR — English Historical Review
- EC — *Etudes celtiques*
- RC — *Revue celtique*

Другие издания

- AA SS — *Acta Sanctorum quod toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur ex Latinis et Graecis, aliorumque gentium antiquis monumentis* / Ed. I. Bollandus et al. 1 ed. Antwerpiae, 1643 sq., 3 ed. Parisiis, T. I Ianuarii — T. II Novembrii, 1863-1891.
- AI — The Annals of Inisfallen (MS Rawlinson B. 503) / Ed. with transl. and indexes by S. Mac Airt. Dublin, 1944, repr. 1988.
- AT — The Annals of Tigernach / Ed. W. Stokes // RC. Vol. 16. 1895. P. 375-419; RC. Vol. 17. 1896. P. 6-33; 119-263; 337-420; RC. Vol. 18. 1897. P. 9-59, 150-198, 167-303; 374-391.
- AU — The Annals of Ulster / Ed. by S. MacAirt and G. MacNiocaill. Dublin, 1983
- CHC — *Macalister R. A. S. Corpus inscriptionum insularum Celticarum*. Vol. 1, Dublin, 1945.
- DIL — Dictionary of the Irish language. Based mainly on Old and Middle Irish materials. Compact ed. Dublin, 1983, repr. 1990.
- DNB — The Dictionary of National Biography. Founded in 1882 by G. Smith / Ed. by L. Stephen, S. Lee. From the earliest times to 1900. Oxford, 1917.
- GNA — Gildas: New approaches / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History, V).
- LDEBDG — *Kerlouegan F. Le De Excidio Britanniae de Gildas: Les destinees de la culture latine dans l'Ile de Bretagne au Vie siecle*. Paris, 1987.
- MGH AA — Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi.
- MGH SS — Monumenta Germaniae historica. Scriptores.
- PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J. Migne. Paris, 1857.
- PL — Patrologiae cursus completus. Series latina / Ed. J. Migne. Paris, 1844.
- PLRE — *Jones A. H. M., Martindale J. D., Morris D.* The Prosopography of the Later Roman Empire.

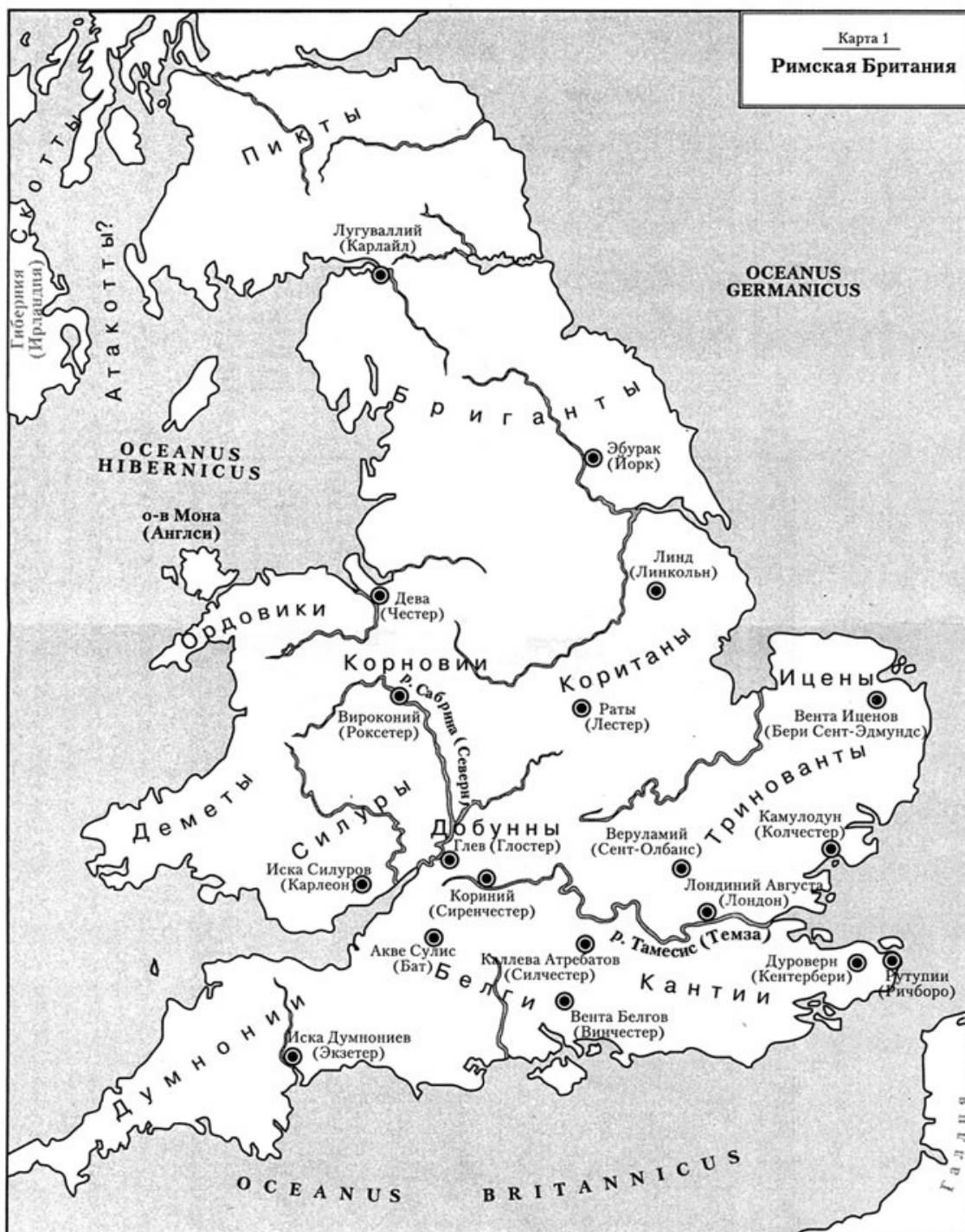
Vol. III. Cambridge, 1971-1980.

RIB — *Collingwood R. G., Wright R. P.* The Roman inscriptions of Britain. Vol. 1. Inscriptions on stone. Oxford, 1965.

TYP — *Trioedd Ynys Prydein.* The Welsh Triads / Ed. R. Bromwich. Cardiff, 1961.

VSBG — *Vitae Sanctorum Britanniae et Genealogiae/* Ed. A. W. Wade-Evans. Cardiff, 1944.

КАРТЫ

Источник:

[Поздняя Римская Империя © 2011](#)